

ОБЩЕСТВО - СРЕДА - РАЗВИТИЕ

www.terrahumana.ru

№ 1(14)'10

Выходит 4 раза в год

Входит в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов...» ВАК Минобрнауки РФ

ОБЩЕСТВО

Эффективное управление

- Соложенцев Е.Д.*
Технологии для выявления взяток и коррупции4
- Сидоров А.И.*
Коррупция как монополия: осуществима ли ее ликвидация8
- Дронов Р.В.*
Противодействие организованной преступности и коррупции
в рамках Содружества Независимых Государств
(международно-правовые аспекты) 16

История и современность

- Лимонов В.А.*
Идея цикличности исторического процесса в трудах мыслителей XX в.22
- Ермолов В.А.*
Повседневная жизнь российских рабочих на рубеже XIX–XX вв.27
- Украинцев В.Б., Украинцева В.В., Украинцев И.Б.*
Выдающийся российский дипломат эпохи Петра Великого
Е.И. Украинцев34
- Афанасьев Г.Ю.*
Проблема воссоздания императорского российского флота
в 1905–1911 гг. как форма воздействия на общественное мнение России
начала XX века38
- Марсадолова Т.Л.*
Исторический опыт взаимодействия русской религиозной культуры
и школьного образования в России43
- Булмистре Я.Э.*
Влияние Англии на формирование культуры Петербурга в XVIII в.:
источниковедческий и историографический аспекты 46

Глобализация: полемика цивилизаций

- Зуев Ю.Ф.*
Уроки поражения СССР в информационной войне
и меры информационной безопасности
(к вопросу об экспертизе освещения в СМИ истории России)49
- Петров А.В.*
Особенности формирования демократической системы и сохранения
политической стабильности в многонациональных странах:
Россия и Китай в первом десятилетии XXI века54
- Антонова И.А.*
О современной роли и позиции Греции в кипрском урегулировании57

2 | Феномены социального развития

Кутовая С.В.

Факторы социально-пространственной локализации населения
в Дальневосточном регионе (на примере Еврейской автономной области)..... 63

Лыгина М.А.

Проблема философского осмысления сущности социальной работы..... 67

Правовое общество

Алёшина А.В., Косовская В.А.

Наследники по закону и очередность их призвания к наследству
в Российской Федерации и зарубежных странах 72

Максимов Ю.А.

Таможенный Союз: аспекты формирования единого
таможенного законодательства 77

Языки культуры

Летягин Л.Н.

«Путник, движимый глаголом»: модели поступания
между знаком и символом 86

Антоненко Д.В.

Об изоморфизме некоторых базовых концепций современной западной
и традиционной восточной картин мира 94

Шенкао Г.Х.

Язык и имя: социолингвистический анализ идеологических основ
современной политической жизни 99

Никифорова Н.В.

Категории «техника» и «технология» в культурной антропологии
Марселя Мосса 104

Мир художественной культуры

Мишина М.А.

О знаковой природе и семиотическом статусе традиционной куклы 109

Пиликина Н.Н.

Художественное своеобразие каргопольской глиняной игрушки 114

Филиппенко Р.И.

Харьковская школа истории искусства: Е.К. Редин..... 120

Клюев А.С.

Что такое музыка с точки зрения синергетики 125

СРЕДА ОБИТАНИЯ

Осмысление ноосферы

Карлин Л.Н., Самусевич И.Н.

Глобальный климат, история и культура..... 130

Успенская Е.И.

Природа/культура по-индийски: кастовый строй общества..... 139

Улицев В.И.

Факторы среды и их влияние на динамику численности млекопитающих
(на примере гренландского тюленя) 146

Сапунов В.Б.

Экологический депозитарий как механизм устойчивости биосферы 153

Природная среда*Пигольцина Г.Б., Зиновьева Н.А.*

Микроклиматическое районирование территории проведения зимних Олимпийских игр «Сочи-2014» 165

Румянцев В.А., Кудерский Л.А.

Ладожское озеро: общая характеристика, экологическое состояние 171

Кондратьев С.А., Мельник М.М., Шмакова М.В., Маркова Е.Г., Ульянова Т.Ю.

Метод расчета внешней нагрузки на Чудско-Псковское озеро с российской территории водосбора 183

Ловелиус Н.В., Ретеев А.Ю.

Влияние планет на земные объекты: пример озера Виктории 198

ЛЕКСИКОН*Исупов К.Г.*

Космос русского самосознания

Пещера Платона 204

Правда 206

НОВОСТИ*Земцова И.В.* Межвузовская междисциплинарная научная конференция

«Этнические процессы в глобальном мире», 27 ноября 2009 г., Санкт-Петербург 208

Федянина Н.Н. Фестиваль кино- и фотодокументалистики «СЕВЕР.док»,

24–28 февраля 2010 г., Норильск 210

Веселовский Е.Д. Весенние сборы Телецкой школы молодёжного

экологического туризма, февраль–март 2010 г., Алтайский край 210

Подготовка к III Российскому культурологическому конгрессу с международным

участием «Креативность в пространстве традиции и инновации» 27–29 октября 2010 г., Санкт-Петербург 211

Ловелиус Н.В. К 80-летию географа Е.В. Максимова (1930–1999) 212*Егоркин В.Г.* Великое русское слово. Рецензия на книгу А.В. Воронцова

«Русский язык в социально-политическом аспекте» 213

Никифорова А.В. Эра глобализации: историческая неизбежность

или идеологический фантом? Рецензия на монографию А.В. Петрова «Глобализация» экономики: социальные и политические аспекты 215

Шарафутдинова Р.Ш. Рецензия на книгу «В ладу с воспитанностью»

(сост. С.Н. Лашенова) 217

Филипецкий Н.С. Рецензия на книгу Т.А. Комаровой, Н.В. Ловелиуса

и А.С. Жильцова «Индикация природных процессов в лесах среднегорного пояса Южного Сихоте-Алиня» 218

Summary 220**Сведения об авторах** 226**Условия подачи материалов** 229

УДК 519.862.6

ББК 22.172

Е.Д. Соложенцев

ТЕХНОЛОГИИ ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ ВЗЯТОК И КОРРУПЦИИ

Рассматриваются интеллектуальные инновационные информационные технологии (I^3 -технологии) для выявления взяток и коррупции по статистическим данным. I^3 -технологии используют логико-вероятностные (ЛВ) модели риска и базы знаний. Показано, что без I^3 -технологий и знаний невозможно решить проблему взяток и коррупции. Описаны ЛВ-модели взяток: для учреждений по результатам функционирования; для чиновников – по параметрам их поведения; для чиновников – по параметрам обслуживания.

Ключевые слова:

вероятность, взятка, коррупция, логика, модель, риск, технологии инновационные, технологии интеллектуальные, технологии информационные, управление, эффективность.

Коррупция считается одним из видов теневой экономики. Чаще всего под коррупцией подразумевают получение взяток и незаконных денежных доходов государственными чиновниками, которые вымогают их ради личного обогащения. Взятки имеют место при получении лицензий (компании, туризм, медицина, строительство), разрешений (ГАИ, таможня), образования (аттестаты, дипломы, экзамены), регистрации (органы МВД, посольств, власти), в судебных процессах (судьи, прокуроры, адвокаты) и т.п. Публикации по коррупции и взяткам многочисленны. Они имеют содержательные описания, большое число примеров, комментарий законов и уголовного кодекса, но не содержат технологий и математических моделей риска взяток и коррупции.

Логико-вероятностные (ЛВ) модели для выявления взяток и коррупции начали разрабатываться 5 лет назад. Первыми были созданы ЛВ-модели мошенничества наемных работников, менеджеров и афер с инвестициями. Далее построена ЛВ-модель риска взяток и коррупции в учреждении, которое выдает ресурсы и разре-

шения. Позже появилась ЛВ-модель риска взяток по анализу параметров обслуживания. Пришло понимание, что нужны интеллектуальные инновационные информационные технологии (I^3 -технологии) для выявления взяток и коррупции. I^3 -технологии являются: *информационными*, так как используются базы данных и автоматизированная обработка статистических данных; *инновационными*, так как используются ЛВ-модели риска, обеспечивающие преимущества по точности оценок; *интеллектуальными*, так как используются базы знаний в виде системы логических уравнений, что позволяет получать новые знания и решать новые задачи.

Общая проблема противодействия взяткам и коррупции включает в себя частные проблемы. К ним относятся противодействие взяткам в учреждениях, мошенничеству и воровству чиновников и взяткам при обслуживании. Каждая из частных проблем, собственно, не поддается простому решению. Частные проблемы имеют большую вычислительную сложность из-за большого числа возможных комбинаций взяток.

Рассмотрим ЛВ-модель успеха решения общей проблемы противодействия взяткам и коррупции. Она проста и компактна в математической записи, а содержательно описывается так. Для успеха решения проблемы необходимы Желания *И* Возможности субъектов, от которых зависит решение проблемы: *И* Государства *И* Бизнеса *И* Служб экономических преступлений *И* разработчиков *И*³-технологий *И* общественного мнения (заглавное *И* означает логическую операцию, а слова и понятия с заглавной буквы – логические переменные).

Логическая функция успеха решения проблемы взяток и коррупции описывается логическим умножением логических переменных для субъектов (их 5), а вероятностная функция – произведением вероятностей для этих субъектов (переменных). Если принять вероятности успеха решения проблемы, зависящие от субъектов, равными 0,5 (нейтральная позиция), то вероятность успеха решения проблемы мала: 0,03125 (0,5 в пятой степени). Вероятность успеха также невелика, если вероятности для субъектов равны, например 0,8. Тогда вероятность успеха решения проблемы равна 0,327.

Критерии Желания и Возможности рассматриваются как события и логические переменные с логической связью *И*. Желание – это наши хотения и их мотивы. Возможности – это наличие ресурсов, технологий и методик для получения результата. В свою очередь, для событий Желания и Возможности для каждого субъекта могут быть также разработаны сценарии с логическими связями. Рассмотрим названные выше субъекты с их Желаниями и Возможностями и оценим их вероятности для успеха решения проблемы.

Государство. Это аппарат президента, правительство, Государственная дума, Совет Федерации. *Желание* решить проблему государство проявляет в многочисленных декларативных заявлениях своих руководителей и создании разных комиссий. *Возможности* решить проблему у государства ограничены, ибо оно не имеет идей и не обладает знаниями о моделировании риска и *И*³-технологиях. Статью о ЛВ-моделях риска взяток и коррупции не издавали в России два года, а после публикации ее сразу же перепечатали в пяти журналах на английском языке. Это говорит о разном отношении к проблеме в России и в западных странах. Чиновники всех уровней не заинтересованы в решении пробле-

мы взяток и коррупции. Они составляют проекты и законы для решения проблемы и оставляют в них лазейки для взяточников. Законы рождают только новый слой взяточников и не вводят технологии для решения проблемы. Следует «переформатировать» приоритеты государства и использовать, кроме оперативно-розыскных мероприятий и разработки законов, недорогие *И*³-технологии для выявления взяток и коррупции по статистическим данным. По экспертной оценке, вероятность решить проблему выявления взяток и коррупции, зависящую от государства, равна 0,1.

Бизнес. Взятка касается двух объектов: взяткодателя и взяткополучателя, каждый из которых имеет свою выгоду. Взяткодатель решает свою проблему быстрее, качественнее, получает привилегии, обходит закон. Взяткополучатель имеет денежную или материальную выгоду, «откат» и др. *Желания бизнеса* – делать деньги как можно больше, быстрее, любыми способами и выжить в конкурентной борьбе. Такие понятия, как порядочность, не применимы к бизнесу, ибо здесь имеют место другие правила. Однако бизнес заинтересован в стабильных правилах игры, которые снижали бы риск разорения и банкротства. Государство как регулятор должно следить за правилами и нормами поведения бизнеса и удерживать его в цивилизованных границах. По экспертной оценке, вероятность решить проблему эффективного выявления взяток и коррупции, зависящую от бизнеса, равна 0,5.

Службы экономических преступлений не заинтересованы в эффективной борьбе с взятками и коррупцией. Их устраивает существующая система с оперативно-розыскными мероприятиями, дающая немалый доход. Обычно они знают, кто берет взятки и сколько, но уголовных дел почти не заводят. Это свидетельствует о неэффективности их работы и о том, что они тоже берут взятки. По экспертной оценке, вероятность решить проблему эффективного выявления взяток и коррупции, зависящую от служб экономических преступлений, равна 0,2.

Разработчики *И*³-технологий создали ЛВ-модели риска мошенничеств работников, менеджеров и афер с инвестициями, построили модель риска взяток в учреждении, которое выдает ресурсы и разрешения на проекты, и модель выявления взяток по анализу параметров обслуживания. Система выявления взяток и коррупции строится на основе *И*³-технологий с ЛВ-мо-

6 | делями риска. Вероятность решить проблему выявления взяток и коррупции, зависящую от разработчиков *I³-технологий*, равна 1, то есть проблема на методическом и информационном уровне практически решена.

Общественное мнение имеет желание решить проблему взяток и коррупции. Свои возможности оно осуществляет *ИЛИ* (логическое) через средства массовой информации (телевидение, газеты) *ИЛИ* через проведение митингов *ИЛИ* демонстраций и т.д. По нашей оценке, вероятность решить проблему эффективного выявления взяток и коррупции, зависящую от общественного мнения, равна 0,5.

Таким образом, вероятность успеха решения проблемы взяток и коррупции в целом равна всего 0,005 (произведению вероятностей для рассматриваемых субъектов). Без изменения политики государства и поведения бизнеса, привлечения *I³-технологий*, науки и общественного мнения актуальную для страны проблему не решить!

Успех решения проблемы в России возможен лишь при полной концентрации усилий участников ее решения. Это возможно или в случае установления диктатуры как во времена И. Сталина, или существования влиятельного общественного мнения (демократии и сильной оппозиции). Однако и в этих случаях только знания ученых с их *I³-технологиями* могут подсказать, как решать проблему.

ЛВ-модели риска взяток и коррупции для частных проблем. Решение частных проблем противодействия взяткам и коррупции исходит из аксиом: каждый способен на мошенничество, если «давят» жизненные обстоятельства, можно на время скрыть факт мошенничества и когда недостаточен контроль за решениями; без количественной оценки и анализа риска нельзя эффективно бороться с мошенничеством, взятками и коррупцией; каждый коммерческий банк и компания способны на взятки и коррупцию, если нет прозрачности в их бизнесе и отсутствует контроль за их деятельностью; за непрозрачностью методик оценки кредитных рисков и рейтингов банков и заемщиков может скрываться мошенничество и взятки; сложность организационной структуры учреждения или компании может являться признаком мошенничества и коррупции; на всякого мудреца довольно простоты, ибо статистика знает все.

Частные ЛВ-модели риска взяток и коррупции строятся на основе описания

поведения учреждения, чиновников и обслуживания клиентов конечными множествами значений, а их распределений – дискретными рядами. Вводятся события для параметров, описывающих поведение объектов, и события для множества значений каждого параметра. Строятся базы знаний и системы логических и вероятностных уравнений по статистическим данным. Ниже описаны примеры из работ автора [1, 2].

ЛВ-модель риска взяток в учреждении. Учреждение принимает решения по неким проектам (делам граждан). Проектов много, и для каждого проекта известно, был ли он успешным или неуспешным. Неудача проектов объясняется необоснованной выдачей разрешения или ресурсов из-за взяток. Элементами сценария и ЛВ-модели риска взятка являются функциональные отделы, каждый из которых состоит из нескольких чиновников, принимающих решения. Отделы связаны логическими связями. Решения чиновников в одном отделе составляют группу автономных событий. Чиновник, принимающий решение, ставит визу на соответствующем документе. Построение ЛВ-модели взятка заключается в вычислении вероятностей, с которыми чиновники берут взятки, по статистическим данным успешных и неуспешных проектов.

ЛВ-модель риска взяток чиновника. Взятки – латентное преступление. Не возникает вопроса о наличии преступления при ограблении банка, когда свидетелями являются служащие и клиенты. Взятки же отличаются от других видов преступлений сложностью выявления самого факта их совершения. Однако взятки носят массовый характер, и по ним имеется достаточно много данных в судебных и контролирующих органах. Для каждого типа взятки можно выделить признаки, ассоциирующиеся с подобным преступлением. Каждый из признаков имеет как минимум две градации. Вероятностная модель взяток может быть идентифицирована по статистическим данным. Расследование взяток нужно проводить, когда с большой вероятностью можно полагать, что она имела место. Серьезность подозрения во взятке оценивают количественно по вероятности взятки.

О взятках чиновника свидетельствуют следующие признаки поведения: продолжительность работы в учреждении или компании; приобретение дома, квартиры, дачи, машины и т.п. по стоимости, не со-

ответствующей уровню заработной платы; наличие долгов; финансовые запросы; пристрастие к азартным играм; выходящий за привычные рамки образ жизни; неясное или уголовное прошлое; отсутствие независимых проверок; отсутствие соответствующих документов и записей; пренебрежение существующими правилами.

Элементами АВ-модели риска взяток являются названные выше признаки – логические переменные, каждый из которых имеет несколько градаций. Сценарий риска взятка чиновника описывается так: взятка имеет место, если имеет место любое одно событие-признак, или любые два события-признака, ... или все события-признаки.

АВ-модель риска взяток при обслуживании. Риск взяток может быть вычислен по статистическим данным по параметру обслуживания, например времени решения чиновником (учреждением) проблемы клиента от поступления заявки до принятия решения. Параметр обслуживания может иметь непрерывные или дискретные значения. В обоих случаях с целью использования аппарата АВ-исчисления будем строить дискретное распределение на выбранных интервалах разбиения значений параметра. Каждому интервалу со средним значением параметра на нем присваивается номер градации. Градации составляют группы автономных событий. Вероятности событий-градаций определяются как частное от деления числа параметра в статистике с данной градацией к размеру статистики. Параметр обслуживания имеет допустимое значение. Вероятность параметра обслуживания быть меньше допустимого значения назовем риском взятки. Сценарий взятки формулируется так: если параметр обслуживания меньше

допустимого значения, то имеется подозрение на взятку.

Пример. Анализ риска взяток в детском саду. Рассмотрен пример взяток в детском саду. Для приема в детский сад предъявляются документы: заявление от родителей о приеме в детский сад, свидетельство о рождении ребенка, паспорт одного из родителей, документ, подтверждающий льготу, медицинская карта. Имелись статистические данные по приему детей в детский сад. Всего было принято 50 детей с временем ожидания в очереди от 1 дня до 400 дней. По статистическим данным построена гистограмма распределения для параметра обслуживания – времени ожидания. Используется информация о документе, подтверждающем льготу. Рассматриваемый период от 1 до 400 разбит на интервалы по 15 дней и подсчитано число дней, попавших в интервалы. Дискретное распределение параметра обслуживания имеет наибольшую интенсивность в начале периода. По обработанным данным установлено, что берутся взятки.

Заключение. Таким образом, существуют *И³-технологии* с АВ-моделями риска и базами знаний для решения общей и частных проблем противодействия взяткам и коррупции. АВ-модели риска взяток и коррупции по статистическим данным для учреждения, чиновника и при обслуживании уже разработаны. *И³-технологии* для выявления взяток и коррупции рекомендуется применять в департаментах экономических преступлений, в службах внутреннего контроля и безопасности банков и компаний и для разработки нормативов и законов на параметры обслуживания. Государству осталось только организовать внедрение *И³-технологии*.

Список литературы

1. Соложенцев Е. Д. Управление риском и эффективностью в экономике. Логико-вероятностный подход. – СПб: Изд-во СПбГУ, 2009. – 270 с.
2. Solojentsjev E. D. Scenario Logic and Probabilistic Management of Risk in Business and Engineering. – Springer: Second edition, 2008. – 500 p.

КОРРУПЦИЯ КАК МОНОПОЛИЯ: ОСУЩЕСТВИМА ЛИ ЕЕ ЛИКВИДАЦИЯ

Коррупция рассматривается как системное явление и интегральный объект научного исследования. Предлагается совместное противодействие коррупции в России государственной власти и общества с учетом принципиальных различий в духовном развитии Запада и России.

Ключевые слова:

алгоритм, безопасность общества, гражданское общество, духовное развитие, интегральный объект, коррупциогенность, коррупция, мораль, услуга, элита

Коррупция как грозный социально-политический феномен – одна из сильнейших угроз стабильности и безопасности общества, устойчивому развитию и правопорядку. Она органически (по сути содержания явления) срастается с организованной преступностью, терроризмом, включая отмывание денежных средств и перевод их за рубеж, а связь коррупции с большими объемами активов (как значительной доли ресурсов государства) угрожает политической стабильности.

Уместно заметить, что категория «коррупция» имеет древнюю историю. Это понятие многогранно*.

Никколо Макиавелли определял коррупцию как болезнь: трудно поставить диагноз, но излечивать легче. Имея в виду состояние дел в государстве, он подчеркивал, что коррупцию своевременно может обнаружить лишь мудрый политик-правитель, и избавление от этого порока будет достаточно легким, при запущенном же процессе избавление от него затруднено [26].

С течением времени в понимании коррупции стал преобладать уголовно-правовой акцент. Так, Томас Гоббс подчеркивал, что коррупция «есть корень, из которого вытекает во все времена и при всяких соблазнах презрение ко всем законам» [9, с. 234]. Как видим, упомянутые авторы делают весьма пессимистические прогнозы относительно выздоровления общества от этой болезни, этого порока, пронизывающего все поры общества.

Понимание опасности коррупционных проявлений характерно и для Руси. Так, законодательно ограничивалась коррупция в царствование Ивана III. Его внук Иван IV

(Грозный) впервые ввел смертную казнь за чрезмерность во взятках. Эта проблема государством не игнорируется и до наших дней.

Отмеченное свидетельствует: дальнейшее развитие экономики, совершенствование государственного управления (при соответствующем росте аппарата), развитие правовых систем превратило коррупцию в системный фактор общественной жизни. Современный термин «коррупция» стал пониматься широко, во всем многообразии ее проявлений. Коррупция определяется как подкупность и продажность государственных чиновников, должностных лиц, общественных и политических деятелей, иными словами – это использование своего положения для незаконного получения самого широкого перечня преимуществ – имущества или прав на него, каких-либо услуг или льгот, включая и неимущественные. Таким образом, многочисленные формы коррумпированности проявляются во взаимодействии двух сторон: использование служебного положения служащими для получения незаконных преимуществ и предоставления последним преимуществ [30, с. 21]. Естественна робость власти, не желающей прослыть «авторитарным режимом», при фактическом отказе от формирования жесткого социально-правового контроля за коррупцией, экономическими преступлениями и организованной преступностью. Показателем политического безволия является наличие «грязных» связей чиновников, управленцев с финансово-банковскими кругами, с коррумпированными приватизаторами (первый этап), коррупторами второго периода (передел первичного раздела собственности). Естественно, это существ-

* Слово «коррупция» («согррег») в латинском языке имеет многогранное значение: порча, упадок, расстраивать дела, подвергать разрушению, подкуп, обольщение, совращение, притон, превратность, искажать, фальсифицировать, осквернять, позорить достоинство; приставка «со» вместе с многозначным глаголом «гррег» – разрушать, ломать, в том числе преступать закон, расторгать договор, т.е. формирует понятие, что коррупция – это действие с участием нескольких субъектов [23, с. 204–205].

венный тормоз в борьбе с коррупцией. Очевидно: российская элита либерально-демократические «ценности» Запада усвоила весьма оперативно, но социально-правовой контроль из этого спектра у нее ассоциируется с наступлением «37-го года» [19, с. 14].

Это определяет схему анализа: международный опыт борьбы с коррупцией, взгляды наших ученых на проблему, собственное видение проблемы коррупции и схема действий по нейтрализации этого зла.

Международный и отечественный опыт. Коррупция, ставшая глобальным явлением, стала объектом пристального внимания мирового сообщества, особенно после Второй мировой войны. Ею занимаются союзы государств, парламенты и правительства многих стран. Так, 51-я Межпарламентская конференция в Бразилии 01.11.1962 г. приняла Проект Конвенции по предотвращению коррупции в международной сфере. Следует особо отметить Справочник по практическим мерам против коррупции 9-го Конгресса в г. Каире 29.04.1995 г. Только за последние 6 лет ООН приняла 14 конвенций и других документов, Совет Европы и Евросоюз – 14, Комиссия по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ) – 13, СНГ – 5. Межпарламентская ассамблея СНГ за период 1996–2003 гг. приняла 3 модельных закона о борьбе с организованной преступностью, о противодействии отмыванию незаконных доходов, об основах законодательства по антикоррупционной политике [1; 14; 15; 22; 27; 32].

Документы подчеркивают угрожающее развитие коррупции, в т.ч. и за счет внедрения высоких технологий (особенно информационных), колоссально возросшей роли многонациональных корпораций, развития политико-экономических условий в части либерализации торговли, интенсивного развития на этой основе глобализационных процессов. Возникающие на этой основе новые формы коррупции и незаконной практики обуславливают усиление сотрудничества, т.е. создание международной правовой системы и быстрее внедрения в практику разработанных международных юридических документов.

В РФ соответственно принимаются принципиальные шаги в этом направлении. Россией ратифицирована Конвенция ООН против коррупции, принятая 31.10.2003 г. [28]. При Президенте РФ создан Совет по борьбе с коррупцией с задачей совершенствования государственной политики по противодействию коррупции во всех органах государственной властной

вертикали, устранению причин и условий, порождающих коррупцию, созданию благоприятных условий для интенсивного развития экономики страны, руководствуясь ст. 80 Конституции Российской Федерации [29]. При Совете создана Комиссия по противодействию коррупции, которая анализирует деятельность органов государственной власти (а также органов местного самоуправления) для выявления причин и условий, способствующих возникновению и распространению коррупции. С той же целью анализируются законы – федеральные и субъектов федерации (для определения степени коррупциогенности законодательства и нейтрализация выявленных дефектов). На этой основе формируются предложения по совершенствованию правовых, экономических и организационных управленческих механизмов функционирования системы органов государственной власти на оптимальной основе. Важной функцией комиссии является разработка системы мер по реализации в полной мере идеи народовластия, в наибольшей мере соответствующей менталитету нашего народа (общественный контроль в единстве с государственным за соблюдением законодательства РФ о государственной и муниципальной службе, обеспечение нормальной конкуренции и т.д.). Комиссия по разрешению конфликта интересов имеет принципиально этический характер: рассматривает вопросы по урегулированию ситуаций, когда личная заинтересованность лиц, занимающих государственные должности РФ, и государственных служащих влияет или может влиять на объективное исполнение ими должностных (служебных) обязанностей. Исключение поступков, умаляющих авторитет государственной власти, всех сомнений в объективности и беспристрастности лиц, исполняющих должностные служебные обязанности, – фактор укрепления социального российского государства. Возможности Комиссии по разрешению конфликта интересов существенно укрепляют общие 16 принципов Кодекса служебного поведения государственных служащих [39]. Системно сформулированные, они являют собой безупречный алгоритм противодействия разного рода нарушениям. Можно сделать вывод: система борьбы с коррупционными преступлениями должна быть упреждающей, сопровождаться своевременной информацией о последствиях – нарушениях установленного порядка, т.е. информация должна быть

известна загодя. Предложенный алгоритм нуждается в неукоснительном практическом использовании в России.

Система органов борьбы с коррупцией во исполнение рекомендаций ООН, дополненная специальным управлением Генпрокуратуры по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции, может и должна быть эффективной в части решения указанной задачи. Завершающий штрих в этом процессе – принятие антикоррупционного закона, которого общественность ждет 16 лет [7].

Принятые Президентом РФ решения и вытекающие из них последующие действия носят долгосрочный непреходящий характер. Системная глобальная антикоррупционная политика и должна служить такой доминирующей стратегией, по крайней мере, на ближайшие 15–20 лет.

Г. Снукс в системе законов о динамических стратегиях выделяет закон социетально-го коллапса: «любое общество, испытывающее значительный кризис из-за истощения доминирующей стратегии и неспособное развить новую динамическую стратегию, будет разрушено» [Цит. по: 31, с. 19].

Коррупция как интегральный объект научного исследования. Вышесказанное позволяет считать коррупцию многоплановым, т.е. системным явлением. Это правомерно позволяет поставить объективные, «осевые» вопросы для определения его содержательности: 1) что такое коррупция; 2) где она проявляется; 3) какие формы носит; 4) кого касается; 5) кому вредит; 6) как с ней бороться. Этим определяется необходимость всеобъемлющего, междисциплинарного подхода для эффективного предупреждения и ликвидации коррупции. Это тем более важно, что у ряда специалистов в этой области распространены взгляды, в основном повторяющие изыскания западных ученых, где главный постулат – невозможность искоренения этого зла (лишь снижение его до пределов, не мешающих либерально-демократическому обществу комфортно жить) [6; 10; 13; 20; 33; 34].

Отдельные авторы не прочь использовать эту категорию в собственных идеологических целях и формировании сомнительных экономических постулатов (для нашего с Вами, читатель, внутреннего потребления). Так, считается непреложным фактом: в России распределение доходов (ренды) основывается на различиях между «плохой» и «хорошей» коррупцией. Причем последняя «подмазывает шестеренки», обеспечивает функционирование

механизма и расширяет поддержку системы. Делается акцент на величине нефтегазовых доходов, при этом деликатно игнорируется развал экономики в период псевдолиберальных реформ, последствия которого ощутимы до сих пор [16].

Возможно ли снижение величины этих явлений и их полное искоренение? Автор убежден: это возможно вопреки мнениям многих оппонентов, утверждающих обратное. В основе подобного лежит ряд исходных посылок.

Категория коррупции – интегральный объект изучения всех наук, исследующих отдельные стороны общественной жизни. Она не может быть понята до конца, а значит, и не может быть синтеза радикальных мер по ее искоренению без привлечения достижений философии, экономической теории и теории управления, политологии, психологии, расологии и истории. Методологический инструментарий исследования коррупции будет неполон без привлечения и использования идей социодинамики, сочетающий качественное исследование и количественное моделирование социально-экономических систем. Это хорошо показал на ряде примеров А.А. Давыдов. Справедливость и обоснованность сказанного подтверждает известная теорема Курта Геделя о неполноте: «Если система Z непротиворечива, то в ней существует такое положение A , что ни само A , ни его отрицание не могут быть доказаны средствами Z ». Это означает, что исходные постулаты теории коррупции должны формироваться вне этой теории, т.е. на основе более общих научных концепций, упомянутых выше [4; 8; 11; 18; 21].

Очевидно, научная задача состоит в органическом соединении философского, политологического, социологического, психологического и исторического мышления в гармоничное целое – теорию коррупции и комплекс значимых мер по практической ликвидации этого зла. Поэтому одинаково опасны при решении поставленной задачи как вульгаризация (невещественные суждения), так и обратный подход – ксенофилия, болезненная страсть к чужому опыту и неприязнь к своему.

Теоретическое и практическое решение проблемы состоит в следующем. Все ветви государственной власти и общества обязаны противодействовать коррупционным проявлениям в органическом единстве. Реализация подобной стратегии даст свои плоды по нейтрализации и полной ликвидации коррупции. На основе при-

нципа системности и комплексности сделана попытка дать собственный подход в наиболее целостном виде. Он представлен рядом аксиом (в единстве дающих искомый алгоритм), который может быть использован для соответствующих законодательно-управленческих решений. Изложенное, пользуясь словами Томаса Куна, является парадигмой – определенным научным достижением, т.е. моделью постановки проблем и путей их решения.

Аксиома 1. Коррупция – асоциальное явление, историческая категория, возникающая и развивающаяся в процессе разделения общества на социальные группы (страты) и сопровождающаяся появлением властного неравенства между людьми.

Аксиома 2. От первоначального содержания – как бытового явления, характеризующего отношения между людьми, – понятие коррупции оформилось в правовую категорию и применяется для регулирования общественно-политических, социально-экономических и криминально-правовых процессов.

Аксиома 3. Коррупция, будучи общепризнанной синтетической категорией, возникающая в любой общественной среде, приобретает одновременно межстрановой, межконтинентальный (глобальный) характер. Она как фактор внутренних и внешних угроз безопасности страны обуславливает необходимость принятия адекватных мер для ее нейтрализации и ликвидации.

Аксиома 4. Коррупция в отдельной стране имеет свои характерные особенности проявления и развития, отражающие ее историю, характер государства, его способности управлять обществом на основе соответствующих законов и в интересах всего народа. «Национальный» характер коррупции обуславливает естественные национальные особенности практики борьбы с ней.

Аксиома 5. Общественный организм – синтез комплексов отношений и связей: государственный аппарат, социальные группы со своими интересами и положением, система воспроизводства социально-экономических процессов на основе взаимодействия различных форм собственности. Отношения во всех этих системах могут быть объектом воздействия коррупции. Исходное звено в системе коррупционных отношений – государство в виде разветвленных органов управления, включающих служащих – чиновников различного ранга, которые в решении государственно-общественных задач (от эко-

номики и до национальной безопасности) имеют всегда бифуркационный выбор: а) поступить в соответствии с требованиями норм права; б) вопреки последним и принципам общественной морали и нравственности подчинить свою деятельность своекорыстным интересам в диапазоне «экономические выгоды – незаслуженный материальный выигрыш – незаконное обогащение – соображения карьеры». В сочетании с безответственностью и безнаказанностью за свои действия это явление порождает политическую монополию как абсолютную монополию – основу коррупции. Очевидно, расширение поля власти ведет к пропорциональному росту коррупционных проявлений, принимающих форму абсолютной монополии.

В формализованном виде эта мысль выглядит следующим образом [35, с. 13]:

$$\boxed{\text{Коррупция}} = \boxed{\text{Абсолютная монополия}} + \boxed{\text{Всесилие (произвол)}} + \boxed{\text{Безответственность}}$$

Аксиома 6. Прогрессивность любой системы определяется качественным превосходством целого над частью. При этом упадок и деградация системы неизбежно возникают в случае, если целое меньше суммы своих частей. Жизнь и деятельность общественного организма определяется взаимоотношением процессов организации и дезорганизации. Последняя выступает в своем роде катализатором первых. Основа развития – взаимодействие факторов положительного и отрицательного отбора, которые стихийно организуют мир, составляя единое целое. Отрицательный отбор упадочен, но он способствует созданию более совершенных форм. Положительный отбор, усложняя формы, вносит в бытие разнообразие, стимулирует дальнейший виток энергии созидания – основу общего (мирового) процесса. Одновременно из процесса развития отрицательный подбор исключает все отжившее, нецелесообразное, внося в общемировые связи однородность, согласованность и порядок. Два указанных процесса, стихийно организуя мир, составляют единое целое [3].

Аксиома 7. Время – универсальная форма существования материального мира. Как количественная величина время есть число движения, оно может только увеличиваться. Важнейшее свойство времени – его однонаправленность, и это направление невозможно изменить. Планирование протекания каких-либо процессов может быть изменено, но прямой и обратный

12 | процесс протекают «вперед» в одном и том же времени.

Вышесказанное подкрепляется гипотетическим замечанием Н.А. Козырева (1908–1983), который писал: «В реальной геометрии нашего мира будущее уже существует! И именно поэтому его можно наблюдать сейчас. Эта возможность означает, по существу, эффект физического воздействия будущего системы на ее настоящее» [17]. Известно, что все в мире подчинено закону причин и следствий: причина превращается в следствие в течение промежутка времени с определенной скоростью, иными словами – скорость (свойство физическое) может взаимодействовать с веществом, изменять его состояние, а следовательно – его энергию.

Аксиома 8. Коррупция может быть локализована в рамках координатного пространства на следующих уровнях: локальном, региональном, национально-государственном, межстрановом (континентальном, глобальном). Особенность современного мирового процесса (политическое, социально-экономическое развитие и т.п.) – интенсивное расширение пространственно-временных связей.

В формулировании концепции коррупции следует учитывать растущие: 1) экстенсивность (выход за пределы существующих национально-государственных границ); 2) интенсивность (прогрессирующую взаимозависимость проявлений коррупции); 3) скорость взаимодействий (ускорение протекания процессов через непрерывно совершенствующую систему коммуникаций: связь, транспорт и т.д.); 4) импульс территориально отдаленных событий усиливается – локальные процессы могут обуславливать многочисленные последствия коррупции в государственном, глобальном масштабе.

Аксиома 9. Для ясного и полного понимания проблем коррупции нельзя пренебрегать принципиальными различиями в духовном развитии Запада и России. Идеология Запада, представленная либерализмом – идеологией двойных стандартов, себя полностью исчерпала: она плавно перетекает в постмодернизм, активно впитывающий все объективно значимые идейные концепции, теории, появляющиеся на интеллектуальном рынке. Этот скудный идеологический багаж дополняется идеями спекулятивного капитализма (мифического «свободного рынка»). Экономическая практика Запада характерна полным отрывом

динамики денежной массы от реального роста производства товаров и услуг, переносимого в «третий мир», форсированным развитием сферы услуг, ипотеки (что наглядно показывает экономическая ситуация в США в 2007–2008 гг.) [36]. Результатом единства подобных идеологических посылок и экономических процессов является идея освобождения собственников от социально-национальных обязательств. Одновременно это и неизбежное утверждение о возможности купли-продажи услуг чиновников на всех уровнях общественной структуры («демократия для немногих»), отражение сути политэкономической системы в целом, способов распределения власти внутри нее. Одновременно это доказательство неустранимости коррупции из общественных структур в условиях глобализации. Ибо коррупционные проявления, принявшие форму общегосударственного, всепроникающего воздействия, объективно держат страну в состоянии управляемого хаоса*.

Россия как самостоятельная, самодостаточная цивилизация планетарного масштаба характеризуется самоидентичностью и собственной уникальной культурой. Это исторически конкретный тип общества, взятого в единстве всех его сторон на основе господствующего генетического кода истории и обусловленной им доминантной этнокультурной общности со своим специфическим способом бытия в истории – объективации истории в человеке и человека в истории. Это исключает развитие России на основе космополитизма, но предполагает ее развитие на основе подлинного гражданского общества. Особенности менталитета русского народа (а органический элемент его – социальный оптимизм), определяемые всем историческим развитием, проявляются в неприятии социальных пороков и в активной защите от них. Защита государства Российского состоит в непрерывном укреплении и развитии этого иммунитета. Почти неразрешимое терминологическое (и практическое) противоречие о судьбе коррупции на Западе и в России в данной аксиоме, по нашему мнению, находит вполне логическое благоприятное разрешение. В современной России коррупция обречена.

Аксиома 10. Коррупция – индикатор творческой силы государства, его креативной способности к бескомпромиссному действию против этого беззакония.

* Проф. Г. Ньюмен (США) считает, что преступность и коррупция в больших и развитых странах заметны меньше, чем в малых, и не задевают общество, т.е. уровень преступности в первом случае меньше. См.: [25, с. 184].

Убедительно иллюстрирует данную аксиому социально-антропологический аспект подхода к исследованию явления [5]. Последний якобы служит стимулом развития дискуссии по существующим представлениям о коррупции. Однако материалы работы не достигают заявленной цели, а попытка на основе опыта стран «второго» и «третьего» мира развенчать некоторые якобы имеющиеся мифы о коррупции неубедительна: необъективность термина «коррупция»; величина явления в странах «второго» и «третьего» мира необоснованно преувеличена; уровень коррупции меньше в условиях демократии и партийных систем, чем в других политических системах; показатель уровня коррупции (или индекс восприятия коррупции – ИВК) не является объективным; коррупция как предмет общественных дискуссий развивается по своим принципам и к обсуждению ее перспектив не имеет никакого отношения.

В данном случае принципом антропологии неправомочно подменяется расологический принцип (в первом случае в основу анализа положено изучение количественных различий параметров тела представителей человеческих рас, во втором – расология стремится оценить их качественно, рассматривая наследственные различия в связи с историческим процессом). Результатом этой методологически необоснованной подмены являются выводы составителей сборника, которые тяготеют скорее к метафизике и схоластике: полностью игнорируются усилия мирового сообщества в части решения проблемы (Конвенция ООН по противодействию коррупции и т.д.), а также фактические достижения отдельных стран, в том числе и «третьего» мира.

Так, город-государство Сингапур за несколько десятилетий национального суверенитета превратился в один из самых индустриальных центров в Юго-Восточной Азии, заняв важное место не только в региональной политике и экономике, но и в системе мирохозяйственных связей и международной политике. Современный Сингапур – крупнейший в мире порт, банковский центр, лидер в области высоких технологий, четвертое место в мире по доходу на душу населения – 30 тыс. долл. США. Сверхившееся – результат усилий харизматического руководителя государства Ли Куан Ю и его соратников. Среди них и борьба с коррупцией, которой он посвятил отдельную главу своих мемуаров. С самого начала премьер-министр выступил

инициатором создания стройной системы антикоррупционных мероприятий, которые, естественно, стали давать искомый результат. Всеобъемлющая антикоррупционная стратегия была закреплена в «Акте о предотвращении коррупции» (РОСА) на основе принципа «логика в контроле за коррупцией»: попытки искоренить коррупцию должны были основываться на стремлении минимизировать или исключить условия, создающие как стимул, так и возможность склонения личности в совершении коррупционных действий [24, с. 153–167].

«Транспаренси Интернешнл» за 2006 г. отводит Сингапuru по ИВК 5-е место в мире – 9,4 балла (10 баллов – отсутствие коррупции) после Финляндии, Исландии, Новой Зеландии (9,6), Дании (9,5). У США – 7,3 балла; у России – 2,5 балла. Красноречивые данные [38].

В заключение «Сингапурской истории» – характерный штрих. Все государственные предприятия – а их в Сингапуре около 500 – управляются специальным холдингом, финансирование развития осуществляет специальный банк развития; управление госкомпаниями осуществляют высшие чиновники, выполняющие двойную нагрузку по мандату министерств и несущие ответственность за эффективную деятельность предприятий. Результат такой практики более чем очевиден.

Аксиома II. Полную ликвидацию коррупции должен осуществить народ, общество через систему самоорганизующихся общественных организаций, объединений, формирующих гражданское общество и воздействующих на органы государственной власти и местного самоуправления, делая их деятельность прозрачной и подконтрольной. Соответственно, социальная роль государства сосредоточивается на механизмах обеспечения гарантии условий развития каждого гражданина.

Базовые основы ликвидации коррупции. На основе приведенных концептуальных определений формируется матрица системных общественно-политических, социально-экономических, психологических эффектов, связанных с устранением коррупции.

Это тем более необходимо, что уровень диссертаций в области права, в том числе по проблеме коррупции, не достаточен. Анализ 15 диссертаций за 2005-2006 гг. показал: в ряде работ ставятся отдельные правовые задачи без должного их решения, они не несут элементов творческой новизны, в научном заделе не аккумулируются

14 | идеи, способные превратиться в соответствующие законопроекты, которых катастрофически не хватает практике. Защита таких работ – самоцель, вне связи с «открытием нового научного направления» или «важным вкладом в науку» [2].

Между тем методика первичного анализа (экспертизы) коррупциогенности нормативных правовых актов обобщает опыт по первичному анализу коррупциогенности законодательного акта [37].

Данная методика является одной из возможных технологий антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (выявления положений, которые могут способствовать проявлениям коррупции). Эта технология успешно апробирована Комиссией Государственной Думы по противодействию коррупции, Правительственной комиссией по проведению административной реформы, федеральными и региональными органами исполнительной власти.

Методика направлена на обеспечение доступного, достоверного и проверяемого выявления в нормативных правовых актах и их проектах типичных коррупционных

факторов. Применение методики предусматривает устранение выявленных коррупционных факторов и дает возможность соискателям провести необходимый самоанализ разработок и довести их до уровня современных требований [37, с. 82].

Очевидно, реализация рабочей программы развития антикоррупционной экспертизы законодательных и иных правовых актов будет способствовать сокращению коррупционного рынка в сфере актов, прошедших антикоррупционную экспертизу, и сокращению коррупционных затрат бизнеса, граждан в указанных сферах.

В равной мере (как и в диссертациях) очевидный недостаток Программы – отсутствие расчетов, прогнозов потерь общества от недостатков законов и их проектов.

Закончим тему замечательным высказыванием Е.Р. Дашковой: «Такая обширная страна, как Россия, наделенная всеми источниками силы и богатства, на пути своего величия не нуждается в иностранной помощи, и, если ею управлять хорошо, то она не только неприступна в своей мощи, но и в состоянии располагать судьбою других народов» [12, с. 172].

Список литературы

1. Антикоррупционные документы и инструменты: международный и национальный опыт борьбы с коррупцией / Сост. Б. Демидов. – М.: Прав-Издат, 2004.
2. Богатиков О. В работе ВАК нет ничего второстепенного // Российская газета, 25.04.2007.
3. Богданов А.А. Всеобщая организационная наука. Т. 1–2. – СПб., 1913–1917.
4. Бороноев А.О., Смирнов П.И. О понятиях «общество» и «социальное» // СОЦИС, 2003, № 8. – С. 3–12.
5. Борьба с ветряными мельницами? Социально-антропологический подход к исследованию коррупции / Сост. и отв. ред. И.Б. Олимпиева, О.В. Паченков. – СПб.: Алетейя, 2007.
6. Быстрова А.С. Возможности и пределы антикоррупционных реформ в России // Власть и элиты в российской трансформации. – СПб.: Социологический институт, 2005. – С. 174–193.
7. В тени коррупции. Интервью вице-президента криминологической ассоциации д.ю.н. А.И. Долговой // Литературная газета, № 2, 23–29.01. 2008.
8. Вайдлих В. Социодинамика. Системный подход к математическому моделированию в социальных науках. – М.: УРПС, 2004.
9. Гоббс Т. Левиафан или материя, форма власти государства церковного и гражданского. – М., 1936.
10. Гольберт В.В. и др. Экссесс коррупции. – Иркутск, 2006.
11. Давыдов А.А. Системный подход в социологии: законы социальных систем. – М., 2005.
12. Дашкова Е.Р. Записки княгини Е.Р. Дашковой, писанные ею самой / Пер. с англ. - Лондон: Trubner & Co, 1859. – 511 с.
13. Жукаев А.М., Козонов Э.Ю. Коррупция: истоки и пути преодоления. – М.: МАКС_ПРЕСС, 2006.
14. Зубков В.А., Осипов С.К. Российская Федерация в международной системе противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма. – М.: Городец, 2006.
15. Кабанов П.А. Политическая коррупция в России: понятие, сущность, причины, предупреждение. – Казань: Новое знание, 2004.
16. Клиффорд Гэдди. Управление рентой как основа стабильности / Россия в глобальной политике. Т. 6. – 2008, № 1. Янв. – февр. С. 181–190.
17. Козырев Н.А., Насонова В.В. О некоторых свойствах времени, обнаруженных астрономическими наблюдениями / Проблемы исследования Вселенной. Вып. 9. – М.-Л., 1980.
18. Конт О. Курс позитивной философии. Т. 1. – СПб.: Посредник, 1899–1900.
19. Коррупция в органах государственной власти: природа, меры противодействия, международное сотрудничество. – Н. Новгород, 2004.
20. Коррупция: где, почему и что делать? / Матер. заседания диспут-клуба «Узлы экономической политики» Ассоциации независимых центров экон. анализа (АНЦЭН). 20 июня 2006 г. // Вопросы экономики, 2007. – №1. – С. 4–54, 150–153.

21. Кун Т. Структура научных революций. – М., 2000.
22. Куракин А.В. Правовые средства предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы Российской Федерации (Теоретически-административные аспекты). – М.: Щит-М, 2004.
23. Латино-русский словарь / Сост. И.Х. Дворецкий. Изд. 5-е. ч. I. – М.: Русский язык, 1998.
24. Ли Куан Ю. Сингапурская история: из «третьего» мира – в «первый». – М.: МГИМО, 2005.
25. Лунеев В.В. Эпоха глобализации и преступность. – М.: Норма, 2007.
26. Макиавелли. Государь. – М: Эксмо-Пресс; Харьков: Фолио, 2003. – 653 с.
27. Международно-правовые основы борьбы с коррупцией и отмытием преступных доходов: Сб. док. / Сост. В.С. Овчинский. – М.: Инфра-М, 2004.
28. О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции / Федеральный закон № 40–ФЗ от 08.03.2006 г.
29. О Совете при Президенте Российской Федерации по борьбе с коррупцией / Указ Президента РФ № 1384 от 24.11.2003 г.
30. Основы противодействия коррупции. – М.: Спарк, 2000.
31. Розов Н.С. Возможны ли «быстрые открытия» и накопления знаний в науке? // Философия науки, 2002, № 3.
32. Россия – в группе против коррупции // Российская газета, 27.07.2006.
33. Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство: причины, следствия, реформы. – М.: Логос, 2003.
34. Сатаров Г.А. и др. Антикоррупционная политика. Учебное пособие. – М.: СПАС, 2004.
35. Сидоров А.И. Экономические законы – методологическая основа эффективного управления социально-экономическими системами // Актуальные проблемы экономической теории и практики. – СПб.: Астерион, 2003.
36. Субетто А.И. «Мир денег» как форма отчуждения человека от человека, природы, экологии и возможной капиталогенной гибели человечества в XXI веке // Общество. Среда. Развитие. – 2008, № 2. – С. 95–102.
37. Талапина Э.В., Южаков В.Н. Методика первичного анализа (экспертизы) коррупциогенности нормативных правовых актов / Под ред. В.Н. Южакова. – М.: Центр стратег. разраб.; Статут, 2007.
38. Центр антикоррупционных исследований и инициатив «Транспаренси Интернешнл»-Р» / Интернет-ресурс. Режим доступа: [http://: www.transparency.org.ru](http://www.transparency.org.ru)
39. Южаков В. Н. Кодекс поведения государственных служащих Российской Федерации: свод правил антикоррупционного поведения чиновников // Чиновник. – 2002, № 1 (17).

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ И КОРРУПЦИИ В РАМКАХ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ (МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ)

Рассматривается практика борьбы с организованной преступностью и коррупцией на основе межгосударственного сотрудничества. Предлагается после соответствующей корректировки национальных законодательств государств-участников СНГ и подписания соответствующего Закона в рамках СНГ создать единый правоохранительный орган СНГ, специализирующийся на борьбе с транснациональной организованной преступностью и коррупцией.

Ключевые слова:

государство, коррупция, межгосударственное сотрудничество, международная безопасность, национальная безопасность, национальное законодательство, обмен информацией, организованная преступность, переходная экономика, уголовно-процессуальные действия.

Проявления коррупции обнаруживаются в государствах как с тоталитарным, так и демократическим политическим режимом, как в экономически и политически слабо развитых странах, так и в супердержавах [1, с. 13], и следует согласиться с мнением В. Путина, высказанном на «прямой линии» с гражданами России 3 декабря 2009 года, что «особенно остро проблема коррупции стоит в странах с переходной экономикой, потому что там существует очень много не отрегулированных законом «серых» зон. Но если мы все вместе будем обращать на эту проблему внимание, то будем добиваться успехов».

Практика борьбы с организованной преступностью и коррупцией, показала, что эффективное противодействие международному криминалу возможно только при условии тесного межгосударственного сотрудничества на трех основных уровнях: 1) двусторонний уровень; 2) региональный уровень; 3) многостороннее сотрудничество на универсальном уровне.

Рассмотрим второй уровень межгосударственного сотрудничества в сфере борьбы с организованной преступностью и коррупцией – в рамках Содружества Независимых Государств.

В Статье 4 Устава СНГ указывается, что к сферам совместной деятельности государств – членов содружества относится, в частности, и борьба с организованной преступностью и коррупцией. В рамках реализации данного направления, были заключены Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества в борьбе с преступностью от 25 ноября 1998 года, Договор о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом от 4 июля 1999 года и др.

В январе 1993 г. в Минске страны Содружества подписали Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам. Многие статьи этой Конвенции посвящены оказанию правовой помощи по уголовным делам. Они регламентируют сотрудничество по таким вопросам, как выдача преступников, осуществление уголовного преследования, рассмотрение дел, подсудных судам двух или нескольких государств, передача предметов, использованных при совершении преступления, обмен информацией об обвинительных приговорах, о судимости и др.

Следует согласиться с мнением Ю.В. Мисальченко и А.В. Торопыгина, что «Содружество... создано в форме межгосударственной организации, основная функция которой – координация деятельности, направленной на сохранение и развитие взаимных хозяйственных, правовых, культурных и иных связей, оказание участникам Содружества Независимых Государств помощи во всех областях их взаимоотношений на основе взаимного согласия» [6, с. 58]. Так, например, за время существования СНГ для выполнения целей и задач Содружества было создано более 70 межгосударственных и межправительственных органов, отвечающих за координацию деятельности государств-участников. Однако анализ законодательства Содружества свидетельствует об отсутствии эффективного механизма реализации и контроля исполнения решений, принимаемых органами Содружества (Совет глав государств, Совет глав правительств, Совет министров иностранных дел и др.). Как показывает практика только половина из принятых решений была ратифицирована [8, с. 17].

Для выхода из создавшейся ситуации, на наш взгляд, необходимо предоставить Исполнительному комитету СНГ значительные полномочия в области контроля принимаемых решений в правовой сфере Содружества с возможным применением жестких санкций к нарушителям норм права. Но прежде чем приступить к санкциям, Исполнительному комитету СНГ необходимо провести работу по сближению национальных законодательств, обеспечить приоритет норм международного права перед нормами национального.

Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств был создан 4 июня 1999 г. на заседании Совета глав правительств в Минске. Согласно Положению о Комитете, он является единым постоянно действующим исполнительным, административным и координирующим органом СНГ*.

Анализ деятельности Комитета в сфере противодействия организованной преступности и коррупции позволяет выделить следующие основные направления в его работе:

- разработка совместно с государствами и органами Содружества предложений, проектов документов, направленных на развитие сотрудничества в области противодействия организованной преступности и коррупции, внесение их в установленном порядке на рассмотрение Совета глав государств, Совета глав правительств, Совета министров иностранных дел в соответствии со своей компетенцией;

- разработка предложений о стратегии развития Содружества в сфере противодействия организованной преступности и коррупции;

- разработка правовых вопросов взаимодействия стран СНГ, в том числе сближения национальных законодательств;

- анализ процесса реализации международных договоров, заключенных между государствами Содружества, а так же решений Совета глав государств, Совета глав правительств и подготовка соответствующих предложений;

- взаимодействие с рабочими органами международных организаций и объединений, в том числе образованных в рамках СНГ, участие в международных мероприятиях и др.

В области противодействия организованной преступности и коррупции

уполномоченными органами Содружества Независимых Государств уже проделана серьезная работа в правовой сфере, заключен ряд межгосударственных, межправительственных и межведомственных соглашений о взаимодействии в борьбе с преступностью, действуют двусторонние и многосторонние договоры об оказании правовой помощи.

В принятой в Минске «Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» (дополненной протоколом от 28 марта 1997 года), правоохранительные органы государств-участников Конвенции, правомочны оказывать, а также получать правовую помощь по расследуемым уголовным делам, отнесенным законом к их компетенции, от правоохранительных органов других государств-участников Конвенции путем выполнения в интересах друг друга уголовно-процессуальных действий. В этих целях могут производиться составление и пересылка документов, проведение осмотров, обысков, изъятие, передача вещественных доказательств, проведение экспертизы, допрос подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей, экспертов, розыск лиц, осуществление уголовного преследования, выдача лиц для привлечения их к уголовной ответственности или приведения приговора в исполнение, признание и исполнение приговоров в части гражданского иска, а также вручение документов.

На наш взгляд, важно, что в Конвенции отражено безвозмездное оказание взаимной помощи, что особенно значимо для стран, находящихся в условиях переходной экономики – каждое из государств-участников бесплатно предоставляет и получает от участников Конвенции сведения о судимости лиц, осужденных ранее ее судами, если эти лица привлекаются к уголовной ответственности на территории запрашивающего государства. Положения Конвенции применяются также и к юридическим лицам. Кроме того, необходимо отметить, что просьба об оказании правовой помощи может быть отклонена, если ее оказание может нанести ущерб суверенитету или безопасности, либо противоречит законодательству государства запрашиваемого учреждения. Можно предположить, что данное положение Конвенции будет в перспективе изменено – по мере развития интеграционных процессов в рамках Содружества приоритетное значение бу-

* Комитет обеспечивает организацию работы Совета глав государств, Совета глав правительств, Совета министров иностранных дел и других органов Содружества. Исполнительный комитет – юридическое лицо, он имеет статус региональной международной организации.

18 | дут иметь наднациональные интересы – интересы международной безопасности.

Исследование Конвенции свидетельствует о том, что она является многосторонним межгосударственным соглашением, где содержится четкий механизм взаимодействия государств в борьбе с преступностью, охвачены практически все преступления, предусмотренные уголовным законодательством государств Содружества. Однако в Конвенции содержится ряд положений, снижающих ее эффективность, например:

- прямо не оговаривается вопрос о признании деяния преступлением одновременно в запрашивающем и запрашиваемом государствах;

- не предусмотрен механизм реализации решения компетентных органов одного государства о конфискации имущества компетентными органами другого государства, на территории которого находится это имущество;

- не предусмотрена возможность ряда совместных скоординированных действий правоохранительных органов, при расследовании преступлений по горячим следам, или каких-либо крупных совместных операций на территории договаривающихся сторон, направленных на быстрое выявление и пресечение деятельности организованных преступных групп, находящихся под международным контролем правоохранительных органов нескольких государств;
- не предусмотрены совместные меры правоохранительной структур по защите свидетелей, потерпевших и сотрудников правоохранительных органов от посягательств со стороны преступных групп.

Все это требует принятия вышеназванных положений в качестве дополнений к Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам государств СНГ.

В марте 1993 г. Советом глав правительств Содружества была утверждена «Программа совместных мер по борьбе с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории СНГ». Данной Программой особо отмечается резкое ухудшение криминогенной обстановки в большинстве государств-участников. Подчеркнуто, что рост преступности, особенно ее организованных форм, является серьезной угрозой как национальной безопасности. Данная ситуация используется определенными политическими силами для нагнетания страха и недоверия к законным органам власти и правопорядка.

В целях повышения эффективности противодействия и совершенствования правовой базы по борьбе с организованной преступностью и коррупцией Программой было признано целесообразным предложить странам Содружества разработать и принять соответствующие законы: о государственной службе, о борьбе с «отмыванием» преступных доходов, об оружии, о защите работников правоохранительных органов и участников уголовного процесса, об оперативно-розыскной деятельности.

В соответствии с указанной Программой была поставлена цель разработать и заключить межгосударственные соглашения:

- о сотрудничестве в сфере борьбы с организованной преступностью;

- о сотрудничестве в сфере борьбы с незаконным обращением оружия, взрывчатых и радиоактивных веществ;

- о порядке взаимодействия следственно-оперативных групп на территории других государств;

- о порядке взаимодействия органов внутренних дел, таможенных служб и пограничных войск;

- о сотрудничестве в сфере борьбы с преступлениями в банковской, кредитно-финансовой системах, коммерческих структурах и в сфере внешнеэкономической деятельности;

- о сотрудничестве в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков.

В целях борьбы с бандитизмом и вооруженной преступностью организована работа по анализу данных о действующих на территории государств Содружества преступных группах, занимающихся разбойными нападениями и вымогательством.

Еще одним важным событием для Содружества стало принятие в сентябре 1993 г. Советом глав государств-участников СНГ решения о создании Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными преступлениями на территории Содружества.

Создание данного межгосударственного органа было обусловлено продолжающимся расширением зоны деятельности организованной преступности и ростом числа преступлений, совершенных организованными преступными группами во всех бывших республиках СССР. Среди задач, стоящих перед Бюро, к числу ключевых в сфере противодействия организованной преступности и коррупции можно отнести следующие:

- формирование специализированного банка данных на базе компьютерного центра Бюро и предоставление инициа-

тивной информации в соответствующие министерства внутренних дел;

- содействие в осуществлении межгосударственного розыска участников преступных сообществ, лиц, совершивших наиболее опасные преступления и скрывающихся от уголовного преследования;

- обеспечение согласованных действий при проведении оперативно-розыскных и комплексных мероприятий, затрагивающих интересы нескольких государств-участников СНГ;

- выработка рекомендаций по борьбе с транснациональной преступностью.

Уже начальный период деятельности Бюро выявил его необходимость и эффективность. Так, в 1995 г. Бюро были организованы и проведены свыше 20 целевых поисково-розыскных операций служб МВД России и МВД других государств-участников Содружества, скоординировано взаимодействие 35 оперативно-следственных групп МВД стран Содружества, оказано содействие в экстрадиции 60 опасных преступников, исполнено более 250 запросов оперативно-розыскного характера [7].

По нашему мнению, в случае образования единого правового пространства СНГ, на основе Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными преступлениями следует создать единый правоохранительный орган СНГ, специализирующийся на борьбе с транснациональной организованной преступностью и коррупцией. Для этого необходимо усовершенствовать правовую основу Бюро (после соответствующей корректировки национального законодательства государств Содружества и подписания соответствующего Закона в рамках СНГ); сотрудникам Бюро в целях обеспечения интересов безопасности Содружества необходимо предоставить права, которые они будут реализовывать при поддержке национальных правоохранительных органов СНГ на всей территории Содружества, том числе:

- осуществлять совместно с национальными правоохранительными органами участников СНГ оперативно-розыскные мероприятия по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию коррупции, незаконного оборота оружия, контрабанды и других, опасных для интересов Содружества и мира преступлений;

- осуществлять совместно с национальными правоохранительными органами участников СНГ проникновение в опасные для интересов Содружества и мира преступные группы и сообщества и др.

Таким образом, повысится эффективность в решении задач поддержания безопасности и борьбы с международной криминальной угрозой на всей территории СНГ.

25 ноября 1998 года заключено Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с преступностью, предусматривающее, что Стороны через свои компетентные органы осуществляют сотрудничество в борьбе с преступностью, особенно в ее организованных формах, в соответствии с положениями настоящего Соглашения и при соблюдении своего законодательства и международных обязательств (Статья 1). Анализ Соглашения свидетельствует о том, что в нем четко очерчен круг преступлений на предупреждение, пресечение, выявление, раскрытие и расследование которых направлено сотрудничество (Статья 2):

- преступления против жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства личности;

- преступления в сфере экономической деятельности, в том числе в области налогообложения, легализация (отмывание) доходов от преступной деятельности, контрабанда, фальшивомонетничество и подделка ценных бумаг;

- незаконный оборот культурных и исторических ценностей;

- незаконная миграция и т.д.

Для реализации этих положений компетентными органами предусмотрено сотрудничество, в частности, в таких формах, как (Статья 3):

- исполнение запросов о проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий;

- розыск лиц, скрывающихся от уголовного преследования или отбывания наказания, а так же без вести пропавших;

- обмен информацией о юридических лицах и объектах собственности, используемых для легализации «отмывания» доходов от преступной деятельности;

Сотрудничество в рамках этого Соглашения осуществляется на основании запросов компетентных органов Сторон об оказании содействия (Пункт 1 Статья 4). Однако, на наш взгляд, следует отметить, что необходимая информация может быть представлена другой Стороне и без запроса, если имеются основания полагать, что она имеет интерес для этой Стороны. Данное положение особо значимо для интересов обеспечения международной безопасности от угрозы транснационального криминала, поскольку позволяет наносить упреждающие удары по преступности и минимизи-

рует административный формализм в работе национальных силовых ведомств. В безотлагательных случаях запросы могут передаваться устно, однако после этого они должны быть подтверждены письменно или через электронные средства связи в течение 72 часов (Пункт 2 Статья 4).

3 апреля 1999 года Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ был принят модельный закон «О борьбе с коррупцией». В Пункте 1 Статьи 1 отмечено, что Закон направлен на защиту прав и свобод граждан, обеспечение безопасности государства от угроз, вытекающих из проявлений коррупции, обеспечение эффективной деятельности государственных органов, государственных должностных лиц, а также лиц, приравненных к ним, путем предупреждения, выявления, пресечения и раскрытия коррупционных правонарушений, устранения их последствий и привлечения виновных к ответственности, определяет основные принципы борьбы с коррупцией, устанавливает виды правонарушений, связанных с коррупцией, а также условия наступления ответственности.

Закон содержит широкий перечень мер финансового контроля лиц кандидатов на государственную службу и лиц, занимающих государственную должность (Статья 9), в том числе: предоставление в налоговый орган по месту жительства декларации о доходах; опубликование сведений о размерах и об источниках доходов; запрет на заключение гражданско-правовых сделок не под своим именем и т.д.

Содержание деятельности, не совместимой с занятием государственной должности, раскрыто в Статье 10, в том числе запрет на занятие другой оплачиваемой деятельностью, кроме педагогической, научной и иной творческой деятельностью, запрет на занятие предпринимательской деятельностью и др.

Подробный перечень правонарушений, создающих условия для коррупции, содержится в Статье 12, в том числе неправомерное вмешательство в деятельность других государственных органов, организаций; использование своих служебных полномочий при решении вопросов, связанных с удовлетворением материальных интересов; оказание неправомерного предпочтения юридическим и физическим лицам при подготовке и принятии решений и т.д. Кроме того, Статья 12 определяет ответственность за правонарушения, создающие условия для коррупции. Так, если они не содержат признаков уголовно наказуемого

деяния, это понижение в должности, увольнение или иное освобождение от должности, либо наложение в установленном законом порядке дисциплинарного взыскания.

Коррупционные правонарушения, связанные с противоправным получением благ и преимуществ рассмотрены в Статье 13, в том числе – принятие за исполнение своих функций любого вознаграждения в виде денег, услуг и в иных формах от организаций, в которых лицо не выполняет соответствующие функции, а также от физических лиц, если иное не предусмотрено законодательством; принятие приглашений во внутригосударственные и в зарубежные туристические, лечебно-оздоровительные и иные поездки за счет физических или юридических лиц и т.д. Так же Статья 13 определяет ответственность за коррупционные правонарушения. Например, если они не содержат признаков уголовно наказуемого деяния, – понижение в должности, увольнение или иное освобождение от должности либо наложение в установленном законом порядке дисциплинарного взыскания.

На наш взгляд, сильной стороной Закона являются Статьи 16 и 17. Так, Статья 16 «Взыскание незаконно полученного имущества или стоимости незаконно предоставленных услуг» предусматривает, что во всех случаях незаконного обогащения государственных должностных лиц или лиц, приравненных к ним, в результате коррупционных правонарушений незаконно полученное имущество подлежит обращению в доход государства, а стоимость незаконно полученных услуг – взысканию в доход государства. В свою очередь, Статья 17 «Признание сделок недействительными и аннулирование актов и действий, совершенных в результате коррупционных правонарушений», предусматривает, что сделки, заключенные с совершением коррупционных правонарушений, признаются судом недействительными в установленном законом порядке, а совершенные в результате коррупционных правонарушений акты могут быть аннулированы органом или должностным лицом, уполномоченным на принятие или отмену соответствующих актов, или судом по иску заинтересованных физических или юридических лиц, или прокурора.

15 ноября 2003 года Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ был принят модельный Закон «Об основах законодательства об антикоррупционной политике». Как отмечено в преамбуле Закона, он принят, исходя из необходимости

обеспечения надлежащего государственного управления, укоренения демократических начал, гласности и контроля в деятельности государственных и муниципальных органов власти, укрепления доверия граждан к власти; ...с осознанием того, что коррупция представляет серьезную угрозу национальной безопасности, функционированию публичной власти, ...затрудняет экономическое развитие и угрожает основам рыночной экономики.

В Законе сформулированы цели и задачи (Статья 3), принципы (Статья 4) и приоритетные сферы правового регулирования антикоррупционной политики (Статья 5). На наш взгляд, важно, что в Законе в числе субъектов антикоррупционной политики (Статья 7) четко обозначены: народ, политические партии, общественные движения и граждане. При этом подчеркивается обязанность всех органов государственной власти и местного самоуправления, их учреждений и должностных лиц, администраций всех предприятий и иных организаций предупреждать коррупционные правонарушения. Кроме того, в Законе подробно рассмотрена система мер реализации антикоррупционной политики (Статья 10 – 17). В числе наиболее важных позиций Закона, по нашему мнению, являются разработанные антикоррупционные стандарты приоритетных сфер правового регулирования антикоррупционной политики: в сфере реализации права на референдум, избирательных прав и деятельности партий (Статья 18), в сфере правотворчества (Статья 21), в сфере судебной и правоохранительной деятельности (Статья 23), в сфере эмиссии государственных и муниципальных ценных

бумаг (Статья 25), в сфере осуществления государственных и муниципальных закупок (Статья 27) и др. Следует подчеркнуть, что антикоррупционные стандарты охватывают как сферу государственной власти, государственной и муниципальной служб (Статья 19), так и сферу службы в коммерческих и иных организациях.

На наш взгляд, в настоящее время достаточно хорошо подготовлена правовая основа государств-участников СНГ для противодействия организованной преступности и коррупции. Однако, несмотря на принятые действия в области укрепления международного сотрудничества, ситуация все еще достаточно сложна. В условиях непростой криминогенной обстановки эффективность противодействия организованной преступности и коррупции может быть значительно повышена при комплексном взаимодействии всех специальных служб Содружества, таможенных органов, национальных бюро Интерпола и др.

Очевидно, что успех в борьбе с криминалом невозможен без активного внедрения в правоохранительной сфере передовых компьютерных технологий, объединения национальных и международных баз данных, содержащих информацию о состоянии преступности и т.д. Серьезное внимание должно быть уделено улучшению технической и научной подготовки работников правоохранительных органов государств-участников Содружества. Однако, прежде чем предпринимать все перечисленные выше действия, должна быть разработана четкая Концепция борьбы с организованной преступностью и коррупцией как на национальных уровнях, так и на межгосударственном уровне в рамках Содружества.

Список литературы

1. Богданов И.Я., Калинин А.П. Коррупция в России: социально-экономические и правовые аспекты. – М., 2001.
2. Действующее международное право. / Сост. Ю.М. Колосов и Э.С. Кривчикова. В 3 т. – М.: Изд. Московского независимого института международного права, 1996.
3. Зубков В.А., Осипов С.К. Российская Федерация в международной системе противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма. 2-е изд., пераб. и доп. – М.: Спецкнига, 2007.
4. Коррупция в мире и международная стратегия борьбы с ней. – Владивосток, 2004.
5. Международно-правовые основы борьбы с коррупцией и отмыванием преступных доходов: Сборник документов / Сост. В.С. Овчинский. – М.: ИНФРА-М, 2009.
6. Мишальченко Ю.В., Торопыгин А.В. Международная безопасность и международная интеграция: Политические и правовые проблемы международного сотрудничества государств СНГ. Монография. – СПб.: Изд-во Высшей Административной Школы, 2002.
7. Основы борьбы с организованной преступностью / Под ред. В.С. Овчинского, В.Е. Эминова, Н.П. Яблокова. – М.: ИНФРА-М, 1996. – С. 124.
8. Патрушев Н.П. Противодействие терроризму – насущная проблема законодательной власти государств-участников СНГ // Международный терроризм: истоки и противодействие: Материалы международной научно-практической конференции, 18–19.04.2001: Сб. статей. – СПб.: Секретариат Совета МПА государств-участников СНГ, 2001.

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 930.1
ББК Т019.1г(2)

В.А. Лимонов

ИДЕЯ ЦИКЛИЧНОСТИ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В ТРУДАХ МЫСЛИТЕЛЕЙ XX в.

Анализируется рефлексия циклических моделей мирового процесса в философии истории и, в частности, в творчестве К.М. Тахтарева, П.А. Сорокина и Г.С. Померанца.

Ключевые слова:

архаика, общественное развитие, прогресс, регресс, социокультурная динамика, социокультурный процесс, цикличность, цивилизация, циклическая модель истории

Циклические модели мирового исторического процесса находятся в центре внимания отечественных и зарубежных исследователей XX в., и в этой связи несомненный интерес вызывают идеи К.М. Тахтарева, П.А. Сорокина, Г. Померанца, осмыслению которых и посвящена настоящая статья.

Развивая предложенное Г. Тардом сравнение роли научных открытий в жизни общества с распространением волн от камня, брошенного в воду, К.М. Тахтарев отмечал, что закон волнообразного движения – это «закон ритма, закон повторяющихся волн, расходящихся от того места поверхности, в котором частицы вещества или единицы общества возмущены и приведены в движение, которое они неизбежно передают другим общественным единицам» [7, с. 340]. В этой связи в рабочей «Программе курса “Системы социологии”» Тахтарев обозначил раздел «Творчество, его обществование и поступательный ход общественной жизни»: «3. Возмущающее, революционизирующее жизнь значение нововведений как толчков, сообщающих общественной жизни ее поступательный ход и обуславливающих ее волнообразное движение. 4. Закон ритма социальной жизни» [7, с. 491].

Циклично-волновая идея исторического процесса в работах Тахтарева выражена концептом эволюционного восхождения в пяти стадиях, где движение осуществлялось то спокойно, то интенсивно. При этом социолог известное внимание уделял трактовке истории в личностном аспекте.

Первая, наиболее ранняя стадия – это эпоха тотемизма и мигрирующих охотничьих племен. Особую роль играют «великие учителя», чародеи и жрецы, осуществляющие связи с духами предков и тотемный культ. Властные функции исполняют старейшины (геронтократы) и главари (начало личностного лидерства). Вторая ступень – формирование родового общества на основе кочевой жизни и общественного сотрудничества родичей, образующих семейно-племенные союзы. Здесь имеет место первоначальная сакрализация фигуры отца-вождя, с ярко выраженной тенденцией подавления женщин и молодых людей. Третья ступень – переход к оседлой сельской жизни, вечевому строю первоначального территориального общества, формирование поземельной общины. Эта эпоха анимизма и поэтического гилозоизма отражена в богатырском эпосе. Четвертая ступень – феодальная эпоха с господством натурального хозяйства, это

время интенсивного роста городов и развития ремесел, торговли, менового хозяйства и формирования сословного общества. Выделяются героические личности в качестве субъектов героического эпоса, а затем и святые – герои агиографической литературы. Пятая стадия – эпоха развитого классового общества, время прогресса городской цивилизации, промышленности, стадия создания крупного капитала. Усложнение общественных структур в рамках гражданского общества в эту эпоху отвечает развитие политической свободы, демократии, расцвет наук и искусств, усложнение личностной религиозной жизни, рождение «я» в разнообразных формах индивидуализма [7, с. 302–319].

Такова внешне нехитрая схема общественного развития, представленная К.М. Тахтаревым. Его концепция близка сходным построениям народников П.А. Лаврова и Н.К. Михайловского, как очевидно и ее родство формационной теории К. Маркса, которого Тахтарев назвал Ньютоном общественных наук, хоть и «до известной степени» [3, с. 35].

Отмечая некоторую упрощенность построений Тахтарева, стоит отметить его внимание к судьбе нарождающейся творческой личности, присутствие которой он – в нарушение исторической правды – фиксирует на всех этапах эволюции. С другой стороны, достаточно любопытно следующее утверждение: вопреки распространенному среди историков и социологов убеждению о том, что понятие закономерности явлений пришло в обществоведение из естественных наук, дело обстоит как раз наоборот – именно из теории общества формула закона перенесена в естественные науки.

С нашей точки зрения, чтобы еще более уверенно чувствовать себя в логике циклично-волновой теории, Тахтарев устанавливает широкий спектр повторяемости явлений исторической жизни в двух аспектах: 1) методологическом – наука, желающая обобщать факты, не может иметь дело с уникальными событиями; 2) имманентно-креативном: повторы в истории не бывают буквальными, они носят творческий характер и вносят в мир новизну небывалого: «Мы всюду видим изменение и обновление жизни, которая всегда и всюду как бы заново творится, воспроизводится и обновляется в определенных формах. Об этом говорит <...> как воспроизведение различных кристаллических форм <....>, так и воспроизведение различных растений и животных,

а равно и определенных общественных форм и форм. Тайна существования всех этих форм заключается в известной повторяемости соответствующих явлений» [7, с. 353].

Всё в этом тезисе достаточно убедительно, за исключением одного. В тиражирующей себя природе нет никакой тайны (если пренебречь редкими мутациями): для наблюдателя она живет механизмами простейшей редупликации. Все запасы креативного «повтора/новизны» отданы человечеству. Тахтарев показал широкую панораму повторяемых явлений – в области экономической, брачной и семейной жизни; психической и нравственной жизни (на примерах истории моды и зрелищных искусств); в сфере умственной жизни; на уровне религиозного мироотношения, в истории ротации властных структур, типов государственного общежития и политических платформ. И все же ни один народ не переживает установленную социологом пятирицу в полном объеме и непременно в заданной последовательности, хотя в исторической жизни *всего* человечества «мы наблюдаем очевидную повторяемость этих явлений или их форм до тех пор, пока все человеческие общества не переживут только что перечисленных ступеней своего развития» [7, с. 365].

Таким образом, позитивистская закуска, на которой возмужал Тахтарев как ученый, сказалась на обилии в его социологии механицистских стереотипов в духе старинной просветительской историографии. Его трактат 1922 г. так и называется «Общество и его механизмы». Но, справедливости ради, необходимо сказать, что эти идущие от XVII–XVIII вв. «механицизмы» отчасти компенсируются организмическими метафорами роста, цветения и увядания. Здесь выделены три принципа (и соответственно – три генеральных объекта) социологического изучения общественной жизни: 1) социум выявляет максимум своих возможностей, когда он переживает стадию «самодостаточности»; 2) в категориях обычая и обыденных верований фиксируется разнообразие ритуально-ролевого поведения коллективов, их самоорганизация в поведенческую однородность; 3) люди движимы простыми потребностями выживания, их следует классифицировать и изучать. Эта объектная триада определяет условия и социальные детерминанты общественно-исторических циклов, что выражено, например, в одном из заголовков: «Относительная

24 общественная самодостаточность как необходимое условие возникновения, существования и исчезновения любой формы человеческого общества» [7, с. 531].

В первой половине XX в. социология и теория культуры нуждались в решительном обновлении научного аппарата, а также в переосмыслении социальной онтологии как таковой. Это предстояло сделать П.А. Сорокину, который не обошел вниманием и циклическую идею исторического процесса.

В своих трудах Сорокин уточняет диалектику «уникальности/повторяемости» в историческом процессе: уникальны лишь человеческие единицы, но процессуально они тиражируются. Процесс «достигает своей “точки насыщения” и идет вспять (вера ↔ безверие, стабильность ↔ мятеж). Формула Сорокина амбивалентна: «Социокультурная жизнь и история никогда не повторяют себя, и все же в другом смысле они до некоторой степени повторяются всегда» [6, с. 88]. Подобным образом трактуется и оппозиция «прерывность/пульсация»: как только единица процесса «перестает быть идентифицируемой, сам процесс следует считать законченным» [6, с. 89]; утрата ею идентичности маркирует паузу завершения в циклических звеньях, конец «шага».

Изменяет социолог и представление о линейной направленности движения: в повторяющихся аспектах этого процесса различаются линейность осциллирующего, спиралевидного и разветвляющегося типа; событийные повторы не проходят дважды по одним и тем же следам. Особый тип повторяемости – циклический – раздваивается на абсолютный (когда последняя фаза цикла возвращается к первой и все начинается сначала) и относительный (когда траектория последующего цикла не совпадает с предшествовавшей).

Наконец, повторяющийся процесс может быть «вариантно или творчески повторяющимся» [6, с. 91]. Когда Сорокин теоретизирует о флуктуациях истины и знания, о волновом чередовании тех или иных тенденций, все выглядит убедительно. Но как только дело доходит до исторической конкретики и вычислений малопонятного «удельного веса», т.е. доли присутствия/отсутствия самих тенденций, убедительная картина превращается в грубую схему, к которой можно предъявить множество претензий.

Вместе с тем в трактовке общей картины циклических смен умственных движе-

ний Сорокин оказывается в целом прав: за 25 веков не фиксируется «непрерывной *линейной* тенденции ни в одном из течений». С 580 г. до н.э. до 1920 г., утверждает автор «Социальной и культурной динамики», «не было тенденции к непрерывному возрастанию, упадку или сохранению уровня идеализма, материализма или учений смешанного типа. <...> Каждое из этих течений усиливается в ущерб другим, но рано или поздно этот подъем прекращается, сменяется попятным движением, а другое течение начинает свое “crescendo”. Это не исключает монопольного господства одного из этих течений, <...> о чем свидетельствует почти семивековой период исключительного господства идеализма, длившегося примерно с 540 до 1280 г.» [6, с. 336].

П.А. Сорокин полемизирует с Г. Гегелем, Г. Спенсером и О. Шпенглером, упрекая их в чрезмерных обобщениях [6, с. 106, 339–340, 342]. За период в две с половиной тысячи лет Сорокин обнаруживает «существование повторяющихся долгосрочных волн увеличивающейся дифференциации и уменьшающегося единогласия в сфере философской мысли и противоположных волн увеличивающегося согласия и уменьшающейся дифференциации» [6, с. 341].

И все же куда удачнее те разделы труда Сорокина, где он рассуждает о краткосрочных флуктуациях в древних и средневековых культурах, о типах линейных, циклических и смешанных концепций космических, биологических и социокультурных процессов. Особенно впечатляют страницы, где Сорокин строит свою грандиозную картину циклических смен идеационального, чувственного (визуального) и смешанного (идеалистического, кубистского и др.) стилей искусства [6, с. 99–256].

П.А. Сорокин убедительно обосновывает феномены «вечно нового» и «вечного старого» в историческом процессе. Он делает уступки приверженцам строго линейной картины движения только в трех случаях: 1) рост населения на планете; 2) рост суммы знания и изобретений; 3) рост социальной дифференциации и интеграции. Отметим, однако, что эти уступки почти не касаются истории культуры: первая интересует демографов; вторая – историков науки и цивилизации; третья – социологов. Но для интегративной теории социокультурной динамики, которую создал Питирим Сорокин, нет

«посторонних» и «лишних» объектов; в этом и состоит столь подкупающая масштабность его научного универсализма.

Диалектика старого и нового в реальном движении истории формулируется у Сорокина следующим образом: «Любой социокультурный процесс в каждый момент является новым и в то же время старым. Эти два противоположных утверждения – система является вечно новой и вечно старой, вечно изменяющейся и вечно той же самой – взаимно дополняют друг друга. Если мы имеем в виду замену одной системы другой то, следовательно, она может “меняться” in toto [в целом – В. Л.] в любой момент. В таком случае, это не процесс изменения, а замена или вытеснение одной системы другой» [6, с. 776]. В них и состоит динамика исторического процесса, обеспечивающая новизну старого мира. С выводом Сорокина трудно не согласиться: «Неисчерпаемое разнообразие и вечно новый процесс рождения культуры состоит как из имманентного ограниченного изменения ее систем, так и из непрерывной замены отживших систем вновь рождающимися» [6, с. 777].

В последнее время идея цикличности по-прежнему привлекает к себе внимание исследователей [1; 2; 4 и др.]. В этой связи обратимся к работам Г.С. Померанца, которые демонстрируют пример современного анализа идеи циклизма человеческой истории.

В своих лекциях 1991 г. Г.С. Померанц отметил, что на идею маятникового движения культуры его навело изучение творчества Ф.М. Достоевского: большинство писателей двигались от романтизма к реализму, а Достоевский сначала написал реалистическую повесть «Бедные люди», чтобы потом писать сплошь романтические вещи («Двойник», «Белые ночи», «Хозяйка» и пр.), а затем перейти к монументально-реалистическому романному пятикнижию. Не вдаваясь в филологические нюансы такого суждения, надо сказать, что Померанц в целом прав: «колебания» между «архаизмом» и «новаторством» изучал еще Ю.Н. Тынянов.

Переводя такие рассуждения о «двойном времени русской литературы» в историческую плоскость, Померанц усматривает в чередовании стилей логику более широкого применения: «За Ренессансом <...> следует барокко. Ренессансная композиция – круг, барочная – гипербла, уходящая в бесконечность. Барокко – разрушение круга, порыв в бесконеч-

ность, классицизм – опять круг, замкнутость, господство разума: все обозримо, все четко и ясно. Романтизм – опять уход в бесконечность <...> Позитивистский реализм, декаданс... Получается зигзаг: на одной стороне рациональное, ясное, светлое, дневное, на другой – темное, ночное, интерес к демоническому, к демону превратности, к иррациональному» [5, с. 197–232].

Соглашаясь в целом с полезностью таких аналогий, заметим все же, что из схемы Померанца куда-то исчезла готика, в которой «порыва в бесконечность» куда больше чем во всем барокко. С другой стороны, в понятие декаданса Померанцем включены, видимо, авангард и символизм, а это совсем не одно и то же (А. Блок мог сказать о себе: «Я до декадентов»).

На ряде выразительных примеров Померанц показал, как империи, уничтожая архаические племена, лишают их первоначальной целостности картины мира и мироощущения («основного ума», как сказано о кн. Мышкине у Епанчиных), чтобы потом, выходя из кризисов «осевого времени», средствами религиозной письменности дать народам их единственную книгу, возвращающую утраченное единство мира (Библию, Коран, Бхагаватгиту). При всей справедливости такого суждения, стоит вспомнить и о том, что люди древнейших и древних культур жили в рамках мифологической сплошности книги, в то время как великие священные книги человечества создавались в парадигме религиозного, т.е. метафизического мироотношения.

Г.С. Померанц выделил две генеральных ступени развития культуры: на первой – архаика, дофилософская эпоха, «не выносившая своего смысла как четкий принцип. Затем – классическая эпоха, когда культура приобретает огромное свободное богатство форм, но постепенно в этом множестве теряет нечто главное. Это повторяется на каждом этапе. Можно сказать, что в России XIX в. начало русской культуры, как в почке, было заключено в Пушкине; затем у Толстого и Достоевского приобретает наибольшее разнообразие характеров, типов и т.д.; затем утрачивается целостность, которой обладает роман – в частности, роман Достоевского, но также и роман Толстого. <...> Герои Чехова чаще всего теряют непосредственно ощущаемый смысл жизни, которым обладала, напр., Наташа Ростова» [5, с. 204–205].

Померанц предлагает освободиться от этических предпочтений прогресса или регресса: они взаимобратимы и не являются добром или злом. Он также предпочитает отказаться от биологических метафор развития (рождение, расцвет, упадок, смерть), которыми пользовались Н.Я. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби и Л.Н. Гумилев. «Цивилизации гибли вовсе не от старости. Рим, напр., моложе Китая, но развалился и погиб. Цивилизации гибнут от потери равновесия» [5, с. 222]. На огромном материале Померанц показывает, как и в древних культурах, и в современных цивилизациях происходит маятниковый процесс расцвета и гибели, возврата к утраченным ценностям и к их последующей девальвации.

Таким образом, идея циклического процесса в человеческой истории всегда находилась под пристальным вниманием философской, исторической, социологической и культурологической мысли. Вряд ли можно создать единую целостную концепцию исторических ритмов. История оглядывается, рифмуется, возвращается, пародирует себя – и связывает поколения в великую цепь бытия. Примечательно и то, что известные социологические труды связаны именно с идеей цикличности, путь которой еще не завершен. Предстоит еще много размышлять над необъятным массивом исторической событийности и о сложности загадок непрерывного исторического времени, особенно в контексте драматической российской истории.

Список литературы

1. Гавров С.Н. Россия после кризиса: возрождение всероссийского имперского мира // Управленческое консультирование. Актуальные проблемы государственного и муниципального управления. – 2009, № 4. – С. 88–95.
2. Елфимов Г.М. Содержание категории нового от элеатов до начала XX в. // Управленческое консультирование. Актуальные проблемы государственного и муниципального управления. – 2008, № 3. – С. 203–229.
3. Кареев Н. Социология г. Тахтарева // Русское богатство. – 1917, № 4–5.
4. Котылев А.Ю. Титаны переходной эпохи: Сравнительно-культурологический анализ автобиографии К.Ф. Жакова и П.А. Сорокина // Историческое произведение как феномен культуры. – Сыктывкар: СыктГУ, 2005.
5. Померанц Г. Лекции по философии истории / Миркина З.А. Огонь и пепел: (Духовный путь Марины Цветаевой). – М.: ЛИА «Док», 1993. – 268 с.
6. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений / Пер. с англ., коммент. и статья В.В. Сапова. – СПб.: РХГИ, 2000. – 1056 с.
7. Тахтарев К.М. Социологические труды / Вступ. ст., сост. А.О. Бороноев. – СПб.: РХГА, 2006. – 840 с.

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ РОССИЙСКИХ РАБОЧИХ НА РУБЕЖЕ XIX–XX вв.

Рассматривается соотношение заработной платы малообеспеченных слоев населения, к которым по уровню доходов относились не только рабочие, но и учителя начальных училищ, младшие офицеры, актеры, литераторы. Анализируется структура расходов, соотношение стоимости жилья, питания, приобретения одежды, доля расходов, предназначенная на покупку книг и посещение развлекательных мероприятий.

Ключевые слова:

заработная плата, квартирный найм, питание, повседневность, рабочие, Россия конца XIX – начала XX вв., сверхурочные, семья, структура расходов, угловой жилец.

Жизнь малообеспеченных слоев России на рубеже XIX–XX вв. представляет большой интерес, поскольку это была эпоха бурного промышленного развития и углубляющегося социального расслоения. Малоимущая часть российского общества была неоднородной и довольно сложной по своему социальному составу. Примерно на одном уровне доходов были промышленные рабочие, учителя сельских и городских начальных школ, фельдшеры, начинающие актеры, литераторы, артисты, духовные лица, младшие офицеры армии и флота. В 80-е годы XIX века средний уровень годовой заработной платы учителя деревенской церковно-приходской школы не превышал 180–360 руб. в год, что было в 4–6 раз меньше зарплаты среднего чиновника [7, с. 158]. В городах зарплата учителей была заметно выше. Годовая зарплата учителя 4-х классного городского училища г. Иркутска составляла 600–700 руб., приходского училища – 500 руб. Много это или мало?

Из 49 руб. 42 коп. месячного жалования (700 руб. годовых) на оплату квартиры уходило 14 руб., на отопление – 10 руб. 30 коп. (две сажени дров), на освещение – 4 руб. 40 коп. (20 фунтов керосина), вода – 75 коп., мясо (говядина, 85 фунтов) – 10 руб. 20 коп., мука – 4 руб. 65 коп (2 с лишним пуда), масло животное (5 фунтов) – 1 руб. 34 коп., крупа (20 фунтов) – 1 руб. 12 коп., чай (1 фунт) – и сахар (5 фунтов) – 2 руб. 60 коп. Если добавить молочные продукты, овощи, фрукты, соль, спички, лекарства, одежду (для всей семьи) и расходы на билеты в театр, то, конечно, маловато. Но учителя имели право на получение пособий и пенсии. При выслуге в 25 лет и выше учитель получал пенсию в размере полного месячного оклада [12, с. 79]. «Поимом материального положения, – говорил

один из иркутских учителей, – дорога и моральная сторона дела – сознание того, что общество понимает и ценит учителя труженика» [3, с. 3].

Священники по военно-морскому ведомству (в должности псаломщика) получали 240 руб. в год и квартиру натурой [17, л. 399]. Молодые офицеры флота (мичманы и прапорщики по адмиралтейству) получали в год 920 руб. плюс столовые [17, л. 395]. Примерно столько же получали армейские подпоручики и чуть больше – поручики (1028 руб. 50 коп.) [4, с. 448]. На первый взгляд, их доходы значительно превышают заработок учителей. Но офицеры за свой счет должны были заказывать военную форму, отмечать полковые праздники с обязательным угощением для солдат. В гвардейских полках, где служба была особенно дорогой, кроме полковых праздников приходилось еще оплачивать застолье шефов полков. Офицеры заводили семьи не ранее 30-летнего возраста и в звании не ниже штабс-капитана, а на флоте – лейтенанта, чтобы было на что содержать семью.

Нельзя забывать о крестьянстве в аграрно-индустриальной России. Дореволюционная статистика утверждает, что из 150 млн крестьян, а это более 70 % населения страны, лишь 25 % жило благополучно за счет приобретения земли после отмены крепостного права и использования наемного труда батраков. Остальная часть крестьянства – малоземельные, однолошадные и безлошадные бедняки – даже во второй половине 90-х годов, в период бурного экономического подъема, продолжали владеть жалкое существование. Среднестатистический крестьянин, довольствовался 17 копейками в день! [11, с. 1]. Отхожие промыслы оказывали огромное влияние на жизнь деревни, ибо добываемые ими

28 | средства были единственным подспорьем для мелкого крестьянского хозяйства.

Рабочий сезон у крестьян-отходников длился от трех до шести месяцев. Они работали извозчиками, землекопами, мостовщиками (мостили камнем городские улицы), малярами, сапожниками, овчинниками, половыми в трактирах. В фабрично-заводской промышленности на долю отходников выпадала самая неквалифицированная работа. Среднегодовая зарплата этих категорий временных рабочих по разным губерниям была разной. В Калужской губернии годовой заработок строительного рабочего колебался от 77 до 143 руб., а в Ярославской губернии – от 30 до 300 руб., достигая иногда 700 руб. (в среднем от 60 до 70 руб. в месяц). В Петербурге на разгрузке хлебных барж на Калашниковской пристани на каждого крячника в сезон приходилось от 150 до 200 руб. заработка [1, с. 89]. Годовой заработок батраков колебался от 58 до 69 руб. Торговые рабочие и приказчики зарабатывали в год от 30 до 1000 руб. и более [18, с. 270]. Эту категорию рабочих социологи называли «коммерческим пролетариатом». Скопием непосильным трудом и самоограничением некоторую сумму, такие крестьяне открывали свое небольшое дело, становились горожанами и навсегда порывали как с производством, так и с деревней [1, 161].

В 90-х годах XIX века в промышленных центрах России начал складываться городской пролетариат, окончательно порвавший связи с деревней. Пролетариат был не только численно растущим, но и многослойным с разным уровнем квалификации. Среднегодовая зарплата российского рабочего (288 дней по 12 часов в день), равная 214 руб., которую приводят в своем учебнике «История Отечества (1900–1940)» для 10 класса Мишина И.А. и Жарова Л.Н., примерно соответствует заработку рабочих легкой промышленности. Но зарплата варьировалась в зависимости от губернии. В Привислинском районе средняя зарплата текстильщиков поднималась только до 187 руб., а у металлистов и машиностроителей она составляла 250 руб. Даже в одинаковых производствах, например, хлопчатобумажных московского района, средний годовой заработок ткача-мужчины составлял 166 руб. [18, с. 284]. Верхний и нижний предел годового рабочего заработка во всех 49 губерниях страны также был разным. В Петербургской губернии в 1900 г. средняя годовая зарплата рабочего составляла 252 руб., а в Европейской Рос-

сии – 204 руб. 74 коп. При этом верхняя граница заработка поднималась до 606 руб. а нижняя опускалась до 88 руб. 54 коп. По данным статистики на 1911 г. самыми высокооплачиваемыми были профессии электриков (485 руб.), машиностроителей (418 руб.), типографских рабочих (390 руб.) и нефтяников (367 руб.) [18; с. 101–102].

Но получали ли ее рабочие полностью? В конце XIX – начале XX вв. часть заработной платы удерживалась хозяевами за продукты и товары, забираемые рабочими в заводских лавках. На некоторых фабриках и заводах такая форма обеспечения продуктами и товарами считалась обязательной. Во всей фабрично-заводской промышленности России доля наличных денег, выплачиваемых рабочему, составляла в 1901 г. 84,7 % от общего заработка. В Баку в 1907 г. наличные в заработной плате нефтяников составляли всего 67,4 %. Поэтому нет ничего удивительного, что по величине заработной платы среди остальных групп населения страны рабочие занимали одно из последних мест [10, с. 148].

Революция 1905–1907 гг. заставила предпринимателей пересмотреть свое отношение к заработкам рабочих. Так, в Баку стали доплачивать рабочим, в среднем 19,1 % на использование питьевой воды, квартирное довольствие, покупку керосина, мазута, мыла и пользование баней. Происходило всеобщее повышение заработной платы (по Московской губернии в среднем на одного рабочего – до 34 руб. в месяц). Заметно сократились размеры штрафов и увеличилась доля заработной платы, выдаваемой деньгами (в 1913 г. – до 92,5 %). Самые добросовестные из рабочих стали получать к праздникам наградные (премии), которые составляли 13,5 % от заработка. Но так было не везде. В Москве, например, на текстильной фабрике Т-ва «Эмиль Циндель» наградные составляли лишь 7 %, а на предприятиях Владимирской губернии и того меньше – 3 % [10; с. 96–97]. И все-таки, у подавляющей части рабочих средней и низшей квалификации зарплата не покрывала семейных расходов. Вот почему при заработке менее 400 руб. в год часто не решались завести семью.

Существенные перемены в материальном положении рабочих стали проявляться с 1909 г. Начиная с этого года, последовал ряд необычайно урожайных лет. Среднегодовое производство пшеницы в стране в 1912 г. возросло до 161 702 000 центнеров, а его экспортная стоимость на рынках Европы – на 98,3 %. Успехи в

промышленности были гораздо скромнее, но и там количество зарегистрированных предприятий увеличилось на 4,9, а общее число рабочих – на 16 %.

Экономические успехи страны положительно сказались на материальном положении рабочих. У ткачей, например, заработная плата выросла на 74 %, а у красильщиков – на 133 %, но что скрывалось за этими процентами? Зарплата ткача в 1880 г. в месяц составляла всего 15 руб. 91 коп., а в 1913 г. – 27 руб. 70 коп. У красильщиков она выросла с 11 руб. 95 коп. – до 27 руб. 90 коп. [10, с. 201]. Гораздо лучше обстояли дела у рабочих дефицитных профессий и металлистов. Машинисты и электрики стали зарабатывать в месяц 97 руб. 40 коп., высшие мастеровые – 63 руб. 50 коп., кузнецы – 61 руб. 60 коп., слесари – 56 руб. 80 коп., токари – 49 руб. 40 коп. и т.д. [10, с. 101]. Однако так называемый слой русских «белых воротничков» был тонок и составлял к началу 1914 г. 1,1 % от всего количества рабочих [6, с. 137].

Продолжительность рабочего дня на российских предприятиях до революции 1905 г. действительно во многом зависела от произвола хозяев. Владельцы заводов и фабрик использовали свою власть для увеличения продолжительности трудового дня в обход Закона 1897 г., ограничивавшего сверхурочные работы 120 часами год на каждого рабочего. Рабочие активно боролись за сокращение рабочего дня, который продолжался от 12 до 14 часов. Но иногда, и это особенно касалось казенных заводов, сверхурочные напрямую зависели как от маломощности предприятий, так и от недостаточности оборотного капитала. Комиссия Министерства торговли и промышленности, обследовавшая в 1906 г. ряд казенных заводов, пришла к выводу, что «у них не хватает средств, чтобы работали дневная и ночная смены, поэтому они гонят работу до 14 часов в сутки одной сменой, причем в случае отказа рабочих от сверхурочных работ им угрожают наймом второй смены; рабочие же, опасаясь при этом потерять в заработке, предпочитают согласиться на производство сверхурочных работ, хотя бы это угрожало их здоровью» [10, с. 64–65].

На металлургических заводах и шахтах с их непрерывным циклом работ сверхурочных часов было просто не избежать. При официальном 10-часовом рабочем дне у металлургов и шахтеров к концу месяца накапливались дополнительные часы. Иной месяц у них состоял из 30–35 и более рабочих дней. На Коломенском машиностроительном заводе в экстренных случа-

ях рабочий день длился 19,5 и даже 21,5 часа. Известный рабочий-революционер И.В. Бабушкин в бытность свою на Семянниковском заводе в Петербурге отработал, таким образом, однажды 60 часов подряд, делая перерыв только для приема пищи [25, с. 11]. Существенные изменения в сокращении рабочего дня произошли лишь после революции 1905 г. К 1913 г. снизилось количество сверхурочных часов, рабочий день стал составлять 9–10 часов [10, с. 55].

Как же расходовалась заработная плата рабочего? Большую часть ее на рубеже XIX–XX вв. «съедала» плата за жилье. Рабочие высшей квалификации были в состоянии оплачивать наем квартиры. Иметь отдельное жилье стремились и рабочие средней квалификации, но стимулы здесь были другого толка. Для рабочих средней квалификации наем квартиры служил средством дополнительного заработка за счет подселения угловых жильцов, которые в значительной мере покрывали расходы по квартирной оплате основного квартиросъемщика. Супруга в этом случае оставляла работу на фабрике и занималась приготовлением пищи на всех, стиркой белья своих жильцов, зарабатывая 30–40 руб. в месяц.

Цены на квартиры в крупных промышленных центрах были достаточно высокими. В Петербурге в 1897 г. расходы на квартиру составляли 333 руб. 12 коп. в год, а в месяц выходило около 27 руб. 75 коп. [16, с. 12], что равнялось месячной зарплате ткача средней квалификации. Понятно, что одинокие рабочие с годовым заработком 350–400 руб. очень редко снимали комнаты и в основном составляли армию угловых жильцов [10, с. 237]. При обследовании в 1896 г. квартир на Выборгской стороне выявилось, что на 439 учтенных кроватей приходилось 1121 человек или примерно 2,4 человека на одну кровать [10, с. 240].

Один из фабричных инспекторов, посетивший в г. Боровичи Новгородской губернии казарму с коморками, площадь которых не превышала 2–2,5 аршина ширины и 2–3 аршина длины, «был ошеломлен невообразимым шумом и гамом: из одной коморки раздавалась отборная брань подвыпившего рабочего, писк и визг его ребятишек; из другой неслись какие-то дикие звуки гармоники и разухабистое пение; из третьей вылетал необычно резкий свист в такт игравшим» [23, с.113]. Холостые рабочие спали рядом с коморками на сплошных нарах в виде дощатых помостов и без всяких перегородок. В таких условиях проживало к началу XX столетия почти 47 % рабочих страны.

Среди владельцев заводов и фабрик были, конечно, люди просвещенные, отличавшиеся высоким уровнем социальной ответственности, считавшие своим долгом заботу о рабочих. Так, в письме к своей дочери А.П. Боткиной П.Н. Третьяков писал: «Моя идея была с самых юных лет наживать для того, чтобы нажитое от общества вернулось бы также к обществу (народу) в каких-либо полезных учреждениях; мысль эта не покидала меня никогда во всю жизнь» [2, с. 23].

Предприниматель С.И. Прохоров, изучивший курс химии в Московском университете, составил учебную программу, ввел дополнительные науки и в 1905 г. преобразовал свое ремесленное училище в мануфактурно-техническое с подготовительными классами. Училище готовило химиков-технологов, которые с успехом работали на многих мануфактурах России. Кроме того действовали вечерние классы для взрослых, где обучалось более 600 человек. Активно работали Прохоровы и на ниве благотворительности и повышения общего уровня образования своих рабочих и служащих. Приглашались лекторы для бесед на различные темы, работала бесплатная библиотека, действовал класс оркестровой музыки для обучения игре на духовых инструментах. Успешно развивался фабричный театр, для которого выстроили помещение на 1300 мест. Репертуар состоял из русской классики – Островский, Гоголь, Писемский и др. Расширили больницу, богадельню, увеличили число пенсий рабочим, построили новое четырехэтажное общежитие с электрическим освещением, паровым отоплением, водоснабжением и канализацией. В революционном 1905 г., когда на Пресне шли ожесточенные бои между восставшими рабочими и правительственными войсками, ни один волос не упал ни с головы Сергея Ивановича Прохорова, ни с голов его администрации, проживавших в доме на этой улице и «никто не подвергся ни малейшей неприятности со стороны рабочих и пришлых бунтарей». Пострадали лишь производственные здания Прохоровской Трехгорной Мануфактуры, в которую попали более полутысячи снарядов при обстреле баррикад Пресни [19; с. 88].

Другой представителем крупной русской буржуазии А.И. Коновалов окончил Московский императорский университет. По своему характеру это был промышленник с широким политическим кругозором. «Для промышленности, – говорил он, – как воздух необходим плавный, покойный ход политической жизни, ... нужны твердое право, закон-

ность, широкое просвещение в стране...» [19; с. 56]. Свои идеи А. И. Коновалов проводил не на словах, а на деле. Кроме развития самого текстильного производства, он много внимания уделял бытовым нуждам своим рабочим, построив для них семь благоустроенных по тому времени общежитий. Открыл бесплатную библиотеку, школу в селе Семигорье с трехлетним сроком обучения, построил здание для реального училища в Кинешме. Лечение в больнице у него, как и лекарства для рабочих, были бесплатными [19, с. 56]. Были выстроены детские ясли на 100 мест, бесплатная баня, богадельня, приют для детей-сирот, сберегательная касса. Заботливое отношение к рабочим имело тот результат, что на фабриках «Товарищества» в начале XX века не было серьезных забастовок и выступлений. Коновалов поощрял деятельность своих работников и регулярно повышал расценки, чем вызывал серьезное возмущение владельцев соседних фабрик. Своим соседям-фабрикантам Коновалов отвечал: «Мнение моих рабочих для меня гораздо важнее, чем мнение какого-нибудь Кокорева или Разоренова» [2, с. 28–29].

Уже с конца XIX столетия общей тенденцией становится строительство владельцами предприятий рабочих жилищ улучшенной планировки. Закон 1892 г. «Об усилении земского санитарного надзора» разрешал возводить жилье здания лишь после заключения санитарного врача или уездного санитарного совета [10, с. 264]. В Боровичах владельцы керамического завода кислотоупорных изделий инженеры братья Колянковские построили для своих рабочих в поселке Вельгия (теперь городская окраина) деревянные одноэтажные дома с отдельными выходами и приусадебными участками. Рабочий мог приобрести это жилье в кредит, первоначальная сумма взноса составляла всего 10 руб.

Были владельцы фабрики, которые совсем иначе решали проблему снятия социальной напряженности. Глава торговой фирмы сибиряк И.Ф. Смирнов дважды в год устраивал для своих работников «грандиозное пьянство за счет фирмы», приурочивая эту акцию к какому-либо празднику. Каждый имел право напиться до потери сознания. Из конторы фирмы звонили в полицию и просили, «чтобы сегодня пьяных служащих конторы Смирнова в каталажку не брали, а доставляли их за счет фирмы на квартиры» [2, с. 100].

Приобретение одежды было крупной статей расхода рабочего бюджета, так как спецодежду на предприятиях не выдавали.

Одиноким рабочие и работницы тратили на одежду (домашнюю, выходную и рабочую), от 44,7 а семейные – до 71,4 % своего бюджета. Одним словом, в начале XX века на чисто материальные потребности – жилье, пищу, одежду и личную гигиену типичные для Петербурга группы рабочих расходовали примерно 80 % годовой зарплаты [16, с. 41].

Питание, как и жилье, всегда относились к наиболее важным компонентам материальной жизни. Продукты питания производились в стране в достаточном количестве как по ассортименту, так и по качеству и продавались по вполне доступным ценам. В Новгородской губернии фунт (409 гр.) ржаного хлеба стоил 2–2,5 коп., белого хлеба – до 7 коп., полтора фунта картофеля – 2,2 коп., фунт говядины – от 12 до 16 коп., фунт сахара – 16 коп. Овощи на рынке не перевалились круглый год [5, с. 4]. Одним словом, набор самых необходимых продуктов на одного взрослого человека стоил 26 коп. в день. Калорийность этого набора для одного человека составляла 3,255 кал. [8, с. 154]. Цены на продукты питания в последней трети XIX и в начале XX века повышались незначительно. К 1913 г. расходы на питание у текстильщиков увеличились всего на 8 %. Зарплата же, как мы уже видели, выросла за это время на 74 %. Рост заработной платы населения постоянно обгонял рост цен! К началу I-й Мировой войны питание отнимало у холостого рабочего четвертую часть заработка. У семейных рабочих доля расходов на питание зависела не только от количества едоков, но и от числа работающих. И тем не менее, абсолютная величина денежных затрат на питание у русских рабочих была меньше, чем у их собратьев в ряде стран Западной Европы [14, с. 30]. По выборочному обследованию нормы питания тульских рабочих в августе 1916 г. выяснилось, что они получали в день 5026 калорий [9, с. 33], что и сегодня соответствует норме питания летно-подъемного состава турбовинтовой авиации ВВС.

Описывая один из самых распространенных видов питания для малоимущих в городах, московский купец И.А. Слонов вспоминал: «Главным перлом толкучки между Владимирскими и Проломными воротами была «царская кухня», где целый день проходила кормежка пролетариата, который за две копейки мог получить миску горячих щей и кусок черного хлеба. Тут же несколько разносчиков с небольшими лотками с лежащими на них вареными рубцами, печенкой, колбасой и обрезками мяса

и сала, называемыми «собачьей радостью». Эти продукты пролетариат покупал для закуски, завертывал в грязную бумагу, клал в карман и шел с ней в кабак» [19, с. 12].

Артельное питание – наиболее архаичный тип пищевого довольствия – было сытным, но однообразным. Молочные продукты в этом рационе отсутствовали, но мясная порция на человека в день составляла 200 грамм. В шлиссельбургских харчевых артелях в конце 90-х годов преобладала мучная пища. Ржаного хлеба съедалось от 1,2 до 2 кг в день. В скромный день мясо (250 гр. на человека) заменялось рыбой – треской, снетками, головизной севрюги и белуги. Чай пили артельный или «собственный» [10, с. 170]. Стоимость обедов, особенно на Юге в период уборки зерновых, была дешевой. Обед сельскохозяйственного рабочего в Херсонской губернии, состоящий из борща с мясом, гречневой каши с маслом и фунта черного хлеба, стоил всего 6 копеек! Творог и молоко рабочие получали бесплатно.

Жизнь в крупных городах была дороже, чем в провинции, поэтому малоквалифицированная и многодетная часть рабочего населения (более 60 %) [6, с. 137] крупных городов даже в самые урожайные годы при общем снижении цен на продовольственные товары и росте заработной платы по-прежнему стремилось купить продукты подешевле, а значит и качеством похуже. В мелких лавчонках, рассчитанных на безыскательного покупателя, хозяйка добавляла в молоко для густоты мед или мел.

Весьма обременительной статьёй расхода рабочего бюджета была так называемая «питейная статья». Основными причинами пьянства были, с одной стороны, деревенская традиция праздников, с другой – изнурительная работа. Статистика 1897 г. утверждает, что именно сельское население страны уплачивало «наибольшую часть питейного налога» [18, с. 200]. Алкогольные традиции в деревне соблюдались с особой тщательностью. Пить начинали задолго до свадьбы. В богатых крестьянских семьях, где свадьбы длились от 4 до 5 дней, гости (мужчины, женщины и дети) порой напились до потери сознания [13, с. 75–76]. Прав был, пожалуй, Н.А. Некрасов, когда писал о феноменальных способностях русских «питухов» и их немалом количестве: «Может выпить сто стаканов. – Только подноси. – Мало ли таких Иванов – на святой Руси».

А сколько же тогда пили городские жители? Статистика подсчета употребления

вина была во многом приблизительна. Боязнь прослыть «питухом» удерживала некоторых горожан от прямого ответа. Однако с развитием капитализма именно население крупных городов становится основным потребителем водки. В среднем по Петербургу на душу населения приходилось 2,43 казенного ведра водки в год, но отдельные индивиды доводили этот показатель до 9 ведер [22, с. 9]! Исключение из пьющего большинства составляла лишь небольшая группа высокооплачиваемых и образованных рабочих (машинисты на транспорте и флоте, электрики, слесари-инструментальщики, разметчики, ювелиры, типографские рабочие и другие, чья работа требовала внимания и ясной головы). Те категории рабочих, чей заработок в месяц составлял свыше 60 руб. (высшие мастера, буровые мастера, кузнецы, токари и т.д.) тратили ежемесячно на водку от 13,5 до 20,9 % от заработанного [22, с. 8].

Досуг для большей и низкооплачиваемой части рабочих в воскресные дни начинался с посещения церкви, а заканчивался кабаком либо публичным домом, игрой в карты на деньги или коллективными драками «стенка на стенку», которые без соответствующего «подогрева» не обходились. Накануне Масляной недели в Петербурге на Марсовом поле возводились балаганы и снеговые горы для катания на санках, ставились карусели и качели. Весьма популярными были также выступления цирковых атлетов, фокусников и животных, балаганные представления. Иной балаганный зывывала использовал в своих прибаутках ненормативную лексику, вызывая одобрительный хохот толпы. Цена всем развлечениям была мизерная: от 3 до 10 коп. [1, с. 209].

Русская творческая интеллигенция попыталась, было, изучить палитру народных вкусов, но потерпела сокрушительный провал. Л.Н. Толстой по началу с энтузиазмом принялся творить для народа. «Если подумаю, что пишу для Афанасьев... для Данил и Игнатов и их детей – восторженно отмечал автор «Войны и мира», – то делается бодрость и хочется писать» [21, с. 326]. Но простой народ упорно не замечал ни «Войны и мира», ни «Анны Каренины», ни «Обломова», ни «Вишневого сада». Закончив сезонные работы, крестьяне покупали на Никольском рынке лубочные книжки с яркими обложками, городские гостинцы и отправлялись домой. Столичных рабочих, исключая высокопрофессиональных, также мало интересовали серьезные издания. Большинство из них лишь нерегулярно читало газеты

«Русское Слово», «Копейка», Московский и Петербургский «Листки», нарасхват шли военные рассказы, русские народные сказки и приключения сыщика Ната Пинкертона.

По результатам изучения читательского спроса 50-ти московских рабочих выяснилось, что до Перовой мировой войны книжки и брошюры читало около 41,8 % из них, но городскими библиотеками пользовалась лишь четвертая часть. Книжки покупались где попало, что свидетельствовало о бессистемном чтении. Интересно и то, как читались эти книги? 24 человека из опрошенных совершенно не помнили, что читали или что понравилось. Квалифицированному металлу Г. очень понравился Достоевский, но он так и не смог вспомнить ни одной статьи писателя. Слесарю Б. очень понравился Жуковский и очень не понравился Дон-Кихот. Другой читал «Гарибальди», но совершенно не помнит автора. Рабочий-гравер ответил: «Среда, которую рисует Тургенев, является чужой и непонятной» [8, с. 130].

Столь же равнодушно отнеслись рабочие к «1-й народной выставке картин», которую организовало для них в 1904 г. Товарищество передвижников. Художественные полотна великолепных мастеров живописи Маковского, Мясоедова, и других, выставленные на просмотр в рабочих районах Петербурга, не вызвали ожидаемого наплыва. «Униженным и оскорбленным» было неинтересно смотреть на собственную жизнь [20, с. 33–34]. Потерпел крах и Василеостровский театр для рабочих. Его руководитель П.А. Денисенко с помощью Л.Н. Толстого составили репертуар из произведений Островского, Писемского, и других, но посещала спектакли лишь местная интеллигенция [24, с. 64]. Рабочие на вопрос анкетировавших отвечали так: «Нет у нас никакого чутья, чтобы понять душу серьезной вещи. Остроты, шутки мы понимаем и любим посмеяться» [8, с. 131]. Ткачи фабрики Эмиля Цинделя, из которых 33 % были вообще неграмотны, а 65 %, проживших в Москве 5–6 лет и ни разу не бывали в театре или на народной лекции, дружно ответили: «Не знаем туды трахту!» [8, с. 188]. Вл.И. Немирович-Данченко с горечью отмечал, что его Московский Художественный театр, в котором места на галерке стоили 32 коп., «посещают только сытые. Голодный, или больной, или разбитый жизненной драмой в театр не ходит...». Кардинально изменить вкусы большей части населения страны, которое по данным 1887 г. имело 90,6 % неграмот-

ных всех возрастов и обоих полов, было пока невозможно.

Со временем, ближе к революции 1917 г., уровень грамотности лиц молодого возраста и подрастающего поколения рабочих и крестьян заметно повысился. В 1914 г. дети рабочих и крестьян состав-

ляли до 40 % учащихся многих московских институтов. То же самое отмечалось и в военных училищах. Эта тенденция и нашла свое отражение в качественных изменениях читательского спроса, хотя беллетристика все еще занимала первое место.

Список литературы:

1. Бахтияров А.А. Брюхо Петербурга. Очерки столичной жизни. – СПб.: ФЕРТ, 1994. – 224 с.
2. Буржуазия и рабочие России во второй половине XIX – начале XX века. Материалы XIX зональной межвузовской конференции Центрального промышленного района России. Иваново, 8–9 июня 1993 г. – Иваново: ИвГУ, 1994. – 102 с.
3. Восточное обозрение [газета]. – 1894. – № 59.
4. Вся Россия: Сборник. Вып. 1. / Ред.-сост. П.А. Кошель и др. – М.: «Московский писатель», 1993. – 508 с.
5. Журнал Боровичской городской думы за 1887. – Боровичи, 1887. – 112 с.
6. Иванова Н.А. Структура рабочего класса России, 1910–1914 гг. – М.: Наука, 1987.
7. История СССР. 1861 – 1917 / Под ред. В.Г. Тюкавкина. – М.: Просвещение, 1990. – 468 с.
8. Кабо Е. О. Очерки рабочего быта. Опыт монографического исследования домашнего рабочего быта. Том 1. – М.: ВЦСПС, 1928. – 290 с.
9. Кабо Е.О. Питание русского рабочего до и после войны. По статистическим материалам 1908–1924 / Под ред. и с предисл. С.Г. Струмилина. – М.: Вопросы труда, 1926. – 182 с.
10. Кириянов Ю.И. Жизненный уровень рабочих России (конец XIX – начало XX в.). – М.: Наука, 1979. – 287 с.
11. Коробков В.А. О влиянии городского и земского строительства на рост народного благосостояния. В саратовскую городскую думу саратовского городского головы В.А. Коробкова доклад. – Саратов, 1912. – 10 с.
12. Лисичникова А.В. Учителя Иркутска (вторая половина XIX в.) // Педагогика, 2000. – № 6. – С. 78–84.
13. Литвак К.Б. Самогоноварение и потребление алкоголя в российской деревне 1920-х годов // Отечественная история. – 1992, № 4. – С. 70–78.
14. Наумов Г.И. Бюджеты рабочих города Киева. По данным анкеты, произведенной в 1913 г обществом экономистов и ремесленной секцией при Киевской выставке. – Киев, 1914.
15. Немирович-Данченко В.И. Театральное наследие: В 2-х т. Т. 1: Статьи, речи, беседы, письма. – М.: Искусство, 1952. – 443 с.
16. Прокопович С.Н. Бюджеты Петербургских рабочих (По данным анкеты, произведенной XII (содействия труду) отд. И.Р.Т.О.). – СПб., 1909. – 16 с.
17. Российский архив военно-морского флота. Ф. 406. Оп. 3. Д. 1194.
18. Россия: Энциклопедический словарь [Репринтное изд. Вых данные оригинала: СПб., 1898]. – Л.: Лениздат, 1991. – 874 с.
19. Русский торгово-промышленный мир: Фотокнига / Авт. текста П.А. Примаченко. – М.: Планета, 1993. – 335 с.
20. Стернин Г.Ю. Художественная жизнь в России на рубеже XIX–XX веков. – М.: Искусство, 1972. – 293 с.
21. Толстой Л.Н. Письмо М.Л. Толстой 23 сентября 1895 г. / Толстой Л.Н. Собр. соч. в 22 т. Т. 19. – М.: Художественная литература, 1984. – С. 326
22. Троицкий В.П. Влияние казенной продажи вина на благосостояние населения в 35 губерниях Европейской России в 1898 году. – Ташкент, 1902. – 29 с.
23. Уваров М.С., Лялин Л.М. Охрана жилища и здоровья работающих. Систематическое изложение профессиональной гигиены. Врача М.С. Уварова и фабричного инспектора Л.М. Лялина. – М.: Тип. тов-ва И.Д. Сытина, 1907. – 580 с.
24. Хайченко Г.А. Русский народный театр конца XIX – начала XX века. – М.: Наука, 1975. – 367 с.
25. Хрестоматия по истории СССР. 1900–конец 1930-х гг. Пособие для учителей / Сост. С.И. Матруненок, под ред. Ю.И. Кораблева. – М.: Просвещение, 1988. – 286 с.

ВЫДАЮЩИЙСЯ РОССИЙСКИЙ ДИПЛОМАТ ЭПОХИ ПЕТРА ВЕЛИКОГО Е.И. УКРАИНЦЕВ

Статья посвящена Е.И. Украинцеву, выдающемуся дипломату второй половины XVII–начала XVIII вв. Приводятся сведения о деятельности Е.И. Украинцева в заключении Андрусовского перемирия с Польшей 1667 г., Константинопольского мирного договора между Россией и Турцией в 1700 г., о его дипломатических миссиях в Польше, Венгрии, Австрии в начале XVIII в. Авторами статьи являются потомки выдающегося русского рода.

Ключевые слова:

думный дьяк, думный советник, история дипломатии, Константинопольский договор с Турцией 1700 г., палаты Украинцева, Посольский приказ, Северная война, Украинцев Е.И.

Емельян Игнатьевич Украинцев (1641–1708) принадлежал к видным деятелям международной политики России второй половины XVII – начала XVIII веков. Он был представителем старинного рода, корни которого уходят в начало XVI века. Герб рода помещен в «Общий гербовник дворянских родов Всероссийской Империи», где приведено его изображение (рис. 1) и дано краткое описание [2, лист 45–45 оборот].

«Украинцевы при Великих князьях Рязанских поместья свои имели на Рязани и служили Великим князьям Рязанским и Великим царям и Великим князьям всея Великия и Малыя Руси самодержцам. В Рязани и ныне служат, в Рязани и в Москве, а оттуда и родословие свое ведут. Но многие рода Украинцевых кровь своего от татарского меча обгарили и жизни свои скончали» [2].

Отец будущего дипломата – Игнатий Ерин (Еринович) скончался от ран в 1655 г. под Брянском во время военных действий России против Речи Посполи-

той. Его старшему сыну в тот год исполнилось 14 лет. Емельян Украинцев не пошел по следам отца и других многочисленных представителей рода, служивших на военном поприще. Он избирает для себя службу гражданскую. Емельян Украинцев начал службу в возрасте 19 лет в Посольском приказе в чине подьячего (подьячий – правительственный чиновник, делопро-изводитель в XVII–XVIII вв.). Службу он проходил под началом Афанасия Лаврентьевича Ордына-Нашокина, крупнейшего дипломата того времени; вместе с ним он участвовал в посольстве в Варшаву (1662–1663 гг.), в заключении Андрусовского перемирия (1667 г.). В 1675 г. в возрасте 34 лет он стал дьяком Посольского приказа. В марте 1681 г., еще при жизни царя Алексея Михайловича, отца Петра I, Емельян Игнатьевич был назначен думным дьяком – лицом, ведавшим делопроизводством Боярской думы. Его непосредственным начальником, то есть, главой Посольского приказа, был тогда Василий Васильевич Голицын – «ближний боярин», фаворит царевны Софьи, фактический руководитель внутренней и внешней политики государства Российского. В чине думного дьяка Емельян Украинцев оставался и при правлении царевны; в это время он фактически управлял Посольским приказом. Как известно, с приходом Петра к власти, почти все сторонники царевны Софьи были или казнены, или, как и она, отправлены в ссылку. Эта участь не миновала и князя В.В. Голицына; он был отправлен в ссылку, где вскоре умер, а место главы Посольского приказа в 1689 г. занял Е.И. Украинцев. В тот год ему исполнилось 48 лет. Емельян Игнатьевич возглавлял Посольский приказ в течение 10 лет – с 1689 по 1699 гг. Опала Пет-

Рис. 1. Герб рода Украинцевых

ра на соратников Софьи его не коснулась; напротив, он приблизился к царю Петру, как говорили тогда, на расстояние вытянутой руки, стал бывать у государя почти ежедневно.

Приведенный ниже фрагмент из родословной рода Украинцевых, составленной Емельяном Игнатьевичем, дает довольно полное представление о его активной деятельности на дипломатическом поприще. «А у Игнатия Ерьева (Ерина) 3 сына, 1-ый сын Емельян. При Великом государе царе и Великом князе Федоре Алексеевиче Всея Великия и Малыя и Белья России самодержце в государственном Посольском приказе думным дьяком был. Возрастает милость, когда при помощи Божией прославился службой. А на службе он был в год заключения мира 1662 года у Польского короля Яна Казимира во Львове, в 1665 году был у того же короля в Варшаве. В 1667 году на польском посольском съезде Великим и полномочным послом, на соборном съезде, который был после продолжительной войны, которую вело Королевство Польское и Княжество Литовское. В год заключения мира учинилось у Великого государя царя и Великого князя России самодержца с Польским королем Яном Казимиром перемирие на 13 лет и на 6 месяцев с немалой Московскому государству прибылью в городах и землях. В 1673 году был послан к Польскому королю Михаилу. В 1674 году был послан к Датскому королю, а от Датского к Свейскому королю <шведскому>, от Свейского к Голландским штатам, от Речи Посполитой к Голландским. В 1678 году был послан к Польскому королю с Великим и Полномочным послом в товарищах с окольным Иваном Ивановичем Чаадаевым. Из Польши в тот же год придя, был в Москве на переговорах с боярами и с князем Никитой Ивановичем Одоевским со товарищи, с Великими и Полномочными послами Польского короля с князем Михаилом Черторыжским да с Иваном Сапеговым со товарищи. И договорились и подготовили продолжение перемирных лет на 13 лет и 6 месяцев. В 1680 году был послан к Польскому королю с Великим и Полномочным послом, в товарищах с окольным Иваном Афанасьевичем Прончищевым и в тот же год пришел и был в Москве». Родословная подписана Емельяном Игнатьевичем 30 мая 1686 г.; документ хранится в Российском Государственном Архиве Древних Актов, Москва.

Как известно, Петром I в конце 1695 г. – мае 1696 г. на верфях около Воронежа в верховьях реки Дон был создан флот – парусные корабли, галеры – для действий на Азовском море. В период русско-турецкой войны 1686–1700 гг. этот флот сыграл решающую роль в 1696 г. во взятии турецкой крепости Азов (Азак). В ходе этой войны между воюющими странами было заключено двухлетнее перемирие в Карловицах, срок которого истек в 1700 г. Перед российской дипломатией встала задача: либо продлить это перемирие на более длительный срок, либо заключить вечный мир с агрессивным южным соседом. Прокофий Богданович Возницын (думный дьяк, дипломат) посоветовал царю послать в Константинополь опытного человека из Посольского приказа, который сумел бы воздействовать на Порту (Турцию) как своим положением, так и личными свойствами. Выбор Петра остановился на Емельяне Украинцеве – одном из опытнейших дипломатов того времени. На него и дьяка Ивана Чередеева, «чрезвычайных посланников к его салтанову величеству» была возложена задача заключения мира с Турцией. Царь Петр внял еще одному мудрому совету Возницына: отправить посольство в Турцию не посуху, как обычно, а морским путем, на одном из военных кораблей, построенных на воронежских верфях. Посольство Емельяна Игнатьевича Украинцева было отправлено в Константинополь на корабле «Крепость» (рис. 2). До Керчи посольский корабль сопровождала эскадра военных кораблей под личным командованием Петра I.

Рис. 2. Первый Российский корабль «Крепость», построенный на верфях Воронежа, который доставил посольство Е.И. Украинцева в Константинополь в 1699 г.

7 сентября 1699 г. корабль «Крепость» под артиллерийскую канонаду бросил якорь напротив султанского дворца – сераля. Салют корабельных орудий дал понять туркам, что теперь они имеют дело отнюдь не с прежней сухопутной Россией. Такого чуда турки еще не видели. Они толпами стекались в порт убедиться, что их безраздельному господству в водах Черного и Азовского морей пришел конец. Двор султана находился в великом смущении и беспokoйстве, срочно пересматривался протокол приема султаном российского посла. Не удержались от соблазна осмотреть корабль султан и визирь. *«О твоём, великого государя, корабле немалое подивление было, – доносил царю 17 октября Украинцев, – кто его делал и как он мелкими водами из-под Азова вышел в Черное море, да и тому дивились, что так скоро и без турецких вожжей (лоцманов) прошёл черноморскую пучину»* [1].

19 октября Украинцев был на торжественной аудиенции, а 4 ноября вручил визирю (титул высших государственных сановников на мусульманском Востоке, главным образом, первого министра – великого визиря) грамоту, которая упоминчивала чрезвычайного посланника заключить прочный мир между Россией и Турцией.

Изнурительные переговоры продолжались одиннадцать месяцев, этих напряженных многомесячных переговоров великий визирь не выдержал и, в конце концов, отказался в них участвовать. Емельян Украинцев и Александр Маврокордато-Скарлат – «тайных дел секретарь» и переводчик турецкого султана – довели переговоры до конца: 1 июля 1700 г. между Россией и Турцией было заключено тридцатилетнее перемирие. По условиям договора, заключенного Е.И. Украинцевым, Россия сохраняла за собой основные завоевания: Азов с принадлежащими к нему городками; днепровские городки Казыкермень, Тавань, Герсланкермень; право иметь на Азовском море собственный военный флот.

8 августа в Москву из Стамбула приехал долгожданный курьер – стольник, дворянин Украинцев Гур Родионов (Родионович), – двоюродный брат Емельяна Игнатьевича, – с известием о заключении мира с Османской империей. На следующий день, 9 августа, царь Петр поделился с польским королем Августом II радостной вестью из Стамбула и планами, связанными с нею: теперь у него руки развязаны,

и он послал новгородскому воеводе указ «дабы наискорее объявляя войну, вступил в неприятельскую землю и удобные места занял». На самом деле война была объявлена не 9-го, а 19-го августа: «...в 19 день объявили войну против шведов», как это следует из письма царя Ф.М. Апраксину от 22 августа 1700 г. Объявлению войны со Швецией предшествовал грандиозный праздничный фейерверк в Москве в честь заключения мира с Османской империей.

В Москву посольство Украинцева возвратилось 10 ноября 1700 г. 15 ноября Украинцев передал в Посольский приказ привезенные им документы: султанскую грамоту и визирев лист к царю, подлинный экземпляр мирного договора на турецком языке и список (перевод) с него на латинском языке. Из Посольского приказа велено было «ящик оклеен отласом червчатым», в который были помещены перечисленные выше документы, за его думного советника печатью, поставить для бережения на Казенном дворе в палате с прежними такими ж государственными крепостями [1, с. 313]. Состав посольства: Украинцев, Чередеев, переводчик Ботвинкин, подьячий Карцев были вызваны в полки под Ругодив для доклада царю. С ними же вызывался туда и стольник князь Д.М. Голицын, назначенный великим послом в Константинополь для подтверждения мирного договора.

Парадный официальный прием Украинцеву был дан 11 декабря. Об этом знаменательном событии Емельян Игнатьевич записал так: «А великого государя пресветлые очи видел и был у руки и грамоты светлейших патриархов к нему, великому государю, и к сыну его, государеву, к благословенному великому государю царевичу и великому князю Алексею Петровичу и ко светлейшему Адриану патриарху Московскому и всея России писанные поднес ему, великому государю, чрезвычайный посланник в Преображенском декабря в 11 день, как он, великий государь, изволил притить к Москве из своего, государственного воинского походу из-под Ругодива (Нарвы)» [1, с. 313]. Царь высоко оценил деятельность своего чрезвычайного посланника в Константинополе. За посольскую службу Украинцев получил в 1702 году вотчину в Каширском уезде – Жерновскую дворцовую волость [1, с. 313].

Начавшаяся война России со Швецией за выход России к Балтийскому морю стала своего рода итогом и рубежом всей внешней политики петровской эпохи. Вклад

Рис. 3. Москва, Хохловский переулок; слева угловое здание – «Палаты Украинцева»; справа – «Палаты Украинцева» крупным планом.

в нее дипломата, думного дьяка и думного советника Емельяна Игнатьевича Украинцева трудно переоценить. Еще неизвестно как бы сложилась история России, если бы не был заключен тридцатилетний мирный договор с Турцией, обеспечивший нейтралитет Турции в начале Северной войны.

В ходе войны со Швецией для снабжения продовольствием огромной российской армии по указу Петра I создается Провиантский приказ, который в 1702–1706 гг. возглавлял Украинцев. В 1707–1708 гг. Емельян Игнатьевич вместе с князем В.Л. Долгоруким отправился в посольство в Польшу, а затем в Венгрию с целью примирить венгерского князя Ференца Ракоци с австрийским императором Иосифом IV. Вдали от родины в Эгере в возрасте 67 лет он умер и был погребен. День смерти неизвестен, однако из исторических документов следует, что в конце августа 1708 г. Емельян Игнатьевич был еще жив.

В центре Москвы, в Хохловском переулке, д. 7, стоит невысокое двухэтажное здание, еще не утратившее облик допетровской архитектуры. Это «палаты Украинцева» (рис. 3). Так как сына – наследника у Емельяна Игнатьевича не было, то палаты и обширный двор в 1709 г. были переданы по существовавшему тогда зако-

нам князю М.М. Голицыну, генерал-фельдмаршалу, участнику многих петровских батальей. Потом дом перешел к его сыну – Александру, также генерал-фельдмаршалу, известному военному деятелю. Затем палаты Украинцева были приобретены государственной казной; в декабре 1770 г. в них переехал архив Коллегии иностранных дел.

Дочь свою Емельян Игнатьевич выдал замуж за Афанасия Пушкина, сына Никиты Борисовича Пушкина (1620–1719). Брак этот оказался недолгим: в 1694 г. Афанасий умер 19 лет от роду. Дальнейшая судьба дочери Емельяна Игнатьевича пока неизвестна. Таким образом, родословная Емельяна Игнатьевича по его линии, к великому сожалению, пресеклась. Однако по линии его родного брата, Саввы Игнатьевича, род Украинцевых был продолжен. Представители этого некогда многочисленного рода живут и теперь в Ростове-на-Дону, Санкт-Петербурге, Москве, других городах и служат Родине на самых различных поприщах.

Мы, потомки рода Украинцевых, гордимся им и высоко чтим нашего прапрапрадеда. Пусть светлая память о нем и его делах сохранится в истории России на многие века или, говоря словами самого Емельяна Игнатьевича, «векопомной славы во премногие лета» [1, с. 262].

Список литературы:

1. Богословский М.М., Петр I. Материалы для биографии: в 5 томах. Т. 5. Посольство Е.И. Украинцева в Константинополь. 1699–1700. – М.: Центрполиграф, 2007. – 335 с.
2. Общий гербовник дворянских родов Всероссийской Империи, начатый в 1797 году / Часть 6. – СПб., 1801.
3. Шокарев С.Ю., 2008. Тайны российской аристократии. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. – 374 с.

ПРОБЛЕМА ВОССОЗДАНИЯ ИМПЕРАТОРСКОГО РОССИЙСКОГО ФЛОТА В 1905–1911 гг. КАК ФОРМА ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ РОССИИ НАЧАЛА XX ВЕКА

Разгром императорского российского флота в русско-японской войне пришёлся на принципиально новую для государства ситуацию: революционно-демократическое брожение и открытое недовольство господствующего класса политикой правительства и царского двора. Технический всплеск в судостроении, а также эпохальных перемен в обществе повлияли на то, что патриотический вопрос воссоздания нового флота вышел за пределы министерских кабинетов и стал основой деятельности морских организаций и общественных дискуссий интеллектуальной элиты. Несмотря на то, что новым тенденциям путей развития флота не удалось возобладать над традиционной линией флота броненосных гигантов, которого придерживалось морское ведомство России, этот путь воссоздания флота не удовлетворял широкие общественные слои.

Ключевые слова:

линейный флот, общественное мнение, подводный флот, Российская империя

Русский флот в результате поражения в войне с Японией потерял 3/4 общего состава боевых судов. Национальное сознание было ошутимо уязвлено – поражение в войне во многом было следствием морских неудач. Морское сообщество размышляло о необходимости скорейшего возрождения флота, его преобразования как количественно, так и структурно, качественно. Технический всплеск в мировом судостроении, последовавший по результатам русско-японской морской кампании, спровоцировал широкие дискуссии о концептуальной стратегической модели отечественных ВМС. Патриотический вопрос общегосударственной важности – воссоздание нового флота – совпал с принципиально новой для государства и общества ситуацией: революционно-демократическим брожением и недовольством господствующего класса политикой правительства и царского двора и потому объективно должен был выйти за пределы министерских кабинетов и внутриведомственных дискуссий.

Обсуждения велись не только на страницах специализированных морских изданий («Морской Сборник», «Котлин», «Море и жизнь»), но и в «Санкт-Петербургских ведомостях», «Биржевых новостях», «Новом времени».

В 1905 г. на базе военно-морского отдела Русского Технического общества генерал-майором флота в отставке Н.Н. Беклемишевым организуется негосударственная общественная структура – «Лига обновления флота». Печатным органом этой организации становится журнал «Море».

В 1905–10 гг. здесь выходят статьи основателя Лиги Н.Н. Беклемишева. Анализируя этапы строительства русского флота в XIX веке в контексте строительства флотов европейских держав, автор в своих выводах и прогностических оценках делает упор на соответствии развития любого флота инфраструктуре кораблестроительной промышленности той или другой морской державы. В связи с этим дается нелицеприятная оценка: без самодостаточной кораблестроительной промышленности Россия не имеет шансов соревноваться с Англией, Германией, Францией. А, соответственно, и успешно реализовывать свои устремления стать великой морской державой. [2, с. 5–9]

Основные выводы председателя «Лиги» фактически обозначили доминанты в общих взглядах российского общества на воссоздание флота в эти годы.

Первая из них: «...флот нужен стране, но только программа развития его должна быть в соответствии с системой всего хозяйства, чтобы он не был роскошью подражания, а непременно частью отечественного организма» [2, с. 44]. По мысли Н.Н. Беклемишева, первоочередной задачей должно было стать резкое увеличение российского торгового флота, и затем уже, пропорционально ему, развивать военный флот.

Вторая доминанта. В перестройке морского ведомства ни в коем случае нельзя пользоваться персоналом и методами старых по духу структур [2, с. 96].

И третья: так как глобального приумножения мощностей отечественной судостроительной промышленности в бли-

жайшем будущем ожидать не приходится, то на начальном этапе возрождения военного флота следует стартовать со строительства судов, непосредственно предназначенных для задач морской обороны: миноносцев, броненосцев береговой обороны, подводных лодок. Одновременно большую роль отводить подготовке стратегической инфраструктуры – каналов, военно-морских баз, опорных пунктов обороны, станций для судов малого оборонительного флота [5, с. 34–35].

В отношении роли малого оборонительного флота на первом этапе восстановления с Н.Н. Беклемишевым солидарны боевой командир, имевший опыт русско-японской войны 1904–1905 гг., капитан 1-го ранга Н.О. Эссен [31] и лейтенант Ю.В. Руммель [25, 26]. Последний, широко оповещая, что российскому государству нужен «народный флот», в создании которого должны участвовать широкие общественные силы, определяет его как наступательный и линейный, способный оперировать в открытом океане. Руммель подчеркивает, что только такой флот соответствует положению России как великой державы. Но, учитывая то, что российский флот находился в критическом состоянии, автор предлагал компромисс: отказаться от немедленной масштабной постройки судов флота одновременно всех классов. Первое время строить малые, а уж по мере прибавления средств – крупные суда. Основная цель такого поэтапного флотского строительства – практическая, системная, скрупулёзная подготовка кадров для будущего обновлённого флота российской морской державы [25, с. 79].

Другая часть морских публицистов – инженерно-технический состав флота – по большей части занимался популяризацией новых (прежде всего, собственных) проектов и изобретений. Её представляли, в основном, флотские инженеры: Е.В. Колбасьев [16], К.М. Токаревский [20], Н.К. Арцеулов [8, с. 8–9], А.М. Максимов [6, с. 18–22]. Эти новации в судовом проектировании не представляли широкого интереса для большинства морского сообщества, поскольку развиваясь в общем русле идей индустриальной эволюции начала XX в., были интересны техническими нюансами для той же среды флотских инженеров-конструкторов.

Большую часть времени в профессиональных дискуссиях общественности занимал вопрос о правильном выборе главного типа военных судов, который

определяет боевое ядро будущего флота. При условии, что мировая судостроительная мысль находилась в тот момент в состоянии аналогичного выбора и апробации. Технический скачок начала 1900-х гг. предложил два типа таких судов: подводные лодки и новейшие броненосцы – дредноуты. От безошибочности выбора, по мнению участвующих в дискуссиях, и зависели грядущие успехи воссозданного флота.

Одна часть морских интеллектуалов-публицистов стояла на бескомпромиссных «проброненосных» позициях. Её ядро составляли флотоводцы «доцусимского» мировоззрения, получившие, по опыту Цусимского сражения, дополнительное доказательство своей позиции. В своих статьях З.П. Рождественский [24], А.Л. Бубнов [7], А.А. Столыпин (родной брат премьер-министра) [30] утверждали, что лишь линейные броненосные корабли оптимальны для исполнения задач «двойного назначения»: оборонительных и наступательных попеременно – задач, на которые обрекала Россию, по их мнению, геополитическая ситуация. Стоявший на тех же позициях князь Мещерский, составитель сборника статей «Уроки войны. В чем нуждается флот» (1906), призывал в союзники даже французского адмирала Ж.М. Кювервиля [19]. Наиболее фундаментально взгляды данного направления выразил авторитетный морской ученый Н.Л. Кладо [14]. С февраля 1906 гг. в морских общественных организациях с лекциями в пользу линейных сил выступали известные вице-адмирал З.П. Рождественский [9] и инженер Н.Н. Кутейников [18]. В начале 1907 г. А.Н. Бубнов ратует за формирование флота из линейных судов [7]. С сентября 1907 г. в дискуссию включается офицер Морского генерального штаба А.В. Колчак. Через полтора месяца после начала работы III Государственной думы, 21 декабря 1907 г. на заседании Санкт-Петербургского военно-морского кружка (известная в те годы неформальная группа молодых боевых офицеров – элиты российского флота) А.В. Колчак читает доклад, в котором, отдавая должное техническому прогрессу и отмечая динамичное развитие минного флота, все же не считает его способным к самостоятельным действиям [17]. Потому, признавая, что, хотя постепенно увеличивать долю минно-подводных сил и необходимо, А.В. Колчак призывает главное внимание в будущем процессе восстановления российских ВМС сосредоточить

40 | на постройке линейных кораблей, как своеобразной основы для формирования эскадр и дивизий – ударных соединений современного флота.

Противники «проброноенной» позиции, также беря на вооружение опыт войны с японцами (порт-артурский этап 1904 г.), определяли тактическую роль русского флота по доминанте как оборонительную. Главным типом, предназначенным для решения данной задачи, по их мнению, должны были стать миноносцы: миноносцы, минные заградители, подводные лодки. Вместе с тем, опять же опираясь на опыт войны, утверждалось, что действия данных судов могут решать и наступательные задачи. Первые мысли о воссоздании российских ВМС на началах «малого флота» (миноносцы, подводные лодки) были публично высказаны в ноябре – декабре 1905 г. С февраля 1906 г. перед общественными собраниями и организациями начинают выступать с лекциями и в дискуссиях сторонники минно-подводных сил.

Наиболее яркой фигурой морских публицистов из лагеря сторонников программы радикальной переориентации возрождаемого флота на корабли оборонительного назначения новейших классов – миноносцы и подводные лодки – был командир крейсера «Олег» в Цусимском сражении, контр-адмирал в отставке Л.Ф. Добротворский [29, с. 222]. В своих публикациях он настойчиво продвигает идею создания нового флота, как соединений из легких крейсеров, миноносцев, но, главным образом, из подводных лодок. «Изобретение подводных лодок превратило все надводные суда из зрячих в «слепых» [12, с. 33]. По Л.Ф. Добротворскому, будущее мирового флота всецело за подводными лодками, минами и торпедами. У России же наименее выгодная ситуация – она может первая построить и освоить новейший флот, и, таким образом, обогнать флоты Европы. «Малый флот», по его расчетам, экономичен в постройке, потратиться надо втрое меньше, чем на постройку дредноутов. Присоединяться же к гонке морских броненосных вооружений Англии–Германии он считает ходом опрометчивым: при развитии военно-промышленного комплекса тех стран Российская империя изначально обречена быть отстающей.

С февраля 1906 г. во флотских общественных организациях начинает выступать с докладами и лекциями на тему развития подводного флота лейтенант

Учебного отряда подводного плавания И.И. Ризнич [10] (первая лекция была проведена 17 февраля в Кронштадтском морском собрании). В своих статьях на примере Балтийского отряда подводных лодок он доказывал, что разговоры о малой мореходности, уязвимости, плохой боеготовности экипажей уже не состоятельны [23, с. 20–22]. И.И. Ризнич утверждал, что в условиях «полузакрытых» морей (Балтийского, Черного, Японского) подлодки представляют несомненную опасность для эскадр надводных кораблей не только как оборонительное средство своих берегов, но и в качестве блокирующих действий в отношении вражеских портов.

С марта 1907 г. еще одним видным сторонником подводных сил как основы для возрождаемого русского флота становится А.П. Семенов-Тянь-Шанский, по роду своей деятельности – зоолог-энтомолог, – но активно заявлявший о себе и в специализированных дискуссиях, рассматривавших «идеологию» будущих российских ВМС [28]. Его доводы в поддержку подводного флота вытекали из геополитического сравнения двух держав – Англии и России. Россия, в отличие от Британии, не располагала удаленными колониями, не обладала многочисленным торговым флотом, не имела и протяженной морской линии, потому траты на трансокеанский линейный флот представлялись для нее излишними. Он подчеркивал, что в развитии и «абсолютизации линейного могущества» заинтересована лишь сама Англия, что другим государствам гонка броненосцев принесет лишь убытки без повышения качества ВМС. Его план: создавать минно-подводный флот на Балтике, повышать его численность на Черном море, а на Тихом океане и в незамерзающем Кольском заливе на Мурмане – создавать сверх-автономные крейсера для широкого океанского рейдерства [28, с.13–19].

Также за создание и развитие минного и подводного флотов в те годы выступали в печати единомышленники Л.Ф. Добротворского В.А. Алексеев [1], Н.М. Португалоу [21], В.И. Семёнов [27].

Нельзя обойти вниманием и тот факт, что решающее значение кардинальных технических изменений, а также роли минно-подводных сил в качестве основных сил флота отстаивало, в основном, профессионально неудовлетворенное морское офицерство: воспитанники неэлитных морских заведений (Н.К. Арцеулов,

К.М. Токаревский), а также офицеры, медленно продвигавшиеся по службе (И.И. Ризнич, Л.Ф. Добротворский) [13]. Выступая за необходимость форсированной реализации достижений технического прогресса они не только излагали концептуальную основу, но и выступали с критикой морской элиты и высшего офицерства, выдвигая обвинения в косности, некомпетентности и неадекватности происходящим процессам [15].

На дискуссионном поле «проброненосная» концепция и концепция развития минного и подводного флотов не были в равных условиях. Сторонники первой фактически отстаивали абсолютно апробированную многовековым флотским опытом идею, а сторонники второй – даже не имели перед глазами наиболее оптимальный тип минных судов, способных решить основные тактические задачи. Поэтому им в каком-то смысле приходилось формировать доказательную базу уже по ходу дискуссии. Их лекции обвиняли либо в чрезмерном эмпиризме, либо в излишней детализации технических тонкостей вопроса. Не способствовал признанию идей и их личный авторитет – репутация Л.Ф. Добротворского была существенно скомпрометирована в ходе войны на Дальнем Востоке из-за невыполнения им, командиром крейсера «Олег», приказа командующего З.П. Рожественского прорываться во Владивосток и ухода в Манилу [29, с. 222–225].

В целом аналитические, исследовательские публикации в российской печати в 1905–1911 гг. на тему программных приоритетов возрождения российского

флота можно охарактеризовать (по степени поляризации мнений) следующим образом. С одной стороны, – работы представителей морского офицера и высшего офицерства. Грамотных специалистов, но все же находящихся в плену старых, «доцусимских», стереотипов о предпочтительности развития на флоте линейных броненосных сил.

С другой, – работы морских интеллектуалов-прогрессистов. Их статьи изобилуют смелыми предложениями, однако, скорее, адресованы не профессионалам, а широкой общественности, и порой грешат отсутствием детальной технической проработки и доказательности, на что справедливо указывают морские авторитеты-теоретики старой школы (Н.Л. Клад и др.).

На заседаниях Комиссии по государственной обороне 3-й Думы именно идеи российских морских мыслителей-новаторов становились порою обвиняюще-доказующими аргументами в выступлениях депутатов против авторов правительственной морской программы. Новый флот, как это могло быть уяснено из опыта проигранной русско-японской войны, должен был стать новым не только с точки зрения технического качества, но и с точки зрения модернизации внешнеполитической стратегии самих военно-морских сил России (Н.Н. Беклемишев, Л.Ф. Добротворский, А.П. Семёнов-Тянь-Шанский). Впрочем, это нарождающееся геополитическое мировоззрение наступившего XX в. не разделялось ни стратегами российских ВМС, ни верховной властью, ни парламентской оппозицией «его величества самодержца».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алексеев В.А. (Брут) Подводный флот и его значение для России. – СПб., 1910.
2. Беклемишев Н.Н. Морская программа. – СПб.: Экономическая типография, 1905. – 120 с.
3. Беклемишев Н.Н. О русско-японской войне на море. Четыре чтения в Военном и Морском отделе Императорского Русского Общества и Лиги Обновления Флота. – СПб.: Экономическая типография, 1906. – 28 с.
4. Беклемишев Н.Н. О морской катастрофе // Море. – 1907, № 6–7.
5. Беклемишев Н.Н. Восстановление русской морской силы на внутренней базе. – СПб.: Типо-литография «Якорь», 1910. – 86 с.
6. Беренс М. Записки по военно-морскому делу. Курс старших классов Императорской Николаевской военной академии. – СПб.: Типография-литография И. Трофимова, 1910. – 148 с.
7. Бубнов А.Н. О рациональности военно-морской идеи в России. – СПб.: Гос.Тип., 1907. – 15 с.
8. Бубнов А.А. Типы судов современного военного флота. – СПб.: «Северная Печатня», 1908. – 21 с.
9. В Лиге Обновления Флота // Военный голос. – 1906, № 103.
10. В Морском собрании // Кронштадтский Вестник. – 1906, № 21.
11. Добротворский Л.Ф. Морские разговоры. – СПб.: Изд. А.С. Суворина, 1905.
12. Добротворский Л.Ф. Минный и слепой линейный флот. – СПб., 1908. – 52 с.
13. Доценко В.Д. Морской биографический словарь / Под ред. И.В. Касатонова. – СПб.: Logos, 1995. – 496 с.
14. Клад Н.Л. (Прибой) Современная морская война. – СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1905. – 484 с.

15. К обновлению флота // Речь. – 1907, № 278.
16. Колбасьев Е.В. О размерах подводных лодок // Кронштадтский Вестник. – 1906, № 136.
17. Колчак А.В. Какой флот нужен России // Санкт-Петербургские Ведомости. – 1907, № 283.
18. Кутейников Н.Н. К восстановлению флота // Кронштадтский Вестник. – 1907, № 30.
19. Кювервиль Ж.М. Вещее слово адмирала Кювервиля (извлечение из кн. Мещерского «Уроки войны. В чем нуждается флот»). – СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1906.
20. О будущем развитии нашего флота // Кронштадтский Вестник. – 1907, № 51.
21. Португалов Н.М. После Цусимы. Сборник популярных статей по морским вопросам. – Воронеж, 1910.
22. Ризнич И.И. Ответ на статью лейтенанта Энгельмана «Опыт критической оценки существования подводных лодок по отношению к применению их в обороне государства» // Морской Сборник. – № 10, 1907. – 11 с.
23. Ризнич И.И. Ответ сомневающимся в пользу подводных лодок для обороны государства // Известия Общества Офицеров Флота. – 1908, № 3.
24. Рожественский З.П. О направлении развития нашего флота // «Морской сборник». – 1907, № 1. – 10 с.
25. Руммель Ю.В. Отечественный флот как средство обороны и международной политики. – СПб.: Сев. Печатня, 1907. – 86 с.
26. Руммель Ю.В. Чем грозит России отсутствие флота. – СПб.: Сев. Печатня, 1907. – 32 с.
27. Семенов В.И. «Флот» и «морское ведомство» до Цусимы и после. СПб. – М., 1911.
28. Семенов-Тянь-Шанский А.П. О направлении развития русского флота. Доклад, прочитанный в Лиге Обновления Флота 30 октября 1907. СПб., 1907. – 22 с.
29. Семенов-Тянь-Шанский А.П. Памяти Л.Ф.Добротворского, контр-адмирала в отставке – Пг., «Исторический Вестник», 1916. – С. 222–225.
30. Столыпин А.А. Минный или линейный флот нужен нам / Новое Время. – 1907, №11416.
31. Эссен Н.О. Деятельность флота в Порт-Артуре. Броненосец «Севастополь» / Доклад Обществу ревнителей военных знаний. №4. СПб., 1906. – 24 с.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РУССКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ КУЛЬТУРЫ И ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Рассматривается проблема генезиса и становления взаимодействия русской религиозной культуры и школьного образования в истории Руси/России. Сделана попытка эксплицировать основные этапы и основные особенности религиозной традиции в образовании, сложившиеся в Средневековой Руси.

Ключевые слова:

братская школа, монастырь, Московское государство, православие, религиозная культура, школьное образование

Проблематика взаимоотношений религиозной культуры и образования сложна и амбивалентна. Сегодня она особенно актуальна по причине, с одной стороны, возрастающего религиозного влияния в социуме (особенно – в российском), а с другой – трансформациями феноменов культуры в условиях постмодернизма. В этой связи небезынтересна констатация, согласно которой соотношение культуры и религии «традиционно признается и обсуждается в плане сущности, значения, эволюционных изменений, динамики, взаимосвязи этих двух явлений и сфер общественной жизни» [1, с. 158]. Различные оценки религии обусловлены неоднозначностью ее понимания в существующих концепциях культуры. Так, в религиозной концепции (А.С. Хомяков, П.А. Флоренский, Н.П. Милюков, Б. Тайлор и др.) религия понимается как основа культуры; атеистическая концепция (П. Гольбах, К. Гельвеций, К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин) полагала, что религия несовместима с культурой, поскольку является тормозом общественного и культурного развития. Культурологическая концепция (Д.С. Лихачев; Ш. Амонашвили, А.Е. Кулаков и др.) рассматривает религию и культуру в их непрерывном взаимодействии и взаимообогащении. Культурологическая точка зрения, в частности, выражена Д.С. Лихачевым в «Письмах о добром и прекрасном». «Культура, – пишет он, – рождалась в недрах религии и была тысячелетиями с нею связана. Культура никогда не устареет и всегда современна, как современна и та культура, которая жила и живет в религии» [7, с. 58].

Сегодня в культурных кругах российского общества дебатировалась необходимость изучения религиозной культуры в

общеобразовательной школе, равно как и технологии знакомства (по сути первичного для подавляющего большинства школьников) с основами религиозной культуры. Мнения участников дискуссии можно соотнести с вышеупомянутыми концепциями культуры с небольшой поправкой в третьем случае. Так, Л.А. Харисова предлагает выделить атеистический, религиозный и гражданский подходы к проблеме изучения основ религиозной культуры в школе. Первый из них заключается в утверждении несовместимости образования и религиозной культуры. Второй утверждает, что образование и воспитание должны быть религиозными. Третий подход рассматривает религиозные феномены как часть общей культуры и источник духовного нравственного развития личности [10, с. 68–69].

По нашему мнению, последний подход предпочтителен. Без знания русской православной культуры как хранительницы всечеловеческих и национальных ценностей невозможно воспитать гражданина России: всечеловеческое определяет гражданскую позицию личности в полиэтнических и мультинациональных условиях страны, а национальное – правильную самоидентификацию в этом калейдоскопе ценностей. Русская культура – утверждает русская философия конца XIX – начала XX вв., – «прежде всего православная, без веры, без сердца, без созерцания, без совести являет собой бессилие и переживает свое крушение» [10, с. 13].

Согласно мнению, высказанному в авторитетной культурологической энциклопедии, образование – это «одно из наиболее значимых средств социального воспроизводства сообщества и повышения потенциала его адаптивных возмож-

44 | ностей и перспектив социокультурного развития» [9, с. 104]. В этой связи обсуждалась целесообразность включения в школьные программы учебной дисциплины «Православная культура», учитывая ее незаурядный информационный и воспитательный потенциал, способствующий социализации и аккультурации личности. Примерное содержание этой дисциплины было разработано Министерством образования Российской Федерации в октябре 2002 г. [8] С апреля 2010 г. в учебные планы 4–5 классов в девятнадцати субъектах Российской Федерации вводится новый предмет «Основы религиозных культур и светской этики», который представлен шестью предлагаемыми на выбор модулями: основы православной культуры, основы исламской культуры, основы буддийской культуры, основы иудаистской культуры, основы мировых религиозных культур, основы светской этики.

В этой связи можно утверждать о возобновлении традиционной линии развития образования в дореволюционной (до Октябрьской революции 1917 г.) России и о новом этапе взаимодействия образования и религиозной культуры. Такая традиция начинается еще с принятия Русью христианства в 988 г., вскоре после чего устанавливается тесная связь школьного образования с деятельностью Русской Православной Церкви.

Первые русские школы открывались при храмах и монастырях по византийским образцам, а учителями в них греческие (византийские) монахи, поскольку национального духовенства, тем более, способного учить в школе, на Руси еще не было. Однако властные круги понимали необходимость создания национального клира, что послужило причиной учреждения князем Владимиром (Крестителем) в X в. школы для подготовки священнослужителей. Это начинание продолжил Ярослав Мудрый, который открыл школу для детей священнослужителей в Новгороде в 1030 г. [4, с. 510]. Некоторые монастыри (например, Киево-Печерский) стали своего рода духовными училищами, где насельники их получали не только религиозные, но и светские знания, изложенные в книгах того времени: «Шестодневе» Василия Великого и Иоанна Экзарха, «Слове» Григория Богослова, «Диалектике» Иоанна Дамаскина и др. [3, с. 24–39]. При монастырях были хорошие библиотеки, монахи вели летописание.

Среди учебных предметов предпочтение отдавалось изучению и чтению Псалтири, письму и церковному пению, т.е. религиозное содержание обучения в древнерусских школах доминировало над светскими элементами (например, над обучением письму и чтению), что было характерно для всех средневековых школ. Приведем отрывок из наставления преп. о. Михаила учителям: «[Необходимо – Т.М.] учить детей книжному разуму, воспитывать же в духе заповедей Божьих, в благонравии, правде и любви, не яростью, не гневом, не жестокостью, а снисходительно и кротко» [2, с. 121].

Говоря о школьном образовании в Средневековой Руси, необходимо отметить существование двух полярных точек зрения по этому вопросу. Первая из них отрицает не только наличие на Руси в ту эпоху школ, но и вообще какой бы то ни было творческой мысли (например, Г.Г. Шпет: «невегласие» как полное интеллектуальное безголосие) [11 с. 20–54]. Вторая точка зрения признает существование в Средневековой Руси школьного образования и взаимосвязанной с ним мыслительной деятельности, в частности, философской рефлексии (А.В. Карташев, Х. Лопарев и др.). А.В. Карташев писал: «Если... про- ставить рядом такие выдающиеся литературные произведения как «Слово» Иллариона, «Слово о полку Игореве», «Слова» Кирилла Туровского, подобным которым не было во всей московской литературе, то у нас была не одна грамотность, а и настоящая образованность, правда, не расцветавшая, а постепенно угасавшая» [5, с. 262]. Широкое распространение грамотности в городах Средневековой Руси (причем не только среди имущих слоев населения, а и среди простолюдинов – детей и взрослых, лиц женского и мужского пола) в настоящее время является неоспоримым историческим фактом благодаря берестяным грамотам, в изобилии найденным во время археологических раскопок. Эти грамоты – косвенное доказательство существования школ: ведь не могло же множество людей научиться чтению и письму «сами собой». Даже если предположить, что грамоте могли обучаться «частным способом», то такое предположение будет некорректным: слишком большое количество учителей должно было потребоваться для таких занятий, а учителя-то как раз и не были в избытке.

Так обстояло дело в домонгольской Руси. Монголо-татарское нашествие и пос-

ледующие века ига настолько пагубно повлияли на образовательную культуру Средневековой Руси, что вплоть до XVI в. мы не встречаем в источниках упоминаний об образовательной деятельности. Обстановка изменилась к лучшему, когда в 1551 г. Стоглавый собор принял решение о заведении училищ, и во исполнение его по велению царя Ивана IV (Грозного) в 1560 г. была учреждена типография, а при ней – религиозная школа «по латинскому образцу», которая просуществовала достаточно короткое время [6, с. 107]. В этой связи возникает закономерный вопрос: что значит школа «по латинскому образцу»? Не означает ли это уступки Грозного постоянному давлению «латинской прелести» католического Рима? По нашему мнению, «латинский образец», прежде всего, можно понимать как заимствование опыта организации таких школ при типографиях Западной Европы, т.е. форма обучения была заимствована, а религиозное содержание было православным. В истории Западной Европы XVI в. были сильны ренессансные веяния, и они не могли не повлиять на культуру Московской Руси. Недаром среди древнерусских книжников того периода столь популярными стали слова апостола Павла о том, что истинная вера христианина должна находиться «в сердце, по духу, а не по букве: ему и похвала не от людей, а от Бога» [Рим 2:29].

Правильность нашего мнения подтверждается историческими фактами. В XVI в., в условиях жесткой конфессиональной полемики, в Южной Руси при православных храмах были организованы «братские» школы по образцу иезуитских коллегиумов, где готовили защитников

православия. Первую такую школу открыл в 1580 г. в Остроге ревнитель православия князь Константин Острожский [5, с. 600]. Таким образом, религиозная культура православия как основа школьного образования в Средневековой Руси была восстановлена в XVI в. в Московском государстве – в культурно-образовательной деятельности Ивана Грозного, а в Южной Руси – в образовательной практике братских школ.

С 1589 г. в истории культурных связей православия и сферы школьного образования пошел иной, совершенно особенный отсчет, когда в Киеве братством при Богоявленской церкви было учреждено училище, которое в 1631 г. было реорганизовано в Киево-Могилянскую академию – первое высшее учебное заведение на Руси, где в преподавании доминировала схоластическая философия, но она служила обоснованию и доказательству высоких истин православия. Эта креативная трансформация на средневековой почве философского наследия античности (аристотелизм) через западный философский транслятор создала тот особый сплав мыслительной культуры позднего русского средневековья, который позволил употреблять парадоксальное сочетание «славяно-греко-латинская» в наименовании академии уже в условиях Российской империи. Такой духовный сплав западноевропейского рационализма с древнерусским книжным «любомудрием», субстанцированный православной догматикой, мы и можем условно назвать русской религиозной духовной культурой, надолго укоренившейся в школьном образовании Руси/ России.

Список литературы:

1. Балагушкин Е.А. Религия и культура / Культурология XX век. Энциклопедия. Т. 2. – СПб.: Университетская книга, 1998. – С. 158–160.
2. Васильева З.И., Седова Н.В. История образования и педагогической мысли за рубежом и в России: учебное пособие. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2001. – 399 с.
3. Егоркин В.Г. Наследие античной философии в восточнославянской духовности Средневековья (XI – первая треть XVII вв.): Монография. – Бийск: НИЦ НБиГПИ, 1995. – 127 с.
4. История СССР с древнейших времён до наших дней. Серия первая. Т. I. – М.: Изд-во «Наука», 1966. – 720 с.
5. Карташёв А.В. Очерки по истории русской церкви. Т. 1. – М.: ГЕРРА, 1992. – 686 с.
6. Карташёв А.В. Очерки по истории русской церкви. Т. 2. – М.: ГЕРРА, 1992. – 569 с.
7. Лихачев Д.С. Письма о добром и прекрасном. – М.: Детская литература, 1998. – 237 с.
8. Примерное содержание образования по учебному предмету «Православная культура». Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.atheism.ru/archive/text/748.phtml>.
9. Флиер А.Я. Образование // Культурология XX век. Энциклопедия. Т. 2. – СПб.: Университетская книга, 1998. – С. 104–105.
10. Харисова Л.А. Религиозная культура в содержании образования. – М.: Просвещение, 2002. – 336 с.
11. Шпет Г.Г. Очерк развития русской философии // Шпет Г.Г. Сочинения. – М.: Правда, 1989. – С. 11–341.

ВЛИЯНИЕ АНГЛИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ПЕТЕРБУРГА В XVIII в.: ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ И ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Статья посвящена вопросам исследования влияния Англии на Санкт-Петербург XVIII в. Рассматриваются различные группы источников, анализируются труды российских и зарубежных авторов, а также приводятся примеры влияния.

Ключевые слова:

Англия, источниковедение культуры, культурное влияние, культурные связи, Санкт-Петербург

Культурный диалог Петербурга и Англии начался с основания города на Неве. Выходцы из Англии, Шотландии, Уэльса и Ирландии занимали ключевые посты в администрации Петра Великого, руководили строительными работами, проектировали корабли, создавали неповторимые парковые ансамбли, способствовали созданию европейского образа новой столицы, которая до сих пор «является сокровищницей достижений культуры мирового масштаба» [1, с. 73]. Петербург растёт и развивается уже более 300 лет. Но ключевую роль при формировании образа города сыграл XVIII век – век Просвещения. В связи с этим следует обратить особое внимание на проблему истории изучения культурных связей между Англией и Петербургом, так как именно город на Неве, по замыслу российских монархов, должен был впитать в себя все новейшие для того времени преобразования, происходившие в Европе, и, в том числе, в Англии.

Что касается истории культуры Петербурга, в особенности в XVIII в., то ей посвящено великое множество монографий, статей, учебников. Среди наиболее известных российских авторов, исследователей петербургской культуры того времени, можно выделить В.Я. Курбатова, П.Н. Столянского, Д.Л. Спивака, М.С. Кагана, Н.П. Анциферова, А.А. Бахтиярова, А.П. Башуцкого, И.И. Георги, С.Б. Смирнова, И.И. Пушкарева, К.В. Малиновского и многих других. За рубежом эту проблему исследовали К. Кларк, Э. Кросс, Я. Лили, Б. Линкольн, А. Джордж, М. Андерсон и др. Эти авторы в большей или меньшей степени затрагивают и проблему зарубежного культурного влияния на формирование образа Санкт-Петербурга, в частности – английского влияния.

Особо ценными в культурологическом плане источниками являются сведения очевидцев, в том числе иностранцев, заключивших контракт и приехавших работать в Россию для строительства её новой столицы. Одним из таких источников можно назвать книгу известного английского капитана, инженера по части кораблей, строителя доков и каналов Джона Перри (John Perry), находившегося на русской службе в течение 17 лет (с 1698 по 1715 г.) [5]. Работа посвящена времени правления Петра Великого, она содержит многочисленные описания «в отношении многих великих и замечательных дел его». Полный перевод книги на русский язык был осуществлён княжной О.М. Дондуковой-Корсаковой. Сочинение Дж. Перри, несмотря на некоторые чрезмерные подробности, имеет немаловажное значение как источник по истории культуры, в том числе по истории взаимоотношений России и Британии, культурных преобразований в российской империи, а также российского Балтийского флота в начальный период его существования.

В своей работе Перри постоянно проводит культурные параллели между Петербургом и своей родной страной. Он не только описывает быт простого народа и господ, но и приводит примеры преобразований, проистекающих из Англии: «Царь, чтоб сделать путешествие более приятным для себя и для сопровождающих его Офицеров и Господ, приказал построить на дорогах, ведущих в Воронеж, Киев, Смоленск и Петербург, на 20 или 30-верстном расстоянии друг от друга удобные дома, где можно найти приют и пищу. Он также приказал на вышеозначенных дорогах поставить на каждой миле столбы, с четко написанным по Английски и по Русски означением расто-

яния от места до места, так что путники, находящиеся на этих дорогах, легко могут знать, как далеко им еще остается ехать. Преимущественно же с целью сделать Петербург более приятным, он, около семи лет тому назад, приказал Мистеру Фергасону и Мистеру Гвину (Gwin) обстоятельно осмотреть дорогу между Петербургом и Москвою, отыскать отношение одного места к другому, чтобы на всем протяжении провести дорогу прямой чертой через леса, озера, болота и реки...» [5, с. 179–180]. Раскрывая быт и нравы русского народа, показывая становление новой столицы, а также освещая действия Петра I, англичанин внёс свою значительную лепту в источниковую базу по вопросу об иностранном влиянии на Петербург.

Среди других известных англичан, бывавших в России в XVIII столетии и описавших русский быт того времени, можно выделить путешественника и историка У. Кокса, жену английского резидента при русском дворе леди Рондо, английского посла при дворе Елизаветы Г. Диккенса и многих других. Мемуары представляют особо ценный исторический источник, несмотря на целый ряд встречающихся здесь недостатков, главными из которых являются «субъективизм и недостоверность в иных случаях» [8, с. 4].

Помимо описаний иностранцами новой столицы существует достаточное количество документальных источников, оставленных нашими соотечественниками тех времен. В разные периоды XVIII в. Петербург описывали Б. Куракин, М. Щербатов и Я. Шаховской, А. Нартов, А. Денисов, В. Нащокин, В. Татищев, П. Крекшин, А. Болотов, А. Березин, Г. Державин, А. Воронцов, А. Кантемир, А. Мусин-Пушкин. Благодаря их работам, мемуарам, личным дневникам и переписке, открывается широкий пласт материалов для изучения культурного диалога Англии и Петербурга, тем более, что некоторые из этих авторов довольно долгое время жили в этой западноевропейской стране и имели возможность вплотную соприкоснуться с её культурой.

Особое место при изучении поставленной проблемы занимают газетные объявления, которые, наряду с архивными документами, достаточно широко освещают быт столицы в XVIII в. Первая российская газета появилась именно в Петербурге, это были «Санкт-Петербургские ведомости», издававшаяся в петербургской Академии наук. Первое издание

газеты вышло в свет в 1728 г. тиражом всего 706 экземпляров. Здесь печатались объявления, из которых можно почерпнуть сведения по топонимике, истории отдельных зданий, участков, строительству, торговле, повседневному быту горожан, гостей города, а также узнать о всевозможных происшествиях. Благодаря этим материалам становится возможным, в частности, обнаружить сферы деятельности проживавших здесь англичан, а также иногда заимствования «англичской» культуры: «Как известный Англичанин Сандер, недавно из Москвы возвратившийся, искусство своё уже оказал при здешнем <...> дворе знатному дворянству, почтенному купечеству и публике, то паки намерен он в наступающее воскресенье показывать разные, достойные зрения, на проволоке равновесия, також и другие забавы, как по веревке плясать, ломаться, прыгать и порхать. А представление производиться будет еженедельно по воскресеньям и средам, около 6 часов в вечеру, в новой исакиевской, в домке <...> Графа Ягужинского...» [Цит. по 2, с. 202]. Выступления английских прыгунов, канатоходцев и конных акробатов были популярны в Петербурге, недаром именно англичанин Филипп Астлей был основателем «Школы верховой езды» в Лондоне, имеющей полное право считаться первым стационарным европейским цирком. Объявления, печатавшиеся в те времена, являясь в настоящее время полноценными архивными документами, представляют собой обширный материал, который необходимо учитывать при изучении любой проблемы, связанной с историей культуры.

Значительный вклад в изучение влияния западной культуры на Россию, и в частности, Англии на столичный Петербург, внёс российский историк В.О. Ключевский. В своей работе «Западное влияние в России после Петра» он затрагивает многие стороны данного вопроса, описывая предпосылки его появления, а также цели, к которым стремились российские монархи, допуская чуждую нам культуру в самое сердце возглавляемой ими страны: «Пётр заботился о водворении просвещения в России; но, не считая его исключительной принадлежностью Западной Европы, он, по-видимому, думал, что Россию связывает с этой Европой временная потребность в военно-морской и промышленной технике, которая там процветала в его время» [3, с. 16]. Хотя работа, представля-

48 | ющая собой курс лекций, и является сугубо исторической, она имеет существенное значение для изучения европейской и российской культур.

Среди современных учёных, занимающихся проблемой английского влияния на Россию, необходимо, в первую очередь, назвать Т.А. Лабутину. Главной особенностью её исследований является то, что она не только демонстрирует, как власть в лице российских монархов XVIII в. приобщала народ к английской и другим европейским культурам, но и какой ценой достигался процесс «европеизации». По замечанию автора, работа «Культура и власть в эпоху Просвещения» является одной из первых исторической и культурологической науке попыток изучения взаимодействия культуры и власти в Век Просвещения [4].

Наиболее значительным трудом, посвящённым взаимодействию петербургской и английской культур, является монография английского профессора Энтони Кросса (Anthony Cross) «У неских берегов: фрагменты из жизни и карьеры британцев в России в XVIII веке», впервые опубликованная в Кембридже в 1997 г. [9]. Объектом исследования здесь являются британцы, посещавшие Петербург и жившие в нём в XVIII столетии, их взаимоот-

ношения, судьбы, приводятся результаты их деятельности.

Важными материалами в контексте англо-петербургского взаимодействия XVIII в. стали конференции, ежегодно проводимые с 1995 г. на базе Государственного музея-заповедника «Царское Село». Особо стоит отметить V конференцию, состоявшуюся 29 ноября 1999 г., Россия – Англия. Страницы диалога», где результаты своих исследований представили российские и зарубежные учёные Э. Кросс, Г.А. Ипполитова, К.А. Испирян, Г.Д. Ходасевич, А.А. Пунин, Е.В. Королёв, Н.М. Штример, М.В. Маркова, Н.Ю. Гусева, Л.А. Яковлева и многие другие [7]. Стоит также отметить IX царскосельскую научную конференцию, проводившуюся 24 ноября 2003 г., «Петербург. Место встречи с Европой», в работе которой приняли участие такие исследователи как Г.А. Богуславский, А.Г. Булах, М.А. Мощеникова, И.Г. Степаненко и другие [6].

Существует большое количество литературы, в которой так или иначе затрагиваются темы присутствия англичан в России в течение всего XVIII века, но ни одна работа напрямую не посвящает их влияния на формирование культуры Петербурга. Вот почему эта тема требует дальнейшего тщательного изучения.

Список литературы:

1. Белоус В.А. Культура Петербурга и культура петербуржцев: задачи городской культурной политики // Гуманитарное знание: Сб. науч. ст. / Под общ. ред. В.Г. Егоркина. – Вып. 13. – СПб.: Астерион, 2009. – С. 73–78.
2. Иванов А.А. История Петербурга в старых объявлениях. – М.: Центрполиграф, 2008. – 543 с.
3. Ключевский В.О. Западное влияние в России после Петра // Ключевский В.О. Неопубликованные произведения. – М.: Наука, 1983. – С. 11–112.
4. Лабутина Т.А. Культура и власть в эпоху Просвещения. – М.: Наука, 2005. – 458 с.
5. Перри Д. Состояние России при нынешнем царе/ Соч. капитана Джона Перри / Пер. с англ. княжны Ольги Михайловны Дондуковой-Корсаковой. – М.: О-во истории и древностей России при Московском университете, 1871. – VIII, 196 с.
6. Петербург. Место встречи с Европой: Материалы IX Царскосел. науч. конф.: [300-летию Санкт-Петербурга посвящается] / Гос. музей-заповедник «Царское село». – СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2003. – 377 с.
7. Россия – Англия. Страницы диалога: Краткое содерж. докладов V Царскосельской науч. конф. / Гос. музей-заповедник «Царское село». – СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1999. – 183 с.
8. Русский быт по воспоминаниям современников. XVIII век. От Петра до Екатерины II (1697 – 1761): отрывки из записок, воспоминаний и писем / [сост. П.Е. Мельгунова, К.В. Сивков, Н.П. Сидоров]. – М.: Гос. публ. ист. б-ка России, 2010. – 432 с.
9. Cross A. G. By the banks of the Neva: chapters from the lives and careers of the British eighteenth-century Russia. – UK.: Cambridge University Press, 2007. – 476 с.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: ПОЛЕМИКА ЦИВИЛИЗАЦИЙ

ББК: 63.3 (2)

УДК: 94(47).084.9/(470):[323(22/28+4):[329(47+57+051)-057.177+321.015+[327.2/54/84/88]:32.019.51]]+[[32.019.51:654.19/07]:342]:[[3.725.37+007]+[14:122/129]]

Ю.Ф. Зуев

УРОКИ ПОРАЖЕНИЯ СССР В ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЕ И МЕРЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (К вопросу об экспертизе освещения в СМИ истории России)

Представлено историческое, политическое и научно-философское видение и анализ уроков поражения СССР в «послесталинский» период в войне нового типа – информационной войне, к которой страна не была готова по причинам теоретической несостоятельности партийного управления страной. Дается научно-философское обоснование мер информационной безопасности в информационной деятельности в условиях либерализма по аналогии с мерами безопасности в материальной сфере.

Ключевые слова:

власть, информационная безопасность, информационная война, информационная деятельность, информационная экспертиза, информационно-технологическая экспертиза, информация

Многовековая история России – великой империи и могучего СССР, – долго влиявшей на судьбы и надежды народов мира, в конце XX в. неожиданно обернулась для ее собственного народа великим позором и унижением. Выстояв в революционных политических потрясениях начала XX века устояв перед военной агрессией в середине века, она пала в конце столетия. Разрушение великой державы стало переломом в истории всего мира. Какой невидимой силе – внешней или внутренней – оказалось это по силам? Когда эта сила появилась и получила возможность выйти из-под контроля органов безопасности? Имела ли она свою эволюцию, которая неизбежно привела к такому исходу?

Анализ цепи исторических событий, предшествовавших разрушению СССР,

неизбежно приводит нас к другой переломной вехе, которую называют концом «эпохи сталинизма» или началом «оттепели», к XX-му съезду партии, после которого произошел поворот к обратной эволюции СССР. В это время «разрешился» кризис созданного в период революции и гражданской войны партийно-советского двоевластия. Этот кризис возник в период мирного социалистического строительства и «разрешился» тогда в пользу сохранения двоевластия: идейно-политическое руководство осталось за партией, исполнительное – за Советами. На самом деле кризис принял затяжной латентный характер и отрицательно влиял на весь дальнейший ход истории СССР, окончательно разразившись, наконец, драматическими событиями 90-х годов. Этот кризис спо-

50 | собствовал возрождению внутренней политической оппозиции консервативных сил, которые, осуществив свой переворот, в результате пришли к власти. За ростом этих сил следили и активно способствовали их развитию внешние враждебные СССР международные силы Запада.

Россия как государство, самодостаточное в своих природных экономико-географических ресурсах, никогда не нуждалась в агрессивных войнах. Поэтому ее военно-политическая деятельность в отношении других государств имела только оборонительно-предупредительный характер. В результате такой «империалистической» политики и образовалась многонациональная Российская империя, а затем и ее преемник – СССР. По этнической, экономико-географической и политической доле России в этих государственных образованиях они могли бы называться «Соединенными Штатами России», подобно США или Евросоюзу. Разница между ними лишь в том, что последние, в целях овладения ресурсами других стран, проводят агрессивную империалистическую политику глобализации своей консервативной политической системы, постоянно модернизируя ее как в техническом, так и в идеологическом плане. В этих условиях СССР должен был отвлекать значительные экономические ресурсы на создание и технологическое совершенствование оборонительно-предупредительного щита и от технической, и от идеологической агрессии.

Империалистические силы Запада, потерпев военное поражение во второй мировой войне против СССР, перешли к тактике холодной экономической, культурной и информационной войны за его ресурсы, используя для этого бесструктурное информационно-идеологическое управление силами его внутренней оппозиции. В результате этой разрушительной войны образовавшиеся на постсоветском пространстве страны утратили свою экономическую и военно-политическую синергетику. Раздробленные экономики этих стран вынуждены теперь присоединяться к уже существующим союзам государств на их условиях и в качестве сырьевых или сборочных подсобных придатков. Таков характер и результат этой продолжающейся третьей мировой политической кампании за обладание мировыми ресурсами.

В этой новой войне оборонительная стратегия СССР опять оказалась не готовой к эффективному отражению внешней и внутренней агрессии. Если в начале Ве-

ликой Отечественной Войны, как показывает военная наука [8; 16], в этом решающее значение имела неподготовленность кадров командного состава армии (как результат предательского военного заговора), то в холодной войне оказались крайне неэффективными и продолжают оставаться такими меры и технологии информационной безопасности (возможно, в результате такого же заговора). Понятно, что от информационной агрессии не способны защитить никакие физические средства обороны, никакой ядерный щит.

Серьезные практические просчеты во внутренней политике СССР, которыми воспользовалась его внешняя и внутренняя оппозиция, были прямым следствием неразвитости и застоя марксистско-ленинской теоретической базы и ее отставания от практики строительства социализма и развития капитализма. Оппозиция, изучив все слабые стороны и недостатки идейно-политической базы руководства СССР и ее информационной защиты, разработала свою эффективную технологию информационной агрессии (дезинформации), выстроенную на идеологической стратегии антикоммунизма. По сути дело было, конечно, не в самой идеологии коммунизма, как это представлялось в средствах массовой информации, а в ее практике. Еще при жизни сам Маркс, видя антинаучное искажение теории капитала «марксистами», однажды заявил лондонским социалистам, что он «не марксист» [8]. Ленин, предупреждая об этой опасности, писал: «Мы вовсе не смотрим на теорию Маркса как на нечто законченное и неприкосновенное; мы убеждены, напротив, что она положила только краеугольные камни той науки, которую социалисты должны двигать дальше во всех направлениях, если они не хотят отстать от жизни» [7, с. 184]. К развитию этой новой теории В.И. Ленин и затем И.В. Сталин прилагали большие усилия. Сталин со свойственной ему категоричностью заявлял, что без теории – нам смерть [8; 17]. С таким состоянием теории дальнейшее пребывание партии у политической власти становилось опасным для государства. Партия, которая, руководствовалась неразвитой и уже практически бесплодной теорией, с антисоветской агентурой в ее номенклатурном руководстве, уже не помогала, а идеологически сковывала творческие возможности молодого социалистического государства и его советской власти. Это хорошо понимал Сталин, имея большой

опыт руководства партией и государством в самое тяжелое время.

Неформальное большевистское крыло партии во главе со Сталиным стремилось сосредоточить политическое руководство (верховную власть) в руках советских органов (беспартийного и партийного блока), но этому препятствовала скрытая в номенклатуре ЦК и его Политбюро партии меньшевистская (троцкистская) оппозиция. Первую попытку «отделения партии от государства» Сталин сначала предпринимал в связи с подготовкой новой Советской конституции 1936 г., где предполагалось членам партии участвовать в выборах на общих основаниях с беспартийными, но его план, не был принят оппозицией [2]. Партийная номенклатура после этого надолго конституционно и неконституционно (через структуру Политбюро) закрепились в государственной власти, пока не «погибла» сама, нанеся катастрофический ущерб Советскому государству, а вернее пока не перестроилась в свою противоположность (заимствовав буржуазную идеологию) и не получила эту власть снова в лице «другой» партии власти. Этот переходный период передачи эстафеты государственной власти (от генсека и президента Горбачева к президенту Ельцину) был их величайшей тайной от народов СССР и назывался *перестройкой*. Собственно сама общенародная Советская власть, бывшая всегда на вторых ролях и в подчинении у партийной власти, не сумела тогда отстоять своего законного приоритета, какой ей отводил в своих планах Сталин (в связи с кризисом двоевластия). Авторитет этой власти в тот период был сильно ослаблен новопартийной агентурой, распространявшей антисталинскую и антисоветскую дезинформацию (всем памятно прозвище «совок»). Технология этой дезинформации заключалась в том, что принципиально осуждался не собственно кризис партийной власти (любой, не только коммунистической, по причине их теоретической несостоятельности), а только ее коммунистический характер. Это оставляло возможность подменить одну партийную политическую власть «другой» также теоретически несостоятельной, только сменив вывеску и действующих лиц.

Оставшийся рудимент общенародной Советской власти, но уже не государственной, а только на общественных началах, существует ныне в виде Общественной палаты при Президенте РФ как прямое

воплощение меньшевистской идеи и противоположность сталинского большевистского плана.

Вторую попытку «отделить партию от государства», как это раньше было сделано с церковью, И.В. Сталин и Л.П. Берия возлагали на послевоенный XIX-й съезд партии. Но эта попытка стоила им жизни. Они не надолго пережили этот съезд. Почему – это подробно и документально исследовал Ю.И. Мухин [8]. Такова краткая предыстория захвата антинародной партийной оппозицией стратегических плацдармов в информационном пространстве СССР.

С XX-го съезда тайно, а с XXI-го съезда – открыто руководство партии во главе с Н.С. Хрущевым начало активную дезинформационную кампанию по подмене живой народной памяти о сталинской эпохе мифом «сталинизма», созданным самим руководством. В начале этой антинародной кампании главным направлением информационного удара был выбран так называемый «сталинизм», а затем, после завоевания в 90-х годах у КПСС решающего информационного плацдарма – и советское направление. Современное продолжение этой кампании, после 50 лет и смены поколений, уже ведется с исторических позиций (с захваченных историко-архивных и образовательных плацдармов) и направлено на молодежь. Для содержания кадров и дальнейшего освоения современной историко-архивной технологии дезинформации народа, например, используются «Общественный фонд Ельцина», который обеспечивает продолжение и развитие работ в этом направлении. Так, при поддержке этого фонда в России была организована международная конференция «История сталинизма: итоги и проблемы изучения» [5]. Дискуссию круглого стола на этой конференции предложили вести известному антисталинисту Н. Сванидзе [12]. Для разработки этого информационного проекта получила работу созданная недавно большая историко-архивная группа по проблемам изучения фактологии внедренного мифа о «сталинизме». Активная работа в пропагандном, антисталинистском и антисоветском направлениях продолжается в СМИ. На «Радио России», например, активно выступает любимец неискушенной в политике публики, мастер слова и дезинформации, интерпретатор истории в духе абстрактного гуманизма, разоблачитель иллюзий народа и любой власти,

а заодно советской власти и «сталинизма», М.И. Веллер [13; 14]. В результате дезинформации, в русле антисталинской политики укрепления руководящей роли партии в государственном управлении, как бы на «демократических» началах реабилитирована и допущена к государственной власти КПРФ и реставрирована система выборов по партийным спискам. К этому основному перечню современных направлений информационной агрессии также можно прибавить и «Концепцию общественной безопасности» (КОБ), которую взяла на вооружение Концептуальная партия «Единение» (КПЕ), также стремящаяся в кресло государственной власти [6]. И самой вопиющей дезинформацией в этом политическом спектакле является то, что в офисах этих партий висят портреты Сталина. Такова на сегодняшний день оперативная обстановка и ее предыстория, с неполным арсеналом (только светских) средств и технологий ведения современной холодной информационной войны на историческом плацдарме информационного пространства России.

Меры информационной безопасности. Почему государства, умея эффективно защищаться от материальных средств агрессии, оказываются беззащитными против информационного оружия? Ответ на этот вопрос следует искать на мировоззренческом уровне, в философских представлениях об информации и ее связи с реальностью. Не случайно тема соотношения материи, информации и меры является в КОБ центральной мировоззренческой проблемой [6].

Эта тема уже поднималась автором [3; 4]. Было показано, что «реальность» информации (виртуальная или информационная «реальность») проявляется только в ее относительном триединстве с объективной «реальностью» (материей) и субъективной «реальностью» (субъектом или мерой). Иначе – это только одно из этих (как минимум) трех абстрактных моментов, «измерений» или «компонентов» пространства действительной реальности, подобных трем мерам геометрического пространства или трем углам или вершинам треугольника. Таким образом, безобидная сама по себе (абстрактная) информация, как и два других абстрактных момента реальности, становится мощным невидимым элементом трехкомпонентного оружия в триединстве (реальности) с конкретным субъектом и соответствующими конкретными материальными ус-

ловиями. В конкретном соединении этих трех противоположностей и заключается скрытая причина могущества информации и силы информационного оружия и информационных технологий. В этом соединении также заключается философская тайна «триединства: материи – информации – меры». В аспекте политического значения понимания информации также рассматривалось и традиционное неадекватное философское отношение к информационной деятельности в сравнении с материальной. Продолжая рассматривать эту проблему дальше с точки зрения информационной безопасности, мы можем понять, что именно философские предрассудки устаревшего мировоззрения об абстрактной свободе слова и информации мешали правильному отношению к информационной деятельности. Мало того, они закреплены в последней Российской конституции. Вместе с тем, во всех сферах, касающихся материальной деятельности, в производстве и торговле, медицине и финансах существует строгий юридический и технический контроль, и службы стандартизации и экспертизы выпускаемой и потребляемой продукции обеспечивают материальную и информационную безопасность в этих сферах. В той мере, в какой этого нет в сфере информационной деятельности, постольку там нет и информационной безопасности. Естественно, в связи с этим возникает вопрос об адекватной информационно-технологической экспертизе и юридической ответственности в этой сфере деятельности и, особенно, в области массовой информации. Это одна из самых неотложных общественных проблем [1; 9; 10; 11].

Некоторые меры информационной безопасности уже предприняты в некоторых законах и указах Президента РФ (в связи с активизировавшейся информационной агрессией со стороны западных СМИ). Это, например, создание Комиссии при Президенте по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России. Но экспертиза не может ограничиваться только фактами (материалом), поскольку существуют еще технологии вторичной манипуляции фактической (первичной) информацией на контекстном и концептуальном уровнях. Поэтому экспертиза должна быть информационно-технологической, и сопровождая информационный продукт или производство, давать их сертификат качества, технологическую экспертную оценку (характеристику) использования фактиче-

кого материала и технологий. Это особенно важно в сфере массовой информации (СМИ и интернет), где далеко не каждый может оценить качество и безопасность

информации. Только так можно ограничить «свободу» информационной деятельности и создать систему информационной безопасности государства.

Список литературы:

1. Безопасный Интернет в России / Вести. – Программа Радио России 24.08.2009. Режим доступа: <http://www.radiorus.ru/news.html?id=398022>
2. Внутренний Предиктор СССР. Иудин грех XX съезда. – Новосибирск: «Преображение», 2006. – 243 с.
3. Зув Ю.Ф. К вопросу о политическом значении философского понимания информации и виртуальной реальности / Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://knol.google.com/k/yuri-zuev/-/2vt75r23nc9v9/0#knols>
4. Зув Ю.Ф. К вопросу о политическом значении философского понимания информации и виртуальной реальности / Третья Международная научно-практическая конференция «Проблемы геополитики, геоэкономики и международных отношений. Продвижение НАТО и Евросоюза на Восток – проблемы безопасности России, стран СНГ, Европы и Азии», Санкт-Петербург, 22–23 июня 2009 г. – СПб., 2009.
5. История сталинизма: итоги и проблемы изучения // Пресс-конференция 05.12.2008 г. Режим доступа: http://www.rian.ru/press_video/20081205/156577733.html
6. Курсом правды и единения / Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://forum.kpe.ru/forumdisplay.php?f=18>
7. Ленин В.И. Полн собр. соч., т. 4. – М.: Политиздат, 1967. – 565 с.
8. Мухин Ю.И. Убийство Сталина и Берия. Научно-историческое расследование. – М.: Крымский мост–9д, Форум, 2002. – 731 с.
9. Особое мнение / Ток-шоу с Д. Орловым. – Программа Радио России 10.08.2006 г. Режим доступа: <http://www.radiorus.ru/news.html?id=171166>
10. Особое мнение / Ток-шоу с А. Школьником. – Программа Радио России 27.11.2006 г. Режим доступа: <http://www.radiorus.ru/news.html?id=183284>
11. От первого лица / Ток-шоу с О. Бяховым. – Программа Радио России 08.02.2006. Режим доступа: <http://www.radiorus.ru/news.html?id=153926>
12. От первого лица / Ток-шоу с Н. Сванидзе. – Программа Радио России 03.11.2009 г. Режим доступа: <http://www.radiorus.ru/issue.html?iid=244293&rid=354>
13. Поговорим / Ток-шоу с М. Веллером. – Программа Радио России 28.01.2007 г. Режим доступа: <http://www.radiorus.ru/issue.html?iid=126848&rid=4012>
14. Поговорим / Ток-шоу с М. Веллером. – Программа Радио России 13.01.2008 г. Режим доступа: <http://www.radiorus.ru/issue.html?iid=169154&rid=4012>
15. Польшов М.Ф. Холодная война как способ борьбы США против СССР // Общество. Среда. Развитие. – 2008, № 3. – С. 36–54.
16. Седых Н.А. Безопасность страны, боеготовность армии, военная наука, военно-научные школы / Геополитика, геоэкономика, международные отношения, государственная безопасность: Сб. трудов Международной научно-практической конференции «Проблемы геополитики, геоэкономики и международных отношений. Продвижение НАТО и Евросоюза на Восток – проблемы безопасности России, стран СНГ, Европы и Азии». 20.11.07 г. / Под ред. А.П. Кудинова. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2008. – 171 с.
17. Скобелев Э.М. Завещание Сталина. – М.; Мн.: Русская правда, 2005. – 320 с.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ И СОХРАНЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ В МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫХ СТРАНАХ: РОССИЯ И КИТАЙ В ПЕРВОМ ДЕСЯТИЛЕТИИ XXI ВЕКА

Рассматриваются проблемы формирования демократической системы и поддержания политической стабильности в России и Китае в первом десятилетии XXI в. Особое внимание обращается на возможности осуществления сравнительных исследований современных социально-экономических и политических процессов в российском и китайском обществах. Анализируются особенности развертывания трансформационных процессов в многонациональных странах.

Ключевые слова:

гражданское общество, демократическая система, многонациональная страна, политическая стабильность, политическая трансформация, социальная трансформация.

Проблема поддержания политической стабильности – одна из важнейших задач государства в условиях современных глобальных изменений. Особенно остро она стоит перед большими многонациональными странами, такими как Россия и Китай, осуществляющими в последние десятилетия XX – первом десятилетии XXI века социально-экономические и политические реформы. Вот уже не одно десятилетие Россия и Китай стремятся к радикальному обновлению своей экономической и политической системы. Это стремление проявляется в демократизации различных сфер общественной жизни и, прежде всего, в стремлении к формированию прочных основ гражданского самоуправления посредством создания и укрепления институтов гражданского общества.

Для решения важнейших задач и эффективного реформирования общественно-политической системы разрабатываются и реализуются научно-исследовательские проекты, в частности программа российско-китайского научного сотрудничества, инициированная профессором А.О. Бороновым. В рамках этой программы была проведена серия конференций, последняя из которых состоялась в октябре 2009 г. в г. Тяньцзинь (Китайская Народная Республика) на тему: «Политическая стабильность в процессе строительства демократической системы многонациональной страны» (что стало особенно актуально после событий в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая 2009 г.). Конференция была организована при непосредственном участии

и поддержке заместителя директора Центрального Бюро переводов при ЦК КПК профессора Вэя Хайсенга, заместителя ответственного секретаря Центрального Бюро переводов при ЦК КПК профессора Яна Цзиньхая, директора Центра сравнительных политических и экономических исследований Центрального Бюро переводов при ЦК КПК профессора Ю Кепина. Поддержку организации данной конференции оказал проректор по научной работе Санкт-Петербургского государственного университета, декан факультета социологии, профессор Н.Г. Скворцов.

Приветственная речь проф. А.О. Боронова на российско-китайской социологической конференции «Политическая стабильность в процессе строительства демократической системы многонациональной страны». Октябрь 2009 г.

Демократия как социальный феномен, социальный институт и социальный процесс претерпевала существенные изменения: от классического «народовластия» до современных технологических манипуляций и процедур принятия политических решений. Хотелось бы видеть российское демократическое государство уже сегодня, а не в какой-то далекой перспективе, хотя процесс демократизации сам по себе довольно сложное явление. В практике осуществления этого процесса не следует забывать о национально-исторических основах российской государственности, об особенностях ее более чем тысячелетнего развития. Русский народ как государство – образующая нация находится в центре объединительного процесса этносов, проживающих на территории России, в государственную гражданскую общность, в единую политическую нацию. Именно на этой основе возможно формирование и развитие национального демократического устройства государства. Конечно же, демократия не создается декретом «сверху», а формируется постепенно «снизу» и с поддержкой верхов. Для России такой «нижней ступенькой» демократического строительства может стать система местного самоуправления.

Поддержание политической стабильности в начале XXI в. в таких больших и многонациональных странах, как Россия и Китай, невозможно без развитой структуры общественных организаций, которые бы концентрировали гражданские инициативы и тем самым служили бы мощными и эффективными механизмами обратной связи между народами наших стран и структурами политической власти. Общество, имеющее такие общественные организации мы называем гражданским. Становление его структур и институтов, проблемы повышения его эффективности нельзя рассматривать вне социальных процессов. Социально-исторический контекст реформ в России и Китае составляют сложные и противоречивые процессы экономической глобализации. Экономическая глобализация во многом влияет на политическую стабильность в России и Китае. Именно поэтому изучение вопросов поддержания политической стабильности, в том числе с помощью эффективных институтов гражданского общества, невозможно осуществить без правильного анализа процессов экономической глобализации.

Китай сталкивается с теми же сложностями, что существуют и в России. Рас-

сматривая возможные пути их решения, китайские ученые активно анализируют проблемы и противоречия в развитии демократических институтов в современном Китае, особое внимание обращая на необходимость формирования новых демократических механизмов, позволяющих осуществлять эффективные интеграционные процессы в многонациональной стране, в частности, акцент делается на анализе причин беспорядков в Синьцзяне и Тибете, проблемах совершенствования идеологической составляющей государственной политики, направленной на поддержание политической стабильности в Китае, а также современных проблемах регулирования социальных отношений и конфликтов в многонациональных странах. Кроме того, китайскими учеными был выполнен сравнительный анализ проблем осуществления национальной политики в Китае, бывшем СССР и странах Восточной и Западной Европы, а также анализ проблем становления институтов гражданского общества в Китае и странах Запада.

В результате совместной работы российские и китайские социологи условились о трактовке понятия «гражданское общество», определили основные проблемы его становления в России и Китае. Однако социально-исторический контекст всех изменений в российском и китайском обществах, которые происходят в последние 20–30 лет не был рассмотрен достаточно хорошо. Хотя именно он во многом определяет реакцию политической системы наших государств на радикальные социальные, политические и экономические реформы, а также реакцию на эти изменения различных социальных групп в наших обществах.

Развертывание глобальных экономических процессов сопровождается глобальной либерализацией международных политических отношений, осуществляющейся посредством расширения контроля за соблюдением общих для всех «правил» со стороны международных политических структур, распространения принципов демократического управления государством, способствующей формированию универсальной институциональной среды осуществления экономической деятельности, а также, в идеале, ведущей к существенному снижению «международной напряженности» и «гармонизации» в отношениях между государствами.

Но реальным ответом на вызовы глобальной геополитической либерализации

56 | становится существенный рост и распространение сепаратизма и религиозного фундаментализма, дестабилизирующих внутриполитическую жизнь наших стран; эти явления ряд развитых стран пытаются использовать в своих геополитических целях.

Важно подчеркнуть, что для России геополитический фактор всегда был особенно существенным. Положение России между Западом и Востоком, континентальный характер территорий может быть основанием для определенных геополитических построений. Цель любых геополитических концепций определяется тем, чьи национальные интересы лежат в их основе: России, Западной Европы, США, Японии, Китая или же какими-то сочетаниями этих интересов. Все более очевидной становится проблема необходимости формирования общегражданского национального самосознания населения страны, которое должно приобрести доминирующий характер по отношению к локальным этнокультурным различиям. От решения этой проблемы в не меньшей степени зависит стабилизация этнополитической обстановки, чем от достижения успехов в экономике. Основным методом,

позволяющим осуществлять реляционную связь позиций и практик индивида с общественными целями, является метод социального анализа повседневной жизнедеятельности людей.

Одной из актуальных проблем социальной науки и повседневной жизни людей, особенно в транзитивных обществах, является тема сравнения моделей реформ и поиск наиболее эффективной из них. При трансформации в России, например, была забыта такая модель, как культуроцентристская, конвергентная. Модель конвергентного (интегрального) общества не была использована в российских реформах. Тем не менее, сама жизнь современного общества актуализирует конвергентные принципы реформ, что является гуманистическим путем трансформации двух типов общества – социалистического и капиталистического. В реформе нуждается и современный капитализм путем включения принципов социализма. С этой точки зрения Китай строит общество справедливости, гармонии, стабильности и имеет, если говорить устами Конфуция, «светлые перспективы». Опыт Китая является чрезвычайно важным для современной России.

О СОВРЕМЕННОЙ РОЛИ И ПОЗИЦИИ ГРЕЦИИ В КИПРСКОМ УРЕГУЛИРОВАНИИ

Восточное Средиземноморье достаточно богато межнациональными конфликтами, и Кипр – не исключение. Сегодня вопрос объединения греко-кипрской и турко-кипрской общин является одним из наиболее острых проблем в мировой политике. Не последнюю роль в этом вопросе всегда играла Греция, ставшая гарантом независимости Республики Кипр согласно кипрской конституции 1960 года.

Ключевые слова:

внешняя политика, греко-киприотская община, дипломатические усилия, конфликт, многосторонние консультации, объединение, преодоление разногласий, развитие взаимопонимания, снижение напряженности, сотрудничество, турко-киприотская община, урегулирование

Греческая внешняя политика – это значительный фрагмент всей мировой дипломатии. От роли Афин всегда зависел политический, военный и экономический климат на Балканах и в Восточном Средиземноморье. Эволюция греческих внешнеполитических задач и приоритетов в соответствии с вызовами времени привела к серьезным позитивным переменам в регионе. Кроме того, Грецию и Кипр связывают давние исторические узы, а также общие культурные и религиозные традиции, что, очевидно, сыграло немалую роль в построении между этими странами крепких, дружественных отношений, доверия и взаимопонимания.

Греко-кипрские дипломатические отношения были установлены в 1960 г., когда Кипр обрел независимость. Для двусторонних отношений между странами характерны частые обмены визитами политических лидеров всех уровней по национальным вопросам, проблемам Евросоюза, решению кипрского конфликта и т.п. Например, среди наиболее значимых событий последних лет следует отметить визит президента Греции на Кипр 16–19 октября 2005 г.; визит греческого премьер-министра К. Караманлиса 12–13 ноября 2004 г.; визит спикера греческого парламента А. Псаруды-Бенаки 24–26 июня 2004 г. Президент Кипра Г. Пападопулос посетил Грецию с официальными визитами 25–26 января 2005 г. и 18 августа 2005 г., а также прибыл на церемонию открытия летних Олимпийских Игр в Афины. Также Грецию посетил с ответным визитом спикер парламента Кипра Д. Христофиас 9–11 ноября 2004 г. [8]. Среди недавних событий стоит упомянуть официальный визит новоизбранного прези-

дента Кипра Димитриса Христофиаса в Афины 4–5 марта 2008 г. [9].

Весьма значимым остается для Никосии развитие многопланового сотрудничества с Грецией. Особое внимание как Афины, так и Никосия уделяют проведению осуществляемой с 1993 г. доктрины «единого оборонного пространства» между Грецией и Кипром, в рамках которой согласовываются внешнеполитические позиции, а также меры по укреплению обороноспособности Республики Кипр. В соответствии с данной доктриной в декабре 1998 г. Афинами и Никосией было принято решение о размещении на греческом острове Крит зенитных ракетных комплексов российского производства С-300, приобретенных ранее Республикой Кипр.

В двустороннем меморандуме, принятом в мае 1999 г., были обозначены основные направления взаимодействия Афин и Никосии в продвижении кипрского урегулирования. По данному вопросу регулярно осуществляются политические консультации на уровне руководства двух стран.

Греко-кипрские двусторонние экономические отношения испытывают динамический рост и позволяют Греции функционировать в качестве посредника между киприотскими компаниями и Юго-Восточной Европой. Сходность экономических интересов, взаимодополняющий характер двух экономик и высокий уровень экономических отношений проявляются в торговле, инвестициях и туризме. Объем двусторонней торговли динамично рос: в 2004 г. он достиг 800 млн евро (в 2000 г. – 442,4; в 2001 г. – 481; 2002 – 484,9; в 2003 г. – 545,5). Греция укрепляла свои позиции в двусторонней торговле: в течение 2004 г. ее экспорт в Кипр достиг

58 | 689,5 млн евро (442,4 – в 2000 г.; 389,9 – в 2001 г.; 411,3 – в 2002 г.; 470,8 – в 2003 г.). В рамках кипрского экспорта Греция импортировала товары на общую стоимость в размере 110,4 млн евро (в 2000 г. – 84; в 2001 г. – 91,1; в 2002 г. – 73,7; в 2003 г. – 74,8). При этом торговый дефицит баланса увеличился на 46,8 %, достигнув 579 млн евро по сравнению с 394,4 в 2003 г. [8].

Греция занимает первое место среди иностранных инвесторов на Кипре. Меморандум об экономическом, индустриальном и технологическом сотрудничестве предусматривает структуру сотрудничества между Греческим центром инвестиций (ELKE) и аналогичным учреждением на Кипре – Инвестиционным центром услуг, направленным на привлечение инвесторов на взаимной основе. Более чем 200 киприотских бизнесменов в настоящее время активно действуют в Греции во всех областях экономической жизни: торговле, промышленности, услугах (банковском деле, консультациях, строительстве, гостиничном туризме). Среди наиболее важных киприотских инвесторов в Греции можно назвать Банк Кипра, Народный Банк, Греческий Банк, Луи Турист Организэйшн, сеть гостиниц «Лептос Калипсо» и т.д. Греческий инвестиционный капитал сосредоточен в торговле, в то время как услуги поглощают самое большое количество вложенного капитала. На Кипре очень много греческих банков, например, Национальный Банк, Коммерческий Банк, Альфа-Банк и т.д. Присутствуют также существенные греческие инвестиции в более широком секторе услуг, например, в таких компаниях, как «Алумил», «Германос», «Неосет», «Дельта Плирофорики», «Кумбас», «Сигма», «Панафон» и несколько других.

Туризм вносит существенный вклад в ВВП обеих экономик. Кроме того, он создает запасы иностранной валюты. До сегодняшнего дня Греция остается на первом месте среди стран, посещаемых киприотами. Совместные усилия по развитию делового, научного, студенческого и других форм туризма, а также межнациональные соглашения по вопросам предоставления лицензий на грузовые и пассажирские перевозки расширяют возможности двустороннего сотрудничества в этой области. Так, например, Меморандум о сотрудничестве в данной сфере был подписан между Греческой Национальной Организацией Туризма и Киприотской Организацией Туризма в 2004 г.

Наконец, что касается культурной сферы, то здесь стоит отметить постоянное культурное присутствие Греции на Кипре, которое отражается во множестве событий высокого художественного уровня. Это обширное присутствие объясняется общей культурной базой двух стран. 2004 г. был, главным образом, посвящен проведению Олимпийских Игр. Греческое Посольство на Кипре, в сотрудничестве с рядом киприотских компаний и других органов, организовывало ряд культурных событий в рамках Культурной Олимпиады, так же как по случаю вступления Кипра в ЕС 1 мая 2004 г. Среди этих событий наиболее яркой оказалась выставка работ крупнейших греческих живописцев XIX–XX столетий. Эти мероприятия, целью которых, помимо поддержания греческого присутствия в артистической и интеллектуальной жизни Кипра, было продвижение идеи эллинизма, были положительно восприняты кипрской публикой и широко освещены киприотскими средствами массовой информации. Кроме того, важно отметить, что, согласно официальным данным, приблизительно 30 000 греческих граждан живет на Кипре. Примерно половина из них – греки, выходцы из республик бывшего Советского Союза. Остальные, – главным образом, греческие граждане, состоящие в браке с киприотами и имеющие от них детей. Более того, до 18 000 греческих граждан имеют киприотские виды на жительство.

Важным индикатором развития отношений между двумя странами является тот факт, что Греция с 1987 г. поставила основной целью своей дипломатии в Евросоюзе вступление Кипра в ЕС в качестве полноправного члена. Она активно поддерживала Никосию, которая представила заявку на вступление в ЕС в июне 1990 г. [5, с.26–27].

Греция всегда поддерживала процесс переговоров о вступлении Кипра в ЕС, видя в их успешном завершении важный рычаг обеспечения благоприятного для греков-киприотов урегулирования кипрской проблемы. Афины приветствовали начало активной фазы этих переговоров в ноябре 1998 г. и заявляли о готовности заблокировать процесс дальнейшего расширения Союза в случае, если кандидатура Кипра будет отвергнута.

На саммите ЕС в Хельсинки 1999 г. Евросоюз, во многом благодаря дипломатическим усилиям Афин, согласился принять Кипр в свои ряды вне зависимости от

окончательного решения кипрского конфликта [5, с.7].

Основным приоритетом председательства Греции в Евросоюзе в первой половине 2003 г. являлось продолжение развития процесса расширения ЕС, в частности, продвижение Кипра в состав Евросоюза.

Афины были удовлетворены подписанием 16 апреля 2003 г. в Афинах соглашения о вступлении (с 1 мая 2004 г.) десяти государств, включая Кипр, в Европейский Союз. 11 февраля 2004 г. парламент Греции ратифицировал соглашение о расширении ЕС [4].

Таким образом, тесное сотрудничество между Грецией и Кипром в политической, экономической и других сферах, крепкие и дружественные связи между странами являются действительно прочной базой для совместного обеспечения стабилизации международных отношений в Восточном Средиземноморье. Содействие созданию системы безопасности в данном регионе возможно во многом благодаря тому, что там присутствуют такие партнеры. Дальнейшее поддержание существующих прочных связей и контактов Кипра с Грецией должно способствовать стремлению решать конфликты мирными и правовыми путями. Греко-кипрские связи являются весьма активными, затрагивают обширные сферы, взаимодействие оказывается плодотворным и результативным, что во многом обуславливается историческими реалиями, взаимной симпатией и уважением народов, а также общей религией.

Что же касается непосредственно вопроса кипрского урегулирования, то он остается одним из приоритетов внешней политики Греции, которая заявляет о готовности к конструктивным шагам в этом направлении на основе наработанной ООН соответствующей международно-правовой базы. Между Афинами и Никосией согласовывается единая линия по кипрской проблеме. Греческое руководство последовательно высказывается в поддержку усилий Генерального секретаря ООН по Кипру, поддержало «план Аннана»* в качестве основы для урегулирования. Греки исходят из того, что политическое урегулирование на острове не должно иметь ни юридической, ни фактической привязки к вступлению Кипра в ЕС, а межобщинные переговоры должны вестись вне связи с процессом расшире-

ния Евросоюза. Разумеется, этот момент касается и вопроса вступления Турции в ЕС, поскольку незавершенность кипрской проблемы является одним из главных препятствий для Турции на этом пути.

Греция полностью поддерживает миссию «добрых услуг» Генсекретаря ООН и готова к сотрудничеству с другими странами в решении кипрского вопроса путем создания единого федеративного двузонального суверенного государства с единым гражданством, где будут соблюдаться и защищаться политические, экономические, социальные и культурные права жителей [10].

В Афинах при этом предпочитают воздерживаться от самостоятельных инициатив. В связи с апрельскими референдумами 2004 года, где народу Кипра была предоставлена возможность выбрать, объединиться к вступлению в ЕС или нет, греки намекали, что примут любое решение греков-киприотов по «плану Аннана». Здесь, однако, стоит отметить, что Афины признавали спорность некоторых моментов «плана Аннана», но выступали против какого-либо его изменения, опасаясь, что такой шаг поставит под угрозу европейскую перспективу Кипра [1, с. 59]. Важным здесь также является тот факт, что сами греки-киприоты не приняли план.

В контактах с Западом греческое руководство осторожно дистанцируется от жесткой позиции Кипра, хотя и не идет безоговорочно в фарватере англосаксов и Комиссии ЕС. Греки, кстати, разделяют российскую позицию о недопустимости возложения всей ответственности за отсутствие окончательной договоренности по Кипру только на одну из сторон [10]. С признательностью воспринимая российские практические шаги по Кипру, Афины, однако, не упускают возможности параллельно обсуждать с англосаксами возможные компромиссные развязки.

Немаловажным фактом остается то, что кипрское урегулирование в Афинах не в последнюю очередь рассматривают через призму греко-турецких отношений и политики сближения с Анкарой, а также евроинтеграции Турции. Взаимодействие с Турцией является одним из ключевых направлений греческой внешней политики и решения проблемы Кипра. На современном этапе состояние греко-турецких отношений по-прежнему сохраняет двойс-

* План всеобъемлющего урегулирования проблемы на основе федерации, предложенный генеральным секретарем ООН Кофи Аннаном.

твенность и неоднозначность. С одной стороны, помимо соглашений о сотрудничестве по вопросам экономики, торговли, туризма, науки, образования, культуры, соглашения о борьбе с преступностью, незаконной миграцией и т.д., наметились перспективы экономического взаимодействия, особенно в энергетическом секторе. С другой – сохраняется взаимная напряженность, связанная с продолжающимися нарушениями самолетами ВВС Турции греческого воздушного пространства и районов полетной информации. Турки нарушений не признают и ссылаются на то, что воздушные и морские суда не пересекают признаваемые Анкарой зоны территориальных вод и воздушного пространства Греции [11].

Единым официально признанным Афинами разногласием с Анкарой является вопрос о разграничении континентального шельфа в Эгейском море. Другие проблемы в двусторонних отношениях: ширина греческих территориальных вод, составляющая сегодня 6 миль; национальное воздушное пространство Греции, составляющее 10 миль, что не признается Турцией, самолеты которой регулярно нарушают греческое воздушное пространство; не совпадают подходы двух стран по вопросам определения зон поисково-спасательных работ в Эгейском море, а также определения военного статуса островов восточной части Эгейского моря, на которых расположены войска двух стран [2]. Афины остаются заинтересованными в постепенной интеграции Турции в ЕС, надеются на новые рычаги воздействия на нее в рамках ЕС. Турция же стремится в Евросоюз, но не отказывается от своих претензий в Эгейском море, не показывает и отхода от традиционной линии по другим проблемам.

Афины и Анкара всегда активно поддерживали соответственно греческую и турецкую общины на Кипре. Кипр оставался зоной серьезных противоречий между двумя странами, переговоры под эгидой ООН и ЕС не давали никаких результатов. По сути, греки-киприоты настаивали на создании сильного центрального правительства, единой конституции, парламента с пропорциональным представительством греков-киприотов и турок-киприотов с одновременной широкой автономией каждой из общин в рамках ее территории. Турки-киприоты, напротив, предлагали вариант объединения, при котором создается федерация

из двух регионов, у каждого из которых имеется своя конституция, и присутствует полное равноправие в принятии решений по федерации в целом. Чтобы защитить статус меньшинства, турки требовали права вето на решения греко-кипрского большинства по вопросам развития острова. В двусторонних переговорах Греция продолжала настаивать на демилитаризации острова. Одновременно Греция продолжала работу по подготовке вступления Кипра в ЕС. Победой греческой дипломатии стало решение Европейского суда не признавать товары из самопровозглашенной Турецкой Республики Северного Кипра в качестве товаров, импортируемых из независимого государства [5, с. 41–42].

Турция вплоть до принятия Хельсинкским саммитом 1999 г. решения о вступлении Кипра в ЕС была готова в любой момент оказать военно-политическое воздействие на Никосию. По географическим причинам Кипр всегда был очень уязвимой мишенью для Турции. Находясь всего в 90 милях от ее побережья, Кипр открыт для турецкого вторжения, в то время как Греция, будучи в 600 милях, может оперативно влиять на ситуацию только посредством своих ВВС, что недостаточно даже для поддержания стратегического баланса. Турция полностью господствует в воздушном пространстве Кипра, греческая же авиация может находиться над Кипром ограниченное количество времени. Для преодоления этой стратегической «оборонительной дыры» Кипр решил приобрести установки с ракетами ПВО «земля–воздух». Однако планировавшееся размещение на Кипре российских средств ПВО С-300, чьи ракеты в состоянии уничтожать любые цели еще над турецкой территорией, вызвали бурю возмущения со стороны Турции. Кипр заявил, что он в любом случае приобретет российские установки. В ответ Турция заявила о своем намерении подвергнуть бомбардировкам места, где планируется размещение С-300, поскольку это оружие представляет опасность для ее военных баз, расположенных в Малой Азии. Греция не стала отмалчиваться, подчеркнув, что любое нападение на Кипр будет означать *casus belli* и начало войны между Грецией и Турцией. В результате закупленные Кипром С-300 были размещены на Крите [5, с. 42–43].

7 марта 2006 г. новый министр иностранных дел Греции Дора Бакоянни в своем обращении к правительству страны

подчеркнула, что намерена способствовать развитию греко-турецких отношений, а также оказывать поддержку Турции во вступлении в ЕС в рамках членства в нем Греции [12].

При этом процесс нормализации греко-турецких отношений воспринимается в Никосии с определенной настороженностью. Киприоты убеждены, что потепление между Анкарой и Афинами должно сопровождаться прогрессом в решении кипрской проблемы.

Для сглаживания наиболее острых углов в греко-турецком конфликте исходя из реальных возможностей используется заинтересованность партнеров в региональном взаимодействии, причем инициатива исходит от России как важного внерегионального регулятора кипрской проблемы.

Одним из рычагов примирения давних антагонистов стала Организация черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС).

Организация была создана 25 июня 1992 г. как региональная инициатива после подписания Декларации о Черноморском экономическом сотрудничестве, определившей приоритетные направления и основные механизмы сотрудничества в области торговли и промышленности, энергетики, транспорта, связи, науки и техники, сельского хозяйства, экологии, туризма и др. С мая 1999 г., после вступления в силу Устава ОЧЭС, она является полноформатной международной организацией. ОЧЭС имеет статус наблюдателя при ООН. Члены ОЧЭС: Азербайджан, Албания, Армения, Болгария, Греция, Грузия, Молдавия, Россия, Румыния, Турция и Украина. Наблюдатели при ОЧЭС: Австрия, Германия, Египет, Израиль, Италия, Польша, Словакия, Франция, Тунис и Конференция Европейской энергетической хартии. В 2003 г. было решено принять в Организацию государственное сообщество Сербию и Черногорию, а также Македонию [7].

Греция, географически не имеющая выходов к Черному морю, была принята в организацию по инициативе России. Многосторонние формы взаимодействия, а также осуществление взаимовыгодных проектов, позволяют добиться такого уровня отношений, который на данном этапе остается пока нереальным на двусторонней основе. Греческие и турецкие представители успешно сотрудничают в руководстве, например, Черноморского банка торговли и развития, размещен-

ного, опять же по инициативе России, в Салониках. Разворачивает свою работу Международный центр черноморских исследований, расположенный в Афинах. В его работе принимают участие ученые практически всех стран ОЧЭС. В рамках организации было также заключено Соглашение о взаимодействии национальных служб при ликвидации последствий стихийных бедствий и техногенных катастроф. Все это дало заметный стимул развитию взаимопонимания между Грецией и Турцией, можно даже говорить о некотором потеплении в их межгосударственных отношениях и о создании более благоприятного климата для попыток решения существующих проблем [6, с. 53–54]. Такой вид регионального взаимодействия показывает, что способен быть использован при решении задач стабильности и сотрудничества.

Афины высказываются в пользу дальнейшего углубления Черноморского экономического сотрудничества. Принадлежность Греции к Европейскому Союзу дает ей известные преимущества перед другими странами-участницами и позволяет служить своеобразным мостом между ОЧЭС и ЕС, проводить определенную работу по выработке практических шагов в отношении ЧЭС, в частности, в области инвестиционной политики. Ключевым вопросом в развитии Черноморского сотрудничества, по мнению греков, является скорейшее налаживание эффективного функционирования Черноморского Банка Торговли и Развития. Наиболее перспективными сферами совместных усилий в рамках ЧЭС греческая сторона считает транспортные и энергетические проекты, а также телекоммуникационные и экологические программы. Однако греки по-прежнему против неоправданного усиления в ОЧЭС позиций Турции и привнесения в него двусторонних политических противоречий. По вопросу о расширении ОЧЭС Греция в настоящее время не видит ни условий, ни возможности для принятия в организацию новых членов и наблюдателей. Афины по-прежнему, в ответ на отказ Анкары согласиться со статусом наблюдателя для Кипра, выступают против рассмотрения любых других заявок [3].

Таким образом, в отношении Греции следует сказать, что в решении кипрской проблемы она придерживается основных принципов международного права, а также подчеркивает верховенство роли ООН,

62 | но, поскольку конфликт создает непосредственную угрозу безопасности Греции и стабильности в регионе, способствует постоянной напряженности в двусторонних отношениях с Турцией, Афины заинтересованы в объединении двух частей острова в любом случае, независимо от желания сторон, поскольку решения кипрского конфликта уже давно ждет все

мировое сообщество. Кроме того, Греция выступала в поддержку вступления Кипра в Европейский Союз, поскольку этот факт смог бы повлиять на решение конфликта, однако, как оказалось впоследствии, он его только усложнил. Кроме того, пытаюсь преодолеть разногласия в вопросе кипрского урегулирования, Греция пытается сотрудничать с Турцией в рамках ОЧЭС.

Список литературы:

1. Бредихин О. Кипрский конфликт: попытка «отложенного урегулирования»? // Мировая экономика и международные отношения. – 2004. – № 10. – С. 58–63.
2. «К оценкам нынешнего состояния греко-турецких отношений». Справка МИД РФ // Интернет-ресурс. Режим доступа: www.mid.ru (11.02.2008).
3. О подходе Греции к участию в ЧЭС. Справка МИД РФ // Интернет-ресурс. Режим доступа: www.mid.ru (20.02.2008).
4. О позиции Греции по основным международным проблемам. Аналитическая справка МИД РФ (26.02.2008) // Интернет-ресурс. Режим доступа: www.mid.ru.
5. Рытов А. Внешняя политика Греции в эпоху глобальных перемен (1990–2005). – М.: ИКАР, 2005. – 90 с.
6. Юрков Е.И. Россия и Греция плодотворно взаимодействуют на Балканах // Международная жизнь. – 1999, № 10. – С. 46–55.
7. Яковенко А. Россия и Организация Черноморского экономического сотрудничества (ЧЭС). 2004 // Интернет-ресурс. Режим доступа: www.gian.ru (29.03.2004).
8. Bilateral Relations. Greece and Cyprus (14.04.2008) // Интернет-ресурс. Режим доступа: www.mfa.gr.
9. High-Level Visits. Greece and Cyprus (28.03.2009) // Интернет-ресурс. Режим доступа: www.mfa.gr.
10. Η ανάγκη εξεύρεσης δίκαιης και βιώσιμης λύσης (04.04.2006) // Интернет-ресурс. Режим доступа: www.mfa.gr.
11. Η Ελλάδα και η Τουρκία // Интернет-ресурс. Режим доступа: www.mfa.gr (04.04.2006).
12. Σημεία παρέμβασης ΥΠΕΞ κας. Ντ. Μπακογιάννη στη σημερινή συνεδρίαση του Υπουργικού Συμβουλίου. Αθήνα, 7 Μαρτίου 2006 (04.04.2006) // Интернет-ресурс. Режим доступа: www.mfa.gr.

ФЕНОМЕНЫ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

УДК 316.334.52. (571.621)
ББК 60. 59

С.В. Кутова

ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ЛОКАЛИЗАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ)

Для решения проблемы привлечения и закрепления новосёллов на территории Дальнего Востока, составления полной и достоверной картины условий и прогноза развития региона необходимо изучить основные причины, влияющие на локализацию населения в этой части России. Однако существуют особенности, усложняющие решение данной проблемы: экстремальные природно-климатические условия, недостаточно развитая социально-экономическая инфраструктура, снижение потенциала демографического роста, очаговый характер локализации и низкая плотность населения.

Ключевые слова:

детерминизм, Еврейская автономная область, локализация, население, пространство, социальное пространство, социально-пространственная локализация, социологический опрос

В настоящее время продолжается изменение картины социально-пространственной локализации населения Еврейской автономной области под влиянием трансформационных процессов, происходящих в России на рубеже XX–XXI вв., выражающееся в убыли населения с территории и из её поселенческих локусов, а также в исчезновении мелких населенных пунктов, что вызвано общим снижением уровня и качества жизни людей. Сегодня государство пытается принимать меры по улучшению социально-экономической ситуации на Дальнем Востоке в виде различных программ, стратегий, концепций комплексного развития региона, но предпринимаемые действия пока малоэффективны – территория всё ещё мало населена, и отток населения из неё продолжается.

Исследования территориального распределения населения проводятся в рамках таких наук, как география (в том числе и социально-экономическая), регионоведение, политология, экономика, история, социология. На фоне многочисленных научных работ о проблемах населения и, в частности, его формирования [1; 2; 3; 6] процесс пространственной локализации

населения в Дальневосточном регионе России представляется малоизученным. В этих работах факторы, детерминирующие пространственную локализацию населения, либо упоминается вскользь, либо вообще не рассматриваются. Вместе с тем, их изучение является важной научно-практической задачей, решение которой будет способствовать совершенствованию системы управления дальневосточным регионом как специфическим социально-территориальным образованием.

В этой связи, цель данной работы – выявить основные факторы, влияющие на социально-пространственную локализацию населения Еврейской автономной области (ЕАО).

Современный этап пространственной локализации населения на территории ЕАО связан с социально-экономическими и политическими изменениями, происходившими в России в конце XX в., которые привели к административно-территориальному переустройству страны. Так, в 1991 г. Съезд народных депутатов РСФСР признал право автономных областей и округов на выход из состава краев и областей. В 1991 г., в соответствии с постановлением Верхов-

64 ного Совета РСФСР «Об основных началах национально-государственного устройства РСФСР (О Федеративном договоре)», Еврейская автономная область стала равноправным субъектом Российской Федерации.

Социально-экономические и политические преобразования в различных сферах социального бытия привели к негативным для данной территории результатам. На современном этапе социально-пространственной локализации растет дифференциация социальной структуры региона, происходит увеличение социально-экономической дистанции между важнейшими стратификационными группами как внутри, так и вне региона. Такая тенденция проявляется в увеличении доли бедного и малообеспеченного населения, уменьшении средней социальной прослойки и появлении региональной элиты, владеющей основными ресурсами, экономическими и политическими полномочиями [7, с. 186].

Трансформационные явления увеличили и скорость демографических процессов в ЕАО, детерминирующих социально-пространственную локализацию населения, показатели которых зависели от социально-экономического положения как региона в целом, так и его жителей. Пиковым в динамике численности населения Еврейской автономной области является 1991 год, когда численность населения составила 221,5 тыс. чел. В последующие годы количество населения области резко снижается почти на 19 %. Это связано с резко ухудшающимся положением жителей области, снижением рождаемости, оттоком населения в центральные районы России, в страны ближнего зарубежья, а также значительной миграцией еврейского населения в Израиль, Германию, Соединенные Штаты Америки. Более 75 тыс. чел. постоянно проживающего в области населения выехало в зарубежные страны. Лишь с 2007 г. естественная убыль компенсируется миграционным приростом населения. Динамика социально-пространственной локализации населения области в изучаемый нами период детерминирована объективными факторами, из которых можно выделить внешние (например, политика федеральных властей, роль которых особенно велика в период социальных трансформаций) и внутренние (сложившаяся структура экономики, степень освоенности территории, демографическая ситуация, социокультурные особенности населения, детерминирующие уровень жизни и соци-

альную мобильность населения, развитие человеческого капитала).

Б.Л. Корсунским и С.В. Аносовой определены основные барьеры на пути социально-экономического развития области [4, с. 50]:

- сокращение численности населения, рост в нем доли пенсионеров (т.н. «старение» населения);
- гендерная диспропорция;
- высокий уровень имущественного расслоения, бедности, заболеваемости, смертности, низкий уровень рождаемости населения;
- зависимость экономики области от ресурсодобывающего сектора и сельского хозяйства;
- депрессивное состояние многих предприятий промышленного комплекса;
- барьеры для жилищного строительства и объектов инфраструктуры;
- недостаточное развитие сектора услуг (прежде всего бизнес-услуг, современных форм торговли и платных услуг населению);
- отсутствие достаточной ресурсной (финансовой) базы регионального развития;
- отсутствие транспортно-логистических систем;
- высокая степень износа основных фондов.

Необходимо сказать и о субъективных предпочтениях населения, т.е. о том, что для индивида или социальной группы является привлекательным в выборе территории проживания и удовлетворяющим его социальные, физиологические, психологические и другие потребности.

С целью выявления субъективных факторов социально-пространственной локализации и диагностики социального самочувствия населения Еврейской автономной области проведен социологический опрос (n = 1114). Генеральную совокупность респондентов составили жители г. Биробиджана и пяти административно-территориальных районов Еврейской автономной области от 18 лет и старше. Тип выборочной совокупности – квотный, в разрезе четырех основных характеристик (пол, возраст, территория проживания, тип населенного пункта), случайный на этапе отбора респондентов.

Результаты исследования показали, что основными причинами выбора респондентами местожительства в Еврейской автономной области являются:

- переселение, или же приезд по направлению после вуза – 33 %;

- семейные обстоятельства (сюда переехали родители, женился/вышла замуж) – 34 %;
- здесь родился – 17 %;
- здесь находится место моей работы, учебы – 13 % и др.

Существенное влияние на локализацию населения оказывает «поколенный фактор», который чаще всего мотивирует представителей последующих поколений к тому, чтобы оставаться жить по месту жительства их предков. Такая тенденция наиболее характерна для респондентов, проживающих на территории во втором (39 %) и третьем поколениях (27 %). Кроме того, существует материальная база, сформированная несколькими поколениями (дом, квартира, машина, земельный участок и др.), также являющаяся сдерживающим фактором.

Субъективные оценки респондентами удовлетворенности проживанием их в том или ином населенном пункте показали, что большинство опрошенных довольны частично: 57 % считают это место благоприятным для жительства своих детей и внуков (40 % так не считают). Этот факт респонденты связывают со сложностью трудоустройства, с отсутствием возможности творческой и профессиональной самореализации, с плохими природно-климатическими условиями и отдаленностью от Центральной части России.

В отношении ожидаемого улучшения или ухудшения жизни в ближайший год среди респондентов выделены следующие группы:

- считающие, что они «будут жить лучше» – 19 %;
- считающие, что они будут жить «так же, как и сейчас» – 35 %;
- ожидающие ухудшения – 29,2 %.

Наиболее оптимистичные настроения выявлены в возрастной группе от 18 до 24 лет. Пессимистическим же настроениям подвержены респонденты в возрасте от 55 лет и старше.

Следует отметить, что только 7,5 % респондентов оценивают свое материальное положение как хорошее, 58,7 % – как среднее. 32,3 % оценивают свое материальное положение как плохое. В эту группу входят как пожилые люди, так и молодежь. В отношении дифференциации материального положения городского и сельского населения отмечаются существенные различия по уровню его материального благосостояния. Так, среднедушевой доход домохозяйства в городской местности в 1,7

раза превышает средний уровень дохода сельского домохозяйства.

В результате анализа данных опроса были выделены социальные слои, к которым отнесли себя респонденты. К верхнему социальному слою отнесли себя и свои семьи менее одного процента опрошенных, выше среднего – 3 %, к среднему слою – 49 %. К категории ниже среднего отнесли себя 35 % участников опроса. Выявлены также семьи, относящие себя к низшему слою общества (10 %) и социальному дну (2 %). Отмечен факт существования некоторого смещения в уровне доходов и соотношения себя с определенным социальным слоем. Такая тенденция объясняется тем, что у сельских жителей области уровень социальных притязаний гораздо ниже, чем у городских.

Среди причин социальной напряженности в первую очередь можно выделить обеспокоенность респондентов низким уровнем дохода – 34,9 %, опасения потерять работу – 15,3%, плохое здоровье, трудности с лечением – 10,6 %. Кроме того, недостаток свободного времени (8,1 %), безысходность и отсутствие перспектив в жизни (5,2 %), пьянство и наркомания кого-либо из членов семьи (4,5 %) и др.

В качестве факторов, влияющих на локализацию населения, использованы также индикаторы ожидания респондентами безработицы, оценка перспектив трудоустройства. Здесь наиболее значимо чувство опасения потерять работу и тесно связанная с этим оценка возможности трудоустройства в случае потери места работы.

Так, более половины респондентов обеспокоены угрозой потери работы (только 27 % из них уверены в трудоустройстве, 28 – находятся в сомнении). 45 % перспективу трудоустройства оценивают не очень высоко. Такие настроения возникли на фоне мирового экономического кризиса. Необходимо отметить, что оценки возможностей трудоустройства заметно различаются в зависимости от профессионально-статусных характеристик респондентов, их пола и возраста. Наиболее опасаются потерять работу женщины от 45 до 55 лет (19,5 %). Менее всего – мужчины, работающие на руководящих должностях, в этой же возрастной группе (2,8 %).

В ходе анализа полученных данных среди респондентов были выделены две группы: *закрепившиеся* – это люди, желающие остаться для дальнейшего проживания на территории области, и *потенциальные мигранты*, планирующие уехать за пределы населенного пункта, в котором

66 | они проживают. Рассмотрим основные характеристики выделенных групп [5, с. 188]. В этой связи следует отметить, что среди закрепившихся 52 % – это респонденты, родившиеся здесь, или прожившие на территории области более 10 лет (29 %).

По возрастным характеристикам, в основном, группа представлена респондентами в возрасте старше 45 лет, более половины из них имеют семью и детей.

Как основные факторы, влияющие на желание респондентов остаться на территории области, были выделены благоприятные природно-климатические условия, наличие работы, хорошее социально-культурное окружение. Необходимо также отметить, что в группу закрепившихся вошли, в основном, городские жители (70,6 %), имеющие большие возможности выбора работы, проведения досуга, профессиональной и творческой самореализации как самих себя, так своих детей и внуков. Сельские жители представлены 29,4 %. В эту долю входят категории, обладающие низкой мобильностью из-за сдерживающих факторов (инвалидность, пенсионный возраст, наличие семьи и детей, живущих на данной территории пожилых родителей).

Вторая группа (потенциальные мигранты) представлена людьми в возрасте от 17 до 34 лет – наиболее активными и мобильными. Среди доминирующих факторов, оказывающих влияние на их решение переехать в другую местность или регион, респондентами были отмечены:

- отсутствие достойной работы, низкая заработная плата – 46,6 %;
- отсутствие жилья – 33,1 %;
- отсутствие возможности для самореализации – 11 %;
- учеба в другом городе – 9,3 %.

При исследовании предпочтений потенциальных мигрантов в выборе региона или страны проживания выявлено, что 60 % респондентов переехали бы в круп-

ный город в дальневосточном регионе, 58 % указали на европейскую часть России. Для 44 % потенциальных мигрантов предпочтительнее проживать в Сибирском регионе России, в небольшом городе, а 29 % из них желают проживать в деревне.

Отмечаются различия в выборе респондентами того или иного региона в зависимости от района или местности проживания (городской или сельской). Так, жители удаленных от центра районов области (Октябрьского и Ленинского) предпочитают остаться на территории области или дальневосточного региона, но при этом проживать в малом городе, в то время как жители Смидовичского, Биробиджанского и Облучанского районов в большинстве своем предпочитают проживать в крупном городе центральной части Российской Федерации.

Подводя итог нашему исследованию, мы можем отметить, что для ЕАО сегодня характерна резкая дифференциация населения по уровню доходов и качеству жизни, усложняющаяся ситуация в области занятости населения, низкая оплата труда, жилищные и другие проблемы, являющиеся нерешенными и по сей день. Основными факторами, повлиявшими на выбор и желание респондентов остаться на территории Еврейской автономной области, выступили переселение и практика послевузовской отработки («распределение»), наличие работы, традиция преемственности поколений, наличие семьи, благоприятные природно-климатические условия проживания. Субъективные факторы, детерминирующие социально-пространственную локализацию населения Еврейской автономной области, отражают существующие сегодня социальные проблемы населения: социальную напряженность и маргинализацию в сфере трудоустройства, миграционные настроения, дифференцированность населения по уровню его доходов, доступ к материальным и духовным благам.

Список литературы:

1. Доленко Д.В. Территориальное устройство общества: социально-политический анализ. – Саранск: НИИ регионологии, 1993. – 100 с.
2. Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества: Деятельностно-структурная концепция. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Дело, 2003. – 568 с.
3. Зинков Е.Г. Руральные основания формирования социокультурного пространства региона. – Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВМ, 2001. – 108 с.
4. Корсунский Б.Л., Аносова С.В. Механизм управления и источники реструктуризации экономики проблемного региона // Власть и управление на Востоке России. – 2007, №3 (40). – С. 47–63.
5. Кутовая С.В. Факторные влияния на территориальную локализацию населения Российского Дальнего Востока. // Власть и управление на Востоке России. – 2009, №2 (47). – С. 185–191.
6. Мотрич Е.Л. Население Дальнего Востока // Дальний Восток России: экономическое обозрение. Издание второе, переработанное и дополненное / Под. ред. П.А. Минакира. – Хабаровск: Риотип, 1995. – С. 38–50.
7. Рязанцев И.П. Социология региона. – М.: Изд-во КДУ, 2009. – 408 с.

ПРОБЛЕМА ФИЛОСОФСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ СУЩНОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Осуществляется дифференциация понятий «социальная работа», «социальная деятельность», «социальная активность», «социальная помощь», «социальная защита», «социальное обеспечение», «социализация». Обосновывается подход к пониманию социальной работы как специфической формы государственного и негосударственного воздействия на социального субъекта и среду его существования с целью обеспечения определенного уровня культурной, социальной и материальной жизни людей и создания достаточных оснований для реализации их социальной активности.

Ключевые слова:

социальная работа, социальная деятельность, социальная активность, социальная помощь, социальная защита, социальное обеспечение, социализация

Несмотря на большое внимание к изучению социальной работы, проявленное в современной научной литературе и выразившееся в издании целого ряда монографий, следует согласиться с мнением Г.П.Отюцкого, считающего, что «до сих пор не сложилось единого понимания содержания и структуры этой частнофилософской теории» [2, с. 2]. Анализ современной научной литературы позволяет выделить следующие наиболее дискуссионные проблемы, связанные с пониманием сущности социальной работы: определение предметного поля, сферы действия социальной работы; раскрытие ее функций в обществе; выяснение соотношения понятий «социальная работа», «социальная деятельность», «социальная активность», «социальная помощь», «социальная защита», «социальное обеспечение», «социализация». Рассмотрим перечисленные проблемы и сформулируем наши подходы к их возможному решению.

Проблема определения предметного поля, сферы действия социальной работы непосредственно связана с пониманием сущности данного социального феномена. Сфера действия социальной работы постоянно расширяется, ее объект по своему объему практически приближается ко всему населению конкретной страны, а сама социальная работа приобретает значение глобального базового процесса организации жизни человеческого общества в начале XXI века. Подобная ситуация породила многочисленные интерпретации сферы действия социальной работы.

В широком смысле в сферу действия социальной работы включаются все общественные отношения. В более узком смысле социальная работа трактуется как об-

щественно-необходимая деятельность по оказанию социальной помощи и улучшению качества социальной жизни людей. Она направлена на социальную защищенность личности, прав человека и является гарантом политической и социальной стабильности общества, поскольку призвана препятствовать росту маргинальных слоев населения.

Английские ученые Ш. Рамон [1, с. 8] и Т. Шанин [4, с. 18–43], понимают под социальной работой – организацию личностной службы помощи человеку. По их мнению, сфера действия социальной работы направлена на то, чтобы облегчить людям, в условиях личного и семейного кризиса, повседневную жизнь, а также, по возможности, помочь им решить жизненные проблемы.

Подобная интерпретация социальной работы доминирует в законодательной, организационной и практической сферах ее реализации в современной России. В соответствии с подобной интерпретацией в область действия социальной работы входят: адаптация людей в обществе; создание условий для самоутверждения представителей социально незащищенных групп населения; диагностика социальных и личностных проблем; социальная профилактика; социальная помощь и социальное обеспечение нуждающихся; консультирование клиентов в социальных службах; социальная реабилитация и терапия; социальный надзор и социальное попечительство; социальное проектирование и экспертиза социальных проектов; посредничество по определенному кругу вопросов между клиентами и различными организациями; инновационная деятельность в области социальной работы.

Главным объектом социальной работы выступает, прежде всего, человек, в системе его социальных связей и отношений. Именно на него направлено соответствующее социальное действие, и он выступает «клиентом» социальной помощи, социальной адаптации и реабилитации, социальной диагностики и профилактики, социальной экспертизы и социальной терапии.

Социальная работа проделала большой исторический путь от личной или коллективной благотворительности, часто основанной на религиозных взглядах, к научной или организованной филантропии, а затем и к признанию ответственности общества за социальное благополучие своих граждан и за эффективность работы специальных профессиональных социальных служб, от добровольной помощи, основанной на здравом смысле, жизненном опыте и интуиции, к профессиональной деятельности. Можно констатировать наличие в обществе тенденции постоянного расширения предметного поля и сферы действия социальной работы, происходящего по мере развития данного общества.

Функции социальной работы в обществе менялись по мере изменения предмета, на который она направлена. Рассмотрение генезиса социальной работы в его исторической динамике позволяет выделить ряд функций:

1) Социально-политическая функция. Современное понимание основ общественного развития исходит из того, что социальная политика государства должна быть направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Нарушение подобной доминанты государственной политики, характерной для любого нормального, цивилизованного общества, ведет к появлению и обострению социальных противоречий, способных оказать деструктивное воздействие на существующую политическую систему.

2) Социализирующая функция. Социальная работа направлена, прежде всего, на то, чтобы слабо защищенные слои населения могли существовать в обществе, включиться в систему общественных отношений, что достигается путем создания условий, при которых субъект, несмотря на тяжелые социальные, физические и душевные проблемы, может жить, сохраняя ощущение собственной полноценности и уважение к себе других социальных субъектов.

3) Воспитательная функция. Социальная работа обеспечивает возможности активизации потенциала лиц, имеющих определенные жизненные проблемы. В процессе совместной со специалистом деятельности по решению конкретной проблемы клиент должен иметь возможность раскрыть свою индивидуальность и реализовать свои способности, получить возможность самостоятельно контролировать собственную жизнедеятельность. В процессе социальной работы у клиентов формируется умение осознавать и объективно оценивать сложившуюся социальную ситуацию, осуществлять адекватный выбор вариантов поведения и действий, увеличивать степень их самостоятельности, способности разрешать возникающие проблемы и контролировать свою жизнь.

4) Защитно-посредническая функция. Социальная работа непосредственно связана с защитой личности, обеспечением ее прав и интересов. В рамках социальной работы создаются условия, позволяющие людям получить все, что им положено по закону. Этот аспект социальной работы в наибольшей степени проявляется на микроуровне, во взаимодействии специалиста и клиента. Следует согласиться с позицией известного специалиста в области социальной работы Ш. Рамона, который указывает, что «самая главная задача социального работника – защитить уязвимых людей, выступая посредником между клиентом и государством» [1, с. 8]. В современных российских условиях эта функция социальной работы является одной из самых актуальных и значимых и объясняется сложностями процесса формирования рыночной экономики и его влиянием на жизнь общества и индивида.

С аспектом защиты непосредственно связан аспект посредничества, характерный для социальной работы в обществе, позволяющий рассматривать данную функцию в единстве указанных аспектов, то есть как защитно-посредническую. Реализация аспекта посредничества происходит благодаря институтам гражданского общества, обеспечивающего согласование всеобщего (государственного, общественного) и частного (личного) интересов, в результате чего реализуется принцип социальной справедливости.

Важно отметить, что социальная работа требует проведения ответственной социальной политики, основанной на представлениях о правах человека и ориентирующейся, в первую очередь, на

поддержку социальных субъектов в ней нуждающихся. Для достижения этой цели социальные работники часто оказываются в роли критиков сложившегося социального порядка, наступившего в результате проведения государством соответствующих политических действий. Подобное положение сближает социальных работников с представителями других профессий, ориентирующихся в своей деятельности на нравственные ценности. Эти ценности нашли свое непосредственное выражение в принципах профессиональной этики социального работника.

5. Предупредительная функция. Поскольку социальная сфера охватывает все пространство жизнедеятельности человека, особое значение в социальной работе получает упреждающий характер деятельности. Это обусловлено тем, что гораздо проще предупредить определенные социальные проблемы и противоречия, чем устранять их последствия. В социальной работе очень важно заранее обнаружить нарушение равновесия в системах человек-группа и человек-общество. Для достижения этого в каждой сфере жизнедеятельности людей в социальном пространстве необходимо заботиться о создании для них нормальных условий труда, отдыха, быта, медицинской помощи и т. д., обеспечивая позитивную направленность их социализации.

Перечисленные функции представляют собой целостную систему, направленную на достижение взаимосвязанных и взаимодействующих друг друга целей. Так, например, реализация социально-политической функции невозможна без применения социализирующей, воспитательной и защитительно-посреднической функций и т.д. Следует отметить, что в данной системе социальных функций одну из важнейших ролей играет воспитательная функция. Она является не только одной из целей социальной работы, но и значимым средством реализации всех других функций.

Ориентиром реализации указанных важнейших функций социальной работы, аттрактором развития данной системы, выступает задача постепенной минимизации необходимости помощи социального работника.

Соотношение понятий «социальная работа», «социальная деятельность», «социальная активность», «социальная помощь», «социальная защита», «социальное

обеспечение», «социализация» требует объяснения.

Одной из проблем является многозначность используемого понятийного аппарата. Следует отметить специфику употребления термина «социальный» в контексте рассматриваемых вопросов. В философии термин «социальный» указывает на принадлежность объекта к обществу, то есть выступает в виде синонима понятия «общественный». Однако в терминах, связанных с понятием «социальная работа» (социальная политика, социальное обеспечение, социальное образование), прилагательное «социальный» употребляется в более узком и специфическом смысле.

Философское осмысление феномена социальной работы сталкивается с серьезной проблемой неоднозначности его понятийного обоснования. Проблема состоит в неопределенности соотношения целого ряда понятий, отражающих соответствующие аспекты сущности социальной работы.

Методологически ключевыми для дифференциации данного смыслового ряда выступают понятия «социальная работа», «социальная деятельность» и «социальная активность». Принцип деятельности лежит в основе понимания человеческого общества и его истории. Это определяется тем, что деятельность субъектов истории (личностей, социальных групп, народов, государств и т.д.), выступает содержанием всего исторического процесса. Социальная деятельность – это форма активного отношения субъекта к окружающему миру, представляющая собой процесс, в ходе которого субъект целесообразно преобразует природную и социальную реальность и одновременно развивается сам как субъект деятельности. Социальная деятельность включает в себя: 1) цель, представляющую собой предвидение и мысленное моделирование возможного результата деятельности; 2) средство, выступающее как прием, способ достижения цели; 3) процесс осуществления деятельности; 4) результат, являющийся готовым продуктом процесса деятельности.

Понятие «активность» шире по своему объему, чем понятие «деятельность», поскольку охватывает не только сферу человеческого общества, но и сферу живой природы. Активность – это всеобщее свойство живой материи, обусловленное, прежде всего, потребностью выживания и адаптации ее объектов во внешней среде. Сокращение объема понятия «активность»,

путем его конкретизации в понятии «социальная активность», влечет за собой две возможных смысловых интерпретации: 1) понятие «социальная активность» и понятие «деятельность» выступают в виде синонимов; 2) социальная активность является мерой деятельности.

Вторая смысловая интерпретация позволяет достаточно четко развести анализируемые понятия.

В рамках первой смысловой интерпретации социальная деятельность как система процессов активного взаимодействия личности и общества, направленная на содействие социализации субъекта, предстает как онтологическое основание (социальный субстрат) реализации социальной активности.

Понятие «социальная работа» является более узким по своему объему, чем понятие «социальная деятельность». В широком смысле оно означает общественное явление, представляющее собой своеобразную модель социальной помощи, которую общество реализует в конкретный исторический период, сообразно с особенностями национально-культурного, социально-политического развития и социальной политики государства. Понятие «социальная работа» обозначает специфическую форму государственного и негосударственного воздействия на социального субъекта и среду его существования, с целью обеспечения определенного уровня его культурной, социальной и материальной жизни.

Структура социальной работы совпадает со структурой социальной деятельности, к ней также применимы приведенные выше классификации форм деятельности (даже разрушительная форма деятельности имеет место в социальной работе. Подобную форму социальная работа получает по отношению к деструктивным социальным явлениям, продуцирующим низкий уровень жизни населения). Главным отличием между ними является то, что социальная работа охватывает лишь определенные виды социальной деятельности, направленные на достижение различными средствами единой цели – формирование определенного уровня жизни наименее защищенных слоев населения, обеспечивающего достаточные основания для реализации их социальной активности.

Таким образом, в результате проведенного терминологического анализа можно утверждать, что социальная работа высту-

пает одной из форм социальной деятельности.

Понятия «социальная помощь», «социальная защита» и «социальное обеспечение» раскрывают отдельные аспекты социальной работы, при помощи которых достигается главная цель данной формы деятельности.

Достаточно сложным представляется соотношение понятий «социальная работа» и «социализация». Трудности порождает то, что в реальной жизни общества процессы, обозначаемые данными понятиями, пересекаются и в определенной степени детерминируют друг друга. Социальная работа ведет к социализации наименее защищенных слоев населения, к активизации их участия в системе общественных отношений. Можно даже утверждать, что социальная работа представляет собой особый вид социального взаимодействия людей с целью оказания им помощи в социализации и ресоциализации. Социализация же выступает не только важной целью осуществления социальной работы, но и значимым средством ее проведения.

Возможности различения понятий «социальная работа» и «социализация» видятся в сопоставлении их объектов, задач и средств осуществления. Объектом социальной работы выступают люди или группы населения, находящиеся в тяжелой социальной ситуации, что не обязательно подразумевает их асоциальность, то есть невключенность в систему социальных отношений данного общества. Основной задачей социальной работы в этом случае становится минимизация или снятие негативных последствий данной социальной ситуации. Процесс социализации направлен не только на те группы населения, которые составляют объект социальной работы, но и на тех, кто не находится в проблемных ситуациях, но в силу возрастных или иных особенностей нуждается в усвоении определенной системы знаний, норм и ценностей, позволяющих им функционировать в качестве полноправных членов общества. Основной задачей процесса социализации в этом случае становится обеспечение доступа к указанной системе и усвоение ее ценностей.

Важнейшими средствами осуществления социальной работы выступают социальная помощь, социальная защита и социальное обеспечение. В процессе социализации они также могут применяться при необходимых условиях, но не явля-

ются обязательными для него. Необходимым и достаточным средством процесса социализации является педагогическая деятельность.

Обобщая материал, изложенный в данной статье, представляется возможным сделать следующий вывод: сущность социальной работы состоит в проведении специфической формы государственного и негосударственного воздействия на социального субъекта и среду его существования, с целью обеспечения опреде-

ленного уровня культурной, социальной и материальной жизни людей и создания достаточных оснований для реализации их социальной активности. Важнейшими средствами осуществления социальной работы выступают социальная помощь, социальная защита и социальное обеспечение, позволяющие эффективно реализовать социально-политическую, социализирующую, защитительно-посредническую и воспитательную функции данного вида социальной деятельности.

Список литературы

1. Обучение социальной работе: Преемственность и инновации / под ред. Ш.Рамон и Р. Сарри. – М.: Аспект-Пресс, 1996. – 157 с.
2. Отюцкий Г.П. Философия социальной работы: проблемы конструирования. – М.: РГСУ, 2007. – 186 с.
3. Философия социальной работы / Моск. гос. социал. ун-т. – М.: Изд-во МГСУ «Союз», 1998. – 207 с.
4. Шанин Т. Социальная работа как культурный феномен современности // Взаимосвязь социальной работы и социальной политики / под ред. Ш. Рамон. – М.: Аспект-Пресс, 1997. С.18–43.
5. Ярская-Смирнова Е.Р. Профессиональная этика социальной работы: Учебник. – М.: Изд. дом «Ключ-С», 1999. – 93 с.

ПРАВОВОЕ ОБЩЕСТВО

УДК: 347. 65/68
ББК: 67. 404. 5

А.В. Алёшина, В.А. Косовская

НАСЛЕДНИКИ ПО ЗАКОНУ И ОЧЕРЕДНОСТЬ ИХ ПРИЗВАНИЯ К НАСЛЕДСТВУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

В статье рассмотрена очередность призвания к наследованию наследников по закону в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также в соответствии с нормами наследственного права Франции, ФРГ, Швейцарии, Англии и США.

Ключевые слова:

выморочное имущество, наследование по закону, наследование по праву представления, недостойные наследники, обязательная доля в наследстве, очередность наследования, узурфрукт.

Вопрос об определении круга наследников и очередности их призвания к наследству имеет первоочередное значение среди других элементов отношений по наследованию в законодательстве различных государств, так как без его определения данные правоотношения не приобретают своего субъекта.

Наследование по закону имеет место тогда, когда завещание отсутствует, отменено завещателем, признано недействительным, согласно завещанию наследуется определенная часть наследственной массы, в случае, когда существуют лица, имеющие право на обязательную долю в наследстве, и если наследник по завещанию отказался от наследства. Так, Лиманский Г.С. в своей монографии говорит о том, что наследование по закону также имеет место в случае, если наследник по завещанию был признан недостойным наследником [1, с. 32].

Определяя круг лиц, имеющих право в этом случае на получение наследственного имущества, законодательство как бы восполняет отсутствующую волю наследодателя. К числу наследников по закону относятся, в первую очередь, ближайшие

родственники наследодателя, которым он предположительно оставил бы имущество в случае составления завещания. В то же время круг наследников по закону и очередность призвания их к наследованию в разных странах не одинаковы [2, с. 31].

Дееспособность всех категорий наследников по закону не имеет никакого значения. В отличие от наследования по завещанию наследовать по закону могут только граждане, а юридические лица, различные международные организации и т.д. к наследованию по закону призываться не могут. Исключением является государство, которое наследует выморочное имущество, то есть имущество, оставшееся по каким-либо причинам без наследников.

Категории наследников, призываемых к наследованию по закону, различаются по своему составу и названию (очереди, парантеллы, разряды и т.д.).

Призвание к наследованию по закону в Российской Федерации, во многих странах Европы, а также в странах СНГ осуществляется в порядке очередности. Наследники каждой последующей очереди наследуют, если нет наследников предыдущих очередей. Однако в гражданских кодексах

Казахстана и Украины закреплена неизвестная российскому законодательству норма о том, что правила об очередности призвания наследников по закону к наследованию и о размере их долей в наследстве могут быть изменены нотариально удостоверенным соглашением (договором) заинтересованных наследников, заключенным после открытия наследства. Таким образом, закон предоставляет право наследникам по закону по своему желанию и взаимной договоренности изменить определенный законом порядок очередности наследования [3; с. 194].

В Гражданском кодексе РФ количество очередей наследников, которые могут быть призваны к наследованию, увеличено до восьми.

Большинство авторов поддерживают законодателя, аргументируя свою точку зрения тем, что имущество наследодателя останется в семье, а не перейдет государству в качестве выморочного имущества. Но существуют и противоположные мнения на этот счет. Так, например, А.М. Байзитова предлагает ограничить число наследников по закону третьей степенью родства, поскольку считает, что чрезмерное «механическое» расширение круга наследников по закону надо признать не соответствующим правовым реалиям, а также не учитывающим специфику семейных отношений [4, с. 6].

К такому же мнению приходит и А.С. Михайлова, которая предлагает ограничить круг наследников по закону четвертой очередью по причинам того, что в условиях политической и экономической нестабильности, территориальной раздробленности и отсутствии хозяйственных, социальных связей, обеспечить должным образом реализацию прав и интересов возможных наследников будет весьма затруднительно [5, с. 7].

Следует присоединиться к мнению тех авторов, которые поддерживают российского законодателя, который тем самым, выразил свою заботу о благосостоянии российских граждан.

Как уже отмечалось, наследники по закону призываются к наследованию в порядке очередности. Наследники каждой последующей очереди наследуют только в отсутствие наследников предшествующих очередей. При этом особенностью является то, что наследники одной очереди наследуют в равных долях, за исключением наследников, наследующих по праву представления.

Размер доли в наследственном имуществе будет зависеть от общего числа всех призываемых к наследованию по закону наследников.

Согласно статье 1142 ГК РФ наследниками первой очереди являются: дети, супруг и родители наследодателя. Внуки и их потомки наследуют по праву представления.

Если нет наследников первой очереди, наследниками второй очереди по закону являются полнородные и неполнородные братья и сестры наследодателя, его дедушка и бабушка, как со стороны отца, так и со стороны матери. Дети полнородных и неполнородных братьев и сестер наследодателя (племянники и племянницы) наследуют по праву представления (ст. 1143 ГК РФ). Братья и сестры, призываемые к наследованию, могут быть полнородными (у них общие отец и мать) и неполнородными (у них общая мать и разные отцы – единоутробные братья и сестры, или один отец и разные матери – единокровные братья и сестры). Сводные братья и сестры (дети от первых браков лиц, вступивших между собой во второй брак) не являются родственниками и не относятся ко второй очереди наследников.

Если нет наследников первой и второй очереди, наследниками третьей очереди являются полнородные и неполнородные братья и сестры наследодателя (дяди и тети наследодателя). Двоюродные братья и сестры наследуют по праву представления (ст. 1144 ГК РФ).

Если нет наследников первой, второй и третьей очереди, право наследовать по закону получают родственники наследодателя третьей, четвертой и пятой степени родства, не относящиеся к наследникам предшествующих очередей. Степень родства определяется числом рождений, отделяющих родственников одного от другого. Рождение самого наследодателя в это число не входит. Включив в круг наследников по закону седьмую очередь, законодатель отступил от общего правила наследования по родству, а именно к наследованию призываются пасынки, падчерицы, отчим и мачеха наследодателя.

Во Франции, согласно традиции римского права, в основу классификации наследников по закону и определения последовательности призвания их к наследованию положена система разрядов, разделяющая кровных родственников на группы в зависимости от их предполагаемой близости к наследодателю. К первому разряду относятся нисходящие

наследодателя (дети, внуки и т.д.). Второй разряд образуют родители наследодателя, а также его братья и сестры и их нисходящие родственники. В третий разряд включены прочие восходящие наследодателя (кроме родителей), то есть дед, бабушка, прадед, прабабушка и т. д. К последнему, четвертому разряду отнесены прочие боковые родственники (кроме братьев и сестер) до шестой степени родства, то есть двоюродные братья и сестры, дяди, тетки и т. д. Наличие хотя бы одного из родственников предыдущего разряда отстраняет от наследования родственников всех последующих разрядов. Внутри разряда родственник более близкой степени родства устраняет от наследования родственников более дальних степеней родства. Последнее правило применяется, однако, с учетом так называемого права представления, в силу которого права наследника, умершего ранее наследодателя, переходят к его нисходящим. Так, внуки наследодателя получают по праву представления ту долю наследства, которая причиталась бы их отцу (т.е. сыну наследодателя), если бы он не умер ранее самого наследодателя.

Если у наследодателя нет нисходящих, то наследственное имущество может быть разделено поровну между наследниками по отцовской и материнской линиям. Такая ситуация имеет место в случае, если после смерти наследодателя будут живы один из его родителей и восходящий по другой линии (например, отец и бабушка по материнской линии), а также если к наследованию призываются родственники третьего и четвертого разрядов из разных линий (например, двоюродные братья по отцовской и троюродные по материнской линиям).

Все нисходящие одинаковой степени родства наследуют в равных долях. Если к наследованию призываются родители, а также братья и сестры наследодателя, то каждый из родителей (даже если другого нет в живых) имеет право на четверть имущества, остальное делится поровну между братьями и сестрами.

Переживший супруг, не будучи включен формально ни в один из разрядов, тем не менее, идет впереди наследников четвертого разряда, устраняя их от наследования и приобретая имущество в полную собственность. Если имеются наследники более высокого разряда лишь в одной из линий (отцовской или материнской), то переживший супруг приобретает право собственности на половину имущества. В

других случаях он получает только узуфрукт на часть имущества (на четверть – при наличии наследников первого разряда, на половину – во всех остальных случаях [6, с. 31–32]). Под узуфруктом понимают владение чужим имуществом с правом пользования доходами от него, с обязанностью сохранять его, но без права подвергать его каким-либо существенным изменениям. При этом наследники могут требовать превращения узуфрукта в пожизненную ренту. Порядок призвания родственников к наследованию в праве ФРГ, Швейцарии определяется системой «парантелл». Эта система основана на принципе генеалогического древа, вниз и вверх от наследодателя. Вниз идут его дети, внуки и правнуки и т.д. Вверх идут родители, пра-родители и их нисходящие. Первую парантеллу составляют наследодатель и его потомки, вторую парантеллу – родители и их нисходящие, третью – деды и бабушки наследодателя по отцовской и материнской линии и их нисходящие. Такая система предоставляет преимущества нисходящим потомкам, прежде всего, а затем более молодому поколению [7, с. 9]. Внутри первой парантеллы имущество делится поровну между детьми наследодателя. Остальные нисходящие наследуют по праву представления, как и во Франции. Внутри второй парантеллы имущество делится между родителями наследодателя: если одного из них нет в живых, то его доля переходит к нисходящим по праву представления, а при их отсутствии – к оставшемуся в живых родителю. Внутри третьей и последующих парантелл действуют аналогичные принципы: восходящие имеют преимущество перед нисходящими и отстраняют их от наследования; имущество делится поровну между отцовской и материнской линиями; при отсутствии родственников в одной линии все имущество распределяется внутри другой; нисходящие наследуют по праву представления.

Законодательство ФРГ не ограничивает число парантелл, призываемых к наследованию, в результате чего наследниками могут стать самые дальние родственники.

В отличие от этого в Швейцарии круг наследников по закону ограничен первыми тремя парантеллами. Родственники, входящие в состав четвертой парантеллы (прадеды, прабабушки и их нисходящие), получают лишь узуфрукт на имущество наследодателя. Право собственности на имущество в этом случае переходит к государству.

Переживший супруг пользуется в ФРГ и Швейцарии значительно более широкими наследственными правами, чем во Франции. Не будучи включен ни в одну из парантелл, он, тем не менее, призывается к наследованию наряду с родственниками, входящими в состав первых трех парантелл, устраняя от наследования всех остальных (а в ФРГ – также нисходящих деда и бабушки). Если переживший супруг призывается к наследованию вместе с первой парантеллой, то он имеет право на четверть имущества; со второй парантеллой – на половину в ФРГ и на четверть в Швейцарии; с третьей парантеллой – на половину имущества. В Швейцарии переживший супруг может выбрать между правом собственности на указанную часть имущества и узуфруктом на имущество в большем размере. Узуфрукт может быть превращен в пожизненную ренту.

В Англии, в отличие от стран континентальной Европы, привилегированное положение в ряду наследников по закону занимает переживший супруг. Размер его доли в наследственном имуществе зависит от того, оставил ли наследодатель нисходящих, родителей, братьев и сестер (и их нисходящих).

При наличии нисходящих переживший супруг имеет право на получение фиксированной денежной суммы, установление размера которой отнесено к компетенции лорда-канцлера. Например, если стоимость наследства не превышает 125 000 ф. ст., то оно целиком переходит к пережившему супругу. Если стоимость наследства больше этой суммы, то при наличии детей переживший супруг получает 125 000 ф. ст., а также право на пожизненный доход от половины оставшегося наследства, а вторая половина наследства делится между детьми наследодателя в равных долях [8, с. 19]. Если у наследодателя нет нисходящих, но остались родители либо братья и сестры, то переживший супруг имеет право на получение фиксированной денежной суммы в большем размере. Кроме того, он получает право собственности на половину остального наследственного имущества, свободного от долгов. Другая половина имущества переходит в этом случае к родителям на праве собственности, а если их нет в живых – к братьям и сестрам наследодателя на началах доверительной собственности. В обоих рассмотренных случаях пережившему супругу также принадлежит исключительное право на предметы домашнего обихода. Если у насле-

додателя нет никого из вышеуказанных родственников, то все имущество переходит к пережившему супругу.

В случае, когда пережившего супруга нет, порядок наследования меняется. Наследование происходит последовательно по следующим очередям: а) нисходящие; б) родители; в) полнородные братья и сестры; г) неполнородные братья и сестры; д) дед и бабушка (по отцовской и материнской линии); е) полнородные дяди и тетки; ж) неполнородные дяди и тетки. При этом следует отметить, что совершеннолетние нисходящие, и родители умершего приобретают имущество в собственность, а все остальные наследники – на началах доверительной собственности.

Законодательство о наследовании в США весьма схоже с законодательством Англии. Отсюда и в большинстве штатов США положение пережившего супруга в вопросах наследования оказывается привилегированным. Например, по законодательству штата Нью-Йорк переживший супруг имеет право на получение 2 тыс. долларов (или равноценного имущества), а также 1/3 оставшегося имущества (при наличии двух или более детей или их нисходящих). Если у пережившего супруга есть только один ребенок (или его нисходящие), доля пережившего супруга увеличивается до 1/2 части имущества. Если же у наследодателя вообще нет нисходящих родственников, а к наследованию призываются его родители, то переживший супруг уже получает 25 тыс. долларов и 5 долей оставшегося имущества. Если у наследодателя вообще нет наследников, которые у нас относятся к первой очереди (родители, дети и, по праву представления, их нисходящие), то все наследует только переживший супруг [9, с. 157].

Когда наследников по закону вообще нет, а также в случае их отказа от наследства имущество переходит к государству. По законодательству ФРГ, Швейцарии и России государство рассматривается в этом случае как наследник по закону и приобретает вследствие этого не только права, но и обязанности наследодателя. Во Франции, Англии и США имущество наследодателя, не оставившего наследников, рассматривается как бесхозное и переходит к государству без каких-либо обременений.

Кратко рассмотрев круг наследников и порядок их призвания к наследству в Российской Федерации, а также во Франции, ФРГ, Швейцарии, Англии и США,

76 | необходимо отметить, что существуют немалые отличия в законодательствах этих стран, как в отношении очередности их призвания, так и в отношении наследственной доли, причитающейся им по наследству.

Список литературы:

1. Байзитова А.М. Очередность наследования по закону в Российской Федерации и зарубежных странах. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. юрид.наук. – Саратов, 2004. – 19 с.
2. Барщевский М.Ю. Наследственное право: Учебное пособие. – М.: Белые альвы, 1996. – 192 с.
3. Гущин В.В., Дмитриев Ю.А. Наследственное право и процесс: Учебник для высших учебных заведений. – М.: Изд-во Эксмо, 2004. – 672 с.
4. Кичигин Л.Ф. Международно-правовые аспекты наследственного права ФРГ и практика его применения по делам советских граждан. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. юрид.наук. – М., 1972. – 22 с.
5. Лиманский Г.С. Наследование по закону: вопросы теории и практики: Монография / Под науч. ред. проф. В.А.Рыбакова. – Самара: Самар. гуманитар. акад., 2003. – 132 с.
6. Михайлова А.С. Возникновение и развитие института наследования в гражданском праве России. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. юрид. наук. – Краснодар, 2003. – 24 с.
7. Наследственное право: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция» / Под ред. Н.А. Волковой, А.Н. Кузбагарова, О.Ю. Ильиной. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2009. – 255 с.
8. Смолина Л В. Наследственное право. – СПб.: Питер, 2005. – 224 с.

ТАМОЖЕННЫЙ СОЮЗ: АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО ТАМОЖЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Раскрываются порядок формирования, содержание и основные функции системы управления Таможенным союзом России, Казахстана и Белоруссии, формирования таможенно-тарифной политики стран-участниц. Выделяются основные этапы создания договорно-правовой базы Таможенного союза, конкретизируются цели его создания, а также проблемы формирования единого таможенного законодательства.

Ключевые слова:

государственное регулирование внешнеэкономической деятельности, единая таможенная территория, таможенное законодательство, таможенно-тарифная политика, таможенные тарифы, Таможенный союз, финансовое законодательство.

Первоначальное формирование Таможенного союза в рамках СНГ произошло еще в 1999 г. 26 февраля был подписан Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве. Его подписали пять государств: Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Россия (с 2000 г. – ЕврАзЭС). Товары из этих стран были полностью освобождены от уплаты таможенных пошлин при их ввозе на территорию этих стран при наличии сертификата о происхождении товара по форме СТ-1.

В дальнейшем ослабление Содружества во многом способствовало созданию иных региональных организаций в рамках СНГ. Это Центральное-азиатский союз (ЦАС) Казахстана, Узбекистана, Киргизии и Таджикистана; Союзное государство Белоруссии и России; ГУУАМ, куда входят Грузия, Украина, Узбекистан, Азербайджан и Молдавия (создан в 1997 г., является еще и зоной свободной торговли). Однако сегодня ЦАС практически бездействует из-за борьбы за региональное лидерство между Казахстаном и Узбекистаном, а Таможенный союз лишился своей значимости из-за того, что члены этого союза постепенно ввели между собой таможенные пошлины. Узбекистан вышел из состава ГУУАМ. Пока что страны ГУУАМ не в состоянии самостоятельно дать импульс многостороннему сотрудничеству. Союз «двух» имеет много противников как в Белоруссии, так и в России, и ему предстоит еще преодолеть много препятствий.

Членами ЕврАзЭС на сегодняшний день являются Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия и Таджикистан. Президенты этих стран 10 октября 2000 г. в Астане подписали Договор об учреждении ЕврАзЭС (вступил в силу 30 мая 2001 г.). 25 января 2006 г. в организацию вступил Узбекис-

тан, однако в конце 2008 г. руководство страны заявило о приостановлении членства в ЕврАзЭС. Статус наблюдателя при ЕврАзЭС предоставлен Молдавии и Украине (2002 г.), Армении (2003 г.).

Главы правительств ЕврАзЭС утвердили также план совместных мер стран-участниц ЕврАзЭС по преодолению мирового финансового кризиса. Государства ЕврАзЭС при участии Армении заключили в Москве 9 июня 2009 г. Договор об учреждении Антикризисного фонда ЕврАзЭС и Соглашение об управлении средствами Антикризисного фонда Евразийского экономического сообщества. Уставный капитал создаваемого фонда составит 10 млрд долл. США, доля России – 7,5 млрд долл. США. Средства фонда будут использованы для предоставления займов и стабилизационных кредитов государствам-участникам, а также для финансирования межгосударственных инвестиционных проектов. Кроме того, были утверждены Концепция создания Центра высоких технологий ЕврАзЭС и Положение о центре. Подписано Соглашение о единых подходах к применению информационных технологий в деятельности таможенных служб, Соглашение о единых принципах информационного взаимодействия таможенных служб.

Еще 9 июня 2000 г. в Москве на заседании Межгосударственного совета Евразийского экономического сообщества на уровне глав правительств было принято решение о создании нового Таможенного союза. Договор о создании Единой таможенной территории и формировании Таможенного союза был подписан 6 октября 2007 г. в рамках более широкого экономического объединения бывших стран СССР – ЕврАзЭС. Стороны таможенного

78 | союза Договором о Комиссии Таможенного союза от 6 октября 2007 г. учредили Комиссию таможенного союза – единый постоянно действующий регулирующий орган таможенного союза. Председатель Комиссии таможенного союза – Первый заместитель Председателя Правительства Российской Федерации Шувалов Игорь Иванович. Решением Комиссии таможенного союза № 1 от 4 февраля 2009 г. ответственным секретарем Комиссии таможенного союза утвержден Глазьев Сергей Юрьевич.

Высший орган Таможенного союза (в него входят Россия, Белоруссия и Казахстан) – это так называемый межгосударственный Совет ЕврАзЭС на уровне трех. Собирается либо на уровне премьеров, либо на уровне глав государств.

На рис. 1 представлена система управления Таможенным союзом.

12 декабря 2008 г. в Москве в ходе работы Высшего госсовета Союзного государства были заключены соглашения, касаю-

щиеся функционирования Таможенного союза: Соглашение об условиях и механизме применения тарифных квот, Протокол о единой системе тарифных преференций таможенного союза, Протокол о предоставлении тарифных льгот, Соглашение о порядке таможенного оформления и таможенного контроля в государствах – участниках Таможенного союза и др.

27 ноября 2009 г. Межгоссоветом ЕврАзЭС – высшим органом Таможенного союза – в Минске было принято Решение о принятии Договора о Таможенном кодексе Таможенного союза (№ 17). Этим же решением Комиссии таможенного союза было поручено сформировать специальную рабочую группу для подготовки Протокола о внесении изменений и дополнений в Договор о Таможенном кодексе Таможенного союза. Такой документ должен быть подготовлен, согласован с заинтересованными ведомствами и партнерами России по таможенному союзу до 15 февраля 2010 г. с тем, чтобы он вступил

Рис. 1. Система органов управления Таможенным Союзом.

в силу одновременно с Таможенным кодексом таможенного союза. Министерство экономического развития Российской Федерации координирует работу по формированию позиции российской стороны по внесению изменений и дополнений в Таможенный кодекс Таможенного союза до вступления его в силу.

Одновременно Межгоссоветом ЕврАзЭС и Комиссией Таможенного союза 27 ноября 2009 г. были приняты Решения о едином таможенно-тарифном регулировании таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации (№ 18 и № 130), а также Решения о едином нетарифном регулировании таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации (№ 19 и № 132).

Главы правительств стран Таможенного союза приняли еще одно принципиально важное решение: прекратить переговоры о вступлении во Всемирную торговую организацию (ВТО) поодиночке и вести их отныне совместно. Другими словами, Россия, Беларусь и Казахстан создают единый блок для ведения переговорного процесса по присоединению к ВТО. Это крупный успех на пути восстановления экономического единства постсоветского пространства.

Обозначив основные этапы создания договорно-правовой базы Таможенного союза, определим цели его создания:

1. *Ключевая идея создания Таможенного союза – это единый таможенный тариф (ЕТТ) и отсутствие таможенных барьеров внутри единой таможенной территории Таможенного союза.* Создан институт реализации единой таможенной и торговой политики. Предполагается, что таможенные пошлины на товары из третьих стран будут синхронизированы, а сам таможенный контроль будет осуществляться по внешней границе. Что касается товаров, произведенных в России, Белоруссии и Казахстане, то они вообще не будут облагаться таможенными пошлинами. Согласно решению Межгоссовета ЕврАзЭС, Таможенный союз формируется в три этапа: предварительный – до 1 января 2010 г., первый – до 1 июля 2010 г. и второй – до 1 июля 2011 г. С 1 января 2010 г. заработал Таможенный союз «Большой тройки» в рамках Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) – России, Беларуси и Казахстана, а к 1 июля 2011 г. будут завершены все процедуры по созданию у трех стран единой общей таможенной грани-

цы. Таким образом, уже совсем скоро на постсоветском пространстве Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России станет действительно единой таможенной территорией, внутри которой (от белорусско-польской границы до казахстанско-китайской) все товары смогут передвигаться свободно и беспоплавно. Таможенный союз предполагает отсутствие таможи на границах между странами-участниками, а также общий таможенный тариф, который начал действовать с 1 января 2010 г. В период с 1 января по 1 июля 2010 г. планируется запустить единые механизмы регулирования внешней торговли, ввести в действие Таможенный кодекс союза, завершить перенос контрольных функций на внешнюю границу Белоруссии, облегчить контроль на российско-казахстанском участке границы. С 1 июля 2011 г. планируется вынести таможенный и другие виды контроля с внутренних границ Таможенного союза трех стран на внешние. Таможенная граница будет проходить по внешним границам трех государств. Граждане смогут беспрепятственно въезжать и выезжать на территорию двух стран без осуществления таможенного досмотра и паспортного контроля на внутренних границах. Будет устранено таможенное оформление на внутренних границах между нашими государствами, то есть не нужно будет заполнять декларации, вообще не нужно будет платить никаких таможенных сборов, преодолевать какие-либо еще таможенные барьеры в отношении внутренних товаров.

Расчеты, проведенные учеными РАН по совмещенной модели межотраслевых балансов государств – участников Таможенного союза, наглядно демонстрируют, что интеграционный эффект позволяет преодолеть тенденцию к снижению темпов экономического роста. По оценкам РАН, суммарный интеграционный эффект, измеряемый дополнительным производством валового внутреннего продукта, к 2015 г. составит примерно 400 млрд долл. США. Россия за счет интеграционного фактора получит дополнительно 16,8% от современного уровня ВВП, Беларусь – 16,1%, Казахстан – 14,7% [2].

2. *Создание локомотива реальной постсоветской экономической интеграции.* На постсоветском экономическом пространстве роль ядра объективно должна принадлежать «евразийской тройке» – Россия, Казахстан и Белоруссия, – обладающей почти 83% экономического потенциала СССР.

80 Важнейшим следствием формирования Таможенного союза является восстановление единого экономического пространства бывшего СССР как единого организма. С 1 января 2012 г. на территории СНГ начнет действовать Единое экономическое пространство России, Белоруссии и Казахстана. Соответствующая договоренность была достигнута президентами трех стран Дмитрием Медведевым, Александром Лукашенко и Нурсултаном Назарбаевым 19 декабря 2009 г. в Алма-Ате. Согласно этой договоренности, с начала 2012 г. в СНГ начинает действовать экономическое содружество, обладающее единым рынком товаров и услуг, единой валютой, общей системой правового регулирования хозяйственной деятельности и стратегического планирования и ведущее согласованную экономическую политику. Внутри этого объединения также обеспечивается свободное движение капиталов и рабочей силы. Президенты трех стран выразили стремление к формированию ЭЭП четко к означенному сроку.

Страны будущего СНГ были слабо связаны с мировым рынком. В основном (кроме России) они обменивались продукцией между собой. В процессе длительного совместного развития в составе бывшего СССР между союзными республиками сложилось глубокое общественное разделение труда. Многолетний выпуск продукции друг для друга обусловил высокую степень их взаимосвязи. Даже сегодня по оценкам экспертов, доля стран СНГ в общем объеме внешнеторгового оборота Содружества составляет около 60 %. На неизбежную интеграцию в рамках ЕврАзЭС работает сохраняющаяся общность используемых технологий, стандартов и условий производства. Продолжают функционировать созданные еще в союзные времена общая энергетическая инфраструктура, сеть магистральных нефте- и газопроводов, железно- и автодорожных коммуникаций. Общим для всех стран Содружества является и проходящая перестройка экономики на рыночных началах. Так что имеется весомый потенциал для быстрого экономического рывка в составе ЕврАзЭС при восстановлении былых экономических связей и снятии ненужных

пограничных препон и бюрократических запретов.

Киргизия и Таджикистан еще в ноябре 2009 г. выразили готовность присоединиться к организации, однако пока сроки их вступления в Таможенный союз не обозначены. По словам первого вице-преьера Игоря Шувалова процесс их вступления затягиваться не будет, но потребует компромиссных решений. Сложность еще состоит и в том, что Киргизия уже является членом ВТО.

3. *Выступление на переговорах о членстве в ВТО единым фронтом.* Это позволило бы нашим странам добиваться определенных уступок, выдвигать скоординированные встречные требования, оперативно и согласованно разрешать возникающие в ходе переговоров вопросы. Объединенные в единый Таможенный союз экономики таких стран, как Белоруссия, Россия и Казахстан, могли бы вести переговоры о вступлении в ВТО на значительно более выгодных условиях, чем сегодня. Прежде всего это касается определения предельного уровня тарифных ставок импортных пошлин, который при нормальном течении бизнеса не будет повышаться (связывание импортного таможенного тарифа) и постепенное снижение уровня таможенного тарифа. При этом следует учитывать, что ставки ввозных пошлин, связанные в национальном перечне тарифных уступок какой-либо страны, согласно режиму наибольшего благоприятствования (ст. I ГАТТ), распространяются на всех членов ВТО. Кроме того, в качестве базовых показателей размеров экономики использовались бы данные 2003–2004 гг. Сегодня за базовые цифры принимаются показатели кризисного 1996 г. (тогда падение экономики стран бывшего СССР составило 36% от показателей 1991 г.), что явно невыгодно для наших стран*. В Белоруссии также надеются, что создание Таможенного союза позволит членам ЕврАзЭС вступить в ВТО на тех выгодных условиях, которые оговаривает для себя Российская Федерация. Еще одним преимуществом вступления в ВТО единой организацией является возможность установления внутренних (между странами-членами Таможенного союза) таможенных пошлин, налоговых

* Соглашением по сельскому хозяйству ВТО предусмотрено проведение расчета и постепенное снижение полного совокупного размера поддержки сельскохозяйственному сектору (AMS), оказываемой в среднем ежегодно. В развитых странах в среднем по отрасли на 20% равномерно в течение шести лет; в развивающихся странах – в среднем на 13 % равномерно в течение 10 лет. Принципиальное значение для определения как AMS, так и экспортных субсидий имеет так называемый репрезентативный период, по сравнению с которым и устанавливается новая планка.

льгот, дотаций для сельского хозяйства. Россия, Казахстан и Белоруссия приняли совершенно правильное решение. Вступление в ВТО по одиночке положило бы конец интеграции на постсоветском пространстве. Так как правила ВТО запрещают отдавать одному члену организации предпочтение перед другим. Иначе говоря, если снизить или вообще отменить тарифы для Белоруссии и Казахстана, обязательно надо сделать то же самое и для третьих стран. Но существует лазейка, сделанная для крупных экономических блоков, таких, как Европейский союз, НАФТА и др. Они не заинтересованы, чтобы правила ВТО разрушили их взаимную торговлю. Поэтому ВТО разрешает вступать в свой состав «таможенным территориям», то есть экономическим союзам государств. «Таможенная территория» рассматривается как единое целое и потому может быть сопоставима с другими государствами. Иначе говоря, если Россия снизит тарифы для Белоруссии и Казахстана в рамках единой таможенной территории, она не будет обязана по правилам ВТО делать то же самое для Китая. Появляется возможность коллективного протекционизма. Это когда протекционистские меры принимаются одновременно всеми, и они направлены не по отношению к другим членам союза, а по отношению к товарам из стран, находящихся за его пределами.

4. *Обеспечение более надежной защиты от внешней конкуренции и создание надежных барьеров для контрабанды и реэкспорта.* Экономический кризис и здесь внес свои негативные коррективы. По данным Департамента экономической безопасности в 2008 г. выявлено свыше 63 тысяч преступлений в сфере потребительского рынка. Это на 14% больше по сравнению с 2007 г. Только за зиму 2009 г. количество преступлений, связанных с контрабандной и контрафактной продукцией, выросло на 82%. Для всего рынка российской легкой промышленности в лучшем случае 20% – это доля легальных отечественных производителей [1]. Введение общего таможенного тарифа в отношении третьих стран, создание единой таможенной границы по внешним границам трех государств позволит членам Таможенного союза утроить усилия по формированию эффективно работающей системы государственного контроля за прохождением грузов через таможенную границу (в том числе стратегического сырья и продукции

двойного применения) и за полнотой уплаты таможенных платежей.

Для достижения поставленных целей необходимо *формирование общего таможенного законодательства*, которое идет полным ходом. Лидеры трех государств приняли пакет решений о запуске Таможенного союза в составе «тройки» с 1 января 2010 г. и завершении всех необходимых процедур до 1 июля 2011 г. Подготовлен проект общей части Таможенного кодекса Таможенного союза (Проект на 24.09.2009 г.). Разрабатываются единые механизмы декларирования товаров, унифицированные виды таможенных режимов и процедур с целью создания общего режима торговли с третьими странами. Идет формирование единого порядка тарифного регулирования, нетарифных мер внешнеторговой деятельности (квот, лицензий, антидемпинговых, защитных и специальных пошлин и др.), косвенного налогообложения и валютного регулирования внешнеторговых операций с другими странами, единой таможенной статистики внешней и взаимной торговли. Идет работа по подписанию соглашений, предусматривающих создание единой системы таможенного регулирования, и договоров о взимании акцизов и НДС при импорте из третьих стран. В январе текущего года начала работу Комиссия союза, которая является основой его институциональной системы. Утвержден единый тариф из 11 тысяч позиций, что составляет более 60% ТН ВЭД. Главы правительств трех стран определили 1 апреля как срок утверждения 100-процентного перечня единого таможенного тарифа.

Планируется рассмотреть вопрос о порядке ведения единой товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза. Необходима корректировка ставок ввозной таможенной пошлины единого таможенного тарифа. Таможенного союза в отношении некоторых товаров. Применительно к таможенно-тарифному регулированию необходимо также установление единого порядка уплаты, зачисления и распределения таможенных пошлин, иных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное действие, единых правил определения страны происхождения товара и таможенной стоимости.

Единая таможенная территория предусматривает открытие внутренних границ стран, входящих в союз, для товаров и грузов. Соответственно это также предполагает переход на единую систему декла-

82 | раций и стандартов таможенного администрирования и контроля. Таможенный тариф, нетарифные меры экономического характера и таможенный контроль – этим барьеры не исчерпываются. Кроме этого существуют санитарные, фито-санитарные, ветеринарные меры и технические барьеры в торговле. Поэтому необходимо разработать единые стандарты ввоза и вывоза товаров и грузов, которые будут существовать на единой таможенной территории.

Уже можно говорить о намечающихся изменениях в таможенной политике Российской Федерации после создания Таможенного союза, начиная с 2010 г. Из доклада главы Федеральной таможенной службы Андрея Бельянинова, опубликованного 23 октября 2009 г. на официальном сайте ФТС, следует:

– союзный Таможенный кодекс описывает финансовую ответственность участников ВЭД не в рублях, а в евро. Изменения ожидают институт участников ВЭД. Так, решено упразднить институт таможенных брокеров, их заменят таможенные представители. Описывая разницу между брокером и представителем, Андрей Бельянинов пока указал только финансовую составляющую: сумма обеспечения его деятельности немного уменьшится (с 50 млн руб. до 1 млн евро);

– институт участников ВЭД будет дополнен институтом уполномоченного экономического оператора, пользующегося специальными упрощениями таможенных процедур. По сравнению с действующими в Таможенном кодексе РФ «специальными упрощенными процедурами» эти операторы получают весьма серьезные льготы (право хранить таможенные товары на собственных складах и там же проводить необходимые таможенные процедуры, право «выпускать товары до подачи таможенной декларации с уплатой платежей» – фактически беспроцентную отсрочку платежа на сроки от 10 до 40 дней). Для получения такого статуса импортер будет обязан внести обеспечение в размере не менее 1 млн евро. Такой институт в России предлагалось ввести еще в 2008 г.;

– сохранится разница в отношении национальных законодательств к солидарной ответственности брокера с импортерами и экспортерами. В России это правило продолжит действовать, Белоруссии и Казахстану на его введение предоставляется переходный период в один год.

Наметились и *проблемы формирования единого таможенного законодательства*. Главная проблема, проходящая по всем направлениям рассматриваемой законодательной деятельности – согласование сторонами нормативных документов. За более чем за полтора десятилетия независимости образовались сильно различающиеся законодательства государств – участников Таможенного союза. Экспертам приходится выполнять titаническую работу, чтобы найти взаимоприемлемые компромиссы для формулировок норм регулирования единой таможенной территории, которые будут действовать в трех государствах.

Проблема также состоит в том, что до сих пор остаются несогласованными 5% таможенных тарифов в отношении товаров, не произведенных на общей таможенной территории. К тому же, существуют реальные риски для внутренних производителей. И этот вопрос уже активно обсуждается. Потому что с введением единой таможенной территории Россия, Белоруссия и Казахстан автоматически открывают друг перед другом свои рынки. Наиболее острая конкуренция даже не между Российской Федерацией и Казахстаном в сырьевом секторе (мы осуществляем транзит казахских углеводородов), а между РФ и Белоруссией. Мы конкурируем в сферах, начиная от химического производства и заканчивая продукцией сельского хозяйства. Нас интересует также продвижение продукции легкой промышленности, плюс электроника, продукция машиностроения (особенно транспортного). Конечно, в идеале в рамках единого таможенного пространства все эти белорусские товары должны беспрепятственно и без взимания пошлины проходить на территорию Российской Федерации. Но здесь с самого начала будет сделан ряд оговорок. И переход к такому состоянию в реальности может затянуться на многие годы.

В начале декабря 2009 г. Президент России Д.А. Медведев подписал Закон о ратификации особого протокола, в исключительных случаях разрешающего понижать или повышать ввозные таможенные пошлины, установленные единым таможенным тарифом. На основании этого документа разрешение на применение государством – участником Таможенного союза более низкой ставки может быть получено «в случае острого дефицита товара, если это необходимо для удовлетворения социально значимых потребностей населения или потребностей развития

производства при невозможности их удовлетворения за счет производства этого или аналогичного товара в других государствах — участниках Таможенного союза». Необходимость использования более высокой ставки, признается при необходимости создания условий для развития отрасли экономики государства — члена Таможенного союза также только в исключительных случаях.

Ранее директор департамента регулирования ВЭД Минэкономки Алексей Лихачев также предупредил, что Таможенной комиссии союза еще только предстоит согласовать список «чувствительных» товаров для каждого из участников Таможенного союза, а до этого у них есть возможность вводить переходные периоды и ставки, отличные от единого таможенного тарифа. Например, Казахстану пришлось идти на довольно большие уступки в части повышения таможенных пошлин (их средний уровень был ниже в два раза по сравнению с Россией), для ряда товаров сохранены определенные льготные переходные режимы. В частности, по словам Евгения Лихачева, Казахстан получил право изменять ставки, отличные от ЕТТ, по 400 товарным позициям на период от полутора до четырех лет [3]. И для того, чтобы не возникало злоупотреблений со стороны ряда импортеров, будут сохраняться определенные виды таможенного контроля с Казахстаном до середины 2011 г., хотя казахстанские товары должны попадать в Россию и Белоруссию и в обратном направлении беспрепятственно. Конкретные виды таможенного контроля должны определяться казахстанской стороной.

Гибкость механизма введения ЕТТ заключается, во-первых, в том, что все решения принимаются совместно, во-вторых, в том, что для сложных вопросов предусматриваются переходные периоды. Скажем, единый таможенный тариф будет иметь некоторое небольшое количество исключений для исполнения ранее принятых обязательств. Например, у России есть обязательство по подготовке Олимпиады в Сочи. У Казахстана есть обязательство по выполнению ряда крупных инвестиционных проектов с иностранным участием.

Установить единые таможенные тарифы — это полдела. Ведь еще можно запретить поставки товаров внутри Таможенного союза на основании неправильно оформленных документов, претензий в чрезмерных субсидиях, предоставляемых своим производителям, обвинений в со-

держании вредных веществ в продуктах и т.д. Естественно, что другая сторона считает такие действия неправомерными. Отсюда вытекает необходимость создания наднациональных судебных органов, которые будут рассматривать спорные случаи.

Нерешенный вопрос — как будут распределяться платежи по ЕТТ? Анализируя последнюю информацию, можно сделать вывод, что существует три основных варианта его решения: первый вариант предполагает распределение пошлин по объемам собираемых платежей, второй — по объемам импорта, третий вариант объединяет два первых варианта плюс к ним добавляются некоторые макроэкономические показатели, в частности, объем национального ВВП. По словам большинства аналитиков, при применении разных подходов к распределению платежей по ЕЕТ Российской Федерации приблизительно причитается 90% всех платежей. Наднациональный порядок согласования распределения платежей по ЕЕТ ждет своего разрешения.

Непросто обстоят дела в плане формирования единого таможенного пространства. Таможенное оформление между Россией и Белоруссией уже не существовало, но, тем не менее, до последнего времени сохраняется таможенный контроль на российско-белорусской границе для того, чтобы не происходило несанкционированное перераспределение грузов из третьих стран или направляемых в третьи страны. То есть таможня на российско-белорусской границе действует только по отношению к товарам третьих стран. Но и этот контроль планируется снять с 1 июля 2010 г. А вот при присоединении к Таможенному союзу Казахстана есть целый ряд проблем, связанных с обустройством довольно протяженной границы между РФ и Казахстаном. Также как с Белоруссией, с 1 июля 2010 г. планируется отменить таможенное оформление, то есть у нас не будет таможенного оформления во взаимной торговле, но по причине сохранения определенных льготных переходных режимов для ряда казахстанских товаров будут сохраняться определенные виды таможенного контроля до середины 2011 г.

Что касается вступления в ВТО единым фронтом, то в неопределенности данного вопроса можно убедиться, проанализировав соответствующий ход событий. 9 июня 2009 г. Казахстан, Белоруссия и Россия решили вступить в ВТО не поодиночке,

а единым Таможенным союзом, который будет образован в начале 2010 г. 17 июня 2009 г. были проведены первые «жесткие» консультации участников Таможенного союза со странами, входящими в ВТО. На встречах ряд участников переговоров высказали мнение, что Таможенный союз может замедлить вступление трех стран в ВТО. 8 июля министр торговли США Гэри Лок оценил сценарий коллективного вступления стран в ВТО как «невыполнимый». Более того, Лок отмечал, что также считает и большинство стран – членов торгового союза. После этого Дмитрий Медведев заявил, что логичнее вступать в ВТО поодиночке. Однако в августе стало известно, что Таможенный союз все же решил вступать в торговый клуб единым строем. Но уже 15 октября 2009 г. стало известно, что члены Таможенного союза решили вести переговоры о вступлении в ВТО как отдельные государства, но в тесной координации друг с другом. При этом подчеркивалось, что речь идет лишь о предварительных переговорах, вступать во Всемирную торговую организацию Россия, Белоруссия и Казахстан по-прежнему собираются в составе Таможенного союза, а не по отдельности.

Юридические возможности для вступления в организацию Таможенным союзом есть. Правда, не все вопросы по присоединению к ВТО регулируются Таможенным союзом, часть из них надо решать на уровне национального законодательства. Юридически вступление в ВТО каждая из трех стран – членов таможенной «тройки» может оформить самостоятельно, по каким-то вопросам они могут заключать двусторонние соглашения с международным торговым клубом. В любом случае приоритетом является вступление России, Белоруссии и Казахстана на одинаковых условиях и одновременно.

Существуют и другие противоречия между государствами – участниками Таможенного союза. Здесь можно отметить и переговоры по тарифообразованию и по объемам потребления, связанным с поставками российской нефти Белоруссии. Многих наблюдателей пугает повышение таможенных пошлин на некоторые импортные товары. Например, для Белоруссии самая чувствительная позиция – иномарки. Дело в том, что союзники (особенно Россия) активно проводят протекционистскую политику в отношении своего автопрома. Пошлины на заграничные авто у них гораздо выше, чем в Белоруссии. Эк-

сперты автомобильного рынка уверены, что даже Таможенный союз не заставит Россию пойти на снижение пошлин до уровня Белоруссии. Отсутствие преград для движения товаров между странами может проявиться не только в широком ассортименте товаров на прилавках, но и в огромном количестве «серого» импорта. Когда все барьеры исчезнут, на рынки стран Таможенного союза хлынет дополнительный поток дешевых, но не всегда качественных товаров, попадающих к соседям нелегальными путями. У предпринимателей вызывает беспокойство то обстоятельство, что предприятия трех стран будут работать в условиях жесткой конкуренции, ее могут не выдержать те из них, которые еще не прошли соответствующую модернизацию или не отвечающие современным требованиям.

Форсируя переговоры по Таможенному союзу, Россия сделала выбор в пользу своих ближайших союзников, членов ЕврАзЭС – Белоруссии и Казахстана – стран, обладающих схожими политическими режимами и находящимися в непосредственной территориальной близости. Таможенный союз выгоден производителям всех стран – участниц соглашения. Теперь производители смогут продавать свои товары на рынках трех стран без всяких ограничений. Отмена таможенной границы с Белоруссией приведет к тому, что производство комплекса машиностроительных изделий, сборку которых осуществляют в Белоруссии с использованием российских комплектующих, будет гораздо эффективнее и дешевле. Усиливающаяся конкуренция между предприятиями трех стран заставит производителей сбросить цены, так как на рынок придет много новых игроков. Могут снизиться пошлины на некоторые виды товаров. Коснуться это может, например, апельсинов–бананов–ананасов (если мы снизим пошлины до уровня России) или лекарств, бытовой техники и растительного масла (если все союзники договорятся ввести нулевую пошлину, как в Казахстане). Это также в лучшую сторону отразится на кошельке потребителей. Не надо будет заполнять таможенную декларацию и другие таможенные документы.

Таким образом, создание Таможенного союза означает существенное расширение рынков сбыта, снижение издержек производства товаров, повышение конкурентоспособности. Весь мир идет по пути региональной интеграции, так как

только крупные региональные объединения могут выжить в конкурентной борьбе. Фактически создается крупный общий рынок, изначально настроенный на сотрудничество и дальнейшее расширение, делающее экономику всех его участников более устойчивой. Еще предстоит долгая и кропотливая работа по поиску компромиссных решений в преодолении сущес-

твующих проблем и разногласий, связанных с функционированием и развитием Таможенного союза, в том числе и в сфере формирования единого таможенного законодательства. Но, несмотря на пессимистические предсказания некоторых аналитиков, стороны прекрасно понимают, что в существующих реалиях намеченный путь – единственно правильный.

Список литературы:

1. Заседание Межведомственной комиссии по борьбе с контрафактной и контрабандной продукцией легкой промышленности 25.03.2009 / Интернет-ресурс. Режим доступа: www.rsptlp.ru
2. Махлин М. Шаги к общему рынку // Российская Бизнес-газета. – 2009, № 719 (35) от 15.09.09 г.
3. Таможенный союз откроет границы избранным. Уполномоченные экономические операторы упростят себе работу с ФТС России // Коммерсантъ. – 2009, № 199/П (4254) от 26.10.2009 г.

ЯЗЫКИ КУЛЬТУРЫ

УДК 130. 2 + 81:1
ББК 71. 0 + 81

Л.Н. Летягин

«ПУТНИК, ДВИЖИМЫЙ ГЛАГОЛОМ»: МОДЕЛИ ПОСТУПАНИЯ МЕЖДУ ЗНАКОМ И СИМВОЛОМ*

Норма поведения обретает реальное значение не в Букве закона, а по отношению к фактам исторической закономерности, культурной событийности. Философия языка раскрывает многие константы национальной картины мира, необходимость сохранения и воспроизведения которых возрастает в условиях современного глобализирующегося социума.

Ключевые слова:

архетип, историческая поступательность, культурная коммуникация, национальная идентичность, норма поведения, поступок, событие, традиция

*Тогда бродили страсти голо
В земле славянского глагола...*

В. Хлебников

...Тогда он понял, что числа десяти заповедей – это тоже глаголы и что, забывая язык, их забывают последними, и они остаются как отзвук, даже тогда, когда сами заповеди уже исчезли из памяти.

М. Павич

Системный кризис образной структуры современного буквенного письма наглядно иллюстрируют противоречия рекламного образа. На фоне визуализации культуры этот тип массового продукта предъявляет свои критерии зрелищности, а графичность родного языка предоставляет в этом плане достаточно терпения и «оперативного простора».

Рекламные практики определяются двумя приоритетными моделями – принципом *вседозволенности (все-делания)* Панурга (вспомним «Главу о том, как Панург положил на обе лопатки англичанина,

диспутировавшего знаками») и оправдательной позицией *все-языкости* Панглоса. Классические персонажи Рабле и Вольтера незримо напутствуют современных PR-технологов в желании удивить, привлечь, остановить внимание. Образная идентификация рекламных объектов оказывается сориентирована при этом на принципиально разные модели смысловоразличения буквенного письма. Так, буква «ъ» сегодня все более явно заявляет о новых знаковых функциях. В таких названиях, как «Коммерсантъ», «Пассажъ», «Ресторанъ», «Банкъ», она выступает критерием «высо-

* Исследование выполнено в рамках аналитической ведомственной целевой программы Рособразования «Развитие научного потенциала высшей школы (2009–2010 гг.)» (проект № 2.2.2.4/2101 «Методология исследования социокультурных феноменов: научно-методическое обеспечение подготовки научных кадров гуманитарного профиля»).

Публикация включает развернутые тезисы доклада, прочитанного на конференции «Кириллица: От возникновения до наших дней» (Москва, Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации, 6–8 декабря 2007 г.).

кой репутации», «знаком прочности» (основательности, стабильности), подчеркивает ориентированность на прерванную традицию и соответствие старым брендам. Нередко, по точному определению Е. Баратынского, это «своенравное прозвание»

Чуждо точного значенья
Для меня оно – символ...

С другой стороны (вопреки указанной тенденции), на современных петербургских вывесках появляются надписи: «БАРДЕЛЬВИГ», «РЕСТОРАН БАРСУК». Сохранение в них исторической функции буквы «ъ» как раз могло бы оградить от возникающей коммуникативной двусмысленности – устранить намеки на вероятность в указанных заведениях дополнительных услуг или каких-либо иных форм обслуживания.

Нельзя обойти вниманием оксюморность смешения разных систем письма и намеренной «смысловой интеграции» алфавитов. Прежде всего это опыты «Замещения» буквенных знаков, столь частые в современной изопродукции. Немало споров вызывает спонтанность приемов массовой адаптации кириллицы в сети Интернет (не учитывающих нормативный опыт транслитерации, существовавший ранее при отправке международных телеграмм). Трудно прогнозировать, куда «выведет» обозначившаяся перспектива культурных различий. В этом плане особый поучительный смысл приобретают исторические примеры, с оглядкой на которые легче интерпретировать многообразие фактов настоящего.

Профессор русской истории П.Г. Васенко со ссылкой на известного корабельного инженера Н.А. Субботина воспроизводит следующий достопамятный эпизод. «На рейде в Кронштадте стояла эскадра. Случайно рядом с крейсером “Рюрик” находился военный пароход “Ижора”. Жена Александра III, Мария Федоровна, лорнируя суда и смешав русское “Р” с французским “П”, на своем ломаном языке громогласно прочитала – “Пюпик”. “Пожалуйста, не читай громко следующего заглавия”, – поспешно сказал Александр III...» [6, с. 10–11].

В этом контексте для русской императрицы, датской принцессы по рождению, невольное смешение знаков кириллического и латинского алфавитов можно считать естественным и простительным. С психологической точки зрения интересна позиция российского императора, реплика которого имела целью не столько

предупредить возможную «неловкость», сколько акцентировала на ней внимание присутствующих – выступала провоцирующей подсказкой.

Период правления Александра III отличается подчеркнутый знаковый пуризм. Это проявлялось, в частности, в ориентированности на восстановление атрибутов и символов, укорененных в национальной истории. «Так, например, Он установил, чтобы лица Свиты, Им пожалованные, имели на эполетах и погонах вензель Его имени, исполненный славянской вязью, – свидетельствовал Н.А. Епанчин; – Он восстановил древний русский обычай иметь на знаменах Лик Спасителя, а на верху древка восьмиконечный крест...» [11, с. 194]. Не оставалась вне внимания Александра III и частная рекламная инициатива. По свидетельству графа С.Д. Шереметева, «император <...> из окна своего кабинета в Аничковом дворце любил <...> рассматривать проходящих и едущих по Невскому и делал свои замечания. Он следил за переменною вывесок и магазинов и осенью [после возвращения из Ливадии – Л.Л.] всегда сообщал об этих переменах...» [27, с. 485].

Невский проспект – витрина столичной жизни. В оценке известного французского путешественника проф. К. Мармье (1842 г.), «здесь особо проявляется космополитический характер города, более европейского, чем русского: пестрые вывески с надписями на всех языках, французские, немецкие и английские книжные лавки, пять церквей пяти разных конфессий...» [17, с. 93].

Хорошо известно определение А. Дюма, который называл Невский проспект *Rue de tolerance*. Его точку зрения уточняет Т. Готье, побывавший в Петербурге в том же году: «Если Невский проспект красив, то поспешим добавить, что он еще и пользуется своею красотою. <...> Нигде, может быть только еще в Берне, вывеска не выглядит так восхитительно, как здесь...» [8, с. 39]. Однако при всей «космополитичности» и внешней «европейскости» Петербурга обратная сторона его планировочной симметрии всегда сохраняла ощутимый «национальный акцент».

Во второй половине XVIII в., когда Невский проспект превращается в культурный и торговый центр города, здесь почти одновременно возводятся храмы основных христианских конфессий. Град Св. Петра возникает на Невских берегах как столица Христианского мира, и потому закономерно, что его главная «перш-

88 | пектива» мыслилась наглядным примером созидания архитектоники христианского единства.

Петербург – открытый город. Эта устойчивая характеристика городского ландшафта воспринимается законной частью того культурного опыта, который был унаследован новой российской столицей от имперского Рима. Вместе с тем очень важно обратить внимание на символические особенности планировки. Все инославные христианские храмы на главной городской магистрали выстраиваются «одной линией» строго слева, в то время как с правой стороны Невского доминирует православный Казанский собор (этот принцип безупречно воплощен в пространственных и хронологических пределах «Пушкинского Петербурга» – до естественной границы города, которой служила тогда река Фонтанка [15]).

Отмеченный оценочный факт выступает характеристикой мировоззренческого порядка. В системе планировочных решений исторического центра столицы оказались расставлены неслучайные смысловые акценты, так как приоритеты политического и экономического партнерства не могли распространяться на равенство позиций в сфере духовной.

Столь же обманчивым должно было восприниматься многоязычие петербургских вывесок, о котором восторженно пишет Т. Готье: «Возможно, вы не знаете русского языка и форма этих букв, кроме орнаментального своего выражения, не имеет для вас никакого смысла? Но вот рядом вы видите перевод этих надписей на французский или немецкий языки. Вы еще не поняли? Тогда услужливая вывеска, прощая вам незнание этих трех языков, даже предполагая и тот случай, что вы вообще неграмотны, очень наглядно изображает те предметы, которые продаются в магазине. <...> Все это интересно фланирующему путешественнику и обладает особым колоритом...» [8, с. 40]. Знаток петербургского быта М.И. Пыляев приводит показательные «диковинки» и курьезы из «литературы вывесок». В их числе было немало обычных шрифтовых дублетов: «Фершельное заведение. Ferchelnoe Savenidenies», «Рещик печатей, Rectik petchatee», или совсем просто – «Prodaja tabacu i rasnich tovaroff» [23, с. 563]. «Полиграфичность» и «латиноподобие» – не новые способы заявить о своих приоритетах в конкурентных отношениях. На фоне графической соревновательности вывесок более забав-

но мог выглядеть только классический го-голевский пример «магазина с картузами, фуражками и надписью: “Иностранец Василий Федоров”...».

В профессиональной оценке изысков рекламы интересна не констатация тенденции, а опыт частных наблюдений: «Недостойное обезьяничанье господствует до сих пор и в столицах, и в провинциальных городах на вывесках. Особенно любят на иностранном языке печатать свои фамилии фотографы и кондитеры...» [24, с. 19, *подстр. прим.*]. Не следует считать эти издержки рекламного продукта исключительно отечественным явлением. Достаточно вспомнить «Краткий критический и анекдотический словарь вывесок Парижа» О. Балзака, чтобы убедиться, что и на них можно было найти аналогичную «смесь французского с нижегородским».

«Зазорно вместо “яти” “есть” писати...» – предупреждает народная мудрость. В устойчивой оценке старообрядцев «гражданская азбука – от антихриста» (В. Даль). В оппозиции охранительных установок и тенденций, ориентированных на «упрощение» языка, построение его «рациональной орфографии», почти не известных до настоящего времени остаются предложения о кардинальной смене принципов национального буквенного письма. Проекты «l'Alphabet international» вдохновлялись различными идеями. Общим для лингвистов-непрофессионалов оказывался «решительный оптимизм», с которым они приступали к изложению своих концептов. Достаточно было освоить несложную авторскую терминологию: «языкостроение», «говорильные звуки», «сложнозвуковые буквы», «предзвук», научиться отличать «сверх-азбучные» и «приазбучные правила», а дальше – к «прорытию всемирного орфографического канала» и «единой универсальной письменности» [3, с. 17]. Курьезные рекомендации не следует во всем воспринимать скептически. Несомненно, что автор цитируемой брошюры вдохновлялся примером И. Шлейера (идеолога VOLAPUKa) [2, с. 3–4], а его первые предложения по реформе языка появились в печати практически одновременно с эсперанто Л. Заменгофа (1887). Многое в характере «лингвистических» построений проясняется местом издания. Воронеж 1880-х – начала 1890-х гг. был своего рода центром изучения искусственных «мировых» языков (см. письмо Л.Н. Толстого к воронежским эсперантистам от 27 апреля 1894 г. Именно на этом социальном фоне возникает идея «всемирного орфографичес-

кого канала»). Неслучайной оказывается и позиция другого автора, его «Predlogenie vseem Ruschim gramotnhim lüdeam» [13], если рассматривать отдельные теоретические изыски в системе общих побудительных мотивов.

Необходимо обратить внимание на то, что рост количества публикаций о реформе языка в рассматриваемый период в немалой степени определялся развитием в обществе революционных настроений. Поляризация мнений по этому вопросу определялась совсем не филологическими причинами. Именно потому столь взвешенной и убедительной представляется позиция В. Чудовского, программная статья которого, открывающая апрельский-майский номер «Аполлона» за 1917 г., появилась на самом переломе событий отечественной истории [26]. Основной смысл размышлений известного художественного критика выражал тезис о невозможности смешения понятий политической охранительности и консерватизма самой культуры. «Преимственность родного языка, предание живого слова – святая святых, последние веков, то, на что мы не смеем посягать, если хотим, чтобы от нас самих хоть что-нибудь осталось...» [26, с. V]. Цитирование этой пафосной мысли в современной орфографии – не уступка ли тем необратимым процессам, которые совсем скоро обозначили коренной отрыв от национального прошлого во всех сферах духовной жизни?

Упрощение в 1917–1918 гг. процедуры языковых коммуникаций сыграло свою роль как исторический соблазн, с очевидной приоритетностью простоты толкования по отношению к выстроенным и выстраданным когда-то культурным смыслам. Самые необратимые потери обозначились в отношении «революционных масс» к художественному наследию, что проявилось в переосмыслении и забвении ценностей предшествующей письменной традиции. Переживаемый сегодня кризис литературного чтения в значительной мере определяется нашей неспособностью освоить собственную классику на ее классическом языке.

Когда-то этой проблеме был посвящен доклад, сделанный Д.С. Лихачевым в кругу студентов-филологов. Предложенная им тогда система аргументации, включающая три основных ракурса проблемы – утилитарный, эстетический и православный, со-

храняет свою актуальность до настоящего времени [16, с. 6–14; 13].

В 1929 г. в специальном органе «Главнаука» началась «проработка» очередного витка реформы языка, связанного с перспективой его «поэтапной» латинизации. На рубеже 1920–1930 гг. обращение к этой «интернациональной» идее приобретает статус культурной политики. Это был показательный опыт «материализации» мысли Платона о том, что боги благодетельствовали бы человечество, даровав ему общий язык. Опубликованная в журнале «Источник» в 1994 г. подборка архивных документов (сегодня они находятся в АП РФ) [21] не способна представить реалии того времени во всей полноте. Масштабная акция предполагала, кроме русского, латинизацию целого ряда других языков – татарского, бурятского и монгольского, узбекского, большинства языков «младодписменных народов» [1; 18; 21; 25]. Споры о реформировании алфавита и норм письма велись и ведутся не «буквы ради». В периодической печати начала 1930-х гг. и нормативных документах «Главнауки» возникает образ «букв-лишенцев» («упраздняются буквы э, и, й, ь...», «мягкий знак упраздняется...»). Данные определения легко включались в формирующийся новояз эпохи: *алфавитное строительство, языковое строительство, идеологически чуждая социалистическому строительству форма графики, графические барьеры, Всесоюзный Центральный Комитет Нового Алфавита (ВЦКНА)* [21, с. 101, 103]. А в результате... вся плановая деятельность по латинизации оказалась «свернута» одним ответственным волевым решением.

Начертили журавли
В тучах ижицу.
Тучи сели до земли,
К лесу лижутся...

(*Стихи рабкора. Журнал «Красная Новь», 1926, №3*), [7, с. 220].

В контексте размышлений о языковой политике советских лет резонно вспомнить о характерном историческом прецеденте. Как одно из средств решения «польского вопроса» в середине 1840-х гг. возникает «мысль о применении русской азбуки к польскому языку» [19]. К обсуждению идеи были причастны такие видные администраторы николаевской эпохи, как И.Ф. Паскевич-Эриванский, С.С. Уваров, ряд известных академиков-филологов. Причем делалось все, чтобы «не давать этому делу вида политического». Практическим ре-

зультатом работы высочайше учрежденного комитета стало кириллическое издание «Образцов польского языка в прозе и стихах для русских» [10], мотивированное благовидным предлогом преодоления графических трудностей при знакомстве с литературными образцами. (Книга была представлена как проявление частной инициативы, «нисколько не обнаруживая участия в этом деле правительства». Экземпляр этого весьма редкого «экспериментального» издания имеется в собрании РНБ).

Вместе с тем именно «графические барьеры» можно считать одним из условий выражения многообразия культурного опыта. К чему мог привести опыт «латинумудренников» от Наркомпроса легко проиллюстрировать массой реальных и гипотетических примеров (представим выпускника советской трудовой школы, который в год юбилея мировой революции, проходя с экскурсией по улице Стокгольма, на вывеске аптеки натуральных продуктов сходу прочтет на «родной» латинице: «N A T U R A P O T E K E T»). Пренебрежение диакритическими характеристиками национальных алфавитов неизбежно приводит не только к «стечению» комических положений, но и к возможности самых провокационных атрибуций. Для элементарного опознавания «своих» знаков на фоне унифицированного письма приверженцам латинизации можно было бы напомнить практическую рекомендацию их предшественников: «При всеобщем употреблении одних и тех же букв и шрифтов – письмо и печать разных народов могла бы разнствовать [для того, чтобы знать, на каком языке читаем] только цветом чернил и красок или же особым знаком, выставляемым в начале книги» [2, с. 4].

Смысл знакового письма – в преодолении информационного шума. Сохранение в рукописном или печатном тексте потенциала графических различий выступает условием поддержания самостоятельных традиций, и только в этом случае – возможностям их культурной «конвертации». Каждая буква алфавита обладает как смысловой, так и ценностной атрибутивной функцией, и любые тенденции к унификации графики ведут к обеднению форм культурного диалога. Об этом в статье «Наш язык» писал Вяч. Иванов: «Язык наш запечатлевается в благолепных письменах: измышляют новое, на вид упрощенное, на деле же более затруднительное, – ибо менее отчетливое, как стертая монета, –

правописание, которым нарушается преемственно сложившаяся соразмерность и законченность его начертательных форм, отражающая верным зеркалом его морфологическое строение. Но чувство формы нам претит: разнообразие форм противно началу все изглаживающего равенства. А преемственностью может ли дорожить умонастроение, почитающее единственным мериллом действительной мощи – ненависть, первым условием творчества – разрыв?..» [12, с. 678].

Как свидетельство продолжающейся полемики интересны частные замечания М. А. Гаспарова: «Ять. Говорят, что готовится конференция по восстановлению этой буквы: некоторые считают, что развал культуры пошел от облегченного образования. Может быть, нужна кампания по возрождению (скажем, 50%-ной) неграмотности? С восстановлением юсов большого и малого?..» или «На телеграфе: “А международную в Болгарию тоже латинскими буквами писать?” – “Обязательно”...» [7, с. 304, 220].

Нелишне напомнить, что *в чужой монастырь со своим уставом не ходят*. Именно в этом, наверно, заключается культурное назначение УСТАВНОГО письма, смысл которого определяется не только характером графических начертаний. В пределах системы «строгого письма» повышается значимость всех элементов общей структуры – прежде всего буквенных индексов. Такова функция инициалов, когда каждая начальная буква иницирует новое содержательное качество. Как графическая система алфавит представляет собою нечто большее, чем совокупность знаков. Подчеркнутую смысловую напряженность кириллическая тайнопись приобретает в «Алфавите духовном», в духовных стихах и «Азбучных молитвах», в которых каждая «скрипта» мыслится и понимается как «крипта».

Вопрос о символическом основании алфавита не раз привлекал к себе внимание исследователей. Н.Ф. Грамматин один из первых позволил робкую догадку: «Я нашел, что Славенская азбука, кроме простого названия букв, заключает в себе смысл...» [9, с. 113]. Это предположение, потерявшееся в корпусе его обширных авторских комментариев к «Слову о полку Игореве», обратило на себя внимание А. Пушкина. Оправданное недоверие к интерпретации азбуки как панграммы не подменяло, однако, интереса к существу вопроса, о чем, собственно, и свидетельс-

твуют выписки, сделанные поэтом: «Буквы, составляющие славенскую азбуку...» [22, с. 302].

Мир осваивается через букву – в этом непреходящая ценность алфавита, сохраняющего *свой* порядок, соотносимый с порядком и стройностью национального мышления [4; 20]. Именно поэтому азбуку неверно было бы рассматривать как *открытую* систему. Преимущественным аспектом рассмотрения кириллицы была и остается ее просветительская роль. Однако кроме «Традиции Прометея» в истории ее культурного функционирования не менее значимой представляется качественно иная посредническая модель – «Линия Гермеса». (Данная мировоззренческая аппозиция была предложена к обсуждению на конференции «Образование и тайна. Прометей и Гермес: две стратегии», организованной проф. К. С. Пигровым – СПб., ноябрь 2004 г.). Именно в единстве «просветительского» и «герметического» начал раскрывается действительное назначение буквенного письма, его отношение к культурной памяти и «потаенному знанию».

Несмотря на директивное реформирование алфавита из национального подоснования не могла уйти смысловая укорененность азбучного образа. Поддержание исторически сложившегося ценностного континуума оказалось возможным в сфере простых обиходных отношений. «Следование букве» сохраняло метафорический след в системе привычек – «поведенческих азов», предлагая в «свернутом» виде готовые к использованию архетипы поступания, а также речевые образцы их характеристики и вероятной оценки.

От знаковости письма обозначается возможный переход к пониманию знаковости поведенческих моделей. Нет смысла специально останавливаться на содержательном уточнении таких «азбучных» формул, как «держаться фертом», «прописным *азом* ноги расставить», «похерить рукопись», «ижицу прописать» («фита да ижица – к ленивому кнут ближится»), «не лезьте буки поперед аза», «поставить точки над *i*»... Универсальным примером обыгрывания буквенного образа воспринимается пьеса П. Федорова «Аз и Ферг, или Свадьба с вензелями. Шутка-водевиль в 1-м действии» (СПб.: Ф. Стелловский, 1862. 34 с.).

Кириллица выступает универсальным подстрочником повседневности. Дома, поставленные «глаголем» или «покоем» предполагали соответствующие структуры своей внутренней организации. Если

«покой» – это выстраивание пространственного диалога с Универсумом (такова в отечественной культуре традиционная композиция усадебных строений), то «глаголем пространство» возникает как преимущественно городское, столичное, т. е. подчеркнуто коммуникативное. Каждое планировочное решение поддерживалось наличием присущей и свойственной только ему системы обиходных практик. (Опыт предельно индивидуализированного моделирования личного пространства воплотил петербургский купец, увекочивший свою фамилию постройкой дома в виде буквы «Е»).

Наряду с анекдотическим опытом проявления личной инициативы, различными моделями авангардного поведения особый побудительный смысл приобретают формулы, определяющие поступательный вектор истории. Представленный и сохраняющийся в ее памяти в соответствии с логикой и стройностью «азбучного порядка» он предполагает необходимость подключения соответствующих программ своей интерпретации.

Убедительный пример ценностной конвертации культурных значений, их многоуровневого перевода сохраняет надпись на Памятнике Тысячелетию России в Великом Новгороде. На щите Рюрика дата призвания варягов дана не от Рождества Христова, а в летоисчислении от Сотворения мира (6370). Привычное написание цифр–букв, характерное для допетровской Руси, в этом случае приобретает идеографическое значение, смысл которого оказывается больше обычного хронологического указания.

Буквы «зЪло – твердо – онъ» не просто «числятся». На геральдическом щите они слагаются в «утвердительную сумму» скрижальной памяти, а сам смысло-образ акцентирует свои побуждающие качества. Основательность и прочность изначальной идеи российской государственности обретает статус предначертания, в контексте которого столь же монументально оказываются представлены другие персонафицированные моменты отечественного прошлого. Развернутая презентация моделей исторического поступания определяется их целостностью, внутренним единством, предвосхищенностью в пределах заданных семантических границ.

В начальной истории славянства обращает на себя внимание символическое пересечение исторических судеб: 862 г. – основание российской государственнос-

М.О. Микешин. Памятник 1000-летию России (1862), Великий Новгород. Фрагмент центральной части (вид с южной стороны).

ЛѢТА
СТО

М.О. Микешин. Памятник 1000-летию России. Надпись на щите Рюрика

ти, 863 г. – предполагаемая дата создания кириллицы, 864 – крещение Болгарии. Право на общее прошлое не ограничивается возможностью толкования «черт и резов». Любые примеры языкового поведения необходимо рассматривать в широком контексте поведенческих практик. Предложенный пример атрибуции позволяет напомнить об укорененности образа кириллической буквы в славянском мироощущении. Отношение к языку как к культурному наследию формирует «чувство следа», выступает мерой и критерием нашей *последовательности*.

Об этом в эмиграции, оторванный от России, размышлял Иван Бунин. Трагически переживаемое им рассеяние национальных судеб в авторском сознании исправлялось напутствующими и созидательными примерами прошлого: «все-таки снова и снова собирали раздробленное, снова воздвигали все те же самые уставы, ибо снова и снова гремели из мглы и туч омраченных высот все те же страшные, но и утешающие, указующие спасительный путь глаголы...» [5, с. 317]. В первой публикации (Берлин, 1925 г.) цитируемый отрывок имел символическое название «Вечные скрижали».

Послушайте глагол моих...

Несомненно, что языковая идентичность выступает одним из условий формирования идентичности национальной. Культура может развиваться как динамическая система, когда в ней сохраняется потенциал различий. Обращение к истории бытования кириллической азбуки позволяет сделать убедительный вывод, в какой степени изучение языка становится изучением самой культуры. Для каждого исследователя отечественного наследия это еще и риторический вопрос о том, *чем* оказываются связаны в *большом времени* «культура в послании» и культура «до востребования».

Список литературы:

1. Базарова В.В. Латинизация бурят-монгольской письменности в 1920-1930 гг. / Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. – Улан-Удэ: ИПК ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2006. – 238 с.
2. Беляевский А. [П]. Азбука – VOLAPUK // Дон (Воронеж). – 1888. – № 35 (от 24 марта). – С. 3–4.
3. Беляевский А.П. Алфавит из 31-й буквы: Проект установления международной письменности. – Варшава: Тип. Окружного штаба, 1892. – [2], 18 с.
4. Бибахин В.В. Слово и событие. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 277 с.
5. Бунин И.А. Воды многие // Бунин И.А. С. с.: В 9 т. – М.: Художественная литература, 1966. – Т. V. – С. 313–337.
6. Васенко П.Г. Мелочи прошлого быта: Анекдотические факты из жизни «высокопоставленных» лиц, артистов, прославленных театрального мирка, духовных, академиков, профессоров и др. ученых, педагогов, директоров учебных заведений. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. – 121, [2] с.

7. Гаспаров М.А. Записи и выписки. – М.: Новое литературное обозрение, 2000. – 415 с.: ил., портр.
8. Готье Т. Путешествие в Россию / [Перев. с фр., комм. и подбор фотоиллюстраций Н.В. Шапошниковой; Пред. А.Д. Михайлова]. – М.: Мысль, 1990. – 396, [2] с.: ил.
9. Грамматин Н.Ф. Слово о полку Игоревом. Историческая поэма, писанная в начале XIII века на славенском языке прозою, и с оной переложенная стихами древнейшего русского размера, с присовокуплением другого буквального переложения, с историческими и критическими примечаниями, критическим же рассуждением и родословною [и Суд Любуши Николая Грамматина]. – М.: Тип. С. Селивановского, 1823. – 200, 36 с., 1 табл.
10. Дубровский П.П. Образцы польского языка в прозе и стихах для русских, изданные П. Д. – СПб.: Тип. К. Крайя, 1852. – [4], XVI, 73 с.
11. Епанчин Н.А. На службе трех императоров: Воспоминания / Ген. от инфантерии Н. А. Епанчин; Коммент. Д. Матлин, И. Иванов]. – М.: Журн. «Наше наследие»: Гос. Фирма «Полиграфресурсы», 1996. – 576 с., [36] л. ил.
12. Иванов Вяч. И. Наш язык // Вяч. И. Иванов С. с.: В 4 т. – Брюссель: Foyer Oriental Chretien, 1987. – Т. IV. – С. 673-680.
13. Кадинский К.М. Predlogenie vsem Ruschim gramotnhim lüdeam: [О замене русского алфавита латинским. – [СПб.]: Тип. Имп. Акад. наук, 1862. – 4 с.
14. Канева К. Академик Дмитрий Сергеевич Лихачев о кириллице: «Самая совершенная в мире» // Кириллица и глобализирующийся мир (Материалы круглого стола). – София: [б. и.], 2007. – С. 128–134.
15. Летягин А.Н. Черновики и подстрочники петербургского текста // Жизненный мир поликультурного Петербурга: Материалы Международной научно-практической конференции / Под ред. Л. М. Мосоловой. – СПб.: Астерион, 2003. – Вып. 1. – С. 150–155
16. Лихачев Д.С. Тезисы доклада о старой орфографии // Лихачев Д. С. Статьи ранних лет. – Тверь: Тверское областное отделение Российского фонда культуры, 1993. – С. 6–14.
17. Мармье К. Lettres sur la Russie, la Finlande et la Pologne [Фрагм.] / Перев., подг. публ. Е. Березиной // Всемирное слово. – 2003. – № 16. – С. 93–94.
18. Мударисова А.К. Реформирование татарского алфавита в 1920–1930-е гг.: Автореф. <...> к. ист. н. – Казань, 2001. – 26 с.
19. О предположениях заменить в польском языке латинский алфавит русской азбукою. – [СПб., 185-?]. – 19 с.
20. Островский А.Б. Алфавит и история: Числовой код космо-этногенеза в книге Бытия // Метафизические исследования: Альманах Лаборатории метафизических исследований при философском факультете СПбГУ. [Сб. статей]. – СПб.: Изд-во «Алетейя», 1998. – Вып. 8: Религия. – С. 59–88.
21. Проблемы «латинизации русского алфавита» / Публ. В. Денисова // Источник. –1994. – № 5 (12). – С. 99–106.
22. Пушкин А.С. Материалы записных книжек // А. С. Пушкин Сбор. соч.: В 10 т. – М.: Худ. литература, 1976. – Т. VII. – С. 299–303.
23. Пыляев М.И. Старое житие. Замечательные чудачи и оригиналы / [Вст. ст. А.А. Алексеева]. – СПб.: Паритет, 2004. – 654 с.: ил.
24. Фомин Д.Н., Прядкин С. Н. В защиту буквы «ять». – Воронеж: Тип. В.И. Исаева, 1900. – [2], 20 с.
25. Хансуваров И. Латинизация – орудие ленинской национальной политики. – М.: Партиздат; Тип. изд-ва «Дерэмес», 1932. – 37, [2] с.
26. Чудовский В.А. За букву Ъ // Аполлон. Художественно-литературный журнал. – 1917. – № 4-5 (апрель-май). – С. V–VII, VIII.
27. Шереметев С.Д. Мемуары графа С. Д. Шереметева / Федеральная архивная служба России, Рос. гос. архив древних актов; Сост., подг. текста и прим. Л. И. Шохина. – М.: Индрик, 2001. – [Т. I]. – 735 с.

ОБ ИЗОМОРФИЗМЕ НЕКОТОРЫХ БАЗОВЫХ КОНЦЕПЦИЙ СОВРЕМЕННОЙ ЗАПАДНОЙ И ТРАДИЦИОННОЙ ВОСТОЧНОЙ КАРТИН МИРА

Рассматривается эволюция западной картины мира на этапе её перехода от классической к современной неклассической мировоззренческой парадигме. Основной упор сделан на описании тенденций в развитии неклассической (релятивистской и квантовой) физики и их определяющем влиянии на картину мира современной западной цивилизации. Показан изоморфизм некоторых базовых концепций этой картины мира и традиционной восточной, позволяющий говорить о том, что современный Запад в общекультурном измерении развивается в сторону созвучия своих основных мировоззренческих установок идеям традиционных философских и религиозных учений Востока. Рассматривается вопрос о причинах западного интереса к традиционному культурному наследию Востока, его влиянии на современную культуру Запада и дальнейших перспективах этого процесса.

Ключевые слова:

буддизм, восточная картина мира, даосизм, западная картина мира, изоморфизм, картина мира, культурное наследие Востока, мировоззренческая парадигма, неклассическая физика, культурное наследие Востока

Классическая западная картина мира строится на чётких и явных оппозициях: вещь – процесс, тело – душа (дух), абсолютное – относительное, единое – множественное, человек – бог, рациональное – иррациональное, реальное – идеальное и т.д. Картина мира традиционной восточной культуры, напротив, практически лишена этой дихотомичности, в основе своей холистична. Даже сами понятия, образующие на Западе оппозиции, на Востоке часто либо синонимичны (как «вещь» и «дело» в китайском языке), либо одно из них вообще отсутствует в языке (например «Бог» в том же китайском).

Под Востоком здесь понимается не тот разрозненный конгломерат, в который под воздействием политико-экономической ситуации конца XVIII–XIX вв. европейское сознание механически объединило все более-менее развитые неевропейские культуры Старого Света (по принципу: Восток – это всё, что не Запад), а, напротив, чётко прослеживаемое единство культур Дальневосточного культурного региона (современные Китай, Япония, Корея и Вьетнам), Индии и Тибета. Единство, сложившееся в первую очередь благодаря развитию и распространению в этом регионе буддизма в различных его формах, а применительно к Дальнему Востоку – также специфической китайской натурфилософии (нашедшей своё наиболее развитое выражение в учении даосизма) и общему письменному пространству на основе китайской иероглифики.

Восток демонстрирует преобладание философского и вообще мировоззренческого монизма, который чётко осознан самой восточной философией в виде принципа недвойственности – санскр. *адвайта* (значение этого слова – «недвойственность» – вполне понятно для носителя русского языка вследствие родственности его санскриту); кит. *буэр*; яп. *фуни*. Культура Востока и в своём мировоззренческом аспекте демонстрирует недвойственную холистичность. Она скорее натуроцентрична, в фокусе её картины мира – Вселенная в её неразрывном единстве. Здесь нет принципиального разделения между Богом и человеком, творцом и творением, духом и телом.

Основания, изначально заложенные в западную культуру и развитые ею в процессе её исторического бытия, своего наивысшего, предельного воплощения, достигли в европейской культуре XVII–XVIII вв., в эпоху формирования и безраздельного господства т.н. ньютоновско-картезианской картины мира и связанной с ней классической научной парадигмы, основанной на рационализме Р. Декарта и классической физике И. Ньютона.

Примерно со второй половины XIX в. (этот хронологический рубеж весьма условен, о чём будет сказано ниже) культура Запада чрезвычайно быстро и коренным образом эволюционирует, всё больше отдаляясь от своей классической формы и

приближаясь, как это ни странно, во многих базовых аспектах своего нового, неклассического мировосприятия к традиционной восточной культуре.

Процесс смены классической культурной парадигмы неклассической далеко не завершен и протекает асинхронно в различных сферах и областях культуры. В авангарде его находится физика – самая динамично развивающаяся в последние полтора столетия область науки. Своими успехами как в теоретическом осмыслении реальности, так и в достижении практических результатов, значимость которых для всего цивилизованного человечества сложно переоценить, она как бы «тянет» за собой всю западную культуру и цивилизацию. Однако в других науках, даже естественного цикла, несмотря на огромные сдвиги в этом направлении, до сих пор продолжает доминировать позитивистски понятая ньютоново-картезианская парадигма [4, с. 48]. В сфере художественной культуры переход к неклассической парадигме раньше и ярче всего проявляется, естественно, во всевозможных авангардно-новаторских течениях, направлениях и стилях, а также в тех новых видах и формах искусства, само возникновение которых приходится на недавние по историческим меркам времена. Наибольший консерватизм в этих вопросах демонстрирует массовое сознание, но и здесь наблюдается явная эволюция в том же направлении. Об этом красноречиво свидетельствует сам факт массового увлечения на Западе восточной культурой в самых разных её проявлениях: восточными философскими и религиозными учениями, восточными духовными и телесными практиками, восточной эстетикой и принципами организации жизненного пространства, даже восточной медициной и кухней.

Разложение старой (классической) парадигмы и формирование новой не завершенно, различные области культуры, различные социальные группы и индивиды находятся на разных стадиях этого процесса, а некоторые, пожалуй, даже остались от него в стороне. В западной культуре одновременно сосуществуют как новая, неклассическая, так и старая – классическая парадигма, оказывающая сдерживающее влияние на развитие многих культурных феноменов в указанном направлении [4, с. 51]. Но, несмотря на эту незавершенность и «борьбу парадигм», не вызывает сомнений само направление эволюции

западной культуры в сторону преодоления классических представлений о мире, а следовательно, и в сторону большего сближения с культурой восточной.

Уже в Новое время, когда гештальт западной культуры предстаёт в своей максимально оформленной и реализованной форме в Западной Европе, но ещё до начала какого-либо систематического знакомства с философским наследием Востока, европейская мысль демонстрирует примеры самостоятельной разработки созвучных ему идей. Наиболее ярким примером подобного рода был британский эмпиризм (Дж. Локк, Д. Юм), широко заимствованный французским Просвещением в качестве методологии своей критики философско-теологических оснований католической религии. Только в XIX в., в результате развития собственного научного востоковедения, Запад открыл для себя явное сходство идей британского эмпиризма и буддийской философии. Сам же британский эмпиризм восходит своими корнями ещё к средневековому номинализму [3, с. 37–38].

Это лишь один из примеров независимого параллелизма путей развития мысли Востока и Запада в эпохи, когда ни о каком заимствовании не могло быть и речи. Однако, как и в остальных сходных случаях, это и другие такие течения западной мысли не определяли магистрального пути её развития, оставаясь каждое лишь одной из более или менее распространённых точек зрения. Подобно философии греческих доократиков (в первую очередь Гераклита), поздних стоиков и натурфилософов европейского Ренессанса, «это “общее” (между Западом и Востоком – *А.Д.*) не играло формообразующей роли в формировании европейской культуры и присутствовало как бы на её периферии» [3, с. 29].

Начало доминированию в самой западной мысли идей и подходов, созвучных идеям и подходам Востока, приходится на вторую половину XIX в. и связано уже не столько с развитием европейской философии, сколько с успехами европейской науки, в первую очередь, физики. И отнюдь не случайно, что именно в этот период начинается систематическое изучение культуры Востока вообще и его философского наследия в частности. Потребность породила интерес, реализовавшийся, в первую очередь, в доминантной для западноевропейской цивилизации того времени научной сфере, но отнюдь не только в ней. Начавшееся тогда увлечение Востоком

Фритьоф Капра, а вслед за ним и Е.А. Торчинов отмечают явный изоморфизм психологических концепций, лежащих в основе систем (религиозной) философии Китая и Индии с принципами неклассической физики [4, с. 536]. Дополнительный вес этим суждениям придаёт в данном случае полное совпадение взглядов профессионального физика и гуманитария-востоковеда, исследующих проблему каждый со своей точки зрения. Вот что пишет об этом Ф. Капра в своей знаменитой книге «Дао физики. Исследование параллелей между современной физикой и мистицизмом Востока»: «Понятия современной физики зачастую обнаруживают изумительное сходство с представлениями, воплощёнными в религиозных философиях Дальнего Востока. Хотя эти параллели до сих пор не рассматривались хоть сколько-нибудь обстоятельно, они были отмечены некоторыми выдающимися физиками нашего столетия (Р. Оппенгеймер, Н. Бор, В. Гейзенберг – *А.Д.*), соприкоснувшимися с восточной культурой во время посещения Индии, Китая и Японии с лекциями. <...> Мы увидим, как два краеугольных камня физики двадцатого века – квантовая теория и теория относительности – лежат в основании мировоззрения, очень похожего на мировоззрение индуиста, буддиста или даоса, и как это сходство усиливается в том случае, когда мы обращаемся к недавним попыткам объединить две эти теории в целях описания явлений микроскопического мира: свойств и взаимодействий элементарных частиц, из которых состоит вся материя. Здесь параллели между современной физикой и восточным мистицизмом наиболее заметны, и часто нам придётся слышать такие заявления, относительно которых практически невозможно сказать, кем они сделаны: физиками или восточными мистиками» [2, с. 13–14].

Особенно ярко эти принципы проявляются в дальневосточной культуре с её процессуальным пониманием «вещи», т.е. любого наблюдаемого феномена. Недаром в ней такое важное место занимает идея трансформаций-перемен – и, что коррелирует с отсутствием в древнекитайском языке глагола «быть», ведущим к отождествлению бытия вообще, наличного бытия и становления [3, с. 99–100].

И в этом с традиционной восточной культурой вполне согласна современная

наука. Даже самые базовые физические категории, такие как пространство, время, материя, энергия для неё не только не являются вечными и неизменными, но и представляются лишь функциями друг от друга, т.е., фактически, некими виртуальностями, зависящими от нашего способа восприятия и интерпретации.

Ни классические корпускулярные представления об элементарных частицах и планетарной модели строения атома, ни альтернативная им квантовая механика по отдельности не справляются с задачей адекватного описания всей полноты наблюдаемых феноменов. Поскольку какой-либо единой теории, синтезирующей или, напротив, отменяющей корпускулярные и квантовые представления, несмотря на все весьма интересные попытки, построить не удалось, то в физике утвердился т.н. корпускулярно-квантовый дуализм, согласно которому один и тот же объект с одинаковым основанием может быть описан и как частица, и как волна. А поскольку из этих частиц-волн состоит вся явно наблюдаемая Вселенная (вероятно также и не наблюдаемая напрямую т.н. «тёмная» материя и энергия), то сама современная физика приводит к неизбежному выводу о равноценной онтологической релевантности взаимоисключающих способов описания реальности, т.е. об условности и относительности этих способов восприятия. Таким образом, если теория относительности постулировала относительность таких категорий как «материя», «пространство», и «время», то с появлением квантовой механики встал вопрос о несуществовании (во всяком случае, на данный момент) единственного «объективного» способа восприятия реальности. Дальнейшие разработки, такие как появление представлений о сингулярности, в которой непредсказуемым образом меняется характер всех базовых физических взаимодействий, концепция «перпендикулярного времени» нобелевского лауреата С. Хокинга, или идея вселенского времени как функции воспринимающего сознания, высказанная и математически обоснованная лауреатом премии Дирака, профессором А.Д. Линде, вообще не оставили в физической Вселенной каких-либо абсолютных констант, внеположенных нашему сознанию точек отсчёта, от которых можно было бы строить единственное «объективное» описание реальности. Современные же представления о Мультиверсуме и бесконечном порождении новых

вселенных из тела уже существующих в процессе «Большого разрыва» (big rip) окончательно изгоняют из космологии понятие о единой и абсолютной «стреле истории» мироздания от Большого взрыва до гипотетического её завершения (то понятие, которое так хорошо соотносилось с традиционным западным линейным пониманием времени, идущим ещё от библейской мифологии) в пользу циклической модели. Но именно к таким выводам пришли более двух тысячелетий назад даосская и буддийская философия с их идеями бесконечного естественного становления («перемен»), иллюзорности и взаимной относительности всех наблюдаемых феноменов. Очередной виток спирали познания вышел на те же идеи, только на новом уровне.

С этими изменениями физической картины мира коррелирует, а в некоторых моментах и предвосхищает их эволюция европейской философии. Несмотря на наличие ещё в античной философии категории становления, классически выраженной в учении Гераклита, процессуальное понимание вещи было впервые сформулировано лишь в первой половине XX в. А.Н. Уайтхедом [3, с. 93]. Вектор предшествующего развития западной философии с самого его начала был задан платонизмом, рассматривавшим в качестве истинного действительного бытия лишь бытие вечное и неизменное, а изменяющееся и становящееся – как неподлинное, ущербное бытие. Устойчивость этой позиции связана с длительным безраздельным господством авраамического типа религиозности, догматика которого неизбежно предполагает находящегося над миром, вне времени абсолютного и совершенного (т.е. не подверженного становлению) Бога, и, противопоставляя Творца творению, а дух – материи, ставит первое несравнимо выше второго. И только в последние столетия западная (европейская) философия начала принципиально отказываться от этого платоническо-монотеистического взгляда в пользу позиции, которую Э. Левинас назвал «антиплатонизмом»: «Итак, современная философия значения, восходит ли она к гегелевским, бергсоновским или феноменологическим корням, в одном основополагающем моменте противостоит Платону; постижимое немислимо вне подсказавшего его становления. Не существует значения в себе, будто бы достижимого для мышления в прыжке через искаженные или верные, но в лю-

бом случае ощутимые и ведущие к нему отражения» [3, с. 93–94]. Пожалуй, наиболее ярким примером этой позиции в современной западной философии является философия бытия М. Хайдеггера, на которого огромное влияние оказало философское наследие Востока.

Стремительное развитие современной физики, изменив научную картину мира, затронуло, прямо или косвенно, практически все стороны западной культуры. Физика является основой всех естественных наук, а в сочетании с техническими науками она за последнее столетие радикально изменила условия жизни значительной, и с каждым десятилетием всё возрастающей доли человечества. Поэтому в современной западной культуре «...параллели с восточными мистическими учениями обнаруживаются не только в физике, но и в биологии, психологии и других науках. Изучая взаимосвязи между физикой и этими науками, – пишет Ф. Капра – я обнаружил, что понятия современной физики могут быть перенесены и в другие области посредством теории систем. <...> Подход с позиций теории систем значительно усиливает параллели между современной физикой и восточным мистицизмом. Помимо этого, новая биология систем и новая психология систем обнаруживают другие совпадения с мистическими учениями, лежащие за пределами предмета изучения физики. <...> Принципиальное сходство этих представлений (о свободе воли, о смерти, о сущности жизни, мышления, сознания и развития – *А.Д.*), описанных в терминах теории систем, с соответствующими положениями восточного мистицизма, убедительно свидетельствует в пользу моего утверждения о том, что философия мистических традиций, или “неувядающая философия” – это наиболее последовательное философское обоснование современных научных теорий» [2, с. 8].

Таким образом, встреча Запада и Востока совершилась отнюдь не только на историческом поле. Она была подготовлена и обусловлена внутренним развитием самой западной культуры. Доведение ею своих глубинных потенций до предела потребовало некоей внешней дополнительности, на роль которой, по причине её полярности Западу, в максимальной степени подходит культура Востока. Её достоинство в данном случае заключается не в том, что она «лучше» Запада (подобные оценки вообще неприменимы в науке), а в том, что она *иная*.

Разумеется, эта взаимная альтернативность восточной и западной парадигм проявляется лишь в типологическом аспекте, как альтернативность, максимальная «удалённость» друг от друга их исходных условных моделей (гештальтов, идеальных типов), но не в аспекте конкретно-историческом. В этом последнем возможен и на наших глазах осуществляется синтез рассматриваемых парадигм.

Стремительный прогресс западной цивилизации в новое и новейшее время привёл к её отрыву от собственной традиционной культуры, не успевавшей эволюционировать в том же темпе. В ещё большей степени это относится к России, где цивилизационный прогресс носил во многом искусственный, скачкообразный, судорожный, «догоняющий» характер.

Традиционная культура Дальнего Востока парадоксальным образом оказалась на парадигмальном уровне более адекватной современному состоянию западной цивилизации, нежели традиционная культура самого Запада. Эту кризисную ситуацию, с которой западная культура столкнулась в XX в., и один из путей её преодоления, на котором огромную помощь может оказать и уже оказывает культурное наследие Востока, описывает А. Уотс в предисловии к работе «Путь Дзэн»: «Исчезают знакомые концепции пространства и времени, движения, природы и её законов, истории и социальных изменений, человеческой индивидуальности, и мы ощущаем себя несомыми по течению, в реке без берегов, в пространстве, которое всё больше и больше соответствует буддийскому принципу “Великой пустоты”. Ничто не может научить нас искусству жить в такой вселенной – ни религиозная, ни философская, ни научная мысль Запада. В таком

не хранящем следа океане относительности мы строим планы нашего пути. И для абсолютизации, для фиксации себя в этом мире мы используем те принципы и законы, за которые мы могли бы ухватиться ради своей духовной и психологической безопасности.

Вот почему, я думаю, возник повышенный интерес к такому способу жизни и такой культуре, которая на протяжении пятнадцати столетий в такой “Пустоте” ощущала себя как у себя дома, не только не испытывая при этом ужаса, но даже ощущая позитивное наслаждение» [5, с. 12–13].

Эволюция западной картины мира в сторону созвучия восточной парадигме обусловлена внутренней логикой развития самой западной культуры. Но, начав интуитивно ощущать, а потом и осознавать сходство своих новых представлений, идей, эстетических идеалов с тысячелетними канонами восточной мысли и искусства, люди Запада стали целенаправленно черпать из сокровищницы традиционной культуры Китая, Индии, Японии, Кореи, Тибета. С этого момента, пришедшего на конец XIX в., восточная культура сама начинает активно влиять на Запад через интересующихся ею мыслителей, изучающих её исследователей, вдохновляющих её художников, поэтов и писателей. Она перестаёт быть лишь волнующей экзотикой, постепенно становясь чем-то близким, своим – вначале для немногих выдающихся личностей, первыми сумевших уловить и разглядеть её очарование, потом – для всё более широкого круга почитателей, вплоть до проникновения, пусть уже и в сильно изменённом виде, в западную масс-культуру с середины XIX – конца XX вв.

Список литературы

1. Завадская Е.В. Культура Востока в современном западном мире. – М.: Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1977. – 168 с.
2. Капра Ф. Дао физики. – СПб.: «ОРИС», «ЯНА-ПРИНТ», 1994. – 304 с.
3. Торчинов Е.А. Пути философии Востока и Запада: Познание запредельного. – СПб.: «Азбука-классика», «Петербургское Востоковедение», 2005. – 480 с.
4. Торчинов Е.А. Религии мира: Опыт запредельного. Психотехника и трансперсональные состояния. – 4-е изд. – СПб.: «Азбука-классика», «Петербургское Востоковедение», 2007. – 544 с.
5. Уотс А.В. Путь Дзэн. Пер. с англ. – К.: София, Ltd., 1993. – 320 с.

ЯЗЫК И ИМЯ: СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Представлен социолингвистический анализ понятий языка и имени на основе концептуальных подходов к исследованию символических структур социальной коммуникации Ф. де Соссюра, Э. Бенвениста и Р. Барта. Анализируются этносоциальные аспекты становления знаково-символической структуры современного общества. Рассматриваются теоретические и прикладные направления социолингвистических исследований политической жизни современного российского общества.

Ключевые слова:

знак, имя, исторический подход, культурный стереотип, символ, социокультурный анализ, социолингвистика, структурализм, язык

Мы начинаем свой анализ с работ Ф. де Соссюра, родоначальника структурализма, который считал, что язык – это система чистых ценностей. Он является нам как символ, знак, код. Его необходимо рассматривать как ценность «в себе и для себя» [10, с. 59].

Соссюр считает специфичной и естественной для человека языковую способность, а не речевую, т.е. он исходит (хотя его и объявили родоначальником универсалистской (семиотической) теории структурного анализа) не из абстрактной структуры языка (или «схемы»), а именно из языковой способности создавать «систему дифференцированных знаков, соответствующих дифференцированным понятиям» [11, с. 49].

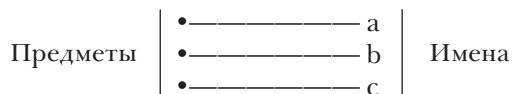
Язык, по Соссюру, сам не умирает. Чтобы он умер, необходимо истребить весь народ, который является его носителем, или навязать ему язык более сильного племени, в смысле политическом. При этом политическое превосходство должно дополняться превосходством культуры. Для Соссюра ясно, что письменный язык (государственный) более сильной нации ускоряет гибель бесписьменного языка, так как здесь выступают такие мощные ускорители аккультурации, как Школа, Церковь, администрация.

Язык не подобен организму. Он не рождается, не стареет и не умирает естественно. Гибель языка – явление противоестественное, ибо у всех языков одинаково долгое прошлое [12, с. 42–45]. Если даже «язык этого народа умер», считает Соссюр, он будет говорить на чужом языке категориями прошлого языка. Отсюда: нить языка никуда не исчезает, не рвется, ибо

сохраняется стиль мышления народа, его менталитет.

Видимо, Соссюр говорит о неизменности стиля мышления, менталитета: «Неважно идет ли речь о каком-либо народе, мирно живущем в затерянной в горах долине, или о земледельцах, воинах или кочевниках; неважно, меняет ли неожиданно народ свою религию, идеи, общественный строй и культуру, меняет ли он родину и климатические условия, меняет ли даже язык – ведь тогда, говоря на языке другого народа, он будет продолжать этот язык, – нигде и никогда в истории не наблюдаются разрывы в непрерывной нити языка, и невозможно логически и *a priori* представить себе, чтобы такой разрыв мог где-либо и когда-либо произойти» [12, с. 42]. И отсюда, следуя логике Соссюра, невозможна смерть имен, языковых символов и идей.

Имена, по мнению мыслителя, не составляют основу языка. Лишь случайно языковой знак (= имя) может соответствовать предмету [12, с. 120]. Отсюда вытекает, что язык не есть номенклатура предметов. Часто мы, по Соссюру, предполагаем, что наше внимание и мышление идут от предметов к именам по схеме:

Соссюр отвергает такую схему и предполагает, что мы идем от одного имени к другому и т.д., т.е. верным будет движение мысли по линии a — в — с. Он считает ошибочной точку зрения философов, которые предполагают, «что, как только

предмет получает имя, образуется некое целое, которое передается дальше без каких-либо происшествий» [12, с. 121], т.е. имя не само движется в языке, оно движется только с языком. Часто философы не учитывают временной (темпоральной) характер при сочетании (= соединении) имени и понятия. Понятие может спонтанно оторваться от имени. Имя (= знак) и понятие при этом могут оставаться отдельными сущностями. Но при изменении знака (лингвистически понимаемого как имя, как слово, именуемое вещь, т.е. дающее нарицательное имя) меняется и понятие. Тогда постоянно совпадает количество знаков (= имен) и понятий [12, с. 122].

Таким образом, мы можем отметить, что Соссюр остается в рамках своеобразного исторического подхода к изменению имени. Историзм имянаращения входит в противоречие с историзмом видения языка. Это противоречие Соссюр снимает через введение слова «*понятие*», т.е. *содержание*. Изменение знака (имени нарицательного) есть своеобразное движение, ограниченное рамками традиций, правилами языка, слова. Имя за собой меняет и понятие. Конечно, это мысли начала XX века, но они заставляют нас также задуматься о сложности имятворчества в языке, заставляют подходить к языку, к именам исторически.

Проблемами имени, смысла слов после Соссюра занимался выдающийся лингвист Э. Бенвенист. Он анализировал, дешифровал имена, имеющие хождение в Европе, Индии, Иране с древнейших времен. В какой-то степени его метод можно сравнить с методом дедукции, т.е. он идет от общего к частному. Он искал в прошлом смыслы слов, сначала – в латинском, затем – в греческом, а далее – в культуре ариев, т.е. в культурах Индии и Ирана, занимался дешифровкой нарицательных имен, «обнажал» имена до корней, до истоков, до архе. И обнаруживалось, что они вещали о прошлом, что их давали исходя из объема власти, религии, права. Здесь важны символы этих социальных институтов: скипетр, жезл, посох. Они выражают (= орудия) славу, мощь, подвиг.

Имена даются исходя из человеческих отношений: родства, брака, родоплеменных связей, страны проживания, статуса человека, гражданства, отношения «свой – чужой» и т.д. Неограниченный, свободный полет мышления может охватить неограниченный этот мир и людские отношения

в нем. Человек вступает во множество разнообразных отношений: родственных, этнических, социальных и т.д. Бесконечность этих отношений порождает бесконечность связей, видений мира. Отсюда бесконечное разнообразие имен, вещей, оттенков наименований предметов.

В шестой главе работы «Словарь индоевропейских социальных терминов» [3] Бенвенист ведет социокультурный анализ этнонима «арии». В рамках данного анализа он ставит вопрос: мог ли конгломерат племен индоевропейцев ощущать свое политическое единство, иметь одно общее имя и ощущать себя единым целым? Конечно, в то время термина «нация» не было. Но это вовсе не говорит о том, что индоевропейские народы не выработали понятия, считает французский мыслитель [3, с. 237]. На самом деле у ариев имелись термины, классы терминов, обозначавшие территориальные и социальные единицы различной величины. Например, на западе индоевропейского ареала есть название *tota – toula* (Италия), что означает *город, община*. И у кельтов, и у галлов были производные от него слова, означавшие *народ, страна, люди*.

Этноним *deutsch* (немецкое) сначала говорил о языке, лишь позже – о народе. В балтийских языках (литовском) *tauta* = народ, племя. Старославянское *tudjo* означает *чужой*. Оно производно от немецкого. Славянское же слово «немец» произошло от слова «немой», т.е. варвар. У латышей *tauta* означало «чужой народ». Таким образом, пишет Бенвенист, «термином *teuta* характеризовались германские народы в глазах своих славянских соседей» [3, с. 239].

Бенвенист считает, что слово *teuta* имеет корнем абстрактное имя на *td*, означающий «мощный». «В таком случае слово *teutid* следует толковать приблизительно как «полнота», оно означало полноту развития социальной единицы» [3, с. 239]. Отсюда появился у индоевропейцев глагол «мочь», а после – «мощный». Исследователь задается вопросом: а для чего нужны этнонимы? «Всякий этноним имел в древности дифференциальный и оппозитивный характер» [3, с. 239]. По его словам, в имени народа содержится намерение отличить себя от соседних народов, утвердить свое превосходство. И это можно было сделать, обладая общим и понятным всем языком. «Такое положение вещей зависит от различия отношения к войне и миру в современном и древнем обществе, которое обычно недооценивается. Соотношение

между состоянием мира и состоянием войны в древности и сейчас прямо противоположное» [3, с. 239]. Если *мир* для нас нормальное явление, то для древних людей наоборот: *война* для них была явлением постоянным, которое прерывалось миром. То есть мир здесь явление случайное, война – закон жизни.

Арии – у народов Индии и Ирана – свободные люди. Но здесь интересно, что иранцы называют себя *иранцами*, а индийцы – нет. Персы обозначали названием *Hindu* одну из провинций. Греки экстраполировали это название на всю страну. А сами индийцы называли себя *арии*. К *ариям* причисляли себя и древние иранцы. Так, Дарий называет себя *арийцем из арийцев*. От слова «арии» произошел этноним «иран». Осетины именуют себя *Алан*. Бенвенист считает, что это измененное слово *ариана*. Арии имеют слово – противопоставление *анарии*, т. е. не-арийцы (чужеземец, раб, враг).

Что означает слово *арии*? Исследуя историческое развитие этого термина, ученый приходит к выводу, что оно означает: 1) друг, 2) враг, 3) чужой, 4) гостеприимный. Друг, пишет Бенвенист, в эндэтнонимах (самоназваниях народов) мы не найдем народа, который называл бы себя *гостеприимным*. Этноним представляет собой либо красочное определение: храбрый, сильный и т.д., либо – люди. Народ называет себя просто *люди*, противопоставляя себя животным, мифологическим персонажам, лесным людям, снежному человеку и т.д. Отсюда, неверен перевод: арии = гостеприимный народ. Народы становились гостеприимными только после заключения договоров. Поэтому в древности не было открытого общества, которое провозгласило бы себя гостеприимным. Бенвенист считает, что арии – это часть касты вайшьи, что термин *арии* произошел от имени индо-иранского бога Арьяман, что в переводе означает: «обладающий духом ария». В текстах «Ригведы» Бенвенист обнаруживает, что арии – привилегированный класс общества, в котором имеется двойное деление экзогамного общества, где обе половины поддерживают между собой обмен или находятся в состоянии соперничества [3, с. 243].

Бенвенист считает, что необоснованно приписывать слову «арии» значения: «выдающееся», «высшее», и что необходимы дальнейшие лингвистические изыскания. Действительно, дальнейшие исследования Т.В. Гамкрелидзе и В.В. Иванова [4; 5]

частично опровергают мысли Бенвениста. Эти авторы утверждают, что прародиной индоевропейцев (и не только) является Передняя Азия. Раскопки, проведенные в Богазкёе, показали, что Передняя Азия явилась прародиной не только индоевропейцев, но и кавказских народов. Отсюда и интерес к кавказским языкам (абазинскому, абхазскому и т. д.), в которых много хаттских имен богов и героев.

Ценность исследования Бенвенистом этнонима «арий» определяется тем, что он предлагает научную гипотезу, открытую систему. В 30-е – 40-е годы XX века арийская теория являлась основой фашистской идеологии в Германии. Но Бенвенист не ушел от этой проблемы, не пошел на поводу идеологии германских фашистов. Он как ученый-лингвист показал социальные корни этнонима «арий» и заявил, что эти корни нуждаются в дальнейших исследованиях.

Таким образом, Бенвенист одним из первых стал уходить от европоцентризма и искать *корни терминов* вне Европы, вне латыни, вне греческого языка. Корни эти он искал в Индии и Иране. Его мысли перекликаются с мыслями немецкого философа К. Юнга, который считал, что ни сама по себе Азия со своей мудростью, ни Европа сама по себе со своей наукой, каждая отдельно не спасут мир от потрясений цивилизации. Глобальные общечеловеческие проблемы можно решить соединив культуры Европы и Азии. В этом ключе актуальность работы Бенвениста приоткрывается еще с одной стороны. Многие нерешенные вопросы кавказоведения: проблема родства языков, культуры, этнонимов, топонимии, антропонимии и т. д. – можно исследовать, используя методологию Бенвениста. С другой стороны, расшифровка имен богов, героев, топонимов и т. д. кавказских народов приоткрывает завесу и над общей культурой человечества. В этом отношении плодотворными являются попытки исследования культуры народов Кавказа через призму наследия хаттов [1; 4; 5], а также их связей с балканскими, греческими, римскими, византийскими, славянскими и переднеазиатскими культурами. В этом же русле написаны работы Л.И. Лаврова [7; 8; 9] и Г.Ф. Турчанинова [13].

Таким образом, разработанная Э. Бенвенистом методология исследования нарицательных имен через призму индоевропейского видения мира не потеряла своего значения и сегодня. На ней основываются и по сей день исследовательские программы многих ученых.

Мимо проблем теории имени не прошел и один из крупнейших мыслителей XX века Р. Барт. «Путешествием в семиологию» назвал он последние тридцать лет своей жизни. И именно в этом русле исследует он проблему знака и его функционирования в культуре, который, как он считает, имеет множество прочтений. Подобный подход – новое слово в теории имени. Барта часто причисляют к структуралистам, но он не чистый адепт структурализма, ибо его интересовала не мертвая структура, а процесс структурирования, динамический ход «означивания», проникновение в архе, первоначальный смысл.

Наличие бесконечно разнообразных смыслов как раз и обуславливают расслоение единого национального языка на множество так называемых «социолектов», которые он обозначает термином «тип письма» [6, с. 15]. «Социолекты» – предметившаяся в языке идеологическая сетка, которую та или иная группа, класс, социальный институт помещают «между индивидом и действительностью, понуждая его думать в определенных категориях, замечать и оценивать лишь те аспекты действительности, которые эта сетка признает в качестве значимых». Через «социолект» мы читаем различные социокультурные представления, заложенные в тексте, т. е. тем самым Барт фиксирует множество ментальных подходов к одному тексту, явлению, имени. Через язык мы именуем предметы, категоризируем их. Не мы пользуемся языком, а он нас использует, считает он.

Литература, по мнению французского мыслителя, – это способ освоения имени [14, с. 400]. Именование – знак реальности, условная этикетка, ярлык. Номинация есть изображение предмета, а не его выражение. Язык выводит нас из мира одиночества, но тогда мы попадаем во власть топосов – «общих мест» языка. Языковая форма берет власть над нами. Язык способен назвать, именовать. Узус стремится подчинить себе создателя, считает Барт.

Таким образом, изучая Барта, мы обнаруживаем схему иерархизации власти печатного слова:

Идея→Эмоция→Имя→Язык→Топос→Узус [2; 6].

Приняв в какой-то степени принцип Деррида о смещении центрации культуры, т. е. чтения текстов с любого конца, не с позиции Запада или Востока, а с позиций

прошлого и будущего, Барт ввел понятие «письмо», означающее переплетение и взаимнообратимое движение «кодов». Чтение текста заключается во вхождении в текст, в отрешении от себя, в подражании тексту, в том, чтобы иметь с текстом ««страстные» отношения» [2, с. 373].

В своем творчестве Барт неоднократно касается вопроса о месте имени в идеологии и социальной психологии современного буржуазного общества. Так, он обстоятельно анализирует вопрос о значении имени буржуазия в структуре мифологий XX века.

В области идеологии, продолжает Барт, буржуазия стремится «подменять театр, искусство, человека-буржуа их вневременными аналогами», т. е. «коль скоро постулируется единая и неизменная человеческая природа, это дает буржуазии возможность беспрепятственно избавиться от своего имени, происходит полное отречение от имени «буржуазия» [2, с. 107]. «Отречение буржуазии от своего имени не является иллюзорным, случайным, побочным, неестественным или ничего не значащим фактом, оно составляет сущность буржуазной идеологии, акт, при помощи которого буржуазия трансформирует реальный мир в его образ, Историю в Природу» [2, с. 110]. Эти слова Барта, написанные в 60-е годы XX века, подтверждаются реалиями социально-политической жизни конца XX века в России: процессы приватизации в 90-е годы и создания крупных состояний развертывались под либеральными лозунгами. В политической сфере реализация этого курса реформ сопровождалась заявлениями о необходимости внедрения в социальную и духовную жизнь России общечеловеческих ценностей, прав и свобод человека, заявлениями о необходимости присоединения России к западной цивилизации.

Смысл, значение Барт называет ответственностью форм. «Значение – это соединение того, что означает, и того, что означается, это не форма и не содержание, а связующий их процесс» [2, с. 233]. Например, пицца не есть только предмет для еды, но имеет значение культурного знака (= знаковой системы). Из этого вытекает, что все предметы имеют нарицательные имена, являющиеся частью знаковой системы всего мира. Знак может что-то символизировать (красное знамя, зеленый флаг и т.п.). Знак может быть памятью, т. е. частью парадигмы, частью системы, которая называется картиной мира. Знак может сопоставляться не мысленно, а реально с

другим, т.е. может появиться *синтагматический* тип отношений.

А так как мы не сможем уследить одновременно за тремя оппозициями знака (= имени), то выбираем одно. В результате возникает преобладание одного видения над целостностью знакового феномена, так что можно, вероятно, говорить о различных семиологических сознаниях. Таким образом, мы имеем три вида семиологического сознания [2, с. 246–247].

Барт материалистически решает вопрос о природе имени: «Что такое означивание? Это смысл (*le sens*), *порожденный* чувственной практикой (*sensuellement*)» [2, с. 513].

Выступая против давящего груза власти, видя ее многоликость, множественность, философ повторяет известную фразу: «Имя мне Легион». По его мнению, все хотят до нас довести дискурс власти, дискурс превосходства [2, с. 547–548]. Власть таится во всем, даже в нашем стремлении к свободе. Интеллектуалы не должны выступать против конкретной власти в любых ее формах и проявлениях [2, с. 548]. Главная угроза нам идет от власти языка, слова. Язык (слово) приказывает нам подчиниться языковой форме, порядку, авторитарной харизме формы. Барт выступает

против силы власти слова, всевозможных культурных стереотипов, которые ведут к «стадности», «всеобщности», «безразличию» к единичности, неповторимости, уникальности, к потере творческой активности. По мнению исследователя творчества Барта Г.К. Косикова, французский мыслитель вел борьбу против подобных форм власти самого естественного языка [6, с. 144], считая, не без основания, что *слово – форма власти над личностью*.

Подводя некоторые итоги, мы можем сказать, что Барт, вслед за Ж. Деррида, явился провозвестником понятия «многополярный мир», так часто используемый сегодня политиками. Выступая против любой власти, раболепства перед теми или иными проявлениями культуры и имени, Барт тем самым ратует за полную свободу творчества, за право движения культуры без подавляющего влияния силы власти.

С присущей ему энергичностью Барт выступает против мифологизации буржуазией своего имени. Сохраняя, облагораживая и охраняя свое имя в генеалогии и в экономике, буржуазия прячет свое классовое лицо, свою буржуазность в термине *нация*. В политической жизни она щелкает от имени всего этноса. Все это, разумеется, не меняет сущности данного класса.

Список литературы

1. Ардзинба В.Г. Ритуалы и мифы Древней Анатолии. – М.: Наука, 1982.
2. Барт Р. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1989.
3. Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. – М.: Прогресс, 1995.
4. Гамкрелидзе Т.В., Иванов Вяч. Вс. Индоевропейский язык и индоевропейцы, т. 1–2. – Тбилиси, 1984.
5. Гамкрелидзе Т.В., Иванов Вяч. Вс. Индоевропейцы // Наука и жизнь. – 1988, № 5.
6. Косиков Г.К. Ролан Барт – семиолог, литературовед. Вступительная статья // Барт Р. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1989.
7. Лавров Л.И. Историко-этнографические очерки Кавказа. – Л.: Наука, 1980.
8. Лавров Л.И. Критические заметки по топонимике Северного Кавказа // Ономастика Кавказа. – Орджоникидзе, 1980.
9. Лавров Л.И. Этнография Кавказа. – Л.: Наука, 1982.
10. Слюсарева Н. Соссюр // Философская энциклопедия, т.5. – М.: Советская энциклопедия, 1970.
11. Соссюр, де Ф. Труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1977.
12. Соссюр, де Ф. Заметки по общей лингвистике. – М.: Прогресс, 1990.
13. Турчанинов Г.Ф. Открытие и дешифровка древнейшей письменности Кавказа. – М.: Агент, 1999.
14. Энциклопедия новейших афоризмов. XX век. – Минск: Современный литератор, 1999.

КАТЕГОРИИ «ТЕХНИКА» И «ТЕХНОЛОГИЯ» В КУЛЬТУРНОЙ АНТРОПОЛОГИИ МАРСЕЛЯ МОССА

Рассматриваются понятия «техника» и «технология» как релевантные категории культурной антропологии М. Мосса. Сделаны выводы о том, что введенные М. Моссом понятия «техника тела» и «технологии социума» можно рассматривать как этап универсализации и гуманитаризации значения понятия «технология».

Ключевые слова:

культурная антропология, культурный тип, социальная антропология, техника, технология, техники тела

Понятия техники и технологии являются чрезвычайно важными в гуманитарном дискурсе XX в. Статус научных понятий эти слова обрели в XIX в., когда под техникой преимущественно понимались способы обработки материала и преобразования сырья в подходящую для потребления форму, а также инструменты и механические приспособления, с большей эффективностью выполняющие человеческую работу. Технология же связывалась с теорией и систематизацией знаний о технике. В XX в. понятие «технология» стало ключевым в различных дискурсах и приобрело универсальное содержание, вытеснило синонимичные понятия, вбирая в себя все оттенки значений. Это особенно заметно в таких сочетаниях, как *интеллектуальные, политические, образовательные, гуманитарные технологии*.

Изменение содержания понятий связано во многом с некоторыми терминологическими нововведениями, с переосмыслением ряда привычных понятий в трудах отдельных ученых, авторитет которых санкционировал содержательные обновления и их укрепление в научном аппарате гуманитарных наук. Среди таких ученых – Марсель Мосс, классик французской социальной и культурной антропологии. В научной лексике Мосса категории техники и технологии были весьма значимыми и имели специфический смысл, экспликация которого посвящена настоящая статья.

Французская социологическая мысль на рубеже XIX и XX вв. широко обращалась к теме техники в связи с анализом технического и научного прогресса. Однако именно Марсель Мосс вдохнул в понятие техники социальное содержание. В 1901 г. в журнале «Социологический ежегодник», который М. Мосс издавал вместе со своим учителем Э. Дюркгеймом, появился раздел «Техно-

логия». Вступительное слово, в котором объясняется появление данного раздела, принадлежит Дюркгейму. Техника в его понимании – орудия труда, используемые человеком для решения практических задач. Он писал, что возникновение любых технических объектов (инструментов, устройств) обусловлено причинами социального характера, «технические предметы», используемые тем или иным обществом в то или иное время, могут служить симптомами эпохи, таким образом, изучение техники и технологии становится задачей социологии [4]. Позднее, в 1913 г. французский археолог Г. Хуберт, занимавшийся социологией религии и сравнительным религиоведением, во вступлении к той же самой рубрике высказал свою позицию относительно техники и технологии как объекта социологических исследований. Он предложил помимо механического аспекта усмотреть в технике (и технологии) социальный институт, репрезентирующий коллективный опыт. «Собственно технология представляет собой процесс изобретения (*invention of forms*), причем важной категорией является решение некоторой практической проблемы. Любые технологические объекты (оружие, инструменты) – продукты социальных процессов, в них заключены таинственные, бессознательные восприятия, характерные для этого общества, а, следовательно, свойственные и индивиду, выходящему из этой социальной группы» [5, с. 34]. Технологические объекты, таким образом, приобретают некую самостоятельность, свои собственные социальные роли. Выстраивается определенная система отношений между предметами и обществами, которые Г. Хуберт предлагает изучать социологическими методами.

На рубеже XIX и XX вв. понятия техники и технологии постепенно оформля-

лись как научные понятия. Исследователи естественных и философских наук предлагали свои определения и трактовки. П.К. Энгельмейер предложил создать всеобщую теорию деятельности, которую назвал «активизмом». Сущность техники, по Энгельмейеру, заключается не в фактическом выполнении намерения, но «в возможности воздействия на материю» [3]. Д.И. Менделеев посвятил некоторое количество работ теме промышленности. В своих текстах он дает теоретическую экспликацию понятиям техники и технологии. Техника, у Менделеева, по сути, является синонимом слова «обработка». Первоначально техника имеет отношение именно к добывающей промышленности и означает «способ обработки естественных предметов, полученных из природы в такой вид, какой пригоден для потребления» [1, с. 155]. Технология мыслится, как «учение о выгодных (т.е. поглощающих наименее труда людского и энергий природы) приемах переработки природных продуктов в продукты потребные (необходимые или полезные или удобные) для применения в жизни людей» [1, с. 156]. То есть мы снова сталкиваемся с техникой как с прагматическим ориентированной деятельностью. В основу концепции Э. Каппа, разработанной в его книге «Философия техники», положен принцип «органической проекции» – человек во всех своих созданиях, полагал Капп, бессознательно воспроизводит свои органы и сам познает себя, благодаря этим искусственным созданиям. Под техникой Капп понимает орудия труда, инструменты [2].

Мосс же использует понятие техники расширительно, не сводя ее к материально-механической сфере. По Моссу, это «набор движений или действий, осуществляемых с помощью инструментов или без, формализованных и традиционных, направленных на достижение определенной цели, физической, химической или органической» [6, с. 149]. Понимание техники Моссом более пластично, более антропологично и достаточно далеко от машин, изобретений и других артефактов механического мира. Так, в своем «анекдоте о маршировке» М. Мосс пишет: «Всем известно, что в британской пехоте принят иной стиль маршировки, чем в нашей (французской). Различаются частота движений и шаг... Вустерский полк, добившись видных заслуг в битве на Эне, с королевского позволения получил группу французских барабанщиков и горнистов... и уже много

после сражения в течение шести месяцев на улицах Байоля можно было видеть следующую картину марширующего полка: полк сохранил свой британский марш, но выполнял его под французский ритм. Во главе оркестра даже шел старшина французского пехотного полка, который дул в горн и исполнял марш ничуть не хуже своих солдат. А незадачливые рослые британцы маршировать не могли. Их походка была совершенно не в ладах с музыкой... В результате Вустерский полк лишили французских горнистов... Такие же различия между англичанами и французами я часто наблюдал не только в ходьбе, но и в беге» [7, с. 79]. Этот стиль походки, так различающийся у французов и британцев, М. Мосс и называет техникой. Это привычка, впитанная с детства, воспроизводящаяся из поколения в поколение, закрепленная не только телесными движениями, но и подержанная привычной музыкой, изо дня в день сопровождающей человека, ритмом, дыханием. Техника здесь – не инструмент или механизм, а форма телесности.

Социальная природа такой техники, по Моссу, заключается в том, что техническое действие традиционно, т.е. производится без какой-либо рефлексии многократно в течение жизни и многими поколениями людей. Оно коллективно, т.е. свойственно многим членам сообщества, социальной группы, вырабатывается путем совместной деятельности, обучения. Такая техника не изобретается, но усваивается. Не человек создает такую технику (как изобретатель создает прибор или машину), а техника формирует человека. Размышляя над проблемой традиции и характеристиками традиционности, Мосс ввел и обосновал новую категорию – «техники тела» как набор действий механического, физического и психохимического (psychochemical) порядка, которые конституируют социальный портрет индивида. «Регулярное решение физических, механических или химических (как в случае с приемом питья) задач связано с выполнением серии слаженных, согласованных действий, не просто организованных по воле индивида, но происходящих из всего его воспитания, общества, к которому он принадлежит и положения, которое занимает в этом обществе» [7, с. 83]. Из поколения в поколение человек знает, чувствует, как использовать свое тело. Следовательно, особую роль в данной системе занимает социальная природа человека, его способность к общению, к трансля-

ции навыков и установок, формирующих «техники тела». Тело выступает первоинструментом человеческой деятельности, и в этом смысле техническим объектом и техническим средством человека, навыки управления собственным телом, приобретенные человеком в социуме, являются основой и причиной всех остальных «искусственных» объектов.

Важной категорией антропологической концепции Мосса является *габитус* – облик, телосложение, телесные предрасположенности. Движения человека заключают в себе биологические, социальные, психические измерения, которые, что немаловажно, составляют неделимую целостность. Понятие Мосса было в дальнейшем развито П. Бурдые. У Мосса габитус включает не только психосоциальное, но и телесное измерение и оказывается комплексом индивидуальных телесных навыков, в которых проявляется и осуществляется коллективный опыт. Вот как Мосс комментирует это понятие: «Обращаю ваше внимание на то, что я говорю *habitus* на настоящей латыни, понятной во Франции. Слово это передает суть дела несравненно лучше, чем «привычка» (*habitude*), (*exis*), «навык» (*acais*) и «способность» (*faculte*) в истолковании Аристотеля. Оно обозначает не те метафизические привычки и таинственную «память», о которых говорится в солидных томах или в небольших и знаменитых диссертациях. Эти «привычки» варьируются не просто в зависимости от индивидов и их подражательных действий, но главным образом в зависимости от различий в обществах, воспитании, обычаях и модах. Необходимо видеть техники и деятельность коллективного практического разума там, где обычно видят лишь душу и ее способности к повторению» [7, с. 80].

Мосс пришел к выводу, что искусство обращения с собственным телом имеет свое начало в воспитании и обучении. «Причем, обучение в данном случае тождественно подражанию: “речь идет об имитации авторитетных действий. Ребенок, как и взрослый, повторяет успешные действия и действия, безупречно сделанные теми, кому он доверяет, и теми, кто обладает авторитетом. Каждое, даже самое естественное действие с участием собственного тела оказывается, таким образом, навязанным извне. Индивид перенимает движения, исполняемые другими перед ним”» [7, с. 82]. В этом проявляется социальный, иерархический статус техни-

ки вообще, и техники тела как ее проявления.

У Мосса техники тела классифицируются по различным критериям: по признаку пола, возраста, эффективности действий, способу трансляции навыков. Так, мужчины и женщины подходят к выполнению одних и тех же действий по-разному: «Мужчина обычно сжимает кулак, оставляя большой палец снаружи, женщина же помещает большой палец внутрь кулака, может быть, потому, что ее так научили, но я уверен, что, если бы пытались научить иначе, это было бы трудно. Удар кулаком, бросок у женщины смягчены. И всем известно, что бросок камешка женщиной – не только слабый, но и отличается от броска мужчины тем, что находится в вертикальной плоскости вместо горизонтальной. Возможно, здесь имеют место два вида обучения, ибо есть общество мужчин и общество женщин. Тем не менее, я думаю, что здесь также можно обнаружить явления биологические и психологические» [7, с. 84]. Взрослый человек забывает некоторые позы, естественные в детстве, например, сидение на корточках. В основе таких различий лежат биологические, психологические и социальные предрасположенности.

Располагая типы техник по оси человеческой жизни, Мосс выводит различные виды активности, характерные для каждого возраста. Он выделяет техники родов и акушерства, детства (вскармливание и выращивание), техники юности (инициация), техники взрослого возраста. Взрослый определенно организованным, неслучайным образом выполняет самые различные действия: спит, отдыхает, бежит, танцует. В разных обществах сон принято встречать по-разному: «Есть люди, использующие и не использующие подушки или подстилки... Масаи могут спать стоя... летописцы изображают мадьяр и монголов, спящих верхом... Существует огромное количество таких практик, которые одновременно составляют технику тела и отражают глубинные биологические процессы» [7, с. 88]. Такие техники тела составляют не индивидуальные особенности человека, а традицию, закрепленную многими поколениями, позволяющую безошибочно отличить один этнос от другого, своих от чужих, даже при наличии сходства в образе жизни, типах хозяйства, формах религиозности.

Особенный интерес, по мнению Мосса, составляют техники отдыха, в них заклю-

чаются наиболее явные отличия одного общества от другого: «отдых может быть отдыхом в полноценном смысле, или может быть всего лишь временным перерывом в деятельности – в положении лежа, сидя на стуле или на корточках. Попробуйте посидеть на корточках. И вы будете страдать так же сильно, как если бы попробовали есть марроканскую пищу по всем канонам. То, в какой позе человеку удобно сидеть, является основополагающей его характеристикой. Вы даже можете различить два основных типа людей – тех, кому комфортно сидеть на корточках, и кому нет. Есть те, кто пользуются подушками, лавками, кроватями, стульями...столами и те, кто их не применяют. Стол, участник традиционной греческой трапезы, – не такая уж распространенная вещь. Довольно часто на Востоке его заменяют ковер или циновка. И это может быть обусловлено тем, что отдых сопровождается приемом пищи, общением и т.д. Разные общества отдыхают в самых невероятных положениях. Например, в Африке, в долине Нила и в Чаде до самой Танганьики, люди, работающие в поле, отдыхают, как аисты, стоя на одной ноге, причем некоторые даже ни на что не опираются. Вот такие то техники отдыха определяют целые цивилизации... Для психологов, кажется, нет ничего более ясного. Не знаю, согласятся ли они со мной, но я полагаю, что распространенность таких поз в саванне связана с особенностями местной флоры и с особенностями работы в поле. Такие положения с трудом можно научиться принимать и выдерживать. Есть также понятие активного отдыха, когда вы танцуете и т.д.» [7, с. 89].

В отдельный тип техник Мосс выделяет обучение самообладанию, способности сдерживать спонтанные движения и дать ход организованному, координированному движению, ориентированному на четкую цель. Соппротивление эмоциональному вызову оказывается, по Моссу, базисом социоментальной организации того или иного общества.

Особое место, безусловно, занимают религиозные практики: «я уверен, что в основе всех мистических состояний лежит применение различных техник тела, например, дыхательных. Это демонстрируют древние тексты Индии и Китая. Необходимо осуществить социо-психо-биологическое исследование религиозных практик. И непременно вскроются биологически объяснимые механизмы «об-

щения с Богом». И таким образом будут объяснены многие неоднозначные факты. Я полагаю, что многие открытия в области рефлекторной терапии требуют также нашего внимания, внимания социологов» [7, с. 89].

Техники тела связаны с достижением определенного желаемого результата. Классифиция их Моссом по отношению к различным типам производственной деятельности, связанной с добычей (охота, рыболовство, сельское хозяйство), изготовлением (плетение корзин, ткачество), организацией жилища (создание одежды, украшений, строительство), также входят физико-химические практики (разведение огня). Совокупность техник тела и действий, выполняемых с помощью инструментов («техники действий»), составляющих производительные навыки больших коллективов, Мосс называет технологией [7, с. 114]. Если соотношение техники и технологии у Мосса соответствует общепринятому в его время, то содержание их заметно изменилось. Неотъемлемой частью технологической характеристики культуры становится человеческая телесность.

Принципиальные отличия в манере действовать и двигаться, проявляющиеся в различных обществах, позволяют говорить о технологиях, как о критерии выделения различных культурных типов, как в синхронном, так и в диахронном анализе. Мосс критикует «неблагоразумных» ученых, которые стремятся реконструировать историю всего человечества только через историю техники, понимаемой как совокупность орудий труда и других материальных артефактов. «Однако такой метод при корректном применении претендует на здравость. Даже в отношении самых примитивных известных нам обществ действия и техники действий, основанные на традиции,.. являются наилучшим критерием классификации обществ...Синантроп умел готовить пищу на огне, что безусловно позволяет называть его человеком. Мы не знаем, умел ли он говорить, но он точно обладал умением поддерживать огонь. Я сам выдвигал некоторые соображения относительно техник тела и их функций. Например, техники плавания различны и позволяют на их основе типологизировать целые цивилизации. В каждой цивилизации развиты собственные техники, в том числе различные вариации похожих инструментов, в разных местах принято держать по-разному. Таким образом, техники, будучи по-

рождениями человека, служат для характеристики разнообразных социальных условий» [6, с. 150].

Так, в концепции социальной антропологии Марселя Мосса, техника понимается расширительно, как феномен социального, коллективного существования людей, как феномен традиции и повседневной жизни, обладающий жизнеобеспечивающими функциями. Технология же – стройная система, составленная из элементов – техник.

Можно сказать, что М. Мосс переосмыслил существовавшие к его времени представления о значимости орудий труда в характеристике этапов цивилизационной истории и особенностей локальных цивилизаций. Только в отличие от классической концепции, представленной, скажем, ролью труда в процессе антропогенеза, по

Ф. Энгельсу, орудия труда и виды производственной деятельности у М. Мосса являются не движущим фактором эволюции, а следствием широко понятых «техник тела». Техники тела и технология социума позволяют проводить типологические различия между человеческими сообществами.

Идеи М. Мосса и разработанные им категории были продолжены в неклассической социологии и культурологии XX века. Среди ученых, для которых особенно важно было новое содержание, вложенное М. Моссом в понятия техники и технологии, следует назвать Л. Мамфорда с его переосмыслением идеи государства-машины («Миф машины») и П. Бурдьё, с его концепциями социального и культурного капитала, актуальными в современной науке и политической практике.

Список литературы:

1. Менделеев Д.И. Технология // Энциклопедический словарь Брокгауза и Евфрона Т. 65. – СПб, 1890.
2. Философия техники: история и современность / РАН, Ин-т философии; Отв. ред. В.М. Розин. – М., 1997.
3. Энгельмейер П.К. Философия техники. Вып. 2. – М., 1912. – 160 с.
4. Durkheim E. Technology (1901) // *Techniques, technology and civilization*. – N.-Y., Oxford: Durkheim Press, 2006. – P. 31–33.
5. Hubert H. Technology (1903) // *Techniques, technology and civilization*. – N.-Y., Oxford: Durkheim Press, 2006. – P. 33–35.
6. Mauss M. *Techniques and Technology (1941 – 1948)* // *Techniques, technology and civilization*. – N.-Y., Oxford: Durkheim Press, 2006. – P. 147–154.
7. Mauss M. *Techniques of the body (1935)* // *Techniques, technology and civilization*. – N.-Y., Oxford: Durkheim Press, 2006. – P. 77–96.

МИР ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

УДК 821(08)
ББК 82.3(0)я43

М.А. Мишина

О ЗНАКОВОЙ ПРИРОДЕ И СЕМИОТИЧЕСКОМ СТАТУСЕ ТРАДИЦИОННОЙ КУКЛЫ

Статья посвящена различным аспектам знаковой природы традиционной куклы, анализ которых выполнен на конкретных этнографических примерах. Показана семиотичность технологического процесса изготовления куклы. Сделан вывод о том, что кукла достигает своего наивысшего семиотического статуса в обряде.

Ключевые слова:

знак, знаково-информационная функция, обряд, семиотический статус, символ, традиционная кукла

В истории культуры феномену куклы принадлежит особое место, которое характеризуется вписанностью куклы в широкий культурно-исторический контекст, многообразием ее функций и наполненностью различными культурными смыслами. В настоящее время существует огромное видовое многообразие кукол, различающихся по своим функциям. Особое место здесь занимает традиционная кукла. Под этим термином мы подразумеваем антропоморфные предметы, бытовавшие в культурах традиционных обществ, выполнявшие в них магические, обрядовые и иные функции, а также куклы, выполненные современными мастерами в соответствии с региональными традициями, соблюдением конструктивных и цветовых канонов, правил и приемов изготовления. Несмотря на появившиеся за последнее десятилетие работы, посвященные исследованию места куклы в традиционной культуре России, говорить о достаточной степени изученности этого феномена преждевременно. Не исследованы функции традиционной куклы, ее знаковая природа и способность концентрировать в себе социально-культурный опыт и этнические особенности народа.

Проблема заключается в том, что, не являясь специально созданным носителем информации, традиционная кукла выполняет одну из наиболее важных функций, связанную с накоплением и передачей информации. Каким образом имеющая ценностную значимость информация существует в традиционной кукле? Здесь мы попытаемся ответить на этот вопрос и рассмотреть на конкретных примерах знаковую природу традиционной куклы, а также проанализировать различные проявления ее семиотического статуса.

Обратимся к знаковой природе традиционной куклы на примере куклы Масленицы. Находясь в центре обряда с первого дня масленичной недели, кукла информирует участников обряда не о себе собственно, а о том, что приблизилось пограничное время: зима должна смениться весной. Куклу изготавливали коллективно из ветхого, ненужного тряпья, не годных для носки вещей. На знаковом уровне любая одежда – это информационное поле, носитель информации о человеке. Одежда, «переодетая» на куклу, автоматически переносила на куклу эту информацию. Суть последней заключалась в том, что одежда устарела (выносилась, порвалась)

и подлежит уничтожению. Ветхость вещей, одетых на куклу-Масленицу, в обряде обретает и другое значение: они становятся знаками тех событий, переживаний, явлений, от которых надо избавиться. Действуя в знаковой ситуации (масленичный обряд), Масленица служит для хранения и передачи информации. Границы жизни куклы как знака ясно очерчены: она должна быть сожжена в определенный момент обряда. Форма Масленицы может видоизменяться в зависимости от местных традиций, но ее всегда можно опознать, определить как определенный знак конкретной ситуации.

Принято выделять три группы знаков: иконы, индексы и символы. «Икона есть знак, который обладал бы качеством, наделяющим его значимостью даже при том условии, что его объект не существует. Индекс есть знак, который немедленно потерял бы качество, делающее его знаком, с исчезновением своего объекта, но не потерял бы это качество при отсутствии Интерпретанта. Символ есть знак, который потерял бы качество, делающее его знаком при условии отсутствия Интерпретанта» [7, с. 93] В традиционных куклах, по нашему мнению, проявляются свойства всех знаковых групп.

Иконический знак и иконические отношения строятся по принципу подобия. Икона не имеет динамической связи с объектом, который она представляет, просто ее качества имеют сходство с качествами отражаемого ею объекта и вызывают адекватную реакцию, для которой она – подобие объекта. Примером проявления знака такого рода в традиционной кукле можно считать многочисленные примеры объектов-заместителей человека, ушедшего на время (или навсегда). В Вологодской области, например, этнографами зафиксированы случаи изготовления антропоморфных изображений умерших родственников. И.А. Морозов описывает обычай изготовления куклы в память об отсутствующем близком человеке или родственнике, бытующий на Русском Севере: «У поморов жены изготавливали куколочки ушедших в море мужей, и на время их отсутствия эти куколочки выполняли функции хозяина дома» [5, с. 61]. В Вашкинском районе Вологодской области «до сих пор существует обычай в случае ухода молодого человека в армию прибавать на внешний угол дома украшенную разноцветными ленточками ветку. Как и в других ситуациях, ветвь здесь изоморфна человеческому изобра-

жению: она может заменяться куклой или сочетаться с ней. В Костромской области, «отправляя парня в армию, прибавали на стену дома елочку с фигуркой рекрута. В других случаях на фасаде вывешивали куклолку с характерными атрибутами парня-рекрута» [5, с. 64]. Приведенные примеры кукол-заместителей также являются иконическими знаками, поскольку означаемое и означающее в них находятся в отношении подобия, а именно: качества знака имеют сходство с качествами объекта и вызывают аналогичные ассоциации у людей, для которых они – подобие объекта.

«Индексом называется репрезентативный характер которого состоит в его бытии индивидуальным вторым. Стук в дверь является индексом. Все, что фокусирует внимание на чем-то, представляет собой индекс. Флюгер является индексальным знаком направления ветра. Индекс имеет реальную связь со своим объектом и заставляет нас реагировать на объект» [7, с. 80–81]. Индексное (указательное) отношение предполагает наличие фактической, действительной связи между означаемым и означающим, то есть означаемое и означаемое образуют органически согласованную пару. Знаками-индексами являются традиционные куклы, стоящие в центре обрядов «проводов на тот свет», выполняющие функцию жертвы и медиатора. Они немедленно потеряли бы качество, делающее их знаками, с исчезновением своего объекта, но не потеряли бы это качество при отсутствии интерпретанта. Например, выставление антропоморфной фигуры на воротах или в красном углу, как и испеченных из теста кукол на улице перед окнами (что также известно в северо-великорусской народной традиции), – ритуальные действия одного порядка. Они являются знаковым выражением языческого ритуала проводов «на тот свет». «Ритуалы Герман – Пеперуда – Додола – похороны Костромы – тополя – куст и т.п. восходят к одному источнику: они представляют собой многообразные варианты трансформации и деградации праисторического ритуала, отправлявшегося в связи с астральными культурами и наблюдениями звездного неба. Основное действие – знаковая форма отправления посланца налицо и в Германе, и в Пеперуде, и в похоронах «кукушки» (стилизованной куклы или ветки в женском наряде). В Германе – Калояне она выражена более явственно. Антропоморфное изва-

яние пускается по воде, зарывается в землю или устанавливается в поле» [2, с. 90].

В знаке-символе означающее и означаемое могут не иметь фактической связи. «Символ соединен со своим объектом посредством идеи оперирующего символами ума, без которого таковой связи никогда не могло бы существовать. Символ не может указывать на какую-то конкретную вещь – он денотирует некоторый тип вещей. При этом он сам является не единичной вещью, но общим типом» [7, с. 87]. То есть, при отсутствии интерпретанта символ-знак теряет качество, делающее его знаком.

Примером проявления знака-символа в традиционной кукле могут служить свадебные куклы «неразлучники», бытовавшие повсеместно в России. Как правило, они выполнялись для молодоженов старшими родственниками и вручались молодым как напутствие перед венчанием или уже после церкви, во время «княжого пира». Они выполнены без использования иглолки и ножниц, что говорит об их архаичном происхождении и ритуальном назначении. При изготовлении активно используется ткань красного цвета, который, по воспоминаниям информантов, является обязательным, то есть каноничным. В данных куклах красный цвет воспринимается участниками обряда как символ красоты, счастья, любви, жертвы. Такое значение обусловлено восприятием участниками обряда, то есть наличием интерпретантов. При условии перенесения данной обрядовой куклы в иную диахроническую ситуацию, связанную с отсутствием интерпретанта, значение этого символа может оказаться непонятым. Кроме уже названных символов, в куклах-неразлучниках заключена идея единства женского и мужского начал, заложенная в конструкциях этих кукол. Куклы-неразлучники из Белёвского района Тульской области сделаны из единого куска ткани, обе фигурки последовательно скручены единой непрерывной нитью. Эту композицию пристёгивали к вышитому свадебному полотенцу и дарили молодым. Изготавливали этих кукол крестные матери жениха и невесты. Куклы долго хранились в семье, а когда появлялись дети, эти куклы превращались в игровые. После свадьбы хранили отдельно полотенце и куклы, полотенце вешали на икону, а куклы хранили в сундуке. Единый кусок ткани в данной композиции символизирует единство молодой пары. А нить, которой

выполнена вся композиция – это символ жизненного пути, который молодым предстоит пройти вместе. На невербальном уровне, языком символов молодоженом транслировалась главная мысль: отныне вы – одна плоть и кровь. Символом плодородия и будущего потомства служит в этой композиции бант (или лента), завязанный между фигурками жениха и невесты с помощью все той же единой нити.

Другой вариант кукло-неразлучников выполнен из трех одинаковых кусков ткани красного цвета. Из одного лоскута делали куклу-невесту, из второго – куклу-жениха. У кукол была единая рука, представляющая собой деревянную палочку, обтянутую красной тканью, она объединяла жениха и невесту. Посередине общей руки привязывали бумажный цветок белого цвета или завязывали бант. Косой крест, которым обозначены грудь куклы-невесты и куклы-жениха – это дополнительный символ плодородия. Интересно, что обе фигурки выполнены в абсолютно одинаковой условно-лаконичной манере и почти не отличаются друг от друга, кроме оформления ног. Ноги куклы-жениха оформлены по отдельности, а у куклы-невесты они связаны ниткой вместе. Такая деталь не случайна. Дарящие «неразлучников» родственники обозначали тем самым не только новый социальный статус каждого из супругов, но и их новое жизненное пространство в этом изменившемся социальном статусе. Мужчина – добытчик, обеспечивающий благосостояние семьи трудом вне дома (поле, лес, отхожий промысел). Жена – хозяйка в доме. Общая система символов, заключенных в «неразлучниках», позволяет рассматривать традиционную обрядовую куклу не только как предмет, обладающий знаковой природой, но и как систему символов. Действуя в знаковой ситуации, кукла выступает как маркер конкретного пространства и времени (обряда).

По мысли А.К. Байбурина, практически любая вещь обладает семиотическим статусом [1]. Разделяя явления окружающей человека действительности на «мир фактов и мир знаков» (Ю.М. Лотман) и признавая условность разделения, А.К. Байбурин отмечает, что существуют такие объекты материальной культуры, которые при вхождении в некую семиотическую систему (ритуал, этикет) становятся знаками, а при выпадении из системы – вещами. То есть, такие объекты могут быть использованы и как вещи, и как знаки. «В зависимости

от того, какие свойства актуализируются («вещность» или «знаковость»), они приобретают тот или иной семиотический статус, то есть занимают определенное место на шкале семиотичности явлений, искусственно созданных человеком. Таким образом, семиотический статус вещей отражает конкретное соотношение «знаковости» и «вещности», и соответственно – символических и утилитарных функций. Его «величина» прямо пропорциональна «знаковости» и обратно пропорциональна «вещности» [1, с. 216]. В обычной жизни человек постоянно занимается определением того, насколько значима для него та или иная вещь, то есть насколько велика ее способность символизировать нечто более важное, чем она сама. Вещи, относящиеся к материальной культуре, чаще всего расцениваются как обладающие низким семиотическим статусом, в то время как предметы, относимые к духовной культуре, наделяются высоким семиотическим статусом.

Традиционная кукла-игрушка выполняется из природных (и иных) материалов, входит обязательным элементом и необходимой вещью в реальную жизнь ребенка, опосредованно отражает материальный уровень развития общества. Но та же кукла-игрушка может и должна быть отнесена и к миру духовной культуры в силу своей антропоморфности и способности выражать духовные ценности общества, «особенности человеческого общения, философские и психологические аспекты понимания основных категорий жизни» [6, с. 118].

«Квазисемиотичность» (термин А.К. Байбурина) традиционной куклы, как предмета, занимающего промежуточное положение между «миром фактов и миром знаков» (Ю.М. Лотман), усиливается применительно к обрядовой традиционной кукле. Являясь сугубо материальным предметом, она изначально включена в ритуал, (то есть в некую семиотическую систему), в котором становится вещью с наивысшим семиотическим статусом (знаком). Например, «архаичный ритуал похорон – проводов Масленицы, которая у других славянских народов зовется Кикиморой, Маранной, в Польше – Мажаной, Маржиной – один из наиболее распространенных ритуалов в Европе, формы и способы проведения которого в разных местностях и странах могут быть разными, но идея одна: избавиться, выгнать, отправить на тот свет существо, которое является материализованным олицетворением холода, мрака, смерти»

[6, с. 104]. Совершенно очевидно, что обрядовая кукла Масленица в ритуальном захоронении приобретала наивысший семиотический статус, становясь знаком мрака, холода, смерти, зимнего периода вообще.

Семиотический статус одной и той же вещи, по мнению А.К. Байбурина, может существенно изменяться во времени и в зависимости от ситуации. Зависит он также и от позиции исследователя, который может быть значительно удален от реального функционирования вещей во времени, пространстве и культурном контексте. Это положение мы рассмотрим на примере обрядовых кукол осеннего цикла, связанных с уборкой урожая. По свидетельству этнографов, повсеместно в России бытовали куклы, выполненные из последнего сжатого снопа. Смысл поживных обрядов заключался в том, чтобы поблагодарить поле за урожай, заставить его плодоносить на будущий год, взять от поля здоровье себе и своим близким. Кукла в этих обрядах выступала знаком плодородия земли, ее плодоносящей силы, представляющей в женском облике. С изменением жизненного уклада, трансформировались и традиции, описанные в XIX веке, видоизменилась и кукла: уменьшился ее размер, но сохранилась крестообразная конструкция и солома в качестве основного материала. Самое существенное (с нашей точки зрения) – это снижение ее семиотического статуса. Из обрядовой «кумушки» и «именного снопа», предмета с наивысшим семиотическим статусом (знака плодородия), она превратилась в игровую куклу-стригушку – вещь, несущую информацию о бытовавшем ранее обряде.

Исследования семиотического статуса традиционной куклы будет неполным, если не рассмотреть то, что А.К. Байбурина называл «семантикой технологического процесса». Многие исследователи традиционной куклы отмечали, что применительно к традиционной кукле мастерицы употребляют глаголы «крутить», «вертеть» куклу, но не «шить» или «делать». Действительно, способ работы над традиционной куклой заключается в завязывании, перевязывании, кручении, скатывании, складывании, сворачивании ткани и нити, причем наиболее архаичные варианты кукол изготавливаются без применения иглы и ножниц: ткани разрываются, а не режутся. Эти действия подобны «давнему способу работы над обрядовой антропоморфной соломенной куклой (чу-

челом, болваном, идолом). Этот же способ в известной мере близок и к способу создания самых древних обрядовых божеств из глины» [6, с. 159]. Очевидно, что такие понятия, как «скручивать», закручивать, пеленать, свивать, обвязывать, обертывать, сворачивать» семантически связывают куклу с понятиями «сверток», «вместилище», «дитя», «младенец», а также с идеей кругового вращения и движения солнца, и, следовательно, могут быть рассмотрены как их знаки – символы. Таким образом, сами действия по изготовлению традиционной куклы также имеют определенный семиотический статус. Известно, что технологический процесс изготовления некоторых кукол сопровождался произнесением заговора, молитвы, то есть специальных текстов, призванных усилить защитные функции куклы. Произнесение текста, входящее в технологию изготовления куклы, есть дополнительное средство очищения, примечательный способ сакрализации операционного текста. Использование при создании куклы вербальных текстов, имеющих сакральную значимость, несомненно, повышает семиотичес-

кий статус как собственно процесса, так и его результата – куклы.

Подведем итог всему сказанному и сделаем выводы: традиционной кукле изначально, в силу ее антропоморфности, присущ особый семиотический статус, то есть способность становиться знаком. Благодаря своей знаковой природе традиционная кукла, не являясь специально созданным носителем информации, способна передавать информацию, то есть выполнять знаково-информационную функцию. Семиотический статус куклы может изменяться во времени, зависит от обстоятельств и от позиции исследователя. Свой высший семиотический статус традиционная кукла обретает в ритуале и в обряде, причем это является результатом соединения «материально-вещной» и «религиозно-мифологической» функций. Именно в обрядовой практике наиболее явно проявляются характерные особенности традиционной куклы как особого предмета культуры, стоящего на границе живого и неживого, человеческого и божественного, в конечном счете – на границе природы и культуры.

Список литературы

1. Байбурун А.К. Семиотический статус вещей и мифология // Материальная культура и мифология: Сб. МАЭ. Т. XXXVII. – Л., 1981. – С. 215–226.
2. Велецкая Н.Н. Языческая символика антропоморфной ритуальной скульптуры / Культура и искусство средневекового города. – М., 1984. – С. 77–88.
3. Дайн Г., Дайн М. Русская тряпичная кукла: Культура, традиции, технология. – М.: Культура и традиции, 2007. – 120 с., ил.
4. Махлина С.Т. Семиотика культуры и искусства: Словарь-справочник в двух книгах. – 2-е изд., расшир. и испр. Кн. 1. – СПб.: Композитор, 2003. – 267 с.
5. Морозов И.А. Кукла в современном обиходе (полевое исследование эволюции статуса вещи) / Актуальные проблемы полевой фольклористики. – М.: Изд-во МГУ, 2002. – С. 53–67.
6. Найден О.С. Українська народна лялька. – Киев: Стило, 2007. – 240 с.
7. Пирс Ч. Логические основания теории знаков / Пер. с англ. В.В. Кирющенко и М.В. Колопотина. – СПб.: Алетейя, 2000. – 352 с.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ КАРГОПОЛЬСКОЙ ГЛИНЯНОЙ ИГРУШКИ

Статья посвящена эстетическим, функциональным, технологическим аспектам бытования каргопольской народной игрушки, мифологическим истокам художественных образов, соотношению традиционного и современного в народной игрушке.

Ключевые слова:

игрушка глиняная, игрушка каргопольская, игрушка традиционная, народное декоративное искусство, народные промыслы

Вещи, окружающие человека, всегда говорят о его жизни, духовно-материальном состоянии, тем более, вещи рукотворные, художественные. В них точно выражен жизненный опыт, и каждый такой предмет – носитель этого опыта, идущего иногда из глубоких исторических периодов. Предметы эти имеют особую духовную ценность, хранят память культуры.

Игрушка – одно из ярких проявлений массовой культуры. Из поколения в поколение переходят традиции ремесла и искусства игрушки, передаются народные представления о жизни, труде и красоте. Рукотворные изделия, а в их числе и игрушки, всегда были необходимы людям, и не только для практических целей. Они служили и служат специфическим средством общения, понятным и близким для большинства.

Уже более 100 лет русская народная игрушка привлекает внимание специалистов. Ее изучают историки, археологи, этнографы, педагоги, искусствоведы, художники. За это время о ней написаны монографии, научные и популярные статьи. Благодаря этому сегодня о народной игрушке известно многое: историко-культурная роль, происхождение и бытование в народной среде, художественная природа, места промыслов и мастера-игрушечники.

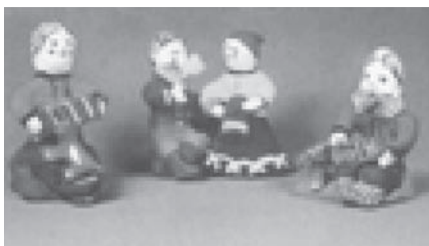
Художественное своеобразие игрушки обусловлено ее исторически изменчивыми социальными функциями. Прежде всего, она была тесно связана с детским бытом, с игрой – главным проявлением духовной жизни ребенка. Только в игре полностью раскрывается художественный образ игрушки, ее нравственная ценность. Важное значение имеют и другие функции игрушки: в прошлом – обрядовая; магическая, эстетическая. Они также влияли на ее идейно-художественное содержание.

Среди русских народных промыслов производства глиняной игрушки наибо-

лее известны дымковская (Вятка), каргопольская (Архангельская обл.) и филимоновская (Тульская обл.). В поселениях вокруг Каргополя издавна делали глиняные игрушки, которые имели отношение к обычаям, связанным с древним культом плодородия. В пластике и орнаментике каргопольских глиняных «баб» сохранились черты, присущие женским изображениям древних земледельцев. Символической была каждая деталь. Изображенное на переднике «бабы» огненно-красное солнышко согревает распаханное поле с зернами яровых посевов. Присутствие символов – очевидно.

Среди разных видов народной игрушки каргопольские отличались наибольшей традиционностью, близостью к исконно крестьянскому искусству и быту русской деревни. Черты эти отчетливо сохранились в первые десятилетия XX в. в различных видах народного искусства. И особенно это характерно для Русского Севера.

В первой половине XX в. промысел стал довольно быстро угасать. Работали только отдельные мастера, главным образом – для собственных нужд. Старинные каргопольские игрушки до нас не дошли, но глубоко традиционный и своеобразный местный стиль прекрасно передают работы талантливого мастера, потомственно-го гончара, мастера-игрушечника Ивана Васильевича Дружинина (1887–1949), жившего в деревне Гринево в 30-е годы XX в. Он делал игрушки в основном на продажу на местных ярмарках. Ни одна ярмарка в Каргополе в то время не обходилась без его игрушек. Он делал их легко и в большом количестве. Фигурку игрушки он обычно забеливал и выполнял по ее поверхности роспись быстрыми движениями кончика кисти, что напоминало своеобразную скоропись. И, важно отметить, при этом он сохранял мотивы традицион-

*Группа мастеров. Из разных игрушек можно создавать сюжетные сценки.
Современная каргопольская глиняная игрушка.*

*Яковлева С.Н. «Олени». Глина, роспись.
Каргополь, 2003.*

Шевелев А.П. Игрушка
«Старик с лаптями». Глина.
Каргополь. 1968 г.

Дружинин Е. Свистулька «Птица».
Глина. Печниково, Каргопольский
район. 1968 г.

Яковлева С.Н. «По воду».
Глина, роспись.
Каргополь, 2004.

Современная каргопольская глиняная игрушка. Рис. автора.

ного каргопольского архаичного орнамента. Элементов раскраски игрушки применял мало. Причины были разные, но одна из них – нехватка красок в тот период. В его многочисленных работах сохранились черты традиционности и выразительности местного стиля. Музеи приобретали в первую очередь его работы, и именно игрушки И.В. Дружинина известны сейчас как «классические» каргопольские игрушки [1].

Другой незаурядный мастер – Ульяна Ивановна Бабкина (1888–1977) жила значительно дольше Дружинина и активно лепила игрушки в 50–60-е годы XX в. Именно благодаря ей – хранительнице традиций народного искусства, – на каргопольскую игрушку обратил внимание Союз художников РСФСР, и был поставлен вопрос о поддержке мастера и об активном возрождении промысла. От Союза ей привезли краски и кисти. Имея природную художественную одаренность, У.И. Бабкина расширяет диапазон образов игрушки и обогащает ее цветом. Причем цвет она берет в основном насыщенный и довольно сложных живописных оттенков. Позднее именно ее метод «нарядить игрушку» был подхвачен следующими поколениями мастеров-игрушечников.

Первые игрушки для музея были куплены у Бабиной в 1947 г. этнографом Г.С. Масловой. А в 1958 г. работы Ульяны Ивановны были отмечены первым дипломом на Брюссельской выставке. Изделиям У.И. Бабиной свойственны лучшие черты традиционной каргопольской игрушки. В прошлом они отличались архаичностью образов, наивной условностью лепки и сдержанной по количеству, но живописной раскраской в два-три цвета. Именно раскраска насыщенным живописным цветом и многочисленностью элементов росписи отличают каргопольскую игрушку от дымковской, более богатой по росписи [1].

Современные мастера лепят игрушку тщательнее: поверхность заглажена, краски разнообразнее, роспись аккуратная, с элементами древнего расписного орнамента и отголосками архаики, что придает фигуркам красивый внешний вид. При этом высокая степень условности, необходимая мера примитивности и наивности, составлявшая главную прелесть старинной игрушки, не утрачивается.

Игрушки каргопольских мастеров включают в себя одиночные фигурки, иногда два-три персонажа. В последние 10–15 лет получают особое развитие сю-

жетные сценки, связанные каким-либо несложным действием. Традиционной композицией, именуемой кадрилию, является одна или две пары и стоящий в стороне гармонист. Чаще всего фигурки изображаются в действии: женщины что-то несут, возятся с детьми, мужчины пашут, сеют, рыбачат, могут быть кузнецами и т.п. Не забыты и праздничные темы: гуляние, выезд в гости, игра на балалайке.

В каргопольской игрушке немало мифологических или сказочных образов: удивительные звери, птицы, домашние животные с чертами поведения обычных людей. Встречаются чудо-звери с человеческими ликами, либо с двумя головами. Один из самых интересных – сказочный образ Полкана – полуконя-получеловека, в котором сохранилась древняя мифологическая основа. Это не просто фантазия, не игра воображения. Эти причудливые игрушки сохранили память о единстве человека с природой, сохранили образы, идущие из глубины веков, из архаичных представлений человека о мире.

Традиционные образы в игрушке всегда отличаются особой устойчивостью. Именно они оказываются тем содержанием стержнем, вокруг которого больше и прочнее всего удерживается ремесло очага местной культуры. Характерной чертой является и очеловечивание животных. Медведи, барашки, козлы едут на санях, работают в кузнице. «Хозяюшко леса» – медведь весело играет на гармонии. Ульяна Бабкина о нем пела: «Лесочком да поляночкой / Идет медведь с тальяночкой. / Он идет, гармошку рвет / Баску песенку поет».

Каргопольская глиняная игрушка сценична, в ней прослеживается явная обращенность к зрителю. Она театрализована жестом, общим движением, образностью пластики. Она импровизационна. Творчество выступает в ней как видоизменение, вариация на тему ранее существующего. Импровизацией наполнено все народное искусство в целом, в том числе и народные праздники, ярмарочные гуляния, с чем неизменно связана глиняная игрушка.

Каргопольской игрушке свойственны стойкие «врожденные» черты национальной культуры. Она вбирает в себя художественный стиль русского народного творчества. В ней легко узнается знакомый образный язык, хотя выразительные его средства иногда кажутся «старомодными», и многое отдалено по смыслу от современности. Но все-таки художественные

средства, пластика игрушки близки нам по ощущению, по силе характера, по тому, как она сработана. Порой мировосприятие в игрушке материализовано с такой классической завершенностью, что она становится знаком, символизирующим русский национальный характер.

Само рождение традиционной игрушки, вероятно, подобно некоторому «таинству». Никто обычно не знает, как она появляется. То ли ловкий мастер «зачал работу», то ли мудрили всей деревней, всем селением сообща. Никто точно не скажет, как родилась потребность в такой игрушке и в какое время. Гипотезы и догадки на этот счет существуют разные. Ясно одно, что процесс формирования каждого ее образца проходит активно, насыщенно и при этом весьма естественно. Принцип проб и ошибок тоже имеет место. То, что получилось, что близко мировосприятию русского человека, остается и развивается дальше. То, что не получилось, не нашло отклика в народной среде, уходит из поля зрения и теряется в потоке бытия. Таким образом, происходит отбор художественных качеств на основе общекультурных ценностей. Благодаря этому традиционная глиняная игрушка и ее образ получают необходимую меру выразительности и совершенствуются в процессе своего развития [3].

Каргопольская глиняная игрушка живет в настоящее время самостоятельно вне зависимости от своей игровой функции. Живет как произведение народного творчества, как миниатюрная скульптура, как своеобразный знак-символ, как традиционный национальный сувенир. Эта репутация прочно сохраняется за ней, а потому она находит отклик не только в нашем отечестве, но и за рубежом [6].

Особенности национального художественно-образного стиля присущи не только глиняной игрушке, но и деревянной: таким, как матрешка, богородская игрушка, северная деревянная кукла-панка и др. Как правило, в таких игрушках исходный образец сохраняется в характере использования материала, в технологии изготовления, в типичности образов. Однако в руках каждого мастера игрушка по-своему интерпретируется, изменяется и обретает черты неповторимости. [2]

Уже десятки лет традиционная народная игрушка играет роль произведений искусства. Многие в ней созвучно современному художественному творчеству. Многие имеющиеся в ней качества при-

надлежат к общим эстетическим нормам декоративно-прикладного искусства. Она привлекает нас сегодня своим емким содержанием. В ней ярко выражен не только самобытный русский характер, но и универсальные интернациональные черты народной культуры.

У разных народов встречаются одни и те же игрушки: нигде, например не проходит детство без погремушки, каталки, свистульки, мяча, куклы и т.п. И повторяются не только сами игрушки. Часто можно видеть сходство их форм и конструкций, они оказываются близкими и по цвету и по орнаментике. Близость эта объясняется общечеловеческими потребностями. Всюду, где бы люди ни жили, перед ними всегда стояла задача – передать свой жизненный опыт следующему поколению. Отсюда были сходны и средства воспитания, а значит и игрушки. Всюду они рождались из естественной бытовой потребности. Везде народные мастера учились у одного учителя – у природы. Везде работали с одними и теми же материалами. Такое родство народной игрушки делает ее общепонятной, интернациональной. И это – одна из нитей, которые с детства прочно связывают человека с духовным наследием народной культуры [3].

Вместе с тем, народная игрушка всегда является одним из средств приобщения к традициям и обычаям своей страны, своего народа. Русская традиционная игрушка в этом смысле сполна несет данную функцию. Например, образ Полкана характерен именно для славянской мифологии. Этот мифический вымышленный художественный образ родился в народном искусстве Русского Севера. Это образ Добра. Создавая его в глиняной игрушке, мастерица У. Бабкина рассказывала такую легенду: «Полкан – богатырь. Хлеб помогал людям растить, землю от врагов оберегать. Руки у Полкана сильные, грудь могучая. А на груди солнышко. Ноги – что у коня – быстрые. А на них – золотые копыта» [5].

Легенда характеризует не только природу мировосприятия северного человека, но и его специфику, которая определяется, прежде всего, единством практических качеств. Таким образом, традиционная игрушка, на первый взгляд, не выполняет прямой утилитарной роли, но она функциональна по своей природе. Разные функции народной игрушки самым прямым образом влияют на ее идейно-художественное содержание, определяют ее как

особый вид творчества. Выразительность художественного языка народной игрушки выявляет ее общественную роль, ее назначение в исторически конкретной социально-бытовой среде.

Глиняная игрушка – одна из наиболее жизнестойких форм современного народного искусства. Она отражает естественное развитие народной эстетики в наши дни, в ней удивительно органично ужи-

ваются укоренившиеся веками традиции с элементами новейшей художественной культуры. Традиционность и вместе с тем динамичность, широта общекультурных связей и сегодня обеспечивает жизнённость народной игрушки.

Мы бережем ее как знак национальной исторической памяти и любим как отражение живого современного декоративного искусства.

Список литературы

1. Арбат Ю.А. Путешествие за красотой: Рассказы о недавних поездках, полетах, плаваниях, походах по Русскому Северу, о поисках и находках, связанных с неизвестными страницами истории народного искусства нашей Родины. – М.: Искусство, 1966. – 184 с.
2. Богуславская И.Я. Русская глиняная игрушка. – Л.: Искусство, 1975. – 142 с.
3. Динцес Л.А. Русская глиняная игрушка. Происхождение, путь исторического развития. – М.- Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1936. – 109 с.
4. Дурасов Г.П. Каргопольская глиняная игрушка. – Л.: Художник РСФСР, 1986. – 248 с.
5. Народное искусство Каргополя: Сб. ст. / Гос. Русский музей; [науч. рук. Е. Петрова; сост. и науч. ред. И. Богуславская]. – СПб.: Palace Editions, 2006. – 95 с.
6. Современное народное искусство. По материалам выставки «Русские мастера» / Сост. Л.И. Беслеева, Л.Ф. Крестьянинова. – Л.: Художник РСФСР, 1975. – 216 с.

ХАРЬКОВСКАЯ ШКОЛА ИСТОРИИ ИСКУССТВА: Е.К. РЕДИН

Анализируется творческое наследие известного украинского и российского историка искусства, профессора Харьковского университета Е.К.Редина, который занимался изучением раннехристианского, византийского и древнерусского искусства. Оценивается вклад Е.К. Редина в создание Харьковской школы искусствоведения.

Ключевые слова:

археология, византиноведение, древнерусское искусство, историография, история искусств, Харьковский университет, христианские памятники искусства

Егор Кузьмич Редин (1863–1908) – выдающийся представитель искусствоведческой науки конца XIX – начала XX ст. Его имя известно преимущественно узким специалистам, к сожалению, ученый умер сравнительно рано. Но Е.К. Редин успел вписать яркую страницу в историю изучения отечественного и византийского искусства.

Е.К. Редин родился 2 ноября 1863 г. в Курской губернии в семье крестьянина. Гимназию закончил в Тифлисе [11, с. 307]. В 1884 г. Е.К. Редин поступил на историко-филологический факультет Новороссийского университета. В 80-х гг. XIX в. профессорско-преподавательский состав Новороссийского университета был одним из лучших в России. Здесь работали такие именитые ученые, как Н.П. Кондаков (1844–1925), А.И. Кирпичников (1845–1903), А.И. Маркевич (1847–1903) и др. Егор Кузьмич в «Автобиографии» писал, что направлением специальных знаний он полностью обязан профессору Н.П. Кондакову [11, с. 307]. Ученый оказал на студента Егора Редина такое влияние, что, начиная с первого года обучения, он почти полностью посвятил себя изучению истории искусств.

Много работал Егор Редин и под руководством А.И. Кирпичникова, который привил ему любовь к литературе. Ученик Е.К. Редина А.И. Белецкий (1884–1961) считал, что именно А.И. Кирпичников заинтересовал Егора Кузьмича апокрифической литературой, постоянно настаивая на связи иконописи, фольклора и литературы [2, с. 153].

Н.П. Кондаков и А.И. Кирпичников учились у Ф.И. Буслаева (1818–1897), который являлся основоположником науки о средневековом искусстве. Они ставили перед собой цель – исследование древнерусской культуры с помощью историко-сравнительного и комплекс-

ного методов. Комплексный метод исследования Ф.И. Буслаева стал одним из наиболее важных источников формирования иконографического метода Н.П. Кондакова.

Студент, который оканчивал университет, в то время был обязан написать работу, которая официально называлась «дипломным сочинением», а по традиции «кандидатской диссертацией». Увлечение Е.К. Редина историей искусств проявилось в том, что он и его друг Д.В. Айналов (1862–1939) взяли общую дипломную работу на золотую медаль о мозаиках и фресках Софийского собора Киева. Собор Св. Софии (ныне Киево-Софийский кафедральный собор) – вершина древнерусской архитектуры XI в. Он является одним из древнейших творений русской архитектуры, который сохранился в хорошем состоянии до наших дней.

Работа «Киево-Софийский собор. Исследование древней мозаической и фресковой живописи» [1] для нас представляет особую ценность потому, что это было первое научное исследование молодых ученых. В этой работе в значительной степени проявляются основные черты Е.К. Редина и Д.В. Айналова как скрупулезных исследователей и серьезных историков искусства.

В дипломе, который получил молодой ученый после окончания университетского курса, отмечалось, что Е.К. Редин «по одобрению факультетом диссертации под заглавием: «Живопись Киево-Софийского собора», за которую награжден золотой медалью, удостоен Советом университета, 23 августа 1888 года степени кандидата» [10, с. 314–315].

Работа Д.В. Айналова и Е.К. Редина «Мозаики и фрески Киево-Софийского собора» была опубликована в 1889 г. в «Записках Русского Археологического Общества» и удостоена в 1891 г. почетно-

го отзыва Общества [3, с. 201, 206]. Она была высоко оценена специалистами. Так, например, И.В. Помяловский (1845–1906) писал, что «незаурядное достоинство исследований мы видим в ясном и живом изложении..., авторы прямо идут к намеченным ими темам, чем обнаруживают редкую в молодых людях опытность при ученых исследованиях... Все эти достоинства дают труду гг. Редина и Айналова полное право на поощрительное внимание со стороны Археологического общества...» [9, с. ХСII–ХСIII].

Несмотря на более чем столетнюю давность, работа Д.В. Айналова и Е.К. Редина сохранила свою ценность и сегодня, как полезное пособие для изучения мозаичной и фресковой живописи собора Св. Софии.

Исключительная одаренность Е.К. Редина стала причиной решения ректората Новороссийского университета оставить его «для приготовления к профессорскому званию», но с прикомандированием к Петербургскому университету [11, с. 307]. Связано это было с тем, что Н.П. Кондаков с января 1888 г. начал чтение лекций в Петербургском университете.

Е.К. Редин принял участие в работе VIII Археологического съезда, который прошел в Москве в январе 1890 г. Здесь он выступил с докладом «Светская живопись лестниц Киево-Софийского собора».

В 1891 г. после успешной сдачи магистерских экзаменов он едет за границу. Об этом периоде жизни Е.К. Редина можно узнать больше, прочитав дорожные заметки «любителя искусств», опубликованные под заголовком «Италия. Из писем к друзьям любителя искусств» [12]. Такая форма своеобразного «отчета о путешествии» была любима российской интеллигенцией конца XIX – начала XX в.

Двухгодичное путешествие по странам Европы способствовало завершению формирования Е.К. Редина как прекрасного специалиста по истории искусств. Результатом поездки стало написание ряда работ по истории византийской миниатюры, мозаики и других искусств. С этого времени он ежегодно писал по несколько статей и множество небольших заметок рецензионного характера.

С 1893 г. начинается новый этап в жизни Е.К. Редина. По рекомендации Министерства народного просвещения он был приглашен приват-доцентом в Харьковский университет для чтения лекций на кафедре теории и истории изящных ис-

кусств и стал первым штатным преподавателем по этой кафедре [11, с. 307].

Круг лекционных курсов, которые читал Е.К. Редин, был широким и охватывал разнообразные темы. Ссылаясь на слова самого ученого, его лекции можно поделить на две группы. Первая – курсы лекций, посвященных искусству Древнего Востока, Греции и Рима. Вторая – лекции по истории христианского искусства. Одним из наиболее любимых был курс по истории византийского искусства [11, с. 308]. С особым увлечением Е.К. Редин останавливался на вопросах, связанных с византийской мозаикой и миниатюрой. Он настаивал на том, что для нас искусство Византии — не далекая проблема, его изучение важно для понимания отечественного искусства. Роль, которую сыграла Византия в формировании и развитии древнерусского, а позже русского и украинского искусства, нельзя переоценить.

В декабре 1893 г. Е.К. Редин был избран членом-корреспондентом Московского Археологического общества. Это уже свидетельствует о нем как о человеке хорошо известном в научных кругах. Действительным членом Московского Археологического общества он был избран в феврале 1902 г. [13, с. 311].

Е.К. Редин не принадлежал к кабинетным ученым. Блестящий эрудит, знаток фактического материала – ему всегда хотелось принимать активное участие в научной жизни Харьковского университета. 17 марта 1893 г. Е.К. Редин «единогласно и без баллотировки» был принят в члены Харьковского историко-филологического общества (далее ХИФО), которое работало при историко-филологическом факультете Харьковского университета. Будучи активным членом ХИФО, Е.К. Редин скоро зарекомендовал себя как добросовестный ученый, не боявшийся черновой и кропотливой работы. Коллеги оценили эти качества Егора Кузьмича. В феврале 1897 г. он был избран секретарем ХИФО.

Деятельность Е.К. Редина как секретаря ХИФО была разнообразной. Она состояла в ведении протоколов заседаний, переписке, редактировании «Сборника», который издавало Общество, многочисленных докладах и рефератах; составлении газетных сообщений о каждом заседании, отчетов; проведении мероприятий, которые касались Общества.

В 1893 г. Е.К. Редин был назначен на должность заведующего музеем изящных искусств и древностей Харьковского уни-

верситета [6, с. 167]. Историк понимал, что университетский музей должен иметь богатый материал для лучшего усвоения студентами услышанного на лекциях. Он приложил много усилий для пополнения музея произведениями отечественного искусства, отдавая предпочтение не отдельным экспонатам, а коллекциям. В период заведования Е.К. Редина фонды музея значительно увеличились и обогатились новыми отделами и экспонатами.

Главной же работой в этот период для Е.К. Редина было написание магистерской диссертации «Мозаики Равеннских церквей». Важно отметить, что жизнь в провинциальном, хотя и университетском городе, не лучшим образом отражалась на работе по изучению мозаик равеннских церквей. Под руками часто не было нужной литературы, не хватало времени и т. д. – все это затягивало написание диссертации. В одном из мартовских писем 1895 г. он жаловался И.В. Помяловскому: «Все это время было довольно тяжело для меня. С одной стороны, подготовка к лекциям, с другой, – уроки в частном женском заведении... отнимали у меня почти все время и не давали возможности заняться диссертацией. Лишь теперь, незадолго до праздников, я взялся снова за работу, и уже непосредственно за мозаики, начиная с Ортодоксального Баптистерия» [10, с. 326].

В августе 1896 г. в Риге прошел X Археологический съезд, на котором Е.К. Редин выступил с докладом о равеннских мозаиках [6, с. 155, 307]. Магистерскую диссертацию на тему «Мозаики равеннских церквей» Е.К. Редин защитил 19 января 1897 г., а 27 января 1897 г. был признан достойным ученой степени магистра теории и истории искусств [5].

Научная деятельность Е.К. Редина была связана с церковной археологией. А.И. Успенский (1873–1938) писал: «Эта наука – сравнительно новая... потому что в археологических исследованиях так много субъективного элемента... Такое положение науки церковной археологии в значительной степени объясняется тем обстоятельством, что она разрабатывалась не столько учеными, сколько любителями. Егор Кузьмич, таким образом, является одним из первых представителей в церковной археологии строго научного или объективного метода. Его ученые труды отличаются замечательной детальностью разработки» [16, с. 10–11]. Эти качества соответствовали характеру Е.К. Ре-

дина и были присущи ему, как одному из наиболее выдающихся представителей «буслаевско-кондаковской» школы. Отечественное искусствоведение в то время лишь начинало создавать фундамент, на котором базируется любая наука. Без анализа невозможен и синтез, поэтому идея кропотливого, научно выверенного анализа памятников культуры стояла на первом месте для ученого. Творчеству Е.К. Редина, который находился под влиянием позитивистской историографии, был присущ определенный диссонанс между выявлением, установлением фактов и их теоретическим обобщением. Однако было бы упрощением утверждать, что в своих многочисленных работах он стремился лишь к констатации фактов.

В 1898 г., с мая по июнь, Е.К. Редина как один из лучших специалистов по истории византийской культуры в России был отправлен в командировку за границу. Он поехал в Турцию и Грецию как член экспедиции, которая была организована Российской Академией наук. Целью экспедиции было изучение памятников античного и христианского искусства в Константинополе, монастырях Афона, Солониках и Афинах. Приглашение принять участие в этой экспедиции говорит о высоком научном авторитете ученого и его познаниях в области искусствоведения. Возглавил экспедицию учитель Е.К. Редина, академик Н.П. Кондаков [6, с. 155].

По мере возможности ученый принимает участие в работе Императорского Русского Археологического Общества, является членом-корреспондентом Императорского общества любителей древней письменности и других организаций.

Много внимания Е.К. Редина уделял развитию библиотечного дела в Харькове. Его имя можно найти в списках членов Харьковской общественной библиотеки (1896–1906 гг.). На протяжении пяти лет ученый входил в состав ее правления, исполняя обязанности секретаря, а в 1898 г. вместе с Д.И. Багалеем (1857–1932) был главой правления библиотеки.

Свою общественную деятельность Е.К. Редина сосредоточил на начальном образовании. Он принимал активное участие в деятельности Харьковского общества распространения в народе грамотности.

В 1901 г. факультет поднял вопрос о присвоении приват-доценту Е.К. Редину звания экстраординарного профессора, «принимая во внимание, с одной стороны,

весьма усердную и весьма полезную... деятельность преподавательскую, а с другой – ученые заслуги, отмеченные как русской, так и иностранной критикой» [6, с. 138].

В августе 1902 г. в г. Харькове прошел XII Археологический съезд. Е.К. Редин был избран секретарем и казначеем Харьковского Предварительного комитета по подготовке съезда [11, с. 308]. Будучи секретарем ХИФТ и Харьковского Предварительного комитета, Е.К. Редин провел большую работу по подготовке съезда и организации выставки, которая работала во время проведения съезда. Его огромную роль в подготовке съезда отмечала глава Московского Археологического общества П.С. Уварова (1840–1924) [8, с. 275].

Деятельность Е.К. Редина способствовала тому, что тема истории христианского искусства стала одной из центральных тем на съезде. По этому вопросу с докладами выступали Д.В. Айналов, А.И. Кирпичников, Н.И. Петров (1840–1921) и другие. Особенно живо обговаривались проблемы, связанные с изучением религиозных украинских памятников XVII–XVIII вв., в частности, зарождение и развитие украинского иконописания, формирования украинского иконописного стиля. Выступление Е.К. Редина состоялось 22 августа. Им был прочитан реферат «Религиозные памятники искусств Харьковской губернии».

После окончания работы XII Археологического съезда Е.К. Редин сделал около 300 фотоснимков с экспонатов, демонстрировавшихся на выставке. В 1903 г. эти снимки вышли в виде «Альбома выставки XII Археологического съезда в г. Харькове» (М., 1903) с предисловием Е.К. Редина, в котором он дал обстоятельное пояснение всем фотографиям.

Ученый принял участие в подготовке и работе XIII Археологического съезда, который прошел в 1905 г. [6, с. 155]. Е.К. Редин вошел в состав Московского Предварительного комитета, который начал подготовку к проведению XIV Археологического съезда. Однако историк не дождался съезда несколько месяцев.

Ученый внимательно следил за выходом новой литературы. О глубоких знаниях и научном авторитете Е.К. Редина в сфере истории искусств и археологии ярко свидетельствует не один десяток научно-критических статей, посвященных творчеству отечественных и западноевропейских историков, археологов и искусствоведов, которые печатались в таких

известных изданиях как «Археологические Известия и Заметки», «Византийский Временник» и т. д.

Будучи специалистом в области религиозного искусства, постоянно собирая археологические и исторические сведения о харьковских церквях и монастырях, Е.К. Редин опубликовал исследование «Материалы к изучению церковных древностей Украины. Церкви города Харькова» (1905). Важно отметить, что эта работа не раз переиздавалась и не утратила своего научного значения сегодня.

Замечательной особенностью российской византистики было то, что ни один заметный специалист по изучению византийского искусства не обошел в своих работах национальную тему. Изучение византийских памятников искусства рано или поздно вело к изучению древнерусских памятников. У Е.К. Редина со временем также обозначился явный интерес к исследованию национального художественного наследия, пишет в одной из своих работ наш современник Г.И. Вздорнов [4, с. 271].

Докторскую диссертацию Е.К. Редин посвятил изучению миниатюр древнерусских списков сочинения Козьмы Индикоплова. В исследовании автор развил положение искусствоведческой науки, заложенные в трудах Ф.И. Буслаева и Н.П. Кондакова.

Е.К. Редин подготовил большую рукопись, она включала около ста печатных листов. Исследование ученого было построено на сравнении миниатюр древнерусской версии памятника и оригинала. Историк скрупулезно рассмотрел циклы миниатюр каждого «Слова» труда Козьмы Индикоплова. Естественно, что исследование такого типа имело много иллюстраций. Описание каждого рисунка представляет собой целый экскурс по сравнительной истории искусств. В итоге читатель получил детально проанализированный, богатый наглядностью материал по изучению византийского и древнерусского искусств, писал Н.Ф. Сумцов коллега и друг Е.К. Редина [15].

Однако колоссальная по замыслу работа не была доведена до конца. В мае 1907 г. Е.К. Редин серьезно заболел. Чувствуя, что состояние здоровья ухудшается, ученый согласился на предложение Д.В. Айналова взять на себя хлопоты по напечатанию диссертации. Первая часть труда была опубликована в 1916 г. [14]. Вторая часть исследования профессора Е.К. Редина так и не была опубликована.

Фундаментальная работа Е.К. Редина удивляет своим размахом. Она не утратила своего значения и сегодня. Высокую оценку работе Е.К. Редина дают такие видные ученые, как Н.В. Пигулевская (1894–1970), Г.И. Вздорнов, Е.К. Пиотровская и др. По мнению Н.В. Квливидзе, работа Е.К. Редина до сегодняшнего дня является основополагающим исследованием в вопросах, которые рассматривают «русских Индикополов» [7].

Е.К. Редин являлся, безусловно, представителем российской и украинской исторической школы, отпечаток российского патриотизма виден на страницах его работ. Однако, в то же время, его можно считать европейским ученым. Он прекрасно разбирался в различных направлениях в области византиноведения, разделял главные положения и методологические установки современной западной и российской науки.

В октябре 1907 г. Петербургский университет, учитывая научные заслуги

Е.К. Редина, присвоил ему степень доктора теории и истории искусств *honoris causa* [10, с. 340]. В свою очередь, Харьковский университет принял решение о назначении Е.К. Редина ординарным профессором на кафедре теории и истории искусств.

Профессор Харьковского университета, доктор наук Егор Кузьмич Редин умер 27 апреля 1908 г.

Подводя итоги научной деятельности Е.К. Редина, необходимо отметить, что после смерти ученого осталось большое научное наследие, которое включает около 200 научных работ по разным темам, направлениям исследований, формам подачи материала. Оценивая научное наследие Е.К. Редина с позиций сегодняшнего дня, мы осознаем, что в нем много того, что не может не вызвать возражений, а кое-что не выдержало испытания временем. Однако в работах ученого есть то, что и теперь представляет большой интерес, без чего отечественная искусствоведческая наука была бы гораздо беднее.

Список литературы:

1. Айналов Д., Редин Е. Киево-Софийский собор. Исследование древней мозаической и фресковой живописи. – СПб., тип. Имп. Академии наук, 1889.— 156с.
2. Белецкий А. И. Е. К. Редин, как историк византийского искусства // Сборник Харьковского историко-филологического общества. – 1913. – Т. 19. – С. 150–168.
3. Веселовский Н. И. История императорского Русского Археологического общества за первые пятьдесят лет его существования (1846–1896). – СПб., тип. Глав. упр. уделов, 1900.— 514с.
4. Вздорнов Г. И. История открытия и изучения русской средневековой живописи. XIX век.// ВНИИ реставрации. – М., Искусство, 1986.— 382с.
5. Диспут Е. К. Редина // Исторический вестник. – 1897. – Т. 67. – С. 1155–1156.
6. Историко-филологический факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805–1905): I. История факультета. II. Биографический словарь профессоров и преподавателей/ Под ред. М. Г. Халанского и Д. И. Багалея. – Харьков, изд. Ун-та, 1908.— 580с.
7. Квливидзе Н. В. Историкография русского церковного искусства// Исторический вестник. – № 7_12. – 22 с. // <http://www.gambler.ru>.
8. Открытие съезда // Труды двенадцатого археологического съезда в Харькове, 1902 г.: В 3 т. / Под ред. гр. Уваровой. – М., 1905. – Т. 3. – С. 260–284.
9. Помяловский И. В. Отзыв почетного члена И. В. Помяловского о сочинении членов-сотрудников Е. К. Редина и Д. В. Айналова: «Киевский Софийский собор, исследование древней живописи, мозаик и фресок собора»// Записки Российского Археологического Общества. – 1893. – Т. IV. – С. ХСІ–ХСІV.
10. Е. К. Редин: жизнь и деятельность (по материалам петербургских архивов) // Мир русской византистики: Материалы архивов Санкт-Петербурга. – СПб., 2004. – С. 311–345.
11. Редин Е. К. [Автобиография] // Историко-филологический факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805–1905): I. История факультета. II. Биографический словарь профессоров и преподавателей / Под ред. М. Г. Халанского и Д. И. Багалея. – Харьков, изд. Ун-та, 1908. – С. 307–311.
12. Редин Е. К. Италия. Из писем к друзьям любителя искусств // Мирный труд. – 1902. – № 1. – С. 1–18; № 2. – С. 109–133; № 3. – С. 104–112; № 4. – С. 85–101; 1903. – № 5. – С. 104–117. – То же, под назв.: Италия. Из писем к друзьям. – Харьков, 1903.
13. Редин Егор Кузьмич // Имп. Московское археологическое общество в первое пятидесятилетие его существования (1864–1914 гг.) / Под ред. П. С. Уваровой, И. Н. Бороздина. – М., 1915. – Т. 2. – С. 164–165; 310–311.
14. Редин Е. К. Христианская топография Козьмы Индикоплова по греческим и русским спискам / Под ред. Д. В. Айналова. – М., тип. Г.Лесснера и Д. Собко, 1916.— 366с.
15. Сумцов Н. Ф. Маленький отзыв о большом ученом труде // Южный край. – 1916. – 27 апр.
16. Успенский А. И. Памяти Е. К. Редина // Сборник Харьковского историко-филологического общества. – 1913. – Т. 19. – С. 9–12.

ЧТО ТАКОЕ МУЗЫКА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СИНЕРГЕТИКИ

В статье предлагается понимание музыки в мире с позиции синергетики. Показывается, что в рамках синергетической парадигмы музыка может пониматься как суператтрактор системно-эволюционного движения материи.

Ключевые слова:

аттрактор, движение материи, мир, музыка, синергетика, синергетический подход, система, суператтрактор, эволюция

В настоящей статье мы попытаемся прояснить бытийные координаты музыки с позиции синергетики как философско-онтологического учения¹.

Синергетика исследует вопросы самоорганизации систем на всех уровнях эволюционирующей материи по принципу: «неживая» – «живая» – социокультурная. Отличительной особенностью системы, находящейся на «последующем» уровне эволюции материи, от существующей на «предыдущем» уровне, является более совершенная в качественном отношении организация этой системы, обусловленная, прежде всего, интеграцией, упорядоченностью элементов, входящих в систему «предыдущего» уровня. Такая, находящаяся на «последующем» уровне эволюции, система по отношению к системе «предыдущего» уровня выступает в качестве её аттрактора. Самая «последняя» система в этой «цепочке» – «аттрактор аттракторов» – оказывается суператтрактором. Абсолютно точна формулировка В.П. Бранского: «Суператтрактор – предельное состояние самоорганизации материальной системы» [4, 123] (о синергетике см. работы Г. Хакена [26; 27], И. Пригожина и И. Стенгерс [21], Е.Н. Князевой и С.П. Курдюмова [13; 14], и др.).

Поскольку системно-эволюционное развёртывание мира осуществляется как сложный многомерный и нелинейный процесс, возможно его различное теоретическое моделирование. В качестве подтверждения сказанному сошлёмся на мысль основоположника теории систем Л. фон Берталанфи, высказанную им ещё в 60-х гг.: один из важных аспектов современного развития научной мысли состоит в том, что «мы более не признаём существования уникальной и всеохватывающей картины мира». Все научные построения суть модели, представляющие определённые аспекты или стороны реальности. «Различные теории систем... являются мо-

делями различных аспектов мира. Они не исключают друг друга и часто сочетаются при их использовании... Это, конечно, не исключает, а скорее предполагает возможность последующих синтезов, в которые войдут и будут объединены различные современные исследования целостности и организации» [1, с. 32].

В контексте вышеприведённой установки, мы полагаем, мир (включая в него человека²) можно рассматривать как эволюционирующую метасистему, эволюция которой осуществляется за счёт последовательной смены составляющих её систем: природы («неживой», «живой»), общества, культуры, искусства (в целом), музыки. Иначе говоря, эволюцию метасистемы мира можно представить как движение: природа («неживая» – «живая») – общество – культура – искусство – музыка, где «живое» оказывается аттрактором «неживого», общество – природы, культура – общества, искусства – культуры и, наконец, музыка – искусства. При этом музыка, будучи аттрактором искусства, тем самым оказывается «предельным аттрактором» – суператтрактором системно-развивающегося мира. Обратимся к более детальному рассмотрению указанного эволюционного движения мира и, прежде всего, к эволюции внутри природы: «неживая» – «живая».

В настоящее время в науке существуют две точки зрения на соотношение «неживого» и «живого». Первая, наиболее широко распространённая, заключается в трактовке «живого» – органического как производного из «неживого» – неорганического. Вторая, представленная в первую очередь концепцией академика В.И. Вернадского, сводится к пониманию «неживого» (в терминологии В.И. Вернадского – «косного») и «живого» как принципиально различных явлений, вследствие чего «живое» никогда не развивается из «неживого» / «косного», а изначально пребывает

и эволюционирует самостоятельно. Мы солидаризируемся с первой точкой зрения, поскольку именно она соотносится с отмеченным выше синергетическим видением взаимосвязи явлений в мире, в частности, принадлежащих «неживой» и «живой» природе. (Думаем, что аргументом в пользу идеи о возможности перехода «неживого» к «живому» может служить мысль Н.Н. Моисеева о длительном образовании биосферы из геосферы (в течение около 200–400 миллионов лет), когда «на Земле исчезли обстоятельства, породившие бифуркационную сборку, и установились условия, обеспечивающие справедливость принципа... всё живое – только от живого» [17, с. 6]).

На наш взгляд, практическим доказательством связи «неживого» и «живого» и, следовательно, возможности рассмотрения «живого» как новой ступени развития «неживого» может служить анализ «поведения» минерало-кристаллических образований. По свидетельству специалистов (минералогов, геохимиков, геологов), минералы, принадлежа литосфере земли, т.е. неодушевлённой, «неживой» материи, обладают характеристиками, которые присущи живым организмам: зарождаются, растут, гибнут и т.д. Например, по словам отечественного геохимика Г.В. Вульфа, «казалось бы, неподвижная, как бы застывшая, геометрически правильная форма кристаллов противоречит понятию жизни как чему-то неустойчивому, непрерывно меняющему свой облик. Однако исследования в области кристаллизации показали, что всякий кристалл, как и всё существующее в природе, претерпевает со временем ряд изменений, составляющих то, что условно называют его “жизнью”. Кристаллы зарождаются, растут, подвергаются регенерации и даже пожирают друг друга» [5, с. 4]. Таким образом, «живое» является аттрактором «неживого».

Итак, существует эволюция материальных форм в рамках природы («неживая» – «живая»). Вместе с тем природа, как целостное системное образование, сама эволюционирует и в качестве эволюционирующего образования подготавливает появление общества, тоже целостного системного явления. Иными словами, общество – последующая за природой стадия развития мира (включая человека). Прокомментируем этот тезис.

Очевидно, что общество возникает с появлением человека, которое, в свою очередь, обусловлено формированием в природной биологической среде у представи-

телей предшествующего человеческому обществу семейства гоминид феномена, именуемого «сознание». (Как отмечают многие исследователи, человеческое сознание – продукт эволюции психической организации, зачатки которой наблюдаются уже в биологическом мире; своеобразным «воспоминанием» об этом, по всей видимости, можно считать наличие в структуре человеческой психики помимо сознания – подсознания, «контролирующего» природные, т.е. биологические проявления человеческого организма) [23].

Свидетельствует о возникновении сознания (а значит – человека) явление, именуемое человеческим языком. Показательно суждение Б.Ф. Поршнева: «Мы приняли как отличительную черту человека – речь», поскольку «речевая функция осуществляется только при наличии тех областей и зон коры головного мозга, в том числе лобных долей в их полной современной структуре, которые анатом находит исключительно у *Homo sapiens* и не находит у его ближайших ископаемых предков» [20, с. 138–139]. В этом смысле, действительно, общество оказывается аттрактором природы.

На определённом этапе своего эволюционного становления и в соответствии с предложенной нами выше моделью эволюции мира: «природа – общество – культура – искусство – музыка», общество, будучи целостным системным образованием, генерирует возникновение культуры – также целостной системы.

Необходимо подчеркнуть, что традиционно в научной литературе понятия «общество» и «культура» с точки зрения их содержания тесно сопряжены, что предопределило во многом закономерное рассмотрение этих понятий большинством философов (культурологов и др.) как рядоположенных. Приведём в связи с этим некоторые рассуждения учёных на данную тему, почерпнутые нами из монографии Е.В. Боголюбовой, специально посвящённой проблеме соотношения культуры и общества.

Так, например, по Э.С. Маркаряну, цитирует Е.В. Боголюбова, «“общество” выражает строение, а “культура” – способ деятельности единого целого – социальной системы». Э.В. Соколов считает, что «в культуре представлены структурный и функциональный аспекты общественной жизни. Общество создаёт культуру. Чем сложнее, богаче она становится, тем значительнее её обратное воздействие на человека и об-

щество». По мнению же О.И. Генисаретского, вообще «социум и культура являются двумя подсистемами единой общественной системы» [2, с. 195–196].

Вместе с тем, в работах отдельных учёных настойчиво утверждается мысль о том, что общество и культура – различающиеся явления, при этом культура – новый в качественном отношении уровень развития общества. Наиболее отчётливо, на наш взгляд, эту идею выразил А.К. Уледов. По мнению учёного, «культура – это не структурная часть целого (сфера, область, срез и т.д.), а скорее определённое качественное состояние общества на каждом данном этапе его развития» [24, с. 27–28]. Подобную точку зрения высказывает и Е.В. Боголюбова. «Культура, – отмечает исследовательница, – есть качественная характеристика общества и его развития по пути прогресса с точки зрения активного, творческого участия в этом процессе общественного индивида» [2, с. 293]. Чем объясняется такая интерпретация?

Как было указано выше, возникновение общества было подготовлено появлением человека, точнее, – человеческого сознания. Очевидно, что эволюция общества связана с развитием человека, его психики. Известно, что свидетельством более высокого уровня развития психической организации человека служит возникновение в её структуре, помимо сознания, сверхсознания (термин К.С. Станиславского; в психологической литературе это явление именуется также надсознанием). Будучи источником творческого «озарения» (интуиции) человека, его сверхсознание, максимально реализуясь, обеспечивает результативность творческой деятельности человека, причём в различных областях: искусстве, науке, философии и других [25]. Поскольку эти области в целом, как известно, образуют сферу культуры, максимальная выявленность сверхсознания человека свидетельствует о «перерастании» общества в процессе его эволюции в культуру. (В этом смысле нельзя не согласиться с Ю.М. Шором, полагающим, что «содержанием понятия культуры является развитие самого человека как общественного существа. Культура есть история человека, рассмотренная с точки зрения становления его общественной (и одновременно – творческой!) сущности» [28, с. 38].) Следовательно, культура выступает в роли аттрактора общества.

Определённым этапом эволюции культуры становится искусство, также как и

ранее названные формы развивающегося мира: природа, общество, культура, представляющее собой целостное явление.

Говоря об этом этапе эволюционного становления мира, прежде всего важно отметить исключительную связь культуры и искусства, ещё большую, чем связь общества и культуры, поскольку искусство – органичная часть культуры. Возникает вопрос: почему в нашей модели именно искусство – последующая за культурой ступень системно-эволюционного движения мира, ведь в культуре, помимо искусства, содержатся (и в этом плане способны стать этапами её эволюции) наука, философия и др.?

Эта своеобразная «воля культуры к искусству» – результат дальнейшей динамики эволюции, развития человека. Пояним сказанное.

Как мы видели, эволюционный переход от природы к обществу в процессе эволюционного становления мира был обеспечен возникновением человека – человеческого сознания. Дальнейшее эволюционное движение от общества к культуре было связано с развитием человека, его психики: «рождением» в структуре человеческой психики феномена сверхсознания. Таким образом, мы можем предположить, что последующий эволюционный «скачок» культуры должен быть связан с дальнейшим совершенствованием психической организации человека. В каком направлении оно должно осуществляться?

Вновь обращаясь к законам синергетического миропредставления, можно сказать, что человеческая психика есть своеобразная система. Поскольку одним из условий развития системы является усиление интеграционных процессов, протекающих в её структуре, то и развитие человеческой психики как системы должно отвечать этому принципу. (В пользу данного предположения свидетельствуют и работы по высшей нервной деятельности. Так, например, А.М. Иваницкий указывает, что развитие нервных процессов, ведущее к образованию высших психических функций, находит, с его точки зрения, «аналогию с закономерностями более общего порядка», под которыми он подразумевает законы системных процессов, «описанных, в частности, И. Пригожиным и И. Стенгерс» [6, с. 876].) По нашему мнению, дальнейшее эволюционное становление, совершенствование психики человека манифестируется интеграцией в её структуре подсознания, сознания и

Полагаем, что именно искусство и есть то, что выявляет (овеществляет) интеграционное слияние подсознания, сознания и сверхсознания человека, т.е., по сути, – выявляет самосознание человека в структуре его психической деятельности, а значит, именно искусство есть то, что следует за культурой в процессе эволюционного развёртывания мира. Понимание того, что именно искусство – последующая за культурой стадия развития мира, или иначе – качественно новый уровень развития культуры, отражает популярная в специальной литературе точка зрения на искусство как на код (ядро и т. п.) культуры, особенно же – концепция искусства как самосознания культуры, предложенная М.С. Каганом [9]. В свете вышесказанного, очевидно, что искусство – аттрактор культуры.

Этапом эволюции искусства (искусства вообще) становится музыка – подобно всем рассмотренным выше системам эволюционирующего мира (природе, обществу и т.д.) представляющая собой системное образование.

Музыка и искусство ещё теснее сопряжены, чем, в предыдущем случае, культура и искусство: если искусство принадлежит культуре, музыка – музыкальное искусство представляет искусство – его разновидность. Причём как разновидность оказывается наиболее интегрированным (синтезированным и пр.), т.е. – наиболее совершенным воплощением искусства в целом. Вследствие чего?

Причина такого положения – дальнейшая эволюция психики человека, связанная с новым этапом усиления протекающих в ней интеграционных процессов, в данном случае – интеграцией самосозна-

ния, ведущей к обретению подлинного (глубинного) «Я»⁴. С такой интеграцией самосознания – подлинным «Я» – мы и встречаемся в музыке, отчего музыка оказывается наиболее совершенным искусством. Вот что пишет по этому поводу М.Ш. Бонфельд. «Музыкальное мышление, – утверждает теоретик, – ...разновидность художественного континуального мышления, присущего всем видам искусства. Существует, однако, немало фактов, свидетельствующих об особой позиции музыки и в этой сфере. Отвлечённость от реалий внехудожественного мира, подчеркнутая смысловая недискретность музыкальной ткани... создают из музыки как бы квинтэссенцию континуальности, поднимают музыку на континуально-мыслительный уровень, недостижимый для других видов искусства» [3, с. 573]. По сути то же отмечает С.Х. Раппопорт: «Мы находим в музыке все необходимые и достаточные стороны искусства в их теснейшем взаимодействии, в их нерасторжимом сплаве... Больше того, анализ показывает, что в музыке природа искусства находит самое отчётливое выражение». И далее: «Главная особенность музыки... состоит, по-видимому, в том, что она, несомненно, является наиболее “чистой” моделью искусства как особой системы...» [22, с. 98, 100].

Данное признание убеждает в том, что, в самом деле, музыка является аттрактором искусства.

Подводя итог нашим размышлениям, мы можем с уверенностью констатировать, что, с позиций синергетического мировидения, вне всякого сомнения, музыка, как «предельная» система – «аттрактор аттракторов» эволюции материальных систем, представляет собой суператтрактор системно-эволюционирующего мира [11; 12].

Список литературы:

1. Бергаланфи Л. фон. Общая теория систем – критический обзор // Исследования по общей теории систем: Сборник переводов с англ. и польск. – М.: Прогресс, 1969. – С. 23–82.
2. Боголюбова Е.В. Культура и общество. Вопросы истории и теории. – М.: Изд-во МГУ, 1978. – 232 с.
3. Бонфельд М.Ш. Музыка: Язык. Речь. Мышление. Опыт системного исследования музыкального искусства: – СПб.: Композитор, 2006. – 648 с.
4. Бранский В.П. Социальная синергетика как постмодернистская философия истории // Общественные науки и современность. –1999, № 6. – С. 117–127.
5. Вульф Г.В. Жизнь кристаллов. 2 изд., доп. –М.: Госиздат, 1922. – 85, 11, 1 с.
6. Иваницкий А.М. Сознание, его критерии и возможные механизмы // Журнал высшей нервной деятельности. – 1991. Т. 41. Вып. 5. – С. 870–877.
7. Ильенков Э.В. Вопрос о тождестве мышления и бытия в домарксистской философии // Диалектика – теория познания: Историко-философские очерки. –М.: Наука, 1964. –С. 21–54.
8. Ильин В.В. Онтологическое содержание и гносеологические функции категорий «качество» и «количество» // Об онтологическом и гносеологическом аспектах некоторых философских категорий: Учёные записки. – Л.: Лениздат, 1968. –С. 12–157.

9. Каган М.С. Искусство в системе культуры // Советское искусствознание '78. Вып. 2. – М.: Советский художник, 1979. – С. 239–273.
10. Каган М.С. Эстетика как философская наука. Университетский курс лекций. – СПб.: Петрополис, 1997. – 544 с.
11. Ключев А.С. Философия музыки. – СПб.: СПГУВК, 2004. – 367 с.
12. Ключев А.С. Философия музыки. Избранные статьи и материалы. – СПб.: Астерион, 2008. – 150 с.
13. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики. Синергетическое мировидение. 2-е изд., испр. и доп. – М.: КомКнига, 2005. – 240 с.
14. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика: нелинейность времени и ландшафты коэволюции. – М.: КомКнига, 2007. – 272 с.
15. Мамардашвили М.К. Классический и неклассический идеалы рациональности (Тбилиси: Мецниереба, 1984. – 82 с.). – М.: Логос, 2004. – 240 с.
16. Мамардашвили М.К. Сознание как философская проблема // Вопросы философии. – 1990, № 10. – С. 3–18.
17. Моисеев Н.Н. Универсальный эволюционизм и коэволюция // Природа. – 1989, № 4. – С. 3–8.
18. Мотрошилова Н.В. Онтология / Философская энциклопедия. Т. 4. – М., 1967. – С. 140–143.
19. Онтологическая проблема и современное методологическое сознание: Сборник статей. – М.: Б. и., 1990. – 128 с.
20. Поршнев Б.Ф. О начале человеческой истории (проблемы палеопсихологии). 2-е изд., доп. и испр. – СПб.: Алетейя, 2007. – 713 с.
21. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой: пер. с англ. 6-е изд. – М.: АКИ, 2008. – 296 с.
22. Раппопорт С.Х. Природа искусства и специфика музыки // Эстетические очерки: Избранное. – М., 1980. – С. 63–102.
23. Симонов П.В. Созидающий мозг. Нейробиологические основы творчества. М.: Наука, 1993. – 111 с.
24. Уледов А.К. К определению специфики культуры как социального явления // Философские науки. – 1974, № 2. – С. 22–29.
25. Фейнберг Е.Л. Две культуры: интуиция и логика в искусстве и науке. – М.: Наука, 1992. – 256 с.
26. Хакен Г. Синергетика: пер. с англ. – М.: Мир, 1980. – 404 с.
27. Хакен Г. Тайны природы. Синергетика: учение о взаимодействии: пер. с нем. – М.–Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2003. – 320 с.
28. Шор Ю.М. Очерки теории культуры: Учебное пособие. – Л.: ЛГИТМиК, 1989. – 160 с.

¹ Как подчёркивает М.С. Каган, синергетические законы имеют «действительную всеобщность» и потому «философски-онтологический... характер» [10, с. 52].

² Традиционно в отечественной специальной литературе мир и человек, трактуемые соответственно в понятиях «бытие» и «сознание», противопоставлялись друг другу. См., напр.: [18]. Вместе с тем уже в работах некоторых наших авторов 50–60-х гг. представлена точка зрения, согласно которой человек принадлежит миру: сознание бытию – [7; 8]. Но наиболее отчётливо данная позиция отечественных учёных стала утверждаться с середины 80-х гг. – [15; 16; 19].

³ По замечанию М.К. Мамардашвили, самосознание человека можно рассматривать как его (человека) «сознание сознания»: [15, с. 15].

⁴ Это подлинное «Я», по аналогии с приведённым выше замечанием М.К. Мамардашвили, можно уже интерпретировать как «самосознание самосознания».

СРЕДА ОБИТАНИЯ

ОСМЫСЛЕНИЕ НООСФЕРЫ

УДК 551.583: 94/99: 008 (091)

ББК 26.237

Л.Н. Карлин, И.Н. Самусевич

ГЛОБАЛЬНЫЙ КЛИМАТ, ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

Анализируется влияние климатических изменений на развитие мировой культуры и ход глобальных исторических и экономических процессов. Рассматривается история климата Земли и причины его изменений. Приводятся примеры влияния климатических изменений на зарождение, расцвет и распад цивилизаций. Предложен взгляд на развитие культуры в связи с климатическими изменениями.

Ключевые слова:

атмосфера, вулканическая деятельность, глобальное потепление, историко-климатический маятник, климатические колебания, культура, ледниковый период, Мировой океан, парниковые газы, потепление, похолодание, цивилизация, цикличность

Еще в 80-х г. XX в. учёные спорили, есть ли глобальные изменения климата или нет. В 90-х весь мир был обеспокоен скоростью происходящих изменений, и учёные пытались прогнозировать убытки от природных катаклизмов. В начале XXI в. уже очевидно: климат на нашей планете меняется, причем достаточно быстро, что не отрицает уже ни один ученый. И это происходит на планете не в первый раз. Климат на протяжении всего существования нашей планеты испытывал довольно заметные колебания.

Климат оказывал и оказывает существенное влияние на деятельность человека – политику, экономику и культуру – на протяжении всей истории развития цивилизации. Здесь уместно вспомнить академика Д.С. Лихачёва, который внес огромный вклад в осознание роли культуры в формировании окружающей среды и ее культурных ландшафтов. За миллиарды лет на нашей планете неоднократно происходили катастрофические изменения климата. Многие из них пришлось уже на период существования человеческой цивилизации и самым непосредственным образом оказали влияние на ход истории, культурную и политическую среду.

В настоящей публикации описывается процесс глобального изменения климата, как он менялся на протяжении нескольких десятков тысяч лет. Рассматриваются факторы, вызывающие климатические изменения. Анализируется, насколько вообще чувствительна человеческая цивилизация к глобальным и локальным изменениям климата.

Что такое климат? Нам известно, как изменчива погода, но, несмотря на это, мы замечаем в ней некоторые постоянные свойства, типичные для каждой определенной местности. Такие постоянные свойства погоды и можно назвать климатом. Мы точно знаем, что климат Сочи явно теплее климата Москвы, что в Петербурге практически всегда промозгло и сыро, а в Сибири зимой стоят трескучие морозы.

Слово «климат» происходит от греческого «*klimatos*», которое буквально переводится, как «наклон». Этот термин впервые был введен более 2 тысяч лет назад древнегреческим астрономом Гиппархом. Учёный на тот момент понимал климат как наклон земной поверхности к солнечным лучам, различие которого от экватора к полюсу уже тогда считалось причиной

разной погоды в разных широтах Земли. А уже значительно позже климатом стали называть многолетний статистический режим погоды, характерный для данной местности в силу её географического положения. Можно сказать, что климатическую систему Земли в целом формирует всё, что нас окружает. Если рассматривать такую систему глобально, то она включает в себя все подвижные геосферы Земли, а именно: атмосферу, гидросферу, литосферу, биосферу вместе с человеком и всей его уже довольно масштабной антропогенной деятельностью. Всё это вкуче и создает определенный климат в различных географических точках Земли.

Сама наука о климате – климатология, являющаяся одной из древнейших наук, – возникла на основе практических запросов человеческого общества и всегда способствовала развитию человека и поддержанию его благосостояния. Причем изменения климата во многих случаях были причиной подъема и упадка культур целых наций и государств. И даже в последнее время, несмотря на то, что на дворе век научно-технической революции, человек по-прежнему остается уязвимым перед натиском природы. Поэтому проблемы климата и его изменений в целом привлекают широкий интерес научной общественности и правительственных организаций.

Причины изменения климата. Представления о климате складываются на основе статистической обработки результатов многолетних наблюдений за погодой. Сейчас практически каждый ученый признал факт изменения глобального климата, однако не существует общепринятого мнения о причинах изменений и колебаний климата, как для современной эпохи, так и для геологического прошлого. В настоящее время специалисты-климатологи по-прежнему разделяются во мнениях о причинах изменения климата. Меньшая часть исследователей склоняется к теории естественной причины, большая – к антропогенной гипотезе. При этом в качестве объяснения выдвигается наблюдаемое значительное увеличение концентрации парниковых газов в атмосфере за последнее время. Парниковые газы способствуют уменьшению теплового излучения Земли в космическое пространство, что приводит к увеличению средней глобальной температуры. Эта точка зрения получила официальную поддержку Межправительственной группы экспертов ООН по изменениям климата. Практически весь мир

встал на сторону данной теории – велик соблазн простого объяснения происходящих катаклизмов на планете в последние годы. Однако учёные малочисленной группы не отступают от своей гипотезы и продолжают утверждать, что основными факторами, способными влиять на климат Земли, были, есть и будут естественные процессы [2, с. 67], такие как:

1. Геофизические факторы:

– ландшафтные колебания. От характера земной поверхности и растительности на ней зависит количество рассеиваемого (отражаемого) ими излучения и, в конечном счете, отражательная способность или альbedo Земли. Также существенное влияние на ландшафт оказывают сельское хозяйство и урбанизация;

– перестройка океанических течений. Морские течения играют большую роль в перераспределении тепла от тропических поясов Земли к умеренным и полярным. Перестройка течений может вызываться изменениями солёности и температуры отдельных участков Мирового океана;

– вулканическая деятельность.

Извержение вулканов часто становится причиной катастрофического падения среднегодовой температуры. 73 тысячи лет назад взорвался вулкан Тобу на острове Суматра. Известные математические модели указывают на то, что этот взрыв привел к охлаждению поверхности Северного полушария почти на 3,5 градуса. Наступил ледниковый период. 1783 г.: вулкан Лаки стал виновником небывало холодных зим в Европе. В 1883 году нарушил климатическое равновесие вулкан Кракатау. По мнению некоторых климатологов, причиной нынешнего глобального потепления является вулканическое спокойствие XX века, но уже в ближайшие сто лет интенсивность активности вулканов может возрасти, что неизбежно приведет к новой ледниковой эпохе.

2. Астрономические факторы:

– Переполюсовка земного магнитного поля. В среднем раз в четверть миллиона лет магнитное поле Земли меняет полярность. Такое в последний раз случилось 780 тыс. лет назад. В момент смены полярности атмосфера в меньшей мере защищена от действия солнечного ветра и космических лучей. Таким образом, разогрев поверхности планеты происходит значительно сильнее и быстрее, и, как следствие, меняется и климат.

– Большой вклад в формирование климата на Земле, безусловно, вносит Солнце.

Ясно, что эта звезда – одна из главных виновниц климатического хаоса, периодически случающегося на нашей планете. Теперь уже каждый из нас осведомлен о пятнах на Солнце. Примечательно, что китайцы об этом узнали уже более 2 тысяч лет назад, – просто тогда пятна были видны невооруженным телескопом глазом. Немецким учёным Генрихом Швабе была обнаружена 11-летняя цикличность пятен: каждые 11 лет на Солнце количество пятен возрастало, увеличивалась его активность, затем спад и «тишина». Позже была обнаружена цикличность поведения Солнца и с другими периодами: 22, 44 и 55 лет. Есть и более продолжительные циклы: 110-летний, 210-летний, 420-летний, 640-летний, 850-летний, и сверхвековые циклы: 1100-летний, 2400-летний, 35000-летний 100000-летний и даже период, продолжительностью 200–300 миллионов лет [8, с.164].

Во время безмятежного Солнца наблюдался, например, самый холодный период за последние три тысячи лет (с 1645 по 1715 г.) – Маундеровский минимум. Тогда почти за 70 лет на нашем светиле было замечено не более 50 пятен – почти в 1000 раз меньше обычного. Как результат – уменьшение энергии, поступающей к поверхности планеты, температура на Земле упала почти на полградуса. Казалось бы, так мало – полградуса, но это лишь на термометре не заметно, а вот в среднелобальном масштабе падение температуры оборачивается большими очаговыми погодными катаклизмами. Также замечено, что холодные периоды в жизни Земли повторяются каждый 25-й одиннадцатилетний солнечный цикл. Сейчас, например, мы живем в 23-м, 24-й закончится в 2020 году, а 25-й – к 2031 г. По прогнозам именно в эти годы начнется эпоха нового маундеровского минимума.

– Разогрев поверхности планеты зависит не только от активности Солнца, но и от положения самой Земли. Так, наклон оси собственного вращения Земли (по отношению к эклиптике) предопределяет смену времен года, зональность и контрастность климата. Угол наклона оси Земли постоянно меняется на 1,5–2 градуса примерно каждые 41 тысячу лет. Когда угол уменьшается, больше тепла поступает на полярные регионы Земли – тают льды, увеличение угла приводит к обратному эффекту, и полярные льды вновь разрастаются, становится жарче в экваториальных широтах.

История климата. Чтобы понять современное состояние и будущее климата, необходимо учитывать его изменчивость в прошлом. Очевидно, что климат Земли многократно менялся в течение всей ее истории – результаты палеоклиматических данных подтвердили это. Такие данные имеют масштаб сотни тысяч лет, но мы обратимся к более близкому нам времени – от 20 тыс. лет до н. э. до сегодняшнего дня (рис. 1.)

Во времена ледникового периода Европа была закрыта ледовым щитом, содержащим примерно тот же объем льда, как и современная Антарктида. Центр ледового щита располагался над Скандинавией. Вторая такая же Антарктида располагалась над Северной Америкой. По мере освобождения Земли от континентальных щитов после окончания последнего ледникового периода наступил довольно продолжительный период, при котором температура была существенно выше современной – примерно на 1–1,5 градуса. Этот период получил название климатического голоценового оптимума или Золотого века – эпохи благоприятных природных и климатических условий. Эта доисторическая эпоха длилась около 4,5 тысяч лет (от 9000 до 5500 лет тому назад). Другими выдающимися климатическими событиями являются: потепление Римского времени в начале 1-го тысячелетия, потом снова значительное похолодание эпохи Великого переселения народов, и далее на рубеже 1-го и 2-го тысячелетий нашей эры, так называемый средневековый климатический оптимум – Средневековое потепление. Затем наступил т.н. Малый ледниковый период, постепенно перерастающий в современный климат с четко выраженной тенденцией к повышению глобальной температуры на Земле.

Благодаря эффективным способам определения возраста ежегодных отложений льда в настоящее время возможно не только надежно определять характер прошлых климатических событий, но и довольно точно определять время, когда они происходили. Результаты таких данных представлены на рис. 2, и будут в дальнейшем использоваться для построения сравнительной хронологии исторических и климатических событий за последние 5500 лет [6]. Стоит обратить внимание, что на протяжении всей истории Земли холодные периоды оказывались более продолжительными, чем теплые. Как следует из рис. 2, в исследуемое время наряду с пятью главными температурными экстремумами

отмечалось еще множество второстепенных, разделявших эпохи относительно коротких (порядка 100 лет), но, тем не менее, вполне значимых потеплений и похолоданий. Такая подробная и полная картина климатических изменений позволит в дальнейшем детально проследить аналогию с выдающимися историческими событиями, культурными и технологическими прорывами, переселением народов и т.д.

Изменение климата – рождение и крах цивилизаций. Климат на Земле менялся всегда, что неизбежно сопровождалось катастрофическими природными явлениями. Развитие и гибель некоторых цивилизаций в Африке и на Ближнем Востоке [1, с. 27], исчезновение поселений викингов и многие другие исторические события происходили в периоды серьезных климатических изменений на Земле.

Бесспорно, климат относится к важнейшим элементам природы, одновременно являясь мощным этнообразующим фактором [3, с. 25–65], поскольку в ней вырабатываются определенные навыки и стереотипы поведения, формируются нормы морали и культуры. Таким образом, климат, вероятно, может влиять на все основные элементы человеческой деятельности и на содержание исторического процесса. Т.е. изменения климата вполне могут служить своеобразным толчком к развитию или, напротив, к деградации человеческой истории и культуры, способствовать становлению или краху империй и цивилизаций. 15–20 тысяч лет назад человечество переживало максимум ледниковья – самое сильное похолодание в своей истории (рис.2). Именно в это тяжелое время люди добились грандиозных успехов – они окончательно заселили все материка, овладели огнем, преуспели в охоте, придумали искусство и овладели развитой речью. Времена были тяжелые, но плодотворные, они затем сменились на тихую и почти незаметную в историческом смысле эпоху Золотого века.

Теория историко-климатического маятника. История цивилизации началась приблизительно 5100 лет тому назад с началом династического периода в Древнем Египте – в центре мировой культуры. Тогда на планете было тепло и комфортно. Но это время осталось незаметным в плане исторических событий. В XXIII в. до н. э. начинается медленный упадок египетской династии. Ухудшение климатических условий тогда только намечались, а пока на планете было тепло и комфортно (рис. 1).

Почему же тогда начался упадок? В соответствии с теорией, которой придерживается В.В. Клименко [4], наиболее важные события чаще случались в эпохи климатических экстремумов, когда в том или ином регионе достигались либо максимумы температур, либо максимумы увлажненности. Маятник исторических эпох колебался в точном соответствии с климатическими ритмами: ухудшение климата вызывало обострение интеллекта, осуществлялись невиданные технологические прорывы; при потеплении, когда жизнь хороша, урожай обильны, энергетических ресурсов хватает всем, росло материальное благосостояние, но одновременно происходила интеллектуальная и духовная деградация. Иначе обстоит дело в политике и финансах. Переизбыток приводит к расшатыванию на уровне власти, и, в данном случае, становится очевидным приближающийся распад такого государства. Малейшая встряска со стороны климата может подвигнуть к реорганизации и переосмыслению ценностей. Возникает эпоха смуты, усугубленная начинающейся полосой климатических «неудач». Древнее царство рухнуло, не выдержав испытания властью и безбедной жизнью, и на смену ему пришла эпоха Среднего царства, основателем которого стал фараон Ментухотеп. И это случилось как раз на самом пике ухудшения погодных условий, связанных с периодом похолодания в XXI в. до н. э. (рис. 1).

В данной теории стоит учитывать и тот факт, что климат на Земле неоднороден и неравномерен, его глобальные изменения неизбежно приведут к разнонаправленным локальным климатическим изменениям. В частности, как показывают данные палеореконовструкций, в Египте в эпоху глобального потепления всегда происходит понижение зимних и летних температур. При потеплении в регионе начинает расти увлажненность, а значит - испаряемость. Становится нежарко и урожайно. Но когда Египту хорошо, в значительной части Передней Азии и Ближнего Востока становится плохо – в момент глобального потепления здесь происходит ухудшение локального климата, связанное с дефицитом осадков, что неизбежно приводит к опустыниванию территорий. Народ вынужден скитаться в поисках плодородных земель и находит их в Египте. Так восточные варвары оказались у власти в Египте. Но как только глобальное похолодание достигло Египта и из-за невыносимой жары и засухи стало плохо, народ воспрянул духом и

вытеснил варварских фараонов с насиженных мест. Так образовалось Новое Царство, которое, в свою очередь, развалилось на пике глобального потепления (1000 г. до н. э.). Именно в тот момент «расслабленное» государство рухнуло под натиском северных варваров.

Три пика потепления (с 1800 по 1000 гг. до н. э.) (рис. 1), которые равносильны ухудшению климата в Малой Азии и на Ближнем Востоке, сопровождалась возникновением новых государств. Так появилась Аккадская империя, достигшая своего наивысшего могущества при Саргоне I и Нарам-Суэне (XXIV–XXIII вв. до н.э.). Эта цивилизация просуществовала почти 250 лет и рухнула в момент очередного глобального похолодания, что равносильно улучшению климата в данном регионе за счет обильного увлажнения. Империя не смогла устоять под ударами варваров – возникает могущественное Хеттское государство. На третьем пике потепления, во времена великих засух, в южной части Армянского нагорья возникает государство Урарту [6].

Получается, что имеет место поразительная корреляция климатических и исторических событий, ведущая к развитию или краху цивилизаций, их взаимодействию.

Чувствительна ли культура к колебаниям климата?

Теория географического детерминизма. Поняв и осмыслив факт, что климат Земли менялся всегда и неизбежно будет меняться дальше, можно задать вопрос: насколько вообще чувствительна цивилизация и культура к колебаниям климата? В XVII–XVIII вв. на это отвечали просто: различная географическая среда всегда формирует разные психические складки и, следовательно, является причиной разнообразия культур. Эта теория, называемая географическим детерминизмом, создана Ж. Боденом еще в XVI в. Данную теорию развил и дополнил Л.Н. Гумилев [3]. Он считал, что недостаточно одного воздействующего фактора на культуру, в процессе этнической эволюции необходимо соотношение биологических, географических и исторических факторов.

Казалось бы, природные условия Западной Европы и Японии стабильны, так как омывающие их моря смягчают колебания климата, а эпизодические повышенные увлажнения, хотя и приносят урон населению, недостаточны, чтобы нарушить многовековую традицию. Однако традиции сменяют одна другую: на уровне

суперэтноса – античность Эллады и Рима сменила древнюю культуру пеласгов и этрусков, уступив в дальнейшем место византийской на Востоке и романо-германской на Западе. А вот в Японии на смену курганной эпохе воинственных ямато пришла средневековая японская культура, сохранившаяся до настоящего времени. Так что ландшафт, получается, здесь ни при чем.

Что касается Евразийского континента, то здесь дела обстоят по-другому. Слишком велик диапазон климатических колебаний, где постоянно чередуются вековые засухи с эпохами наводнений. Вся Евразия «усыпана» жестко очерченными географическими регионами, но культурные воздействия легко перешагивают за географические границы. Великая степь на карте целостна, но на самом деле, климат ее восточной части сильно разнится с западной. Над Монголией висит огромный антициклон, не пропускающий влажных западных ветров, поэтому зимой здесь мало снега. Весной появляется зазор, через который вторгается влажный воздух из Сибири. Этой влаги вполне достаточно, чтобы степь зазеленела и обеспечила парнокопытных кормом. А там где сыт скот, процветают и люди. Именно поэтому в восточной степи создавались могучие державы хуннов, тюрок, уйгур и монголов. На западе степи дело обстоит иначе. Снега зимой здесь значительно больше, а во время оттепелей образуется прочный наст, что мешает накормить скот. Скотоводы вынуждены гонять своих кормильцев на горные пастбища. Появляются оседлые поселения, которые оказываются в зависимости от древнерусских князей, поскольку лишены передвижения по степи, они не могут уклоняться от ударов регулярных войск.

Но как уже говорилось ранее, климат не постоянен, он всегда меняется. Атмосферные вихри иногда смещают свое направление и двигаются уже не по степи, а по лесной зоне континента, тем самым расширяя территории пустынь Гоби и Бет-пак-Дала. Оттесняются флора и фауна, а с ними и люди в поисках воды и еды; и все этнические контакты из плодотворных становятся трагичными. Так, например, за последние две тысячи лет вековая засуха постигла Великую степь трижды: во II–III вв., в X и в XVI вв. – каждый раз степь пустела. Как только циклоны и муссоны возвращались на привычные пути, люди снова обретали привычный быт. Несмотря на грандиозные стихийные бед-

твия, культура кочевников Великой степи не менялась. Они воздействовали лишь на хозяйство, а через него – на уровень государственной политики и экономику.

Новая эра – период Осевого времени. В середине I тысячелетия до н. э. наблюдался необычайный холод, по времени исторически совпадающий с эпохой ранней античности. Неслучайно Карл Ясперс называл этот период «Осевым временем» человечества. «Эту ось мировой истории, – писал Ясперс, – следует отнести ко времени около 500 лет до н. э., к тому духовному процессу, который шел между 800 и 200 гг. до н. э. Тогда произошел самый резкий поворот в истории. Появился человек такого типа, который сохранился и по сей день. В эту эпоху были разработаны основные категории, которыми мы мыслим по сей день, заложены основы мировых религий, и сегодня определяющие жизнь людей» [5]. В это время независимо друг от друга в разных странах появляются мировые и национальные религии – буддизм, зороастризм, конфуцианство, даосизм и джайнизм. В то же время в эллинистическом Египте создается самая большая по тем временам Александрийская библиотека, а при дворе Птолемея возникает специальное учреждение для ученых Мусейон; строится одно из «семи чудес света» – Фаросский маяк. Главным технологическим прорывом Осевого времени становится изобретение железа. Наконец, бронзовый век сменился железным. В это же время изобретают деньги в современном понимании этого слова. В Мексике возникает письменность, а в Греции проводятся Олимпиады. Все это вновь подтверждает теорию о том, что духовная жизнь человека достигает особого напряжения в наиболее трудные в климатическом, а следовательно, и в материальном отношении, периоды истории.

Переселение народов. В период с 3100 по 500 гг. до н. э. случилось 15 больших переселений народов и все они были вызваны локальным ухудшением климата. Резкое похолодание около 400 г. до н. э. заставило кельтов двинуться в поисках благоприятных климатических условий, примерно с середины III в. до н. э. готы начали Великое переселение народов, а крошечные христианские общины выросли в Золотую Византию. С наступлением II тысячелетия н. э. связан средневековый климатический оптимум – период потепления. Он получил известность, в частности, благодаря тому, что в это время произош-

ло заселение Гренландии викингами. Экспериментальные данные показали, что во время средневекового климатического оптимума действительно наблюдалось некоторое смягчение местного климата с 800 по 1200 гг., которое могло сопутствовать переселению викингов на остров. Однако в начале XIV в. началось похолодание – Малый ледниковый период, – который достиг своего пика в Гренландии приблизительно в 1420-х гг., что привело к бегству викингов из «Зеленой страны» и к опустению поселений на острове.

Средневековье. *Европа.* Климат влияет не только на внешний облик человечества, но и на обычаи, национальный характер. В эпоху первого потепления Средневековья – VI–VIII вв. – культурная жизнь Европы практически застыла, история также не пестрит событиями. Около 800 г. среднеглобальная температура рухнула вниз. В этот период замерзали не только европейские реки, но и Черное море, а в середине IX в. не раз и Адриатическое море. В те времена происходят войны и образуются новые нации. X в. – век сплошного потепления, столетие культурного и технологического расслабления, история также обеднена событиями. Европа лишь обороняется от диких кочевых орд, которых гонит с насиженных мест засуха. Зато XII–XIII вв. очередной период похолодания в Европе произошёл резкий подъём развития технологий. Менее чем за столетие было сделано больше изобретений, чем за предыдущую тысячу лет. Были изобретены пушки, очки, артезианские скважины и отмечены кросс-культурные внедрения: пришли с Востока порох, шелк, компас. Начало XIV в. выдалось весьма холодным: снова начала замерзать Адриатика, Балтийское море и Финский залив покрывались прочным льдом уже в октябре. Именно в этот период в Восточной Европе образуется мощное польско-литовское государство, а в России в это время Иван Калита собирает русские земли под московскую руку. Разрослась и Османская империя. В конце XIV в. – климатически благоприятный период – Европа потрясла гражданские смуты. На XV в. похолодания приходится период Великих географических открытий, наблюдаются культурное возрождение и внутривосточное потепление. В этом веке творят Боттичелли, Леонардо да Винчи, Рафаэль и Микеланджело.

В конце XVII в. наступило холодное время, которое было названо Малым лед-

никовым периодом. Декада 90-х годов этого века стала самой холодной за последние несколько тысяч лет. В результате от постоянных неурожаев и голода в Европе умерли десятки тысяч человек. Однако именно тот век стал первым веком современной науки: совершены открытия в математике, физике, астрономии, медицине, химии, ботанике такими известными учеными, как Р. Декарт, И. Ньютон, Г. Лейбниц, И. Кеплер, Тихо Браге, Р. Бойль, Н. Лемери, И. Кункель, К. Линней, Д. ТраDESCANT, К. Клузиус и многие другие [7, с. 177].

Китай. В середине VII в. Китайская империя достигает своего территориального максимума. К концу столетия становится значительно теплее, и в самый пик оттепели страну захлестывают внутренние гражданские смуты. Примерно в 900 г. была свергнута великая династия Тан, и страна распалась на части, которые в период потепления, весь X в., вели безуспешные междоусобицы. В Китае во время похолодания в XI в. совершенствуется книгопечатание. В начале XIII в. – столетие быстрого падения среднеглобальной температуры (падение температуры за четверть века составило почти полградуса) – «расслабленный» Китай завоевали кочевники-монголы, которых вытеснила из степей засуха, и в то же время начинается политическое и культурное процветание в этой стране. Однако в момент краткосрочного потепления в конце XIV в., империя развалилась. XV в. – одно из самых холодных столетий. Тогда в тропических областях Китая отмечались обильные снегопады, замерзли каналы, замерзло даже озеро Тайху вблизи Шанхая, вымерзли бамбуковые и цитрусовые плантации. Тем не менее, этот период для китайцев стал периодом великих географических открытий.

Россия. XII в. – период самого благоприятного климата на территории нынешней России – приводит к распаду Киевской Руси. Затем климат резко ухудшается, и Русь начинают постепенно поднимать великие князья: Дмитрий Донской, Василий Темный, Иван Третий. Это именно тот яркий случай, когда можно смело утверждать, что локальные ухудшения климата приводят к взлетам человеческого духа, появлению новых открытий и изобретений, рождению великих империй. Показательным также является период конца XIV в., который ознаменовался многими бедствиями, обрушившимися на территорию Русской равнины. Если обратиться к летописям, можно увидеть, что, начиная с 1350 г. на Русь пришёл невиданный

мор. В 1352, 1364 г. пронеслись эпидемии чумы. В 60-х и 70-х гг. XIV в. на Руси был период невыносимых засух, а 1372 г. был отмечен наивысшим пиком солнечной активности. Однако в это время произошло несколько крупных сражений, в том числе и поворотная Куликовская битва. Во время царствования Василия Иоанновича резко теплеет, и Россия тут же утрачивает часть отвоеванных ранее территорий. Нелегко пришлось народу в конце XVI – начале XVII вв. Наступил резкий обвал среднеглобальной температуры и стало катастрофически холодно. История упоминает июль 1601 г., когда в Москве ездили на санях. Июльские и августовские заморозки повторялись три года подряд, в результате чего в Россию пришли катастрофические неурожаи: «...великий мраз и позябе всякое жито и всякий овощ, и бысть глад велик 3 лета», – говорится в летописи. Причем голод был от псковщины до Тюмени, страдала от засухи и Западная Европа. Один голодный год как-то можно пережить, но три подряд – невозможно. И началась великая и нещадная смута. Эта чудовищная гуманитарная катастрофа известна историкам как «несчастное правление» Бориса Годунова, за которым, в конце концов, последовало крушение государства. Почему это случилось? Ведь холод должен был двигать страну вперед? Так оно и было до определенного момента. Иван IV выстраивал империю. Годунов успешно продолжил начатое дело. Но потом стало не просто холодно, а катастрофически холодно, причем очень резко. Социальная система в один миг рухнула, поскольку не успела адекватно отреагировать. Что стало причиной такого резкого похолодания? Ученые выяснили, что этот холод стал следствием мощного извержения вулкана Уайнапутина в Перу в 1600 г. А вот когда в середине XVII в. грянуло новое похолодание (не такое сильное, как в начале века) Россия смогла подняться – она воссоединилась с Украиной, отбила утраченное у Польши и Швеции, выиграла Северную войну. Плохой климат преобладал до начала XX в., к тому моменту Россия достигла своего территориального максимума. СССР распался в эпоху глобальной потепления, подтвердив общую историко-климатическую закономерность.

Культура и политика будущего в контексте ожидаемых климатических изменений. Математическая модель В.В. Клименко [4] показывает будущее в двух вариантах – с учетом антропогенного фактора и без него. Из рисунка видно, что если бы не

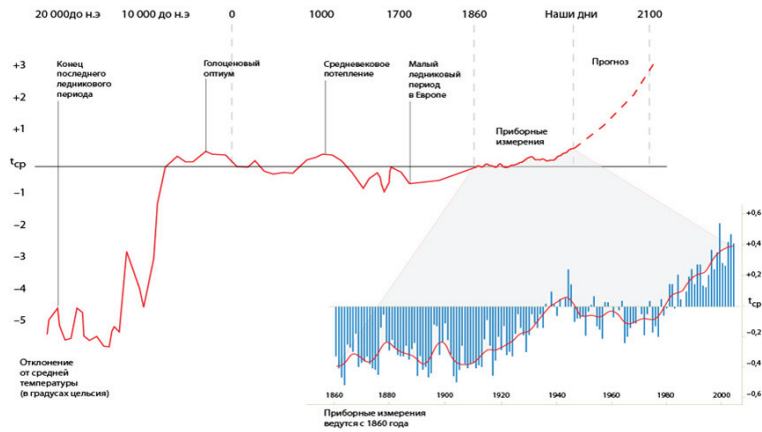

Рис. 1. История климата Земли за последние 22 тысячи лет.

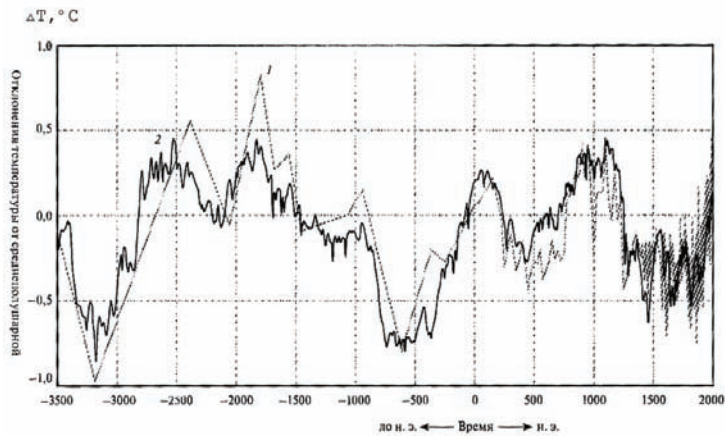

Рис. 2. Реконструкция (1) и модельные расчеты (2) среднегодовой температуры Северного полушария за последние 5500 лет.

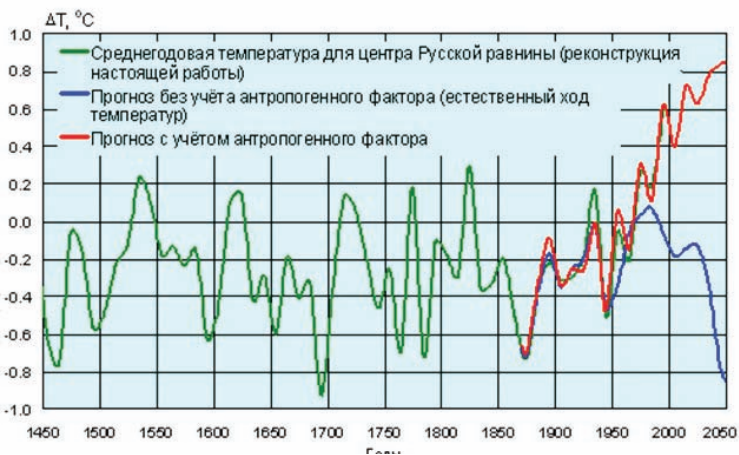

Рис. 3. История и прогноз колебаний среднегодовой температуры на территории Русской равнины с учётом и без учёта влияния антропогенного фактора

промышленная революция и, как результат, не увеличение содержания парниковых газов, то уже с 80-х г. прошлого века начался бы новый ледниковый период (см. рис. 3). А пока мы лишь разогрели планету и улучшили климат будущего. И самая высокая скорость потепления будет в ближайшие 50 лет. Ученый считает, что этот период будет одним из самых комфортных климатических периодов за последние 3 тыс.лет. Но парадокс состоит в том, что взлет земной цивилизации (научный и технологический) пришелся на последние две – три сотни лет, которые были холодными. А ближайшую сотню лет, по мнению Клименко, нам предстоит преодолеть эпоху безвременья, творческого застоя, век без истории.

Существует и другое мнение. Как считают специалисты Главной астрономической обсерватории РАН, период низких температур сменится потеплением лишь в начале XXII в. Свои выводы ученые основывают на данных наблюдений за одиннадцатилетними и столетними колебаниями солнечной активности. Количество излучаемой Солнцем энергии с 90-х г. прошлого века медленно идет на спад и достигнет минимума нынешнего 200-летнего цикла ориентировочно в 2041 г. После чего, даже с учетом антропогенного воздействия на климат, следует ожидать понижения среднегодовой температуры поверхности Земли. Правда, термическая инерция Мирового океана несколько отдалит процесс глубокого «остывания» планеты, начало глубокого похолодания придется на 2055–2060 годы и продлится десятки лет. К этому времени температура может снизиться до отметки Маундеровского минимума конца XVII в. [8]. Тогда в Голландии замерзли все каналы, а в Гренландии вследствие наступления ледников люди были вынуждены покинуть многие поселения.

У любого сценария будущего климата есть свои плюсы, есть и минусы. Современ-

ные люди не имеют опыта проживания в ледниковый период. Но у них есть богатое прошлое, которое подтверждает, что человек способен выдержать многое. В России случались годы, когда люди катались на санях в июне, а Балтика покрывалась прочным льдом уже в октябре, в Европе на льду Темзы англичане устраивали ярмарки, а Италия утопала в снегу. Но все это не помешало народам дожить до наших дней, и, судя по всему, запаса прочности у человечества хватит надолго.

Выводы. На протяжении почти трех тысячелетий метроном исторических эпох бился в точном соответствии с климатическими ритмами. Сопоставляя три составляющие – **климат, историю и культуру** – можно заключить, что в эпохи локального ухудшения климата (похолодание, уменьшение числа осадков, или и то, и другое) доминируют тенденции к объединению племен и народов, массовым переселениям, образованию новых государств. В эти же времена происходит необычайное обострение человеческого интеллекта, происходят культурные и технологические прорывы. Эпохи ухудшения климата оставляют совсем мало следов в истории – им сопутствуют лишь ослабление централизованной власти, внешне беспричинное обострение внутренних противоречий, распад веками существовавших государств, крушение империй. Не будет преувеличением сказать, что эпохи потепления с их материальным благополучием являются одновременно эпохами интеллектуальной и духовной деградации.

Начало тысячелетия наводит на размышления о смысле и движущих силах истории. Уже в течение довольно длительного времени мы являемся свидетелями происходящих климатических изменений, пока в сторону глобального потепления. И чтобы ни случилось дальше, главное – сохранить социальный механизм, который сможет направить нажитые ресурсы в нужное русло, и не превратит общество в застойное и бесполезное.

Список литературы

1. Барг М.А. О категории «цивилизация» // Новая и новейшая история. – 1990, № 5. – С. 25–40.
2. Борисенков Е. П., Пасецкий В.М. Тысячелетняя летопись необычайных явлений природы. – М.: Мысль, 1988 – 524 с.
3. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – М.: Айрес-Пресс, 2005. – 556 с.
4. Клименко В.В. Климат и история от Конфуция до Мухаммада // Восток. – 2000, № 1. – С. 5–31.
5. Лаптева М.П. Теория и методология истории: курс лекций. – Пермь: ПГУ, 2006. – 254 с.
6. Никонов А.П. История замороженных в контексте глобального потепления. – М.: ЭНАС; СПб.: Питер, 2010. – 394 с.
7. Сорокин П.Н. Человек, цивилизация, общество. – М.: Политиздат, 1992. – 542 с.
8. Чижевский А.А. Земля в объятиях Солнца. – М.: Эксмо, 2004. – 923 с.

ПРИРОДА/КУЛЬТУРА ПО-ИНДИЙСКИ: КАСТОВЫЙ СТРОЙ ОБЩЕСТВА

Кастовый строй индийского традиционного общества, характеризующегося этнокультурной множественностью, имеет черты адаптивной стратегии к условиям природы и климата Индии. Философия индуизма поддерживает кастовый строй социального неравенства через концепт дхармы и соотносит человеческое общество с антитезой природа (санскр. пракрити) / культура (санскрити). Культура отличает человека от иных тварей и понимается как сопровождение брахманическими ритуалами любой активности: и связанного с жизнеобеспечением труда, и физиологической деятельности. «Степень культурности» касты/джати определяет ее социальный статус.

Ключевые слова:

идеология касты, каста, кастовый строй, культура, природа, социальный статус

Характерные особенности духовного и общественного быта индийского традиционного общества предопределяются влиянием индуизма и кастовой идеологии¹. Каждый индуист рождается в той или иной касте (инд. *джати*)², что ставит его в условия тотальной зависимости от традиционного образа жизни своей группы. В регистрах Антропологической Службы Индии сегодня насчитывается около 3,5 тыс. каст, называемых политкорректно «общины». Они относятся к четырем статусным категориям – варнам, из которых высшие три считаются «дваждырожденными», так как мужчины этих групп должны проходить инициацию. Варна брахманов составлена из каст жрецов, учителей, чиновников и иных представителей интеллектуального труда; варна «воинов и правителей» кшатриев включает воинские и землевладельческие касты *раджпут, наяя* и др.; варна вайшья включает торговые касты типа *бания, четти* и некоторых ремесленников, таких как ювелиры *сонар*. Многочисленные «чистые» касты – варны *шудра* – это земледельцы *джат, коли*; пастухи *ахир, гоала*; кузнецы *лохар*, плотники *бархаи* и др., к которым примыкают низшие «зарегистрированные» (бывшие «неприкасаемые») касты (кожевники *чамар*, уборщики *бханги* и др.). Социальный статус человека зависит от его касты, а кастовые ценности влияют на все аспекты жизни, частной и общественной.

До наших дней сохраняется большая группа племен *адиваси* («первожители»). Они обитают, как правило, в некомфортных или труднодоступных районах страны, занимаются подсечно-огневым земледелием, охотой и собирательством и

лишь постепенно вовлекаются в процессы большой экономики. При этом они обретают статус низших каст.

Конфессиональные общины индийских мусульман, сикхов, джайнов, христиан, иудеев, парсов, нео-буддистов сохраняют в редуцированной форме или приобретают кастовую замкнутость и стратификацию, осваивают кастовый режим общения и добавляются к индуистской традиционной организации как периферические компоненты, связанные с индуистскими общинами экономическими отношениями. Это говорит о масштабах влияния кастового способа организации жизни на положение дел во всем индийском обществе.

Традиции кастового строя делают общество закрытым, а жреческие технологии имеют характер тайного знания. В частности, именно поэтому не-индийская наука о касте находится в теоретическом тупике, куда она попала по причине недостаточного внимания к аутентичным понятиям и идеям брахманической культуры. Переводы древней брахманической литературы появились уже в XIX в., но европейская текстология была ориентирована на «касту» – в некотором роде умственную конструкцию западной науки. Сегодня, когда накоплены глубокие и качественные этнографические наблюдения практически по всему спектру кастовых групп, когда древние брахманические тексты находят своих вдумчивых толкователей из числа хорошо образованных антропологов (прежде всего индийских), не-индийские авторы получают шанс понять индийскую социальную культуру во всей ее полноте. В том числе филологию касты, прямо связанную с основополагаю-

щими концептами индуизма *дхарма*, *карма* и *сансара* (трансмиграция душ).

В Индии во II тыс. до н.э. с приходом пастушеских племен арья стало складываться индоарийское сообщество создателей Вед³. Уже в ходе первых контактов арья с автохтонами Индии начали формироваться изоляционистские модели межэтнического и социального общения. Вероятно, население Южной Азии состояло из кастоподобных образований уже ко времени соприкосновения с арьей [6]; стратификация шла по пути развития сегментированного общества, с характерным обособлением профессионально специализированных родовых общин. Общественное разделение труда у ведических арьев привело к формированию сословий-варн. Кастовая организация явилась результатом наложения этих двух социальных моделей и приобрела свои узнаваемые черты к началу н.э.

Духовная и интеллектуальная элита индийского общества – брахманское жрецество – поддерживала воспроизводство кастового строя в череде веков и поколений, поскольку видела в нем эффективный механизм власти и консервации неравенства. Устойчивость кастовой организации индийского социума связана и с тем, что она предоставляет людям всеобщую занятость и гарантированный сбыт продуктов труда, обеспечивая их средствами существования в соответствии со статусом касты. Сложился отрегулированный в мельчайших деталях способ жизни многочисленного, многосоставного, разнородного социума, обитающего в условиях агрессивного тропического климата, перенаселенности, всяческих нехваток, вынужденного постоянно искать ответы на внешние вызовы. Концептуализация опыта жизни этого общества дала действенные идеологии индуизма, «ответственные» за кастовую специфику индийской традиционной социальной организации. Управленческие умения брахманов явились результатом многовекового взаимного обогащения в идеях и практическом опыте со жрецами автохтонных культов и племен.

Идея кастовой сегрегации восходит к доарийским культурам. Из добрахманических религий вошли в индуизм тотемные верования, представления о жизненной материи *мана* и о том, что качества субстанций и существ передаются через контакты; эти представления имеют широчайшее хождение не только в многочисленных вариантах индуизма, но и во

всех деривативных религиозных учениях, таких как буддизм или сикхизм. В индийских условиях относительная закрытость и капсуляция социальных групп имеет определенные преимущества, а кастовые предписания часто выглядят как требования стихийной гигиены и в целом являются адаптивной стратегией для условий тропического климата. По этнографии разных джати хорошо заметно, что правила кастовой жизни ассоциируются с архаическими табу индийского ареала, связаны с природным миром Индии, с его флорой и фауной. Кочевники арья этого мира еще не знали. В кастовой идеологии эта реальность осмыслена как требование соблюдать ритуальную чистоту в «оскверняющем» общении с чужаками⁴. Поэтому социальное взаимодействие в труде и в быту построено на стремлении минимизировать общение. Разработана градация контактов по степени возрастания близости: случайное столкновение «на дороге», пребывание в одном замкнутом пространстве, прикосновение, сидение рядом, принятие воды из чужих рук, принятие пищи из чужих рук, совместное курение, совместное принятие пищи и, наконец, брачные отношения. Чем больше близость, тем уже круг общения. Общаться без предосторожностей можно только в безопасном кругу собственной *джати*.

Уже на ранних этапах развития кастового общества формируется представление о священной географии брахманизма-индуизма. Естественные труднопреодолимые барьеры Гималаев, морей и океана превратили индийский субконтинент в относительно изолированную культурно-историческую целостность. Основы этой цивилизации – индуизм как религия *дхармы*⁵ и кастовый строй общества – не существуют один без другого и формировались в процессе складывания «территории дхармы» *дхармабхуми*. Сначала это была Арьяварта, в границах земли, «на которой может жить черная антилопа» [7, 11.17–20], т.е. комфортная для «благородного» человека природная среда обитания. С этого времени сохранились представления о нечистоте и даже гибельности южного и восточного направлений движения и дислокации (опыт визитов на малярийный Юг и «паровые ванны» влажного Востока сыграли свою роль). Магический круг Арьяварты – это окормляемый ведическими ритуалами безопасный, «ритуально чистый» центр культуры, на удалении от которого располагается беспокойная и небезопасная

ная периферия этого мира, а еще далее – внешняя опасная тьма.

«Уже самые ранние дошедшие до нас гимны Ригведе отражают чувство восхищения масштабами мироздания и сияющей роскошью природы, ее благами и угрожающими благополучию людей силами, в них содержится представление о неподвластном человеку, не воспринимаемом чувствами законе, который регулирует все проявления Природы» [10, с. 7]. В индуизме существует понимание системности мироздания, а закон, отражающий системный принцип мироздания, есть *дхарма* (часто переводится как «закон жизни»). Дхарма – это закон структурирования космоса и ноосферы, охватывающий своим действием все многообразие божественных артефактов мира, все то, что мы называем природой. Дхарма вечная, безначальная, бесконечная, ее действию подчиняются даже боги. Человеческое общество осмысливается как естественный компонент космического миропорядка, где каждый элемент необходим в гармонии общей картины и имеет собственный участок ответственности в поддержании Вселенской дхармы, т.е. «собственную дхарму» (*свадхарма*). Всякая активность населения космоса (в том числе и людей) должна быть сингармонична вселенской дхарме – и тогда универсальный Мировой Закон торжествует. Часто цитируется максима Законов Ману: «Дхарма не должна нарушаться, а иначе, нарушенная, она уничтожит нас» [7, 8.15].

Со временем «территория дхармы» раздвинулась до естественных пределов Индийского субконтинента – от океана до океана, до Гималайских гор, т.е. до тех пределов, «куда может докатиться колесо дхармы» (вар.: «может дойти жертвенный конь правителя», своеобразный путь которого очерчивает территорию власти древнеиндийского царя). Брахманическая геополитика ставила целью объединение под «зонтом» религии всего космического разнообразия природных начал индийской цивилизации, в числе которых рассматривалось, в частности, множество «классов» (*варн*) и «видов» (*джати*) людей. Собираение земель и народов носило постоянный и целенаправленный характер и может быть определено термином санскритизация (букв. «окультуривание») [12, с. 162–168]. Процесс санскритизации не остановили многочисленные волны иноземных завоевателей и переселенцев (персов и греков, шаков-скифов, эфталитов – белых

гуннов, шанов и мн.др.): все они оказались «окультуренными» и ныне входят в состав населения Индии в виде каст этнического происхождения или этно-кастовых общностей. Санскритизация шла наиболее активно в период V в до н.э. – VI–VIII вв. н.э., но аккультурация отдельных племен продолжается и сегодня⁶.

С ведической древности здесь разработана антитеза *пракрити* природа – *санскрити* культура. Культура рассматривается в самом широком смысле как результат осмысленной человеческой деятельности, причем главной работой и символом культурности считается проведение брахманических ритуалов. В этом контексте особенно показательна *шिल्пашастра* – система знаний о строительстве, архитектуре и связанных с ними ремеслах, имеющая отношение к Ведам. Можно сказать, что шिल्пашастра – это наука о создании искусственной среды обитания. В специальных книгах наряду с чертежами рассматриваются научные основания форм и видов искусства, разъясняются технологии и техники создания предметов материальной культуры. Дело серьезное: *шिल्па*, работа рук человеческих, говорится в Айтарея Брахмане, является имитацией божественных форм; применяя те же «пропорции и ритмы», которыми руководствуется в своем творчестве Брахман, мастера вводят в жизнь эрзац-творения, подражание видимому многообразию результатов божественного творчества. Если не следовать канонам шिल्пашастры, то можно столь драматически нарушить миропорядок, и неизвестно, как потом справиться с получившейся дисгармонией. Поэтому классические шिल्пашастры разъясняют наряду с технологическими тонкостями профессиональных занятий и их магико-ритуальные аспекты.

Санскритизация требовала унификации компонентов общества по типу социального взаимодействия, но их внутренний мир оставался вполне индивидуальным: «такими их создал Бог». Социальная модель *джати* развилась из характерного для родоплеменного строя представления о том, что лишь замкнутый коллектив фактических и потенциальных родственников может рассчитывать на то, чтобы разделить одну на всех «общую судьбу»: единый образ жизни и способ добывания средств существования, и эти основы жизни с посторонними не делят, соблюдая эндогамию общины. Сама *джати* представляет собой во многих случаях дошедшее до наших

дней архаическое племя (так называемые «касты этнического происхождения»), либо новообразованное квази-племя (ремесленные касты, брахманы и др.). «Джати характеризуется тремя принципами организации: общностью происхождения (родством и наследованием), территориальной локализацией и общностью культа» [2, с. 57].

Брахманическая геополитика и санскритизация способствовали объединению народов Индии в иерархически организованную целостность, в территориальную макро-общину, название для которой, «хинду», было найдено соседями – иранцами и греками. В этом замкнутом пространстве «созданная богами» этническая мозаика рассматривалась как элемент космического разнообразия природных начал индийской цивилизации, как необходимая грань в гармонии мира. В результате Индия превратилась в своеобразный историко-культурный заповедник, где можно встретить практически весь спектр известных науке культурных традиций и этнографических особенностей, весь спектр моделей социального развития – в их буквально «законсервированном» с помощью касты виде. Этно-кастовый состав населения не меняется столетиями.

Принципиально важным явилось характерное для индуизма внимание к экологическим и природно-климатическому факторам человеческого существования, их глубокое осмысление и, как следствие, – формирование адекватной культуры жизнеобеспечения и разнообразных приспособительных стратегий. В числе удивительных для своего времени и своей среды прозрений брахманской теории и практики надо назвать осознание ландшафтно-климатической обусловленности хозяйственно-экономической деятельности человека. Например, в тамильских текстах периода первых контактов с северными брахманами (в данном случае V в н. э.) говорится о нескольких кастоподобных замкнутых группах, которые различаются между собой по профессии и по месту обитания. Речь идет о *неравадар*, которые жили на побережье рыболовством; *веллалар* и *веллар* обрабатывали орошаемую землю, где выращивали рис; *каралар* возделывали суходольные поля в долинах, где выращивали злаковые, просо и бобовые; далее идут пастухи: *идаяр* пасут стада в холмах, *курава* – в горах и *маравар* – в пустыне [4, с. 154].

При изучении культурного своеобразия разных каст и этно-кастовых общностей можно увидеть очень существенное, но до сих пор оставшееся незамеченным обстоятельство: уже на ранних этапах разные племена и комплексы племен конституировались как компоненты определенных варн в точном соответствии со своим, если говорить языком нашей науки, цивилизационным типом, и варны соотносятся с этими типами. Так, наиболее уважаемый со времен арья кочевнически-скотоводческий тип хозяйственной деятельности оказывался соответствующим кшатрийскому статусу. История санскритизации многих пастушеских и скотоводческих сообществ говорит о том, что подвижность, воинские умения и некоторая агрессивность в отстаивании своих интересов, а также способность налаживать административное управление на завоеванных территориях по каналам родственных связей – черты, характерные для кочевнического хозяйственно-культурного типа, – позволяли им легко стать «воинами и правителями» в самых разных частях Индии даже еще в XVIII в.⁷ [11, с. 28–64]. Скотоводы и пастухи представлены в Индии очень широко и разнообразно; практически всегда они специализируются на разведении определенного вида домашних животных. Этот тип хозяйственной деятельности считается наиболее почтенным из доступных простым смертным, он сообщает практикующим его кастам очень высокий социальный статус: выше стоят только брахманы, в своей жреческой исключительности «равные богам». Земледелие считается ритуально нечистым занятием (наносится раны живой земле, повреждаются считающиеся живыми «комья влажной глины», корни растений и мелкие живые существа, обитающие в почве). Поэтому самый распространенный в Индии земледельческий тип культуры придает практикующим его группам невысокий статус и место в варне шудра.

Племена охотников, собирателей и рыболовов тропического пояса в составе кастового общества сохранили свой традиционный образ жизни практически в неизменной форме до настоящего времени. В этой категории встречаются вполне уникальные виды хозяйственной деятельности: ловля жемчуга и священных раковин, например. В последнем случае обнаруживается, что практикующие это занятие семейно-родственные группы владеют строго определенными участками побережья

в качестве родовой территории, и эта ситуация не менялась столетиями – вплоть до самых последних лет. Есть уникальные касты мореходов, они тоже относятся к указанному типу, потому что морское дело является «расширением» сферы деятельности рыбаков. Подсечно-огневое и мотыжное земледелие сохранилось в заметных масштабах, но оно сосредоточено практически только в тех высокогорных или заросших джунглями районах, где по условиям природы не может быть заменено на иные способы земледелия. Брахманическое наставничество неизменно отдает приоритет адаптивным технологиям хозяйствования.

В процессе кастообразования каждое племя и джати рассматривались как природно специализированные в трудовой деятельности: кто-то «был рожден» для того, чтобы выращивать рис, кто-то – разводить стада священных коров. Кто-то был признан неспособным ни к какой работе, кроме как убирать за скотом ритуально нечистые хлевы. В условиях кастового строя свое «врожденное» занятие кастовые группы сохраняли навсегда, передавая сыновьям и внукам как «наследственную профессию касты». Статус этого занятия определяет ритуальный и социальный статус касты.

Индуисты знают, что рождение в конкретной джати предопределено кармой прошлых жизней, проведенных также в определенных джати, чаще всего не в обличье человека. Душа скитается по все новым и новым воплощениям, зависит от все новых и новых тел (*санса́ра*), и это считается достойным сожаления. Философема единства форм жизни и систематика биологических видов разработана и сформулирована в разных индийских философских школах вполне единообразно. Основная идея состоит в том, что нет принципиальной разницы между человеком и животным. «Способность чувствовать боль, испытывать страдание – это фундаментальное свойство существования в сансаре, по крайней мере на земле. Невозможность чувствовать боль рассматривается как признак полной бесчувственности, и таких можно исключить из ряда одушевленных существ» [9, с. 95]. Разнообразие одушевленных существей или различных джати насельников космоса – это спектр возможных вариантов перерождения, и нет четкой границы между людьми и их соседями в этом континууме. «Термин *джати* относится не только к социальным категориям, но ко всем категориям существ. Насекомые, растения, до-

машние животные, дикие звери и небесные жители, – все это различные джати, что указывает на то, что различия между человеческими джати могут считаться такими же значительными, как различия между разными биологическими видами» [3, с. 59]. Боги по сравнению с Брахманом – такие же феномены его деяния, как и все остальные. Простейшая классификация одушевленных джати выделяет: *ча́ра* – способные к движению твари, – и недвижимые *ача́ра*, т.е. растения и камни.

С ведических времен разработана иерархия существ по наличию органов чувств и органов действий. В этой классификации земля, вода, огонь, ветер, растения обладают только одним чувством – осязанием, и отвечают только на него. Например, листочки растений типа мимозы сжимаются от прикосновения. Когда мы прикасаемся к огню, он чувствует это и обжигает нас. Черви и головоногие обладают двумя чувствами – чувствуют прикосновения и едят только то, что им нравится. Муравей обладает тремя чувствами, у него добавляется зрение, пчела четырьмя, потому что умеет различать запахи. Человеку даны пять чувств: осязание, вкусовые ощущения, обоняние, зрение и слух. Он воспринимает эти ощущения соответствующими органами, которые индийские мыслители называют органами познания. Также у него есть пять органов действия, и они выполняют определенные функции: рот, руки, ноги, половые и выделительные органы. Оба типа органов для человека одинаково важны.

Пять чувств есть также у богов, существ ада, слонов, павлинов, рыб. Поэтому столь разнородная категория делится на две группы: те, которые имеют разум, и которые его не имеют (рыбы). Небесные существа, существа ада, слоны, павлины, рыбы стоят к людям ближе остальных. Далее других отстоят от людей земля, камни, вода, огонь, растения. В середине шкалы – муравьи и пчелы.

Наиболее конкретизирована классификация по способу рождения. Она имеет несколько модификаций, и в Законах Ману, например, выглядит так: «Киннара (класс полубожественных существ – *Е.Х.*), обезьяны, рыбы, птицы разных видов, домашний рогатый скот, олени, люди, плотоядные звери с двумя рядами зубов, маленькие и большие черви и жуки, мотыльки, блохи, мухи, пауки и сороконожки, все кусающиеся и кровососущие насекомые, и некоторые виды неподвижные вещей – это джати тварей. Их порядок по способу рождения:

крупный рогатый скот, олени, плотоядные звери с двумя рядами зубов, ракшасы и люди рождаются в матке; из яйца рождаются птицы, змеи, крокодилы, рыбы, черепахи, и похожие на них земные и водные морские животные; из жаркой влаги происходят все кровососущие насекомые, блохи, моль, мухи, пауки и сороконожки и им подобные. Все растения, распространяемые семенами или упавшими кусочками, растут от корней; однолетние растения такие, которые, принеся много цветов и плодов, погибают после их созревания; те деревья которые дают плоды без цветов называются *ванаспати* (хозяева леса), но те которые дают цветы и фрукты, называются *врикши*; но различные растения со множеством стеблей, растущих от одного или нескольких корней, разные виды трав, ползучих и карабкающихся лиан – все они произрастают из семян или отпавших кусочков» [7, 1.39–1.48]. И далее: «Из созданных существ наиболее совершенны те, что обладают душой; среди одушевленных те, которые существуют разумом; из имеющих разум – люди; из людей – брахманы; из брахманов те, которые обучены Веде; из ученых те, которые осознают необходимость и способ выполнения предписанных обязанностей; из тех, кто обладает этим знанием, – выполняющие эти предписания (Е ритуалы); из выполняющих – те, которые понимают, что такое Брахман» [7, 1.96–1.97]. Человек – это думающее животное: санскритское *манушья* этимологически связано с корнем *-ман* думать. В тексте Айтарея-араньяки разъясняется: «Сок бежит в сосудах растений и в разуме человека. В человеке душа наиболее ясно видна – потому что человек наделен разумом. Он видит и объясняет, что он при этом думает, знает что такое завтра и стремится к нему, различает между реальным и нереальным миром, и старается достичь бессмертия, хотя знает, что он смертен» [8, с. 125].

Человеческое общество занимает лишь небольшой отрезок в континууме одушевленных существ. Однако человеческих джати существует огромное множество, а не один биологический вид *Homo Sapiens*. Различия между разными джати людей – брахманами, водоносами, гончарами, кузнецами и т.д., принципиально такие же, какие есть между растениями, животными, камнями и т.д. Все джати, как учит индуизм, для чего-то необходимы в гармонии мироздания, если Бог их создает. Брахманы, например, рождаются для того, чтобы

совершать жертвоприношения и читать Веды, учить и наставлять людей – в этом состоит их дхарма. Ткач рождается, чтобы создавать одежду и хромовые ткани. Свадхарма воинов включает вероятность убийства, а джати воров характеризуется предназначением воровать. Правильное взаимодействие разных джати гарантирует благополучие общества в целом и способствует поддержанию гармонии во Вселенной.

Эта идеология приводит к тому, что в кастовом обществе разные виды профессиональной деятельности закреплены за отдельными джати, но они обязаны помогать друг другу в организации «культурной» жизни на «территории дхармы», потому что, специализируясь на одном виде труда, они не обладают самодостаточностью в жизнеобеспечении. В Индии невозможна ситуация «и швец, и жнец, и на дуде игрец». Разделение труда между ними реализуется в форме кастовой общины. Выстраивается сложная иерархическая схема ритуализованных отношений натурального обмена между живущими в конкретной деревне семьями разных каст и джати. Такое взаимодействие называется *дждаджмани* (букв. «выполнение брахманом ритуалов за свою паству»). В кастовой общине представители разных каст оказывают друг другу практически все необходимые услуги, профессиональные и ритуальные, что в целом обеспечивает этой общине жизнь. Так, цирюльник *наи* бреет, стрижет, лечит как фельдшер, его жена принимает роды; как вхожий во все дома человек он помогает в устройстве свадеб, а те семьи других каст, которые пользуются его услугами, дают ему меру зерна во время урожая, стирают белье, приносят воду, молоко и овощи, делают ему железный инструмент и т. д. Брахманы оказывают всем кастам ритуальные услуги, учат, и получают за труды фиксированное вознаграждение в натуральной форме. Всякий член кастовой общины в той или иной ситуации оказывается либо оказывающим профессиональную помощь соседям, либо принимающим ее. Такая община существовала в индийской деревне до начала процессов модернизации.

Касты/джати формируются на началах родственной самоорганизации, имеют разное происхождение, но большая часть восходит к архаическим племенам и фрагментам племен; для них характерны эндо-

гамия, наследственная профессия, своеобразие культуры. Идеиные обоснования кастового способа общения прямо соотносятся с основополагающими концептами

индуизма дхарма, карма и сансара, которые описывают индийские представления о законах существования Вселенной и природы.

Список литературы

1. Biardeau M. Hinduism: the Anthropology of Civilization / Transl. R. Nice. – Delhi: Oxford University Press, 1989. – 171 p.
2. Das V. Structure and Cognition. Aspects of Hindu Caste and Ritual. – 2nd ed. – New Delhi, Oxford University Press, 1990. – XIII, 171 p.
3. Flood G. An Introduction to Hinduism. – Cambridge: Cambridge University Press, 1996. – XVIII, 341 p.
4. Hutton J. Caste in India: Its nature, function and origins. – Cambridge: Cambridge University Press, 1946. – VIII, 279 p., map.
5. Karve I. Hindu Society – an interpretation. – Poona: Deccan College, 1961. – XI, 171 p.
6. Klass M. Caste: the Emergence of South Asian Social System. – Philadelphia: Institute for the Studies of Human Issues, 1980. – XI, 212 p.
7. Mānavadharmāśāstra [The Laws of Manu] / Trans. Wendy Doniger with Brian K. Smith. – Harmondsworth: Penguin Classics, 1991. – LXXVIII, 362 p.
8. Nakamura H. Ways of Thinking of Eastern Peoples. India, China, Tibet, Japan. – Honolulu: University of Hawaii Press, 1971. – 712 p.
9. Schmithausen L. The Problem of the Sentience of Plants in Earliest Buddhism // Studia Philologica Buddhica, Monograph Series VI. – Tokyo: The International Institute for Buddhist Studies, 1991. – 122 p.
10. Sources of Indian Tradition. Ed. Embree A.T. – 2nd Revised Ed. – N-Y.: Columbia University Press, 1988. – XVII, 547 p.
11. Успенская Е.Н. Раджпуты. Традиционное общество, государственность, культура. – СПб.: Музей Антропологии и Этнографии (Кунсткамера) РАН, 2003. – 344 с.
12. Успенская Е.Н. Феномен санскритизации в истории индийской культуры и общества // Россия и Индия в современном мире. Материалы международной научной конференции. – СПб.: Изд-во СПб ун-та, 2005. – С. 162–168.

¹ Индуисты (Hindu) составляют около 83 % населения страны.

² Социальная группа «каста» и сам термин (португ. casta «род, порода, вид», от лат. castus «чистый») неизвестны брахманической традиции, которая развивает понятия *варна* и *джати*. Категория родственности *джати* (санскр. «рождение, происхождение, порода») является основным структурным элементом индийского традиционного общества. Термины «каста» и «джати» часто используются как синонимы, хотя это не совсем правомерно.

³ Брахманы во все времена считаются прямыми потомками и хранителями культуры создателей Вед – индоарьев.

⁴ Стремление каст минимизировать контакты с чужаками доходит до сегрегации целых слоев населения, прежде всего так называемых «зарегистрированных» каст.

⁵ Оригинальное, неевропеизированное название этой религиозной системы *дхарма – санатана* (букв. «существующая с незапамятных времен») *дхарма* или *хинду дхарма*. Концепт *дхармы* как Закона Мироздания, безличного монистического принципа, является мировоззренческой основой практически всех рожденных на индийской земле религий, в том числе буддизма, джайнизма и сикхизма.

⁶ Страны Юго-Восточной Азии также испытали на себе мощное воздействие брахманической санскритизации в начале н.э.

⁷ Статусу воинов соответствовало даже характерное для скотоводов мясоядение.

ФАКТОРЫ СРЕДЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ДИНАМИКУ ЧИСЛЕННОСТИ МЛЕКОПИТАЮЩИХ (НА ПРИМЕРЕ ГРЕНЛАНДСКОГО ТЮЛЕНЯ)

Рассмотрены различные факторы среды, которые могут воздействовать на динамику поголовья гренландского тюленя в западной Арктике.

Ключевые слова:

баренцеморский минимум давления, геомагнитная активность, гренландский тюлень, индекс aa, климат, ледовая обстановка, морская экосистема, популяция, солнечная активность, факторы среды.

Изменение численности популяций морских млекопитающих определяется рядом факторов среды, в том числе и абиотическими. Морские млекопитающие как главные консументы морской экосистемы могут служить достоверными индикаторами состояния окружающей среды [14]. Одним из факторов, который в большей степени воздействует на морские экосистемы Северного Ледовитого океана (СЛО), является климатический. Основным инициирующим фактором долгопериодных колебаний численности морских млекопитающих являются естественные крупномасштабные изменения экосистемно-климатических условий [16]. Наиболее подходящим объектом для эколого-географического мониторинга экосистемы морей западной Арктики был выбран многими исследователями гренландский тюлень [1, с. 94–95; 18; 22; 27] – наиболее массовый вид пагофильных тюленей Арктики, для которого характерны регулярные сезонные миграции. Гренландский тюлень – многочисленный оби-

татель холодных вод и может служить их индикатором, однако, арктического пака избегает, предпочитая прикормочную зону и районы устойчивых дрейфующих льдов. Такие условия биотопа избираются на период размножения и линьки. В качестве твёрдого субстрата на период размножения тюлени избирают льды прочной сплочённости и ледовые поля, даже с торосами. Изменение площади ледовитости бассейна СЛО, несомненно, влияет на распространение и размножение пагофильных тюленей. В отличие от остальных арктических тюленей, гренландский приносит потомство в локализованных районах зимне-весеннего ареала (рис. 1):

- 1) Белое море (беломорская популяция);
- 2) Район острова Ян-Майен (Ян-майенская популяция);
- 3) Залив Св. Лаврентия и район к северо-северо-востоку от острова Нью-Фаундленд (канадская популяция, самая многочисленная).

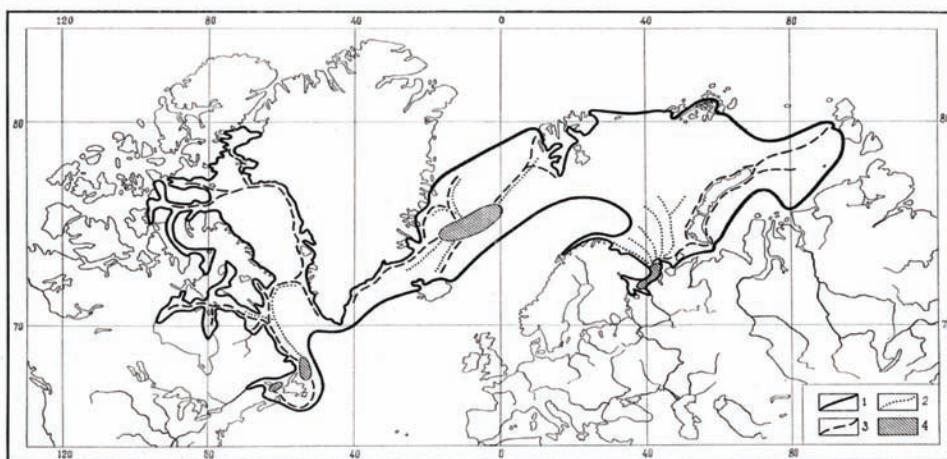

Рис.1 Схема миграций гренландского тюленя (по [24; с. 250]).

1 – границы ареала, 2 – весенние миграции, 3 – осенние, 4 – районы размножения.

Особенности ледового режима разных лет оказывают влияние на местоположение детных залежек, дислокация которых меняется год от года. Это происходит и в течение одного сезона под влиянием дрейфа льдов. По окончании периода размножения и линьки тюлени приходят в прикормочную полосу дрейфующих льдов.

Питание гренландского тюленя наиболее интенсивно с июня по январь–февраль, в то же время тюлень использует широкий пищевой спектр. Из рыб зарегистрированы: мойва, сайка, навага, треска, сайда, сельдь, камбаловые; из беспозвоночных: мелкие ракообразные, креветки, амфиподы, кальмары. Летне-осенний ареал тюленя определяется районами распространения корма. К началу зимнего периода гренландские тюлени всех популяций мигрируют к местам размножения [16].

Адаптация ластоногих к жизни во льдах привела к значительному расширению их ареала. В плейстоцене было несколько периодов интенсивного похолодания, сопровождавшегося формированием и экспансией обширных ледников [11]. Периоды оледенения сменялись тёплыми межледниковьями, когда температура моря была выше современной. Периодические колебания уровня моря изменяли границы бассейнов [23].

Берингия не только выполняла роль моста суши, по которому осуществлялись интенсивные миграции растений и животных между Евразией и Северной Америкой, но и была естественной преградой для обмена формами морской фауны между Тихим и Северным Ледовитым океанами. Свободный обмен между океанами

осуществлялся в палеогене, в этом районе были активные тектонические движения, которые обусловили крупную трансгрессию; в эоцене-олигоцене Берингия была затоплена. В олигоцене произошло похолодание, которое связывают с образованием атлантического моста суши, соединившего Гренландию и Европу и тем самым изолировавшего Арктический бассейн, прекратив доступ теплых атлантических вод. В позднем миоцене также произошла крупная трансгрессия. Это явление происходило, и на протяжении всего плейстоцена чередуясь с регрессиями. Поэтому обмен фаунами между Тихим океаном и Северным Ледовитым происходил регулярно (рис. 2).

Экологическое и эволюционное значение льда для ластоногих, в особенности для гренландских тюленей, не вызывает сомнений. Появление белого эмбрионального и неонатального меха у сравнительно, мелких тюленей Северного полушария связано с защитой потомства от хищников в условиях размножения на льду [1]. Белый покров впервые появился у неизвестного предка пагофильных тюленей в арктических морях или скорее в изолированном или имевшем сообщение с арктическими морями континентальном водоёме Палеарктики. В позднем плейстоцене популяция гренландских тюленей существовала даже в Балтийском море, а именно в фазу Иольдиевого моря. Ещё в 60-е годы XIX в. возникла теория Ловена, что в иольдиевое время Балтийское море через Ладожское и Онежское озёра имело прямую и широкую связь с Белым морем, и что фауна в обоих морях была сходная. Вероятно, тюлени в

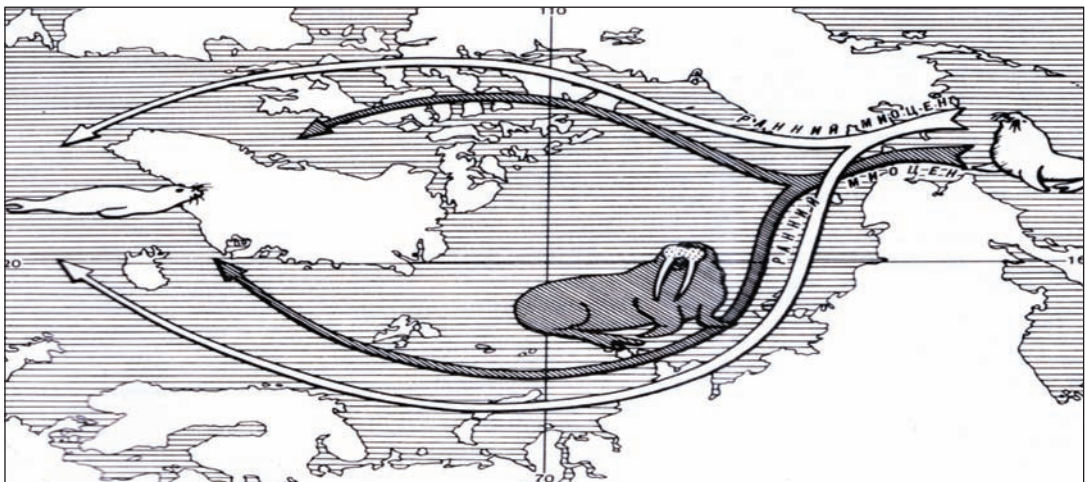

Рис. 2. Миоценовые кроссберингийские миграции ластоногих (по [1]).

Иольдиевом море в зимние месяцы, как и гренландские тюлени Белого моря устраивали на льдах детные залежки. С наступлением фазы Анцилового моря-озера, которое длилось более 2000 лет, гренландские тюлени исчезли из этого бассейна. Тем не менее, с наступлением фазы Литоринового моря данный бассейн стали заселять другие виды тюленей: серый, обыкновенный и пагофильная кольчатая нерпа (обитает даже в озёрах: Ладожском и Сайма) [7, с. 283–285].

Другим абиотическим фактором является климат. Выдвинута гипотеза, что основным иницирующим фактором долгопериодных колебаний численности популяций морских млекопитающих Голарктики являются естественные крупномасштабные изменения экосистемно-климатических условий. Возможно, есть связь колебаний численности животных с глобальными атмосферно-циркуляционными процессами, отражающимися в флуктуациях индекса атмосферной циркуляции (АЦ-индекс) и индекса скорости вращения Земли (СВЗ-индекс). Имеет место опосредованное влияние глобальных изменений атмосферной циркуляции на популяции морских млекопитающих: первоначально они вызывают соответствующие изменения термического режима воздуха и воды, гидрологических условий и первичной продуктивности океана. Естественно, проходят многие годы, прежде чем этот процесс зримо отразится на численности популяций и на выживаемости молодняка [4, с. 72–81; 5, с. 143–145]. Установлено наличие высоко значимой корреляции динамики популяций с проходившей примерно на четверть века раньше перестройкой атмосферной циркуляции с «теплого» типа на «холодный», выраженная в соответствующих колебаниях АЦ-индекса. Выявлена высоко значимая коррелятивная связь динамики промысла морских млекопитающих во второй половине XIX – начале XX вв. с предшествующими изменениями индекса скорости вращения Земли, который является геофизическим дублером АЦ-индекса и столь же четким показателем глобальных климатических изменений.

В целом потепление климата и связанные с ним экосистемные изменения благоприятны для выживаемости молодняка тюленей и стимулируют рост численности их популяций. Похолодание климата отрицательно влияет на морские экосистемы (негативно сказывается на выживаемос-

ти молодняка и численности популяций). Умеренное антропогенное воздействие не определяет принципиальных вековых тенденций динамики численности ластоногих. Однако, в тех случаях, когда его уровень превышает репродуктивный потенциал популяций, антропогенный пресс приводит к их депрессиям даже в благоприятных условиях. В неблагоприятные периоды кумулятивное действие такого совпадения негативных факторов может быть чревато для популяций поистине катастрофическими последствиями.

Исходя из общей климатической ситуации в 1970–90-х годах, в течение примерно двух ближайших десятилетий следует ожидать рост или благополучное состояние многих популяций Северного полушария [5, с. 146–149]. После чего в их развитии начнется вновь период преобладания экосистемно-детерминированных депрессивных тенденций (этот прогноз базируется на изменении природной обстановки, без корректировки на воздействие антропогенных факторов). Однако такой общий прогноз благоприятен только для пагофобных форм тюленей и китов; пагофильные (ледовые) формы – нерпы, гренландские тюлени, морские зайцы и белухи, нарвалы, полярные киты – экологически тесно связаны с экосистемами морского льда. Поэтому уменьшение площади ледового покрова СЛО за последние 30 лет ведёт к негативным последствиям для экосистем льда и морских гидробионтов [20]. Исключение составляют моржи, которые могут образовывать лежбища на узких береговых участках, даже в зоне умеренного климата, как это было уже в XVII в. на острове Сейбл южнее Ньюфаундленда [17, с. 220–221]. Период потепления Арктики приведёт к сильным штормам и отсутствию льда в летне-осенний период, такие негативные условия приведут к распаду семей тюленей, моржей и к трудности добывания пищи. Это в свою очередь может спровоцировать голод и низкую рождаемость среди животных.

Снежно-ледовый покров субарктических и арктических морей представляет сложный физико-химический и биологический комплекс. Vegetация снежной флоры начинается при -10 – -15 °C. Эти водоросли, абсорбируя солнечную радиацию, трансформирует её в тепло. Ассимиляция органического вещества одноклеточными водорослями вносит большой вклад в первичную продукцию биоценозов морских льдов. Первичная продукция, созда-

ваемая водорослями, составляет первый трофический уровень экосистемы дрейфующего льда, а потребители ледовой флоры – организмы криопелагической фауны – составляют второй уровень. Третий трофический уровень занимают птицы, рыбы и ластоногие [22; 27].

Ледовые формы тюленей выполняют в биоценозах не только роль потребителей, но и средообразователей (кал, моча, разложение трупов). При высокой плотности скопления тюленей на льдах в сезон размножения и линьки эффект внесения органических веществ может быть весьма существенен. Естественное (сокращение площади ледовых полей) и искусственное (антропогенное) разрушение среды обитания тюленей СЛО ведёт к сокращению численности не только самих тюленей, но и целого ряда ценных промысловых рыб и беспозвоночных по цепям питания.

Экологический ущерб от подъёма уровня Мирового океана связан с изменением и деградацией свойств береговой зоны, возрастание дальности проникновения морских вод на устьевых участках крупных сибирских рек, увеличение солёности вод [8, с. 327–336; 13]. При таких последствиях возможна глобальная перестройка арктических прибрежных и устьевых экосистем с пресноводных на морские. Тем не менее, отмечен чёткий тренд увеличения притока речных вод в бассейн СЛО, который особенно заметен последние 15 лет в Евразии; отмечается увеличение зимнего стока речных вод в азиатской и европейской частях бассейна СЛО. Возможны различные сценарии изменения морских и прибрежных экосистем [25].

За последние два десятилетия произошли заметные изменения видового состава и структуры сообществ, связанных с морским льдом; современная взаимосвязанная экосистема «морской лёд – верхний океан» вследствие действующих факторов среды (увеличение речного стока, интенсивное таяние льда), перестраивается с типично морской на солоноватоводную экологическую систему. В таких условиях многие виды морских млекопитающих существовать не могут, кроме видов периодически или постоянно обитающих в опреснённых водах – белух, кольчатые нерп и их родственных видов – каспийских тюленей, байкальских и ладожских нерп [15].

Распространение морских млекопитающих во внутренних морях, заливах и бухтах помогло выжить древним лю-

дам. В кухонных ямах древних стоянок позднего палеолита и неолита найдены остатки животных как мамонтовой, так и современной фауны. Однако на морских побережьях в кухонных ямах древних людей были обнаружены кости китов и тюленей, а также в большом количестве раковины моллюсков (мидий и гребешков). С исчезновением мамонтовой фауны людям приходилось осваивать новые объекты охоты и усовершенствовать методы ловли. Например, представление о морской охоте на гренландских тюленей и белух в мезолите и неолите дают петроглифы береговых гранитов Карелии, у Онежского озера и Белого моря. Изображение тюленей – один из распространенных мотивов скандинавских наскальных рисунков.

Древние карелы, как и индейцы 6–7 тыс. лет назад – умели изготавливать большие лодки и били с них острогами дельфинов-белух. На неолитической стоянке Нарва 1-2 были обнаружены кости дельфинов и тюленей [2, с. 310–311].

Гренландских тюленей добывают уже несколько столетий, особенно эксплуатируются самые многочисленны популяции: ньюфаундлендская и беломорская. Поэтому одним из главных моментов в исследовании продуктивности морских экосистем является изучение динамики численности морских млекопитающих. Нами было принято предположение, что, добыча тюленей имеет высокое сходство с количественным составом поголовья в популяции, что позволяет рассматривать колебания их поголовья в зависимости от факторов среды. Материал, послуживший основой анализа состояния численности беломорской популяции тюленей, взят суммарно по промыслу СССР, Норвегии, а также данные по многолетнему промыслу в Канадских водах [26], что отчасти нивелировало особенности в добыче каждой из стран [21] (табл. 1).

Основное внимание уделено внутригодовому распределению, перечисленных факторов среды в годы значительных отклонений добычи гренландских тюленей беломорской популяции от многолетней нормы, названных нами аномальными (табл. 2). Годы аномальных отклонений, для которых выполнены выборки факторов среды, дают возможность определить их значение в формировании благоприятных и неблагоприятных условий для поголовья гренландских тюленей в Северной Атлантике [21].

Суммарная добыча гренландского тюленя СССР и Норвегией (1875–1979 гг.).

Годы	1870	1880	1890	1900	1910	1920	1930	1940	1950	1960	1970
0		13850	19136	37635	64973	86125	153811	10100	106248	51905	19277
1		6047	23035	47923	66017	62715	125204	13800	113153	52484	18146
2		10778	23848	71758	67405	70694	127646	2700	75374	63983	21787
3		33790	32433	42657	76501	115831	126331	33100	50541	41423	21541
4		28846	21138	29653	67860	161161	110251	22200	81924	38682	18442
5	14904	11132	29794	37512	84179	233259	122478	85200	58634	13534	20224
6	18756	14943	43371	30921	65957	867549	105798	44032	354078	16132	21333
7	27390	17886	47269	43801	56092	178436	91667	83858	65105	15781	21504
8	17550	27104	55713	42817	63677	180935	38450	86613	64061	17572	18172
9	21751	15496	45279	64331	73869	91615	69037	104272	53414	17021	25834
Среднее (десятилетняя норма)		17987	34102	44901	68653	204832	107067	48588	102253	32852	20626

Таблица 2

Годы аномальных отклонений от 10-летней нормы добычи тюленей СССР и Норвегией (1875–1979 гг.).

Макс.	% к норме	Мин.	% к норме
1877	141	1881	33
1883	187	1882	59
1884	160	1885	61
1888	150	1890	56
1896	127	1894	61
1897	138	1920	42
1898	163	1921	30
1899	132	1922	34
1902	159	1923	56
1909	143	1929	44
1915	122	1938	35
1926	424	1953	49
1930	143	1955	57
1947	138	1958	62
1948	143	1959	52
1949	172	1965	41
1956	346	1966	49
1960	157	1967	48
1961	159	1968	53
1962	194	1969	51

Для исследования были выбраны данные по солнечной активности, индексу геомагнитной активности. По мнению В.И. Вернадского, «космические излучения, идущие от всех небесных тел, охватывают биосферу, всю её и всё в ней. Изучение отражения на земных процессах космических излучений уже достаточно

для получения первого, но точного и глубокого представления о биосфере как о земном и космическом механизме» [3, с. 672].

Например, при рассмотрении внутригодового распределения чисел Вольфа и климатических характеристик расчеты проводились за гидрологический год

(X–XII–I–IX месяцы). Выявленные даты аномалий в изменении поголовья тюленей послужили основой для определения внутригодового хода чисел Вольфа и барических характеристик. Как следует из рис. 3, в годы максимальных значений солнечной активности наблюдается снижение поголовья тюленей.

Из наиболее значимых абиотических факторов среды следует выделить геомагнитную активность – индекс aa. Данный фактор мы рассматривали при сравнении беломорской и канадской популяции (рис. 4). Для хода данного индекса харак-

терны ярко выраженные сезонные изменения с экстремумами в месяцы равноденствий. В таком построении имеет место смещение летнего минимума в годы малых уловов на июль и в годы больших уловов – на сентябрь. Отмечено смещение осеннего максимума в годы больших уловов на сентябрь, а в годы малой добычи – на октябрь.

Смещение баренцеморского минимума давления к Северу (рис. 5) неблагоприятно для поголовья тюленей, а смещение арктического антициклона в том же направлении в декабре, январе, феврале благоприятно для увеличения поголовья животных [21].

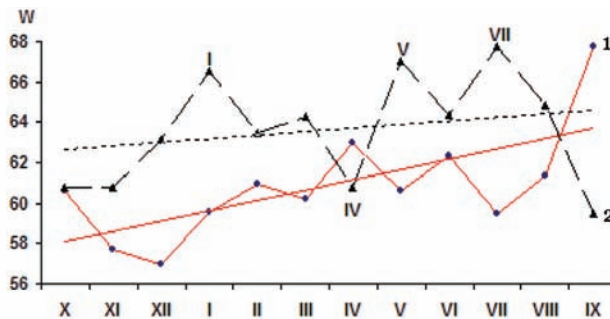

Рис. 3. Числа Вольфа в годы большой (1) и малой (2) добычи тюленей СССР и Норвегии (1875–1979 гг.).

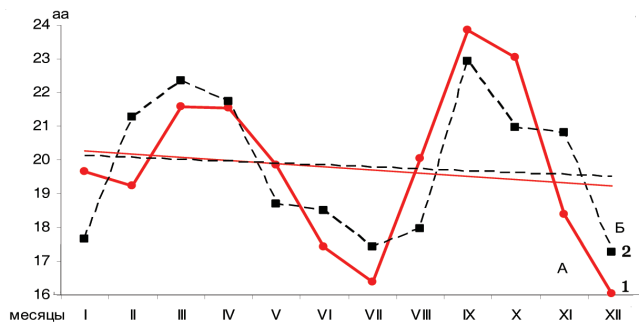

Рис. 4. Геомагнитная активность (индекс aa) в годы большой (1) и малой (2) добычи Беломорской и Ньюфаундлендской популяций.

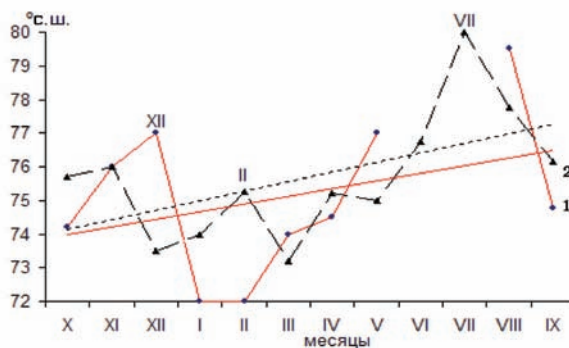

Рис. 5. Широта центра баренцеморского минимума давления (в градусах). 1 – благоприятные условия, 2 – неблагоприятные условия.

Пока нет достоверных доказательств прямых или опосредованных воздействий солнечной и геомагнитной активности на продуктивность популяций гренландских тюленей, но, тем не менее, исключить такое влияние, тоже нет оснований. Здесь

мы рассмотрели лишь некоторые аспекты ёмкой проблемы взаимосвязи биологической продуктивности морских экосистем с различными абиотическими факторами природной среды, которая будет предметом дальнейших исследований.

Список литературы

1. Анбиндер Е.М. Кариология и эволюция ластоногих. – М.: Наука, 1980.
2. Верещагин Н.К. От ондатры до мамонта. Путь зоолога. – СПб.: Астерион, 2002.
3. Вернадский В.И. Биосфера как область превращений космической энергии / Живое вещество и Биосфера. – М.: Наука, 1994 г.
4. Владимиров В.А. Морские млекопитающие Голарктики. – Архангельск, 2000.
5. Владимиров В.А. Морские млекопитающие. – М.: Совет по морским млекопитающим, 2002.
6. Дементьев А.А., Орлов Н.Ф. Колебания климата Северо-Европейского бассейна / Биологические ресурсы Арктики и Антарктики. – М.: Наука, 1987. – С. 9–15.
7. Зенкевич Л.А. Моря СССР их флора и фауна. – М.: Госучеб.пед., 1956.
8. Израэль Ю.А. Цыбань А.В. Динамика и экосистема Берингова и Чукотского морей. – М.: Наука, 2000.
9. Кочнев А.А. Морские млекопитающие Голарктики. – М., 2004.
10. Кудерский Л.А. Состояние рыбных ресурсов Ладжского озера / Ладжскому озеру – надёжную защиту. – СПб.: Институт озероведения РАН, ИПК «Прикладная экология», 2009. – С. 74–84.
11. Линдберг Г.У. История Берингии в свете гипотезы крупных колебаний уровня моря / Берингийская суша и её значение для развития голарктических флор и фаун в кайнозое. Тез. докл. – Хабаровск, 1973. – С. 43–45.
12. Ловелиус Н.В. Общие уловы рыбы в реках Якутии и факторы среды / Мат-лы межвуз. конф. «LXI Герценовские чтения». – СПб., 2008. – С. 290–294.
13. Малинин В.Н., Шевчук О.И. О возможных изменениях уровня мирового океана в ближайшие десятилетия / Общество. Среда. Развитие. – 2009, № 2. – С. 172–180.
14. Матишов Г.Г. Сезонное распределение и численность морских млекопитающих в восточной части Баренцева моря / Докл. АН, 2000, т. 372. № 3. – С. 427–429.
15. Мельников И.А. Экосистемы морского льда и верхнего слоя океанов условиях глобальных изменений в Арктике // Биология моря. – 2005, т. 31, № 1. – С. 3–10.
16. Мишин В.Л. Современное состояние и тенденции развития популяций морских млекопитающих Баренцева моря / Мат-лы отчётной сессии ПИНРО по итогам н.-иссл. работ в 1996–1997 гг. – Мурманск, 1998. – С. 15–16.
17. Моуэт Ф. Трагедии моря. – Л.: Гидрометеиздат, 1988.
18. Назаренко Ю.И. Биология и промысел беломорской популяции гренландского тюленя / Морские млекопитающие. Сер. «Биол. ресурсы гидросферы и их использование». – М.: Наука, 1984. – С. 109–117.
19. Стишов М.С. Остров Врангеля. – Йошкар-Ола, 2004.
20. Уличев В.И. Влияние абиотических факторов среды на численность и распространение морских млекопитающих в Арктике в условиях глобального изменения климата / Мат-лы межвуз. конф. «LX Герценовские чтения». – СПб., 2007. – С. 188–194.
21. Уличев В.И., Ловелиус Н.В. Возможные причины изменения уровня добычи гренландских тюленей / Морские млекопитающие Голарктики. По матер. Пятой межд. конф., 14–18 октября 2008 г. – Одесса, 2008. – С. 565–567.
22. Федосеев Г.А. Влияние ледовых условий на формирование репродуктивных экотипов и пространственную структуру популяций ледовых форм ластоногих / Известия ТИНРО-центра. Т. 122. – 1997. – С. 95–116.
23. Флинт Р. Ледники и палеогеография плейстоцена. – М.: Изд-во иностр. лит., 1963. – 575 с.
24. Чапский К.К. Млекопитающие Советского Союза. Ластоногие и зубатые киты. Т. 2, ч.3. – М.: Высшая школа, 1976.
25. Шикломанов И.А., Шикломанов А.И. Изменения климата и динамика притока речных вод в Северный Ледовитый океан // Водные ресурсы. – 2003, т. 30, № 6. – С. 645–654.
26. ICES Advice 2006, book 3. Data provided by Working Group members. Table 3.3.3.2.1. –North-West Atlantic harp seal. – P. 40–41.
27. Scheffer V.B. Seals. Sea lions and walruses. – California: Stanford Univ. Press. – P. 56–68.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ДЕПОЗИТАРИЙ КАК МЕХАНИЗМ УСТОЙЧИВОСТИ БИОСФЕРЫ

Одна из основ устойчивости биосферы – наличие резервов и запасных решений в отношении любой задачи, которую ставит перед живыми организмами природная среда. Резервы и запасные ходы имеют место на всех уровнях организации от молекулярного до биосферного. Совокупность этих запасных решений предлагается назвать «биосферным депозитарием». Это набор редких (скрытых) биологических систем и решений, практически не влияющих на структуру и функционирование биосферы в данное конкретное время, но при определенных условиях могущих быть востребованными и быстро размноженными по экспоненциальному закону.

Ключевые слова:

биосфера, гомеостаз, депозитарий биосферный.

Биосфера – система величайшей степени надежности. Несмотря на все опасения относительно «глобального экологического кризиса», достоверных негативных изменений в ней последние десятилетия не фиксируется [25]. В.И. Вернадский, создатель учения о биосфере, писал: «Биосфера в основных чертах неизменна в течение всего геологического времени, с археозоя, по крайней мере, полтора миллиарда лет... В геохимическом аспекте, входя как часть в мало меняющуюся, колеблющуюся около неизменного среднего состояния биосферу, жизнь, взятая как целое, представляется устойчивой и неизменной в геологическом времени» [3]. Эта глубокая экологическая и философская мысль неоднократно становилась объектом дискуссии и нападок. Особенно негативную реакцию она вызывала у сторонников идеологии глобальных экологических кризисов, говорящей о необратимом разрушении и деградации биосферы под влиянием социального фактора. Однако, объективных данных о каком-то сокращении видового разнообразия и массы биосферы не получено и поныне. Площадь лесов, составляющих основу биомассы планеты, имеет тенденцию к возрастанию [24; 33]. Данные же о сокращении видового состава планеты не могут быть серьезными хотя бы потому, что неизвестно вообще число видов. Оценки варьируют в огромных пределах – от 8 миллионов до млрд [18; 19]. В 80-х – 90-х гг. бытовала оценка скорости исчезновения видов 1 в час [31]. По последним официальным сводкам [7; 8], исчезновение происходит в темпе 1 вид в год, что, по-видимому, соответствует естественному ходу эволюции биосферы. Однако и эта оценка вызывает сомнения. Уместно

сослаться на данные криптозоологии – науки о редких, исчезающих и проблематичных видах [32]. Они свидетельствуют, что видовое разнообразие планеты много выше, чем кажется при поверхностном анализе. Многие виды, считавшиеся вымершими, живут и размножаются, хотя популяции их малочисленны. Все эти факты суть проявление закона константности, впервые сформулированного Вернадским: количество живого вещества на планете есть константа [16]. Абсолютно точных доказательств этого закона нет. Но косвенные подтверждения имеются. Например, данные о неизменном составе атмосферы, неизменности на протяжении миллионов лет соотношения между кислородом и углекислым газом. Такие результаты получены при изучении пузырьков воздуха, законсервированных в магмах, воздушных линз в вечных льдах [21]. Это соотношение отражает активность фотосинтеза – основного экологического процесса, продуцирующего исходную биомассу, в т.ч. древесную фитомассу. Критика закона константности биосферы велась давно (см. комментарии А. Перельмана к статье Вернадского 1978 г. – [3]). В последнее время эта критика приобрела политическое звучание. Именно на идеологии глобального кризиса в смысле необратимой деградации биосферы планеты основано большое число международных программ, направленных на сохранение биоразнообразия – программ, финансово обеспеченных и не обеспеченных научно [15]. Идея глобального разрушения биосферы явилась обоснованием теории глобального потепления и следующих из него политических решений в форме Киотского протокола, не имеющего серьезного научного фундамента.

Накоплены многочисленные данные, свидетельствующие о быстром восстановлении биосферы после таких значимых катастроф, как, скажем, Чернобыльская [10]. В связи с этим вопрос о степени устойчивости биосферы в наши дни является не только чисто научным, но и политическим. Отсюда – острейшая необходимость разобраться в нем, используя весь арсенал современной науки.

Настоящая статья не ставит задачей рассмотреть все основные аспекты устойчивости биосферы. Они достаточно полно изложены в сводках других авторов [10; 26]. Цель работы – поставить вопрос об одном из механизмов устойчивости биосферы и ноосферы, а именно о роли скрытых биологических решений, которые накапливались в ходе эволюции и используются биологическими системами для выживания, по мере появления такой необходимости.

Понятие экологического депозитария. Под депозитом обычно понимается материальная ценность, вносимая в учреждение и подлежащая возврату внесшему ее лицу. Депонироваться могут вклады, разработки, научные труды. По аналогии с традиционно понимаемым депонированием можно рассмотреть биологическое депонирование. Под ним будем понимать процесс сохранения в неявном (скрытом) виде биологического решения без его активного использования с сохранением возможности востребовать данное решение для эволюционного процесса.

Биосферный депозитарий – совокупность редких (скрытых) биологических систем и решений, практически не влияющих на структуру и функционирование в данное конкретное время, но при определенных условиях могущих быть востребованными и быстро размноженными по экспоненциальному закону.

Наиболее полно теория депонирования разработана в генетике. Основатель учения о популяциях С.С. Четвериков в 1926 г. (цит. по изданию 1983 г. [27]) писал: «Популяция, как губка, впитывает мутации». При этом большая часть мутаций оказывается в скрытом, рецессивном гетерозиготном состоянии. Каждый организм несет некоторое количество мутаций, влияющих (чаще негативно) на жизнеспособность, но они не проявляются на фенотипическом уровне. С определенной вероятностью эти мутации переходят в явное, гомозиготное, состояние и влияют на фенотип. Тогда они становятся объектом действия естественного отбора. Бу-

дучи благоприятными, они могут быстро размножиться в популяции. Помимо рецессивных генов, которые наследуются и влияют на фенотип по законам классической генетики, есть еще одна, менее изученная категория генов, лежащих на генетическом депоненте. Это так называемые «спящие гены» [30]. Будучи инактивированными, они никак не проявляют себя в фенотипе и могут оставаться в неактивном состоянии миллионы лет. Их дерепрессия наблюдается в исключительных случаях, например при адаптационном стрессе, вызываемом экстремальными воздействиями среды [1]. В спящих генах долгое время бесконтрольно накапливаются мутации. При включении этих генов в состав главного компонента генома новые мутации порождают качественно новый фенотип, и это может иметь значение для эволюции.

За каждым геном стоит определенное биологическое решение, осуществляемое на уровне фенотипа. Непроявляемые, «запасные», гены суть генетический депозит.

Депозит на фенотипическом уровне. В самой здоровой популяции 5 % особей атипичны, несут ту или иную наследственную патологию. В экстремальной ситуации доля атипичных форм возрастает примерно в 2 раза [17]. Это возрастание – один из механизмов адаптации на популяционном уровне. Скрытый резерв изменчивости снимается с депозита и работает на адаптацию всей популяции.

Д.К. Беляев разработал представление о так называемом «дестабилизирующем отборе», направленном на расширение изменчивости [1]. Как пример такой формы он рассматривал domestикацию – одомашнивание. Это направление отбора на снижение оборонительной реакции по отношению к человеку одновременно является дестабилизирующим по комплексу морфологических признаков. Известно, что домашние животные более разнообразны, чем их дикие сородичи. Резерв наследственной изменчивости снимается с генетического депозитария и работает на выживание вида.

Согласно закону гомологических рядов наследственной изменчивости Н.И. Вавилова, любой вид имеет в скрытом виде все признаки других видов рода и даже признаки соседних семейств. Так, у человека, с определенной вероятностью, выщепляются признаки, свойственные другим приматам (оволосение по всему телу, хвост и т.д.). Эти факты дали основание С.В. Мейену вывести представление о статистической

природе таксона: «Вид характеризуется не столько наличием или отсутствием тех или иных признаков, сколько частотой их встречаемости» [13]. То, что норма для одного, – патология для другого. И у человека, и у макаки бывает хвост. Но у макаки это норма, а у человека – патология. Такая же, как и отсутствие хвоста у макаки. Таким образом, у любого биологического вида огромный резерв изменчивости оказывается в задепонированном состоянии. Снимается с депонента, активизируется и используется лишь небольшая часть того, что хранится в депозитории. Формы хранения – это механизмы записи наследственной информации. Основной ее носитель – ДНК. Классическая молекулярная генетика сводит систему записи к последовательности в этой макромолекуле мономеров – нуклеотидов. Последние работы наводят на мысль, что ДНК еще сложнее, чем казалось раньше. Выявлена так называемая «теневая» часть генома, где информация кодируется системой специфических взаимоотношений между ДНК и белком [30]. По мнению П. Гаряева, в ДНК возможно кодирование информации электромагнитными зарядами, наподобие того, как информация записывается на компьютерной дискете [6]. Все это свидетельствует, что возможности хранения информации в депонированной форме в хромосоме почти безграничны.

Депонирование биологических решений, связанных с размножением. В природе существует половое, бесполое и модифицированное половое (партеногенетическое, гермафродитное) размножение. По мере движения по эволюционной лестнице половое размножение становится все более обязательным. Млекопитающие и насекомые – наиболее высокоорганизованные классы животных – почти исключительно размножаются половым путем. В биосфере успешно выживают виды с доминированием как полового, так и бесполого размножения. Виды с обязательным половым размножением эволюционируют быстрее. Половой процесс обеспечивает два важных явления. Первое – генетическая рекомбинация, повышающая пластичность вида. Второе – разделение функций между разными полами в ходе микроэволюционного процесса [20].

Существенный момент эволюции состоит в том, что почти у любого биологического вида имеется, по крайней мере, 2 способа размножения. Большинство высших растений размножается как поло-

вым путем, через образование семян, так и бесполом – стеблями, усами, корневищами и т.д. Примером сочетания полового и бесполого размножения служит такое высокоорганизованное животное, как броненосец. После полового процесса в организме беременной самки начинается процесс клонирования. Эмбрион распадается на генетически идентичные части, из каждой вырастает молодой броненосец. В результате рождается несколько монозиготных близнецов.

Есть биологические виды, относящиеся к палочникам, тлям и др., популяции которых сплошь состоят из партеногенетических самок. Изредка, под влиянием внешних условий или генетико-автоматических процессов, мужские особи все же возникают. Тогда осуществляется спаривание, половой процесс, генетическая рекомбинация. В этом случае можно говорить, что в депонированном состоянии оказалось целое биологическое решение, обеспечивающее раздельнополое размножение. Человек, как известно, размножается половым путем. Тем не менее, клонирование как скрытый механизм размножения существует. Рождение монозиготных близнецов происходит с частотой 1–2 раза на тысячу родов. В данном случае можно говорить о задепонированном варианте размножения [7; 20]. В определенной экологической обстановке бесполое размножение окажется востребованным и будет снято с депонента.

Задепонированные психические решения. Еще один аспект скрытых адаптивных решений – так называемые таинственные явления человеческой психики, учение о которых разработали Л.Л. Васильев [2], Б.Б. Кажинский [12] и другие, главным образом, отечественные ученые. Такие явления, как телепатия, суггестия, ясновидение, бесспорно, существуют. Широко известна, хотя мало изучена и не имеет теоретического описания способность животных (а иногда и людей) предсказывать катаклизмы как природного, так и антропогенного происхождения, своевременно покидать опасные районы [14].

В декабре 2004 г. на страны Юго-Восточной Азии обрушилось страшное бедствие – цунами. Число погибших – 250 тыс. чел. Животные в этом катаклизме практически не погибли. Почти все они – как дикие, так и домашние – заблаговременно покинули опасную зону (личное сообщение сотрудников МЧС России, работавших в Индонезии).

В мае 2005 г. был осуществлен сброс избыточной воды из Кубанского моря. При этом была нарушена техника безопасности. Створы плотины Кубанской ГЭС открывали не несколько часов, как положено по инструкции, а двадцать минут. Образовалась рукотворная цунами, которая смыла несколько поселков. Животные не пострадали – они успели покинуть опасную зону. У естественной цунами могут иметься физические предшественники – инфразвуки от подвижек земной коры, выходящий из трещин в литосфере радон. Но какие физические факторы, предшествующие людскому головотяпству, могли дать сигнал животным на Кубани?

Еще один пример. Участники ядерных испытаний свидетельствуют – за сутки до взрыва животные убегают с территории полигона [29]. Момент взрыва – военная тайна. Как ее узнают бессловесные твари?

Значит, животные обладают способностью предсказывать будущее. Касается это энергетически значимых событий. Способность к ясновидению не абсолютна. В конечном итоге животные, как и люди, погибают от тех или иных причин.

В какой-то степени способность предсказывать катастрофы есть и у людей, хотя выражена слабее, чем у зверей. Известно (хотя сведения такого рода обобщены лишь в популярной литературе), что корабли, коим предстоит утонуть и самолеты, должны быть разбиты, в среднем незаполнены на 15 %. Число отказов от рейсов в случае будущей катастрофы повышено. Значит, и люди могут предчувствовать будущее. Но такая способность выражена не у всех и намного слабее, чем у животных.

За этими обстоятельствами стоят до конца не познанные свойства мозга. У животных такие явления выражены сильнее, чем у человека, пошедшего по социальному пути адаптации. Практическое использование этих свойств затруднено, поскольку для их описания нет серьезной теории [9]. Тем не менее, ясно, что у человека они не утрачены полностью, а находятся в скрытом, задепонированном состоянии. Один из аспектов аномальной работы психики – редко фиксируемое впадение человека в летаргический сон. Согласно гипотезе, разработанной И.П. Павловым и позже Л.Л. Васильевым [2], за этой особенностью психического управления жизненными функциями лежит атавизм, воспоминание о предках людей, впадавших в зимнюю спячку. Сейчас эта способность не востребуется и пото-

му в норме не проявляется. Тем не менее, при определенных условиях возможно пробуждение всех перечисленных выше способностей и включение в число адаптивных механизмов, обеспечивающих выживание вида.

Скрытый резерв биосферы. Важная характеристика биосферы – видовое разнообразие [11]. Его оценка опирается на принцип «необходимого разнообразия Эшби», который утверждает, что гомеостатичность системы возможна при некоем минимальном уровне разнообразия входящих в нее элементов. Методы оценки разнообразия менее просты, чем методы оценки биомассы. Во всяком случае, его нельзя оценивать числом видов на единицу площади хотя бы потому, что нет объективных методов такой оценки.

В предыдущих работах [18; 19] аргументировано, что распределение видов по численности носит характер, отраженный на рис. 1.

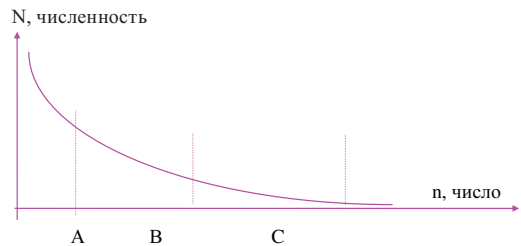

Рис. 1. Распределение видов в биоценозе по численности.

Распределение видов по численности описывается уравнением

$$N = D + Ge^{-Hn} \quad (1)$$

где D , G , H – коэффициенты. Точки A , B , C разграничивают три категории видов – доминирующие (определяющие структуру биоценоза) редкие и скрытые, т.е. настолько редкие, что они не могут устойчиво фиксироваться методами полевой экологии. Последних особенно много, и среди их разнообразия может выжить вид, преадаптированный почти к любым изменениям природной среды. Устойчивость биоценоза определяется не абсолютным числом видов, а той их пропорцией, которая обеспечивает должную гомеостатичность экологической системы. В качестве показателей разнообразия (D) можно использовать формулу Шеннона:

$$D = - \sum p_i \log p_i$$

где p – доля i -го вида в биоценозе. Достоверное снижение показателя разнообразия свидетельствует о снижении уровня устойчивости системы. Второй вариант оценки степени разнообразия – через значение коэффициента H в формуле (1). Его достоверное увеличение говорит об увеличении степени доминирования небольшого числа видов и снижении необходимого разнообразия.

Скрытые виды, всегда присутствующие в экологической системе, представляют собой совокупность задепонированных решений, которые при изменении экологической среды могут быть востребованы и размножены по закону геометрической прогрессии.

Есть ли альтернатива у ноосферы?

Настоящий раздел статьи носит дискуссионный характер и может рассматриваться как попытка постановки вопроса и стимуляции дискуссии с читателями. Основатель эволюционного учения Чарльз Дарвин ввел в науку принцип дивергенции, гласящий: любая биологическая форма стремится в историческом развитии распадаться на множество новых форм, из которых наибольшими шансами на выживание обладают две крайние. Это справедливо и по отношению к эволюции человеческого рода. Весь ее ход – это взаимоотношение биологического с социальным [20]. Представители биологической ветви эволюционировали, опираясь на силу своих мышц. Представители альтернативной ветви опирались на силу своего разума. Эволюционный вопрос стоял так: победить, стать хозяином на Земле может только одна. Иное противоречило бы законам эволюции и экологии. Вопрос был решен с появлением человека разумного современного, который и стал победителем. Альтернативный эволюционный вариант не был уничтожен до конца. Он остался в скрытой форме как загадочный снежный человек. Это не просто редкий биологический вид. Это запасной путь развития человечества. Или, если угодно, один из предохранителей биосферы.

В новой истории человека разумного мы знаем много случаев, когда непризнанный ученый годами работает, создавая гениальные изобретения, ожидая своего часа. Сей звездный час может и не прийти, но если он приходил, гениальное открытие всплывало, меняя судьбу человечества. Снежный человек – тот же непризнанный эволюцией творец, который совершенствует способы адаптации, возможные для

приматов и мало понятные для нас. То, что мы знаем как «таинственные явления человеческой психики», у него суть повседневная форма существования. Телепатия, суггестия, ясновидение существуют у нас как рудимент. У него это обыденность. Японские ниндзя умеют быть невидимыми, не нарушая законов физики, а умело используя законы психологии и физиологии органов чувств. Вполне возможно, что школа ниндзю-цу возникла в ходе наблюдений за снежными людьми, которые обитали на Японских островах до периода Средневековья.

Согласно Тейяру де Шардену и В.И. Вернадскому, биосфера на определенной стадии развития породила ноосферу, или сферу разума, в которой определяющей стала социальная активность человека. Но, очевидно, мыслим и другой вариант. Окончательно возможность альтернативного пути развития не снята. Особенно сейчас, когда накопленное оружие массового уничтожения теоретически может уничтожить цивилизацию.

Альтернативный вариант ноосферы должен иметь своей основой не материальную культуру, а духовную составляющую, с предельным развитием того, что мы называем «таинственные явления человеческой психики» [2]. Совершенство этого пути могло привести к качественно новому способу организации материи, который я предлагаю назвать «психофизическим». Развитие по этому пути оказалось перспективным, однако оно обеспечило возможность немногочисленной популяции «снежного человека» выживать, практически оставаясь недоступной для наблюдения традиционными методами науки, основанными на рассмотрении объекта как чисто зоологического явления [20]. Если в прошлом альтернативный вариант ноосферы и осуществлялся, то никаких следов, доступных для изучения методами археологии и палеонтологии, он оставить после себя не мог. Еще раз подчеркну, что данный раздел статьи не претендует на конечную истину, а направлен на выработку путей развития философской мысли и разгадок некоторых вековых тайн человечества.

Заключение. К началу XXI века мир подошел к серьезному кризису. Биосферных причин кризис не имеет – ресурсы биосферы и Земли в целом могут обеспечить дальнейший прогресс и процветание. Тем не менее, темпы научно-технического прогресса замедлились, активизировались

многие негативные социальные процессы. Основа их – исчерпание социальных ресурсов и наработанных обществом решений по взаимоотношению между людьми, между природой и обществом. Для преодоления кризисных явлений есть один путь – трансформация общества на принципах формируемого учения о ноосфере [23]. Одним из направлений ноосферного развития автору статьи видится инвентаризация скрытых биосферно-ноосферных решений, хранящихся в некоем глобальном

депозитарии. Биосферный депозитарий – совокупность редких (скрытых) биологических систем и решений, практически не влияющих на структуру и функционирование в данное конкретное время, но при определенных условиях могущих быть востребованными и быстро размноженными по экспоненциальному закону. Резервы и запасные ходы имеют место на всех уровнях организации. Знание этих скрытых решений – путь к управляемому развитию биосферы и ноосферы.

Список литературы

1. Беляев Д.К. Дестабилизирующий отбор как фактор изменчивости при доместикации животных // Природа. – 1979, № 2. – С. 39–45.
2. Васильев Л.А. Таинственные явления человеческой психики. – М.: Политиздат, 1964. – 182 с.
3. Вернадский В.И. Эволюция видов и живое вещество // Природа. – 1928, № 3 (перепечатка: Природа. – 1978, № 2. – С. 36–46).
4. Вернадский В.И. Размышления натуралиста. – М.: Наука, 1975. – 175 с.
5. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. – М.: Рольф, 2002.
6. Гаряев П.П. Волновой геном. – М.: Общественная польза, 1994. – 279 с.
7. Данилов-Данилян В.И., Лосев Н.С. Экологический вызов и устойчивое развитие. – М., Прогресс-Традиция, 2000. – 415 с.
8. Данилов-Данилян В.И., Зелыханов М.Ч., Лосев Н.С. Экологическая безопасность. Общие принципы и российский аспект. – М.: МНЭПУ, 2001. – 328 с.
9. Иезуитов А.Н. Философия взаимодействия. – СПб., 2003. – 140 с.
10. Ильин Л.А. Реалии и мифы Чернобыля. – М.: Алара Лимитед, 1994. – 446 с.
11. Камшилов М.М. Эволюция биосферы. – М.: Наука, 1979. – 256 с.
12. Кажинский Б.Б. Биологическая радиосвязь. – Киев: АН УССР, 1962. – 168 с.
13. Мейен С.В. Основные аспекты типологии организмов // Журнал общей биологии. Т. 39 – 1974. – С. 595–608.
14. Мотодзи Икея. Землетрясения и животные. От народных примет к науке. – М.: Научный мир, 2008. – 292 с.
15. Основы экологии / Ред.В.А. Обухов и В.Б. Сапунов. Учебник для средней школы. – СПб.: Спецлит, 1998.
16. Реймерс Н.Ф. Популярный биологический словарь. – М.: Наука, 1991. – 544 с.
17. Сапунов В.Б. Критерии экологического благополучия // Ноология, экология ноосферы, здоровье и образ жизни. – СПб.: Наука, 1996. – С. 80–85.
18. Сапунов В.Б. Глобальные основы устойчивости биосферы // Фундаментальные проблемы естествознания. – СПб.: РАН, 1998. – С. 187–188.
19. Сапунов В.Б. Скрытый экологический резерв биосферы // Региональная экология. – 1998, № 1. – С. 13–17.
20. Сапунов В.Б. Логика сочетания полового и социально-биологического диморфизма в антропогенезе // Вестник Костромского Государственного университета. Вопросы системогенетики. – 2005, № 1. – С. 61–69.
21. Современные проблемы изучения и сохранения биосферы. В 3-х тт. – СПб.: Гидрометеоздат, 1991.
22. Селье Г. Стресс без дистресса. – М.: Прогресс, 1979.
23. Субетто А.И. Ноогенетические основы трансформации общества // Социогенетические основы трансформации общества. – Кострома–СПб.: ПАНИ, 2004. – С. 29–39.
24. Тайерни Д. Пари о мировых ресурсах // Диалог – США. – 1992, № 50. – С. 60–65.
25. Техногенез и биогеохимическая эволюция таксонов биосферы. – М.: Наука, 2003.
26. Фрумин Г.Т. Глобальные экологические проблемы: путь к катастрофе или миф? // Общество. Среда. Развитие. – 2009, № 3. – С. 101–113.
27. Четвериков С.С. Проблемы общей биологии и генетики. – Новосибирск: Наука, 1983.
28. Шарден Т. де. Феномен человека. – М.: Прогресс, 1990.
29. Шевченко Т. Из эпицентра ядерных испытаний // От Невы до Ангары. Альманах. – Челябинск–СПб., 2003. – С. 223–239.
30. Уэйт Гиббс. «Теневая часть генома»: за пределами ДНК // В мире науки. – 2004, № 3. – С. 65 – 71.
31. Carpenter V. 10 000 species would dead in 1991 // US News. – 07.01.1991, p. 68.
32. Neuveldmans B. The sources and methods of cryptozoological researches // Cryptozoology, v. 7. – 1988. – p. 1–21.
33. Lomborg B. The skeptical environmentalist. – Cambridge: Cambridge Univ Press, 2001. – 540 p.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ИНТЕНЦИИ В XXI ВЕКЕ: СТАНОВЛЕНИЕ НООСФЕРНОГО УНИВЕРСАЛИЗМА И НООСФЕРНОГО ЧЕЛОВЕКА

Обобщены важнейшие теоретические положения доктрины ноосферного образования, разрабатываемой автором. Доказывается необходимость становления ноосферной формы универсализма как важнейшей социокультурной доминанты образовательного общества, вне которого у человечества нет будущего.

Ключевые слова:

глобальная экологическая катастрофа, интенции, капиталократия, ноосферизм, ноосферный человек, образовательное общество, социокультурная гармония, универсализм.

Образование – один из высших приоритетов развития любого общества в XXI в., в том числе и в России. Игнорирование этого во внутренней политике России суть невежество или преступление по отношению к российскому обществу. Без понимания необходимости приоритета образования в социокультурном бытии России все разговоры об инновационной политике и экономике, об инновациях как факторе современного экономического развития и нанотехнологиях превращаются в демагогическую фразу. Образование – это основа будущего России, ее безопасности и устойчивого развития в XXI веке.

В чем же состоят основания действующего образовательного императива? Может ли рынок служить арбитром в решении вопросов о качестве образования и научно-технических приоритетах развития последнего? Чем обусловлена исключительная роль образования для будущего судеб человечества и, в частности, России в XXI веке?

Попытаюсь ответить на эти вопросы, опираясь на результаты своих исследований за последние тридцать лет, для чего использую метод выделения основных теоретических положений в определенной последовательности, раскрывающей логику обоснования выводов.

1. Переход ко всеобщему высшему образованию, становление образовательного общества есть одно из главных условий спасения человечества от неминуемой экологической гибели во второй половине XXI в., выхода из первой фазы Глобальной экологической катастрофы.

Можно утверждать, что в настоящее время выжить сможет только человек, имеющий образовательный ценз не менее 16–17 лет обучения, поскольку сегодняшний мир резко усложнился. Причем

усложнение произошло под воздействием разных факторов. Например, появились сверхсложные системы странового и глобального масштабов, которые можно назвать инфрасистемами. К ним относятся транспортная, энергетическая, информационно-компьютерная (напр., Интернет), информационно-космическая, топливно-трубопроводная, компьютерно-финансовая и другие системы. Усложнение техносферы сопровождается резким системным усложнением взаимосвязей человечества с биосферой и планетой Земля как суперорганизмами. По мере внедрения человека своим мирохозяйствованием в тонкую и суперсложную сеть экологических связей биосферы и Земли – «сильных» и «слабых» – происходит резкий скачок в сложности антропо-социо-гео-биосферных взаимодействий, сопровождаемый потоком экологических катастроф, синергетический эффект наложения друг на друга которых материализовался, по моей оценке, в первой фазе глобальной экологической катастрофы (ГЭК).

В результате возникло несоответствие сложности, системности внутреннего мира человека, системной организации его знаний – сложности и системности мира, который он создал своим технологическим развитием в XX в. Такое несоответствие имеет несколько измерений. Первое – это интеллектно-информационно-энергетическая асимметрия человеческого разума (ИИЭАР), отражающая дисбаланс между резко возросшей энергетикой мирового хозяйства и на этой основе – масштабом (объемом) природопотребления, возможностями внедряться в экосвязи природы и отставанием в прогнозировании негативных последствий разумной деятельности человека. Такую асимметрию можно уподобить «морфологии» динозавра: его

огромное туловище – большая энергия, владельцем которой к концу XX в. стал человек, а маленькая голова – малый интеллект и знания, которые не позволяют прогнозировать возможные негативные экологические последствия адекватно используемой величине энергетического воздействия, что нарушает гомеостатические механизмы экоценозов. Можно использовать и другую аналогию – образ ребенка, который в руках держит ядерную бомбу и копается в ней, как в игрушке, не понимая, что она несет в себе не только для него, но и для природной среды неизбежный взрыв. ИИЭАР, по моим оценкам, – явление XX в., потому что именно тогда произошел 10–12-кратный скачок в энергетическом базисе мирового хозяйства человечества, что дало мне основание отделить XX в., назвав его энергетической эпохой-цивилизацией, от всей предшествующей истории человечества – вещественной эпохи-цивилизации, где символом энергетической вооруженности человека была мускульная энергия одомашненных животных, а также ветряных и водяных мельниц.

Второе измерение вышеназванного несоответствия есть технократическая асимметрия разума (ТАР), где отражено отставание в развитии знаний о человеке, живом веществе биосферы, а также знаний об интеллекте человека, ноосфере. По данным академика В.П. Казначеева, которые он приводил в своих публикациях в начале 90 гг. XX в., 95 % объема всех знаний, которыми владеет человек, – это знания естественной предметности, т.е. естественно-научные и технические знания, и лишь 5 % – знания о человеке и о живом веществе, где ничтожную долю от 1 % составляют знания об интеллекте человека. ТАР – одна из причин ИИЭАР.

Третье измерение – «интеллектуальная черная дыра» (в терминологии В.П. Казначеева) и как ее обобщение – глобальная интеллектуальная черная дыра (понятие, введенное мною). Интеллектуальная черная дыра есть асимметрия, выражающая собой превосходство (причем очень значительное) в росте темпов антропогенных изменений в живом веществе биосферы над ростом темпов научных исследований таких изменений. По В.П. Казначееву, если интеллектуальная черная дыра, т.е. асимметрия, выражающая собой запаздывание в реакции человеческого интеллекта на творимые им «поломки» в экосистемах природы, не будет ликвидирована в бли-

жайшие 15–25 лет, то это приведет к необратимым тяжелым последствиям, которые не оставят человеку как биологическому виду шансов на выживание. Глобальная интеллектуальная черная дыра есть запаздывание реакции коллективного разума человечества на развивающиеся процессы первой фазы уже имеющей место ГЭК. Л.К. Фионова на основе данных глобального экологического мониторинга приходит к выводу, что социобиосферный коллапс уже начался, и развивается он на фоне сознательной политики замалчивания со стороны правительств стран Запада [11, с. 4]. А. Гор, бывший вице-президент США при Клинтоне, 15 февраля 2007 г. огласил призыв «спасайте самих себя», сопровождая его словами: «Я отчаялся говорить о серьезности изменений климата!». Это и есть выражение той асимметрии в головах людей, в том числе и в мозгах политического истеблишмента, которая предстает как глобальная интеллектуальная черная дыра. Н.Н. Моисеев, характеризуя описанные выше асимметрии (в первую очередь ИИЭАР), писал: «Мы вступили в такую эпоху нашей истории, когда один человек может сделать источник бедствий для всего человечества – в руках одного человека могут оказаться сосредоточенными невообразимые мощности, неосторожное, а тем более преступное использование которых может нанести людям непоправимый вред» [5, с. 263–264].

Что же делать? Преодолеть асимметрии путем всемерного развития образования и науки, формирования новой ноосферной парадигмы образования, которую Н.Н. Моисеев назвал системой «Учитель», ориентированной на «постепенное осознание единства человеческих судеб и природы, рождающееся стремление увидеть целостную картину процесса мирового развития» [5, с. 263–264]. «Императив преодоления первой фазы ГЭК связан в своей реализации с переходом к управляемой социоприродной или ноосферной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества, где действует закон опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе» [9].

Речь идет о фундаментальной рефлексии роли образования для будущего, ноосферного развития человечества, игнорирование которой может обернуться его экологической смертью уже к середине XXI в. К сожалению, понимания этого

не хватает и в России – тем, кто вершит образовательную политику. Академик Н.Н. Моисеев, анализируя глобальную экологическую ситуацию, в конце XX в., это прекрасно осознал. «...В будущем – писал он, – совершенство системы «Учитель», ее соответствие условиям жизни, складывающимся на планете, и способность формировать нравственные принципы задачей цивилизации. В эпоху ноосферы сможет вступить лишь по-настоящему высокообразованное общество, понимающее свои цели, отдающее отчет в трудностях, стоящих на пути его развития, способное соизмерять свои потребности с теми возможностями, которые дает ему Природа. В системе «Учитель» центральной фигурой является сам учитель. В эпоху ноосферы его личность станет играть решающую роль» [5, с. 254–255].

2. Развитие образования, его исключительная роль для будущего России, его высший приоритет в образовательной политике диктуется происходящей синтетической цивилизационной революцией, т.е. революцией в цивилизационных основаниях социальной эволюции. Она отражает потоки радикальных качественных изменений, связанных с 1) растущей системностью бытия человека; 2) появлением высоких темпов инновационных изменений в социуме и экономике (мир изменений); 3) интеллектуализацией производительных сил, растущей востребованностью творчества человека; 4) появлением «экономики качества», квалитативизацией всех процессов общественного воспроизводства; 5) «человеческой революцией» (понятие, введенное А. Печчи), которая выражает необходимость приведения в соответствие системности внутреннего мира человека и растущей системности его бытия; 6) образовательной революцией, обращенной к становлению всесторонне развитого, гармонично-целостного человека. Главный итог этих изменений – появление интеллектоемких, наукоемких, образованиеемких экономик в странах мира, приобретение образованием статуса «базиса» духовного и материального воспроизводства общества. Поэтому говорить об экономических и социальных реформах в России, о демократии, об инновационной экономике вне понимания базисной функции образования во всех воспроизводственных процессах означает не понимать ни экономики, ни социальных процессов, ни тех изменений, которые сущностно

превращают образование в особый механизм развития России в XXI веке.

3. Образование – главный механизм восходящего воспроизводства качества общественного интеллекта, интеллектуальных ресурсов общества. Устойчивое или ноосферное развитие России (а устойчивое развитие возможно только как ноосферное) становится действительностью тогда, когда выполняются требования закона опережающего развития качества человека, общественного интеллекта и образовательных систем в обществе.

Общественный интеллект есть совокупный интеллект общества, главным критерием качества которого становится качество управления будущим. Интеллект системы как механизм эволюции, противостоящий механизму естественно-го отбора (пробивающему себе дорогу методом проб и ошибок), всегда есть опережающая обратная связь в эволюции, т.е. замыкание обратной связи от будущего «желаемого состояния системы» к «настоящему состоянию» [7]. Как общественный институт общественный интеллект есть единство науки, культуры и образования. Причем образование является одновременно механизмом восходящего воспроизводства качества общественного интеллекта.

Субстанцией общественного интеллекта служат знания. Социальный кругооборот знания (включающий производство знаний в науке и трансляцию их в образование, хранение знаний в социальной памяти культуры) предстает как социальный кругооборот интеллекта, который служит основой развития общественного интеллекта. Социальный кругооборот интеллекта есть движение знаний (включающее ценности и духовно-нравственные нормы) от индивидуального интеллекта – к социально-групповому (коллективному) и от него – к общественному интеллекту и далее: от общественного интеллекта к индивидуальному. На восходящей линии социального кругооборота интеллекта осуществляется производство нового знания в индивидуальных интеллектах людей (в науке), передача этих знаний в социум (закон объективизации знаний; Н.Д. Кондратьев назвал его законом деперсонализации знаний), передача знаний через стадию социально-группового интеллекта в социальную память общественного интеллекта, хранителем которой является культура. А на нисходящей линии социального кругооборота интеллекта осуществляется

трансляция знаний через институт образования в индивидуальные интеллекты людей от общественного интеллекта (закон субъективизации знания). Главными функциями общественного интеллекта являются функции управления будущим и будущетворения: прогнозирование, планирование, программирование, проектирование, формирование новых ценностей и общественного идеала, определение общественно необходимых потребностей, общественное целеполагание, социальное творчество [6].

Категория общественного интеллекта есть категория новой неклассической, ноосфероориентированной парадигмы социологии в XXI веке – неклассической ноосферной социологии [2]. Она по-новому заставляет взглянуть на общество как систему, а именно как на систему-организм, имеющую гомеостатические механизмы, ориентированные на поддержание систем жизнеобеспечения в определенных пределах. Общественно необходимые потребности – отражение таких пределов. Нарушение последних в рыночно-капиталистической логике развития – один из источников нарастающей опасности экологической гибели человечества уже в XXI в.

Приведу подтверждение данной оценки, опираясь на данные, опубликованные С.Г. Кара-Мурзой, и вводя свою интерпретацию. Если учитывать регенерацию страновых экосистем и исходить из логики ресурсопотребления страновыми экономическими системами (и, соответственно, хозяйственного природопотребления), то в 2006 г. Великобритания исчерпала свой территориальный потенциал экономического развития уже 16 апреля, а остальные 8,5 месяцев она потребляла природные ресурсы и природу других стран мира (т.е. стала мировым экологическим должником) Голландия и Япония – 2–3 марта (т.е. они являются мировыми экологическими должниками 10 месяцев в году), Италия – 13 апреля, Испания, Швейцария, Португалия и Германия – в мае, США – в июне [3, с. 155]. Иными словами, так называемые «страны золотого миллиарда» являются мировыми экологическими должниками у других стран мира от 10 до 6 месяцев в году (по данным 2006 г.). Капитализм Запада, воспетый социологом М. Вебером, так называемый эталон предпринимательства и рыночной демократии для России и других новоиспеченных адептов рынка и капитализма, является не только экологически несосто-

ятельной формой хозяйствования, но и утопической. Таким образом, ценой стандартов жизни среднего европейца или американца, которые вызывают зависть у людей мещанского, мелкобуржуазного склада стала первая фаза глобальной экологической катастрофы, которая продолжает развиваться, так как блокируется рефлексия проблемы общественно необходимых потребностей, когда-то интенсивно обсуждавшейся в советском общественном сознании, а также своекорыстием и эгоизмом людей, обуянных жадной наживой, сверхпотребления и капиталовластия. Но месть Природы за природорасхищительный рыночно-капиталистический гедонизм уже начала осуществляться. Она вопиет к разуму и духовно-нравственной системе человека: «Разумен ли ты?», «Нравственен ли ты?», «Духовен ли ты?», «Кто ты в конце концов есть, – Человек, или пожирающая все вокруг себя для удовольствий своего живота, секса, игр и т.п. безмозглая тварь?». Она ставит такие вопросы на языке, единственно ей доступном, – языке сигналов. Первая фаза ГЭК – это предупреждение рыночно-капиталистическому человечеству о его возможной экологической смерти. Такой экологический приговор – уже осуществившийся, вынесенный Природой и рынку, и капитализму требует Великого Отказа в ценностной системе человечества и от рынка, и от капитализма, и от сверхпотребления.

Поэтому перед общественным интеллектом и России, и всех стран мира стоит ноосферный императив перехода на некапиталистический, планомерно-рыночный путь развития, реализация которого и есть управляемая социоприродная эволюция на базе общественного интеллекта и образовательного общества.

4. Образование: система «Учитель» (по Н.Н. Моисееву) является базовым условием устойчивого или ноосферного развития.

Рынок не может быть арбитром в оценке качества образования, и тем более – не может быть целевым ориентиром в логике образовательных реформ, что мы наблюдаем сейчас в России. Думаю, что ошибка в реформах России, в так называемой рыночной модернизации российской системы образования, скоро проявится своими катастрофическими последствиями и для высшей школы России, и для всей системы образования.

5. Образование XXI века должно стать ноосферным образованием, оно должно

устремиться к становлению ноосферного человека и ноосферной формы универсализма.

А. Потемкин, преуспевающий бизнесмен, пропустивший через себя всю жесткую логику российского предпринимательства рубежа XX–XXI вв., написал роман «Человек отменяется». Капитализму (в моей терминологии капитало-кратии) не только не нужна природа (он живет за счет природы своих «неоэкономических колоний»), так называемой «периферии», но ему не нужен и сам человек. В романе изображен мир людей-хищников и одновременно людей-одиночек (ведь, как пишет Дж. Сорос в своей книге «Кризис мирового капитализма» (1999), в мире капитала продолжает действовать принцип Т. Гоббса «человек человеку – волк»), «мир глухих», т.е. не слышащих друг друга. «Каждый переполнен собой, – так комментируют роман А. Гачева и С. Семенова, – занят своим возлюбленным «эго», его лелеет и превозносит, ему воспевают осанну» [1, с. 8]. Один из героев романа, олигарх Иван Степанович Гусятников, ненавидит людей: «обладая вождеденными капиталами, что, как известно, правят цивилизационным миром, он имеет шанс проверить практически, насколько быстро лишается человек своего достоинства, легко утрачивает пленку культурности, истребляя в себе все, что отличает его от кровожадного зверя» [1, с. 8]. И он делает это в романе, «становится режиссером дьявольского спектакля, изощренно мизансценируя предельно жестокие ситуации, чтобы под их прессом человек из человека «вытек», как когда-то выражался Бабель» [1, с. 8]. Но что там роман Потемкина, хоть и весьма символический по своему наименованию для рыночно-капиталистического человека в России, если тема рефреном звучит на российском телевидении, с его культом бандитов и проституток. Чем это оборачивается? Вот недавно в благополучной Финляндии, мешанской и сравнительно богатой, о которой взахлеб рассказывает российский мещанин, сгорающий от зависти к тому, как «много всего» в финских супермаркетах, молодой человек вошел в школу и расстрелял всех, кто попался ему на глаза в коридоре. А сколько таких расстрелов совершается в сверхбогатых США? Но почему они происходят? Ответ: вследствие потери смысла жизни, по причине разъедающей человека, как ржа железо, ненависти к людям. Ведь ненависть к людям

героя романа Потемкина – олигарха Гусятникова – это почва, на которой зреют беспричинные расстрелы в обществе, где оружие, как любой товар, становится легко доступным на рынке.

Капитализм расчеловечивает человека, он источник происходящих глобальных духовной и антропологической катастроф.

Но на самом деле «отменяется» не человек вообще (это болезненный образ в голове «оденьженного», капиталистического человека), а отменяется именно рыночно-капиталистический, «частный», «оденьженный» человек, чьим богом является «золотой телец», или капитал, деньги. А. Потемкин пронизательно увидел (хотя, может быть, и не осознал сам, как увидел и Дж. Сорос) человеческий тупик в развитии капитализма, его предел, который уже наступил, причем предел, проявленный и в расчеловечивании человека, и в первой фазе ГЭК.

Спасение человека и от капиталистического расчеловечивания, и от возможной экологической гибели человечества в XXI веке – в ноосферной парадигме развития в его самом широком понимании, которое требует и ноосферного человека, и ноосферной формы универсальности.

Конфликт XXI в. между универсальным человеком и универсальным рынком, который низводит человека до товара, причем измеряемого деньгами, которыми он владеет, т.е. измеряемого «оденьженным» человеком, должен решиться в пользу универсального человека и, соответственно, универсального образования.

А. Печчеи осознал этот императив универсальности и представил его в виде необходимости человеческой революции в случае, если мы действительно хотим решить глобальные экологические проблемы. Универсального человека востребует и наукоемкая, интеллектоемкая и образованноемкая экономика. «Одномерный человек» (по Г. Маркузе), т.е. частичный капиталистический человек, отменяется ее величеством Природой, в форме уже состоявшейся первой фазы глобальной экологической катастрофы. О буржуазном обществе, культивирующем одномерного человека, Г. Маркузе писал: «Как целое, это общество иррационально. Его продуктивность разрушительна для свободного развития человеческих потребностей и способностей...» [4].

Но сама такая универсальность приобретает ноосферный, а вернее – космоноосферный масштаб. Это означает, что так

называемые универсальные компетенции должны раскрываться в виде классификационной пирамиды таких компетенций, вершину которой составляют ноосферные компетенции человека. Их формирование должно начинаться с дошкольной системы образования и пронизывать всю систему непрерывного образования [10].

Опираясь на этот базис, еще раз хочу подчеркнуть: поворот к политике ноосферного образования – императив для России XXI в. Россия своей культурой, наукой, – всем итогом своего духовного развития – стала основой появления учения о ноосфере, разработанного В.И. Вернадским. Свой вклад в развитие этого учения внесли последователи Вернадского В.Н. Василенко, О.А. Кузнецов, Н.Н. Лукьянчиков, Н.Н. Моисеев, В.П. Казначеев, А.Д. Урсул, А.П. Федотов, А.А. Яншин и многие другие, в том числе и автор данной статьи.

Россия XXI века предлагает человечеству эту ноосферную мировоззренческую систему как идеологию, которая должна спасти человечество, и как основу ноосферного образования. Ноосферизм – это не только научно-мировоззренческая система, ноосферно-ориентированный синтез наук, но и духовно-нравственная доктрина, а также модель будущего человечества в виде управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества. образова-

тельное общество, таким образом, – форма бытия ноосферного общества, которая подчеркивает исключительную роль образования в реализации императива выживаемости человечества и России в его составе в XXI веке.

Кому принять ноосферную эстафету в движении к ноосферной форме универсальности России? Конечно, молодежи, но молодежи дерзкой, устремленной к высоким идеалам бытия, выстрадавшим всей историей человечества, а в России, к тому же, – историей ее культуры, духовно-нравственных исканий, включая и историю советского социализма.

Ноосферный человек – это человек, который несет в себе эту родовую функцию «быть учителем» [8], т.е. создавать в себе человека и творить человека в других.

Интенция образования в XXI в. к ноосферному человеку и к ноосферной форме универсализма есть становление в его «лоне», прежде всего, ноосферного учителя, который должен стать не только центральной фигурой образования (в настоящее время появились бредовые мысли о том, что теперь не учитель – главная фигура в образовании, а образовательный менаджер, эффективно торгующий образовательными услугами), но и центральной фигурой общества. Только тогда сформируется ноосферное образовательное общество, вне которого у человечества нет будущего.

Список литературы

1. Гачева А., Семенова С. Человек неотменимый. Споры о романе Александра Потемкина «Человек отменяется» // Завтра. – 2008, № 24.
2. Григорьев С.И., Субетто А.И. Основы неклассической социологии. – М.: Русаки, 2000. – 226 с.
3. Кара-Мурза С.Г. Маркс против русской революции. – М.: Яуза – ЭКСМО, 2008.
4. Маркузе Г. Одномерный человек. – М.: REPL-BOOK, 1994.
5. Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. – М.: Молодая гвардия, 1990.
6. Субетто А.И. Творчество, жизнь, здоровье и гармония. Этюды креативной онтологии. – М.: Логос, 1992. – 204 с.
7. Субетто А.И. Общественный интеллект: социогенетические механизмы развития и выживания / Автореф. дисс. на соиск. ст. д. филос. н. – Н. Новгород, 1994. – 58с.
8. Субетто А.И. Онтология и феноменология педагогического мастерства. – Тольятти, 1999. – 199 с.
9. Субетто А.И. Ноосферизм. Т. 1. Введение в ноосферизм. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007. – 538 с.
10. Субетто А.И. Универсальные компетенции: проблемы идентификации и квалиметрии (в контексте новой парадигмы универсализма в XXI веке). – СПб., М., Кострома: Смольный университет РАО РФ, ИЦ ПКПС, КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007. – 150с.
11. Фионова Л.К. Прообраз потопа (мнение ученого: глобальная экологическая катастрофа – приговор капитализму) // Советская Россия. – 2007, № 77.

ПРИРОДНАЯ СРЕДА

УДК 551.584
ББК 26.8

Г.Б. Пигольцина, Н.А. Зиновьева

МИКРОКЛИМАТИЧЕСКОЕ РАЙОНИРОВАНИЕ ТЕРРИТОРИИ ПРОВЕДЕНИЯ ЗИМНИХ ОЛИМПИЙСКИХ ИГР «СОЧИ-2014»

В работе выполнена количественная оценка микроклиматической изменчивости специализированных климатических характеристик в сложных условиях рельефа Западного Кавказа и построены микроклиматические карты по температуре самой холодной пятидневки и по продолжительности залегания снежного покрова для территории проведения Зимних Олимпийских игр–2014 в Сочи.

Ключевые слова:

изменчивость пространственная, мезоклимат, микроклимат, показатели специализированные климатические, рельеф горный, районирование микроклиматическое

Район проведения Зимних Олимпийских игр «Сочи–2014» расположен на южном макросклоне Большого Кавказа в сложных физико-географических условиях и представляет собой горный район, характеризующийся значительной неоднородностью подстилающей поверхности. В этих условиях на протяжении нескольких километров могут наблюдаться значительные изменения параметров климата под влиянием абсолютной высоты над уровнем моря и форм рельефа (ориентации и крутизны склонов, относительных превышений, ширины и формы долин и т.д.).

Высокогорный район Олимпийских игр расположен в окрестностях п. Красная Поляна на склонах, прилегающих к долине реки Мзымта. Под влиянием мезомасштабных неоднородностей подстилающей поверхности формируются мезоклиматические условия, которые отличаются от зонального климата, т.е. от макроклимата. В рассматриваемом районе долина р. Мзымта разделяет территорию на два мезоклиматических района – северный и южный мезосклоны, которые в целом будут соответственно «холоднее» и «теплее» по сравнению с зональными климатическими условиями (рис. 1).

В каждом из этих мезорайонов климатические показатели будут меняться под влиянием рельефа более мелкого масштаба

(склоны разной экспозиции и крутизны, долины, вершины и т.д.). Функционирование микроклиматической системы происходит на фоне определённых мезоклиматов, поэтому мезоклиматическая информация, отражающая особенности отдельных районов, принимается за норму для данного района и используется в качестве исходных данных при расчётах микроклиматической изменчивости климатических показателей.

Территория проведения Олимпийских игр в районе Красной Поляны расположена в разных условиях рельефа в пределах высот 500–2300 м, поэтому для оценки микроклиматических особенностей территории необходимо учитывать изменение показателей как под влиянием абсолютной высоты над уровнем моря, так и под влиянием различных форм рельефа.

Долина реки Мзымта и узкие, глубоко врезаемые, извилистые долины других рек характеризуются застоем холодного воздуха, большим числом штителей, малыми скоростями ветра, инверсионным распределением температуры воздуха, малым количеством осадков и небольшой высотой снежного покрова, причём в разных частях долин в зависимости от их ширины, направления и условий стока холодного воздуха указанные показатели будут иметь различные количественные значения.

Рис. 1. Картограмма горного района проведения Зимних Олимпийских игр «Сочи-2014» (Красная Поляна).

Вершины, верхние части склонов и перевалы (хребты), напротив, отличаются усилением скорости ветра, хорошим стоком холодного воздуха, большим количеством осадков и высоким снежным покровом. Изменение скоростей ветра и высоты снежного покрова на склонах зависит от их ориентации к направлению влагонесущих потоков.

В настоящей работе выполнена оценка микроклиматической изменчивости и районирование наиболее важных для функционирования горно-спортивных комплексов элементов климата: расчётных зимних температур воздуха и продолжительности залегания снежного покрова.

Основными климатическими показателями, наиболее полно характеризующими условия зимы по термическому режиму и используемые при строительном проектировании, являются расчётные зимние температуры – средний из абсолютных годовых минимумов температуры воздуха (T_m), температура самой холодной пятидневки (T_p) и зимняя вентиляционная температура (T_v). Эти показатели отличаются исключительной чувствительностью к неоднородностям подстилающей поверхности и поэтому очень сильно меняются на территории со сложным рельефом, к которой относится и район Красной Поляны [2].

В строительных нормах и правилах [6, с. 6] для всего региона Западного Закавказья указанные характеристики приведены только для метеостанции Сочи. Для оценки показателей термического режима района Красной Поляны эти данные непригодны, поскольку станция расположена в совершенно иных мезо- и микроклиматических условиях и её данные не отражают действительных термических условий ис-

следуемого горного района. В Справочнике по климату СССР [7, с. 237] расчётные зимние температуры воздуха приведены для станции Красная Поляна, но и они являются репрезентативными только для конкретного участка дна долины.

В настоящее время закономерности микроклиматической изменчивости изучены главным образом для холмистого рельефа и тёплого периода года [1 и др.]. Поэтому для оценки пространственной (микроклиматической) изменчивости термических характеристик в условиях горного рельефа исследуемого района потребовалось разработать новые методические подходы [4; 5].

По результатам выполненных расчётов построена микроклиматическая карта по температуре самой холодной пятидневки (T_p) в масштабе 1:10 000 для района Красной Поляны (рис. 2). В табл. 1 приведена характеристика выделенных на карте районов по сгруппированным формам рельефа.

Для высот до 1500 м (т.е. для инверсионного слоя воздуха) значения T_p приведены в таблице отдельно для двух участков, различающихся по мощности инверсии. Участок 1 охватывает территорию долины и прилегающих склонов с запада на восток до посёлка Эсто-Садок, участок 2 – территорию восточнее п. Эсто-Садок. В целом в пределах рассматриваемой территории температура самой холодной пятидневки изменяется от $-10,5\text{ }^{\circ}\text{C}$ до $> -17\text{ }^{\circ}\text{C}$.

По карте T_p можно также определить для каждого района средний из абсолютных годовых минимумов температуры воздуха (T_m) и вентиляционную зимнюю температуру (T_v), поскольку относительные величины микроклиматической изменчивости для указанных показателей одинаковы.

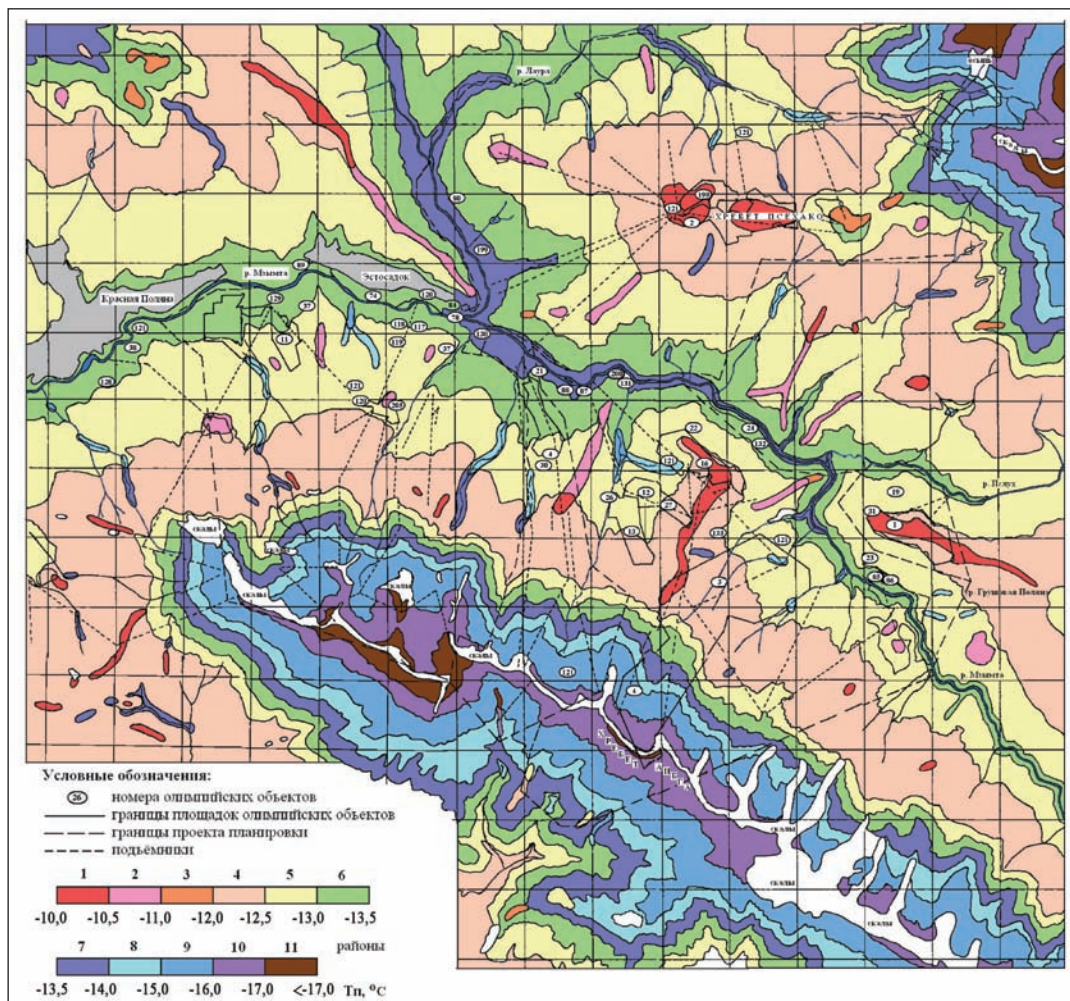

Рис. 2. Микроклиматическое районирование территории проведения Зимних Олимпийских игр 2014 г. по температуре самой холодной пятидневки (T_n) (район Красной Поляны)

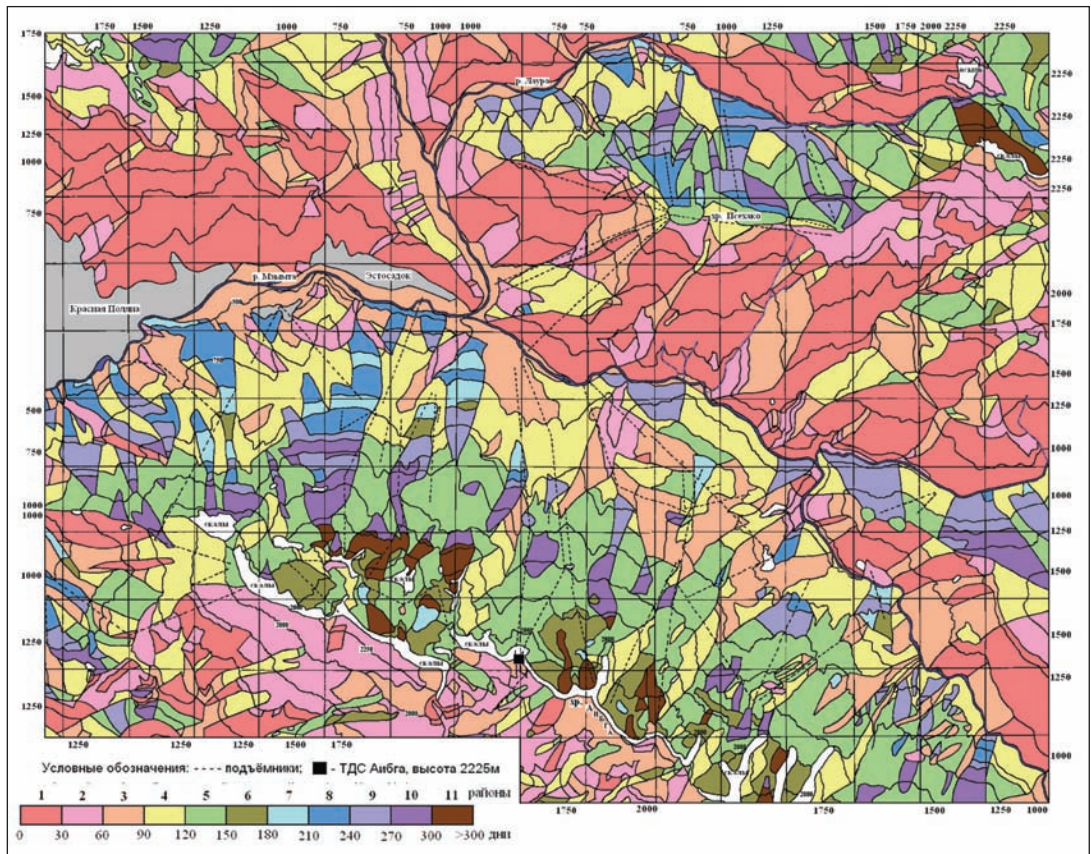

Рис. 3. Микроклиматическое районирование территории проведения Зимних Олимпийских игр 2014 г. по продолжительности залегания снежного покрова (N)

(район Красной Поляны)

Усл. обозначения: на полях указаны изогипсы.

Изменение температуры самой холодной пятидневки (Тп) под влиянием рельефа в районе проведения Зимних Олимпийских Игр «Сочи-2014» на участках к западу (1) и востоку (2) от п. Эсто-Садок

Район на рис. 2	Высотный пояс (м) участков		Тп (°С)	Местоположение
	1	2		
Районы с инверсионным распределением температуры воздуха с высотой				
7		< 600	-14,0...-13,5	Узкие долины рек и нижние части склонов
3	< 600	600-800	-12...-11	Вершины, верхние части склонов
6			-13,5...-13,0	Широкая часть долины р. Мзымты, нижние части склонов
9			-16...-15	Узкие долины с затруднённым стоком холодного воздуха
2	600-1000	800-1100	-11,0...-10,5	Вершины, верхние части склонов
5			-13,0...-12,5	Склоны
8			-15...-14	Узкие долины с затруднённым стоком холодного воздуха
1	1000-1500	1100-1500	-10,5...-10,0	Вершины, верхние части склонов
4			-12,5...-12,0	Склоны
7			-14,0...-13,5	Узкие извилистые долины с затруднённым стоком холодного воздуха
Районы с нормальным падением температуры воздуха с высотой				
2	1500-1600		-10,5...-11,0	Вершины, верхние части склонов, плоские возвышенности
5			-12,5...-13,0	Склоны
8			-14...-15	Узкие извилистые долины с затруднённым стоком холодного воздуха
3	1600-1700		-11...-12	Вершины, верхние части склонов, плоские возвышенности
6			-13,0...-13,5	Склоны
8			-14...-15	Узкие извилистые долины с затруднённым стоком холодного воздуха
4	1700-1800		-12,0...-12,5	Вершины, верхние части склонов, плоские возвышенности
7			-13,5...-14,0	Склоны
9			-15...-16	Узкие извилистые долины с затруднённым стоком холодного воздуха
5	1800-1900		-12,5...-13,0	Вершины, верхние части склонов, плоские возвышенности
8			-14...-15	Склоны
10			-16...-17	Узкие извилистые долины с затруднённым стоком холодного воздуха
9	1900-2100		-15...-16	Склоны
10	2100-2250		-16...-17	Склоны
11	> 2250		< -17	Склоны

Для территории проведения Зимних Олимпийских игр, как и вообще для горнолыжных курортов, одним из наиболее важных климатических показателей является снежный покров. На конкретных участках горного рельефа детальное пространственное распределение характеристик снежного покрова без проведения специальных микроклиматических наблюдений можно получить только расчетными методами. Одним из таких методов является установление зависимости искомым характеристикам от других климатических показателей, микроклиматическая изменчивость которых достаточно точно рассчитывается.

В условиях сложного (горного) рельефа продолжительность залегания снежного покрова зависит, во-первых, от высоты над уровнем моря, во-вторых, причём в очень значительной степени, от различий в радиационном нагреве разных участков рельефа, т.е. от неравномерного распределения солнечного тепла по склонам разной экспозиции и крутизны. Склоны северных экспозиций (северные, северо-восточные, северо-западные) получают гораздо меньше радиационного тепла, чем ровное место, а склоны южных экспозиций (южные, юго-восточные, юго-западные) – больше [3, с. 70]. В соответствии с этим будет распределяться и продолжительность залегания снежного покрова.

Таким образом, были получены зависимости продолжительности залегания снежного покрова от характеристик радиационного баланса [5, с. 68], на основании которых выполнена количественная оценка продолжительности залегания снежного покрова на склонах разной экспозиции и крутизны в пределах высот 500–2300 м.

На рис. 3 представлена микроклиматическая карта продолжительности залегания снежного покрова для района Красной Поляны. Карта наглядно показывает большую пестроту и широкий диапазон изменения продолжительности залегания снежного покрова, который достигает на рассматриваемой территории 300 дней. На дне долины р. Мзымта устойчивый снежный покров наблюдается не каждый год, а на вершине хребта Аибга ещё в середине июля местами лежит снег. Для сравнения: изменение продолжительности залегания снежного покрова по высоте от уровня 500 до 2300 м без учёта экспозиции и крутизны склонов (т.е. на ровном месте) составляет 118 дней. Таким образом, изменение данного показателя за счёт микроклимата в 2,5 раза превышает изменение по всему вертикальному профилю.

В заключение следует отметить, что обеспечение Олимпийских игр (а также горнолыжного курорта международного значения) детальной качественной погодно-климатической информацией требует применения Геоинформационной системы (ГИС), так как для горного рельефа характерна большая изменчивость климатических параметров на близких расстояниях под влиянием локальных микроклиматических особенностей. Для создания ГИС данной территории кроме цифровой картографической основы нужна информация по микроклиматической изменчивости под влиянием, как минимум, трёх факторов: высоты над уровнем моря, экспозиции и крутизны склонов. Полученные в данной статье результаты отвечают этим требованиям и могут быть использованы в качестве соответствующих микроклиматических блоков при создании ГИС-проектов.

Список литературы

1. Микроклимат СССР / Под ред. И. А. Гольцберг. – Л.: Гидрометеоздат, 1967. – 286 с.
2. Мищенко З.А. Биоклимат дня и ночи. – Л.: Гидрометеоздат., 1984. – 280 с.
3. Пигольцина Г.Б. Радиационные факторы мезо- и микроклимата. – СПб: СПбГАТА, 2003. – 200 с.
4. Пигольцина Г.Б. Обоснование необходимости и принципы учёта мезо- и микроклимата при комплексных оценках природных ресурсов для различных секторов экономики // Труды ГГО. – 2009, вып. 560. – С. 89–115.
5. Пигольцина Г.Б., Зиновьева Н.А. Микроклиматические особенности территории проведения Зимних Олимпийских Игр «Сочи-2014» и методы их оценки. // Труды ГГО. – 2009, вып. 559. – С. 56–75.
6. СНиП 23-01-99. Строительная климатология. – М.: Госстрой России, 2000. – 54 с.
7. Справочник по климату СССР. Вып. 3. – Л.: Гидрометеоздат, 1966. – 492 с.

ЛАДОЖСКОЕ ОЗЕРО: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА, ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ

Приводится общая характеристика озера и подчеркиваются его уникальные черты, в том числе высокое качество воды. Рассматривается история озера и происхождение его биоты в последние 10–15 тыс. лет. Отмечаются особенности населяющих озеро организмов. Особое внимание обращается на рыбное население, промысел и состояние рыбных запасов. Характеризуется роль озера в социально-экономической жизни региона. Подробно рассматривается экологическое состояние водоема, негативное влияние на него интенсивной антропогенной деятельности. Обсуждается необходимость осуществления комплекса мероприятий по восстановлению и охране природной среды и отмечается роль в этом отношении подготавливаемого Федерального закона об охране Ладожского озера.

Ключевые слова:

биота, водосбор, качество воды, рыбное население, холодноводность, экологическое состояние

Северные территории России в пределах бассейнов Балтийского, Баренцева и Белого морей насыщены огромным количеством больших и малых озер. В этом регионе, который вполне обоснованно может считаться «озерным краем», центральное место (не столько по положению, сколько по значимости) с полным основанием занимает Ладожское озеро – крупнейшее в Европе и второе (после оз. Байкал) – по размерам в России. Благодаря расположению в восточной части бассейна Балтийского моря, Ладога аккумулирует водный сток, формирующийся как в России, так и в соседних государствах – Финляндии и Белоруссии. Совместно со связанными с Ладогой водным стоком крупными озерами Онежским, Ильменем и Саймой и отдельно расположенным Псковско-Чудским, она составляет уникальную систему Великих Североевропейских озер, характеризующихся значительными природными особенностями и играющими существенную роль в социально-экономической и иной жизни региона. Водная система в целом и Ладожское озеро, в частности, испытывают мощное влияние разнонаправленной хозяйственной деятельности обширного экономически развитого региона России, а также со стороны сопредельных государств и, в свою очередь, оказывает ответное влияние на состояния их водоемов.

В связи с особенностями расположения, значительным развитием промышленного производства, интенсивным освоением обширных территорий не только Ладожского бассейна, но и тяготеющего к нему Северо-Запада Европейской части России (лесоразработки, горнодобывающая про-

мышленность, сельскохозяйственное производство, водный транспорт, рекреационная и туристическая деятельность и др.) водные ресурсы всего рассматриваемого региона испытывают существенное «давление» многообразных антропогенных факторов. Все эти влияния в конечном итоге могут сказываться на экологическом состоянии Ладожского озера как замыкающем водном объекте.

В силу исторических причин озеро с давних пор привлекало внимание народов как источник природных ресурсов (биологических, водных и др.) и как транспортная артерия. Освоение приладожских территорий особенно активно происходит в последние 300 лет после широкого выхода России к берегам Балтийского моря, увеличения плотности местного населения, начала интенсивной эксплуатации лесных ресурсов, полезных ископаемых, развития крупных промышленных производств и др. В итоге возникла актуальная проблемы сохранения оптимального экологического состояния озера в условиях всестороннего роста общественного производства.

Общая характеристика. Ладожское озеро – северный водоем. Оно расположено между 59°54' и 61°47' с.ш. в западной части обширного водосборного бассейна, заключенного между 56° и 64° с.ш. и 26° и 38° в.д. Площадь водосбора озера равняется 258,6 тыс. км², а его отношение к площади зеркала (удельный водосбор) – 14,5. Этот показатель существенно выше удельного водосбора Великих Североамериканских озер, равного 1,6–3,4. Высокое значение удельного водосбора для Ладожского озера обуславливает повы-

172 | шенную чувствительность его экосистемы к явлениям, протекающим на водосборе, что целесообразно учитывать при оценке характера и степени антропогенных воздействий на водоем. Обширность ладожского водосбора подчеркивается такими цифрами: его протяженность с юга на север достигает 1100 км, с запада на восток – 580 км (рис. 1) [25].

Водосбор в географическом отношении распадается на четыре основные части: Свирь-Онежскую (83,2 тыс. км²), Волхов-Ильменскую (80,2 тыс. км²), Вуокса-Сайменскую (66,7 тыс. км²) и частный водосбор Ладожского озера. Вместе с тем он разделен между тремя государствами: Россией – 80,0 %, Финляндией – 19,9 % и Белоруссией – 0,1 %. В свою очередь российская часть ладожского водосбора поделена между семью субъектами Российской Федерации: Ленинградской областью – 39 %, Карелией – 29 %, Новгородской областью – 17 %, Псковской областью – 6 %, Тверской областью – 4 %, Вологодской областью – 3 %, Архангельской областью – 2 %.

Размеры водосбора обуславливают существенные различия условий в различных его участках. Хотя бассейн озера в целом расположен в зоне тайги, но в северной части это средняя тайга с преобладанием сосновых и еловых лесов, в южной части – южная тайга, а южнее оз. Ильмень – зона таежно-широколиственных лесов. Леса, как известно, совместно с почвенным покровом оказывают значительное влияние на режим поверхностного стока и его химические особенности.

На водосборе Ладожского озера расположено около 50 тысяч больших и малых озер. По степени насыщенности ими водосбор распадается на две основные части: одна к северу от линии р. Свирь – р. Нева, вторая – к югу от нее. Основной озерный фонд расположен севернее указанной линии. Так в части бассейна р. Вуоксы находящейся на территории Финляндии озерность составляет 19,8 %, а в российской части этого бассейна даже – 25,6 %. В Северном Приладожье в бассейне р. Хитолы – 17,9 %, а в Свирь-Онежской части бассейна – 16,7 %. В южной

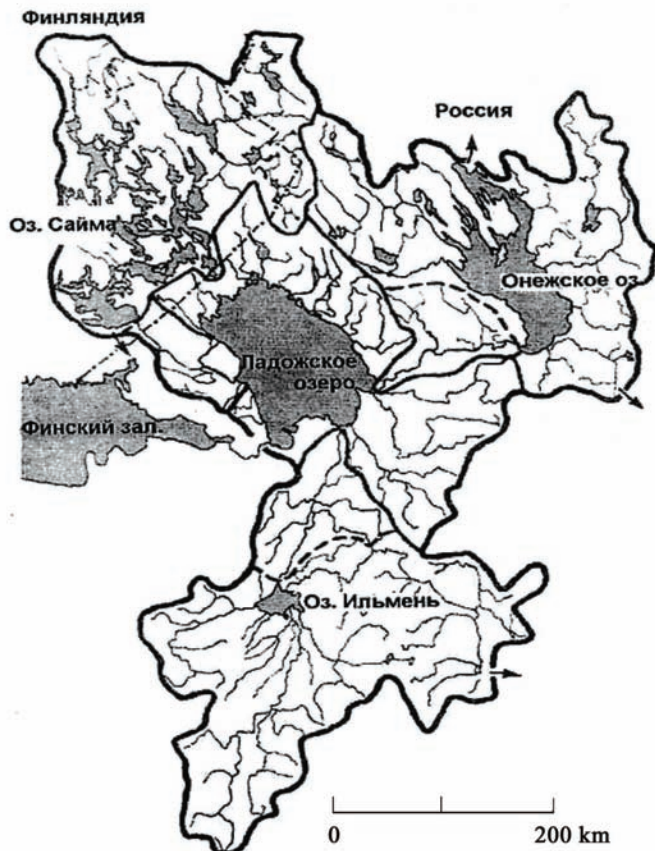

Рис. 1. Схема водосбора Ладожского озера.

части ладожского бассейна на Волхов-Ильменском водосборе озерность значительно ниже и равняется только 3,4 % [16].

На ладожском водосборе широко развиты болота, которые местами занимают значительные площади. В бассейн р. Вуоксы на территории Финляндии уровень заболоченности колеблется по отдельным участкам в пределах 10–50 %. К югу от оз. Ильмень заболоченность территории достигает 3–35 %, а в Полистовском болотном ландшафте составляет даже 60–70 % [10; 19]. Обширные болота наряду с многочисленными озерами создают высокую зарегулированность стока, сглаживая сезонные и (отчасти) межгодовые колебания.

Наряду с озерами и болотами на ладожском водосборе многочисленны реки и речки. Их насчитывается около 48 тыс. при общей протяженности более 126,5 тыс. км. В Свирь-Онежской части водосбора учтено 10570 водотоков общей длиной 34475 км, что составляет в среднем 0,41 км/км², а в Волхов-Ильменской – 24841 длиной 59921 км, или 0,75 км/км². Реки, в основном, короткие. Наиболее протяженные – Ловать и Мста – имеют длину соответственно 530 км и 445 км [8; 10].

Климат в бассейне озера умеренный. Благодаря смягчающему влиянию североатлантического атмосферного центра, он более теплый, чем климат расположенных восточнее районов Северо-Западного региона [5; 6]. В связи с большой протяженностью водосбора среднегодовая температура воздуха на юге бассейна оказывается равной +3°C, на севере – +1,5°C. Наиболее холодный месяц в году – февраль, среднемесячная температура воздуха в это время: от –9,0°C до –11,4°C; самый теплый июль: от +15,2°C до +17,2°C. В последние десятилетия в северном полушарии наблюдается глобальное повышение температуры воздуха, которое находит отражение и на водосборе Ладожского озера. При сохранении наметившейся тенденции климатической изменчивости, ожидается, что в 2071–2100 гг. среднегодовая температура воздуха при разных вариантах может повыситься на 4,2–5,2°C [30]. Существенное значение для водоемов обычно имеют атмосферные осадки и испарение. В современный период осадки составляют 650 мм/год, величина испарения с поверхности озера – 380 мм/год [25]. То есть, наблюдается картина, характерная для гумидной географической зоны.

Обширность водосбора в сочетании с избыточным увлажнением территории

обуславливает формирование значительных объемов поверхностного стока. Основной среднегодовой объем водного стока (без учета осадков на акваторию озера) с таких участков, как Свирь-Онежский (20,8 км³), Волхов-Ильменский (16,9 км³), Вуокса-Сайменский (19,3 км³) и частный водосбор самого озера (13,5 км³). Удельный вес каждого из этих участков следующий: 29,5 %, 24,0 %, 27,4 % и 19,1 %. То есть, сток в Ладожское озеро формируется преимущественно на водосборах озера Онежского, Ильмень и Саймы, причем вклад каждого из них примерно одинаков по величине. Поступающая в озеро вода сбрасывается по р. Неве в Финский залив Балтийского моря.

Вместе с водным стоком с водосборов в озеро вносятся различные загрязняющие вещества и биогенные элементы, негативно влияющие на качество воды и экологическое состояние водоема. Существенное влияние на качество воды в Ладожском озере оказывает хозяйственная деятельность на тех частях водосбора, которые расположены в Карелии и Вологодской области (бассейн Онежского озера), Новгородской области (бассейн оз. Ильмень), Финляндии (бассейн оз. Саймы), а также на частном водосборе самого озера. В связи с этим управление хозяйственной деятельностью на таком водосборе – непростая задача, и ее решение требует значительных усилий со стороны природоохранных структур и административных органов различных уровней.

Основные параметры, характеризующие Ладожское озеро, приведены в табл. 1 [21].

Озеро имеет форму, близкую к прямоугольной, его длинная ось (219 км) вытянута в направлении СЗ – ЮВ. Оно расположено (по среднеголетним данным) всего лишь на 5,1 м выше уровня моря. В связи с этим, принимая во внимание значение максимальной глубины, днище котловины оказывается на 225 м ниже уровня моря. Площадь этой криптодепрессии по ее верхней отметке равняется 16060 км², или 89,9 % от площади зеркала озера, а объем заполняющей криптодепрессию водной массы – 751,6 км³, или 89,7 % от полного объема воды в озере. Несмотря на значительное переуглубление котловины озера под уровень моря, гидравлической связи криптодепрессии по подземным горизонтам с ближайшими районами Финского залива нет.

Основные морфометрические характеристики Ладожского озера

Характеристика	Показатель	Значение
Высота над уровнем моря	м	5,1
Площадь водосбора	км ²	258600
Площадь озера, общая	км ²	18135
Площадь зеркала озера	км ²	17872
Объем водной массы	км ³	838 ± 2,4
Средняя глубина	м	46,9
Максимальная глубина	м	230
Максимальная длина	км	219
Максимальная ширина	км	125
Длина береговой линии	км	1570
Время водообмена	лет	11

Ладожское озеро относится к глубоким водоемам. Расположенная в северной части котловины максимальная глубина достигает 230 м. Значительна также средняя глубина – 46,9 м. При этом на районы глубинами 50 м и более приходится 42,8 % акватории, в том числе на участки с глубинами 100 м и более – 11,7 %. В этих глубинных районах сосредоточена большая часть водной массы озера: в слоях от 50 м и более – 638,3 км³ (76,1 % общего объема), в том числе от 100 м и более 270,1 км³ (32,2 %). Из-за значительной величины котловины и аккумуляции в ней большого объема воды, водообмен в озере оказывается замедленным, несмотря на значительный сток, поступающий с обширного водосбора. Смена воды в озере происходит один раз в 11 лет.

Из-за больших глубин и сосредоточения значительных масс воды в центральной котловине вода в озере в летний период прогревается недостаточно, и ее температура не достигает величин, свойственных большим мелководным водоемам этой же системы Великих Европейских озер (Ильмень, Псковско-Чудское). Поэтому Ладожское озеро постоянно сохраняет холодноводный характер даже в условиях отдельных наиболее теплых лет. Наглядное представление о термических особенностях Ладоги по сравнению с озерами более южных зон дает рис. 2 [21], на котором приведены даты наступления «биологического лета», то есть даты перехода температуры поверхностного слоя воды через +10°.

Как видно из рисунка, «биологическое лето» на юге озера в мелководной Волховской губе наступает в среднем 25 мая, на севере над глубоководной впадиной – 15 июля. При этом оно длится на юге до 130 суток, на севере – не более 65 суток [21]. Температура поверхностного слоя воды в середине мая на юге озера равняется около +6°С, на севере – менее +2°С. В период максимального прогрева в середине июля – начале августа она в среднем достигает на юге +19°С, в шхерном районе – до +16°С, а над северной котловиной – лишь от +12°С до +14°С.

В озере хорошо выражена вертикальная температурная стратификация, причем глубина заложения термоклина около 30–40 м. Ниже термоклина температура воды быстро снижается и в июле-августе у дна составляет +4 ... +5 °С. Термический режим водных масс оказывает существенное влияние на состав озерной биоты, определяет ее холодноводный характер и обуславливает невысокий уровень продукционных показателей.

Ледовый покров на озере начинает образовываться в среднем во второй половине ноября. Вскрытие льда отмечается в первой декаде-середине мая, а очищение ото льда происходит во второй половине мая, но в отдельные годы льдины могут встречаться до середины июня. Полное замерзание озера происходит не каждый год. В связи с большими ресурсами тепла, накапливаемыми огромной водной массой в летний период, в теплые зимы центральная часть озера остается свободной от ледяного покрова.

Прозрачность воды в озере сравнительно невысокая из-за ее окрашенности гуминовыми веществами, поступающими с водосбора с болотным стоком. В осенний период она составляет по диску Секки 3–4 м [17], но в отдельных участках (к западу от о-ва Валаам) может достигать 8–9 м [11]. Летом прозрачность воды ниже из-за интенсивного развития фитопланктона и изменяется в пределах 2–3 м. Прозрачность ниже в южных губах и повышается при переходе к центральному району.

Вода Ладожского озера обладает высокими природными свойствами. Она «мягкая», слабominерализованная (в среднем 63,7 мг/л) и в этом отношении не уступает воде оз. Байкал (минерализация около 90–100 мг/л), общеизвестной по своему качеству. Эта особенность ладожской воды обусловлена строением водосборной площади, на которой формируется поступающий в озеро сток. Такие участки водосбора, как Свирь-Онежский, Вуокса-Сайменский, а также западный, северный и восточный частного водосбора сложены слабо растворимыми кристаллическими породами или перемытыми и выщелоченными ледниковыми отложениями. С них вынос минеральных веществ минимальный. Относительно повышенное поступление

растворенных минеральных веществ отмечается с Волхов-Ильменского участка, на котором преобладают осадочные отложения и немало сельскохозяйственных площадей. В связи с различиями в строении водосборных площадей, величина минерализации стока с каждого из указанных участков оказывается различной и в замыкающих участки реках в 2004–2005 гг. составляла: р. Свирь – 39,1–39,5 мг/л, р. Вуокса-Бурная – 44,4–52,2 мг/л, р. Волхов – 105,0–145,1 мг/л [25]. Несмотря на отмеченные различия, поступающие из отдельных рек водные массы в озере усредняются в ходе гидродинамических процессов, а также благодаря жизнедеятельности организмов и в среднем в центральных районах минерализация воды колеблется в узких пределах. В 1960–2000 гг. она равнялась 55,6–67,4 мг/л в зависимости от водности отдельных групп лет [24]. Межгодовая устойчивость показателей минерализации воды поддерживается также замедленным водообменом. Отмеченное высокое постоянство величины минерализации может играть положительную роль при осуществлении забора воды для бытовых (питьевых) целей из центральных районов озера.

Вода озера в обычные годы характеризуется относительно стабильными (осо-

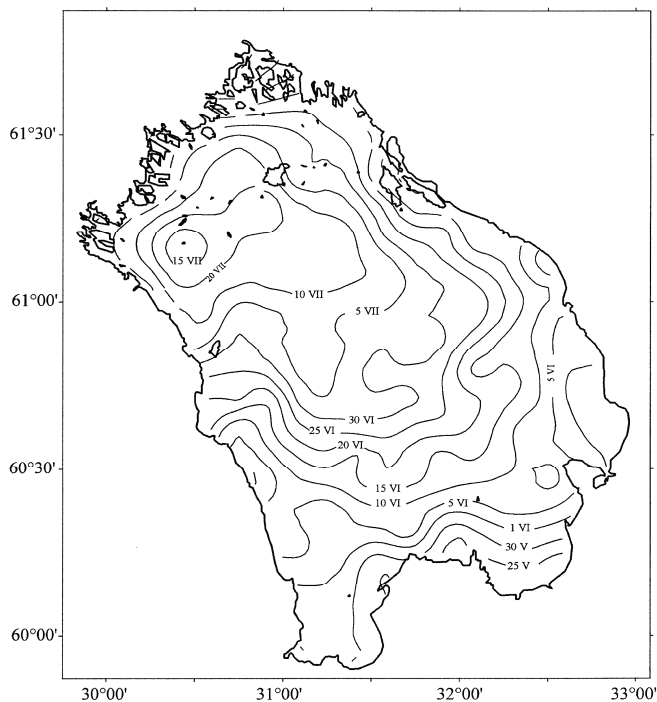

Рис. 2. Даты наступления «биологического лета» на поверхности воды Ладожского озера.

бенно в центральном районе) величинами рН, близкими к 7,2–7,6, слабо изменяющимися по районам озера и сезонам. Такая же картина свойственна и для содержания в воде кислорода. Его концентрации в безледный период на поверхности и у дна обычно равняются 95–100 % и лишь в отдельных участках некоторых губ (например, Волховской) вблизи впадения крупных притоков могут заметно отклоняться от нормальных величин [17]. Наблюдающиеся в редкие (аномальные) годы отклонения величин рН и содержания кислорода в воде от нормальных величин не носят катастрофического характера и не влияют негативно на специфическую ладожскую биоту.

В целом вода Ладожского озера по всему спектру гидрохимических показателей отличается высоким качеством и соответствует присущим озеру свойствам холодноводного северного водоема с благоприятной средой для обитания водных организмов, наиболее требовательных к условиям существования. Протекающие в озере гидробиологические процессы в последний период времени характеризуются достаточной стабильностью, поддерживаемой инертностью огромного объема водной массы и замедленным водообменом. Существенное значение в обеспечении стабильности биотической составляющей озерной экосистемы имеет доминирование консервативных глубоководных зон над динамичными мелководными участками прибрежья и губ.

Как показали исследования последнего периода, развитие фитопланктона в озере соответствует показателям, свойственным мезотрофным водоемам (биомасса – 1,1–1,8 г/м³, хлорофилл «а» – 4,8–8,5 мг/м³) [20; 27]. Однако приведенная оценка развития фитопланктона, создающего основные массы первичной продукции, слишком обобщенная. Из-за огромных размеров озера и разнотипности отдельных его участков она оказывается дифференцированной по районам и изменяется от олиготрофного уровня в центральной акватории до олиготрофно-мезотрофного в переходной и мезотрофного в южных губах. Такое заключение подтверждается данными по развитию зоопланктона. В верхних слоях воды, в которых отмечается максимальная концентрация зоопланктона, их численность и биомасса соответствуют слабomezотрофному, а в гипolimнионе – олиготрофному уровням трофии. При этом на протяже-

нии 30 лет (70-е – начало 2000-х г.) биомасса в наиболее продуктивном слое 0–10 м остается стабильной [27].

Бентос в озере распределен неравномерно. Численность и биомасса донных организмов коррелируют с глубинами. В наиболее глубоководных участках (70–100 м и более) биомасса бентоса невелика и составляет 0,4–0,9 г/м², на глубинах 20–70 м она повышается до 3,0–5,9 г/м². В мелководных районах западного и восточного прибрежий биомасса бентоса колеблется в пределах 2,2–3,6 г/м², в губах – 5,4 г/м², а в Волховской достигает 12,6 г/м² [4]. В качестве положительной черты бентоса Ладожского озера необходимо отметить массовое развитие на значительных площадях дна амфипод и мизид, служащих важными кормовыми объектами для таких ведущих промысловых рыб, как сиги и судак. В диапазоне глубин 20–70 м биомасса амфипод составляет 1,9–4,5 г/м², и по этому показателю они превосходят другие группы бентоса (олигохет, хирономид). Начиная с середины 90-х годов прошлого столетия в составе бентоса вновь стали встречаться некоторые реликтовые виды, почти исчезнувшие в предыдущие десятилетия (например, *Gammaracanthus lacustris*) [27].

Ладожское озеро располагает крупными рыбными запасами. В нем обитают такие ценные виды, как озерный лосось, озерная форель, палия, многие формы сигов, ряпушка и ее крупная форма рипус. Многочисленны в озере судак, лещ и другие рыбы. Благодаря наличию ценных видов, озеро имеет большое рыбохозяйственное значение. Уловы в нем в отдельные годы достигали почти 6900 т. Однако из-за олиготрофного характера водоема его рыбопродуктивность невелика и составляет в лучшие годы 2–3 кг/га [12]. Лишь обширная акватория обеспечивает вылов рыбы в указанных выше количествах. Ценные виды ладожских рыб широко используются для акклиматизации. Такие формы, как волховский сиг, рипус, корюшка широко расселились по различным водоемам страны и вывозились в некоторые зарубежные страны.

Следует учитывать, что величины уловов рыбы в озере изменяются как в смежные годы, так и на протяжении длительных отрезков времени. Наибольший интерес представляет долгопериодная динамика уловов, цикл которой составляет около 50–60 лет (рис. 3) [13]. За 1946–2005 гг. выделяются следующие этапы этого цикла:

- низкий уровень вылова рыбы в конце 40-х – начале 60-х годов;
- повышенный уровень вылова рыбы в начале 60-х – конце 80-х годов;
- очередное снижение величины уловов в 90-е годы.

Но необходимо учитывать, что последнее снижение величины вылова связано не только с закономерным снижением биопродуктивности в рамках долгопериодной динамики, но и с общими негативными явлениями в экономике страны, отрицательно сказавшимися на состоянии рыболовства.

Долгопериодная динамика заслуживает специального внимания в связи с особенностями данных, используемых при ее анализе. В отличие от гидрологических и гидробиологических материалов, имеющих только для некоторых лет или ограниченных по длительности группам лет, сведения по уловам доступны в виде длительного непрерывного ряда лет. По Ладоге этот ряд охватывает отрезок времени от 1946 г. до начала 2000-х гг. [15; 28]. Этот ряд представляет большой интерес не только в рыбохозяйственном, но и общезологическом отношении, так как, иллюстрируя изменения запасов (уловов) рыбы, он одновременно характеризует долгопериодную динамику биопродукционного потенциала озера. Поэтому рис. 3 может рассматриваться в качестве некоего зеркала, отражающего изменчивость био-

продукционных явлений, протекавших в Ладожском озере в течение около 60 лет. Принимая это во внимание, можно утверждать, что в начале рассматриваемого долгопериодного цикла (конец 40-х – 50-е годы прошлого столетия) озеро было типично олиготрофным водоемом. Затем его биологическая продуктивность возрастала, а с конца 80-х – начала 90-х годов прошлого столетия стала снижаться, возвращаясь в центральных районах к олиготрофному, а в более мелководных олиготрофно-мезотрофному трофическому уровню.

История формирования озера и его биоты. Ладожское озеро – молодой водоем. История его образования и развития тесно связана с деградацией существовавшего на севере Европы последнего (Валдайского) покровного оледенения и последующими перестройками водной системы региона в плейстоцен-голоценовое время. Около 15000 лет назад территория озера все еще находилась под ледниковым покровом. Позднее, 13000–10500 лет назад на месте озера существовал залив обширного приледникового водоема, связанного с Балтийским ледниковым озером (рис. 4) [29].

После отступления ледника к северу, озеро выделилось как отдельный водоем, что нашло отражение в характере донных отложений. В раннем голоцене 10300–9500 лет назад ледниково-озерный тип донных отложений сменился озерным и на большей части дна стали накапливаться го-

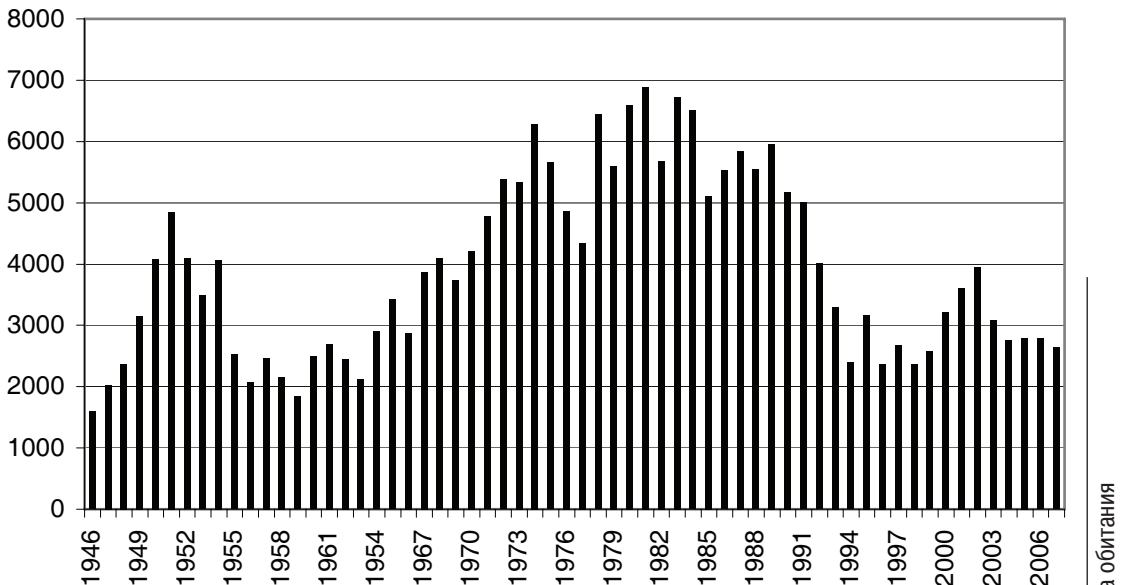

Рис. 3. Общие уловы рыбы в Ладожском озере.

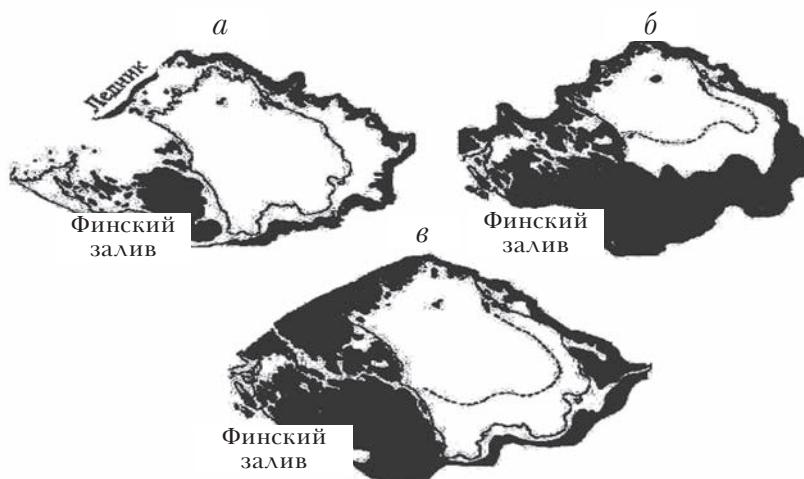

Рис. 4. Этапы развития Ладожского озера: а – около 10300 л.н.; б – около 9200 л.н.; в – около 3100 л.н.

могенные глины, а затем илы, играющие ведущую роль в современный период [29]. В то время климат в регионе был суровым, существенно холоднее современного, органический мир озера отличался видовой бедностью, биологическая продуктивность была крайне низкой. По общим характеристикам озеро вполне соответствовало современным высокополярным водоемам.

Важный этап в истории озера приходится на атлантическое время, когда климат значительно потеплел и стал даже теплее современного. Эти изменения нашли отражение в донных отложениях: в них значительно повысилось содержание органического вещества, что свидетельствует об общем повышении биологической продуктивности в тогдашней озерной экосистеме. В последовавшую затем суббореальную эпоху произошло некоторое похолодание и климат постепенно (с колебаниями) перешел в современное состояние [9], которое пока, однако, уступает по температурному режиму (а отсюда и по интенсивности развития биоты) атлантическому времени.

Протекавшие изменения в состоянии озера и климате окружающих его территорий самым непосредственным образом сказывались на состоянии органического мира водоема, что можно наглядно показать на примере рыбного населения. Одна часть рыб, населяющих в настоящее время озеро, попала в него из предшествовавшего приледникового водоема. Это так называемые микулинские реликты, выжившие во время оледенения в суровых условиях приледниковых водоемов. Из современной ихтиофауны к ним относятся ценные в промысловом отношении рыбы лососе-

во-сиговой группы, наиболее холодолюбивые виды, включая уникальный ледниково-морской реликт – рогатку, а также некоторые эвритермные виды. Видовой состав рыбного населения был резко обедненным (по сравнению с современным) и был характерен для озера и его бассейна до наступления теплого атлантического времени. Рыбы доатлантического времени (как и соответствующие им современные) населяли преимущественно открытые и глубоководные участки Ладоги, находившиеся под слабым влиянием материкового стока.

В теплую эпоху атлантического времени в период повышенной увлажненности рассматриваемой территории Европейского севера и, в том числе, ладожского бассейна, благодаря появившимся широким водным связям, из Понто-Каспийского бассейна проникла на север вторая волна рыб-вселенцев. Это теплолюбивые виды и, в отличие от вселенцев первой волны, распространялись ранее (как и в настоящее время) преимущественно в мелководных хорошо прогреваемых участках (губах), а также во многих малых озерах ладожского бассейна. Вселенцы второй волны обитают преимущественно на участках, находящихся под влиянием материкового стока или же в реках, впадающих в озеро. Они существенно обогатили видовой состав рыбного населения и придали ему смешанный в биогеографическом отношении характер, сохранившийся до настоящего времени [14].

Сходная общая история формирования характерна и для остальных групп водных организмов, населяющих Ладожское озеро. Не останавливаясь на анализе

происхождения этих групп, отметим следующую деталь, имеющую существенное значение в природоохранном отношении. В отношении состава фауны Ладожское озеро оказывается уникальным, так как оно единственный водоем России, в котором сохранился с эпохи последнего оледенения полный комплекс гляциально-морских реликтовых организмов, имеющих в североевропейских пресных водах. В число этих видов входят, как известно, из планктонных ракообразных *Limnocalanus macrurus*, бентосные амфиподы *Pontoporeia affinis*, *Pallasiola quadrispinosa*, *Gammaracanthus lacustris* и изоподы *Mysis relicta*, *Saduria entomon*. Из рыб сюда же относится реликтовая рогатка *Triglopis quadricornis*, а из млекопитающих – пресноводная нерпа. В водоемах России из перечисленных видов морской таракан *Saduria entomon* встречается только в Ладожском озере, а рогатка есть еще в четырех озерах Карелии. Что касается нерпы, то близкая к ней форма тюленя обитает лишь в оз. Байкал.

Наличие уникальных гляциально-морских реликтов и группы холодноводных организмов, включающей лососевых и сиговых рыб (микулинские реликты), обуславливает необходимость усиления мероприятий по охране экосистемы Ладоги от негативных антропогенных влияний.

Значение в социально-экономической жизни региона. Ладожское озеро – природный объект, важный в социально-экономическом отношении. С ним связана деятельность многочисленных водопользователей, расположенных как в непосредственной близости к озеру, так и на водосборе, а также за его пределами. В озере происходит естественное воспроизводство больших объемов водных и биологических ресурсов, оно служит составной частью межрегиональных и местных транспортных систем. Направления использования в общественных и индивидуальных целях природных ресурсов и выгодного географического положения озера многообразны. Основные из них в обобщенном виде представлены ниже.

Значение бассейна Ладожского озера для Северо-Западного региона и страны в целом. Ладожское озеро, его бассейн и сконцентрированные здесь водные и биологические ресурсы играют ключевую роль в функционировании народно-хозяйственного комплекса Северо-Запада Европейской части Российской Федерации. Вместе с тем этот

комплекс по многим показателям занимает ведущее положение в народном хозяйстве страны в целом.

Население региона достигает 9 млн человек, из которых более 5 млн проживает в городах, в том числе 4,8 млн – в г. Санкт-Петербурге, крупнейшем политическом, экономическом и историко-культурном центре не только страны, но и мира. На территории водосбора проживает почти 4 млн. человек, в том числе 2,7 млн. городских жителей. Плотность населения на российской части водосбора в среднем составляет 12,4 чел/км² [27], а в бассейне р. Волхов – 40 чел/км² и р. Сяси – 20 чел/км² [25].

В связи с этим состояние водных ресурсов, экосистемы Ладожского озера, его бассейна имеет решающее значение в обеспечении оптимальной деятельности всего хозяйства региона и нормального проживания населения.

Промышленное производство в бассейне озера. В береговой зоне озера и на водосборе сосредоточен крупный промышленный потенциал, причем среди предприятий преобладают водо- и ресурсоемкие отрасли. В российской части ладожского бассейна учтено 418 предприятий водопользователей. Из них 226 расположены в Ленинградской области, 76 – в Новгородской, 27 – в Псковской и 89 – в Карелии [27]. Среди промышленных отраслей большой удельный вес приходится на топливно-энергетические, целлюлозно-бумажные, деревообрабатывающие предприятия, лесную и химическую отрасли, цветную металлургию. Причем целлюлозно-бумажное производство относится к крупнейшим потребителям воды. Значительный промышленный потенциал расположен на территории Финляндии на водосборе р. Вуоксы (бассейн оз. Сайма), где преобладают целлюлозно-бумажные предприятия, есть сталелитейное производство и др.

Гидроэнергетика. Водные ресурсы ладожского бассейна используются для производства электроэнергии. С этой целью на ряде рек построены и действуют гидроэлектростанции. Так, на р. Свири есть две ГЭС, на р. Вуоксе – четыре (в том числе две в Финляндии), по одной ГЭС действует на реках Волхов, Янисйоки, Тулема и на шести северных притоках Ладоги в Финляндии. Кроме того, построен ряд малых плотин для различных целей. Гидростроительство изменило режим рек, причем особенно существенно таких рек, как Свирь, Волхов, Вуокса. Оно существенно повлияло на состояние популяций таких

180 | проходных рыб, как озерный лосось, озерная форель, озерно-речные сиги.

Сельское хозяйство. Под сельскохозяйственное производство в ладожском бассейне освоено около 11 % площади [27]. Основные направления сельского хозяйства, получившие здесь преимущественное развитие – животноводство, птицеводство, овощеводство. Для обеспечения этой отрасли народного хозяйства необходимыми пахотными землями и лугами на ладожском водосборе на значительных площадях выполнены мелиоративные работы и осушение болот.

Лесное хозяйство. Леса занимают 55 % площади всего ладожского бассейна и 70 % частного водосбора озера. Они играют важную роль в формировании поверхностного стока, влияя на его сезонное распределение и химический состав воды. Большое значение в природоохранном отношении имеют защитные лесные полосы, устанавливаемые вдоль берегов водоемов и водотоков. Они выполняют важную буферную роль, предохраняя водоемы от влияния ряда негативных антропогенных факторов. В частности, защитные (охраняемые) лесные полосы служат своеобразными биофильтрами, перехватывая выносимые со склоновым стоком биогенные элементы.

Вместе с тем в лесах осуществляются широкомасштабные лесозаготовительные работы, обеспечивающие сырьем многочисленные целлюлозно-бумажные и деревообрабатывающие предприятия как на месте, так и за пределами ладожского бассейна. При этом значительная часть древесины поставляется на экспорт. К настоящему времени обширные площади лесов оказываются вырубленными и частично восстанавливаются за счет лесоразведения.

Ладожское озеро как источник питьевой воды. Основной потребитель ладожской воды – Санкт-Петербург. Населением города ежедневно используется 2,9 млн. м³ питьевой воды, или 1,1 км³ в год. Для г. Санкт-Петербурга Ладожское озеро – безальтернативный источник водоснабжения, так как запасы подземных (артезианских) вод, а также ресурсы поверхностного стока (помимо Ладожского озера) недостаточны. Состояние здоровья городских жителей в значительной степени зависит от качества ладожской воды. Кроме г. Санкт-Петербурга ладожская вода используется для водоснабжения ряда других городов Ленинградской области (Кронштадт, При-

озерск и др.) и Карелии. Поэтому к запасам пресной воды в ладожском бассейне следует относиться как к возобновимому стратегическому ресурсу, качество которого целиком зависит от экологического состояния водоема и водосбора.

Сток из Ладожского озера и его влияние на качество воды в р. Неве в границах г. Санкт-Петербурга. В черте г. Санкт-Петербурга 98 % расхода р. Невы обеспечивается за счет ладожского стока. Поступающая вода влияет на качество водной среды в р. Неве в границах города по двум основным направлениям. Во-первых, из-за поступления больших объемов воды из Ладожского озера происходит так называемое разбавление загрязненных и частично очищенных сточных вод, сбрасываемых в р. Неву предприятиями. Благодаря разбавлению более чистыми водами в реке не только уменьшается концентрация загрязняющих веществ, но и усиливаются процессы самоочищения. Во-вторых, в случаях поступления загрязненных вод вносится дополнительный негативный вклад в состояние водной среды города.

Сток из Ладожского озера и его влияние на качество водной среды в восточной части Финского залива. Поступающий в восточную часть Финского залива сток из Ладожского озера в объеме 70,5 км³ (среднегодовой показатель) составляет две трети приходной части водного баланса этого района Балтийского моря. В связи с этим ладожские воды не могут не оказывать влияние на экологическую обстановку в заливе.

Биота Ладожского озера как носитель уникального генофонда. Биота Ладожского озера характеризуется рядом уникальных черт. Как указано выше, это озеро – единственный водоем в России, в котором в полном составе представлен комплекс ледниково-морских реликтовых организмов. Все они проникли в Ладожское озеро из солончатых морских участков через приледниковые водоемы в последний ледниковый период и являются живыми свидетелями сложной геологической истории этого водоема. Ледниково-морские и ледниковые реликтовые организмы обуславливают своеобразное течение биопродукционных процессов и придают экосистеме Ладожского озера неповторимый облик. Генофонд ладожских организмов уже сейчас частично находит применение в хозяйственных целях. Он относится к категории национального достояния, нуждается в постоян-

ном внимании и заслуживает действенной охраны.

Рыбохозяйственное значение экосистемы Ладожского озера. Ладожское озеро относится к важным рыбопромысловым водоемам России. На нем ведут промысел рыбаки Ленинградской области и Карелии. По общей величине уловов Ладога стоит на втором месте среди больших озер России. В ней добывается около 20 % рыбы, получаемой из этой группы водоемов.

Основу уловов в Ладожском озере составляют ценные сиговые (различные формы сигов, ряпушка, рипус) и крупночастиковые (судак, лещ и др.) рыбы. По составу рыбного населения оно относится к редкому рыбохозяйственному типу лососево-сигово-корюшковых водоемов, характерных для Скандинавского региона. Однако Ладожское озеро отличается от других озер подобного типа тем, что в нем лососевые и сиговые рыбы представлены с наибольшей полнотой. Благодаря наличию ценных рыб оно служит поставщиком дефицитной рыбной продукции для ряда промышленных центров и прежде всего Санкт-Петербурга.

Ладожское озеро как звено водной транспортной системы. Озеро имеет общегосударственное значение как важное звено водных транспортных магистралей, связывающих Северо-Запад с центральными и южными регионами России и обеспечивающих выход на зарубежные страны. Через озеро проходят напряженные грузопассажирские трассы Балтийское море – Онежское озеро – Белое море и Балтийское море – Онежское озеро – р. Волга с дальнейшим продолжением в сторону Каспийского, Азовского и Черного морей. Ряд маршрутов протягивается в страны ближнего и дальнего зарубежья. По этим трассам ежегодно проходят тысячи пассажирских и грузовых судов. Наряду с транзитным, на озере осуществляется интенсивное местное судоходство.

Объем перевозок грузов составляет около 10 млн т в год, пассажиров – свыше 450 тыс. человек. Общая протяженность судоходных линий в озере превышает 1500 км и составляет около 0,1 км на 1 км² акватории. Грузонапряженность превышает 550 т/км². По мере восстановления промышленного производства и усиления деловой предпринимательской активности роль судоходства будет возрастать. Можно ожидать расширения

объемов перевозок через Ладожское озеро между некоторыми южными (Иран и др.) и европейскими государствами в связи с их большей эффективностью по сравнению с кружным путем через Красное и Средиземное моря.

Ладожское озеро и его бассейн как центр отечественного и международного туризма. На Ладожском озере и в его бассейне расположен ряд памятников истории, архитектуры, а также памятников природы, привлекающих (или могущих привлечь) потоки туристов. Среди памятников архитектуры можно отметить крепость Корелу (основана в X в.), Валаамский монастырь (992 г.), крепость Петрокрепость (1323 г.), Коневецкий монастырь (1393 г.), первую столицу Руси Старую Ладогу и др. Кроме того, ряд исторических памятников расположен в карельской и новгородской частях ладожского водосбора. Через Ладожское озеро проходят туристические маршруты в другие регионы. В ладожском бассейне имеются также потенциальные памятники истории и архитектуры, которые могут осваиваться по мере развития туристической деятельности в стране. Туристы прибывают в регион не только из России, но и из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Благодаря живописной природе Ладожского озера (особенно в северной шхерной части) здесь имеются широкие перспективы развития рекреации, которая может сочетаться с любительским рыболовством и другими формами активного отдыха на природе. При развитии этой формы использования природных ресурсов, общие потоки туристов значительно возрастут.

Значение Ладожского озера для местного населения. В береговой зоне Ладоги расположен ряд городов (Приозерск, Новая Ладога, Сясьстрой, Видлица, Питкяранта, Импилахти, Сортавала, Лахденпохья и др.), жизнь населения которых тесно связана с озером. Для части жителей оно служит объектом трудовой деятельности (рыболовство, судоходство и др.), для части – районом проживания (лица, трудовая деятельность которых связана с расположенными здесь промышленными предприятиями). Хотя общее число жителей в береговой зоне озера относительно невелико (около 0,5 млн. чел.), но учитывать значение водоема для их нормального проживания необходимо.

(Окончание ледует)

1. Алхименко А.П., Кудерский Л.А., Румянцев В.А., Соболев И.А. О концепции Федерального закона «Об охране Ладожского озера» // Водные ресурсы в условиях изменяющегося климата. – СПб.: ИНОЗ РАН, 2007. – С. 192–226.
2. Аналитический обзор. О состоянии и охране окружающей среды Санкт-Петербурга и Ленинградской области в 2003 году. – СПб., 2004. – 356 с.
3. Антропогенное эвтрофирование Ладожского озера. – Л.: ЛО Наука, 1982. – 304 с.
4. Барбашова М.А., Слепухина Т.Д. Макрозообентос и его многолетняя изменчивость в открытых районах озера // Ладожское озеро – прошлое, настоящее, будущее. – СПб.: Наука, 2002. – С. 202–210.
5. Веселова М.Ф., Кириллова В.А. Климатические особенности Ладожского озера // Гидрологический режим и водный баланс Ладожского озера. – Л.: Наука, 1966. – С. 81–103.
6. Горелова Э.М. Основные тенденции климатических процессов в пределах водосборного бассейна // Антропогенное эвтрофирование Ладожского озера. – Л.: Наука, 1982. – С. 13–31.
7. Государственный доклад. О состоянии и охране окружающей среды Санкт-Петербурга и Ленинградской области в 2002 году. – СПб., 2003. – 344 с.
8. Григорьев С.С., Грицевская Г.А. Каталог озер Карелии. – М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1959. – 239 с.
9. Давыдова Н.Н. Развитие экосистемы озера в поздние и последнеледниковые по составу диатомовых комплексов в донных отложениях // Ладожское озеро – прошлое, настоящее, будущее. – СПб.: Наука, 2002. – С. 157–164.
10. Истомина Э.Г., Яковлев Э.М. Голубое диво, историко-географический справочник о реках, озерах и болотах Новгородской области. – Л.: Лениздат, 1989. – 222 с.
11. Калесник С.В. Ладожское озеро. – Л.: Гидрометеоздат, 1968. – 159 с.
12. Кудерский Л.А. Состояние рыбных запасов больших озер СССР // Проблемы исследования крупных озер СССР. – Л.: ЛО Наука, 1985. – С. 28–38.
13. Кудерский Л.А. Изменения рыбного населения Ладожского озера за последние 50 лет // Ладожское озеро; мониторинг, исследование современного состояния и проблемы управления Ладожским озером и другими большими озерами. – Петрозаводск: Кар. НЦ РАН, 2000. – С. 298–311.
14. Кудерский Л.А. Пути формирования ихтиофауны Ладожского озера // Общество. Среда. Развитие. – 2007, № 3. – С. 102–110.
15. Кудерский Л.А., Печников А.С., Шимановская Л.Н. Рыбные ресурсы Ладожского и Онежского озер // Рыбн. хоз-во, сер. «Биопромысловые и экономические вопросы мирового рыболовства». Обзорная информация. Вып. 1. – М.: ВНИЭРХ, 1997. – 39 с.
16. Кудерский Л.А., Румянцев В.А., Дробкова В.Г. Экологическое состояние водной системы Онежского озера – Ладожское озеро – река Нева. – Финский залив в канун XXI века. – СПб.: ИНОЗ РАН, 2000. – 79 с.
17. Ладожское озеро, атлас. – СПб.: ИНОЗ РАН, 2002. – 128 с.
18. Ладожское озеро, критерии состояния экосистемы. – СПб.: СПб.О. Наука, 1992. – 325 с.
19. Лесненко В.К., Слинчак А.А., Абросов В.Е., Семенова А.А., Недоспасова Г.В., Судницына Д.Н., Денисенко А.И., Ермакова А.Е., Костюченко В.П. Природа озер Полстовского болотного ландшафта и перспективы их рыбохозяйственного использования. – Л.: ЛГПИ им. А.И.Герцена, 1988. – 56 с.
20. Летанская Г.И. Современное состояние фитопланктона и тенденции его изменения в период летней стагнации озера // Ладожское озеро – прошлое, настоящее будущее. – СПб.: Наука, 2002. – С. 165–174.
21. Науменко М.А., Каретников С.Г. Морфометрия и районирование глубин озера // Ладожское озеро – прошлое, настоящее, будущее. – СПб.: Наука, 2002. – С. 16–49.
22. Расплетина Г.Ф., Кулиш Т.П., Петрова Т.Н. Гидрохимическая характеристика рек – притоков Ладожского озера и р. Невы // Оценка экологического состояния рек бассейна Ладожского озера по гидрохимическим показателям и структуре гидробиоценозов. – СПб.: ИНОЗ РАН, 2006. – С. 11–35.
23. Расплетина Г.Ф., Кулиш Т.П., Черных О.А., Крыленкова Н.Л., Сусарева О.М., Щербак В.А. Поступление веществ в озеро с речным стоком и вынос с водами р. Невы // Ладожское озеро – прошлое, настоящее, будущее. – СПб.: Наука, 2002. – С. 56–71.
24. Расплетина Г.Ф., Сусарева О.М. Биогенные элементы // Ладожское озеро – прошлое, настоящее, будущее. – СПб.: Наука, 2002. – С. 77–85.
25. Расплетина Г.Ф., Сусарева О.М. Физико-географическая и экономико-географическая характеристика водосборного бассейна Ладожского озера // Оценка экологического состояния рек бассейна Ладожского озера по гидрохимическим показателям и структуре гидробиоценозов. – СПб.: ИНОЗ РАН, 2006. – С. 6–11.
26. Румянцев В.А., Алхименко А.П., Кудерский Л.А., Соболев И.А. Концепция и проект Федерального закона «Об охране Ладожского озера». – СПб.: ИНОЗ РАН, 2008. – 109 с.
27. Румянцев В.А., Дробкова В.Г. Формирование качества воды Ладожского озера в современных условиях как основа его природных ресурсов // Исследования по ихтиологии и смежным дисциплинам на внутренних водоемах в начале XXI века (к 80-летию проф. Л.А.Кудерского). Сборник научных трудов ГосНИОРХ. Вып. 337. – СПб.–М.: КМК, 2007. – С. 472–482.
28. Современное состояние рыбного хозяйства на внутренних водоемах России. – СПб.: ГосНИОРХ, 2004. – 580 с.
29. Субетто Д.А. Строение, особенности и история формирования донных отложений // Ладожское озеро – прошлое, настоящее, будущее. – СПб.: Наука, 2002. – С. 122–135.
30. Трапезников Ю.А., Ефимова Л.К. Реакция уровня Ладоги на климатические изменения // Водные ресурсы суши в условиях изменяющегося климата. – СПб.: ИНОЗ РАН, 2007. – С. 235–241.

С.А. Кондратьев, М.М. Мельник, М.В. Шмакова, Е.Г. Маркова, Т.Ю. Ульянова

МЕТОД РАСЧЕТА ВНЕШНЕЙ НАГРУЗКИ НА ЧУДСКО-ПСКОВСКОЕ ОЗЕРО С РОССИЙСКОЙ ТЕРРИТОРИИ ВОДОСБОРА*

Предложен метод расчета (математическая модель) выноса химических веществ с водосбора и формирования внешней нагрузки на Чудско-Псковское озеро. Модель позволяет оценивать естественную и антропогенную составляющие нагрузки различного происхождения и ориентирована на существующие возможности информационного обеспечения со стороны системы государственного мониторинга водных объектов и структур государственной статистической отчетности.

Ключевые слова:

биогенные вещества, водосбор, вынос химических веществ, математическая модель, металлы, нагрузка, озеро, сток, удержание

Необходимым условием создания системы охраны и рационального использования водного объекта (водоема или водотока), а также управления его ресурсами является наличие расчетного метода или математической модели, связывающих нагрузку от различных источников на водосбор с нагрузкой на водоем, а затем с показателями качества воды и экологического состояния. Отсутствие такой модели делает практически невозможным решение задачи по научно-обоснованному выбору путей снижения нагрузки за счет изменений интенсивности каких-либо источников загрязнения, а также достижения заданных характеристик качества воды в водоеме и заданного экологического статуса.

Целью настоящей работы является разработка и усовершенствование метода расчета (математической модели) выноса химических веществ с водосбора и формирования внешней нагрузки на крупные водоемы северо-запада России, в первую очередь – на Чудско-Псковское озеро. Модель позволяет оценивать естественную и антропогенную составляющие нагрузки различного происхождения и ориентирована на существующие возможности информационного обеспечения со стороны системы государственного мониторинга водных объектов Росгидромета, а также структур государственной статистической отчетности о сбросах сточных вод и сельскохозяйственной деятельности на водосборах.

Чудско-Псковское озеро – четвертый по величине пресноводный водоем Европы и крупнейший Европейский трансграничный водоем, так как он расположен на границе между Россией и Эстонией. Общая

площадь озера составляет 3555 км², из них 1985 км² относится к России и 1570 км² – к Эстонии. Водоем делится на три основные части: Чудское озеро с площадью акватории 2611 км², Псковское озеро – 708 км² и соединяющее их Теплое озеро – 236 км². Общий объем водной массы Чудско-Псковского озера составляет 25,07 км³, из них объем водной массы Чудского озера – 21,79 км³, Псковского озера – 0,60 км³, Теплового озера – 2,68 км³. Средняя глубина Чудского озера – 8,3 м, Псковского озера – 3,8 м, Теплового озера – 2,5 м [26]. Общая водосборная площадь составляет ~ 44000 км², из которых 26 % находится в Эстонии, 67 – в России и 7 – в Латвии. Наиболее крупные притоки – р. Великая с площадью водосбора 25200 км² (58 % общей площади водосбора) и р. Эмайыги – 9740 км² (22 %). Значимыми притоками озера на российской части водосбора также являются реки Желча, Пиуза и Гдовка с площадями водосбора 1200, 800 и 150 км² соответственно.

Государственный мониторинг состояния и загрязнения окружающей природной среды в пределах Российской части Чудско-Псковского водосборного бассейна осуществляется оперативно-производственными структурами Северо-Западного межрегионального территориального управления по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды – регионального подразделения Росгидромета [17]. Мониторинг включает в себя регулярные наблюдения за физико-химическими, гидрохимическими, гидрологическими, метеорологическими и гидробиологическими параметрами окружающей среды (рис.1).

* Исследования выполнены при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований по проекту № 08-05-13533-офи_ц.

Рис. 1. Схема водосбора Чудско-Псковского озера. Границы: 1 – водосбора; 2 – государственная; 3 – реки; 4 – озера; 5 – населенные пункты; пункты мониторинга: 6 – на акватории; 7 – прибрежные; 8 – на реках; 9 – метеостанции.

В связи с актуальностью проблемы сдерживания эвтрофирования Балтийского моря и крупнейших Европейских озер, расположенных на его водосборе, основное внимание в настоящей работе уделяется расчету биогенной нагрузки общим фосфором ($P_{общ}$) и общим азотом ($N_{общ}$). Сделана первая попытка выполнения расчетов выноса с водосбора р. Великой некоторых растворенных металлов.

По отношению к источникам формирования внешняя нагрузка разделяется на точечную и рассредоточенную. Точечная нагрузка формируется за счет сбросов очищенных и неочищенных сточных вод промышленных, муниципальных и сельскохозяйственных предприятий. Рассредоточенная нагрузка формируется за счет

выноса веществ со всей площади водосбора – эмиссии химических веществ из почв и смыва поверхностных загрязнений [5].

В зависимости от происхождения источника нагрузка может классифицироваться как природная (фоновая, естественная) или антропогенная. Основным источником формирования природной нагрузки является вынос химических веществ с естественных ландшафтов (лесов, болот, лугов естественного происхождения и др.) под воздействием дождевого и талого стоков. Антропогенная составляющая складывается из сбросов сточных вод промышленных, муниципальных и сельскохозяйственных предприятий, а также выноса растворенных и взвешенных примесей с сельскохозяйственных угодий,

пашни, пастбищ, удобряемых и заброшенных территорий.

По терминологии XELKOM PLC-Water [25] объектами применения предлагаемой модели могут служить контролируемые водосборы и неконтролируемые территории, для которых требуется выполнить расчеты следующих характеристик:

1. Суммарной биогенной нагрузки, сформированной точечными и рассредоточенными (диффузными) источниками на поверхности водосбора.

2. Коэффициента удержания, определяющего долю удержания от суммарной нагрузки в зависимости от характеристик стока и гидравлической нагрузки.

3. Удержания биогенного вещества водосбором и гидрографической сетью в зависимости от рассчитанных значений суммарной нагрузки на водосбор и коэффициента удержания.

4. Природной (фоновой) биогенной нагрузки, сформированной за счет выноса с необрабатываемых земель и части выноса с обрабатываемых земель, которая происходит независимо от сельскохозяйственной деятельности.

Необходимое условие практического применения модели на реальных объектах – наличие информации об основных источниках нагрузки на рассматриваемые водосборы. При этом контролируемые водосборы могут являться объектом верификации модели. Общая структура предлагаемой модели, рассчитывающей вынос

химических веществ с водосбора [6], приведена на рис. 2. Модель учитывает вклад точечных и рассредоточенных источников в формирование нагрузки на водосбор, позволяет рассчитывать вынос примесей с водосбора с выращенным урожаем и под воздействием гидрологических факторов, а также удержания химических веществ водосбором и гидрографической сетью. Конечным итогом моделирования является количественная оценка внешней нагрузки на водоем или водоток и отдельных ее составляющих со стороны водосбора. Более подробное описание предложенной модели, ее математической структуры, возможных параметризаций, используемых предположений и альтернативных методов расчета приведено далее.

Основными составляющими суммарной биогенной нагрузки на водосбор (L_{tot}) являются нагрузка, сформированная точечными источниками (L_p), рассредоточенная эмиссия химических веществ различными типами подстилающей поверхности (L_e), нагрузка за счет внесения минеральных удобрений (L_{mf}), нагрузка, сформированная органическими удобрениями (L_{of}), вынос химических веществ с урожаем (L_c) и массообмен с атмосферой (L_a):

$$L_{tot} = L_p + L_e + L_{mf} + L_{of} - L_c \pm L_a \quad (1)$$

Все члены уравнения (1) имеют размерность [М/Т], где М – размерность массы, Т – размерность времени.

Рис. 2. Схема модели выноса химических веществ с водосбора и формирования внешней нагрузки на водоемы.

Основными точечными источниками загрязнения поверхностных вод являются сбросы сточных воды промышленных, сельскохозяйственных и муниципальных предприятий. Расчет значения L_p может выполняться с использованием достаточно простых зависимостей следующего вида [4]:

$$L_p = N_p k_p k_t, \quad (2)$$

где N_p – количество «нагрузкоформирующих единиц», то есть единиц производимой продукции (для промышленных предприятий), голов домашних животных и птицы (для ферм и птицефабрик), жителей (для муниципальных очистных сооружений), k_p – коэффициент эмиссии химического вещества нагрузкоформирующей единицей [MT^{-1}], k_t – безразмерный коэффициент, характеризующий снижение концентрации химических веществ в сточных водах после очистки. Для промышленных и сельскохозяйственных предприятий значения параметров уравнения (2) рекомендуется оценивать на основе планов выпуска продукции, поголовья животных и существующих норм водоотведения [4].

В материалах ХЕЛКОМ [25] расчет биогенной нагрузки $P_{\text{общ}}$ и $N_{\text{общ}}$ на муниципальные очистные сооружения от одного жителя предлагается проводить при следующих значениях коэффициента k_p : 0,9 кг $P_{\text{общ}}$ год⁻¹ и 4,4 кг $N_{\text{общ}}$ год⁻¹. В работе [21] использованы значения 0,85 кг $P_{\text{общ}}$ год⁻¹ (с учетом использования детергентов) и 6,0 кг $N_{\text{общ}}$ год⁻¹. В совместных российско-норвежско-шведско-эстонских исследованиях биогенной нагрузки на Чудско-Псковское озеро принято значение 4,38 $N_{\text{общ}}$ год⁻¹ для одного жителя [27]. При этом механическая очистка, согласно [4], не сказывается на содержании биогенных элементов в сточных водах, а биологическая очистка муниципальных сточных вод приводит к снижению концентрации $P_{\text{общ}}$ на 30 % ($k_t = 0,7$), $N_{\text{общ}}$ на 50 % ($k_t = 0,5$). Более эффективной очистки можно достичь за счет использования дополнительного фильтрования, коагулирования, пенной флотации, озонирования и других технологий.

Очевидно, что для оценки нагрузки от точечных источников на крупные водосборы необходим значительный объем исходной информации о произведенной продукции, технологических особенностях производства, водопотреблении, тех-

нологии очистки сточных вод и т.д. При этом объемы, состав и динамика сбросов загрязненных сточных вод определяются технологическими, социально-экономическими и другими факторами, не всегда имеющими научное объяснение. Естественно возникновение трудностей при сборе такого рода данных и выполнении последующих расчетов. Поэтому, как правило, при разработке моделей формирования нагрузки на водные объекты вклад точечных источников описывается приближенно на основе официальной отчетной статистической информации о проведенных сбросах и в соответствии с официальными перспективными планами совершенствования системы очистки сточных вод на рассматриваемых предприятиях. Несанкционированные и нерегулярные сбросы могут быть учтены только при наличии достоверной информации, что случается крайне редко. В настоящее время основным официальным источником информации о сбросах сточных вод являются статистические формы 2ТПВодхоз Министерства природных ресурсов и экологии. Данные, содержащиеся в этих формах, приводятся с годовым осреднением, что накладывает соответствующие ограничения на расчетные схемы и математические модели, в которых эти данные используются.

Рассредоточенная нагрузка на водосбор, сформированная в результате эмиссии химических веществ с различных типов подстилающей поверхности (естественных и антропогенных) в стекающие дождевые и талые воды L_e может рассчитываться по формуле:

$$L_e = \sum_i k_{ei} A_i, \quad (3)$$

где k_{ei} – коэффициент эмиссии вещества с i -го типа подстилающей поверхности [$\text{ML}^{-2}\text{T}^{-1}$], A_i – площадь i -го типа подстилающей поверхности [ЛТ], L – размерность расстояния. Определение значений k_{ei} , зависящих от характеристик подстилающей поверхности, обычно проводится на основе обобщения и анализа материалов полевых исследований. В табл. 1 приведены значения коэффициентов эмиссии k_{ei} общего фосфора и общего азота для различных типов подстилающей поверхности [1; 2; 28], которые можно использовать при расчетах выноса биогенных веществ с водосбора Финского залива.

Коэффициенты эмиссии (кг км⁻² год⁻¹) $P_{общ}$ и $N_{общ}$ в стоке с различных типов подстилающей поверхности

Подстилающая поверхность	Смешанная	Лес	Болото	Пахотные земли	Урбанизированная территория
$P_{общ}$	26	5	0,5	16	57
$N_{общ}$	300	250	350	1500	800

Альтернативным методом расчета рассредоточенной эмиссии химических веществ и нагрузки на водосбор L_e с учетом гидрологических характеристик является использование значений концентраций примеси C [МЛ⁻³] в почвенных водах для различных типов подстилающей поверхности. В этом случае расчетные зависимости имеют вид:

$$L_e = C_y A, \quad C = \frac{\sum_i C_i A_i}{\sum_i A_i}, \quad (4)$$

где C_i – средние концентрации примеси в стоке с i -го типа подстилающей поверхности [МЛ⁻³], y – слой стока с водосбора [ЛГ¹]. При необходимости можно выделить вклад поверхностной и внутрипочвенной составляющих в формирование концентрации примеси:

$$C_i = \frac{C_{si} y_{si} + C_{fi} y_{fi}}{y_{si} + y_{fi}}, \quad (5)$$

где C_{fi} и C_{si} – средние концентрации примеси в быстрой и медленной составляющих стока с i -го типа подстилающей поверхности [МЛ⁻³], y_{fi} и y_{si} – слои быстрого (поверхностного) и медленного (внутрипочвенного) стока с i -го типа подстилающей поверхности, соответственно [ЛГ¹].

Для оценки значений концентраций биогенных веществ, входящих в формулы

(4) и (5) и характеризующих эмиссию общего азота и общего фосфора из почв в поверхностные воды, целесообразно использовать результаты натуральных исследований по содержанию растворенных примесей в почвенной воде или первичной ручейковой сети. В табл. 2 приведены значения концентраций $P_{общ}$ и $N_{общ}$ и в почвенной воде для различных типов подстилающей поверхности, полученные по материалам многолетних полевых исследований Института озераведения РАН и в результате обобщения литературных данных [1; 2; 28]. Приведенные данные также могут быть использованы при расчетах выноса биогенных веществ с водосбора Финского залива.

Значения гидрологических характеристик (y , y_{fi} и y_{si}), входящих в формулы (4) и (5), могут приниматься в соответствии с результатами натуральных измерений, рассчитываться по соответствующим функциям распределения или гидрологической модели, описание которой приведено в настоящем разделе работы ниже.

Достаточно высокие значения коэффициентов эмиссии или концентраций в стоке с урбанизированных территорий (табл. 1 и 2) представляют вклад рассредоточенного сельского населения, не имеющего подключения к канализационным сетям и очистным сооружениям. Аналогичный подход к оценке влияния рассредоточенного сельского населения на формирование нагрузки использован в работе специалистов из Германии [24]. Высоко оценен указанный способ оценки вклада рассредоточенного населения в биогенную нагрузку на водосбор в материалах ХЕЛКОМ [25].

Таблица 2

Концентрации (мг дм⁻³) $P_{общ}$ и $N_{общ}$ в почвенных водах и первичных звеньях гидрографической сети для различных типов подстилающей поверхности

Подстилающая поверхность	Смешанная	Лес	Болото	Пахотные земли	Урбанизированная территория
$P_{общ}$	0,12	0,05	0,06	0,08	0,20
$N_{общ}$	1,4	0,7	0,7	3,1	2,3

Минеральные удобрения, вносимые на сельскохозяйственные угодья, являются важной компонентой биогенной нагрузки на водосбор. Выполнять расчет поступления биогенных веществ на водосбор с минеральными удобрениями L_{mf} можно на основе разработанных региональных нормативов их внесения. Однако в современных условиях реальное внесение минеральных удобрений гораздо ниже рекомендованных значений. Поэтому в расчетах целесообразно использовать информацию, предоставляемую Государственными статистическими организациями. Для Ленинградской области источником необходимых данных могут являться статистические отчеты Комитета по агропромышленному и рыбохозяйственному комплексу Ленинградской области [14].

Животноводческие фермы и птицефабрики оказывают воздействие на биогенный баланс водосборов как источники биогенных веществ, содержащихся в навозе и помете. Их последующее хранение и использование в качестве органических удобрений является причиной возникновения еще одной значимой компоненты биогенной нагрузки. Если предположить, что весь образовавшийся на фермах и птицефабриках навоз и помет остается в пределах рассматриваемого водосбора, то приближенная оценка нагрузки L_{of} в формуле (1) может быть выполнена следующим образом:

$$L_{of} = \sum_j k_{fj} N_j, \quad (6)$$

где k_{fj} – коэффициент эмиссии $P_{общ}$ или $N_{общ}$ одного домашнего животного j -го наименования [MT^{-1}], N_j – количество домашних животных (или птицы). В табл. 3 приведены нормативные значения коэффициентов k_f для различных домашних животных и птицы, рассчитанные по данным работ [3; 18]. При этом следует помнить, что очистные сооружения животноводческих ферм и птицефабрик отнесены к точечным источникам загрязнения, так как сведения об их сбросах обычно включаются в формы статистической отчетности 2ТПВодхоз.

В случае, если часть органических удобрений вывозится за пределы водосбора или поступает извне, уравнение (6) принимает вид

$$L_{of} = \sum_j k_{fj} N_j \pm L_{ex}, \quad (7)$$

где L_{ex} – массообмен с соседними территориями.

Для количественной оценки выноса химических веществ за пределы водосбора с собранным урожаем L_c используется следующая расчетная зависимость:

$$L_c = \sum_s K_s U_s A_s, \quad (8)$$

где K_s – вынос химического вещества с растительной массой урожая s -вида сельскохозяйственной культуры [MM^{-1}], U_s – урожайность s -вида сельскохозяйственной культуры [$ML^{-2}T^{-1}$], A_s – площадь, занятая s -видом сельскохозяйственной культуры [L^2]. В табл. 4 содержатся рекомендованные значения параметра K_s для различных сельскохозяйственных культур [16; 20].

Влияние массообмена с атмосферой (L_a) на миграцию общего фосфора в пределах водосбора минимально [27] и выражается лишь в незначительных атмосферных выпадениях (1–2 % от общей фосфорной нагрузки). Принципиально иная ситуация наблюдается в случае азота, являющегося преимущественно воздушным мигрантом. От 50 % и более приходной и расходной составляющих азотного баланса водосбора составляют атмосферные выпадения, фиксация биотой из воздуха, денитрификация и улетучивание [12].

Количественная оценка массообмена азота с атмосферой (L_a) должна учитывать атмосферные выпадения (L_{dep}) с твердыми и жидкими осадками (снегом и дождем), фиксацию азота из атмосферного воздуха биотой (L_{fix}), а также денитрификацию аммонийного азота и его улетучивание (L_{den}):

$$L_a = L_{dep} + L_{fix} - L_{den}. \quad (9)$$

Таблица 3

Коэффициенты эмиссии ($кг\ год^{-1}$) $P_{общ}$ и $N_{общ}$ одного домашнего животного и птицы

Наименование	$P_{общ}$	$N_{общ}$
Крупный рогатый скот	18,9	77,1
Свиньи	3,36	14,4
Куры	0,28	1,14

**Вынос биогенных веществ сельскохозяйственными культурами (K_s , кг ц^{-1})
для условий нечерноземной зоны России**

Сельскохозяйственная культура	$N_{\text{общ}}$	P_{205}
Озимая пшеница	3,40	0,90
Озимая рожь	2,45	1,20
Ячмень	2,60	1,00
Овес	2,80	1,30
Картофель ранний	0,50	0,15
Картофель поздний	0,60	0,20
Свекла кормовая	0,65	0,15
Турнепс	0,48	0,17
Однолетние травы на зеленый корм и силос	0,14	0,16
Многолетние травы на силос	0,37	0,15
Многолетние травы на сено	1,76	0,63
Клевер (сено)	2,00	0,60
Капуста белокочанная	0,34	0,13
Морковь столовая	0,32	0,16
Морковь кормовая	0,50	0,20
Свекла столовая	0,27	0,15
Брюква столовая	0,55	0,31
Брюква кормовая	0,35	0,10
Культурное пастбище (зеленый корм)	0,30	0,12
Естественные сенокосы	1,70	0,71

Атмосферные выпадения могут рассчитываться как с помощью методов математического моделирования атмосферного переноса примесей, так и по результатам непосредственных измерений химического состава жидких и твердых атмосферных выпадений. С начала 1970-х гг. в Европе работает Программа ЕМЕР (Европейская совместная программа мониторинга и оценки переноса воздушных загрязнений на большие расстояния) [30]. В рамках исследований по Программе ЕМЕР разработан ряд моделей, описывающих атмосферный перенос и выпадения на подстилающую поверхность химических, аэрозольных и радиоактивных загрязнений. Входными параметрами таких моделей обычно служат скорость и направление ветра, высота расположения и мощность источника, время суток и степень покрытия неба облаками, параметры шероховатости подстилающей поверхности и скорости осаждения частиц. На выходе модели рассчитываются, как правило, атмосферные концентрации загрязняющего вещества и плотность выпадений на подстилающую поверхность. Модели атмосферного пере-

носа позволяют оценить уровень фоновых выпадений, сформированных не только близлежащими выбросами, но и расположенными на значительном расстоянии. Для этого достаточно воспользоваться результатами расчетов по моделям атмосферного переноса, представленных в виде карт. Однако в реальности всегда имеются неучтенные при моделировании точечные и рассредоточенные источники эмиссии загрязняющих веществ в атмосферу, которые, возможно, никак не влияют на трансграничный перенос примесей, но существенно воздействуют на конкретный водоем или его водосбор, расположенные в зоне выбросов.

Натурное измерение атмосферной нагрузки обычно связано с гидрохимическим анализом проб осадков и последующей интерполяцией и экстраполяцией данных. В исследованиях Института озероведения РАН получены следующие оценки атмосферной составляющей биогенной нагрузки: 2 кг $P_{\text{общ}}$ $\text{км}^{-2} \text{год}^{-1}$ и 465 кг $N_{\text{общ}}$ $\text{км}^{-2} \text{год}^{-1}$ для акватории Ладожского озера [7; 10]; 9 кг $P_{\text{общ}}$ $\text{км}^{-2} \text{год}^{-1}$ и 820 кг $N_{\text{общ}}$ $\text{км}^{-2} \text{год}^{-1}$ для акватории Невской губы [8; 19]. При рас-

четах биогенной нагрузки на водосбор Чудско-Псковского озера эстонскими специалистами использованы следующие величины: $5 \text{ кг } P_{\text{общ}} \text{ км}^{-2} \text{ год}^{-1}$ и $770 \text{ кг } N_{\text{общ}} \text{ км}^{-2} \text{ год}^{-1}$ [27]. По данным экспериментальных исследований Института водных проблем Севера РАН для условий Карелии атмосферная нагрузка биогенными веществами составляет $3,12\text{--}13,8 \text{ кг } P_{\text{общ}} \text{ км}^{-2} \text{ год}^{-1}$ и $160\text{--}465 \text{ кг } N_{\text{общ}} \text{ км}^{-2} \text{ год}^{-1}$ [11]. Картографическое обобщение информации об атмосферной нагрузке биогенных веществ на территорию Северо-Запада России содержится в работе [20]. Очевиден существенный разброс в оценках атмосферных выпадений биогенных веществ на поверхности водосборов и водных акваторий.

Гораздо менее изученными являются вопросы, связанные с расчетами биологической фиксации и улетучивания азота для крупных речных водосборов, характеризующихся неоднородной ландшафтной структурой и сельскохозяйственной освоенностью. В ряде работ приводятся сведения о коэффициентах биологической фиксации азота некоторыми сельскохозяйственными культурами [23]. Однако этой информации оказывается явно недостаточно для проведения расчетов азотного баланса реальных водосборов. Исследования улетучивания азота с поверхности крупных гетерогенных водосборов пока не доведены до стадии создания соответствующих расчетных методов, описывающих весь комплекс физико-химических преобразований соединений азота, оказавшихся по разным причинам на поверхности водосбора или в приповерхностном почвенном слое. Поэтому на настоящем этапе создания и развития модели выноса биогенных веществ с водосбора использовано предположение о равенстве значений поступления азота из атмосферы (выпадения с осадками + фиксация биотой) и улетучивания в результате денитрификации: $L_{\text{dep}} + L_{\text{fix}} = L_{\text{den}}$ [23]. То есть значение L_a в формуле (1) принимается равным нулю. Дальнейшие детальные исследования биогенных балансов водосборов должны привести к созданию более детальных научно-обоснованных расчетных методов, использующих значения физико-химических характеристик подстилающей поверхности и атмосферы.

Как правило, значительная часть химических веществ, поступивших на водосбор от различных источников, не достигает замыкающих створов крупных рек, так как удерживается различными звеньями

гидрографической сети. В соответствии с материалами ХЕЛКОМ [25] расчеты удержания необходимы, прежде всего, для того, чтобы количественно оценить соотношение между сбросами на поверхность водосбора и выносом биогенных веществ в водные объекты. Указанные расчеты могут выполняться с использованием следующих средств:

- результатов непосредственных измерений на входе и выходе изучаемых водных систем, позволяющих экспериментально оценивать коэффициенты удержания;

- математических моделей удержания биогенных веществ в озерах с последующим распространением результатов на всю озерно-речную сеть бассейна, участвующую в удержании;

- математических моделей, описывающих удержание гидрографической сетью, включающей как реки, так и озера.

Там же отмечаются и значительные трудности, связанные с проведением необходимых измерений и сложности параметризации математических моделей [25].

Отечественный опыт расчета удержания биогенных веществ крупными озерно-речными системами и их водосборами представлен моделью фосфорного баланса Невской губы, Ладожского озера и их водосбора [5]. Здесь удержание общего фосфора оценивалось в зависимости от внешней нагрузки на водоем. Коэффициент удержания рассчитывался как функция от слоя стока, площади водосбора и площади водной поверхности. Согласно приведенной выше классификации ХЕЛКОМ, данная модель может быть отнесена ко второй категории расчетных методов, то есть к методам, основанным на оценке удержания биогенных веществ в озерах. К сожалению, для общего азота подобные отечественные методы расчета пока не разработаны.

В настоящей работе для расчета удержания химических веществ водосборами и их гидрографической сетью использована эмпирическая модель, разработанная в Институте пресноводной экологии и рыбоводства Германии [22; 24]. Модель основана на результатах обобщения натуральных наблюдений на 100 европейских реках с площадями водосборов от 121 до 194 000 км² и озерностью 0,2–20,3 % от значений общей площади изучаемых водосборов. В соответствии с предложенным методом вынос вещества с водосбора и нагрузка на водный объект L , принимающий сток

воды и примесей, рассчитывается следующим образом:

$$L = R_i L_{tot} = (1 - R_r) L_{tot}, \quad (10)$$

где R_i и R_r – коэффициенты выноса и удержания вещества (безразм.), соответственно. Авторами модели предложены следующие эмпирические соотношения, связывающие значения упомянутых коэффициентов для общего фосфора, общего и минерального ($N_{мин}$) азота со значениями модуля стока q [$L^3 L^{-2} T^{-1}$] и гидравлической нагрузкой на водные объекты водосбора HL [$L T^{-1}$]:

$$R_i = 1 - R_r = \frac{1}{1 + a_1 q^{b_1}}, \quad (11)$$

$$R_i = 1 - R_r = \frac{1}{1 + a_2 H^{b_2}}, \quad (12)$$

где a_1 , b_1 , a_2 и b_2 – эмпирические параметры (безразм.). При этом значение гидравлической нагрузки HL пропорционально модулю стока q и обратно пропорционально относительной площади водной поверхности W (% от общей площади водосбора):

$$HL = \frac{3.15 q}{W}, \quad (13)$$

если q – в л км² сек⁻¹ и HL – в м год⁻¹. Значения эмпирических параметров a_1 , b_1 , a_2 и b_2 задаются в соответствии с данными табл. 5 [23; 24]. В соответствии с формулами (12) и (13) увеличение площади водных объек-

тов, выраженное в % от общей площади водосбора, приводит к увеличению удержания биогенов и соответственно снижению значений выноса веществ с водосбора. В то же время увеличение стока приводит как к увеличению эмиссии веществ из почв (в соответствии с формулами (4) и (5)), так и к уменьшению удержания биогенов водными объектами водосбора (в соответствии с (11) – (13)).

С использованием уравнения (11) удается оценить удержание химических веществ водосбором и русловой сетью в зависимости от характеристик стока и размеров водосбора. Если изучаемый водосбор характеризуется высоким значением доли водной поверхности в общей площади водосбора, то для расчетов целесообразно применять соотношение (12).

Кроме расчета выноса химических веществ с водосбора и формирования нагрузки на водный объект, принимающий сток воды и химических веществ с водосбора, в настоящей модели предусмотрен расчет фоновой нагрузки. В соответствии с определением ХЕЛКОМ [25] природная (фоновая) нагрузка биогенными веществами формируется за счет их выноса с обрабатываемых земель и части выноса с обрабатываемых земель, которая происходит независимо от сельскохозяйственной деятельности. Таким образом, количественная оценка фоновой нагрузки заключается в выявлении вклада различных (природных и антропогенных) источников в формирование нагрузки и последующем исключении из рассмотрения антропоген-

Таблица 5

Значения эмпирических параметров в формулах (11) и (12)

Вещество	Площадь водосбора	a_1	b_1	a_2	b_2
$P_{общ}$	Для всех водосборов	26,6	-1,71	13,3	-0,93
	<1000 км ²	41,4	-1,93	57,6	-1,26
	1000 – 10000 км ²	21,7	-1,55	9,3	-0,81
	>10000 км ²	28,9	-1,80	26,9	-1,25
$N_{мин}$	Для всех водосборов	6,9	-1,10	5,9	-0,75
	<1000 км ²	3,5	-1,01	3,3	-0,65
	1000 – 10000 км ²	5,8	-0,96	4,4	-0,62
	>10000 км ²	7,9	-1,03	10,9	-0,94
$N_{общ}$	Для всех водосборов	-	-	1,9	-0,49
Cd	Для всех водосборов	31,53	-2,19	13,31	-1,32
Cu	Для всех водосборов	16,91	-1,72	34,21	-1,39
Hg	Для всех водосборов	0,9	-0,12	2,54	-0,61
Pb	Для всех водосборов	7,32	-0,83	3,68	-0,44
Zn	Для всех водосборов	12,31	-1,81	1,07	-0,42

ных составляющих. При проведении расчета фоновой нагрузки на Балтийское море со стороны водосбора из рассмотрения должны быть исключены все антропогенные источники загрязнения (точечные сбросы, внесение минеральных и органических удобрений, эмиссию с сельскохозяйственных и урбанизированных территорий). Коэффициенты эмиссии биогенных веществ с антропогенных типов подстилающей поверхности (сельскохозяйственные угодья, урбанизированные территории) заменяются коэффициентами эмиссии (табл. 1) или концентрациями в стоке с естественных территорий, т.е. с лесов и болот (табл. 2). В этом случае уравнение (1), составляющее основу схемы расчета нагрузки на водосборную площадь, принимает вид:

$$L_{tot} = L_e \pm L_a = \sum_i k_{ei} A_i \pm L_a, \quad (14)$$

где A_i – площадь i -го типа естественной подстилающей поверхности. При этом $\sum A_i$ составляет площадь поверхности всего водосбора. Фоновый вынос химических веществ с водосбора (или фоновая нагрузка на водные объекты) L_n рассчитывается следующим образом:

$$L_n = (1 - R_r) (\sum_i k_{ei} A_i \pm L_a), \quad (15)$$

где R_r – коэффициент удержания вещества, рассчитываемый по уравнениям (11) или (12).

Следует заметить, что схема оценки фоновой биогенной нагрузки, основанная на уравнениях (14) и (15) и построенная в соответствии с рекомендациями ХЕЛКОМ, не позволяет выявить антропогенную и природную составляющие массообмена с атмосферой. Сказанное несущественно сказывается на количественной оценке фоновой нагрузки общим фосфором, так как он является водным мигрантом и значения атмосферных выпадений $P_{общ}$ на поверхность водосбора не превосходят 1–2 % от значения общей фосфорной нагрузки. В отличие от фосфора азот – преимущественно воздушный мигрант. Однако выделение фоновой и антропогенной составляющих массообмена азота с воздушной средой – задача, выходящая за рамки настоящего исследования. Поэтому расчеты, выполненные на основе уравнений (14) и (15), дают только фоновую составляющую выноса азота, определяемую характеристиками водосбора.

Для определения гидрологических характеристик водосбора (слоя стока, расхода воды) заданной вероятности превышения могут быть использованы их аналитические кривые распределения, например, трехпараметрическое гамма-распределение [13], построенные по данным многолетних наблюдений на реках исследуемого региона. Альтернативным способом определения гидрологических характеристик, влияющих на формирование биогенной нагрузки на водные объекты, является использование гидрологической модели, позволяющей рассчитывать слой стока и расходы воды в зависимости от конкретных гидрометеорологических параметров (осадков и температуры воздуха). В качестве такой модели может быть использована модель, разработанная в Институте озероведения РАН [5; 9]. Модель имеет концептуальную основу и описывает процессы снегонакопления и снеготаяния, испарения и увлажнения почв зоны аэрации, формирования стока, а также регулирование стока водоемами в пределах однородного водосбора, характеристики которого принимаются постоянными для всей его площади. Модель может работать как с месячным шагом по времени, так и с годовым. В процессе моделирования водосбор представляется в виде однородной имитирующей емкости, накапливающей поступающую воду и затем постепенно ее отдающей.

Значения основных параметров гидрологической модели, определяющих форму гидрографа стока, определяются в зависимости от озерности, т.е. доли площади водоемов в общей площади водосбора [5]. С использованием в качестве входной информации метеорологических данных об осадках и температуре воздуха выполнены расчеты стока с водосбора р. Великой (створы – Опочка и Псков), которые подтвердили адекватность модели изучаемым процессам. Сравнение наблюдаемых и рассчитанных среднегодовых слоев стока р. Великой (створ – Псков, 22400 км²) за 1990–2003 гг. приведено на рис. 3. Здесь же содержится информация о годовых слоях осадков за указанный период времени. Результаты расчетов по гидрологической модели явились основой для последующих расчетов выноса химических веществ с водосбора и формирования нагрузки на водоем.

По сравнению с предыдущим вариантом расчетной схема фосфорной нагрузки на крупные водоемы Северо-Запада Рос-

сии [5] в модель внесены следующие усовершенствования, основанные на анализе результатов зарубежных исследований в области моделирования нагрузки на водоемы, а также собственном опыте выполнения расчетов для изучаемого водосбора:

1. В модель добавлен блок расчета выноса общего азота и металлов. На настоящем этапе развития модели использовано предположение о равенстве значений поступления азота из атмосферы (выпадения с осадками + фиксация биотой) и улетучивания в результате денитрификации: $L_{dep} + L_{fix} = L_{den}$ [23]. То есть значение L_a в формуле (1) принимается равным нулю.

2. Предполагается, что 100 % биогенных веществ, образовавшихся в животноводстве и птицеводстве, остаются на водосборе и участвуют в формировании нагрузки.

3. Значительная часть биогенных веществ, поступивших на сельскохозяйственные угодья, выносятся за пределы водосбора с собранным урожаем и не участвует в формировании биогенной нагрузки на водосбор и, затем, на озеро. Количественная оценка выноса с урожаем проводится с использованием формулы (8) и данных табл. 4.

Как отмечалось выше, предложенная модель ориентирована на существующие

возможности информационного обеспечения со стороны системы государственного мониторинга водных объектов, а также структур государственной статистической отчетности о сбросах сточных вод и сельскохозяйственной деятельности на водосборах северо-западного региона России. Ограниченность отечественной системы сбора данных по основным составляющим точечной и рассредоточенной нагрузки, а также факторам, их определяющим, не позволила использовать в модели более детальные методы расчета характеристик стока и выноса примесей с учетом их внутригодовой динамики и неоднородностей по площади водосбора [5].

Расчеты показали удовлетворительное соответствие рассчитанных и измеренных характеристик выноса растворенных примесей. Можно констатировать, что результаты расчетов близки средним значениям выноса общего фосфора, общего азота, свинца и меди со стоком р. Великой за рассмотренный период времени. Трудно ожидать лучших результатов при достаточно низкой достоверности данных мониторинга. Примеры результатов моделирования выноса $P_{общ}$ и $N_{общ}$ со стоком р. Великой (створ – Псков) приведены на рис. 4. Результаты моделирования выноса Cu и Pb – на рис. 5.

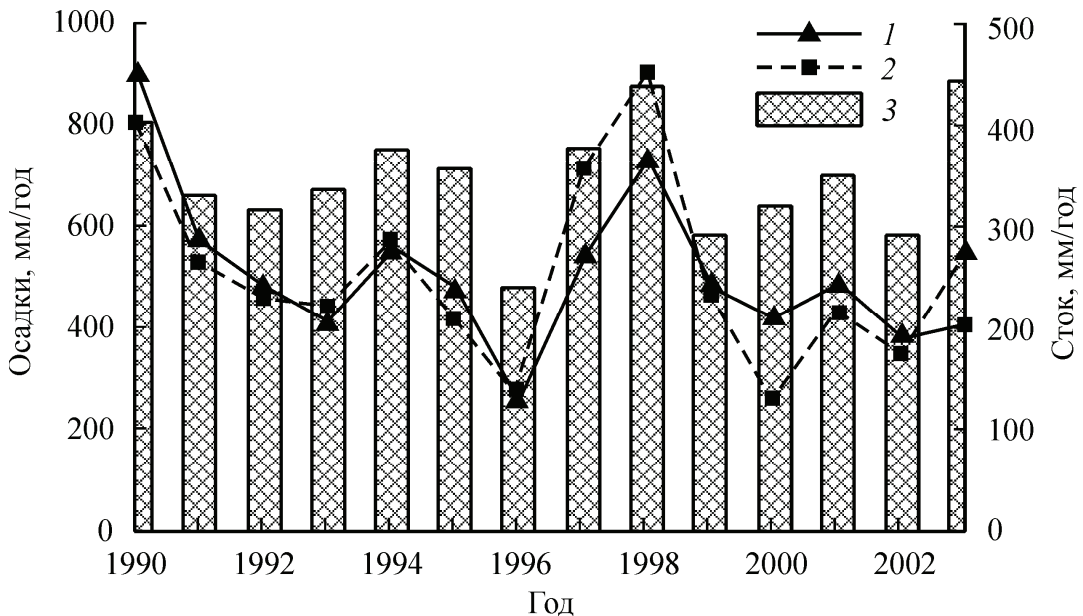

Рис. 3. Наблюдаемые (1) и рассчитанные (2) слои стока р. Великой (створ – Псков), а также слои осадков (3) за 1990–2003 гг.

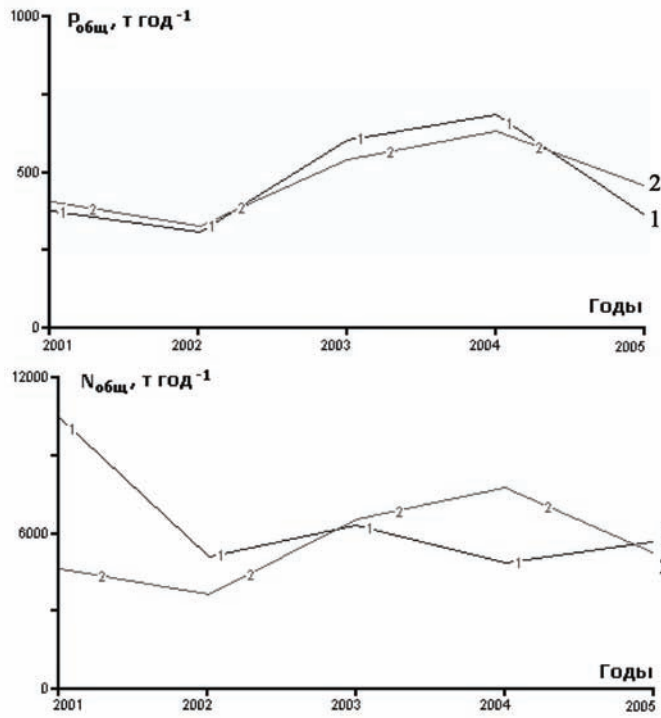

Рис. 4. Вынос биогенных веществ со стоком р. Великой (створ – Псков) по результатам измерений (1) и моделирования (2).

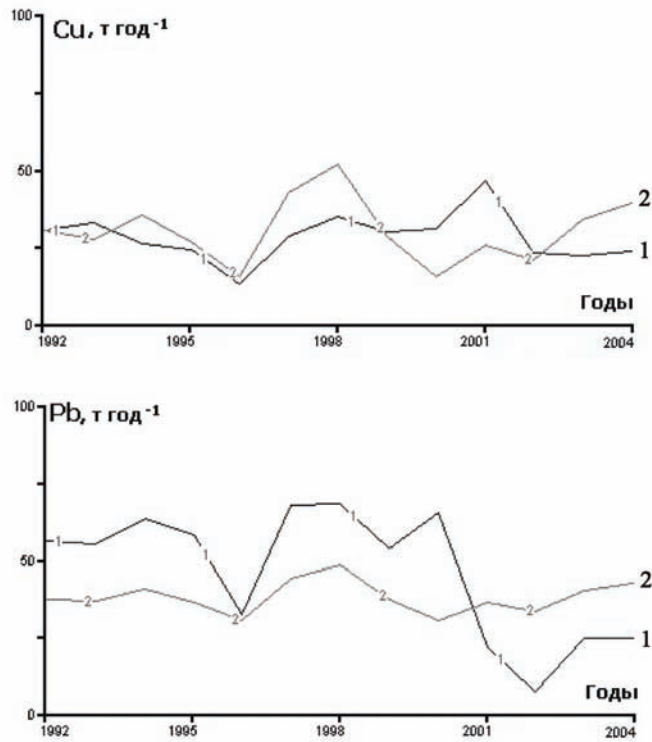

Рис. 5. Вынос растворенных металлов со стоком р. Великой (створ – Псков) по результатам измерений (1) и моделирования (2).

Вынос химических веществ с Российской части водосбора и нагрузка на Чудско-Псковское озеро в значительной степени зависят от водности года и стока с водосбора. С целью количественной оценки упомянутой зависимости выполнена серия имитационных расчетов формирования биогенной нагрузки на озеро при различных значениях слоя стока с водосбора. При этом значения характеристик точечных и рассредоточенных источников биогенной нагрузки на водосбор принимались соответствующими условиям 2005 г. Полученные результаты в виде прямых пропорциональных и близких к линейной зависимостей нагрузки $P_{\text{общ}}$ и $N_{\text{общ}}$ на озеро от стока представлены на рис. 6 и 7. Реальная изменчивость слоя стока в интервале значений от 150 до 400 мм год⁻¹ приводит согласно результатов расчета к изменчивости биогенной нагрузки на озеро в интервалах 376–1015 т год⁻¹ для фосфора и 3964–1691 т год⁻¹ для азота (при норме стока, составляющей 260 мм год⁻¹).

Количественная оценка основных компонентов биогенной нагрузки на Российскую часть водосбора Чудско-Псковского

озера и на сам водоем, выполненная в соответствии с рекомендациями ХЕЛКОМ [25] пропорционально соотношению площадей рассматриваемых водосборов, для условий 2005 г при значении слоя стока, равному норме, приведена в табл. 6.

Полученные результаты говорят о том, что наиболее существенный вклад в фосфорную нагрузку на Российскую часть водосбора вносят продукты животноводства (навоз, образовавшийся на фермах), составляющие 54 % от значения нагрузки на водосбор. Для азотной нагрузки существенен вклад эмиссии из почв – 56 % от значения нагрузки на водосбор. Однако, как это следует из предшествующих рассуждений и структуры модели, основанной на уравнении (1), не все биогенные вещества, попавшие на поверхность водосбора, достигают озера. Вынос $P_{\text{общ}}$ и $N_{\text{общ}}$ с водосбора с выращенным урожаем и удержание биогенных веществ гидрографической сетью являются причиной того, что нагрузка на озеро снижается примерно на 78 % для фосфора и 64 % для азота по сравнению с нагрузкой на водосбор.

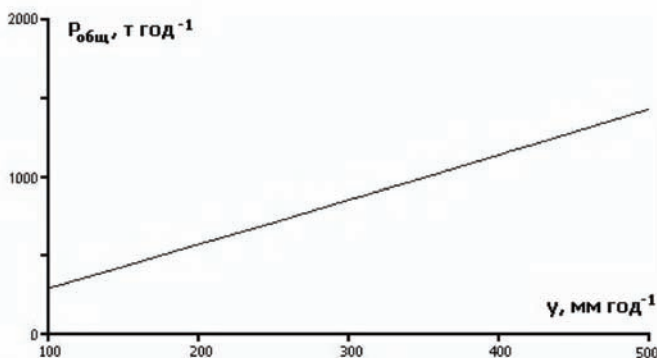

Рис. 6. Зависимость нагрузки $P_{\text{общ}}$ на Чудско-Псковское озеро с Российской части водосбора в зависимости от слоя стока y .

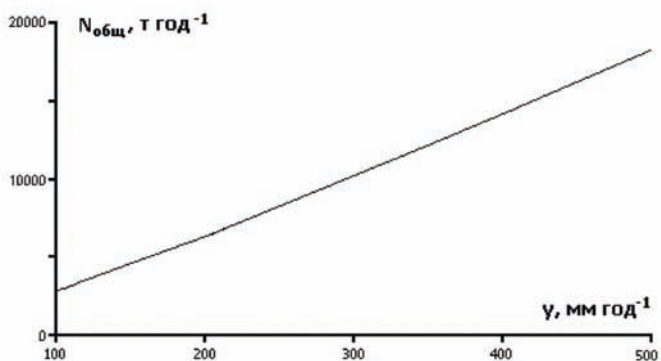

Рис. 7. Зависимость нагрузки $N_{\text{общ}}$ на Чудско-Псковское озеро с Российской части водосбора в зависимости от слоя стока y .

Основные компоненты биогенной нагрузки (т год⁻¹) на Чудско-Псковское озеро с Российской части водосбора (29500 км²), рассчитанные для нормы стока (260 мм год⁻¹)

Вещество	P _{общ}	N _{общ}
Эмиссия из почв L _c	732	11938
Массообмен с атмосферой L _a	146	-
Сбросы точечных источников L _p	83	439
Минеральные удобрения L _{mf}	28	1133
Продукты животноводства L _{of1}	1568	6538
Продукты птицеводства L _{of2}	369	1501
Всего на Российскую часть водосбора	2926	21449
Вынос с урожаем	1471	9627
Удержание водосбором и гидрографической сетью	801	4150
Нагрузка на озеро с Российской части водосбора	654	7672
В том числе естественная составляющая	235	3415

Природная (фоновая) компонента нагрузки составляет 36 % для фосфора и 45 % – для азота от значений суммарной нагрузки озеро.

Следует отметить, что достоверность сделанных оценок в значительной степени зависит от достоверности исходных данных, использованных при моделировании.

Анализ результатов, полученных в ходе исследований по разработке и совершенствованию методов расчета нагрузки на Чудско-Псковское озеро с Российской части водосбора, позволяет сделать следующие выводы.

1. Предложена модель, позволяющая оценивать основные составляющие нагрузки общего фосфора, общего азота и некоторых металлов, как на водосбор, так и на озеро. Модель может использоваться для проведения имитационных расчетов с целью оценки эффективности различных мероприятий по снижению антропогенного воздействия на Чудско-Псковское озеро и его водосбор.

2. Существенной доработки требует блок модели, рассчитывающий массообмен азотом между водосбором и атмосферой. В настоящем варианте модели использовано достаточно грубое предположение о

равенстве значений поступления азота из атмосферы (выпадения с осадками + фиксация биотой) и улетучивания в результате денитрификации, заимствованное из работ немецких специалистов [23].

3. Отсутствуют данные об использовании и перемещении по площади водосбора или за его пределы навоза и помета, образовавшегося на фермах и птицефабриках. Поэтому в работе использовано предположение о том, что 100 % биогенных веществ, образовавшихся в животноводстве и птицеводстве, остаются на водосборе и участвуют в формировании нагрузки. Так ли это на самом деле – одна из задач будущих исследований.

4. Достоверность выполненных оценок в значительной степени зависит от достоверности исходных данных, закладываемых в модель. Однако многие используемые материалы вызывают недоверие. Так, в соответствии с формами статистической отчетности 2ТПВодхоз, вклад точечных источников загрязнения в нагрузку на водосбор ничтожно мал. Даже рассчитанное значение нагрузки, сформированной атмосферными выпадениями фосфора, почти вдвое превосходят фосфорную нагрузку от точечных источников, что маловероятно.

Список литературы

1. Алябина Г.А., Сорокин И.Н. Миграция фосфора и органического вещества в системе «водоем–водосборная площадь» // Экологическая химия. – 1997, N 6 (3). – С. 166–171.
2. Алябина Г.А., Сорокин И.Н. Особенности формирования внешней нагрузки на водные объекты в урбанизированных ландшафтах // Изв. РГО, 2001, N 133 (1). – С. 81–87.
3. Васильев В.А., Филиппова Н.В. Справочник по органическим удобрениям. – М.: Росагропромиздат, 1988. – 255 с.

4. Временные методические рекомендации по прогнозированию химического состава поверхностных вод с учетом перераспределения стока. – Л.: Гидрометеоздат, 1988. – 56 с.
5. Кондратьев С.А. Формирование внешней нагрузки на водоемы: проблемы моделирования. СПб.: Наука, 2007. – 253 с.
6. Кондратьев С.А. Математическое моделирование выноса биогенных веществ с притоками Финского залива-Материалы X Международного экологического Форума «День Балтийского моря». – СПб, 2009. – С. 76–78.
7. Кондратьев С.А., Ефремова Л.В., Расплетина Г.Ф. и др. Оценка внешней нагрузки на Ладожское озеро // Экологическая химия. – 1997, N 6 (2). – С. 73–84.
8. Кондратьев С.А., Ефремова Л.В., Сорокин И.Н. и др. Оценка внешней нагрузки на Финский залив // Экологическая химия. – 1996, N 5(4). – С. 240–249.
9. Кондратьев С.А., Шмакова М.В. Изучение формирования стока с речных водосборов методами математического моделирования (на примере бассейна Ладожского озера) / Тр. XII съезда РГО. Т. 6. – СПб.: Наука, 2005. – С. 99–104.
10. Ладожское озеро. Прошлое, настоящее, будущее / Под ред. Румянцева В.А., Дробковой В.Г. – СПб.: Наука, 2002. – 327 с.
11. Лозовик П.А., Потапова И.Ю. 2006. поступление химических веществ с атмосферными осадками на территорию Карелии // Водные ресурсы. – N 33(1). – С. 111–118.
12. Мишустин Е.Н., Кудеяров В.Н., Башкин В.Н. Круговорот азота на территории СССР / Изв. АН СССР, сер. Биол. – 1983, N 2. – С. 165–178.
13. Определение основных расчётных гидрологических характеристик СП 33–101–2003. – М.: Госстрой России, 2004. – 74 с.
14. Основные показатели агропромышленного и рыбохозяйственного комплекса Ленинградской области в 2007 г. – СПб.: Комитет по агропромышленному и рыбохозяйственному комплексу Ленинградской области, 2000. – 28 с.
15. План управления водными ресурсами бассейна реки Нарва и Чудского озера. Отчет по проекту ТАСИС. – Псков: Изд-во ПГПИ, 2006. – 286 с.
16. Рекомендации. Расчет поступления биогенных элементов в водоемы для прогноза их эвтрофирования и выбора водоохранных мероприятий. – М.: Росагропромиздат, 1989. – 48 с.
17. Румянцев В.А., Кондратьев С.А., Басова С.Л. и др. Внешняя нагрузка на Чудско-Псковский озерный комплекс: мониторинг и моделирование фосфорного режима // Водные ресурсы. – 2006, № 33 (6). – С. 710–720.
18. Свод правил экологически безопасной сельскохозяйственной практики в условиях Ленинградской области России. Часть 1. Содержание крупного рогатого скота и кормопроизводство. – СПб.-Хельсинки, 2007. – 68 с.; Часть 2. Промышленное птицеводство. – СПб.-Хельсинки, 2007. – 60 с.
19. Финский залив в условиях антропогенного воздействия / Под ред. В.А. Румянцева и В.Г. Дробковой. – СПб.: Изд-во НИИХ СПбГУ, 1999. – 363 с.
20. Хрисанов Н.И., Осипов Г.К. Управление эвтрофированием водоемов. – СПб.: Гидрометеоздат, 1993. – 278 с.
21. Эволюция круговорота фосфора и эвтрофирование природных вод / Под ред. К.Я. Кондратьева и И.С. Коплан-Дикса. – Л.: Наука, 1988. – 204 с.
22. Behrendt H. Inventories of point and diffuse sources and estimated nutrient loads – A comparison for different river basins in Central Europe // Wat. Sci. Technol., 1996, N 33. – p. 99–107.
23. Behrendt H., Dannowski R. Nutrients and heavy metals in the Odra River system. – Weissensee Verlag Publ., Germany, 2007. – 337 p.
24. Behrendt H., Opitz D. Retention of nutrients in river systems: dependence on specific runoff and hydraulic load // Hydrobiologia. – 1999, N 410. – P. 111–122.
25. Guidelines for the compilation of waterborne pollution to the Baltic Sea (PLC-water). – Helsinki, 2007. – 80 p.
26. Lake Peipsi. Meteorology, Hydrology, Hydrochemistry / Ed. T Nxges. – Tartu: Sulemees Publ., 2001. – 163 p.
27. Nutrient loads to Lake Peipsi. Environmental monitoring of Lake Peipsi/Chudskoe 1998–1999 / Jordforsk Report N 4 / 01. – Norwegian Centre for Soil and Environmental Research, 1999. – 66 p.
28. Rekolainen S. 1989. Phosphorus and nitrogen load from forest and agricultural areas in Finland // Aqua Fennica. – 1989, N 19 (2). – P. 95–107.
29. Vink R., Behrendt H. Heavy metal transport in large river systems: heavy metals emission and load in the Rhine and Elbe river basins / Hydrol. Process. – 2002, N 16. – P. 3227–3244.
30. ЕМЕР. Интернет-ресурс. Режим доступа: www.emep.int

ВЛИЯНИЕ ПЛАНЕТ НА ЗЕМНЫЕ ОБЪЕКТЫ: ПРИМЕР ОЗЕРА ВИКТОРИИ

Авторы, используя результаты длительных наблюдений за уровнями оз. Виктории и р. Нил, а также данные по атмосферным осадкам, показывают, что колебания увлажнения в экваториальной части Африки определяются движением планет Юпитера, Сатурна и Урана. Эта связь объясняет природу ранее обнаруженных циклов длительностью около 12 и 88 лет. Непосредственной причиной колебания притока воды в озеро выступают изменения повторяемости типов циркуляции атмосферы, причем аномально низкие уровни обусловлены высокой повторяемостью северного типа (по классификации Дзердзеевского). Сделан вывод о глобальном прогностическом значении установленных закономерностей.

Ключевые слова:

атмосферная циркуляция, водный баланс, межпланетные связи, озеро, планета, солнечно-земные связи.

В мировой литературе накоплен огромный массив информации, свидетельствующей о синхронности солнечной активности с движением планет. Таким образом, можно говорить об опосредованном воздействии соседних небесных тел на Землю через центральную звезду. Что касается прямых межпланетных связей, современная наука полностью исключает какую-либо возможность возникновения эффектов взаимовлияния, либо считает их совершенно незначительными. Важен факт, что это общепринятое мнение не вытекает из анализа имеющегося эмпирического материала, оно целиком априорно и основано лишь на оценках величины гравитационных сил. В работе [3] показана зависимость различных природных процессов от положения внешних планет на орбитах, обнаруживаемая при анализе длинных рядов с помощью метода наложенных эпох.

Оз. Виктория благодаря приходу и расходу основной массы воды через водное зеркало отличается особо высокой чувствительностью к изменениям циркуляции атмосферы и тем самым представляет исключительный интерес с позиций изучения глобальных явлений. Недавно авторы предприняли первую попытку рассмотрения реакции водоема на переменные импульсы со стороны Солнечной системы, опубликованную в [2]. Настоящая статья посвящена развитию этой темы.

В 1923 г. климатолог Ч. Брукс [6] показал, что положение уровня оз. Виктория строго зависит от солнечной активности (при коэффициенте корреляции, равном 0,87). Эту закономерность В.Ю. Визе объяснил усилением атмосферной циркуляции

на планете в период максимумов 11-летнего цикла. Однако в конце 20-х гг. синхронность динамики озера и солнечных пятен исчезла, что дало повод известному исследователю р. Нил Г. Херсту [7] считать ее наличие в прошлом простым совпадением. Специалисты, скептически относясь к идее солнечно-атмосферных связей, убеждены, что перед нами классический пример случайного соответствия.

Принципиально важный вопрос о причинах неустойчивости геосферных проявлений Солнца неоднократно был предметом специального изучения. Достаточно убедительное объяснение случая нарушения согласованной ритмики земных и звездных процессов на 16-м цикле (он начался в 1923 г.) дано Б.И. Сазоновым и В.Ф. Логиновым [4], отметившими резкое увеличение рекуррентных (долго живущих) солнечных пятен и роста напряженности межпланетных магнитных полей в то время. По имеющейся информации, после 1968 г. обнаруживается восстановленные связи уровня озера с солнечной активностью. В свете современных и палеолимнологических данных хорошо видно, что причина перемен Виктории заключается в Солнце, но последствия его действия очень непостоянны. Вывод о гелиофизической обусловленности режима Виктории подтверждается также расчетами по сверхдолгосрочному (622–1470 гг. и с 1872 г.) ряду наблюдений на Ниле, питающемуся из озера [12]. Кроме того, известно, что колебания естественного стока Нила во многом определяется осцилляциями течения Эль-Ниньо [13], которые, как доказал Т. Ландшайдт [9; 10], находятся под

контролем солнечной активности, в свою очередь, регулируемой движениями массы внешних планет. Вопрос о том, как долго в рамках 11-летних циклов будет длиться эффект синхронизации динамики солнечных пятен и уровня Виктории пока остается открытым.

Ниже представлены результаты комплексного анализа космических причин непостоянства уровня оз. Виктории за период 1830–2008 гг. (по данным систематических наблюдений в 1899–2008 гг. и по отрывочным сведениям с экстраполяциями – для предшествующих лет). Значения уровня озера приняты по данным [17] с дополнениями, взятыми из разных источников. Поскольку практически интересны более всего экстремальные ситуации, далее в расчетах использованы периоды, приведенные к датам прохождения планетами афелиев (точек орбиты, наиболее удаленных от Солнца) и перигелиев (точек орбиты, максимально приближенных к Солнцу). При удалении планет от крайних положений на орбите вступают в действие дополнительные факторы, заглушающие интересующий нас сигнал. Положения планет определены по программе *Alcyone Ephemeris 3*.

О водном балансе озера. Виктория имеет обширный водосбор, занимающий 193 000 кв. км экваториальной части Африки. Основной же вклад в приходную часть его водного баланса вносят атмосферные осадки над зеркалом площадью 68 800 кв. км. На их долю приходится, согласно последним оценкам, около 86 % объема поступлений воды, причем озеро стимулирует конденсацию влаги в атмосфере, увеличивая количество осадков на

30 % по сравнению с водосборным бассейном. Примерно 80 % всей массы воды теряется на испарение, остальные 20 % образуют сток Нила. Минимальное годовое количество осадков составляет 886 мм, максимальное – 2609 мм. Суммарное испарение варьирует в пределах 1108–2045 мм, в среднем оно равно 1537 мм. В годовом цикле выпадения атмосферных осадков имеется два максимума – так называемые «длинные дожди» (март–апрель–май) и «короткие дожди» (октябрь–ноябрь–декабрь), связанные с разными сезонными ветрами на континенте и окружающих его океанах. Продолжительность их меняется из года в год, причем дожди иногда непрерывно идут в течение 20 дней и более, а период без осадков может растягиваться на 7–8 месяцев (рекорд – 249 дней – зафиксирован в 1999 г. при холодной аномалии Эль-Ниньо – Южное колебание) [16]. К сожалению, естественный режим озера был нарушен в результате сооружения гидроузла у истока Нила. Снижение уровней оценивается величиной порядка 0,5–0,6 м.

Уровень озера и внешние планеты. Обработка материалов наблюдений за уровнем оз. Виктория методом наложенных эпох приводит к заключению, что существенным фактором его режима выступают движения планет-гигантов по орбитам.

Как видно по данным рис. 1, приближение Юпитера к Земле в середине сидерического периода обращения вокруг Солнца, продолжительность которого составляет 11,86 лет, сопровождается увеличением водной массы озера, а удаление планет друг от друга – ее уменьшением.

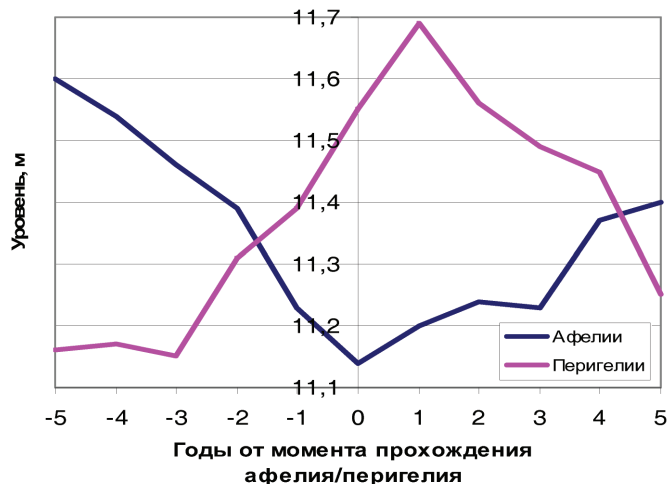

Рис. 1. Изменения уровня оз. Виктория по годам цикла Юпитера

Этот эффект объясняет 12-летнюю периодичность неизвестной природы, которая ранее была установлена для озера. Физической причиной его возникновения служат изменения напряженности зональной и меридианальной атмосферной циркуляции в периоды прохождения Юпитером афелия и перигелия (рис. 2). Регулярная перестройка потоков влаги отражается на осадках (рис. 3).

Период движения Сатурна продолжительностью 29,46 лет характеризует-

ся высокоамплитудными колебаниями уровня озера в фазу сближения планет (рис. 4).

Подъемы и падения уровня озера обусловлены возмущениями в атмосфере, которые вызывает планета-гигант (рис. 5).

Очень четко прослеживается в колебаниях уровня озера периодическое воздействие далекого Урана в то время (60-е гг. прошлого века), когда он, проходя перигелий, приближался к Земле (рис. 6).

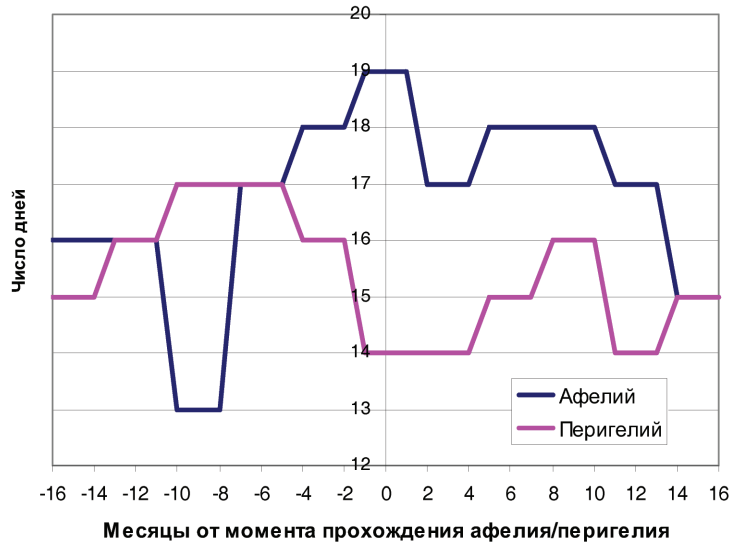

Рис. 2. Средняя повторяемость северной меридианальной циркуляции атмосферы в Северном полушарии в 1899–2007 гг. по месяцам цикла Юпитера. Расчет по данным каталога Дзердзеевского–Кононовой [1].

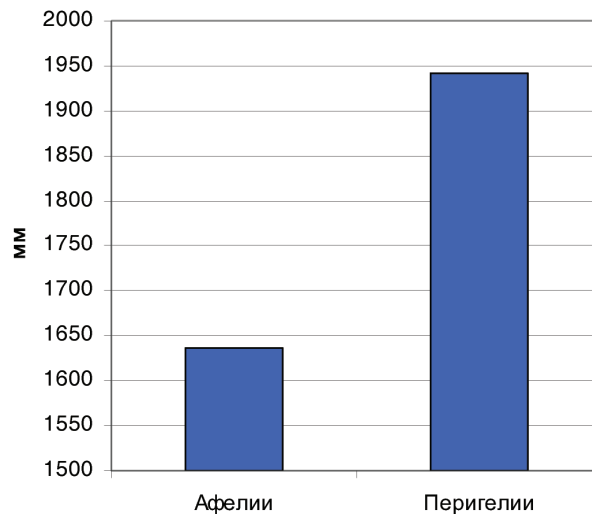

Рис. 3. Атмосферные осадки в районе оз. Виктории (1931–1993 гг.).

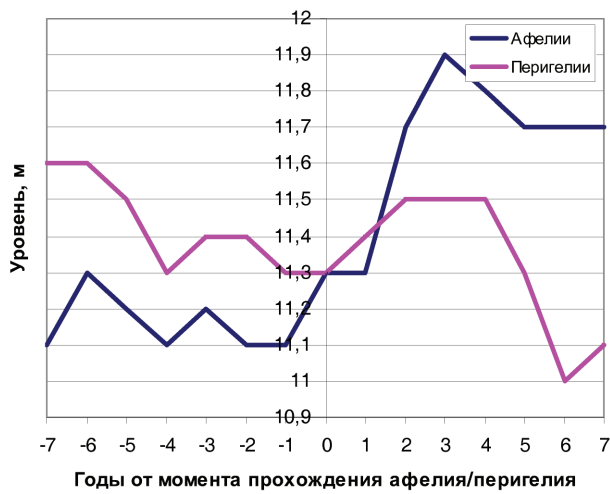

Рис. 4. Изменения уровня оз. Виктория по годам цикла Сатурна.

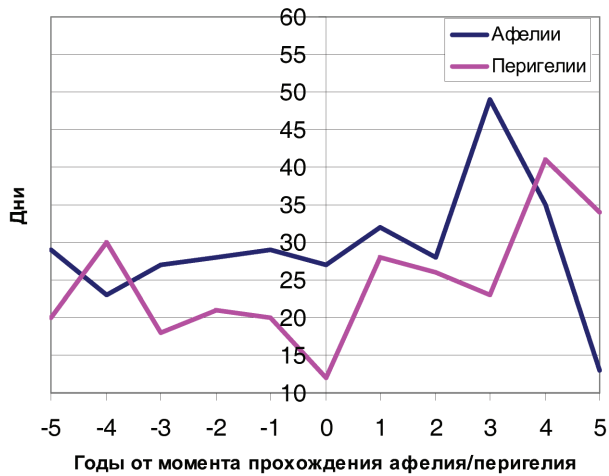

Рис. 5. Средняя повторяемость зональной циркуляции атмосферы в Северном полушарии в 1899–2007 гг. по годам цикла Сатурна. Расчет по данным каталога Дзердзеевского–Кононовой [1].

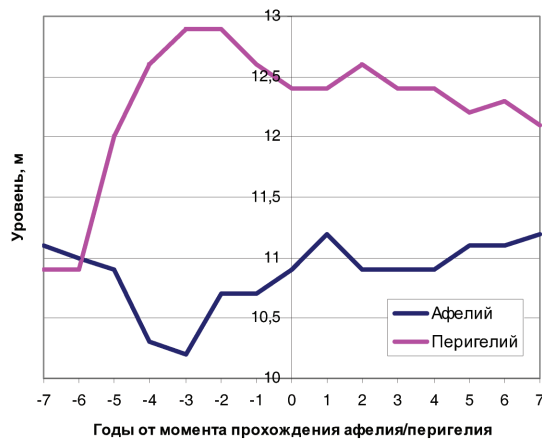

Рис. 6. Изменения уровня оз. Виктория по годам цикла Урана.

Сидерический период обращения Урана равен 84,01 г. Между тем, исследованиями стока р. Нил выявлена периодичность, измеряемая примерно 88 г. [14]. Обработка самого длинного в истории гидрологических наблюдений ряда по уровням Нила методом наложенных эпох подтверждает вывод о существовании эффекта Урана (рис. 7).

Как представляется, именно Уран непосредственно и через модулирование солнечной активности отвечает за околовековые циклы увлажнения Афри-

ки и других континентов. Показательно, что время перед моментом прохождения Ураном афелия в 1925 г. ознаменовалось сильным падением уровня Байкала и других озер Северного полушария. Та же ситуация повторилась перед прохождением афелия в 2009 г.

Уровень озера и солнечная активность. Судя по обобщенным показателям, как 22-летний, так и 11-летний циклы солнечной активности отражаются на состоянии оз. Виктория (рис. 8 и 9).

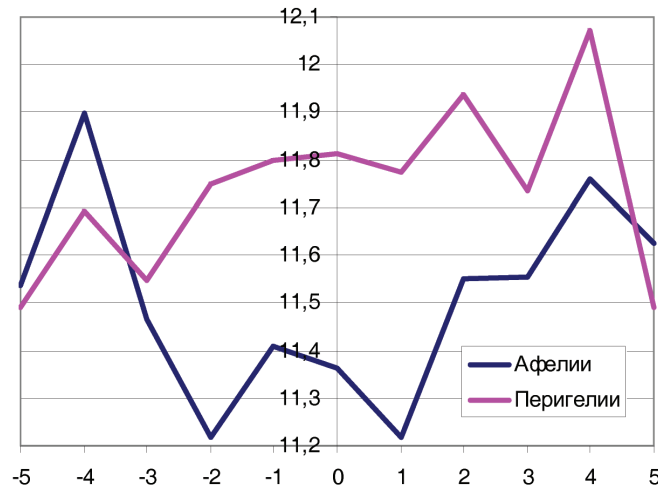

Рис. 7. Минимальные уровни р. Нил по годам цикла Урана (период 622–1470 гг.). Расчет по данным Donald B. Percival.

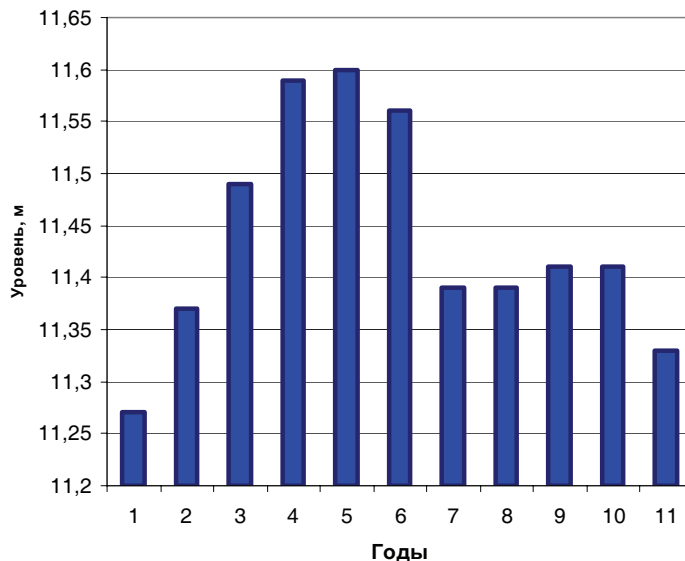

Рис. 8. Изменения уровня оз. Виктория по годам 11-летнего цикла солнечной активности.

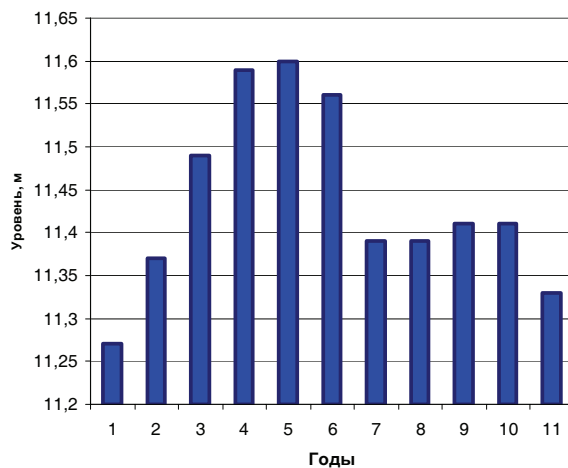

Рис. 9. Изменения уровня оз. Виктория по годам 22-летнего цикла солнечной активности.

Как показывают результаты многочисленных исследований, уровень Виктории как индикатор состояния биосферы во многом определяется космическими силами. Основная нерешенная проблема состоит в выявлении долговременных регулярностей процесса воздействия, открывающем путь к прогнозированию.

Если принять во внимание факт существования определенных соотношений между движением внешних планет и солнечной активностью, можно высказать предположение, что в ближайшей перспективе произойдет очередное нарушение связи между индексом Вольфа и высотой уровня озера.

Список литературы

1. Кононова Н.К. Колебания циркуляции атмосферы северного полушария в XX – начале XXI века. – Интернет-ресурс: <http://www.atmospheric-circulation.ru/modules/mydownloads/>
2. Ловелиус Н.В., Ретеюм А.Ю. Озеро Виктория как индикатор связей в Солнечной системе // География: проблемы науки и образования. Т. 1. – 2009. – с. 95–101.
3. Ретеюм А.Ю. Периодические возмущения окружающей среды, прогнозирование и планирование // Экологическое планирование и управление. – 2007, № 4. – С. 4–13.
4. Сазонов Б.И., Логинов В.Ф. Солнечно-тропосферные связи. – Л.: Гидрометеоиздат, 1969. – 114 с.
5. Alexander W.J.R., Bailey F., Bredenkamp D.B., van der Merwe A., Willemsse N. Linkage between solar activity, climate predictability and water resource development // J. of the South African Institution of civil engineering. – 2007, Vol. 49, № 2, June. – pp. 32–44.
6. Brooks C.E.P. Variations in the levels of central African Lakes Victoria and Albert. – Geophys. Mem. London, 1923, 20. – PP. 337–344.
7. Hurst, H.E. The Nile. A General Account of the River and the Utilization of It's Waters. – London: Constable, 1952. – 326 p.
8. Kayombo S., Jorgensen S.E. Lake Victoria: Experience and Lessons Learned. – International Waters Learning Exchange and Resources Network. – Интернет-ресурс: http://www.iwlearn.net/publications/ll/ lakevictoria_2005.pdf/view
9. Landscheidt T. Solar activity controls El Nino and La Nica. – Интернет-ресурс: <http://www.john-daly.com/sun-enso/sun-enso.htm>
10. Landscheidt T. Solar rotation, impulses of the torque in the Sun's motion, and climatic variation // Climatic Change. – 1988, 12. – pp. 265–295.
11. Mason P.J. Lake Victoria: a predictably fluctuating resource. – Hydropower & Dams, 2006, 13(3). – pp. 118–120.
12. Ruzmaikin A., Feynman J. and Yung Y. Does the Nile reflect solar variability? – Proceedings of the International Astronomical Union, Cambridge University Press, 2006, 2. – pp. 511–518.
13. Stager J.C., Ruzmaikin A., Conway D., Verburg P., and Mason P. J. Sunspots, El Nino, and the levels of Lake Victoria, East Africa // Geophys. Res. – 2007, 112.
14. Stager J.C., Ryves D., Cumming B.F., Meeker L.D., and Beer J. Solar variability and the levels of Lake Victoria, East Africa, during the last millennium // Paleolimnol. – 2005, 33. – pp. 243–251.
15. Stager J.C. Solar effects on rainfall at lake Victoria, East Africa. – Интернет-ресурс: http://laspc.colorado.edu/ScienceMeeting/presentations/thur_am/Stager_Lake_Victoria.pdf
16. Tilya F.F. and Mhita M.S. Frequency of Wet and Dry Spells in Tanzania // Climate and Land Degradation. – Springer Berlin Heidelberg, 2007. – pp. 197–204.
17. Yin X. and Nicholson S.E. Interpreting Annual Rainfall from the Levels of Lake Victoria // J. of Hydrometeorology. – 2002, Volume 3, Issue 4. – pp. 406–416.

КОСМОС РУССКОГО САМОСОЗНАНИЯ*

Пещера Платона

Платоновский символ из начала VII кн. «Государства», наследуемый русской культурой в составе сложной архаической семантики 'пещеры' и таких универсалий культуры как 'зеркало', 'свет', 'тьнь', 'огонь', 'сон', 'игра' и тематических комплексов, типа 'люди=куклы', 'мир=насмешка', 'жизнь=театр'. «ПП» становится расхожим аргументом в моменты, когда возникает необходимость в указании на неадекватность познавательных усилий человека, на ложный характер картины мира и истории, на гносеологический иллюзионизм и релятивизм: см. рассуждения Ф. Бэкона об «идолах пещеры» (*Бэкон Ф.* Соч.: В 2 т. М., 1971. Т. 1. С. 324–325; ср. *Секст Эмпирик.* Против математиков. Кн. 1, 133). Обаяние мифологемы Платона состоит в ее образной самоочевидности, не опровержимой в приемах рационального знания, но доступной для диалога с ней на языках поэтической теологии, нестроного философствования и эстетизованной медитации. Если, по Чаадаеву, мыслитель – это тот, кто выводит свой народ из «необъятной гробницы» исторического сиротства на свет открытому в будущее движению, то прежде следует уяснить, что закон подчинения судьбе не связан со светоносным началом, но есть нечто «тусклое, скрывающееся от солнечного света в подземных сферах вашего социального существования». Образы «катакомбной» судьбы русской нации являются у Герцена в его рассуждениях об ослаблении чувства национального самосознания. XIX век в прозе Достоевского дал миру впечатляющий образ «подполья», обитатели которого не желают мириться с признанием скользких по ее стенам теней за свидетельства подлинной жизни. Борьба против общих истин в пользу личного гносеологического каприза стало в русском религиозном ренессансе источником

экзистенциального опыта. По Шестову, и Платон знал «подполье», оно и названо пещерой; с «подпольем» Достоевского произошла платоновская пещерная метаморфоза: явилась новая оптика зрения, и там, где все видели реальность, стали видимы только тени и призраки. Для тех мыслителей, чьим призванием в культурном диалоге века стало «эллинское» интонирование своей голосовой партии, «ПП» показалась недостаточно архаичной. П. Флоренский, однако, дорого было сохранить традицию пещерного символа: «Как тени, плоские схемы и проекции вещей относятся к телам, так и трехмерный мир – к истинному, – выговаривает Платон тайну пещерных созерцаний. А она ведет свое преемство из Диктийского грота на Крите – пристанища новорожденного Зевса. Тайны пещер потом неоднократно подвергались философскому исследованию, включительно до Шеллинга и Гете» (*Флоренский П. А.* Соч.: В 4. М., 1999. Т. 3/2. С. 103). Флоренский, который не раз указывал на «ПП» как на возможность символической гносеологии, знает и другую пещеру – довременную Утробу, где рождаются первые вещи мира и возникают прообразы живых покровов Вселенной. Философско–богословская диада 'восхождение / нисхождение', ставшая модной благодаря ее символистскому обоснованию в трудах Вяч. Иванова, предполагала погружение в почвенную архаику мира и мифа, чтобы подняться по сакральной оси «восходящего» богобщения к подлинному мифотворению и созиданию жизненного мира. Мэтр символизма связывает тему «ПП» с метафизикой нисхождения / восхождения, а также с темой грехопадения культуры, свободы от нее и невозможности этой свободы: «Разучиться грамоте и изгнать Муз (говоря словами Платона) – было бы только пал-

лиативом: опять выступят письма и их свитки отобразят снова то же неизменное умоначертание прикованных к скале узников Платоновой пещеры» (*Иванов Вячеслав*. Родное и Вселенское. М., 1994. С. 118). Обращение мыслителей Европы и России к «ПП» поддерживал особый тонус гносеологической тревоги за возможности разума. Она окрашивалась в широкий спектр интонаций: от трагических до травестийных. В трактате М. Хайдеггера «Учение Платона об истине» (1942) доведена до логического конца мысль Платона о людях=куклах, «лишь частично причастных истине» (Зак. VII.804b); так был подведен предварительный итог опыту классического рационализма, чтобы тут же вернуться к его истокам – метафоризму греческого способа мышления. Особую заслугу символа «ПП» русская философия увидела в плане истории самосознания: «Свою “Пещеру” <...> Платон высекал в самосознании человечества» (В. Эрн). Булгаков сумраку «пещерного» знания (т.е. науке) противопоставил интуитивное озарение. И. А. Ильин увидел в платоновском символе аргумент против позитивизма («Из боязни обманчивой “видимости”, фальшивого или мнимого “блуждающего огня” эти мудрые рационалисты построили себе бетонный свод над головой и создали себе таким образом гнетущую тьму» - *Ильин А. И* Соч.: В 10 т. М., 1994. Т. 3. С. 212), а Б. Вышеславцев – форму протеста против имманентной трактовки Эроса: «Всякий “имманентизм” для Эроса невыносим и есть пребывание в пещере. Но эрос

есть транс и постоянно “пребывает в транс”. И он успокаивается лишь тогда, когда трансцендирует всю иерархию ступеней бытия и ценностей <...>» (*Вышеславцев Б.П.* Этика преображенного Эроса. Проблема Закона и Благодати (1931). М., 1994. С. 112). В любом случае актуальной для всех ветвей христианства остается трактовка св. Григория Нисского: «Церковь воспринимает свет истины через оконный проем, открытый пророками, и сетку наблюдений; между тем, образная стена Закона стоит отвесно, ибо Закон отбрасывает тень будущих благ, не дает узреть их реальную форму. Истина же, что пребывает вблизи образа, наблюдается позади стены. Вначале она делает Слово видимым Церкви благодаря пророкам. Но настает день, когда она с приходом Евангелия рассеивает всякое темное видение в образах, разрушая стену разделения. С этой поры воздух дома и свет неба смешиваются так, что ненужным становится более, чтобы свет, окружающий дом, проникал через окна, ибо само Солнце истины освещает все находящееся внутри ея лучом Евангелия» (На Песню Песней; Служб 5; РГ 44, 865D). Особое внимание «ПП» снискала в литературе авангарда нач. XX в. В рамках аналитики языка Л. Витгенштейн полагал «ПП» условием спокойного размышления («Культура и ценность», 1937; фргм. 168). Неоплатоническая мировоззренческая установка модерна не спасла образ «ПП» от акцентирования в нем контекста одиночества и гносеологической несвободы.

Тексты: *Алданов М.* Пещера, 1930–е гг.; *Блюменберг Х.* Выходы из пещеры, 1989; *Брюсов В.Я.* Я вернулся на яркую землю, 1896; Презрение, 1990; Целение, 1904; Верные лире, 1916; К Медному всаднику, 1906; *Сологуб Ф.К.* Я живу в темной пещере, 1902; Оргийное безумие в вине, 1902; *Булгаков С.Н.* Философия хозяйства (1912). – М., 1990; *Замятин Е.* Пещера, 1922; *Иванов Вяч.*, *Гершензон М.* Переписка из двух углов. – Петроград, 1921. – С. 21–23; *Иванов Вяч.И.* Дионис и прадионисийство. – Баку, 1923 (СПб., 1995); *Роб-Грийе А.* Топология города-призрака. Роман. 1975; *Рославлев А.* В пещере, 1905; *Сологуб В. А.* Повести и рассказы. – М., 1988. – С. 341–342; *Чаадаев П.Я.* Статьи и письма. – М., 1987. – С. 142; *Шестов Л.* Преодоление самоочевидностей // Современные записки. – Париж, 1921. – Т. 8; *Уоррен Р.П.* Пещера. Роман. 1959; *Флоренский П.А.* 1) На Маковце, 1913–1922 // Флоренский П.А. Соч.: В 2-х т. Т. 2. – М., 1990. – С. 20; 2) «Не восхищением непщева» // Богослов. вестник. Т. 2. – М., 1915. – С. 528; *Хайдеггер М.* Учение Платона об истине // Историко-философский ежегодник '86. – М., 1986. – С. 274; *Хоакин Н.М.* Пещера и тени. Роман. 1983; *Эрн В.Ф.* Верховное постижение Платона, 1917 // Эрн В.Ф. Соч. – М., 1991.

Исследования: *Барт Р.* Расиновский человек // *Барт Р.* Избранные работы. Смиотика и поэтика. – М., 1989; *Гегель Г.В.Ф.* Лекции по истории философии. Кн. 2. – СПб., 1994. – С. 136–138; *Исупов К.Г.* «Пещера Платона» в русской традиции // Философская мысль в России: традиция и современность (Первый Российский Философский конгресс «Человек – Философия – Гуманизм»). – СПб., 1997. – С. 53–54; *Кривушин А.Т.* «Символ пещеры» у Платона: миф или логос? // Универсум платоновской мысли: метафизика или недосказанный миф? Материалы III-й Платоновской конференции 11 мая 1995 г. – СПб., 1995. – С. 56–58; *Тахо-Годи А.А.* Художественно-символический смысл трактата Порфирия «О пещере нимф» // Вопросы классической филологии. Вып. 6. – М., 1976 – С. 3–24 (то же: *Лосев А.Ф.* История античной эстетики. Последние века. Кн. 1 – М., 1988. – С. 92–110; трактат Порфирия – Там же. Кн. 2. – М., 1988. – С. 383–394); *Топорков А.О.* творческом созерцании и эстетизме // Золотое руно. – 1909, № 11/12; *Топоров В.Н.* Пещера // Мифы народов мира: В 2-т. Т. 2. – М., 1982. – С. 311–312; *Ребер Б., Роша Ф., Ди Григорио С.* Виртуальный апокалипсис или повторное посещение Платоновой пещеры? // Концепция виртуальных миров и научное познание. – СПб., 2000. – С. 213–225; *Шаховской Иоанн*, архиеп. «Пещера Платона» //

Правда

Истинностная адекватность события информации о нем. Слово восходит к слав. антитезе 'правда/кривда'; через архаическую оппозицию 'правого/левого' закрепилась как языческий рудимент в составе кардинальных национально–христианских представлений (*нраведное/грешное*; ср. «Русская Правда»); сакральных формул клятвы («ей–Богу, правда»; «святая правда») в теологической (*нравославие*), юридической (*нравеж*, *нравительство*) и педагогической (*направник*) терминологии. Древнейший топос дольней горизонтали (П. взыскуется в пути; см. тему странников–правдоискателей в фольклоре и литературе), усложнен горней вертикалью молитвенного диалога с Богом как Сущей Правдой (Истиной–Естиной) бытия. На правду перенесена апофатическая атрибутика: в «отрицательном» смысле П. несказанна, загадочна, чудесна, невыносима и даже жестока, несокрушима, имперсональна, неподсудна, безначальна, вневременна, провиденциальна, прикровенна. В аспекте катафатики П. всеблага, богооткровенна, софийна, субстанциональна, неделима, спасительна, всечеловечна, конкретна, совершенна. Дуальная (сакрально–мирская) фактура правды и ее двойная (промыслительно–дольняя) событийная природа породила укорененную в падшем сознании антитезу 'Истина / Правда' (см. *И.С. Тургенев.* «Истина и правда», 1882). В парадигму первой вошли неотмирность, бесстрашие, справедливость, абсолютность; второй – посясторонность, пристрастие, этическая конъюнктура, релятивность. Истина онтологична (этимон–субстантив – 'естина') и единственна, П. относительна и множественна. Традиционное русское мышление под 'правдой' понимает Божью правду, т.е. либо 'справедливость', либо 'Истину' в сакрально–авторитарном контексте. Из признания правды и Истины равночестными состояниями мира рождается идеология «двойной истины» и та «теомахия» двух правд, о которых говорил П. Флоренский применительно к герою Шекспира в эссе о Гамлете. В аспектах точности и свидетельства Божья П., которая есть последняя красота и предел совершенства, осуществляется в приоритетном высказывании пророка, младенца, старца

или юрода в рамках внебытовой речи или вовсе за пределами слова (от «языка богов» до молчания). Отсюда – благоговейный ужас профана пред вербальным явлением Истины и человеческая непомерность ее для медиумов откровения. Сакральное знание жреца о вышних замыслах Провидения избывается его жертвенной судьбой (светский вариант – гонимый поэт–пророк, непонятый мыслитель–изгой). П. св. Писания приходит на чужом языке и приносит с собой властные структуры как хозяйски организованную информацию. Мифология власти рождается на импорте сакральной правды и социального авторитета вождя. Поэтому становится возможной и мифология потребной правды (ср. догмат и ересь). Пространство релятивной правды образуют факты, изъятые из каузальной ряда и сгруппированные в квази–поясняющую их идеологизованную композицию. На этом строятся практики политической цензуры, фальсификации прошлого и мифология истории (на Руси – начиная с Ивана IV Грозного). Космос Истины заполнен событиями (т.е. смысловыми следами фактов, которые из простой наличности во времени возросли в ранг события смыслового присутствия в вечности <см. факт / событие>). Работа правды – в предстоянии динамически–событийного спасаемого мира своему собственному логосу, т.е. в промыслительном самооправдании. Хронодицея и теодицея и есть П. бытия, смысловое Сердце Мира и органический Эрос мировой плоти. П. проясняет лицо мира сего и подьмет его из тварного подобия к первообразу Лица, «обличает» его, т.е. освобождает от личинлжи и греховной полуправды. П. есть онтологический принцип и мера справедливо организованного Космоса, что для микрокосма личности обратилось трагической неприменимостью и порой ненужностью правды в рамках простой житейской практики. В правде есть безысходность последнего знания. Кант допустил лицемерие в качестве правила игры в сферах общественного поведения; этим классический рационализм выразил беспомощность «я» перед свободой морального выбора. Русская религиозная философия осознала избывание вины–ответственности перед правдой в форме соборной адекватности

ей (С. Трубецкой). Постклассика готова скорее отказаться от принципа мировой правды, чем поступиться личной волей, окончательно обессмысленной внутри обреченного на абсурд бытия–к–смерти. ‘Страх Божий’ (стоический пиетет перед вышней Истиной) трансформируется в идиосинкразию перед безлично–всеобщей правдой и в «преодоление самоочевидностей» (Л. Шестов), в бунт против самой возможности последней правды. Культ «честной правды», открытой навстречу исповедности и признанию перед Другим, окрасивший XIX век в тона покаяния и надежды, сменился в XX-м социальным страхом перед правдой и утешительным самообманом. «Нет ничего страшнее, чем выслушать правду о себе, нет ничего более неуместного, чем правдивая информация; самооценка не может быть объективной», – в противовес подобным стереотипам нашего столетия возникла философия диалога. Одним из ее постулатов стал тезис М. Бахтина: «я» не способно высказать правду о себе со своего единственного места и в пре-

делах личного самосознания; необходима компетентная точка зрения Другого, с которой «я» эстетически понято и спасено из плена плоского эгоистического пребывания, оправдано и завершено. На фоне разоблачительных новаций нищестанства и фрейдизма, тотального эстетизма и театрализованного быта, истерической патетики революционных лозунгов начала XX века простые и наивные ценности правды выглядят старомодно. П. стала приемлемой «в форме лжи» (А. Платонов), «прелести» (М. Пришвин; для него П. бездарна, а ложь всегда талантлива), что говорит не о популярности апофатки как продуктивной логической методы, а о деградации веры в суеверие. Медленное накопление жажды правды к финалу XX в. приобрело затем взрывной характер; этому процессу сопутствовал успех исторических, семиотических и философско–семантических исследований. В истории русской совести П. является самоцельным объектом жизненного поиска и центральным вектором и критерием национально–го самоопределения.

Тексты и исследования: *Арутюнова Н.* Истина: фон и коннотации // Логический анализ языка. Культурный контекст. – М., 1991; *Гавриил (В.Н. Воскресенский).* Философия правды. – М., 1843; *Бердяев Н.А.* 1) Философская истина и интеллигентская правда // Вехи. – М., 1909; 2) Правда и ложь общественной жизни; Об истинной и ложной народной воле // Н.А. Бердяев. Духовные основы русской революции. Статьи 1917–1918 гг. – Берлин, 1923 (Париж, 1990); *В.В. Розанов:* pro et contra: В 2-х кн. Кн.1. – СПб., 1995. – С. 108; *Билалов И.* Культура постижения истины. – Махачкала, 1993; *Дубровский Д.И.* Обман. Филос.–психол. анализ. – М., 1994; *Зелинский Ф.Ф.* 1) Трагедия правды // Русская мысль – 1911, кн. 11. – С. 1–47; *Зиновьев А.А.* Страх правды // А.Г. Зиновьев. Зияющие высоты. – Париж, 1976; *Знаков В.* Психология понимания правды. – СПб., 1999; *Исупов К.Г.* Мифология истории // Логос. Кн.2. – СПб., 1992; *Кафка Ф.* Афоризмы. Размышления об истинном пути // Знамя. – 1993, № 6. – С. 110; *Корольков А.А.* Правда есть истина в действии // А.А. Корольков. Русская духовная философия. – СПб., 1998. – С. 211–223; *Коханский А.Н.* Правда–истина. Вып. 1. – М., 1913; *Мельников П.И.* О русской правде и польской кривде, 1863; *Распутин В.* Необходимость правды // Литерат. учеба. – 1984, № 3; Логический анализ языка. Истина и истинность в культуре и языке. – М., 1995; *Михайловский Н.К.* Письма о правде и неправде, 1877 (Соч. СПб., 1897. Т. IV); *Рафаилов М.* Система правды и наши общественные интересы // На славном посту. Сб. в честь Н.К. Михайловского. – СПб., 1906. – Изд. 2-е; *Рачков П.* Правда – справедливость // Вестник МГУ. Серия 7 – Философия. – 1996. № 1; *Степанов Ю.С.* Концепты. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М., 1997. – С. 318–332; *Трубецкой С.Н.* Основания идеализма, 1896 // *Трубецкой С.Н.* Соч. – М., 1994; *Флоренский П.А.* Гамлет, 1905 // *Флоренский П.А.* Соч.: В 4 т. – М., 1994. – С. 250–280; *Черников М.В.* 1) Концепты «правда» и «истина» в русской культурой традиции // Общественные науки и современность. – 1999. № 2; 2) Концепты «правда» и «истина» в русской культуре: проблема корреляции // Полис. – 1999. № 5; 3) Как правда сопрягается с истиной? Русская парадигма // Вестник Воронежского университета. – 1999, № 1. С. 82–89; *Шукшин В.М.* Нравственность есть правда. – М., 1979.

И.В. Земцова

МЕЖВУЗОВСКАЯ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ» 27 ноября 2009 г., Санкт-Петербург

В Санкт-Петербургском институте управления и права на кафедре гуманитарных и социально-экономических дисциплин прошла межвузовская междисциплинарная научная конференция «Этнические процессы в глобальном мире». В конференции приняли участие представители гуманитарных кафедр вузов Санкт-Петербурга, Новгорода, Твери: Государственного университета высшей школы экономики (СПб филиал), Санкт-Петербургского государственного университета кино и телевидения, Санкт-Петербургской государственной лесотехнической академии, Санкт-Петербургского университета технологий и дизайна, Русской христианской гуманитарной академии, Санкт-Петербургского университета сервиса и экономики, Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, Новгородского филиала Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, Санкт-Петербургского государственного технологического института (Технического университета), Северо-Западной академии государственной службы, Тверской государственной сельскохозяйственной академии.

Основной целью конференции являлось привлечение внимания специалистов и исследователей в области социально-экономических и гуманитарных наук к вопросам развития этнических процессов в современном мире и особенностям влияния экономического, политического и социального развития на сложение определённых этнических и внеэтнических идентификационных установок. Среди главных вопросов, затронутых на конференции, – многообразие форм идентичности и особенности их формирования, факторы, влияющие на самоидентификацию, проблемы полиэтничных образований и межкультурной толерантности, возможности сохранения национально-культурной

идентичности в глобальном мире, особенности современных миграционных процессов, восприятие другой культуры, влияние национального менталитета на восприятие экономических и политических идей, роль национальной элиты в условиях мирового кризиса.

Конференция открылась пленарным докладом заведующей кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин, кандидата искусствоведения И.В. Земцовой и кандидата исторических наук А.С. Минина «Этническая идентичность и государственное строительство». В докладе были рассмотрены основные тенденции, характерные для развития наций в современном мире, в связи с демографическими изменениями и особенностями миграционных процессов. Также был поднят вопрос, ставший одной из центральных тем дискуссии, о возможности сохранения и совмещения традиционной этноидентичности в условиях высокоцентрализованного национального государства с характерной для него сверхнациональной идентичностью и возможностях консенсуса между этнической и гражданской самоидентификацией в многонациональных государствах.

Наибольшее внимание участников конференции оказалось привлечено к вопросам формирования идентификационных установок и их зависимости от особенностей исторического развития нации в определённый период, культурного климата, этнической и цивилизационной принадлежности, особенностей протекания модернизационных процессов в данной культуре.

Участники уделили особое внимание значимости наднациональных идентичностей как особому фактору интеграции общества. Важность формирования такого рода идентичностей в развитии исторических империй и современной глобальной цивилизации, а

также их многообразие показаны в докладе доктора философских наук Г.Л. Тульчинского. К проблеме кризиса идентичности в российском обществе и его причинам обратились кандидат исторических наук Т.Е. Сиволап и государственный советник юстиции А.В. Маковкин, а особенности и причины выделения в российском обществе новых ценностных ориентаций как основы для новых идентификаций рассмотрены кандидатом исторических наук О.А. Федотовой. Вопросы гражданско-политической идентичности были подняты кандидатом политических наук А.Я. Дониным, кандидатом юридических наук Е.Ю. Дравниной и кандидатом технических наук Т.И. Дравниной.

Особое внимание в работе конференции уделялось вопросам межкультурной толерантности, культурных стереотипов, стратегиям аккультурации, рассмотрению опыта политики мультикультурализма, интеграционным и миграционным процессам, которым были посвящены доклады Ю.С. Томашевского, доктора исторических наук С.И. Бугашева, кандидата экономических наук Д.В. Попкова, кандидата юридических наук Д.В. Дзьоника, кандидата экономических наук С.А. Горбань.

Вопросы восприятия другой культуры, на примерах бытового взаимодействия русской и европейской, русской и китайской культур, были рассмотрены кандидатом социологических наук Ю.В. Ватолиной и кандидатом исторических наук М.В. Кротовой. Участники обратились также к таким темам как влияние образовательной политики на формирование идентификационных установок в обществе, значимость для экономических процессов цивилизационной идентичности и ментальных установок, использование этноидентификационных установок для идеологической поддержки экономических реформ, влияние глобального информационного пространства и Интернета на смену или сложение новых форм идентичности и др.

В ходе свободной дискуссии живейший интерес собравшихся вызвал вопрос об основном направлении в развитии национальной политики России в связи с обострившимися в последние десятилетия проблемами этнической самобытности, национально-культурного возрождения и, как следствие, проявлениями национальной розни как на политическом, так и на бытовом уровне. Участники обсудили возможность предотвращения размежевания по национальному признаку в ходе переориентации идентификационных установок с национальных на географические и общегражданские. Дискуссия коснулась также спорной

проблемы как языковое поле культуры и эффективности выделения единого языка в качестве базы для создания общей идентификации.

При рассмотрении истории межэтнических отношений в России за последние 200 лет была выделена их экономическая основа, а именно - роль потребности в экономическом развитии как катализатора и объединительных процессов и национально-региональных размежеваний. Участники выделили важность таких факторов как экономическая успешность или отсталость регионов, наличие и развитость ресурсной базы, выявили связь борьбы за национальную идентичность с борьбой за ресурсы. В качестве одной из причин роста националистических движений рассмотрен также и социальный кризис, возникающий в момент шатания власти и влияющий на возможность реализовывать нормальный жизненный план, что прослеживается на биографиях многих лидеров националистических движений.

Одним из важных в ходе дискуссии стал вопрос о миграционной политике как инструменте решения не только экономических, но и национальных проблем. В связи с этим были рассмотрены проблемы смены цивилизационного типа в процессе миграции: возможности социальной и культурной адаптации мигрантов, связи социального статуса и образовательного уровня с готовностью к сепарации или инкорпорированию в другую культуру. Отдельной темой обсуждения стал контроль миграционных потоков: особенности внутренних и внешних миграционных потоков, правовые и территориальные проблемы, опасности больших внешних миграционных потоков для государства-реципиента, в частности, активный возраст мигрантов на фоне стареющего населения большинства стран-реципиентов.

Итогом дискуссий стал следующий вывод: равенство многоэтнических общностей связанных в единое государство является залогом его прочности, что может быть достигнуто благодаря экономической интеграции регионов вплоть до выравнивания уровня экономического развития, через поощрение внутригосударственной миграции как инструмента культурной и экономической интеграции и вовлечения разноэтнических общностей в единое культурное поле.

По итогам конференции Санкт-Петербургским институтом управления и права был выпущен научный сборник материалов, включающий также и материалы, представленные заочными участниками.

ФЕСТИВАЛЬ КИНО- И ФОТОДОКУМЕНТАЛИСТИКИ «СЕВЕР.ДОК» 24–28 февраля 2010 г., Норильск

С 24 по 28 февраля в Норильске прошел фестиваль кино- и фотодокументалистики СЕВЕР.ДОК. Организаторами фестиваля выступили медиакомпания «Северный город» и кинокомплекс «Родина». Фестивальные события прошли с полным аншлагом и собрали более 2000 норильчан. «Мы любим Север! Нас волнует его судьба» – таков девиз фестиваля. В программу фестиваля вошли показы работ взрослых и юных мастеров, профессионалов и любителей, представителей России, Швеции, Финляндии, Норвегии. Проект получил поддержку известного исследователя Арктики и Антарктики, Героя Советского союза, Героя России, депутата Государственной Думы РФ Артура Николаевича Чилингарова. Главным партнером фестиваля стал Заполярный филиал ОАО ГМК «Норильский никель», информационными партнерами – ТВ-21, Мурманск; Фотоклуб «ТАЙМЫР»; газета «Заполярный вестник», Норильск; ИА «Таймырский телеграф», Норильск; Авторадио, Красноярск-Норильск; Европа плюс, Норильск; Телекомпания «7 канал», Красноярск.

Фестиваль поднял тему жизни на Севере как особого социокультурного явления, обусловленного суровым климатом, героикой труда, отдаленностью и труднодоступностью северных территорий. Реалии современного Севера получили свое отражение в событиях фестиваля с помощью средств визуальных искусств – документального кино и фотографии. На выставках и кинопоказах был представлен Север таким, какой он есть – суровая и прекрасная природа, проблемы северных поселений, экстремальные условия жизни. Главные герои фестиваля – люди, живущие на Севере в России и в других северных странах.

Программа Фестиваля «СЕВЕР.ДОК» включала в себя несколько событий. Это кинопоказы избранных документальных и коротких игровых фильмов Международного фестиваля телевизионных программ и телевизионных фильмов «Северный характер» (Мурманск). В рамках четырех показов было представлено 12 фильмов производства Норвегии, Швеции, России. В выставке репортажной фотографии «Северные истории», на которой были представлены сборники фотоочерков о северной повседневности от профессиональных фотографов, приняли участие девять авторов из Норильска или снимающих о Норильске: Алексей Арлюков, Вадим Кирпиченко, Денис Кожевников, Ярослав Логинов, Владимир Макушкин, Евгений Пономарев, Павел Смертин, Александр Харитонов, Евгений Щемилин.

В конкурсе детского фотоискусства «Мы живем на Севере» приняли участие 120 ребят из Норильска, Кайеркана, Талнаха и Дудинки. На конкурс было представлено почти 300 работ, из них 100 лучших размещены на выставке. 19 работ были признаны победителями в 10 номинациях («Городские зарисовки», «Краски северной природы», «Мои друзья», «Лохматые полярники», «История рядом» и др.). На праздничной церемонии награждения все дети получили дипломы участников и подарки, а победители награждены ценными призами.

В рамках фестиваля прошел круглый стол «Среда жизни как данность или возможность», посвященный перспективным направлениям социокультурного развития заполярного города. В обсуждении приняли участие творческие люди, руководители учреждений культуры, журналисты, гости фестиваля из Москвы и Мурманска.

Е.Д. Веселовский

ВЕСЕННИЕ СБОРЫ ТЕЛЕЦКОЙ ШКОЛЫ МОЛОДЁЖНОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА Февраль-март 2010 г., Алтайский край

С 27-го февраля по 3-е марта в рамках договора о сотрудничестве между Алтайским государственным природным биосферным заповедником и Барнаульским государствен-

ным педагогическим колледжем состоялись традиционные сборы и практические семинары Школы молодёжного экологического туризма для будущих гидов-проводников

на Телецком озере в посёлке Яйлю. Организаторами сборов выступили заведующий отделением туризма БГПК Муравлёв В.В. и заведующая кафедрой естественнонаучных дисциплин Волкова И.А., а участниками стали студенты первого и второго года обучения специальности «Туризм» педагогического колледжа. Практические семинары по организации экскурсионной работы, специфике экологического туризма на особо охраняемых природных территориях, возможностям активного познавательного туризма в профилактике социально обусловленных заболеваний детей и молодёжи и формировании здорового образа жизни, а также по технике безопасности активных туров вел сотрудник Алтайского заповедника Веселовский Е.Д.

Благодаря уникальной ледовой обстановке на Телецком озере программа туристических сборов и практических семинаров в этом году была очень насыщенной. При поддержке службы охраны заповедника был осуществлён выход в залив Камга, где будущим гидам-проводникам и их руководителям удалось наблюдать пасущихся на склонах маралов и в полной мере насладиться гостеприимством хозяина кордона «Камга» инспектора охраны Сергея Алаалькина.

Во время перехода до мыса Куван студенты и преподаватели познакомились с правилами передвижения по Телецкому льду и соблюдением мер безопасности. Несмотря на пронизывающую «верховку» (штормовой ветер с юга Телецкого озера) и многочисленные наледи, группа энтузиастов активного туризма в сопровождении сотрудника Алтайского заповедника Е.Д. Веселовского уверен-

но вышла к смотровой площадке памятника природы Республики Алтай «Водопад Корбу». Действительность превзошла все ожидания: взорам участников ледового похода открылась необычная картина – гигантская застывшая бирюзовая лавина. Где-то глубоко подо льдом журчала речка, в вершинах деревьев оживлённо дискутировали кедровки, обсуждая неожиданных в это время года гостей, а они не хотели покидать застывший водопад. Однако уходящий день заставил после небольшого отдыха двинуться в обратный путь. И вновь под ногами заскользил телецкий лёд, прозрачность которого порой рождала ощущение водной глади...-

Последний день сборов был посвящён знакомству с заповедной деревней Яйлю, её историей и особенностями. Экскурсия традиционно началась у памятника жителю Яйлю и сотрудникам Алтайского заповедника, погибшим в годы Великой Отечественной войны. Затем участники сборов познакомились с историей первого и единственного парохода Телецкого озера, работой озёрной метеостанции, историей садоводства в этих заповедных местах и «Священным Кедром деда Альчи» - родовым деревом рода Гуймешевых. Студенты и преподаватели увидели строящуюся часовню визит-центра Алтайского биосферного заповедника «Апостолы Алтай».

Результаты туристских сборов и практических семинаров Телецкой школы молодёжного экологического туризма послужат информационной базой для проведения теоретических и практических занятий со студентами при изучении туристического потенциала Алтая.

ПОДГОТОВКА К III РОССИЙСКОМУ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМУ КONGРЕССУ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ «КРЕАТИВНОСТЬ В ПРОСТРАНСТВЕ ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ» **27–29 октября 2010 г., Санкт-Петербург**

В качестве ключевой темы III Российского культурологического конгресса с международным участием, намеченного к проведению с 27 по 29 октября 2010 года в Санкт-Петербурге, выдвинута фундаментальная категория креативности, рассматриваемой в пространстве традиции и инновации. В первую очередь, речь идет о профессиональном художественном творчестве в обществах европейского типа нового и новейшего времени, а также о стадияльно предшествовавших ему многообразных формах фольклора. Выработанные преимущественно на указанном

материале концепции мировой художественной культуры и теоретического искусствознания в целом послужили в качестве одного из источников идей и методов при формировании теоретической культурологии и, в свою очередь, подвергаются в настоящее время дальнейшей реструктуризации и развитию на правах ее составной части. Далее речь идет о типологически своеобразных модусах креативности, нередко укорененных в богатой культурной традиции стран Востока, которые продолжают свое историческое бытие, а иногда и начинают его в рамках мно-

гообразных субкультур современного полиэтнического, плюралистического общества, активно способствуя, в свою очередь, преобразованию присутствия ему культурных форм, а зачастую и общей картины мира. В ближайшие задачи культурологии входит опознание таких субкультур в качестве своих предметов исследования, выработка форм адекватных им теоретических дискурсов, прослеживание многообразных способов рецепции их творческих импульсов в актуальном искусстве и их воздействия на формирование магистральных феноменов современной массовой культуры. Наконец, важным представляется осмысление и дескрипция в рамках собственно культурологической теории всего комплекса мер, необходимых и достаточных для продолжения традиции в новых, зачастую принципиально изменившихся условиях – или, с другой стороны, совокупности базовых закономерностей возникновения и укоренения инноваций в лоне пространства традиции. Не вызывает сомнения, что именно креативность была движущей силой, позволившей многим обществам прошлого преодолеть трудности роста и кризисы самоидентификации, переосмыслив собственное культурное наследие и обнаружив в нем инновационный потенциал, найдя, тем самым, убедительный способ продолжения «живого» прошлого в будущем.

Параллельно работе конгресса, усилиями специально сформированных комитетов планируется проведение нескольких научных симпозиумов, посвященных разработке концепции межцивилизационного, межкультурного и межрелигиозного диалогов как неотъемлемой составляющей части культурной стратегии ЮНЕСКО на современном этапе. Еще одна группа мероприятий, проводимых параллельно основной программе конгресса, направлена на активизацию диалога между академической и художественной общественностью. Это выставки, презентации, мастер-классы и выездные заседания в рамках III Форума кураторских инициатив «Петербургская биеннале современного искусства».

Выдвижение ключевой темы конгресса не может и не должно помешать продолжению подробного, вдумчивого рассмотрения всего комплекса как фундаментальных, так и более узких тем, вплоть до прикладных вопросов, представляющихся актуальными широкому кругу членов современного культурологического сообщества. Сюда относятся обширный круг тем, обсуждение которых предполагается структурировать в рамках 4 пленарных и 30 секционных заседаний, а также 2 круглых столов, сгруппированных вокруг 8 базовых тем: теоретическая культурология, историческая культурология, динамика культурных форм, фундаментальные проблемы мировой художественной культуры, культурология креативности, педагогическая культурология, культурология российской цивилизации, культурная политика в контексте глобального кризиса.

К участию в работе конгресса приглашаются не только профессионалы, специализирующиеся в данной предметной области, но и представители иных научных и научно-практических дисциплин, а также все члены интеллектуального сообщества, которым безразлично положение, сложившееся в современной отечественной и международной гуманитарной науке.

В рамках конгресса впервые запланировано проведение молодежной секции. К участию в ее работе приглашаются студенты широкого круга гуманитарных, общественных, а также естественнонаучных специальностей, начавшие научные исследования и готовящиеся к профессиональной карьере в области культурологии, смежных и частных по отношению к ней дисциплин. Программа работы молодежной секции конгресса предполагает развитие основной его тематики применительно к проблемам и перспективам современной молодежи.

Вся информация по подаче материалов и формам участия в конгрессе размещена на официальном сайте <http://congress.spbbric.org>. Заявки принимаются до 15 июля 2010 года включительно.

Н.В. Ловелиус

К 80-летию ГЕОГРАФА Е.В. МАКСИМОВА (1930–1999)

Нынешние LXIII-е «Герценовские чтения», которые пройдут на факультете географии Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена 22-24 апреля 2010 года, посвящены 80-летию со дня рождения Евгения Владиславовича

Максимова. В них заявили желание участвовать 188 человек, представляющие регионы нашей страны от Камчатки, Забайкалья, Урала и Центральной России и стран ближнего зарубежья Белоруссии, Казахстана, Украины.

Евгений Владиславович Максимов – талантливый исследователь и педагог, хорошо известен в нашей стране как оригинальный географ-путешественник и глубокий мыслитель. Его книги и программные статьи начали выходить с 1958 г., а часть опубликована после его преждевременного ухода из жизни. Спектр интересов Евгения Владиславовича был чрезвычайно широк и многогранен (палеогеография, геоморфология, гляциология, региональная физическая география, изучение ритмов на Земле и в Космосе). За его плечами почти 50-летний педагогический и научный стаж, десятки учеников и последователей в самых различных направлениях географической, биологической и педагогической науки. Многие годы он был сотрудником кафедры физической географии географического факультета РГПУ им. А.И. Герцена: аспирантом, ассистентом, доцентом, здесь защитил кандидатскую диссертацию.

Евгения Владиславовича интересовало все, что давало возможность раскрыть явления изменчивости природных процессов и явлений на Земле и в Космосе. Основными материалами для его богатой творческой на-

туры давали экспедиционные исследования основных горных районов Евразии: от Карпат и Кавказа до плато Путорана, гор Средней Азии, Курильских островов и Камчатки, самого северного в мире лесного массива «Ары-Мас» на Таймыре и оз. Аян. Всегда его окружали студенты и аспиранты, получавшие бесценный опыт экспедиционных исследований и научных знаний. Наиболее полно видение глобальных проблем раскрыто им в шести книгах, имеющих огромное научное и познавательное значение, как для опытных, так и для начинающих специалистов в науках о Земле и Вселенной.

Полный список его научных статей и книг приведен в коллективной монографии «Е.В. Максимов: учитель, географ-исследователь» (СПб: РГПУ, 2009). Издание коллективного труда в виде «писем ушедшему человеку» в серии «Золотые имена» Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена под общей редакцией ректора Г.А. Бордовского и проректора по научной работе В.А. Козырева является знаком высокой признательности его выдающихся заслуг перед отечественной педагогической и географической наукой.

В.Г. Егоркин

ВЕЛИКОЕ РУССКОЕ СЛОВО. РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ А.В. ВОРОНЦОВА «РУССКИЙ ЯЗЫК В СОЦИАЛЬНО- ПОЛИТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ»

Смутные времена и в России, и в других странах никогда не способствовали актуализации культурогенеза, а иногда и прерывали его, либо превращали социокультурную эволюцию в ее антипод – инволюцию. В полной мере это справедливо и для такого феномена культуры, как язык, живое человеческое слово, устная и письменная речь: судьба его неразрывно связана с историческими судьбами народов – создателей и носителей языка.

В этом смысле языковая ситуация в России на рубеже XX–XXI вв. весьма характерна: коллизии социокультурного бытия в условиях долговременного системного кризиса, оказывающего деструктивное воздействие на все стороны жизни социума (усугубленного к тому же прессингом мирового финансово-экономического кризиса), негативно влияют на состояние русского языка. Письменная и устная речь подвергается де-

формации, деструкции, агрессии иноязычных (особенно англоязычных) слов. Ареал употребления русского языка как международного заметно сократился после развала мировой социалистической системы, наш язык стремительно теряет свои позиции на постсоветском культурном пространстве, уступая место воинствующему ригоризму национальных языков и тому же английскому в качестве языка международного общения.

Книга доктора философских наук, профессора, директора фундаментальной библиотеки Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена А.В. Воронцова посвящена раздумьям о судьбе русского языка в постсоветскую эпоху¹. Причем из множества аспектов языковой проблематики автор выделил наиболее актуальный – социально-политический, – убедительно обосновав диалектику социальных,

¹ Воронцов А.В. Русский язык в социально-политическом аспекте: Конспект лекций. – СПб.: Знание, 2009. – 55 с.

политических и вербальных процессов. Анализируя социальные функции русского языка, который выступает не только средством межнационального общения «более чем 160 народностей нашей страны», но и интегратором «единства поликультурного пространства России», автор приходит к закономерному выводу о том, что «вопрос о состоянии русского языка оказывается напрямую связанным с нашей национальной безопасностью, духовным и нравственным здоровьем общества, его будущим». Иными словами: живет язык – жив и его носитель, народ. Вот почему столь актуальна сегодня задача, сформулированная А.В. Воронцовым с предельной тревогой и откровенностью: задача защиты и спасения русского языка.

По этому поводу, кстати, в научном сообществе России имеются полярные мнения: от радикальной оценки ситуации автором книги и его единомышленниками до гораздо более сдержанной точки зрения, согласно которой ничего особенно опасного с русским языком не происходит, а экспансия иноязычных слов, жаргонизмов, инвективной лексики и др. – это обычные процессы языковой динамики, которые имели место во все времена: язык – явление живое, эволюционирующее вместе с социокультурными новациями эпохи.

С таким мнением спорить не приходится: действительно, вербальные подвижки коррелируют динамике культурного пространства, где язык актуализируется, и которое активно создает он сам. Формально это, может быть, и правильно, однако достаточно ли для уверенности в том, что русский язык и в настоящее время, и в будущем, выдержит сокрушительные удары, не превратится в своего рода экзотический диалект какого-нибудь глобалистического новояза?

Автор утверждает – нет, недостаточно: «в 90-е годы под флагом вхождения в мировое цивилизованное сообщество ускоренный процесс денационализации приобрел, без преувеличения, овальное-разрушительный характер, охватив сферу культуры, морали и языка. (...) Ощутимый урон нанесен русскому языку». И хотя ни в средствах массовой информации, ни в устных и письменных выступлениях недругов русского языка не встречается прямых заявлений о целях такой экспансии, определить их нетрудно: уничтожение языка – это одно из наиболее действенных средств избавления от народа (или, по крайней мере, сведения к минимуму его роли в новейшей истории человечества). Книга содержит множество ярких и убедительных примеров деятельности, направленной на деструкцию русской речи, на фоне

общего разрушения нашей национальной культуры.

В связи с этим закономерно встает извечный вопрос: кто виноват? Отвечая на него А.В. Воронцов утверждает: «...Ответственность несет прежде всего интеллигенция. Или, если быть точнее, та ее часть, особенно прозападная, праволиберальная, которая прикормлена, которая пренебрегает национальными интересами и традициями русского языка, стремясь слиться с западным миром».

Но хорошо известно, что даже самая убедительная критика, «срывание всех и всяческих масок» (В.И. Ленин) с симулякривированных социально-культурных процессов не принесет пользы, коль скоро не будут определены задачи противодействия разрушителям русского языка и нашей национальной культуры. Как ученый-обществовед автор книги прекрасно понимает это, и поэтому идет гораздо дальше тривиального изложения фактов, посвящая последние главы именно практической деятельности. В одной из них он определяет «сохранение русского языка как национального достояния» в качестве «важнейшей задачи для нашей общественности и политики», консолидируя тем самым с концепцией А.И. Солженицына о сбережении русского народа, которая должна повергаться неотложным действием. В качестве практических шагов автор предлагает реализовать решения Пятой научно-практической конференции «Сохранить язык – сберечь народ» (Санкт-Петербург, 2007) и Всемирного русского народного собора (2007), цитируемые в тексте книги.

Органическим элементом общего дела сохранения русского языка А.В. Воронцов считает восстановление русской национальной школы, в пользу чего высказались и авторитетные отечественные писатели В.Г. Распутин, В.И. Белов, В.Н. Ганичев, и В.Н. Крупин. Причем русская национальная школа существует уже не как идея: теоретическое обоснование концепта обсуждает и осмысливает одноименный журнал, издающийся с 2008 г. под редакцией доктора педагогических наук, профессора И.Ф. Гончарова, практическая деятельность выражается во введении предметов по русской национальной тематике в учебные программы общеобразовательных школ России, в проведении научно-практических конференций. Идея и практика русской национальной школы эволюционирует от «тупого непонимания или враждебного отношения» к ней российской педагогической общественности (И.Ф. Гончаров) к признанию «сверхактуальности» создания русской национальной школы как

одного из важнейших выражений «культуры сопротивления ... бандитскому, рыночно-тоталитарному капитализму».

Концепт культурного сопротивления, восходящий в своих смыслообразующих интенциях к учению Махатмы Ганди, венчает «выстраданную в раздумьях» социально-политическую проблематику работы А.В. Воронцова, лейтмотивом которой по праву можно считать строки из знаменитого

стихотворения Анны Ахматовой «Мужество», приведенные в тексте книги:

*Не страшно под пулями лечь,
Но горько остаться без крова,
И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесем,
И внукам дадим, и от плена спасем
Навеки!*

А.В. Никифорова

ЭРА ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ИСТОРИЧЕСКАЯ НЕИЗБЕЖНОСТЬ ИЛИ ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФАНТОМ? РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ А.В. ПЕТРОВА «“ГЛОБАЛИЗАЦИЯ” ЭКОНОМИКИ: СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ»

Вышедшая в 2009 г. в издательстве Санкт-Петербургского университета монография А.В. Петрова «Глобализация» экономики: социальные и политические аспекты»^{*} затрагивает одну из наиболее актуальных и дискуссионных тем в общественных науках последних двух десятилетий – исследование социальных и политических последствий процессов, которые принято называть «экономической глобализацией». Ежегодно в рамках социологии и экономической науки, политологии и культурологии увеличивается количество публикаций, в которых анализируются глобальные изменения в разных сферах социальной жизни, излагаются разные, порой диаметрально противоположные мнения о глобальных трансформационных процессах. Однако следует согласиться с автором монографии: «чем больше появляется исследований, посвященных глобальным изменениям, чем чаще о них говорят политики и журналисты, тем более расплывчатым и менее понятным становится термин «глобализация», которым эти изменения пытаются обозначить» (с. 5). Монография А.В. Петрова разительно отличается как от уже привычных панегириков глобализации, так и от радикальной критики антиглобалистов. При всей полемической направленности монография отличает взвешенный подход к анализу различных взглядов на глобализацию. При очевидном неприятии неолиберальной концепции глобализации автор рассматривает в монографии различные оценки социальных и политических аспектов трансформации мирохозяйственных отношений, не отвергая то, что может не соответствовать его собственным воззрениям.

Монографическое исследование выделяется на фоне массы работ, посвященных глобализации, именно тем, что А.В. Петров, абстрагируясь от идеологических споров последних десятилетий, от граничащих с аксиомами утверждений глобалистов об исторической неизбежности вступления человечества в «эру глобализации», от «всеобъемлющих» теорий глобального прогресса и интеграции, анализирует социально-исторические основы становления специфического мифологического дискурса. Того дискурса, который, по мнению автора, возник на основе становления т. н. «геокультуры» современной мировой системы (с. 59–65), и который целиком определяет мир современных идеологий. Именно в рамках этого дискурса разворачивается большинство дискуссий о содержании термина «глобализация», и формируется большинство мифов и стереотипов об универсальных, глобально-интеграционных социальных, экономических, политических и культурных процессах, которые этим расхожим термином обозначаются. Что, собственно, превращает глобализацию в идеологический фантом, претендующий на роль специфического мировоззрения, призванного обосновать геополитическое и геоэкономическое господство индустриально развитых стран Запада (с. 65–84).

Особое место в работе занимает проблема сохранения суверенного государства в весьма сложных условиях современных глобальных трансформаций, которому глобалисты отказывают в праве на существование в связи с их убежденностью в «неизбежности» и «объективности» скорого образования единого глобального сообщества, обладаю-

^{*} Петров А.В. «Глобализация» экономики: социальные и политические аспекты. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2009. – 198 с.

щего универсальной социально-экономической, политической и культурной структурой, и разрешившего все острее конфликты и противоречия – производные старой, традиционной и уже давно «отжившей свое» системы воспроизводства национально-государственных идентичностей. Автор заявляет не только о преждевременности подобных рассуждений, но и отмечает их нелепость в условиях глобальных социально-дезинтеграционных процессов, требующих усиления государственного контроля за большинством социальных, экономических, политических и культурных процессов и повышающих роль государств в глобальном регулировании. А.В. Петров, справедливо подчеркивая негативную роль глобализации как идеологии, выросшей на отрицании необходимости любых усилий по поддержанию самостоятельности, самобытности и многообразия обществ, отмечает, что «процессы глобализации, постепенно разрушая «традиционное» государство, фактически ставя под вопрос возможность сохранения его суверенитета, лишь способствуют усилению экономической, технологической (а за ними и политической, и социокультурной) зависимости развивающихся стран от индустриально развитых, к ослаблению их национальных экономик, а следовательно, и сокращению возможностей выполнения социальных обязательств перед гражданами, к неординарным выгодам от международного разделения труда, увеличению вывоза ресурсов и капиталов из развивающихся государств, к глобальному распространению экологических проблем, и, главное, к усилению глобальной проблемы бедности существенно обостряющей все социальные конфликты развивающихся стран» (с. 84). Тем самым современные государства не только нуждаются в поддержке своего суверенитета, но и обязаны сосредоточить внимание на накоплении основного своего конкурентного преимущества в глобальной экономике – интеллектуального капитала, – и создании «посредством эффективной социальной политики эффективно функционирующей социальной инфраструктуры его воспроизводства» (с. 181).

Не только эффективная социальная политика зависит от усилий современных государств и доброй воли мирового сообщества. Автор указывает, что именно государства определяют возможность эффективного решения иных «глобальных проблем», прежде всего таких, как проблема глобальной «застойной бедности» и растущей дифференциации в доходах, уровне и качестве жизни между развитыми и развивающимися странами (с. 86–106), проблема утраты

национальных культур вследствие интенсификации глобальных социокультурных «интеграционных» процессов (с. 107–125), животрепещущая проблема сохранения окружающей среды (с. 126–151), а также весьма специфическая и отрицаемая глобалистами проблема защиты экономических прав человека и формирования эффективных глобальных институтов гражданского общества, призванных их отстаивать (с. 152–175).

Вопреки ожиданиям глобалистов, отмечает А.В. Петров, процессы глобальной экономической «интеграции» не стали основой для устойчивого экономического роста во многих странах, напротив, они привели к консервации глобальной бедности и усугублению неравенства, «существенно отдаляя решение производных от них проблем нищеты и голода» (с. 106). Тем самым проблема глобализации бедности, несмотря на десятилетия реализации разнообразных модернизационных проектов в странах «третьего мира», справедливо подчеркивает автор, остается актуальной и в XXI веке.

Анализируя социальные и политические аспекты культурной глобализации, автор обращает внимание на очевидную нелепость противопоставления традиционных «неглобализированных» и современных «глобализированных» обществ, свойственного взглядам глобалистов на роль национальных культур в глобальных «интеграционных» процессах. Автор убедительно доказывает, что национальные культуры не исчезают под влиянием процессов глобальной социокультурной унификации. Напротив, их сохранение – один из эффективных путей успешного противостояния глобальному распространению примитивной западной индустрии культуры и развлечений. Распространению, с которым глобалисты парадоксальным образом отождествляют процессы глобальной социокультурной унификации и повсеместного становления «цивилизованного» образа жизни, считая ее единственно верным путем сохранения национальных культур в современных условиях. Автор же рассматривает процесс культурной глобализации, распространения массовой культуры как процесс, сопровождающий и обеспечивающий геоэкономическое доминирование индустриально развитых стран, т. е. как «один из базовых структурно-исторических процессов глобальной трансформации, во многом определяющий особенности социально-экономических и политических контактов в современном мире» (с. 120–121). Те «особенности», которые ответственны за поддержание существования неэгалитарной мировой системы, где, по убеждению глобалистов,

больше нет места традиционным, привычным стилям жизни обществ объявленных ими «несовременными».

Экологические проблемы глобализации обсуждаются довольно давно, но кроме общих фраз, абстрактных рассуждений и никого ни к чему не обязывающих международных природоохранных соглашений пока мало что сделано. И именно безответственное отношение к проблемам сохранения окружающей среды, свойственное, прежде всего, богатым государствам и транснациональным корпорациям, справедливо полагает А.В. Петров, служит хорошим индикатором крайней разобщенности мирового сообщества «в решении современных международных социально-экономических проблем и желание развитых стран любой ценой идеологически обосновать и сохранить свой высокий уровень потребления, а также доминирующее положение в системе мирохозяйственных отношений» (с. 133). Фактическое отсутствие интереса развитых стран к решению глобальных экологических проблем ярче всего демонстри-

рует тот факт, что современные глобальные трансформационные процессы далеки от глобалистских ожиданий скорого «вселенского единения» и «глобальной интеграции», обеспечивающих всем государствам и обществам равные права и возможности для социально-экономического и политического развития.

Монография А.В. Петрова, ориентированная на развенчание многих мифов, иллюзий и стереотипов о глобализации, благодаря современным СМИ укоренившихся в социальном сознании миллиардов людей на планете, представляет собой попытку формирования нового взгляда на глобальные трансформационные процессы и возможности их постижения. Книга может быть полезна не только социологам, политологам, культурологам, изучающим проблемы глобализации, но и всем, кто заинтересован в преодолении одностороннего либерально-глобалистского взгляда на сложную систему современных мирохозяйственных отношений.

Р.Ш. Шарафутдинова

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ «В ЛАДУ С ВОСПИТАННОСТЬЮ» (СОСТ. С.Н. ЛАЩЕНОВА)

Сборник «В ладу с воспитанностью»* включает выдержки из произведений и переписки А.П. Чехова, которые отражают размышления, суждения, взгляды писателя на различные стороны жизни современного ему общества с морально-этической стороны. Свою оценку состояния общества, понимание морально-этических основ поведения человека и его предназначения в жизни, писатель высказывал непосредственно в переписке с близкими людьми и собратьями по литературному цеху, вкладывал в уста героев произведений (и в этом было и остается их огромное воспитательное значение для массового читателя). Составитель сборника С.Н. Лащенко ставила перед собой задачу выбрать главные мысли великого русского писателя на этот счет, такие, которые не только не потеряли актуальности, но, напротив, заиграли сегодня новыми красками. Так, например, как будто бы сегодня написана выдержка из статьи Чехова «Наше нищенство», где выражена очень важная, правда, не лежащая на поверхности, мысль: «...все эти одолжения, любезности, уступки,

скидки, льготы не так невинны, как кажется, ...за кулисами всего этого чрезвычайно часто кроются несправедливость, произвольное насилие над чужой совестью, эксплуатация чужого труда, преступление...». Как это верно и как применимо к нашему времени!

Составитель систематизировал материал выдержек, сгруппировав их в семь частей, в заглавия которых удачно внесены цитаты. Голос самого автора, где А.П. Чехов выступает от своего имени, звучит в выдержках первой части, названной «Автопортрет», материал для которой почерпнут в большей степени из переписки с ближайшими родственниками, большим кругом литераторов, издателей, деятелей искусства. Составитель также привлек фрагменты из сборников воспоминаний о Чехове, заметим, что такие материалы не всегда под рукой массового читателя. Завершает книгу подборка афоризмов, почерпнутых, в основном, из записных книжек писателя, который облакал в форму парадоксальных высказываний еще только рождавшиеся замыслы и наблюдения.

* Чехов А.П. В ладу с воспитанностью / Сост. С.Н. Лащенко. – СПб.: Астер-Пресс, 2009. – 96 с.

Особенно хотелось бы остановиться на подборках четвертой и пятой частей сборника, посвященных проблемам обучения и воспитания, а сквозной мыслью, развернутой цитатами из повестей, рассказов, переписки, стала такая: «Образование не всегда в ладах с воспитанностью». Рубрики и подрубрики пятой части посвящены тому, каким должен быть воспитанный человек, приводится даже целый кодекс поведения воспитанного человека. Здесь сосредоточены мудрые мысли, рассуждения, рекомендации, «иллюстративные» примеры (они выделены курсивом), чем руководствоваться должен человек, чтобы быть «в ладу с воспитанностью». Именно такое заглавие совершенно обоснованно дано составителем всей книге, ибо весь ее текст говорит о важности воспитания в себе личности, свободной от лжи, уважающей других, сознающей свое достоинство и достойной уважения других, справедливой: «Главное – надо быть справедливым, а остальное приложится». Материалы четвертой пятой частей сборника конкретизируют и детализируют известную нам со школьной скамьи мысль о том, что у человека «должно быть все прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли».

Шестая часть озаглавлена «Страшные по результатам деятельности» и посвящена последствиям губительной, неосмысленной и безответственной деятельности в разных

сферах – педагогической, юридической, литературной. Подобранные выдержки из произведений знакомят нас с государственными мыслями писателя («Понятие о государственном должно быть основано на определенных правовых отношениях...», но в тоже время «кроме действующего права существует еще нравственное право»), о пагубности насилия («при телесных наказаниях грубеют не одни только арестанты, но и те, кто наказывает»), о плачевном положении учителя и о должном, истинном предназначении учителей. Значительная подборка цитат посвящена социальной роли интеллигенции: сила и спасение народа, утверждает А.П. Чехов, – в его интеллигенции, «которая честно мыслит, чувствует и умеет работать», но народ и ополчается против интеллигенции «вялой, апатической, философски холодной...». Любопытны и неизменно актуальны заметки А.П. Чехова о писательском труде и таланте: «...лучшей полиции не изобретете для литературы, как критика и собственная совесть авторов».

Сборник «В ладу с воспитанностью» хорошо бы иметь в школьных и массовых библиотеках, он будет полезен в семейных книжных собраниях, особенно в семьях, где есть молодежь, дети. Книга будет полезна педагогам как пособие и помощник в их каждодневном труде.

Н.С. Филипецкий

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ Т.А. КОМАРОВОЙ, Н.В. ЛОВЕЛИУСА И А.С. ЖИЛЬЦОВА «ИНДИКАЦИЯ ПРИРОДНЫХ ПРОЦЕССОВ В ЛЕСАХ СРЕДНЕГОРНОГО ПОЯСА ЮЖНОГО СИХОТЕ-АЛИНЯ»

По рекомендации ученого совета Биолого-почвенного института Дальневосточного отделения РАН издательством «Дальнаука» подготовлена и недавно издана монография «Индикация природных процессов в лесах среднегорного пояса Южного Сихоте-Алиня»*.

Ее авторы – доктор биологических наук, академик Петровской академии наук и искусств Т.А. Комарова, кандидат сельскохозяйственных наук А.С. Жильцов и доктор биологических наук, профессор, вице-президент Петровской академии наук и искусств Н.В. Ловелиус, работающий ныне в институте озероведения РАН (Санкт-Петербург). На двухстах страницах этого научного издания авторы обобщили результаты экологичес-

кой оценки широколиственно-кедровых и темнохвойно-кедровых лесов среднегорного пояса Южного Сихоте-Алиня с применением различных методов индикаторных исследований. Впервые проанализированы многолетние исследования ритмов природных процессов на примере радиального прироста деревьев трех ведущих лесообразователей, а именно: сосны корейской, ели аянской и липы Таке. Авторы книги наглядно показали особенности внутригодового распределения метеорологических и гелиофизических параметров накануне и в годы больших и малых величин прироста деревьев.

Во введении к монографии авторами дается обстоятельная экологическая оценка

* Т.А. Комарова, Н.В. Ловелиус и А.С. Жильцов «Индикация природных процессов в лесах среднегорного пояса Южного Сихоте-Алиня». – Владивосток: Дальнаука, 2009. – 200 с.

среды по признакам растительного покрова, а также указывается, что их работа выполнена в лаборатории лесоведения Биолого-почвенного института ДВО РАН и то, что при проведении исследований большую помощь в сборе и обработке материалов им оказывали студенты дальневосточных высших учебных заведений: ДВГУ, ВГУЭС, ИЛХ, ПГСХА. За сотрудничество и помощь в обработке кернов древесных пород авторы книги искренне благодарят заведующего лабораторией лесного департамента Национального университета Республики Корея профессора В.К. Парка (г. Чангбук). За помощь в работе, деловые советы и оформление их материалов авторы книги выражают искреннюю и глубокую благодарность также Р.Р. Гумаровой, В.А. Алексею, О.Н. Ухваткиной и Л.И. Сибириной.

В монографии пять разделов, в каждом содержится большое количество таблиц и рисунков. В первом, озаглавленном «Материалы и методы по использованию признаков растительного покрова для индикационных целей», рассмотрены методы оценки экологических режимов среды по видовому составу и характерным признакам растительных сообществ, а также материалы и методы дендроиндикации. В следующем разделе книги речь идет о «Природных условиях работы исследований», в числе которых – географическое положение и рельеф, климатические особенности, объекты и методы экспериментальных исследований микроклимата на Верхнеуссурийском стационаре, формирование ветрового режима, температура воздуха, распределение осадков, характеристика почв и растительности района исследований. В разделе «Экологическая оценка лесных сообществ и слагаю-

щих их видов с помощью индикационных методов» рассмотрены экологические режимы местообитаний по составу индикаторных видов, экологическая оценка растений разных видов с помощью экологических таблиц, сравнительная оценка условий среды на основе экологических шкал и режимных наблюдений, анализ режимных наблюдений на экологотопографическом профиле, а также сравнительный анализ показателей наблюдений и региональных экологических шкал. В разделе «Классификация лесов с участием сосны корейской и экологическая оценка выделенных таксонов» речь идет о таксономическом разнообразии лесов на основе географогенетической классификации, о синтаксономическом разнообразии лесов и дается экологическая оценка выделенных таксонов с помощью кластерного анализа. В завершающем разделе «Рост деревьев и факторы среды» приводятся материалы натурных измерений и их обсуждение. Рассмотрены также изменения радиального прироста деревьев в зависимости от колебаний температуры воздуха, количества атмосферных осадков и ветрового режима и от дендроиндикации космических факторов среды. Помимо заключения авторов книги о проделанной ими работе приводится также перечень отечественной и зарубежной литературы, используемой при подготовке этой монографии.

Монография «Индикация природных процессов в лесах среднегорного пояса Южного Сихоте-Алиня» Т.А. Комаровой, Н.В. Ловелиуса и А.С. Жильцова может быть полезной не только для геоботаников, лесоводов, экологов, географов, но и для студентов высших учебных заведений соответствующих специальностей.

SUMMARY

E.D. Solozhentsev

Technologies for detection of bribes and corruption

We consider the intellectual innovative informational *technologies* (*P³-technologies*) to detect bribes and corruption by statistical data. *P³-technologies* use the logic and probabilistic (LP) risk models and knowledge bases. We state it is impossibility to decide the problem of bribes and corruption without *P³-technologies* and knowledge. The following bribe and corruption risk LP-models are described: (a) at the institutions according to the results of their functioning, (b) of the officials on the basis of the descriptions of their behavior, (c) of the institution and of the officials on the basis the analysis of the service parameters.

Key words: probability, bribe, corruption, logic, model, risk, innovative technologies, intellectual technologies, information technologies, management, efficiency

A.I. Sidorov

Corruption as a monopoly: is liquidation possible?

Corruption is studied as a systematic phenomena and as a integral object of academic investigation. A set of collective measures performed by government and society are suggested. It is suggested to take the peculiarities of Eastern culture into account.

Key words: algorithm, security of society, civil society, spiritual order, integral object, propensity for corruption, corruption, morale, service, elite

R.V. Dronov

Countermeasures against organized crime and corruption within a framework of CIS (Commonwealth of Independent States) International and legal issues

Practice of dealing with organized crime and corruption basing on in intergovernmental collaboration is observed. It is suggested creating a special common legal body in order to cope with transnational crime and corruption. It would be possible to create such an institution after introducing corresponding corrections into national legislations of participants of Commonwealth of Independent States.

Key words: state, corruption, intergovernmental collaboration, international security, national security, national legislation, interchange of information, organized crime, transition economy, criminal proceeding.

V.A. Limonov

The idea of cyclicism of historical process in works of scholars of XX century

In the article the problematic again actualized by a current state of the humanity is discussed. That is the problem complex co-ordinating history of domestic philosophy stories with cyclic models of world process. In the centre of attention of the author three figures, first of which, K.M.Tahtarev, thanks to reprintings of its works, has appeared again in the field of attention of sociologists and historians of philosophy of history. Creativity of the Russian sociologist and the philosopher is at an original crossroads of positivism worrying the crisis and that new arising anthropology which was left to us by the Silver age.

In the comment of system of P.A.Sorokin come to light the basic concept of his theories. The theory of "pendular movements" in the history of known modern writer G.S.Pomerantsa is in a similar way investigated.

Key words: cyclic idea, cyclically-wave idea of the historical process, ideas of pendular movement of culture, sociocultural dynamics, types of sociocultural processes.

V.A. Ermolov

Everyday life of Russian workers at the turn of XIX century

The correlation of wage of disadvantaged population is observed. This group of population included at that time workers as well as teachers, actors, litterateurs, underofficers. The correlation of wage and wastes for books, residence and food are examined.

Key words: rent, meal, everyday life, workers, Russia at the turn of XIX century, overtime, family, average salary, expenditure pattern.

E. Ukraintsev – the outstanding diplomat of Russia of the epoch of the Peter the Great tsar

This paper devoted to Emel'yan I. Ukraintsev, the outstanding diplomat of Russia of second part of XVII century and the beginning of XVIII century. He works hard of all his life in the field of international politic of Russia in this difficult historical period for Russia. His role in the history of Russia one may revalue scarcely likely.

Key words: дума dyak, дума advisor, history of diplomacy, Treaty of Constantinople 1700, Ukraintsev house, Posolsky prikaz (Ambassadorial office), Northern War, Ukraintsev E.I.

G.Yu. Afanasyev

The problem of the imperial Russian navy revival in 1905–1912 as the factor in influence on the society opinion at the beginning of the XX century

The defeat of the imperial Russian navy in the Russian-Japanese war coincided with the absolutely new situation for all country: with revolutionary democratic discontent and with undisguised disagreement of the main classes of society with policy of Russian government and the imperial court. The technical revolution in the shipbuilding and the changes in one case and the epochal changes in tenor of the state the in another influenced so that the patriotic question of the rebuilding the naval power went out of the governmental halls and became the main part of activity the maritime organizations and a discussion among the intellectuals. In spite of that the new tendencies in the marine development can't overcome the traditional line of the titanic iron-clad naval conception, which was supported by the naval department, this way of restoration of the naval power is not satisfied the widespread of the society.

Key words: Russian empire, navy revival, maritime society, submarine, linear fleet, society opinion.

T.L. Marsadolova

Russian religion culture as a part of content a secular school education in Russia by X to XX centuries

The genesis of school education is analyzed since a moment of emergence Christianity in Russia in this article. There are regarded to the building of the first Russian schools such as Byzantine near churches and monasteries, the separating a secular school from Church by Peter the First, the cooperating a secular school with Church since Alexander the First to Soviet period. Author marks that including in content of Russian education orthodoxy culture in post-Soviet period is continuation thousand tradition of spiritual and moral pupils' education.

Key words: education, culture, religion, school, church, Christianity, orthodoxy, religious culture, orthodox culture, content of education.

J.E. Bulmistre

Influence of England on formation of Saint-Petersburg culture: source study and historiographical

The paper deals with the questions of the research of English influence on Saint-Petersburg during XVIII century. Different sources are considered, some Russian and foreign works are analyzed and some examples of influence are given in this article.

Key words: cultural influence, cultural contact, source study, England, Saint-Petersburg.

Yu.F. Zuev

Defeat lessons of the USSR in information war and information safety measures (to a question of examination Russia history media coverage)

The author as the contemporary of events, has presented the historical, political both scientifically-philosophical vision and the analysis the USSR defeat lessons during «the post-Stalin's» period in war of new type – to information war to which the country was not ready for the reasons of a theoretical inconsistency of party management of the country. The main conclusion of the author – a being; at authority of any theoretically insolvent “parties in power” will remain a principal cause of defeat of the country and disasters of its people in modern information wars (political, ecological, economic,

222 financial, cultural). Also the scientifically-philosophical substantiation of measures of information safety in conditions of liberalism in an information work, by analogy to security measures in material sphere is given.

Key words: freedom of speech, freedom of the information, information wars, information safety, information technologies, information examination, an information work information-technological examination, mass-media, virtual reality.

A.V. Petrov

Features of formation of democratic system and preservations of political stability in the multinational countries: Russia and China in the first decade of XXI century

In the article problems of formation of democratic system and maintenance of political stability in Russia and China in the first decade of XXI century are considered. The special attention addresses on an opportunity of realization of comparative researches of modern social and economic and political processes in the Russian and Chinese societies. Features of expansion transformational processes in the multinational countries are analyzed.

Key words: civil society, democratic system, multinational country, political stability, political transformation, social transformation.

I.A. Antonova

The Present Role and Stance of Greece in Cyprus Settlement Revisited

The Eastern Mediterranean is full of ethnic conflicts, including two Cypriot communities partition. Today the issue of their unification is one of the severest problems in world politics. Greece, being Republic of Cyprus independence guarantor as per Cypriot constitution of 1960, has always been playing quite a significant role in this settlement.

Key words: collaboration, conflict, diplomatic efforts, disagreement overcoming Greek Cypriot community, foreign policy, multilateral negotiations, reciprocal understanding development, settlement, unification, Turkish Cypriot community, tensions decline.

S.V. Kutovaya

Actors of social – social – spatial localization of the population Far East Region (for example the Jewish Autonomous Region)

The existing population in the constituent territories in the Far East is localized in a certain way. To solve the problem of attracting and retaining newcomers in this area, a complete and accurate picture of conditions and forecast of the region need to address the main causes that influence the localization of the population in this part of Russia. However, there are features that complicate the solution of this problem: extreme climatic conditions, an underdeveloped socio-economic infrastructure, reducing the capacity of population growth, the focal nature of localization and low population density.

Key words: determinants, factors, localization, population, region, social space, social - spatial localization, territory.

M.A. Lygina

Problem of philosophical conception of social work essence

The article is dedicated to the philosophical comprehension of the essence of social work. The author accomplishes differentiation of concepts «social work», «social activity», «social aid», «social protection», «social welfare», «socialization». In the article approach to understanding of social work as the specific form of state and non-governmental action on the social subject and the medium of his existence, is based for the purpose of the guarantee of the specific standard of cultural, social and material living of people and creation of sufficient bases for the realization of their social activity.

Key words: social work, social activity, social aid, social protection, social welfare, socialization.

A.V. Aleshina, V.A. Kosovskaya

Successors under the law and sequence of their calling to the inheritance in the Russian Federation and foreign countries

In the article describes the order of the heirs to inherit under the law in accordance with Russian Federation legislation, as well as in accordance with the rules of inheritance law France, Germany, Switzerland, Britain and the United States.

Key words: escheat, hereditary succession, succession by right of representation, unworthy heir, forced heir, order of succession, usufruct.

Customs Union. Aspects of formation of united customs legislation

Article opens an order of formation of the Customs Union of Russia, Kazakhstan and Belarus. The maintenance and the basic functions of a control system by the Customs Union, formations of a customs-tariff policy of the countries-participants reveals.

In article the basic stages of creation of contract-legal base of the Customs Union are allocated, the purposes of its creation, and also a problem of formation of the uniform customs legislation are concretised.

Key words: custom duties, the customs legislation, the Customs Union, the customs-tariff policy, the financial legislation, foreign trade activities state regulation.

L.N. Letyagin

«The wanderer who follows the verb»: behaviour models between the letter and the symbol

The norm (canon, standard) of Behaviour finds real sense not only in the legal Statute, but in historical facts, dynamics of the Cultural Process. The Philosophy of language opens a lot of Constants of the National picture of the World which have special value in the conditions of the modern globalisation.

Key words: the Communications in Culture, the Events, the Historical Development, the National Identity, a Norm of Behaviour, a Pattern, the Social Action, the Tradition.

D.V. Antonenko

On the issue of isomorphism of some base concepts of modern western and traditional eastern patterns of the world

In this article evolution of the western pattern of the world is considered through the phase of its transfer from classical to modern non-classical state. The main attention paid to basic tendencies of the non-classical physics progress and its determinative influence on whole modern western pattern of the world. Isomorphism of some basic concepts of traditional eastern and modern western cultures are shown, what makes it possible us to affirm evolution of the western pattern of the world to similarity with the eastern one. Causes of western interest in traditional cultural heritage of the East, its influence on modern western culture and prospects of this process are considered.

Key words: cultural heritage of the East, eastern pattern of the world, isomorphism, non-classical physics, paradigm of world view, pattern of the world, Buddhism, Taoism, western pattern of the world.

G.H. Shenkao

Language and name: sociolinguistic analysis of ideological bases of contemporary political life

In the article sociolinguistic analysis of concepts of language and name on the basis of conceptual approaches to research of symbolical structures of the social communications of F. de Saussure, Ё. Benveniste and R. Barthes is presented. Ethnosocial aspects of becoming of symbolical structure of the modern society are analyzed. Theoretical and applied directions sociolinguistic researches of the political life of the modern Russian society are considered.

Keywords: cultural stereotypes, historical approach, language, name, sign, sociolinguistics, sociolinguistic analysis, structuralism, symbol.

N.V. Nikiforova

Categories of «technique» and «technology» in Marcel Mauss's cultural anthropology

The notions of «technique» and «technology» are observed as relevant categories of Marcel Mauss's cultural anthropology. The conclusion is made that techniques of the body and technology of social environment allow classifying societies and types of culture on their basis.

Key words: cultural anthropology, M. Mauss, social anthropology, techniques of the body, technique, technology, type of culture.

M.A. Mishina

The system of sign and semiotic status of the traditional doll

The annotation: this article contains a definition of the notion “traditional doll”, an analysis of semiotic nature of traditional dolls, created in specific ethnographic examples. The rite was considered, in which the doll reaches its peak semiotic status, achieving a value of sign.

Key words: rite, sign, symbol, semiotic-informational function, semiotic status, traditional doll.

Artistic peculiarity of Kargopol clay toy

Now interest to national creativity, to manual skills subjects has extraordinary increased. Exhibitions and museum expositions of products of a folk art use special popularity. In it to a number traditional kargopolskaya the clay toy draws to itself attention the historicity and the bright figurativeness.

Key words: clay toy, Kargopol toy, traditional toy, national decorative toy, national crafts

R.I. Filippenko

School of history of art in Kharkov: E.K. Redin

The article is devoted to the investigation of Byzantine art in Kharkov University in the late XIX – early XX century. The work contains the analysis of creative heritage of the well-known Ukrainian and Russian historian and art critic, professor of Kharkov University E.K. Redin who investigated Early Christian, Byzantine and Old Russian art. E.K. Redin wrote about the necessity of Byzantine art studies for understanding of Russian art. The article deals with E.K. Redin's contribution to Kharkov School of Art Criticism formation.

Key words: historiography, Christian monuments of art, Kharkov University, E.K. Redin.

A.S. Klujev

A synergetic view on music

Using a synergetic approach the author determines the place of music in the system-evolving world and shows that within the paradigm of synergetic music can be defined as a superattractor of the system-evolutionary motion of matter.

Key words: evolution, motion of matter, music, superattractor, synergetics, synergetic approach, system, world, attractor.

L.N. Karlin, I.N. Samusevitch

Global Climate, History and Culture

Influence of climatic changes on the development of world culture, global cultural and economic processes is analyzed. The Earth climate and the reasons of its changes are considered. Examples of climatic changes on formation, development and crisis of several human civilizations are demonstrated. The cultural development as a reflection of climatic changes is show in the article.

Key words: atmosphere, volcanic activity, global warming, historical-climatic pendulum, climatic oscillation, culture, ice age, World Ocean, greenhouse gases, warming, cooling, civilization, cyclicism.

E.N. Uspenskaya

Nature/culture opposition in Indian thought and Hindu social order

Multicultural Hindu society appears to devise its elaborated caste structure as an adaptation strategy toward the conditions of Indian environment. Hinduism upholds a caste system of inequality by the idea of Universal and individual Dharma and formulates the idea of human society by an opposition nature (*prakṛti*) /culture (*samskṛti*). A culture the Indian way is to consider a Brahmanic rite as necessary accompaniment for any kind of activity, be it life-supporting work or physiological activity. Culture defines a man in a mass of sentient beings. Social status of a caste/*jati* depends on its typical way of life, and “cultured” or “non-cultured” usages.

Key words: caste, caste ideology, culture, Hindu social order, nature, social status.

V.I. Ulichev

Dynamics of number of the Greenland seal and factors of environment

Presumably, one of the factors for indirect effect of the distribution. Numbers and population dynamics is solar activity. Our study was based on data by Canadian and the USSR on the harvest of the harp seal (*Histrophoca groenlandica*) of the White Sea population. which is the most suitable subject for ecological monitoring in the water area of the Arctic and White seas. We assumed that the number of harvested seals reflects their total numbers. The dates of anomalies in the dynamics of the seal offspring served as a basis for determination of the intra-annual dynamics of the Wolf numbers and baric characteristics. Of particular importance in the functioning of marine ecosystems are sharp climate anomalies, affect the trophic and ecosystemic relations.

Key words: climate, a craft, geomagnetic Activity, The Greenland seal, factors of environment, Ice conditions, population, a pressure minimum, a sea ecosystem, solar activity.

Ecological depot as basis for biosphere stability

The cause of biosphere stability is number of reserves for every possible tasks dealing with biota survive. There are reserves within every structural level from molecule to biosphere. The number of such reserves I consider as "biosphere depot". This is extremal number of mechanisms and adaptations that are hidden having no significant effect of present biosphere. At the same time they may be activated and mobilized after they would be accorded to new challenges by developing environment.

Key words: biosphere, homeostasis, biospheric depository.

A.I. Subetto

Educational intentions in XXI century: formation of noospheric universalism and noospheric personality

Theoretical clauses of doctrine of noospheric personality are generalized in the article. The necessity of formation of noospheric universalism is considered to be one of the most important socio-cultural dominants of educational society.

Key words: global ecological disaster, intentions, capitalocracy, noospherism, noospheric personality, educational society, socio-cultural harmony, universalism

G.B. Pigoltsina, N.A. Zinovyeva

Microclimatic zoning of the site of the Olympic Games «Sochi – 2014»

Quantitative estimation of the microclimatic variability of the specialized climatic characteristics in the complicated surface conditions of Western Caucasus was fulfilled. Microclimatic maps of the coldest periods (5 days) and snow cover duration of the site of the Olympic Games «Sochi – 2014» were plotted.

Key words: microclimate, mesoclimate, spatial variability, specialized climatic characteristics, mountain relief, microclimatic zoning.

V.A. Rumjantsev, L.A. Kudersky.

Lake Ladoga: description, environmental State

Provide general characteristic Lake and underlined its unique features, including high water quality. Examines the history of the Lake and its biota the last 10–15 thousand years. There are especially inhabit the Lake organized ducks MOU. Particular attention is drawn to the fish population, the State of fish stocks and fishing. Is the role of the Lake in the socio-economic life of the region. Discusses the need for implementation of rehabilitation and protection of the environment and there is a role in this regard, the forthcoming federal law on protection of Lake Ladoga.

Key words: uniqueness, Aquilegia, holodnovodnost', water quality, biota, fish population, ecological status, protection

S.A. Kondratyev, M.M. Melnik, M.V. Shmakova, E.G. Markova, T.Yu. Ulyanova

Method of calculation of external load on Chudsko-Pskovskoye Lake from russian catchment area

A mathematical method is proposed to calculate carryover of chemical substances from water catch and formation of external load at lake Peipsi-Pihkva. The model lets estimating natural and anthropogenic factors of load of different origin.

Key worlds: Catchment, chemicals wash off, lake, load, mathematical model, nutrients retention, runoff, wash of.

N.V. Lovelius, A.Ju. Retejum

Planets impact on earth phenomena: Lake Victoria case

Authors, using results of observation over levels of the Lake of Victoria and the river Nile, and also the data on atmospheric precipitation, show that water budget fluctuations in the equatorial part of Africa are connected with movements of planets of Jupiter, Saturn and Uranium which influence solar activity. This dependence explains the nature of two known cycles with duration about 12 and 88 years. An direct cause of water inflow changes is oscillation of atmospheric circulation. Low level events coincide with high frequency of northern meridional type of circulation (according Dzerdzeevsky's classification). The finding could be used in long-term forecasting.

Key worlds: atmospheric circulation, connections interplanetary communications, connections lake, planets, terrestrial communications.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алёшина Александра Владимировна – кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург. E-mail: suzdali@yandex.ru

Антоненко Дмитрий Викторович – магистр образования по направлению «Гуманитарные знания», старший преподаватель кафедры культурологии Выборгского филиала Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург. E-mail: masaemon@yandex.ru

Антонова Ирина Александровна – старший преподаватель кафедры мировой политики факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург. E-mail: ira-antonova@mail.ru

Афанасьев Григорий Юрьевич – аспирант кафедры русской истории Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, E-mail: greenia2006@rambler.ru

Булмистре Яна Эгилсовна – соискатель кафедры теории и истории культуры Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, старший методист института постдипломного образования, Санкт-Петербург. E-mail: bulmistre@yandex.ru

Веселовский Евгений Дмитриевич – руководитель Экологического центра Горно-Алтайского государственного университета, сотрудник отдела экологического просвещения Алтайского государственного природного заповедника, эксперт МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех», Горно-Алтайск. E-mail: evveselovskij@yandex.ru

Дронов Роман Владимирович – кандидат экономических наук, кандидат юридических наук, доцент в/ч 44014, Санкт-Петербург. E-mail: roman2511@mail.ru

Егоркин Владимир Георгиевич – доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных дисциплин филиала Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена в г. Волхове, член-корреспондент Международной академии наук высшей школы. E-mail: eg-vg@yandex.ru

Ермолов Владимир Александрович – преподаватель истории и философии СПб УОР, Санкт-Петербург. E-mail: lector@asterion.ru

Земцова Ирина Валерьевна – кандидат искусствоведения, заведующая кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Санкт-Петербургского института управления и права, Санкт-Петербург. E-mail: irina-zemtsova@yandex.ru

Зиновьева Наталья Алексеевна – младший научный сотрудник Главной Геофизической обсерватории им. А.И. Воейкова, Санкт-Петербург. E-mail: kobyshnv@main.mgo.rssi.ru

Зуев Юрий Филиппович – Тихоокеанский океанологический институт им. В.И. Ильичёва Дальневосточного отделения РАН, Владивосток. E-mail: kalina-669@yandex.ru

Исупов Константин Глебович – доктор философских наук, профессор Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург. E-mail: kultura2007@yandex.ru

Карлин Лев Николаевич – профессор, доктор физико-математических наук, ректор Российского государственного гидрометеорологического университета, Санкт-Петербург. E-mail: rector@rshu.ru

Клюев Александр Сергеевич – доктор философских наук, профессор кафедры музыкального воспитания и образования Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург. E-mail: aklujev@land.ru

Кондратьев Сергей Алексеевич – доктор физико-математических наук, заместитель директора Института озероведения РАН, Санкт-Петербург. E-mail: lovelius@mail.ru

Косовская Виктория Александровна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург. E-mail: suzdali@yandex.ru

Кудерский Леонид Александрович – доктор биологических наук, профессор, главный специалист, Институт озероведения РАН, Санкт-Петербург. E-mail: lovelius@mail.ru

Кутовая Светлана Владимировна – младший научный сотрудник Института комплексного анализа региональных проблем Дальневосточного отделения Российской академии наук, Биробиджан. E-mail: soclab07@rambler.ru

Летягин Лев Николаевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры эстетики и этики Российского государственного педагогического университета им. А. Герцена, Санкт-Петербург. E-mail: letyagin@rambler.ru

Лимонов Владимир Андреевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии Северо-Западной академии государственной службы, заместитель директора Центра профессиональной переподготовки государственных и муниципальных служащих, Санкт-Петербург. E-mail: lvavl@mail.ru

Ловелиус Николай Владимирович – доктор биологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник лаборатории географии и природоиспользования Института озероведения РАН, Санкт-Петербург. E-mail: lovelius@mail.ru

Лыгина Марина Аркадьевна – кандидат социологических наук, доцент, докторант кафедры философии Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург. E-mail: Marina_L74@list.ru

Максимов Юрий Анатольевич – кандидат технических наук, кандидат экономических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского им. В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии, Санкт-Петербург. E-mail: terrahumana@asterion.ru

Маркова Елена Геннадьевна – научный сотрудник Института озероведения РАН, Санкт-Петербург. E-mail: lovelius@mail.ru

Марсадолова Татьяна Леонидовна – аспирантка кафедры теории и истории культуры, Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург. E-mail: TanchicM@yandex.ru

Мельник Марина Михайловна – кандидат биологических наук, директор Псковского отделения ФГНУ «Государственный научно-исследовательский институт озерного и речного рыбного хозяйства», Псков. E-mail: lovelius@mail.ru

Мишина Марина Александровна – преподаватель кафедры социально-педагогического образования Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования, Санкт-Петербург. E-mail: marina.mishina@list.ru

Никифорова Лариса Викторовна – доктор культурологии, профессор кафедры теории и истории культуры Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург. E-mail: terrahumana@asterion.ru

Никифорова Наталья Владимировна – преподаватель гуманитарного факультета Санкт-Петербургского государственного университета информационных технологий, механики и оптики, аспирантка кафедры теории и истории культуры Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург. E-mail: blondarama@gmail.com

Петров Александр Викторович – доктор социологических наук, доцент кафедры экономической социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета, исполнительный директор Российско-Китайского Центра сравнительных социальных, экономических и политических исследований факультета социологии СПбГУ, Санкт-Петербург. E-mail: petroval@soc.spbpu.ru

Пигольцина Галина Борисовна – доктор географических наук, ведущий научный сотрудник Главной Геофизической обсерватории им. А.И. Воейкова, Санкт-Петербург. E-mail: kobyshnv@main.mgo.rssi.ru

Пиликина Надежда Николаевна – кандидат технических наук, доцент Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академии им. А.Л. Штиглица, Санкт-Петербург. E-mail: terrahumana@asterion.ru

Ретеюм Алексей Юрьевич – доктор географических наук, профессор географического факультета Московского государственного университета, Москва. E-mail: lovelius@mail.ru

Румянцев Владислав Александрович – доктор географических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук, директор Института озероведения РАН, Санкт-Петербург. E-mail: lake@limno.org.ru

Самусевич Ирина Николаевна – младший научный сотрудник Российского государственного гидрометеорологического университета, Санкт-Петербург. E-mail: samusevich@inbox.ru

Сапунов Валентин Борисович – доктор биологических наук, ведущий научный сотрудник Российского государственного гидрометеорологического университета, профессор Санкт-Петербургского государственного аграрного университета, Санкт-Петербург. E-mail: lovelius@mail.ru

Сидоров Алексей Иванович – кандидат экономических наук, доцент, Санкт-Петербург. E-mail: terrahumana@asterion.ru

Соложенцев Евгений Дмитриевич – доктор технических наук, профессор, заведующий лабораторией «Интегрированные системы автоматизированного проектирования» Ин-

титута проблем машиноведения РАН, профессор кафедры информационных технологий в экономике Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, заслуженный деятель науки РФ, председатель оргкомитета Международных научных школ «Моделирование и анализ безопасности и риска в сложных системах», Санкт-Петербург. E-mail: esokar@gmail.com

Субетто Александр Иванович – доктор философских наук, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, Санкт-Петербург. E-mail: suball1937@yandex.ru

Украинцев Вадим Борисович – доктор экономических наук, профессор, заместитель руководителя Главного управления министерства юстиции Российской Федерации по Южному Федеральному Округу, действительный Государственный советник юстиции Российской Федерации II класса, заслуженный юрист России, Ростов-на-Дону. E-mail: vukr@mail.ru

Украинцев Игорь Борисович – генеральный директор ООО «Компания «Альбион», Ростов-на-Дону. E-mail: vukr@mail.ru

Украинцева Валентина Васильевна – доктор биологических наук, ведущий научный сотрудник Государственного природного заповедника «Таймырский», председатель Палинологической секции Русского ботанического общества, Санкт-Петербург. E-mail: vukr@mail.ru

Уличев Владимир Иванович – аспирант кафедры физической географии и природопользования факультета географии Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, член Совета по Морским млекопитающим, Санкт-Петербург, E-mail: ulich@inbox.ru

Ульянова Татьяна Юрьевна – научный сотрудник Института озероведения РАН, Санкт-Петербург. E-mail: lovelius@mail.ru

Успенская Елена Николаевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, Санкт-Петербург. E-mail: elerani@yandex.ru

Федянина Наталья Николаевна – директор по связям с общественностью Фонда Михаила Прохорова, куратор фестиваля «Север.док», Норильск. E-mail: natalia_fedianina@rambler.ru

Филиппенко Ростислав Игоревич – кандидат исторических наук, доцент, Национальный фармацевтический университет (НФаУ), Харьков, Украина. E-mail: filrost@rambler.ru

Филипецкий Николай Сергеевич – член-корреспондент Петровской академии наук и искусств, Владивосток. E-mail: lovelius@mail.ru

Шарафутдинова Рукия Шейхутдиновна – Санкт-Петербург. E-mail: terrahumana@asterion.ru

Шенкао Гашемида Хаджимуратовна – доктор философских наук, профессор, Карачаево-Черкесская государственная технологическая академия, Черкесск. E-mail: Leo1239@yandex.ru

Шмакова Марина Валентиновна – кандидат технических наук, научный сотрудник Института озероведения РАН, Санкт-Петербург. E-mail: lovelius@mail.ru

1. Материалы к публикации представляются на электронном носителе на адрес редакции (191015, Санкт-Петербург, а/я 83, Суворовский пр., 61, ЦНИТ «Астерион») или по электронной почте: terrahumana@asterion.ru, terrahumana@terrahumana.ru. При необходимости прилагается распечатка. Электронная версия должна полностью соответствовать распечатке. Объем статей – 0,5 авторского листа, включая ссылки и сноски. Схемы, иллюстрации и таблицы, необходимые для раскрытия проблемы, не должны увеличивать объем статьи более чем на 0,1 авторского листа.
2. Аспиранты и соискатели учёной степени кандидата наук должны предоставить рецензию или отзыв научного руководителя, заверенные печатью факультета, администрации вуза или отдела кадров вуза.
3. Все рукописи проходят внутреннее рецензирование, могут быть возвращены на доработку или отклонены. Учитывая важность взаимного обмена мнениями между учеными, необходимость развития междисциплинарного дискурса, особенно между гуманитарными и естественными науками, редакция журнала полагает полезным увеличение количества как авторов, так и читателей нашего журнала. В связи с этим предпочтение при рассмотрении материалов отдается подписчикам журнала. Публикация материалов аспирантов осуществляется на бесплатной основе.
4. Текст должен быть набран в редакторе Microsoft Word. Текст не должен содержать двойные и более пробелы, табуляции, разбит на колонки. Кавычки должны выглядеть так: «... ...», кавычки внутри цитат так: «... “...” ...». Иллюстрации должны быть предоставлены отдельно в виде файлов с расширением .JPG. Таблицы, формулы, схемы, графики, рисунки и др. иллюстрации должны быть пронумерованы в порядке их упоминания в тексте. Надписи на рисунках даются на русском языке. Рисунки и другие иллюстрации должны быть подписаны. Каждая таблица должна иметь тематический заголовок.
5. Статья должна быть снабжена индексами УДК и ББК. Статью должны сопровождать аннотация и список ключевых слов на русском языке, название, резюме и список ключевых слов на английском языке, список литературы.
6. Список литературы оформляется следующим образом:
 - предпочтительно располагать названия в алфавитном порядке;
 - сведения об издании включают (в указанной последовательности) фамилию автора, его инициалы, название издания, номер тома / части (если есть), сведения об ответственности, место издания (город), название издающей организации, год издания, количество страниц;
 - для статей из журналов, газет, сборников необходимо указать основное название издания, из которого взята статья; номер выпуска, тома, части; номера страниц, на которых эта статья находится; для журналов и газет – дату выпуска.
7. Ссылки на источники оформляются в квадратных скобках двумя числами. Первое указывает порядковый номер издания в списке литературы, второе – номер страницы. Например, «[4, с. 25]». Все поясняющие примечания и сноски даются на последней странице текста статьи.
8. Сведения об авторе статьи предоставляются на русском и английском языках и включают:
 - фамилию, имя, отчество полностью;
 - ученое звание / ученую степень;
 - должность и место работы / учебы / соискательства;
 - город проживания / работы;
 - контактные телефоны, e-mail.

Дизайн обложки – Е.Ю. Абдушукурова
Подготовка оригинал-макета – ЦНИТ «Астерион»

ЦНИТ «АСТЕРИОН»

Заказ № 94. Подписано в печать 20.03.2010. Бумага офсетная.

Формат 70×100¹/₈. Объем 28,75 п. л. Тираж 800 экз.

Санкт-Петербург, 191015, а/я 83, (812) 275-73-00, 970-35-70

E-mail: asterion@asterion.ru

www.terrahumana.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- В. Г. Егоркин (главный редактор), доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных дисциплин, заместитель директора по научной работе филиала Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, Волхов.
- Н. А. Кривич (зам. главного редактора), кандидат культурологии, главный редактор издательства «Астерион», Санкт-Петербург.
- В. В. Никифоров (председатель ред. совета), кандидат технических наук, директор Центра научно-информационных технологий «Астерион», Санкт-Петербург.
- А. А. Алимов, кандидат исторических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного университета, заведующий кафедрой социально-гуманитарных наук Российского государственного гидрометеорологического университета, председатель комиссии по охране природы Русского географического общества, Санкт-Петербург.
- В. Р. Арсеньев, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Музея антропологии и этнографии Российской академии наук (Кунсткамера), Санкт-Петербург.
- А. О. Бороноев, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории социологии Санкт-Петербургского государственного университета, заслуженный деятель науки РФ, Санкт-Петербург.
- А. А. Збрицкий, доктор экономических наук, профессор, ректор Государственной академии специалистов инвестиционной сферы, Москва.
- Н. В. Ловелиус, доктор биологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник лаборатории географии и природоиспользования Института озераведения РАН, Санкт-Петербург.
- В. Н. Малинин, доктор географических наук, профессор Российского государственного гидрометеорологического университета, Санкт-Петербург.
- Л. В. Никифорова, доктор культурологии, профессор кафедры музееведения и охраны памятников Санкт-Петербургского государственного университета, член Союза художников РФ, Санкт-Петербург.
- А. В. Петров, доктор социологических наук, доцент кафедры экономической социологии факультета социологии, Санкт-Петербургский государственный университет, исполнительный директор Российско-Китайского Центра сравнительных социальных, экономических и политических исследований факультета социологии СПбГУ, Санкт-Петербург.
- В. А. Румянцев, доктор географических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук, директор Института озераведения РАН, Санкт-Петербург.
- А. И. Субетто, доктор философских наук, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, Санкт-Петербург.
- И. Я. Фроянов, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России с древнейших времен до 1917 г. исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург.
- Л. М. Чистов, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет (ИНЖЭКОН), Санкт-Петербург.

УЧРЕДИТЕЛЬ:

ООО «Центр информационных-технологий «Астерион»

191015, Санкт-Петербург, а/я 83,

(812) 275-73-00, 275-53-92, 970-35-70

asterion@asterion.ru